

Морозов Н.М.

Тайга

I том

Исторический опыт поколений
1890-е - 1919 гг.

63-2 (38-1161m)
M-50

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
УГЛЯ И УГЛЕХИМИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН
ГКУ КО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

Н. М. Морозов

Тайга

Исторический опыт поколений

I том

1890-е – 1919 гг.

63534-4

Кемерово
2017

УДК 94 (571.17) «1890/1919»

ББК Т3 (2Рос-4Ке)

Утверждено к печати Учёным Советом
Института экологии человека
ФИЦ УУХ СО РАН 25 августа 2017 г.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 17-11-42004

Рецензенты:
доктор исторических наук, доц. А.Н. Ермолаев
кандидат исторических наук, доц. И.Ю. Усков

Морозов Н. М.

Тайга. Исторический опыт поколений. Том I. 1890-е – 1919 гг.
Кемерово: ООО «ИНТ», 2017. 512 с.

ISBN 978-5-600-01376-6

В первом томе представлена история Тайги от появления станции и одноимённого посёлка до освобождения города от колчаковских войск.

В первой части рассмотрен разносторонний исторический опыт поколений его жителей, на долю которых пришлось строительство железнодорожного узла, обустройство пристанционных посёлков, участие в событиях первой русской революции, двух революций 1917 года и Гражданской войны.

Во второй части представлены воспоминания и корреспонденции о городе и его жителях, углубляющие понимание специфики истории Тайги, выявленные в государственных архивах Санкт-Петербурга, Москвы, Кемеровской, Новосибирской и Томской областей, Алтайского края, Кемеровском областном краеведческом музее, в опубликованных сборниках документов, а также на страницах томских, алтайских губернских и тайгинских городских газет.

Для историков, краеведов и всех, интересующихся историей города Тайга.

ББК Т3 (2Рос-4Ке)

ISBN 978-5-600-01376-6

Два чувства дивно близки нам.
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Животворящая святыня!
Земля была бы без них мертва.
Без них наш тесный мир – пустыня,
Душа – алтарь без божества.

А.С. Пушкин

ПРЕДИСЛОВИЕ

История города многолика и многогранна. Она соткана из множества цепочек событий и процессов, отношений и связей, пронизывающих все сферы местной жизни.

История многоязычна в интерпретациях людей различных поколений, мировоззрений и профессий. Она понятна и полезна, когда разнообразна, заставляет задуматься, переживать, помогает что-то понять, открыть или напомнить человеку о важном, личном.

Город Тайга пропитан историей. Она незримо окружает каждого жителя, опосредованно проявляясь в современности, иногда преподносит горькие и поучительные уроки, до сих пор продолжает скрывать в своих глубинах неразгаданные тайны многих человеческих деяний.

Прошлое напоминает о себе фотографиями, воспоминаниями, старинными постройками, пребывающими в забвении. Последние, в большинстве безымянные свидетели былого, давно стали привычными элементами городского пейзажа, сиротливо ожидающими своего последнего часа.

Тайгинцы чтут историю своего города. Скульптуры и мемориальные доски в честь героев-земляков, содержательные экспозиции музеев школ, локомотивного депо и краеведческого музея – это лишь малая толика выражения их благодарности старшим поколениям.

Нередко забытые имена возвращаются. В настящее время с ростом культурных и образовательных потребностей люди желают знать больше о старой Тайге, чтобы понять, как жили их предшественники, найти родственников, знакомых и обнаружить истоки того незримого наследства, которое каждодневно проявляется в нас.

В отличие от жителей соседних городов, тайгинец глубоко погружен в специфичную железнодорожную атмосферу. Его душа – трудяга, открытая, не избалованная комфортом и материальными излишествами. Она выпестована в колоритном компактном пространстве, отвоёванном у природы на таёжном севере Кузбасса. Местными шедеврами зодчества являются дореволюционные постройки: зда-

ние вокзала, депо, лавка Магазова, имеется урбанизированный «новый» центр с господствующей архитектурой послевоенного времени и последних советских десятилетий. Минуя железнодорожный мост, вы окажетесь в старом центре, как бы в другом временном измерении, сохранившем черты прежней крепкой сибирской деревни.

Половинки города изначально выросли по обеим сторонам Магистрала. Повсюду маневровые локомотивы и проходящие составы по рельсам натуженно отбивают ритм жизни крупного железнодорожного узла, пробуждая полусонные кварталы, окружённые вековым дремучим лесом с остроконечными пиками елей.

Днём там часто царствует ласкающая слух обывателя тишина. А ближе к ночи, когда широко раскинувшиеся на сопках улицы постепенно засыпают, а звёзды становятся ближе, его завораживает величие вселенной и умиротворяет спокойное дыхание своей малой Родины.

За более чем столетие тайгинец ещё не покорил окружающую природу. Да и не сильно стремился к этому. Последняя лишь позволяла пользоваться своими дарами. Их противостояние началось с момента появления землянок строителей Транссиба, продолжается в XXI веке, и наиболее ощутимо в извечном недостатке питьевой воды. Противостояние ежегодно даёт о себе знать в зимние месяцы, когда железная дорога, улицы и дома утопают в сугробах. Поэтому уже в течение более сотни лет жители с молодых лет привычны к мобилизации на снегоборьбу.

Мне всегда импонировали соседи-паровозники – люди домовитые, знающие себе цену, щедрые на помощь и скучные на похвалу. Не забыть, к примеру, как возвращаясь утром из дела, дядя Вася (Василий Викентьевич) Зданкевич, уже с седой головой машинист паровоза, вместо «здравствуйте» всегда кричал мне через два огорода: «Колюня-а-а-а!!!». «Васюня-а-а-а!!!», – как бы громким эхом вторил я, пятилетний мальчуган, и оба довольные смеялись.

Тайгинец, если и не знает лично, то зрительно помнит значительную часть населения своего чуть менее 30-тысячного городка. Здесь множество трудовых династий и семейных гнёзд, за десятилетия обросших разнообразными связями: родственными, дружескими, соседскими, школьными, деловыми, товарищескими и др. Их основатели поселились ещё до революции и в первые десятилетия Советской власти. Старшие сообща, с большими потерями пережили лишения и беды, связанные с войнами и репрессиями. Память о совместно перенесённом человеческом горе, сплоченности людей в труде, чтобы выжить и победить, когда «радость на всех одна, на всех и печаль одна», укоренилась в сознании новых поколений. Поэтому у старожила сформировано ощущение своего места в городском обществе, неформальной сопричастности к судьбам земляков, служащее важным источником моральной поддержки. Все эти моменты психологического свойства и специфики тайгинской повседневности, наряду с другими факторами, и ранее, и сейчас порождают нюансы в жизни города и его истории.

Чтобы приблизить читателя к ощущению реальности событий, в тома включены воспоминания и корреспонденции о городе и населявших его людях. Мемуары не заменят собой профессиональное историописание, но они важны как источники, т. к. написаны очевидцами, принимавшими участие в судьбе Тайги, оказавшимися невольными свидетелями происшедших там событий.

Это голоса из прошлого, передающие колорит их эпохи, воспроизводящие языки и стиль мышления представителей того времени. Они пристрастны в оценках, рассказывают больше о хорошем, порой замалчивая неприятные моменты в жизни, некоторые – порядком уже забыты и заново напоминают о себе потомкам. Это голоса предков коренных тайгинцев, своеобразное литературное наследие дедов, отцов и матерей, друзей, знакомых или близких их родителей.

Мемуары, хотя и претендуют на достоверность, но не все являются в полной мере правдивыми и точными. Однако и эта их часть важна, чтобы когда-нибудь понять, по какой причине в описании фактов или сложившейся обстановки вдруг была допущена погрешность – вследствие вынужденного умолчания, намеренного исказжения или провала в памяти.

В процессе работы над книгой был использован комплекс источников, выявленных: в государственных архивах Санкт-Петербурга, Москвы, Кемеровской, Новосибирской и Томской областей, Алтайского края, в Кемеровском и Томском областных краеведческих музеях; материалы, опубликованные в сборниках документов, на страницах дореволюционной томской губернской прессы («Томский справочный листок» («Томский листок»), «Сибирская жизнь», «Сибирский вестник» (г. Томск); «Алтайская жизнь» (г. Барнаул), томской областной газеты «Красное знамя»; кемеровской областной газеты «Кузбасс», тайгинских газет («Знамя коммуниста», «На полный ход», «Сталинский путь», «Тайгинский рабочий», «Информ-Тайга») и многих других изданий.

В итоге, получилось научное исследование по истории города с рассмотрением наиболее значимых событий и участвовавших в них лиц. Таковы правила жанра, в некоторых моментах несовершенные. Пока «за кадром» осталось повествование о судьбах многих тайгинцев, преодолевавших порой кажущиеся невыносимыми тяготы жизни, при этом добросовестно ежедневно выполняя то, что положено человеку, нравственно оставаясь на высоте. На таких людях, а их большинство, и раньше, и сейчас держится наше Отечество.

Н. Морозов
e-mail: oven.777@mail.ru

Раздел I. Исторический опыт поколений (Странники)

Глава I. Поколения в локальной истории

1.1. Исследователи истории города

История как знание творится в умах людей. Её приближение к пониманию ушедшей действительности зависит от степени подготовленности желающих заниматься этим благодатным делом. Специалисты с соответствующим базовым образованием и навыками стремятся придать такому знанию форму научного исследования. Люди других профессий проводят историко-краеведческие изыскания, которые отличаются описательностью и интересом к более широкому кругу вопросов, чаще выходящих за пределы истории (особенности растительного покрова, климата, геологии территории, местные обычай и предания, предметы искусства и быта, образцы устного народного творчества и т. д.). В 1930-е годы это направление ещё называли родиноведением. Все указанные формы исторического знания одинаково важны, подчинены одним целям, да и сама наука превратится в рафинированный продукт без такого источника информации и объекта своего практического приложения, каким является краеведение.

Исследование истории г. Тайги, в свою очередь, имеет свою историю. Она представлена немногочисленной группой авторов, своими книгами и статьями (последние в подавляющем большинстве были опубликованы в газете «Тайгинский рабочий») проявивших устойчивое внимание к отдельным периодам и темам прошлого одного из крупнейших на Транссибе железнодорожного узла. Это литературное наследие достойно уважения, и его не следует забывать.

Представители исторической науки

Первый труд по истории города Тайга вышел в 1957 году в виде небольшой по объёму брошюры, написанной к 40-летию Октябрьской революции молодыми местными преподавателями истории **С.Э Крапивенским и А.И. Разгоном**. В ней на основе архивных материалов и воспоминаний непосредственных участников событий был рассмотрен интереснейший опыт борьбы железнодорожников станции против царизма в годы Первой русской революции¹.

Нередко попутное уточнение уже известных фактов приводит к интересным открытиям. Так случилось и с именами авторов брошюры.

Соломон Элиазарович Крапивенский родился в г. Винница. В 11-летнем возрасте пережил с матерью все беды и тяжести эвакуации, найдя надёжное пристанище в Горьковской области, где с отличием окончил среднюю школу. В 1953 году с отличием окончил историко-философский факультет Горьковского

¹ Крапивенский С.Э., Разгон А.И. Рабочие Тайги в первой русской революции. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1957. 30 с.

университета и по распределению 3 года преподавал в трёхгодичной школе паровозных машинистов и железнодорожном техникуме г. Тайга. Являлся внештатным лектором горкома партии. Одновременно работал над кандидатской диссертацией по философии, которую успешно защитил в 1961 году в Томском университете. В 1982 году, будучи доктором философских наук, профессором, возглавил кафедру философии Волгоградского государственного университета и бессменно руководил ею в течение 18 лет. Под его руководством сложилась широко известная и авторитетная в СССР и затем России научная школа по социальной философии. Многие труды Соломона Элиазаровича получили международное признание, издавались на английском, французском, немецком, испанском, польском, чешском, болгарском языках. Среди них – монография «К анализу категории «социальная революция», вышедшая в 1971 г., вскоре вошла в фонд библиотеки Конгресса США.

В течение 10 лет (рубеж 1980–1990-х гг.) был консультантом созданного по инициативе Ю.В. Андропова Проблемного Совета по теории социальных революций при Академии общественных наук ЦК КПСС. В 1990-е годы учебник С.Э. Крапивенского «Социальная философия» был признан лучшим учебным пособием нового поколения по гуманитарным наукам.

Анатолий Израилевич Разгон родился в Москве (1930), в семье историка, будущего доктора исторических наук Израиля Менделеевича Разгона (1905–1987), профессора МГУ, лауреата Сталинской премии 1-й степени (1943 г.). В 1949 году в ходе политической кампании по борьбе с «космополитизмом» родители были вынуждены уехать в Томск, где отец стал заведующим кафедрой истории СССР Томского государственного университета. В Сибири И.М. Разгона коллеги считали своим кумиром, его авторитет был безусловным в советской исторической науке.

Его сын, Анатолий Израилевич Разгон, в 1954 году окончил исторический факультет МГУ, был распределён в г. Тайга, где два года преподавал историю в средней школе № 160 (1954–1956 гг.). Затем возвратился в Москву, где защитил кандидатскую и докторскую диссертации, работал научным сотрудником в Институ-

Крапивенский
Соломон Элиазарович
(1930–2006)

Разгон
Анатолий Израилевич
фото 1960-х гг.

те истории Академии наук СССР. В 1993 году переехал на жительство в США (Лос-Анжелес).

Таким образом, указанная выше брошюра – первая серьёзная проба пера двух молодых учителей из Тайги вышла в свет, когда они её уже покинули. Но остаётся непреложным тот факт, что пионерами в написании истории города стали начинающие учёные, чьи имена (а также имена их родителей) вошли в золотой фонд российской науки.

1950-е годы явились периодом становления исторической науки в Сибири, формирования местных научных школ. В немногочисленных вузах областных центров были открыты исторические кафедры. Руководство ориентировало своих сотрудников чаще на актуальную, на тот момент, историко-партийную тематику. Поэтому события 1905–1907 гг. в Тайге, имевшие большой резонанс на всех станциях Транссиба, не могли не привлечь внимания исследователей.

В томских вузах подрастало первое послевоенное поколение учёных. Некоторые его представители в процессе работы над основными темами по крупицам по-путно собирали встреченные в архивах факты о прошлом станции и посёлка при ней и в дальнейшем освещали их в местной прессе.

Так, в 1958–1959 гг. в «Тайгинке» были опубликованы несколько статей **В.И. Лесина и Л.И. Лесиной**. Читатели узнали, как жители до 1917 года упорно отстаивали своё право иметь собственную городскую, а не арендованную у Петуховского лесничества, селитебную территорию. В поле внимания попала деятельность переселенческого пункта в период Столыпинской реформы и перепись населения в 1920 году¹.

В течение 1968–1970 гг. **Н.Е. Таскаев** (Новокузнецкий педагогический институт) написал к 50-летию Тайгинской городской партийной организации серию статей об участии железнодорожников в первой русской революции. Затем были публикации о трудностях восстановления железнодорожного хозяйства после Гражданской войны, первых субботниках, приезда на станцию Емельяна Ярославского, о первых комсомольцах и ленинском 1924 г. призыва тайгинских рабочих в партию².

В 1971–1975 гг. доцент кафедры истории СССР Томского государственного университета **Г.В. Трухин** (1905–1994) неоднократно направлял в редакцию материалы, повествующие о событиях 1905–1907 гг. в Тайге³.

Однако самое масштабное исследование истории родного города осуществил **Иван Васильевич Елизаров** (1922–1985). Его перу принадлежат более 80 (!) статей в «Тайгинском рабочем», написанных в течение 1965–1984 гг. Последняя из них была напечатана 17 января 1985 года, менее чем за месяц до ухода исследо-

¹ Тайгинский рабочий. 14.06.1958. № 70; 21.06.1958. № 73; 10.01.1959. № 5; 13.01.1959. № 6.

² Там же. 1968. № 88; 1969. № 112, 113, 114, 121, 123, 130, 131, 137, 149; 170. № 20, 44.

³ Там же. 1971. № 55; 1972. № 80, 122, 140; 1973. № 23, 36, 64, 73, 138, 146; 1974. № 5, 113, 148; 1975. № 2.

вателя из жизни (15 февраля).

По крайней мере, в Сибири пока не известен другой пример подобной в научном плане плодотворной преданности человека тому месту, где получил родительское воспитание, окончил школу, куда потом приезжал в гости к матери и брату – Борису Васильевичу Елизарову, машинисту локомотивного депо, известному своими трудовыми инициативами и высокими производственными достижениями. Истоки величия этого уникального многолетнего поступка, очевидно, были заложены не только материнской любью, в чертах характера, увлечении историей со школьного возраста, преданности памяти о прожитых в Тайге годах, но и стали результатом преодоления трудностей, выпавших на долю поколения, к которому принадлежал Иван Васильевич.

Фото начала 1930-х гг.

Фото начала 1940-х гг.

Его биография, в определённой мере, типична для многих молодых людей – Победителей в Великой Отечественной войне, впоследствии нашедших применение своим талантам за пределами малой Родины, ни на минуту не забывавших о ней.

И.В. Елизаров родился 14 сентября 1922 года в селе Андреевском Каменского (Белинского) района Пензенской губернии. Родители занимались хлебопашеством и жили в доме деда – крестьянина-середняка. В 1925 году семья переехала в Сибирь, на станцию Тайга, где жили родственники по линии отца. Василий Яковлевич (отец) поступил работать на транспорт, в 1935 г. погиб при крушении поезда. Мать – Прасковья Власовна до пенсии (1956 г.) также работала на станции: техничкой, дежурной комнаты матери и ребёнка, водогрейщицей.

В 1930 г. Иван Васильевич поступил в школу № 1 (современная школа № 33), которую окончил в 1940 году вместе со своим 10А классом. Одновременно в 1939 году окончил курсы в Тайгинском аэроклубе. До 1947 года служил в рядах Советской армии: сначала учился в Иркутской авиатехнической военной школе, а после её окончания, с 1941 до 1944 гг. – в Забайкалье в различных частях военно-воздушных сил по обслуживанию и переброске к линии фронта самолётов, полученных

от союзников.

¹ Текущий архив Томского государственного педагогического университета. Ф. 566. Оп. 1. Д. 3685. Автор благодарит за поддержку в сборе сведений об И. В. Елизарове его сына – Александра Ивановича Елизарова (г. Томск) и внука – Ивана Александровича Елизарова (г. Томск).

С 1944 по 1947 гг. являлся курсантом Энгельсовского военного училища лётчиков, однако по состоянию здоровья пилотом стать было не суждено.

После демобилизации в 1947 г. поступил на историко-филологический факультет Томского государственного университета сразу на 3-й курс, так как, ещё обучаясь в училище, окончил два курса одноимённого факультета в Саратовском госуниверситете.

В июле 1950 г. как молодой специалист был направлен на работу в Томский обком КПСС на должность лектора. Ездил по районам области и читал лекции для партийно-хозяйственного и советского актива, для колхозников, рыбаков, лесорубов, сельской интеллигенции. Одновременно сдавал кандидатский минимум и работал над диссертацией на тему: «Деятельность партийных организаций по обеспечению бесперебойной работы Томской железной дороги в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)».

В 1960 году Елизаров перешёл на преподавательскую работу в Томский государственный университет ассистентом, а затем – старшим преподавателем кафедры истории КПСС. В 1963 г. защитил кандидатскую диссертацию и в следующем году был переведён на кафедру философии и научного коммунизма доцентом. В 1970 году по итогам конкурса был зачислен в штат Томского государственного педагогического института на должность заведующего кафедрой истории КПСС.

В 1980 году по состоянию здоровья Иван Васильевич вышел на пенсию и на основании подданного заявления стал работать в должности доцента на 0,5 ставки. Через два года он ограничил свою педагогическую нагрузку до ведения занятий на условиях почасовой оплаты.

В этот период жизни учёный сосредоточился на активной публикации в «Тайгинке» собранных за многие годы материалов по истории города. Его интересовали события в широком временном диапазоне: от появления станции и одноимённого посёлка в конце XIX века до трудовых и фронтовых подвигов земляков в период Великой Отечественной войны. Вёл переписку с ветеранами революционного движения и их родственниками. В последние годы поддерживал тесную связь с учащимися школы № 160, организовавшими под руководством преподавателя истории Г.И. Валитовой группу «Поиск» с целью установления имён и розыска бывших выпускников Тайгинского аэроклуба.

Во второй половине 1980-х – 1990-е гг. город Тайга не привлекал к себе внимание профессиональных историков. Последние, как и все простые граждане, были заняты своими заботами о путях выживания. Поэтому в данном поле научных знаний стал образовываться вакуум. На его фоне в среде местной интеллигенции возникали настроения идеализации старины, ностальгии по прежним мирным временам, обострилось желание увековечить народную память, в общественное сознание в силу различных причин вбрасывались не выверенные по источникам да-

ты, которые объявлялись символичными. Так случилось с волевым установлением даты основания самого населённого пункта.

Надо признать, что и в настоящее время в Кемеровской области, кроме гг. Ленинск-Кузнецкого, Салаира и Гурьевска, ни один другой город, включая Кемерово и Новокузнецк, не говоря о районных посёлках, сёлах с деревнями, не имеет профессионально написанной истории в полной её хронологии, т. е. представленной не фрагментарно, отдельными периодами, а развернуто. Ситуация характерна для современного гуманитарного нигилизма. Пытаясь наверстать упущенное, учёные вновь начинают (пока эпизодически) обращаться к истории г. Тайга.

Так, профессор Кемеровского государственного университета С.П. Звягин в одной из статей (2005 г.) живописно представил стиль работы Тайгинской городской думы (1919 г.) и её предпримчивого городского головы В.А. Шпунтовича¹. Общий обзор формирования территории поселения в дореволюционный период в своём диссертационном исследовании изложил Д.С. Дегтярёв (Алтайский государственный университет)².

Этот скромный перечень трудов свидетельствует о наличии необъятного поля для деятельности специалистов. Необходимо обобщить научное наследие, ликвидировать лакуны ещё неизвестного и дать современную интерпретацию всей истории г. Тайга.

Представители исторического краеведения

Трудно переоценить вклад журналистов, преподавателей истории тайгинских школ и ветеранов-железнодорожников в сохранении предметов и образцов народной памяти.

Первый историко-краеведческий труд – небольшая по объёму книга «Тайга» – был написан редактором местной газеты Томашом Андреевичем Демидовым и издан в 1960 году. В нём на основе воспоминаний очевидцев событий, их родственников, ранее опубликованных в газетах материалов и личных наблюдений яркими штрихами, которые умеет выделять опытный журналист, рассказывается о начальном (с 1898 года) этапе существования будущего города, о борьбе его жителей за Советскую власть, трудностях восстановительного периода, героях первых пятилеток, вкладе в Победу над фашизмом, развитии промышленности и социальной сферы в 1950-е гг.³.

Отмечая высокий профессионализм журналиста-краеведа, нельзя не сказать о том, что Томаш Андреевич как фронтовик, редактор газеты с 30-ти летним ста-

¹ Звягин С.П. Конфликт в Тайгинской городской думе (1919 г.) // Актуальные проблемы местного самоуправления в Российской Федерации. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Кемерово, 15–16 декабря 2005 года . Кемерово: Кузбассвязьиздат, 2005. С. 303–312.

² Дегтярёв Д.С. Организация пространства городов Томской губернии во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Барнаул, 2013. С. 18–19.

³ Демидов Т.А. Тайга. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1960. 40 с.

жем, коммунист, неоднократно избираемый в состав пленума горкома КПСС и являющийся членом его бюро, а после выхода на пенсию – активный сотрудник народного контроля, пользовался большим авторитетом у жителей Тайги, в том числе, у руководителей предприятий. К его мнению прислушивались. Богатый жизненный опыт, бескорыстие, уважительное отношение и мягкость по отношению к собеседнику, справедливо воспринимались как проявления совестливости. Его знаменитое – «кай-я-яй» – произнесённое спокойным глуховатым голосом, могло относиться к любой обыденной ситуации, оцененной им как правильная¹.

Родился Т.А. Демидов в 1912 году в д. Большие Бовки Быховского уезда Могилёвской губернии в семье бедного крестьянина-белоруса. После окончания семилетки поступил в Могилёвский политпросвет техникум. В 1934 году его направляют инструктором в газету «Колхозник узденщины», а в 1936 г. призвали в ряды Красной Армии. После демобилизации, в 1937 году приехал в г. Тайгу. Сначала окончил техническую школу машинистов, но вскоре направили на работу в газету политотдела Тайгинского железнодорожного узла «За большевистский транспорт».

Перед войной он – инструктор горкома ВКП(Б). С этой должности ушёл на фронт. Там, после окончания офицерских курсов, служил командиром взвода артиллерийской разведки. После ранения и излечения в госпитале инвалидом возвратился в Тайгу и с 1944 года до начала 1970-х гг. работал редактором «Тайгинского рабочего».

Более чем 40 лет его книга являлась единственным наиболее цельным историко-краеведческим изданием, служившим ориентиром в поисковой работе школьников и их наставников.

Учащиеся школы № 34 в 1959 году приступили к целенаправленному сбору сведений о земляках – участниках Великой Отечественной войны, воспоминаний старожилов. В 1963 году по инициативе фронтовика, директора школы Литвинова Александра Петровича, была открыта комната боевой славы. В 1976 году по решению бюро Кемеровского обкома ВЛКСМ комната переименована в школьный музей².

¹ Сергиенко П.А. Я знал его таким // Тайгинские зори. Литературно-художественный альманах. 2011. № 5. С. 41–43.

² Тайгинский рабочий. 7.05.1966. № 54; 4.05.1976.

Менялись поколения учеников и преподавателей истории, но музей действовал, и его коллекции постоянно пополнялись.

В 1989 году по инициативе руководителя музея, преподавателя истории Маринны Аркадьевны Глухих, члены школьного исторического клуба «Хронос» приступают к сбору документов по истории ГУЛАГА. Важнейшим итогом кропотливой работы стали публикации в городской газете о политических репрессиях, проводившихся в г. Тайга, а также списка его жителей, репрессированных в 1930-1940-е гг. и реабилитированных¹. По инициативе членов клуба «Хронос» в 1992 г. в городе был открыт памятник жертвам репрессий.

В 1982 году под руководством преподавателя истории Г.И. Валитовой в средней школе № 160 была организована группа «Поиск». Идею написания истории Тайгинского аэроклуба подсказал, а в последующем и оказал практическую помощь, Иван Васильевич Елизаров. В 1984 году в школе был открыт музей. В течение более десяти лет учащимися и их наставником был собран солидный массив документов, воспоминаний, личных вещей бывших аэроклубовцев. В 1994 году систематизированные сведения о деятельности аэроклуба, биографии его командного состава, инструкторов и более 180 курсантов были опубликованы в книге, вторично переизданной в 2010 году².

Попутно в поле зрения попадали документы и экспонаты по истории г. Тайга по другим темам. Так, преподаватель (затем директор) той же школы Арсентьева Зоя Карповна собирала и систематизировала материалы по истории городской комсомольской организации³. Галина Ивановна (Гульфизар Ибрагимовна) Валитова стала автором информативных буклетов: «Герои Советского Союза г. Тайга», «Почётные железнодорожники г. Тайга», «Памятники г. Тайга», «Тайгинцы – делегаты партийных съездов», «Тайгинцы – делегаты комсомольских съездов». Она внесла неоценимый вклад в создание «Всекузбасской книги памяти»⁴.

В 1983 году сбором документов и воспоминаний о военном госпитале № 1400, действовавшем в г. Тайга в 1941–1942 гг., начинает заниматься поисковая группа учащихся средней школы № 33 под руководством преподавателя истории Лидии Павловны Тимук. В последующие годы было организовано несколько встреч ветеранов – бывших работников госпиталя, в 1985 г. открыт школьный музей.

Валитова Галина Ивановна
(1929–2012)

¹ Тайгинский рабочий. 10.12.1991. № 147; 23.01.1992. № 9; 27.02.1992.

² Валитова Г., Яковлева Л Небо начинается с земли. О лётчиках – воспитанниках Краснознамённого Тайгинского аэроклуба ОСОАВИАХИМА. Кемерово: Кузбассвязиздат, 2010.

³ Тайгинский рабочий. 1979. № 6, 16, 22, 54, 105, 110; 1980. № 3, 8.

⁴ Там же. 1989. № 139, 140, 151.

Сегодня в Тайгинской институте железнодорожного транспорта, в школах №№ 32, 33, 34 и 160 имеются свои музеи, бережно хранящие память не только о преподавателях и коллективах учащихся прошлых лет, но и своём городе.

В период подготовки к празднованию 50-летия Советской власти (1967 г.) партийная, профсоюзная и комсомольская организации локомотивщиков совместно с администрацией приняли решение о создании в одном из кабинетов Отделения дороги небольшого музея трудовой и боевой славы. Была сформирована инициативная группа из вышедших на пенсию и действующих работников депо, приступивших к сбору материалов в государственных и ведомственных архивах. В юбилейную дату музей принял первых посетителей, и в последующие десятилетия количество документальных и вещественных материалов по истории Тайгинского железнодорожного узла постоянно приумножалось.

Основная нагрузка по организации музея и в поисковой работе легла на плечи одного из его инициаторов – Василия Георгиевича Логвинова.

В.Г. Логвинов родился в 1911 году. В шестнадцать лет поступил в ФЗУ, а через три года уже трудился в Тайгинском депо помощником машиниста паровоза. Интерес к технике, основательность в любом деле, особая сноровка помогли 21-летнему специалисту уже в 1932 году сесть за правое крыло локомотива. Молодой машинист-кривоносовец упорно учился, сдал сначала на второй, затем на первый класс. И вскоре был назначен машинистом-инструктором. В этом качестве много сил, времени, заботы отдал тем, кто жизнь свою тоже решил связать с нелёгкой профессией машиниста. С переходом участка Болотная-Тайга на электротягу (1958 г.) одним из первых переквалифицировался, пересел на электровоз и уверенно водил поезда до выхода в 1966 году на пенсию. За трудовое отличие был награждён: Орденом Ленина, Орденом Трудового Красного Знамени, пятью медалями, знаком «Почётный железнодорожник».

Логвинов Василий Георгиевич
(1911-1991)

Перу Василия Георгиевича принадлежит два десятка статей, напечатанных в местной прессе, посвящённых истории Тайгинского железнодорожного узла за период с начала XX века и до середины 1970-х гг. Особенно часто, как очевидец, он рассказывал о событиях 1930-1940-х годов: о соревновании машинистов-кривоносовцев, -луинцев, нелёгких условиях и ударном труде в годы Великой Отечественной войны, о комсомоле и своих това-

Васильев
Виктор Максимович
Фото 1982 г.

рищах. Его достойным преемником в заботах о музее депо и пропаганде истории железнодорожной Тайги стал потомственный (в 3-м поколении) железнодорожник, бывший машинист электровоза и дежурный по депо Виктор Максимович Васильев.

Томский писатель В.И. Привалихин в 1996 году выпустил сборник журналистских очерков под названием: «Тайга – 100 лет. Исторический очерк»¹. Автор широко использовал известные справочные материалы, современную периодическую печать, фонды музея локомотивного депо, есть упоминания об архивных источниках. Издание выгодно отличается от своей предшественницы (книги Т.А. Демидова) более развёрнутым оглавлением, конкретикой и большим объёмом размещённых в тексте и в приложении фотографий.

Этот труд известного писателя, приуроченный к 100-летию города, инициировал некоторые вопросы в свой адрес со стороны просвещённой аудитории, уже знакомой со многими важными сюжетами истории г. Тайга, по каким-то причинам не удостоенными внимания автора. Вместе с тем он имел положительное значение для знакомства сотен и сотен жителей с более полным по содержанию вариантом истории железнодорожного узла.

В том же 1996 году местные ветераны-железнодорожники В.И. Анищенко и А.Н. Кубецкий написали историю локомотивного депо Тайга².

В последние два десятилетия активизировалась деятельность ветеранской организации Тайгинского ГОВД по воссозданию истории местных правоохранительных органов. Ценность материалов ведомственных музеев заключается в представлении истории учреждения (организации) как бы изнутри, глазами его сотрудников, имеющих, как правило, упрощённый доступ к текущим архивам, хранящим память о своих товарищах, с высоты прожитых лет, по-новому переоценивающим, как когда-то казалось, обычную трудовую повседневность.

В 1991 г. методистом дома пионеров по краеведению (бывшим преподавателем истории шк. № 34) А. Кузнецовым, занимавшимся исследованием истории города, была предпринята первая и не совсем удачная попытка создания городского краеведческого музея³. В 2000 г. музей всё же был основан Серебренниковой Ольгой Николаевной и открыт в 2001 г. В настоящее время большую работу по наполнению коллекций новыми экспонатами и пропаганде истории г. Тайга проводят научные сотрудники: Ольга Евстигнеевна Коврова (директор музея) и Дмитрий Витальевич Ковров. В местной прессе часто можно встретить интересные статьи о прошлом города и его людях, написанные заведующей сектором краеведения филиала № 4 МБУ «Централизованная библиотечная система Тайгинского городского округа» Любовью Фёдоровной Кузьминой, членом Союза писателей России Людмилой Михайловной Яковлевой, преподавателем истории шк. № 33 Лиdiей Павловной Тимук и другими неравнодушными людьми. Гигантский труд проделал Сер-

¹ Привалихин В.И. Тайга – 100 лет. Исторический очерк. Новосибирск: Издатель, 1996. 340 с.

² Анищенко В.И., Кубецкий А.Н. Локомотивное депо Тайга. Омск: ОМГТУ, 1996. 118 с.

³ Тайгинский рабочий. 24.01.1991. № 10.

гей Васильевич Шинкарёв, ветеран органов госбезопасности, в течение нескольких лет осуществлявший инвентаризацию местного кладбища, составивший ценнейший электронный фотоархив¹ сохранившихся могил с надгробными надписями, в том числе, 970 захоронений участников Великой Отечественной войны. Им составлен электронный каталог погибших и выживших участников Великой Отечественной войны, родившихся или в какие-то годы проживавших в городе². Итак, суммируя наследие предшественников, можно говорить о наличии определённого фундамента знаний о тайгинской старине, который следует и далее наращивать в поисках ещё не известных фактов.

«История учит даже тех, кто у неё не учится.
Она их проучивает за невежество и пренебрежение»
В.О. Ключевский³.

1.2. Принципы изучения исторического опыта поколений

Труды по истории, написанные профессионально, отличаются от других, близких по тематике форм повествования (историко-краеведческих очерков, мемуаров, документальной повести, интервью и др.), строгим следованием определённым принципам, являющимся неотъемлемой частью стандарта научного исследования. В противном случае текст может превратиться в научное чтиво с набором фактов и мало связанных между собой сюжетов и иметь в лучшем случае только информативную нагрузку.

К принципам относят исходные, наиболее общие утверждения, согласованные друг с другом и составляющие основание, из которого выводятся все остальные умозаключения. При написании столетней истории города Тайга автор кроме некоторых, традиционно обязательных методологических постулатов, руководствовался в качестве ключевых ещё двумя принципами:

1) конечная ценность любого исторического исследования заключается в выявлении исторического опыта;

2) понимание сдвигов в психологии городского населения, имевших место в XX веке в ходе масштабной трансформации российского общества, в целом, существенно конкретизируется историей его поколений.

Предвижу вопрос: «Не сужается ли история города до проблем исторической психологии отдельных групп его жителей?». Проблематика локальной истории, а в нашем случае – г. Тайга, включает ряд в настоящее время неизвестных, малоизвестных и политически «неудобных» тем, каждый раз напоминающих о себе исследователю, ставящему перед собой цель понять нюансы духовной атмосферы XX столетия, в целом, интересующемуся настроениями людей и мотивами поступков, которые далеко не всегда представляли собой следствие материальных при-

¹ URL: <http://skorbin.com>

² URL: http://www.adm-tayga.su/voi/abc2/#letter_B

³ Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. 2-е изд. М., 1989. Т. 2. С. 373.

чин. Впрочем, сущность последних не выводится из самой себя, но в истоках обнаруживает психологическую составляющую. Или, говоря словами Ю.П. Малинина, «психология ...сопричастна всем формам жизни и их эволюции. Поэтому ... синтез исторических знаний, возможен благодаря тщательному, всестороннему изучению именно социальной психологии, поскольку она представляет собой ту стихию, где в наиболее концентрированном виде соединились все особенности...»¹ того или иного территориального сообщества.

Чтобы понять замысел представляемого труда, кратко остановимся на содержании заявленных максим.

Исторический опыт

Проблема исторического опыта всегда присутствует в дискуссиях о событиях прошлого, упоминается в аргументации ответов на тривиальный вопрос: «Какую практическую пользу приносят исторические знания?». Она наличествует в символическом споре между физиками и лириками по поводу первостепенности материальной или духовной сфер в жизни человека. Ею оправдывается пристальное внимание общества к своей истории и обосновывается обязательное преподавание одноимённого предмета в учебных заведениях.

Выделение исторического опыта, как правило, выходит за рамки описательной истории, сосредоточенной, в большей мере, на выстраивании (каталогизации) последовательности событий. Такой вид истории не способствует сопереживанию, оставляет человека безучастным к проявлениям человеческой памяти, обедня员 его понимание нравственных ориентиров в противоречивом окружающем пространстве.

Исторический опыт обобщает объясняющая история, обнаруживающая причинно-следственные связи, интерпретирующая процессы и события сообразно теоретическим и мировоззренческим предпочтениям исследователя. Так аккумулируется важный для современности опыт предшествующих поколений, по существу, предваряющий начало всякого политического, экономического, управленческого, бытового и иного действия в настоящем.

Квалифицированная интерпретация прошлого прямо или опосредованно оказывает существенное влияние на текущие процессы и события, и формы этого влияния могут быть самыми разнообразными, в том числе, в виде «уроков» истории. Способность их усваивать является залогом предвидения как катастрофических сценариев в будущем, так и путей эволюционного, бесконфликтного развития общества. Дело за немногим: корректно обращаться с историческим знанием.

Главная причина частых случаев забвения «уроков» истории, как заметил академик В.В. Алексеев, заключается в том, что исторические процессы растянуты

¹ Малинин Ю. П. Общественно-политическая жизнь позднесредневековой Франции XIV–XV века. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2000. С. 4–5.

во времени, не всегда удается точно соотнести причины и следствия, которые к тому же еще осложняются специфическими чертами характера исторических деятелей и спонтанными обстоятельствами. Субъективная причина кроется в краткости человеческой жизни по сравнению с длительностью исторического процесса и ограниченности возможностей людей извлекать уроки из прошлого в силу недостаточной подготовленности к этому¹. Добавим к сказанному и то, что в условиях постоянных недружественных вызовов со стороны Запада, сурового климата, постоянного дефицита финансовых и квалифицированных людских ресурсов в России во все времена руководство различного уровня отдавало приоритет технократизму. Последний более понятен обывателю как принцип рациональных и быстрых решений удовлетворения потребностей в материальных благах. Он политически удобен, так как за ним неискаженному человеку не видны истинные причины катаклизмов гуманитарного характера (демографических, национально-культурных, духовно-эмоциональных и др.) и их последствий, чрезвычайно болезненных для простого человека, неизбежно наступающих в результате однобоких управленческих решений.

Учёные солидарно определяют исторический опыт как осознанный комплекс преемственных знаний, выводов, умений и навыков поколений по регулированию социальной практики в прошлом. Объективной основой существования такого рода преемственности являются: определённая устойчивость функционирования самих обществ в течение длительного времени; наличие определённого набора стабильных факторов, обеспечивающих эффект устойчивости; повторяемость, выраженная в эпизодическом или регулярном воспроизведении основных социальных структур, существенных и необходимых связей, специфичных для государства, региона или населённого пункта. В результате с помощью анализа, сравнения и обобщения коллективное сознание вычленяет наиболее оптимальные и эффективные стороны жизнедеятельности, сохраняя их в более широких диапазонах времени, что способствует накоплению исторического опыта.

Вместе с тем, исследователи предупреждают, что история никогда не дает готовых ответов на запросы и вызовы современности. Она только предоставляет опыт выбора: тот выбор, который был некогда сделан прошлыми поколениями на основании каких-либо общих ценностей, служит уроком для выбора, целенаправленно осуществляющегося поколениями последующими. Исторический опыт тем самым становится мощнейшим побуждающим фактором действия любого масштаба, так как выступает в качестве основания правильности сделанного выбора².

Исторический опыт является продуктом мыслительной деятельности и имеет

¹ Алексеев В.В. Исторический опыт как предмет изучения // Проблемы математической истории. Историческая реконструкция, прогнозирование, методология / Отв. ред. Г.Г. Малинецкий, А.В. Коротаев. М.: УРСС, 2009. С. 33.

² Тихонов В.А. Философско-методологические основания анализа исторического опыта: автореф. дисс. ...д-ра филос. наук М., 2007. С. 9.

сложную структуру. По типу носителя различают опыт конкретной личности, территориальной или профессиональной группы, этнической общности, конкретного государства или народа в целом. По месту источника относительно событий различают прямой (непосредственный) и косвенный (опосредованный) опыт. Исходя из ценностного отношения к результатам практической деятельности, бывает положительный или отрицательный, а по сфере происхождения – экономический, правовой, политический, религиозный, нравственный и др. опыт. Исторический опыт многофункционален. Невозможно рассмотреть одну его функцию в отрыве от других, так как они в той или иной мере взаимопроникают одна в другую.

На основе имеющихся знаний об истории стимулируется движение к новым целям, ведутся поиски оптимальных путей решения возникающих проблем, глубже представляется природа уже известных явлений. Усвоение уроков истории даёт возможность предвидеть повторение ошибок прошлого, а также позитивные и негативные результаты каких-либо действий. Исторический прогноз не может быть точен до конкретного дня или распространяться на длительный период. Как правило, он вероятностный и касается определенной исторической эпохи. Задача заключается не в предсказании будущего, а в попытке поиска путей оптимизации человеческой деятельности в будущем.

Исторический опыт способствует формированию национального самосознания и обеспечению тем самым связи поколений, их преемственности, условий для общения, взаимопонимания и определенных форм сотрудничества людей.

Уроки истории оказывают самое непосредственное влияние, как на практическую деятельность руководителей различного уровня, так и на жизнедеятельность общества в целом, независимо от того, учитываются или нет. Они способствуют адекватной оценке уровня развития государства, региона, различных учреждений и организаций на предмет их соответствия современным требованиям, выявлению неиспользованных альтернатив развития и оправдавших себя форм деятельности, а также негативных факторов, уяснения корней близких и дальних ошибочных решений, различного рода пережитков, тормозящих прогресс.

В пределе человечество ориентировано на идеализированный положительный (гуманный) исторический опыт, универсальное понимание которого изначально представлено во всех мировых религиях как торжество добродетелей, где каждая из них определяется в виде той или иной способности во всём поступать наилучшим образом, сообразуясь с ценностью человеческой жизни. Согласно каноническим и святоотеческим текстам, добродетели (любовь и целомудрие в их широком значении, смиление, долготерпение и др.) находятся между двумя пороками: избытком и недостатком, сближение с которыми опасно превращением в свою отрицательную противоположность (эгоцентризм, зависть, алчность, растление и т. д.). Для большинства наших соотечественников их смыслы и механизмы достижения в общем виде изложены в православной этике. Содержание педагогических, идеологических, культурных и других рекомендуемых норм поведения, по

существу, является лишь соответственно научной, политической, литературно-художественной или иной интерпретацией давно известных религиозно окрашенных максим, выстраданных десятками поколений, забвение которых, как показывает история, чревато болезненными катаклизмами в обществе, социальной деградацией человека.

Так, попытки игнорировать исторический опыт, подмена коллективного управления единоличным правлением оборачиваются, как правило, радикализмом, расколом общества на правых и неправых, репрессиями, диктатурой, появлением утопий с искусственным конструированием реальности, лишённых гуманитарно оправданных образцов общественного устройства. Нельзя не согласиться с мнением В.А. Тихонова о том, что «оптимальность социальной политики определяется сбалансированностью в триаде «цель – средство – результат». Очевидно, не все цели хороши. Даже хорошие цели нередко не достижимы, и даже достижимые хорошие цели никогда не достигаются любой ценой. Конечный результат не является предельным, окончательным критерием. Основания для оценки истории лежат над историей и не измеряются степенью достижения успеха. Окончательный суд опирается не на прагматизм, а на гуманитарные ценности»¹.

Осознание вышеизложенного даёт надежду снизить планку предвзятости в оценке событий и их вершивших людей, а тайгинцам, таким образом, представить авторскую интерпретацию их не лакированного, не мифологизированного исторического опыта.

В настоящее время совершенствование представлений об историческом опыте во всём его многообразии видится в направлении усвоения знаний о циклах и ритмах развития общества, его отдельных сфер и структур. Среди последних ма-популярной, но имеющей высокий познавательный потенциал, оказалась история поколений. В научной литературе уже высказывались интересные теоретические соображения о подходах к осмыслению феномена поколений. Поднимая эту тему в рамках истории г. Тайга и формулируя на её основе принцип исследования, мы имеем потребность кратко познакомить читателя с уже имеющимися обобщениями в соответствующем сегменте гуманитарных знаний.

Поколения и их место в истории

Общепринятое изложение истории населённых пунктов, да и не только их, чаще выстраивается таким образом, что читатель, знакомясь, в первую очередь, с деятельностью государственных учреждений, промышленных предприятий и общественных организаций, с решениями властей, которые принимались по различным поводам, с военными и трудовыми подвигами их жителей, и как бы между прочим – с фактами из биографии выдающихся людей, не чувствует существенной разницы между собой и историческими персонажами. Неподготовленному челове-

¹ Тихонов В.А. Философско-методологические основания анализа исторического опыта: автореф. дисс. ...д-ра филос. наук. М., 2007. С. 36.

ку может показаться, что раньше думали и действовали в соответствии с системой ценностей, почти такой же, какой мы руководствуемся сегодня. Наивно представление о том, что в случае путешествия в прошлое современный интеллект способен быстро исправить канву трагических событий, ведь мы такие же, но умней!?

На обывательском уровне читатель поймёт очевидную бедность прежнего быта, ужаснётся скучностью рациона питания рабочих и крестьян и тут же удивится радостным моментам в жизни простолюдинов, их красивым лицам, нередко по-своему ухоженным людям, умным и пытливым глазам, взирающим со старинных фотографий.

Интуитивно он понимает присутствие разницы между собой и людьми из прошлого, но в какой области истории искать её истоки, чтобы понять суть отличия? Доступное историческое образование даёт лишь мозаичное представление, какими были наши предки и чем отличались стили жизни дедушки, прадедушки и их внука, в разное время занимавшихся одним и тем же ремеслом на одной и той же усадьбе.

Мы ставим цель «очеловечить» историю г. Тайга, т. е. показать, какими были его жители, обстоятельства, которые их сближали или разводили по разным углам, по каким поводам в судьбах не единожды пролегла общая белая и чёрная полоса.

Многие ответы следует искать в истории поколений. Впервые метод поколений в историческом исследовании предложил испанский философ и социолог Х. Ортега-и-Гассет. Он рассматривал поколения не как последовательность, а как своего рода полемику одного с другим. «Следует признать, — писал учёный, — что прошлое — это настоящее, что мы суть его, итог, а то настоящее, в котором мы живем, — производное от прошлого. Последнее в таком случае всегда актуально, поскольку служит недрами, основою современности. Вот почему, в сущности, безразлично, приветствует или освистывает предшественников каждое новое поколение, — скажем, в любом случае оно всегда содержит их в себе»¹.

Поколение определялось им как общность сосуществующих в одном кругу сверстников, то есть поколению присущи два признака: единство возраста и наличие общих жизненных контактов. Это как бы новый социальный организм с определенной жизненной траекторией, обладающий и своим избранным меньшинством, и своим пассивным большинством. Каждое поколение наделено особым мироощущением, совокупностью внутренних склонностей, выполняет свою миссию.

Известно, что жизнь человека условно делится на пять возрастов, каждый продолжительностью в среднем по пятнадцать лет: детство, юность, вступление в жизнь, господство в ней и старость. К подлинной истории были отнесены лишь два зрелых возраста: вступление в жизнь и господство, т. е. срок активной деятельности измеряется 30 годами и делится на два периода. В течение первого 15-летия

¹ Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия. М.: Наука, 1991. С. 269.

каждое новое поколение 30–45-летних распространяет свои идеи, склонности, вкусы, которые утверждаются и становятся господствующими в течение второго 15-летия – периода его господства и правления.

Таким образом, «вторые живут в мире, который сами создали, первые еще только начинают создавать свой мир. Трудно представить себе две столь несходные жизненные задачи, столь разные жизненные структуры. Перед нами два поколения, и — как это ни парадоксально с обыденной точки зрения — суть их в том, что они одновременно целиком и полностью погружены в историческую реальность, а значит, обречены явно или тайно бороться друг с другом. Итак, главное не в том, что одно поколение сменяет другое, а в том, что как современники — пусть и не сверстники — они существуют. И здесь, — пишет Х. Ортега-и-Гассет, — я хочу внести существенную поправку в сказанное раньше: главное в жизни поколений отнюдь не то, что они сменяют друг друга; главное — это их взаимопересечение, перехлест (читай: взаимодействие — Н.М.)»¹.

Современные отечественные исследователи солидарны во мнении о том, что поколение представляет собой общность индивидов, рожденных в определенный исторический период и являющихся носителями схожих ценностей, сформированных под воздействием общих факторов (социальных, культурных, экономических и политических событий, технического прогресса, семейного воспитания)².

В начале 1990-х гг. В. Штраусом и Н. Хоув на примере истории США была разработана теория цикличности смены поколений. Её центральным элементом стали два утверждения.

— Характерные для конкретного поколения ценности формируются в возрасте 12–14 лет. Они являются глубинными, подсознательными, не носят явно выраженной формы, в том числе для самих представителей поколений, но при этом определяют формирование личности, оказывают влияние на деятельность и поведение их носителей.

— Были выделены 4 типа поколений, сменяющих друг друга: формирующих полный цикл общей продолжительностью около 80 лет. Затем цикл вновь повторяется и, как следствие, ценности представителей пятого поколения имеют схожий характер с ценностями первого поколения, но с особенностями, обусловленными меняющейся исторической обстановкой.

Обнаруженная закономерность в смене поколений, запожена, по мнению авторов теории, в чередовании социально-экономических кризисов и подъемов. По-

¹ Там же. С. 274–275.

² Анохин С.В. Поколение как субъект политического процесса в современной России: автореф. дисс. ...канд. политол. наук. М., 2003. С. 11; Асташова Ю.В. Теория поколений в маркетинге // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2014. Серия «Экономика и менеджмент». Т. 8. №. 1. С. 109; Иванова Е.И. Социально-демографические поколения современной России: автореф. дисс. ...д-ра социолог. наук. М., 2012. С. 7.

коления, взрослеющие во время кризиса и подъема, непосредственно впитывающие уроки эпохи, которые впоследствии сказываются на их отношении к происходящему и поведении в дальнейшей жизни, были названы доминантными. Поколения, которые переживают кризис или подъем, будучи детьми, принимают на себя зависимую роль, что формирует их восприятие и поведение совершенно иначе, были названы рецессивными.

Повышенную восприимчивость человека к переменам в возрасте раннего возмужания объяснил немецкий психолог Э. Эрикссон, утверждавший, «что переход к новой фазе развития у молодой личности протекает в форме «нормативного кризиса» (конфликта), вызревающего на основе противоречий между внутренними свойствами молодого человека и окружающей его средой. В таком состоянии молодая личность испытывает ролевую диффузию – чувство неуверенности, этим объясняется восприимчивость к негативным влияниям социальной среды»¹ и формированием внутренней потребности изменить её.

Повторяемость циклов явилась для В. Штрауса основанием сделать вывод о существовании архетипов поколений, названных в очерёдности их смены: Пророки, Кочевники (Странники), Герои, Художники. Каждое из них, по его убеждению, пытается исправить или компенсировать те черты старшего поколения, которые ему кажутся чрезмерными у людей среднего возраста, находящихся у власти.

Представители поколения, принадлежащие к одному архетипу, имеют не только близкий возраст, на время которого приходятся формирующие их события, но и некоторые общие базовые установки по отношению к семье, культуре, в понимании свободы; они разделяют похожие ценности и имеют сходную гражданскую позицию. Личности, сформированные благодаря одинаковому опыту, приобретённому в детстве и отрочестве, имеют похожие коллективные характеристики. В свою очередь эти свойства не остаются неизменными, постепенно трансформируются, но не настолько быстро, чтобы коренным образом менялся привычный порядок принятия решений.

Архетипы были представлены в следующем описании².

Поколение «Художников» рождается во время кризиса, когда значительные угрозы обществу нивелируют социальные и политические сложности в пользу общественного согласия, агрессивных институтов власти и личной жертвенности. К такому архетипу относится поколение, родившееся в период с 1923 по 1943 г.

Поколение «Пророков» рождается после кризисов, во время восстановления общинной жизни и установления всеобщего согласия по поводу нового социального порядка. Такие поколения запоминаются своим пылом в молодости и ориентированностью на консервативные ценности во время зрелости. Их основной соци-

¹ Erikson E.H. Childhood and Society. Norton, 1950.

² Подробнее см.: Исаева М.А. Поколения кризиса и подъёма в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 292–294.

альный вклад – в сфере мировоззрения и религии. Они являются принципиальными моралистами, ведущими идеалистические войны и побуждающими к жертвам.

Примером являются родившиеся в период 1943–1963 гг. Самая активная фаза их жизни пришлась на 1983–2000 гг., когда разрушился привычный строй жизни, произошла смена приоритетов и ценностей.

Отличительные признаки поколений

Таблица 1

Поколения по Штраусу и годы рождения	Поколения по Е. Шамис	Судьбоносные события	Ценности поколения
Кочевники (Странники) 1870–1900	–	Труды К. Маркса, Г.В. Плеханова, выстрел Веры Засулич (1878), казнь революционеров-народовольцев (1887),	Отрицание традиций, бескомпромиссная борьба с царизмом, самопожертвование во имя благородной цели
Герои 1900–1923	G I (Победители)	Революции 1905, 1917 гг., массовые миграции из деревни в город, коллектivизация, электрификация.	Готовность к переменам и вера в светлое будущее, трудолюбие, ответственность, приверженность идеологии, семейные традиции, категоричность суждений.
Художники 1923–1943	Молчаливое (терпеливое, получило свое название за неукоснительное соблюдение норм и законов)	Голод, первые пятилетки, сталинские репрессии, Великая отечественная война.	Преданность, соблюдение правил, честь, терпение.
Пророки 1943–1963	Беби-Бумеров (названо по причине послевоенного бума рождаемости)	Победа во Второй мировой войне, полет Ю.А. Гагарина в космос, введение единых стандартов обучения в школах и гарантированное медицинское обслуживание.	Оптимизм, достижение высокого результата, заинтересованность в личностном росте, коллектизм, командный дух.
Кочевники (Странники) 1963–1984	X (икс)	Продолжение «холодной войны», явления застоя в обществе.	Готовность к изменениям, возможность выбора, глобальная информированность, самостоятельность, равноправие полов, неформальность взглядов, поиск эмоций, pragmatism, вещизм, высокий уровень материальных амбиций.
Герои 1984–2000	Миллениум	Распад СССР, перестройка.	Гражданский долг, мораль, ответственность, немедленное вознаграждение, мода.

Поколение «Странников» рождается во время подъема, утверждения новых социальных идеалов и духовных приоритетов, когда молодые люди страстно атакуют установившиеся порядки в управлении обществом. В процессе чередования спадов и подъемов эти поколения запоминаются своим стремительным взрослением и отчужденностью, своим pragmatичным стилем руководства в зрелые годы. Примером является поколение В.И. Ленина, а в 20-м веке – X (икс), т. е. родившихся в 1963–1984 гг. И тем, и другим было свойственно некритичное восприятие идей западноевропейской социал-демократии и их болезненный для своего народа перенос на российскую почву.

Поколение «Героев» рождается после подъема в эпоху индивидуального pragmatизма, самонадеянности и политики невмешательства. Такие поколения запоминаются своими коллективными военными триумфами в молодости и своими политическими достижениями в зрелости. Наибольший вклад они вносят в благо-денствие общества, а также в сферу развития технологий.

Адаптацию указанной теории для России в начале 2000-х гг. выполнила команда исследователей под руководством Е. Шамис. Поколениям были даны иные имена и выделены основные события, повлиявшие на формирование их основных ценностей¹ (см. таблицу 1.).

На стыке поколений принято выделять пограничные, так называемые «эхо»-поколения, представители которых являются носителями ценностей обоих поколений и выступают в роли своеобразных посредников между ними.

Базовые поколения в истории России XX в.				Таблица 2.
Поколения	Время рождения их представителей	Периоды зрелости поколений		
		возраст 30-45 лет (утверждение идей)	возраст 45-60 лет (господство и правление)	
Странники	1870–1890 гг.	1900–1910-е гг.	1920–1930-е гг.	
Победители	1900–1923 гг.	1930–1940-е гг.	1950–1960-е гг.	
Молчаливое	1923–1943 гг.	1950–1960-е гг.	1970–1980-е гг.	
Бэби-Бумеры	1943–1963 гг.	1970–1980-е гг.	1990–2000-е гг.	
Х (икс)	1963–1984 гг.	1990–2000-е гг.	2010–2020-е гг.	

Взаимодействие поколений по формам проявления и содержанию исторически изменчиво и представляет собой органическое единство преемственности и конфликта. Каждое новое поколение вступает в конфликт не с уходящими поколениями, не с их опытом, а с теми появляющимися условиями, для которых ещё нет апробированного опыта и успешных практик их преодоления. Новое поколение вырабатывает своё представление об окружающем и пытается его реализовать в жизни.

В самом общем смысле преемственность означает передачу от поколения к поколению материальных и духовных ценностей, знаний и навыков. И особое место в начале этого процесса занимают домашнее воспитание и существующая система образования, которая, по существу, должна подготовить молодых людей к жизни в будущем.

Таким образом, метод поколений представляется полезным для выявления психологических портретов, особенных ценностей, своей миссии и исторического опыта каждого из поколений горожан, вершивших более чем столетнюю историю г. Тайга.

¹ Таблица составлена по: Астафьева Ю.В. Указ. соч. С. 109; Хомякова Е.И. «Поколение Y» в контексте социального взаимодействия в современном обществе // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 319. № 6. С. 153–156.

Глава II. Начало Тайги (1888–1904)

2.1. Станция в планах строительства Средне-Сибирской железной дороги

До настоящего времени вопрос о дате образования станции и основания населённого пункта Тайга остаётся одним из слабо исследованных. Его жители по-чти ежегодно, начиная с середины 1980-х гг., в различные летние месяцы отмечают день рождения города.

Первоначально за начало отсчёта возраста был взят 1925-й год.

Известно то, что 15 сентября 1924 г. ВЦИК принимает Положение о городских и сельских поселениях, а на места высыпается инструкция Административной комиссии ВЦИК с требованием составления и отправки списка городских поселений. По результатам проведённой работы, Постановлением от 6 июня 1925 г. ВЦИК утвердил Тайгу в составе списка городов Сибири. По Томской губернии в него вошли: Томск, Мариинск, Кузнецк, Щегловск, Тайга, Богослов и Ленинск¹. Тем самым Советская власть признала их прежний административно-территориальный статус².

В 1985 году председатель Совета народных депутатов в передовой статье, напечатанной в местной газете 31 августа, сообщил читателям о том, что городу исполнилось 60 лет. В последующие годы его день рождения стали отмечать в по-следнее воскресенье июня: в 1987 г. – 28 июня, в 1989 году – 25 июня и т. д.³, приурочивая к дате сдачи в эксплуатацию здания депо, состоявшейся 12 (24) июня 1896 года.

Затем пошли корректировки даты. Так, преподаватель истории средней школы № 34 Кузнецов А. в январе 1991 года опубликовал в местной газете статью «Городу Тайге – 80 лет». В качестве обоснования факта 80-летия послужило уже упомянутое Высочайше утверждённое Положение Совета Министров от 27 января (9 февраля по новому стилю) 1911 г., которое автор коротко назвал реескриптом и неверно указал день подписания монархом – якобы 11 января (24-го по новому стилю). Там же одной строкой было сказано о том, что официально посёлок был признан в 1896 году⁴.

В 1996 году на Западно-Сибирской железной дороге (г. Новосибирск) (ЗСЖД) было принято решение отметить её 100-летний юбилей⁵. Значимое (на первый

¹ СЗ РСФСР. 1925. № 41. Ст. 295. С. 520.

² Посёлок Тайга, в начале века существовавший при одноимённой станции Средне-Сибирской железной дороги, Высочайше утверждённым Положением Совета Министров от 27 января (9 февраля по новому стилю) 1911 г. был преобразован в безуездный город Тайга (ПСЗРИ. 3-е собр. Т. XXXI. Отд. I. № 34686).

³ Тайгинский рабочий 31.08.1985. № 106; 4.07.1987. № 80; 1.07.1989. № 77.

⁴ Там же. 24.01.1991. № 10.

⁵ Полагаем, правильно будет считать датой основания ЗСЖД – 8 мая (20 мая по новому стилю) 1892 года – день Высочайшего утверждения журнала Комитета Министров, в котором было указано направление Западно-Сибирской железной дороги (от г. Челябинска на гг. Курган, Петропавловск, Омск,

взгляд) только для трудового коллектива событие, в действительности имело ещё и политическое значение. В течение года в Правительстве РФ активно прорабатывался вопрос о присоединения к ЗСЖД Кемеровской ж. д. – самой крупной в России, занимавшей 9-е место в мире. На её долю приходилось 14% от общего объема грузов, перевозимых МПС. Немаловажно было на примерах истории показать работникам узловых станций Транссиба преемственность между вышеуказанными двумя крупными транспортными инфраструктурами.

На этом фоне в Новосибирске была издана книга томского писателя и журналиста В.И. Привалихина «Тайга – 100 лет. Исторический очерк». В ней автор солидарно с А. Кузнецовым презентовал день прихода первого поезда из Тайги в Томск (22 июля (3 августа по новому стилю) 1896 г.) как день рождения населённого пункта следующей фразой: «Обретя железнодорожную регулярную связь с административным и культурным центром губернии, быстро стала развиваться и Тайга, немедленно признанная официально населённым пунктом Томской губернии»¹. Таким образом, неискушённый читатель, возможно, не задумываясь над стилем подачи информации – в виде частного журналистского мнения, не подкреплённого ссылками на документальные источники, мог воспринять её как исторический факт. Так оно и случилось.

При отсутствии исследования вопроса специалистами-историками местная власть поддержала предложенную к тому же экономически целесообразную дату, почти совпадающую с днём железнодорожника и юбилеем ЗСЖД, снимающую дополнительную нагрузку на городской и ведомственный бюджеты в будущем.

С 1996 года тайгинцы ежегодно отсчитывают возраст своего города с 1896 года, пользуясь непроверенными сведениями. Между тем в исторической науке выработаны признаки, по которым определяются дата основания населённого пункта и дата образования города или предприятия (в нашем случае – станции)².

Определение даты основания (рождения) населённого пункта устанавливается по одному из имеющихся признаков:

1) по дате регистрации документа правомочного центрального органа власти, предписывающего строительство населённого пункта. При этом его возведение может начаться не сразу в тот же год;

2) по дате первого упоминания в исторических документах населённого пункта, существование которого затем не прерывалось во времени;

Кайнск, с переходом р. Обь у с. Кривощёково, до ст. Почитанской Средне-Сибирской ж. д.), а также решено в 1892 году приступить к сооружению первого участка – от Челябинска до Омска. (Подробнее см.: Саблер С.В.. Сосновский И.В. Сибирская железная дорога в ея прошлом и настоящем. Исторический очерк. СПб.: Государственная типография, 1903. С. 110; Томские губернские ведомости. 2.06.1892. № 26).

¹ Привалихин В.И. Тайга – 100 лет. Исторический очерк. Новосибирск: Издатель, 1996. С. 27–28.

² Водарский Я.Е. Исследования по истории русского города (факты, обобщения, аспекты). М.: Институт российской истории РАН, 2006. С. 47–48.

3) если в источниках конкретно не указано, то по примерной дате, когда на данной местности появилось постоянное поселение, не прерывающееся во времени, имевшее признаки формирующегося сообщества его жителей (проявлений социальных связей, управлеченческих и хозяйственных функций);

4) по дате регистрации (подписания) документа правомочного центрального органа власти, предписывающего строительство какого-либо хозяйственного, оборонного или иного объекта, вокруг которого предусматривается строительство или стихийно возникает населённый пункт.

Дата образования города устанавливается по одному признаку: по дате документа правомочного центрального органа власти, утвердившего населённый пункт в статусе города. При этом случаи возможных последующих переутверждений не учитываются.

Дата основания и образования города может быть одной, если в таком статусе было принято решение о его строительстве на ранее не заселённой территории.

Таким образом, г. Тайга, и это выражено в Высочайше утверждённом Положении Совета Министров, обрёл статус безуездного города 27 января (9 февраля по новому стилю) 1911 года.

Пока не ясна дата его основания (рождения) как населённого пункта. Попробуем её найти.

История решения о строительстве Томской ветки

Появление г. Тайга справедливо связывается со строительством железнодорожной линии, соединяющей Транссиб с г. Томском. В противном случае на месте красавца вокзала мог в лучшем случае быть разъезд. Поэтому истоки интересующих нас решений, принятых в высоких кабинетах, следует искать в предыстории строительства Томской ветки.

В научной литературе эта тема подробно ещё не рассматривалась. Имеется лишь два труда, в которых представлен обзор некоторых основных событий, касающихся действий железнодорожных чиновников и Томской городской думы по составлению и реализации проекта направления интересующего нас ответвления от основной линии Транссиба. Первый – книга С.В. Саблера и И.В. Сосновского¹, написанная к 10-летию Комитета Сибирской железной дороги (1893–1903). Авторы кратко остановились на решениях указанного Комитета – коллегиального совещательного органа, учреждённого в декабре 1892 г. Александром III в составе министров под руководством молодого Цесаревича, будущего царя Николая II. Решения принимались по экономическому обоснованию целесообразности возведения ветки, общей стоимости работ, времени начала, отчётом о ходе и завершении её строительства.

¹ Саблер С.В., Сосновский И.В. Сибирская железная дорога в ея прошлом и настоящем. Исторический очерк. С. 196–199.

Второй труд – книга В.И. Привалихина «История строительства Томской ветки». В тексте имеется сюжет о работе изыскательских партий по определению её направления, отмечена реакция Томской городской думы на различные проекты, достаточно подробно рассмотрен процесс сооружения соединительной линии и основные его участники¹.

Тем не менее, есть необходимость ещё раз вернуться к рассмотрению основных событий, предшествовавших появлению станции Томск-Таёжный и пристанционного посёлка, так как не все они попали в поле зрения указанных авторов. С этой целью обратимся к решениям Томской городской думы и материалам местной губернской прессы, чутко реагировавшим на любые повороты в действиях железнодорожных властей в период ожидания томичами реализации мечты о прохождении Транссиба через их город.

1888 год. Первоначально всё вроде бы складывалось благополучно. Благодаря энергичному лоббированию иркутским генерал-губернатором графом А.П. Игнатьевым проекта прохождения Магистрала через г. Иркутск, в 1888 г., ещё до начала проектирования его направления от Челябы (будущий г. Челябинск) до Омска и далее на восток, была организована экспедиция Средне-Сибирской железной дороги по изысканию трассы: сразу от г. Томска, через Ачинск, Красноярск и Канск, до Иркутска.

Впрочем, тогда же её начальником Н.П. Межениновым в частных разговорах было выражено сомнение по поводу экономической целесообразности прохождения пути через Томск. В виде спухов оно стало известно общественности города, и чиновнику, чтобы избежал назревающего скандала и противостояния с местным губернатором, пришлось через газету объяснять свою приверженность маршруту, указанному в инструкции, полученной в Министерстве путей сообщения на период проведения экспедиции².

К декабрю 1890 года комиссия, образованная при Императорском техническом обществе, по заказу правительства составила независимое заключение о желательном направлении железной дороги. Рекомендации совпали со сложившимся в министерских кругах видением линии Транссиба, в том числе проходящей через г. Томск¹.

¹ Привалихин В.И. История строительства Томской ветки. Томск: Издательство «Красное знамя», 1996. 183 с.

² Сибирский вестник. 13.04.1888. № 44.

1891 год. Однако 13 июня 1891 г., менее чем за месяц до планируемого посещения Томска Цесаревичем, великим князем Николаем Александровичем, возвращавшемся по Сибири из путешествия по странам восточной Азии, в местной губернской газете была напечатана большая статья с взбудоражившей обывателя новостью:

«г. Томску грозит страшное, непоправимое бедствие. Говорят, усиленно говорят, с большею достоверностью говорят, что решено при постройке Сибирской железной дороги оставить город Томск в стороне и вести дорогу из Кольвани прямо на Мариинск, проведя к Томску особую веточку, ... [в результате] в Томске останется чиновничество, захудалая интеллигенция и беднота-мещанин, ибо всё живое уйдёт из этого замирающего города. Живым укором будут глядеть полупустые грандиозные здания магазинов, складов и проч.»².

Появились издания с картами, указывающими на ответвление магистральной линии³.

С этого дня городская дума активно включилась в борьбу за будущее губернского центра и купеческих капиталов. Редактором «Сибирского вестника» был послан запрос на имя начальника 5-й партии Западно-Сибирских изысканий Н.Г. Гарина-Михайловского о намерениях железнодорожного ведомства на экспедиционный период в текущем году. Уже 19 июня был отправлен ответ, призванный успокоить общественность.

«Вопрос о направлении, – писал Михайловский 2-й⁴, – не предрешён въё. Мною будут сделаны два направления: на Томск и в обход его, согласно данным мне инструкциям. Выбор направления определяется общегосударственными целями, местными экономическими данными и техническими условиями проводимой линии... Что касается причины, побудившей меня избрать Ко-

¹ Там же. 30.11.1890. № 138; 23.12.1890. № 148.

² Там же. 14.06.1891. № 67.

³ Сибирь и Трансазиатский железный путь. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1891. С. 31, 38.

⁴ В дореволюционном делопроизводстве в случае, если в одном ведомстве работали родственники или просто однофамильцы, к фамилии добавлялся номер, отражающий старшинство по служебной лестнице. Михайловским 1-м являлся действительный тайный советник Константин Яковлевич Михайловский (1834–1909), инженер-изыскатель, в 1893 г. возглавивший строительство I участка Западно-Сибирской ж. д. (от Челябинска до Омска). Михайловским 2-м был Николай Георгиевич Гарин-Михайловский (1852–1906), инженер, писатель. Его изыскания, проведённые в 1903 г. в Крыму по плану строительства южнобережной электрической железной дороги, связавшей бы Ялту с Севастополем, впоследствии были использованы при строительстве междугородной троллейбусной трассы Симферополь–Алушта–Ялта.

львань, а не Томск сосредоточием нашей изыскательской деятельности, то она заключается в том, что в Кольвани несравненно дешевле рабочие, подводы, а также жизнь, что при скромных, временных притом, окладах служащих составляет весьма существенную разницу.

Результаты изысканий, если бы редакция пожелала, с надлежащего разрешения, я с удовольствием сообщу ей. Примите уверение в моём к вам, милостивый государь, истинном уважении,

начальник 5-й партии Западно-Сибирских изысканий,
инженер Михайловский 2-й
Кольвань. 19 июня 1891 года¹.

Второе обращение за разъяснениями горожане адресовали Н.П. Меженинову, отправившему высокомерный по тону текст:

«Правительству выгоднее купить Томск и выстроить его на новом месте, чем затрачивать десятки миллионов на проведение трудного в техническом отношении магистрального пути на г. Томск»².

Изучив ответы железнодорожных чиновников, уже 21 июня Томская городская дума собралась на экстренное заседание по обсуждению проекта текста всеподданнейшего ходатайства на имя Цесаревича о сохранении Томска на линии будущей магистрали, которую, по мнению гласных, к городу можно проложить от озера Чаны до р. Оби по дороге, известной погонщикам скота под названием «Казачья Тропа». По принципу: «проси больше, получишь, сколько можно» – было поддержано предложение гласного В.П. Картамышева дополнить документ просьбой о финансировании из казны исправление фарватера р. Томи, «чтобы город стал конечным пунктом водного пути по Западно-Сибирским рекам»³.

На следующем экстренном заседании 3 июля гласные утвердили доработанный текст, оформленный в виде приветственного Адреса. Депутация от думы в количестве 12 избранных в её состав гласных по первоначально составленному протоколу мероприятий должна была вручить ходатайство Наследнику престола уже в первые часы его пребывания в городе.

Торжественная встреча Цесаревича по случаю посещения Томска началась в 10.00 часов 5 июля 1891 года. Начальник губернии тайный советник Г.А. Тобизен, посвящённый в планы правительства сместить направление магистральной линии к югу от города, очевидно, предчувствовал щекотливое положение, в котором могла оказаться венценосная персона, получая Адрес-прощение из рук гласных, ожидающих заверений в удовлетворении. Поэтому время его вручения было отложено до «удобного» случая. Лишь на следующий день (6 июля) в полдень за несколько минут до отплытия Цесаревича на пароходе «Николай» городской голова П.В. Ми-

¹ Сибирский вестник. 12.07.1891. № 78.

² Там же. 4.03.1892. № 27.

³ Свод Постановлений Томской городской думы с 1891 по 1898 год. Томск: Паровая типография И.И. Орловой, 1904. С. 73–75.

хайлов передал ему Адрес через Г.А. Тобизена¹, «и говорят, был благосклонно принят и прочтён Государем Наследником. Мы же, обыватели г. Томска, отныне сноша окрылились надеждою, что г. Томск не будет обойдён магистральным направлением Сибирской железной дороги»².

К концу августа стало известно, что технические изыскания Н.Г. Гарина-Михайловского закончились обходом города – по линии Колывань-Тала-Мариинск. Не доходя несколько вёрст до р. Яи, от деревни Починок (Почитанская) он наметил ветвь на Томск длинною в 62 версты. Несмотря на ранее данное обещание, начальник экспедиции уклонился от встречи и объяснений с представителями общественности и уехал по делам в Самару.

Однако губернатор и местная представительная власть ещё были полны решимости отстоять пренебрегаемые интересы города. Провозглашение императором Александром III строительства Сибирской железной дороги «истинно народным делом» и вера в удовлетворение ходатайства, переданного Наследнику престола, ещё внушили томичам надежду на осуществление их мечты. Своими союзниками они считали Амурского генерал-губернатора барона А.Н. Корфа и графа А.П. Игнатьева, назначенного уже Киевским генерал-губернатором, в сентябре выехавших в столицу, чтобы личным участием в заседании правительства преодолеть упорство «теоретиков министерства путей сообщения» и добиться начала строительных работ «не в Челябинске, находящемся в трущобе Урала, а в центре всей Сибири – Томске»³.

Одновременно Томская городская дума решила собственными силами подготовить проект желаемого направления интересующего участка магистральной линии. На заседании 9 сентября гласный С.А. Сухов рассказал об имеющейся в местном реальном училище подробной карте Сибири, а служащий при Городской управе техник А.А. Кривцов, кстати, участник экспедиции Н.Г. Гарина-Михайловского, выкопировал с неё места, по которым уже сделаны инженерные изыскания для строительства железнодорожного пути. Он, якобы отыскал между Обью и Томью ровную, по-видимому, очень удобную гравю, которая служит водоразделом и близко подходит к левому берегу Томи, несколько ниже Томска. Техник пришёл к выводу, что если линию проложить по гравю, то она будет длиннее против намеченной Михайловским-2-м на 28–30 вёрст, но зато исключит необходимость постройки отдельной ветви на Томск в 60 вёрст. Было решено немедленно командировать члена управы А.А. Серебренникова и А.А. Кривцова для дополнительного обследования водораздела и подтверждения целесообразности предлагаемого проекта.

¹ Торжество по случаю посещения г. Томска 5 и 6 июля 1891 года Его Императорским Высочеством, благоверным государем, наследником Цесаревичем, Великим князем Николаем Александровичем. Томск: Типо-Литография Михайлова и Макушина, 1891. С. 31–32.

² Сибирский вестник. 12.07.1891. № 78.

³ Там же. 1.09.1891. № 100.

В середине сентября в Томск прибыл инженер путей сообщения Бергомаско – один из участников экспедиции Гарина-Михайловского. Основная цель визита состояла в согласовании с местными властями места под строительство будущего вокзала. На двух заседаниях: у губернатора и в управе – впервые местному обществу были даны некоторые разъяснения по поводу предпочтений строительству ветки.

«1) Начальнику изысканий г. Михайловскому министерством путей сообщения предложено провести магистральную линию в обход г. Томска, и указано соединение с линией г. Меженинова в с. Почитанском.

2) Чтобы провести магистральную линию на г. Томск, то нужно вести её левым берегом реки Оби, по тундрям и болотам, причём переход через Обь будет выше слияния ея с р. Томью, и переход этот весьма затруднителен по ширине там р. Оби, и по низменности там ея берегов.

3) Таким образом, весь путь удлинится на 170 вёрст, по крайней мере, что в экономическом отношении не выгодно в видах лишних затрат на сооружение и постоянной переплаты за движение грузов и пассажиров.

4) Обойдя г. Томск вышеуказанным способом и делая к г. Томску ветвь около 70 вёрст, казна выгадывает в постройке около 100 вёрст, и население не будет платить лишнего за перевозку за 170 вёрст.

5) Наконец, путь, намеченный изысканиями партий, удовлетворяет всем техническим требованиям сооружения¹.

Уже 27 сентября на заседании думы был обсужден письменный отчёт возвратившихся из экспедиции А.А. Серебренникова и А.А. Кривцова. Гласные постановили: представленный документ и проект объяснительной записки, составленной гласным В.П. Картамышевым, передать в комиссию по определению в городе места для станции с тем, чтобы она окончательно отредактировала текст объяснительной записки о проведении магистральной линии через Томск, и уже потом послать делегацию в Санкт-Петербург. В свою очередь в декабре 1891 года губернатор обратился к Министру внутренних дел с просьбой на будущее – предоставить Государю объяснительную записку томичей.

1892 год. Работа над окончательным вариантом объяснительной записки затянулась, и лишь 3 февраля 1892 года дума одобрила её текст и прилагаемую карту. Участникам изысканий постановили в качестве вознаграждения выдать остаток от 300 рублей, ранее выделенных на исследование водораздела.

Утвержденный документ на три месяца был положен в стол секретаря думы в ожидании удобного момента представления в Санкт-Петербург².

Как оказалось, ни первый проект по изысканию магистральной линии, выпол-

¹ Там же. 26.09.1891. № 111.

² Свод Постановлений Томской городской думы с 1891 по 1898 год... С. 99–100; 108–109, 181–182.

ненный под руководством Н.П. Меженинова в 1888 г., ни второй проект (1891 г.) Н.Г. Гарина-Михайловского не были окончательными. В недрах железнодорожного ведомства с целью экономии средств, ставшей основным принципом выбора траектории дороги, рассматривались другие варианты её спрямления.

На заседании 13 апреля городская дума получила от губернатора, только что возвратившегося из столицы, известие о том, что вопрос о направлении магистральной линии пока не решён. Гласные постановили: по телеграфу выйти с просьбой к известному в столичных кругах Ивану Владимировичу Ефимову стать представителем интересов Томска в Петербурге. Для выполнения миссии решено выделить ему средства, необходимые для разъездов по делам и предусмотреть суммы для проведения (если потребуют в правительстве) экспертизы думского проекта.

Через несколько дней, 20 апреля, гласные вновь постановили оставить открытый вопрос о сроке направления телеграммы управляющему министерством путей сообщения с текстом подготовленного ходатайства. События в столице, очевидно, начинали ускоряться, и губернатор от своего имени направил представление и ходатайство. А на заседании думы 28 апреля гласные узнали об окончательном решении в правительстве вопроса по поводу проведения ветки на Томск¹.

8 мая 1892 года было Высочайше утверждено Положение Комитета Министров, в котором указывалось направление Западно-Сибирской железной дороги от Челябинска на города: Курган, Петропавловск, Омск, Каинск, с переходом р. Обь у села Кривощёково до станции Почитанской Средне-Сибирской железной дороги, в обход г. Томска. Одновременно давалось разрешение в текущем году приступить к сооружению участка названной линии от Челябинска до Омска².

Устанавливался технический регламент. Им предусматривалось строительство станций на расстоянии не более 50 вёрст, что соответствовало пропускной способности в 3 пары поездов в сутки, из которых одна пара – товарнопассажирского со средней скоростью в 20 вёрст в час, и 2 пары – товарных со скоростью движения 12 вёрст/час. Отдельные здания вокзалов предлагалось возводить на тех станциях, где можно было ожидать большого количества пассажиров, или где требуется устройство буфетов. В остальных местах для случайных пассажиров предписывалось отведение помещений в жилых домах.

Власти и жители губернского центра, видя твёрдость железнодорожного ведомства и его Управляющего С.Ю. Витте в вопросе пребывания города на периферии Транссиба, стали привыкать к этой мысли и ожидать как неизбежное событие. Оставалось лишь хлопотать об одновременной постройке ветки с соответствующим участком Магистрала.

¹ Там же. С. 196–197; 207–208; 274.

² Сибирский вестник. 23.06.1892. № 71. Фактически, на основании этого документа началось строительство, и была образована Западно-Сибирская железная дорога.

В мае 1992 года некоторое время обсуждался вариант возможного проектирования её на Томск уже не от с. Почитанского, а от деревни Петуховой¹. Приехавшие в город инженеры Кожевников и Литницкий приступили к изучению его окрестностей, подходов и подъездов к р. Томи для места, на котором будет удобнее устроить пароходную пристань и подвести к ней железнодорожную ветвь.

1893 год. Весь год томичи внимательно следили за темпами строительства магистральной линии: от р. Оби на восток, а городская дума приступила к лоббированию одновременной постройки соединяющей ветки.

В декабре губернатор представил Министру внутренних дел ходатайство Томской городской думы о сроках соединения города железнодорожным путём с магистральной линией. В феврале 1893 г. по заявлению Министра соединённому присутствию Комитета Сибирской ж. д. и департамента государственной экономии Государственного Совета было вновь обращено внимание на важное значение этого соединительного пути. Однако данный вопрос не мог быть решён сразу в условиях отсутствия в тот период достаточной суммы кредитов на строительство I участка Средне-Сибирской дороги от д. Кривошёко до г. Красноярска².

Гласные 11 января на очередном заседании думы уполномочили своих коллег: Н. Я. Белякова, Э. Д. Жуковского и А. Ф. Жиль – выехать в столицу представлять соответствующие интересы Томска. Их походы по министерским кабинетам, уклонение чиновников от дачи ясного ответа убедили в том, что самым коротким и результативным путём к намеченной цели может стать только новое ходатайство перед Наследником Цесаревичем, возглавившим Комитет Сибирской железной дороги³. Ходоков насторожило подлинное отношение Управления казённых железных дорог, изложенное в полученном на запрос письме от 10.04.1893 г.:

«Вследствие поданного вами на имя г. Министра путей сообщения прошения от 27 января с. г., Управление казённых железных дорог имеет честь уведомить вас, что Высочайше утверждённым в 8 день мая 1892 года Положением Комитета министров и в 27 день февраля текущего года Положением соединённого присутствия Комитета Сибирской железной дороги и департамента государственной экономии Государственного совета не предусмотрена постройка железнодорожной ветви от г. Томска к магистральной сооружаемой Сибирской железной дороги, о которой ходатайствует Томская городская дума, и эта ветвь может быть осуществлена лишь впоследствии, по выяснении в том существенной необходимости»⁴.

Новое известие в очередной раз взбудоражило общественность города.

Местные газеты ещё раз напомнили своим читателям историю вопроса и по-

¹ Сибирский вестник. 1.05.1892. № 49.

² Свод Постановлений Томской городской думы с 1891 по 1898 год... С. 417–418.

³ Там же. 346, 407–409.

⁴ Сибирский вестник. 4.06.1893. № 63.

сетовали в адрес Н.П. Меженинова по поводу его прохладного отношения к Томску¹.

Между тем с апреля на магистральной линии от р. Оби до г. Красноярска подрядным способом было начато сооружение насыпи и прокладка пути. Начальником Управления строительством Средне-Сибирской железной дороги с дислокацией административного аппарата в г. Томске был назначен Н.П. Меженинов. На участке д. Попомошная – с. Почитанско трудились бригады подрядчиков: Колышко, Табурко и Черноярова. Ощущался дефицит землекопов, но ожидалось прибытие новых партий завербованных крестьян. Контроль плановых объёмов выемки и укладки грунта осуществлял инженер Сушинский. Полицейским надзором за правопорядком занимался бывший сибирский полицейский Пилсудский с помощником Корниловым и 5-ю стражниками².

Основание станции и посёлка Томск-Таёжный (Тайга)

В настоящее время не случайным совпадением представляется проведение трассы будущей магистральной линии в районе будущей ст. Тайга прямо по границе между казенными (государственными) землями и кабинетскими³. Гораздо экономичней выглядел вариант её спрямления от ст. Попомошной до ст. Сужденки, без колена, на острье котором оказалась Тайга. Да и ветка Томск – Почитанско по расчётам на 20 вёрст была короче, чем Томск – Тайга. Очевидно, кабинетские чиновники в последний момент просчитали выгоду от расположения узловой станции на данном пограничье, ведь на крупных транспортных развязках, как правило, появляются населённые пункты, здесь оживляется торговля, и от аренды земли можно получать хороший доход. Если принять это во внимание, а также последующие (правда, не сбывающиеся) планы барнаульских чиновников по строительству в Тайге крупного кабинетского посёлка, то инструкции изыскателям на весенний сезон 1893 года были скорректированы на поиск местоположения станции по кратчайшему расстоянию от Томска до границы с кабинетскими землями.

На месте в условиях уже строительства магистральной линии инженеры-железнодорожники быстро убедились в том, что в таком варианте ветка могла бы стать важным подспорьем в подвозе необходимых материалов, оборудования, паровозов и вагонов, прибывающих на баржах водным путём по р. Обь.

В апреле-мае при участии инженера И.Э. Михайловского (в истории строительства Средне-Сибирской ж. д. это уже третий инженер с фамилией Михайлов-

¹Сибирский вестник. 5.06.1893. № 63-прил.

² Там же. 16.06.1893. № 68.

³ Кабинет Его Императорского Величества — в 1704—1917 годах учреждение, ведавшее личным имуществом русской императорской фамилии (землями, предприятиями) и занимавшееся некоторыми другими финансовыми вопросами. В Сибири самым крупным объектом собственности Кабинета являлся Алтайский горный округ (центр в г. Барнауле) с его рудниками, заводами и территорией в границах будущего Алтайского края, Новосибирской и Кемеровской областей (кроме Мариинского уезда и южной части Томского уезда).

ский) были проведены дополнительные технические изыскания и разработан новый – уже третий – проект спрямления направления магистральной линии от д. Попомошной до г. Мариинска, который оставил в стороне с. Почитанское. Началом Томской ветки была выбрано новое место, на котором и запланировали возведение станции с двумя рабочими названиями «Томск-Таёжный» и Тайга – по именованию расположенной южнее губернского центра лесистой местности, известной в народе как «малая тайга».

Название будущей станции быстро вошло в ведомственный лексикон. Уже 14 июня 1893 г. на заседании Комитета Сибирской железной дороги (Санкт-Петербург) при рассмотрении темпов укладки полотна по состоянию на 20-е мая было заявлено о заключении условий (договоров) с подрядчиками на производство земляных работ на протяжении 240 вёрст в объёме 420.000 куб. сажен с упоминанием станции Таёжная¹.

В начале 20-х чисел сентября Управление строительством Средне-Сибирской железной дороги (г. Томск) направило в Петербург на рассмотрение этот новый проект ветки к г. Томску. Её линия была проведена от магистральной станции Томск-Таёжный «по водоразделам рек Китат, Куербак и Ушайки – с правой стороны и рек Тугояковки и Басандайки – с левой, пересекает реку Ушайку примерно на 77 вёрст, огибает город и подходит к станции Томск, расположенной на Воскресенской горе, около Иркутского тракта. От ст. Томск, кроме того, проектирована ветвь на Черемошную пристань. Длина всей ветви 90 вёрст, в том числе до ст. Томск 82 версты и до пристани 8 вёрст. Между станциями Томск и Томск-Таёжный назначена одна станция Петухова и два разъезда, все с водоснабжением. Линия проектирована ширококолейная. Мосты и здания предполагаются деревянные. Всех мостов разной длины 35. В этом числе и мост через р. Ушайку, длиной 20 сажен. Кроме мостов назначены ещё 5 каменных труб под полотно дороги.

Стоимость постройки ветки со всеми принадлежностями, рельсами, паровозами, отчуждением земли и с администрацией определена в два миллиона двести тысяч рублей, что составляет около 24,5 тысяч на версту².

Через месяц, 19 октября, на девятом заседании Комитета Сибирской ж. д. было заслушано внесённое Управляющим Министерством внутренних дел дело по ходатайству Томской городской думы о проведении железнодорожного подъездного пути от магистральной линии к г. Томску. По результатам обсуждения вопроса были приняты следующие решения.

«1. Предоставить Министру путей сообщения войти по надлежащие, с кем следует, отношение установленным порядком с Представлением о сооружении соединительной ветви от Сибирской ж. д. к г. Томску с таким расчётом времени,

¹ Сибирский вестник. 17.07.1893. № 81.

² Сибирский вестник. 27.09.1893. № 112.

чтобы открытие движения по означенной ветви могло последовать не позднее до- ведения Средне-Сибирской железной дороги до г. Иркутска...

2. Министру внутренних дел о настоящем решении поставить в известность томское городское общественное управление...

Государь Император 27 октября (8 ноября по новому стилю) 1893 года Поло- жение Комитета Высочайше утвердить соизволил¹.

После получения известия об этом радостном событии губернский центр был украшен флагами. 2 ноября (по ст. стилю) епископ Томский и Семипалатинский Макарий в присутствии Управляющего Томской губернии Шапошникова, других вы- сокопоставленных чиновников, гласных думы, представителей от купечества и других сословий горожан отслужил молебен о здравии и благоденствии Их Импе- раторских Величеств, Его Императорского Высочества Государя Наследника Це- саревича и всего Царствующего Дома. По окончании молебна присутствовавшим был предложен чай, а вечером зажжена иллюминация².

Таким образом, правомочным центральным органом власти в лице импера- тора Александра III были утверждены название, место возведения – на 217 вер- сте Обь–Красноярского участка – и узловой статус станции Томск-Таёжный, что по существу, является свидетельством о рождении на линии уже строящейся маги- страли новой станции и посёлка при ней.

Всё вышеизложенное служит достаточным основанием считать 27 октября (8 ноября по новому стилю) 1893 года днём основания станции Томск-Таёжный (Тай- га) и одноимённого населённого пункта.

1894 год. Томичи продолжали следить за темпами сооружения магистрали. К началу года в Томске уже сформировался аппарат Управления строительством Средне-Сибирской железной дороги. На территории будущей станции Тайга под руководством начальника II участка по постройке Константина Бернардовича Су- шинского шло возведение не только земляного полотна, но и некоторых станцион- ных и путевых построек (сторожевых домов, полуказарм и казарм, складских по- мещений, жилых домов и др.), в официальных отчётах фигурировавших в общем перечне сооружений на I-м Обь–Красноярском участке³.

О том, что здесь «закипала» непрерывающаяся жизнедеятельность, писал один из местных служащих, который под псевдонимом «Таёжный житель» не- сколько лет направлял короткие корреспонденции в газету «Сибирская жизнь». В ноябре и декабре 1897 года, рассказывая об уровне благоустройства пристанци- онного посёлка, он заметил, что «место это было до 1894 года ужасно дикое... ис-

¹ Сибирский вестник. 23.11.1893. № 136; Свод Постановлений Томской городской думы с 1891 по 1898 год... С. 462.

² Там же. 3.11.1893. № 128.

³ ГАТО. Ф. 216. Оп. 1. Д. 27. Л. 25–58.

тория заселения этого посёлка относится к началу работ, т. е. к 1894 году¹.

Томскую думу продолжала беспокоить неясность перспективы сохранения в новых условиях торгового значения города. В общих чертах из различных источников до её членов доходила информация о возможностях правительства по финансированию очередных этапов строительства. На заседании 17 ноября гласные рассмотрели вопрос о новом ходатайстве перед Государем Николаем II о скорейшем соединении города с магистралью, не дожидаясь её доведения до Иркутска, приурочивая открытие к началу движения от станции Поломошной до г. Мариинска. На очередном заседании 1 декабря документ был зачитан и подписан².

К концу года в районе станции Томск-Таёжный, в целом, магистральный путь был уже готов для движения рабочих поездов, уже курсировавших до ст. Поломошной, обеспечивавших подвоз материалов для строителей.

1895 год. Трудности, связанные с получением кредитов, гигантский объём запланированных на Транссибе работ и сжатые сроки их выполнения заставляли министерских чиновников отодвигать время начала возведения ветки на неопределённый срок. Слухи об этом по Томску распространились уже в апреле, поэтому губернские власти ускорили прохождение в столице ходатайства городской думы до Императора. 5 июля, наконец, последовало Высочайше утвержденное Положение приступить к строительству ветки ещё в течение 1895 года³.

До этого в мае были полностью закончены технические изыскания⁴.

Известие о фактически готовом решении включить ветку в список первоочередных объектов 18 июня привёз в г. Томск товарищ Министра путей сообщения Н.П. Петров. К её сооружению, очевидно, с одобрения министерства приступили, не дожидаясь получения заведомо известной положительной резолюции Императора. Работы начались сразу с двух направлений: со стороны станции Томск-Таёжный, там подготовку насыпи начали 27 июня под руководством инженера Фёдора Сахарова; со стороны Томска – 29 июня, под руководством военного инженера Михаила Ксирихи, а с октября – инженера В.С. Королёва⁵. Одновременно в июле были закончены проектные изыскания.

Расширение станционного хозяйства и имевшие место издержки в управлении производственными процессами на железной дороге требовали организации по-вседневного руководства на местах. Поэтому в начале октября на важнейшие станции были назначены начальники, в том числе на Томск-Таёжный – инженер

¹ Сибирская жизнь. 20.11.1897. № 250; 14.12.1897. № 268.

² Свод Постановлений Томской городской думы с 1891 по 1898 год... С. 669–670; Томский справочный листок. 4.12.1894. № 121.

³ Отчёт по постройке Томской ветви Средне-Сибирской железной дороги. 1895–1896 г. СПб.: Электро-Типография Н.Я. Стойковой. 1901. С. 1.

⁴ Сибирский вестник. 4.05.1895. № 50-прил.

⁵ Томский листок. 20.06.1895. № 128, Сибирский вестник. 30.07.1895. № 88.

Гейне¹. Работы на магистральной линии на протяжении всего Обь-Красноярского участка близились к завершению. С лета от д. Кривошёково до г. Мариинска уже курсировали не только рабочие поезда, но и экстренные составы с такими высокими чинами, как иркутский генерал-губернатор А.Д. Горемыкин, министр путей сообщения М.И. Хилков и другими. Открытие движения до Красноярска состоялось 6 декабря².

1896 год. В течение первой половины года работы по строительству ветки велись уже далеко за пределами станции в направлении Томска. Работы не прекращались и зимой. Так, к середине февраля они были закончены на двух отрезках: до 25-й версты и от 40 до 73-й версты, – также немного было сделано около Томска³.

Одновременно продолжала отстраиваться узловая станция 3-го разряда Томск-Таёжный. В технологической зоне отчуждения земель и на прилегающей к ней территории уже стояли 12 больших железнодорожных жилых домов, здание вокзала, склад для материалов, кладовая, водоподъёмное каменное здание, телефон и другие служебные постройки постоянного и временного характера. В посёлке действовало частное кузнечно-слесарное заведение с жилыми домами и служебными постройками, находилось около 80 частных домов, частью принадлежавших мелким предпринимателям, частью – осевшим здесь на постоянное место жительство семейным рабочим. Имелась больница с одним фельдшером, 2 пекарни и 2 магазина. Летом 1895 года численность населения составила примерно до 1000 человек, размещавшихся, в том числе, и в насконо устроенных землянках и балаганах. На зиму осталось до 400 человек. Весной жилой фонд посёлка вырос ещё на 50 домов и дальше продолжал увеличиваться быстрыми темпами⁴.

Обустройство Томской ветки, магистральной линии и станционного хозяйства осуществлялось с помощью подрядов. В период их исполнения проявлялись различные типы неравных отношений между инженерами, подрядчиками и исполнителями, которые можно было наблюдать на многих участках Средне-Сибирской ж.д.

О процветавших на дороге мздоимстве и чиновничьем чванстве в конце 1896 года писала губернская газета «Сибирский вестник».

– По мнению дворянина И.И. Зелинского, на I дистанции на Томской ветви (начальник г. Корвин-Сакович) у подрядчика по фамилии Хаймович «музыка – причина тому, что когда кто-нибудь из рядчиков или рабочих придёт в контору

¹ Сибирский вестник. 8.10.1895. № 124.

² Томский листок. 8.12.1895. № 264.

³ Там же. 14.02.1896. № 34.

⁴ Там же. 18.02.1896. № 38; 25.06.1896. № 134; 8.04.1897. № 79.

Общий вид посёлка Тайга¹

Фото И. Томашкевич

¹ Великий путь. Виды Сибири и Великой Сибирской железной дороги. Вып. I. От р. Оби до р. Енисея и Томская ветвь. Красноярск: Издание М.Б. Аксельрод и К. 1899. С. 21.

начальника дистанции, то должен ждать... до 11 часов: конторщик и начальник изволят почивать!.. Потом происходят в кабинете упражнения на скрипке в новых пьесах, имеющих быть исполненными вечером... Потом следует чаепитие, продолжающееся до 2-х часов... Потом полчасика разговоров и занятий, а затем передобеденная прогулка... Затем обед и отдых от трудов праведных!.. Вечер. А рядчики и рабочие ждите!.. Вечером происходит концерт: дуэт скрипки и пианино... Удивительно и восхитительно!

Укладка шпал

Некоторым рядчикам, в утешение иногда 8-дневного ожидания по маленькому расчёту дозволяется присутствовать и восхищаться дуэтом, к которому иногда присоединяется и виолончель. Бедные рядчики должны корчить умилительные гримасы и аплодировать. Бедные рядчики и рабочие, услаждающие чудными методическими звуками душу и отдающие своё сердце на скребление кошкам! А когда который из рабочих (невежественных, понятно) осмелится прервать такой чудный, услаждающий душу концерт глупою жалобой, что он неделю ждёт расчёта и голоден, то такого грубого невежду выталкивают в шею с прибавкою крепких выражений...».

— По мнению ямщика, попутчика корреспондента, «нашим мужикам лучше бы [при найме] держаться больше инженеров: тут всё-таки деньги вернее».

– «И что ты, батюшка! – поделился горьким опытом один крестьянин, – Да тут-то раззор самый и есть! Подрядчик всё же хоть как-нибудь да платит: сколько с казны может получить, всё до копейки отдаст: коли уж вовсе мало ему дадут, так хоть у богатого мужика за процент возьмёт да с нашим братом поделится, – коли уж крепко пристанешь к нему. А к анжанеру попробуй-ка: там, коли не в час попадёшь, пожалуй, и в загривок влепит, а денег-то всё-таки не получишь».

Впрочем, были и другие примеры. На участках ближе в г. Томску мужички с благодарностью вспоминали бывших на строительстве начальников. Работавшие там по найму крестьяне не помнили обсчётов, мордобитий, неправильных браковок, поэтому со временем некоторые из бедняков, скопив заработанные деньги, сделались «заправскими землевладельцами»¹.

В середине июня железнодорожное начальство стало по дням вести отсчёт до времени окончания строительства ветки. На торжественное открытие движения по ней ожидался приезд статс-секретаря Комитета Сибирской железной дороги А.Н. Куломзина, который несколько раньше, 9 июля, приплыл на пароходе в Томск, задержался на неделю и 26 июля отбыл в Мариинский округ для осмотра переселенческих посёлков².

В период подготовки к приходу первого поезда 17 июля пробным рейсом из Томска на станцию Тайга выезжал начальник работ Н.П. Меженинов³.

Торжественная встреча первого состава из 7 вагонов, пришедшего в г. Томск со ст. Обь, началась в 12.45 часов 22 июля (по новому стилю 3 августа) 1896 г. в день тезоименитства императрицы Марии Фёдоровны. Детали этого долгожданного события были подробно изложены в газете «Сибирская жизнь»⁴. Без сомнения, оно имело судьбоносное для Томска значение. Город своевременно преодолел угрозу транспортной изоляции и обрёл перспективу сохранить своё положение как одного из крупнейших за Уралом административного, торгово-промышленного, культурного и научного центра.

Относительно судьбы Томск-Таёжного: указанная дата была не в такой мере значимой. Свой официальный статус станция получила ранее – по Высочайшему утверждению Императора 27 октября (8 ноября по новому стилю) 1893 года. Перспективы Тайги с самого начала стали определяться усложнявшимися задачами по обслуживанию пассажирских поездов, товарных составов и возраставших объёмов грузооборота узловой станции, через которую проходил мощный, не сопоставимый с нагрузкой на Томскую ветку, поток движения по Транссибу, позже вовравший мощный аналогичный поток из Кузбасса.

Посёлок рос одновременно со станцией, считался стихийным поселением, полтора десятилетия не имевшим органа самоуправления, с существованием ко-

¹ Сибирский вестник. 21.12.1896. № 276.

² Там же. 27.06.1896. № 136; 10.07.1896. № 146; 17.07.1896. № 152.

³ Там же. 18.07.1896. № 153.

⁴ Там же. 24.07.1896. № 157.

торого губернские власти и железнодорожное ведомство были вынуждены считаться, а со временем – взять на административное обслуживание, и не сразу в 1896 году. Уже в первые годы существования границы его развития предопределялись потребностями железнодорожного узла в количестве и качестве трудовых ресурсов. Томск как финансовый или в ином отношении донор в этом процессе играл второстепенную роль. Хотя местные жители всегда чувствовали близкое дыхание насыщенной жизни этого губернского, а затем и областного центра, заманчивого для переезда на постоянное жительство, принявшего, таким образом, многих далеко не худших коренных тайгинцев.

1 января 1897 года Томская ветвь была официально передана в эксплуатацию Средне-Сибирской железной дороге¹.

Иван Ильич и Василий Иванович Литвиновы²

В течение последних 75-ти лет имя Литвинова – первого не приезжего жителя посёлка при станции Томск-Таёжный – стало обрастать легендами. Причиной тому послужила фрагментарность и разбросанность сведений о нём по источникам различного происхождения. Поэтому, имея в распоряжении только часть из них и без должного сопоставления фактов, краеведы художественно домысливали биографию, даже цитировали одну будто бы сказанную в начале 1890-х гг. сакримальную фразу, представляли таёжником-исполнителем, удачливым поисковиком золотых россыпей и самородков (8 пудов), помогавшим самому Н.П. Меженинову в изыскании будущей магистральной линии. И якобы за эти заслуги на перегоне между Юртой и Тайгой одна из станций названа в его честь³.

В материалах Томского, Кемеровского государственных архивов и Тайгинской районной газеты «Сталинский путь» (1937, 1941 гг.) содержатся некоторые сведения о нём.

Так, в архиве Тайгинского городского округа хранится перепечатанный текст маленькой заметки «На хуторе старого охотника», опубликованной 28 апреля 1937 года в газете «Сталинский путь». К сожалению, интересующий нас номер газеты в архивах отсутствует.

Не строго следя историческим названиям населённых пунктов, автор заметки сообщал о том, что приблизительно в 1875 году старым охотником Иваном Ильичом Литвиновым в нескольких верстах от будущей станции Тайга в лесу была построена зaimка, ставшая затем известной как зaimка Литвинова. «В тысяча во-

¹ Отчёт по постройке Томской ветви Средне-Сибирской железной дороги. 1895–1896 гг. С. 1.

² По воспоминаниям старожилов, в произношении фамилии тайгинцы ставили ударение на последний слог.

³ Привалихин В.И. Тайга – 100 лет. Исторический очерк. С. 16–17; Кузнецов А. Городу Тайге – 80 лет // Тайгинский рабочий. 24.01.1991. №. 10.

В действительности станция названа по имени близлежащей деревни Литвиново. Согласно подворной переписи 1900 года (дела по переписи хранятся в ГАТО) в деревне насчитывалось более 60 семей, среди которых более 80% были носителями фамилии Литвинов.

семьсот девяносто первом году, когда от Новосибирска (в действительности от д. Кривощёко – Н.М.) на восток прокладывали дорогу от Тутальской до Тайги (ст. Тайга в планах строительства магистральной линии появилась только весной 1893 г. – Н.М.), Литвинов вешал трассу. Там, где раскинулся теперь наш город, И.И. Литвинов выслеживал мышку, оленя, росомаху»¹.

Пока не найдено прямых письменных свидетельств об участии в 1891 или в 1893 гг. Литвинова в экспедиции по изысканию магистральной линии или ветки Томск–Томск–Тайёжный. Впрочем, имена привлечённых проводников обычно нигде не фиксировались.

На территории заемки со временем и надолго образовался крепкий крестьянский двор. Так, в период проведения выборов в Тайгинский городской Совет народных депутатов в 1947 г. её население вместе с рядом улиц Забура и центральной части города было приписано к избирательному участку, располагавшемуся в школе № 29 (пр-кт Пролетарский, 15).

В январе 1941 года в редакции тайгинской газеты «Сталинский путь» состоялась беседа со стариками охотниками о развитии местной промышленности. Пенсионеры, знавшие окрестности города, рассказали о встречах месторождениях полезных ископаемых. Среди приглашённых был и Василий Иванович Литвинов. Это о нём в 1942 году оставил в своём дневнике несколько строк любознательный школьник, будущий писатель В.А. Чивилихин: «Большим авторитетом (народной целительницы – Н.М.) пользовалась старуха Литвиниха, умершая в 1939 году. Литвиниха была женой лесника Литвинова, здоровяка, и в 80 лет ходившего на медведя с драным ружьишком и ножом. Этот Литвинов написал, будучи девяностолетним (в 1941 году) стариком, в местную газету заметку... Он самый, пожалуй, старый старожил в Тайге. В 6-7 км от города он построил себе избу, сарай, завёл лошадь, корову, лошадь, собак и стал жить там с женой в уединении, только приходил иногда в город за порохом, солью, нитками и т. д. В годы начала сов. власти его хотели раскулачить, но, подумав, не стали, так как он уничтожает много медведей, даёт аккуратно налог, не эксплуатирует чужой труд.

В 1940 г. его всё-таки раскулачили, описав имущество на 80 тыс. рублей. Сейчас он живёт в Тайге и изредка приедет на своей Пегашке (лошадь ему оставили) на базар, встретится там со стариками и подолгу беседует о старом, о погоде, о конях, зимой – о лыжах»².

В номере газеты от 29 января по результатам встречи были опубликованы заметки, среди которых выделялась небольшая статья с подписью «В.И. Литвинов». Охотник поделился воспоминаниями об участии проводником в экспедиции томских геологов (1911 год) по изучению окрестностей Тайги, о найденных там небольших месторождениях золота, белой глины, некоторых цветных металлов, ка-

¹ Архив Тайгинского городского округа. Ф. 55. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

² Чивилихин В.А. Дневники, письма. Воспоминания современников. М.: Алгоритм, 2008. С. 14–15.

менного угля и нефтяных пятнах. Вышеизложенное даёт основание предположить, что Василий Иванович в начале XX в. был известен в Томске как знаток территории далеко вокруг узловой станции.

Таким образом, источники указывают нам на двух Литвиновых. Оба назывались стариками, каждый мог основать заимку (возраст позволял), одновременно жили на ней, но только об Иване Ильиче кроме копии заметки других сведений нет. В то же время ещё при жизни Василия Ивановича в памяти горожан, изложенной молодым Чивилихиным, отложился факт постройки им собственной заимки.

В государственном архиве Томской области сохранились сведения о подворной переписи крестьянских хозяйств южных волостей Томского уезда за 1900 год. Среди их жителей не числился домохозяин по имени Литвинов Иван Ильич, но в Тутальской волости к деревне Литвиновой был приписан Василий Иванович. Остается предположить, что корреспондент заметки 1937 года, со слов, вероятно, В.И. Литвинова, указал имя его отца – Ивана Ильича и некоторые факты биографии основателя заимки. Среди записей смертей в метрической книге Андреевской церкви, которые велись с середины 1896 года, сведений об Иване Ильиче также нет.

В той же книге, только за 1899-й год, в части II «О родившихся» сделана запись о рождении 20 сентября мальчика Сергея (умер через три недели). Его родители: «Томской губернии и уезда, Тутальской волости, деревни Литвиновой крестьянин Василий Иванович Литвинов и жена его Марианна Ивановна»¹. Среди первых поселенцев эта семья на 1-й улице возвела дом на участке № 5, напротив строящегося депо, и жила там до 1916 года², одновременно хозяйствовала на своей заимке. По материалам переписи 1917 года наш старожил имел один дом, только уже на участке № 251 (см. в приложении Схему центральной части г. Тайга, составленную по материалам переписи 1917 года)³.

За несколько месяцев до открытия Томской ветки, в марте-апреле 1896 года, на станции Тайга фотографом Управления строительством Средне-Сибирской ж. д. проводилась постановочная съёмка основных объектов производственного назначения. Затем фотографии (паспарту) были переплетены в альбом для служебного пользования с названием «Виды станции Тайга Средне-Сибирской ж. д. 1896 г.»⁴. На одной из них (с надписью «Тайский охотник») запечатлён мужчина с собакой, которые также присутствуют на другой – коллективной фотографии служащих из числа руководства строящейся станции (см. с. 270). Тот же мужчина среднего телосложения стоит на переднем плане в крестьянской одежде, пимах с высокими калошами, заметно выделяющийся этой практичной обувью среди других присутствующих – инженеров и рабочих, обутых в сапоги и ботинки.

Постановочные снимки, предназначенные для отчёта об уровне готовности станции, не могли быть дважды посвящены случайному любителю охоты, или при-

¹ ГАКО. Ф. Д-50. Оп. 3. Д. 59. л. 66.

² ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 49. Л. 71.

³ ГАТО. Ф. 239. оп. 17. Д. 73

⁴ ТОКМ. оп. 4. Д. 9971. Л. 23.

ехавшему для этой забавы чиновнику. Учитывая время съёмки, характер верней одежды, примерный возраст мужчины (45–50 лет), наличие взрослого мощного пса

Таёжный охотник

фото 1896 г.

и комплекта охотничьего снаряжения, можно предположить, что этот человек среди стационарных был узнаваем и, возможно, слыл местной знаменитостью. В начале 1896 г. такую известность мог иметь только Литвинов Василий Иванович, ещё не разделивший с приезжими неформальный статус старожила-хозяина, который 5 лет назад вместе с отцом мог служить проводником изыскательской партии под руководством только не Н.П. Меженинова, а Н.Г. Гарина-Михайловского. Наконец, фотограф не мог позволить отвлечённых надписей, а прилагательное «Таёжный» на фоне изображённой лесосеки и сегодня в смысловом плане подчёркивает связь охотника с одноимённым посёлком.

Как человек предприимчивый, в январе 1898 года Василий Иванович обратился с ходатайством на имя Томского губернатора разрешить завести в посёлке питейное заведение (кабак). Сам Литвинов был неграмотным, поэтому текст

составлял и писал его знакомый в Томске. Были даны заверения о том, что продукция будет в два-три раза дешевле, чем предлагают на местном рынке нелегальные спиртоносы. Однако на переданный по инстанциям документ Томским окружным исправником был составлен отрицательный ответ. Литвинову в местном полицейском участке припомнили буйный характер и случай кражи казённых кирпичей, с которым разбирался мировой судья¹, т. е. на месте не договорились.

Через несколько лет, когда уже функционировала базарная площадь, рядом он взял в аренду часть участка № 198б (на углу ул. Деповской (пр-та Пролетарского) и 5-й), построил дом с 6-ю комнатами, в котором оборудовал харчевню. Согласно данным переписи 1917 года, в доме проживала его семья, состоявшая из четырёх человек (сам Василий Иванович и три лица женского пола).

На соседней Ильинской улице в квартале № 27 Литвинов имел ещё один дом. Его у старожила арендовал Грибов Фома Трофимович с семьёй (5 человек)². Очевидно, какая-то часть родственников или наёмных работников проживала на заимке. Устроенное там обширное хозяйство приносило доход и спасало от голода в последующие десятилетия.

В июне 1921 года Тайгинский горисполком реквизировал у Василия Ивановича часть домашнего скота (коров и лошадей)³. В 1926 году земельный участок на ней площадью 4,22 десятины (!) были включены в состав городских земель⁴.

В сохранившихся в Тайгинском ЗАГСе журналах записей актов смерти сведения о В.И. Литвинове и его супруге отсутствуют. Судьба Василия Ивановича, как и отца, удачливого промысловика и охотника, не испытывавшего ни крутых поворотов, ни громких признаний, оказалась сходной с судьбами всех первых тайгинцев, тихо и незаметно канувших в Лету.

2.2. Первое десятилетие железнодорожного узла и станции.

Управление Тайгинским узлом

Работы по укладке железнодорожного полотна, проводившиеся одновременно с двух сторон, от ст. Тайга и ст. Томск II, – к середине июля 1896 г. сомкнулись в районе станции Петухово. Ветка строилась в соответствии с упрощёнными техническими условиями, принятыми в 1891 году для Уссурийской и I участка Западно-Сибирской линий и затем предложенными Министром путей сообщения А.К. Кривошеиным для постройки Средне-Сибирской ж. д.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп.2. д. 4382.

² ГАТО. Ф. 239. Оп. 17. Д. 73. По воспоминаниям старожилов, Литвинов не имел детей, взял на воспитание девочку, которая помогала в хозяйстве. Впоследствии он выдал её замуж за сына соседа (сосед – Саратцев Василий Сидорович) по участку.

³ ГАТО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 242. Л. 65. Через месяц Томский губисполком постановил возвратить незаконно реквизированных животных прежнему хозяину. Однако местная власть оспаривала данное решение.

⁴ ГАТО. Ф. 214. Оп. 13. Д. 39. Л. 7; ГАКО. Ф. Р-1014. Оп. 1. Д. 4. Л. 21.

В сравнении с линиями в европейской части России был допущен ряд отступлений, в целом снижавших трудоёмкость сибирского проекта и затраты на его реализацию. Так, на горных участках была принята в качестве нормальной ширина земляного полотна в 2,35 сажени в насыпях, и 2,2 сажени в выемках вместо обычных 2,6 саж. Допущены более крутые подъёмы и спуски (с предельными уклонами от 0,007 саж. на равнинных, и до 0,0174 саж. на горных участках), а равно кривые, описанные меньшим радиусом (от 250 до 150 саж.), в связи с чем было позволено возвведение мостов на уклонах и кривых.

Толщина балластного слоя сокращена до 0,12 саж. против 0,22 саж., причём на прямых участках дороги засыпка промежутков между шпалами стала необязательной. На всём протяжении пути укладывались более лёгкие рельсы весом 18 фунтов в погонном футе (27,15 кг на 1 погонный метр)¹. Считалось, что при условии укладки лишней шпалы под каждую пару рельсов, они окажутся в состоянии прослужить 12–15 лет до своего естественного износа с последующей заменой обычновенными тяжёлыми рельсами, стоимость которых в будущем должна снизиться. Станционные сооружения были запроектированы самой простой конструкции, без фундаментов и меньших размеров².

Великая стройка порождала неординарные поступки её руководителей. С 1895 года по строящемуся Обь-Красноярскому участку магистральной линии регулярными стали инспекторские поездки нового Министра путей сообщения князя М.И. Хилкова. Компетентность чиновника, в своё время, в период работы в американской кампании по сооружению Трансатлантической железной дороги (США), на практике обучившегося профессиям кочегара, помощника машиниста и машиниста паровоза, не вызывала сомнений. Князь часто сам вставал за правое крыло локомотива и вёл состав³, что представлялось чрезвычайно сложным делом в условиях отсутствия знаний специфики профиля пути и ручного режима управления и торможения.

С открытием 6 декабря 1896 г. пассажирского движения до Красноярска поток переселенцев через Томск на восток прекратился. В августе-сентябре железная дорога ещё не привлекала к себе внимание местных отправителей грузов. Однако уже в конце декабря движение по ветке и магистральной линии на I-м участке Средне-Сибирской ж. д. стало настолько велико, что ежедневно приносило выручку не менее 8 тыс. руб., а в отдельные дни – до 16 тыс. руб., покрывавшую все эксплуатационные расходы⁴.

Стал ощущаться дефицит локомотивов и пассажирских вагонов. Так, на стан-

¹ 1 фунт=0,453 кг; 1 фут=0,3м.

² Саблер С.В., Сосновский И.В. Сибирская железная дорога в ея прошлом и настоящем. Исторический очерк. С. 141.

³ Васильев В.М. Михаил Иванович Хилков // Тайгинские зори. 2011. № 5. С. 12–13.

⁴ Томский информационный листок. 29.12.1896. № 277.

Паровозный барак, строящаяся 1-я водонапорная башня и депо ст. Тайга¹

фото весна 1896 г.

ции Тайга манёвры производились пока при помощи лошадей². Поэтому министерство продолжало оснащать участок подвижным составом дополнительно к тому, что был получен летом 1895 года: 20 паровозов, вагоны 3 класса, 130 крытых товарных вагонов и 600 платформ³.

В последний свой проезд по Сибирской ж. д. в январе 1898 года князь М.И. Хилков пришёл к заключению о возможности пробега один раз в неделю курьерского поезда, способного преодолеть расстояние от Петербурга до Томска за 6 суток. С ростом интенсивности эксплуатации всей линии назревал вопрос о необходимости постепенной замены лёгких рельс на более тяжёлые.

Уже 26 марта 1898 г. из северной столицы в Томск прибыл первый курьерский поезд, по тем временам единственный в Европе, способный преодолеть с короткими остановками за столь небольшой срок более 4-х тыс. км⁴.

¹ ТОКМ. Оп. 4. Д. 9971. Л. 6.

² Потояло Н.П. Полвека назад // Тайгинский рабочий. 28.01.1967.

³ Сибирский вестник. 30.07.1895. № 88.

⁴ Там же. 27.03.1898. № 68. И сегодня впечатляет технологическая оснастка его вагонов. «Они устроены так, что на ходу не ощущается ни качки, ни сотрясения. Вагоны между собою соединены гармониками, так что переход из одного в другой не только не опасен, но и не представляет неудобств. Весь поезд освещается электричеством, отопление водяное, и устроено так, что в каждом отдельном вагоне температура легко регулируется. Вентиляция – последнее слово науки. В поезде имеются буфет, столовая и библиотека. Библиотека сравнительно небольшая, но снабжена довольно обильным

С самого начала работы на Тайгинском узле стал ощущаться дефицит квалифицированных кадров, как среди инженерного состава, служащих, так и паровозных, кондукторских бригад, слесарей ремонтных служб, рабочих путевого хозяйства и др. Коллективы собирались с бору по сосенке. В Тайгу приезжали люди со всех концов Российской империи. Разные. И нельзя сказать, что прибывали все лучшие и благополучные. Заработка плата по всем категориям работников была ниже в сравнении с оплатой труда на аналогичных местах в европейской части России¹. На этом фоне трудовая и исполнительская дисциплина у немалой части железнодорожников были неудовлетворительны. Наблюдалась высокая аварийность: сходы вагонов, наезды техники на путейцев и рабочих станции, столкновения паровозов и крушения составов².

В 1899 году состояние аварийности на Томской ветке, в частности, и на Тайгинском узле в целом стало настолько критическим, что в ноябре эксплуатационный отдел Управления Средне-Сибирской ж. д. сам обратился к начальнику дороги с просьбой рассмотреть причины сложившегося нежелательного положения. Подчинённые просили указать на меры, позволяющие предупредить браки в будущем, или, по крайней мере, сократить их.

В ответе руководителя было сказано о необходимости помимо скорейшей замены легковесных рельсов рельсами тяжёлого типа, на переход к использованию усовершенствованных тормозов³, значительное увеличение штатов по службам пути, движения и тяги в целях снижения колосальной переработки, и как следствие – уровня утомляемости людей, и повышения, таким образом, безопасности движения поездов⁴.

Анализ резервов по увеличению грузоперевозок показал, что имевшиеся компаунд-паровозы 0-4-0 оказались недостаточно мощными, а слабое поверхностное

материалом по сибиреведению. В ней собрано всё, что только вышло в последнее время из печати о Сибири, начиная с карты Сибири на 60 листах. Библиотека помещается в салон-вагоне, который служит, в то же время, и столовой. Здесь находится пианино, подаренное Министром путей сообщения князем Хилковым, и шахматные столики, курительные и письменные принадлежности. Особенность этого салон-вагона – его вентиляция. На крыше вагона устроены для летнего времени респираторы, собирающие в себя воздух, который проходит затем по трубам, положенным во льду, охлаждается, и охлаждённый уже входит в вагон, постепенно смешиваясь с тёплым воздухом. В зимнее же время служит электрическая вентиляция.. Вдоль коридора вагона развесаны географические карты, расставлены письменные приборы. Из каждого купе электрические звонки – в буфет, и к поездной прислуге. Каждый вагон – с уборной, снабжённой всеми туалетными принадлежностями и гирами для ручной гимнастики. На весь поезд одна ванна с душем, аптека и особенный прибор для гимнастики рук, ног и спины. При поезде есть служащий, говорящий на языках французском и немецком».

¹ Сибирская жизнь. 16.10.1896. № 222.

² Там же. 9.02.1896. № 30; 9.10.1896. № 225; 18.07.1900. № 154

³ Первые трехосные паровозы были снабжены ручным тормозом, с помощью которого следовало остановить весь состав, что не всегда удавалось. По воспоминаниям машиниста Жиховича, однажды он вёз начальника дороги из Томска и еле-еле остановился на станции Тайга (Тайгинский рабочий. 28.01.1967).

⁴ Там же. 3.12.1899. № 264.

Товарный компаунд-паровоз (0-4-0, тип 39)

Коломенском заводе заказ для Сибирской железной дороги на поставку мощных, но более сложных в обслуживании паровозов типа 101 системы Маллета¹. Всего к 1905 году её паровозный парк из машин различных модификаций насчитывал 130 единиц.

Организационная подготовка к реализации намеченного началась несколько ранее. В целях контроля действий инженеров-управленцев на местах в феврале 1899 г. на Средне-Сибирской ж. д. было увеличено с четырёх до семи количество ревизорских участков движения. Ревизором первого участка (от ст. Обь до Тайги) был назначен инженер Симон, вторым (от Томска до Тайги, и от Тайги до Боготола) – Врублевский. Каждому из них был определён годовой оклад вместе с квартирными в сумме 2856 рублей². Но как в течение года показала практика, вследствие большой протяжённости участков новые сотрудники не успевали оперативно предупреждать возможное наступление непштатных ситуаций, вникнуть в быстро меняющуюся производственную обстановку.

В этой связи уже в апреле 1900 года начальником дороги было утверждено новое административное деление линии по службе движения на 5 отделений и в их составе 12 ревизорских участков. Начальником третьего отделения протяжённостью 567 вёрст (от ст. Обь до ст. Боготол и вся Томская ветка) стал старший ревизор движения В.Т. Звонков с местожительством в Томске. В отделение вошли 6-й и 7-й ревизорские участки. Причём, ревизором 6-го был назначен тот же Звонков, а 7-го – Л.А. Симон (местожительство г. Томск)³.

Аналогичные изменения произошли по ведомству служб тяги и пути. Приказом начальника дороги с 1 июня вся линия была разделена на 13 участков по службе тяги. На 6-м участке (от Тайги до Томска) ревизором стал С.А. Прухницкий (местожительство г. Томск), а 7-го (от ст. Болотной до г. Мариинска) – С.И. Гранат (ме-

строение пути не позволяло использовать локомотивы с повышенным давлением от оси на рельсы. Назревшая необходимость приобретать более мощные паровозы заставила Министерство путей сообщения в 1903 году разместить на Ко-

¹ Баченков В.В., Бычкова Е.В., Галацкий О.Б., Индра И.Л. Паровозы Коломенского завода // Двигатель. 2012. № 1 (79). С. 69.

² Сибирская жизнь. 23.02.1899. № 43.

³ Сибирская жизнь. 22.04.1900. № 86.

стожительство г. Томск)¹. Начальником Тайгинского участка пути служил инженер Клейн (местожительство Томск-Таёжный)².

Таким образом, в первые годы работы Тайгинского узла была создана и в дальнейшем совершенствовалась структура ведомственного надзора по всем направлениям обеспечения бесперебойной работы железной дороги. В этом виде система продолжала функционировать до конца 1920-х годов, когда новые экономические условия потребовали существенных изменений в организации перевозок.

Работа станции Тайга

В период строительства I-го участка Средне-Сибирской ж. д. в официальных документах и губернской прессе стало преобладать название станции – Тайга, а через два-три года словосочетание «Томск-Таёжный» почти не упоминалось. После официального открытия Томской ветки на станции ещё полным ходом шло возведение технологических сооружений. В 1895 году было заложены типовые здания вокзала и депо³, которые через год в июне были готовы для эксплуатации, как и первая водонапорная башня, паровозный барак, водоподъёмное здание на пруду, расположенному в 1¼ версте от депо, товарная платформа, контора депо и одновременно – помощника начальника депо и счетовода. Бутовый камень приходилось завозить из района деревни Кузель и реки Большой Китат к северу от поселка.

Возводилась передовая по тем временам железнодорожная инфраструктура. В 1898 году было введено в эксплуатацию веерное депо на восемь стойл для производства промывочного ремонта паровозов. В 1900 году уже стояла вторая водонапорная башня, работала кузница, метеостанция⁴, имелся механический цех и другие вспомогательные цеха депо.

Железная дорога относилась к разряду ведомств с полувоенными порядками (Уставом, жёсткой субординацией, формой со знаками отличия, системой охраны путей и территории станций, дисциплинарной ответственностью и т. д.). По всей линии Обь-Красноярского участка в сентябре 1896 г. проезжали железнодорожные портные и на каждой станции снимали мерки с представителей администрации для шитья форменной одежды⁵.

¹ Там же. 14.06.1900. № 126.

² Там же. 8.04.1904. №, 74.

³ Здание депо было сдано в эксплуатацию 12 июня (24 июня по н. ст.) 1896 года. В начале механическое оборудование было представлено одним станком, прозванным «шпиндель», который приводился в движение от колеса, вращаемого рабочими вручную. Из-за невзрачности внутренней обстановки помещение, как вспоминал старейший рабочий Д.С. Никитин, называли «аскольдовой могилой» (Сталинский путь. 12.06.1946. № 76–77).

⁴ Метеорологические наблюдения при железнодорожной станции Тайга начались 1 сентября 1900 года. Метеостанция (старейшая в Кузбассе) два раза переносилась в пределах города, при этом координаты её существенно не менялись. В юго-западную часть города, она переехала 22 сентября 1936 года (<http://mediakuzbass.ru/news/72953.html#/news-text>).

⁵ Сибирский вестник. 18.09.1896. № 200.

Первое пассажирское здание станции Тайга¹

фото 1896 г

Зимой 1895–1896 гг. в Тайге с открытием движения рабочих поездов со стройматериалами началась борьба со снежными заносами. Благодаря приобретённому опыту, первая заготовка заградительных щитов была организована в июле 1896 г. «Снежные бураны, – писал в январе 1899 г. очевидец, – бушующие чуть не ежедневно над этой злосчастной станцией с самого начала зимы, почти погребли её под снегом. Несколько сот рабочих работают, не покладая рук, над уборкой снега на таёжном участке, и по железнодорожному полотну тянутся целые поезда, нагруженные этим даром сибирской природы... Дело, наконец, дошло до того, что железнодорожная акушерка ходит на практику, предшествуемая сторожем, очищающим ей лопатой свободный проход среди снежных сугробов»².

Трудности объективного характера, отсутствие у инженеров практического опыта в организации содержания и эксплуатации железной дороги в суровых сибирских условиях вкупе с невысоким уровнем квалификации и дисциплины среди рядовых железнодорожников обусловливали неритмичную работу станции. в первый год особенно вызывавшую справедливое возмущение пассажиров. «Когда садишься на ст. Томск в поезд, – делился впечатлениями один из них, – и видишь, что вся прислуга его, начиная с машиниста, и кончая последним тормозным – пьяная команда, пьяная в такой степени, что тормозной держится за тормоз только

¹ ТОКМ. Оп. 4. Д. 9971. Л. 16.

² Сибирский вестник. 26.07.1896. № 161; 31.01.1899. № 25.

для того, чтобы не упасть, и что от этой пьяной команды вполне зависит ваша жизнь на протяжении всей головоломной ветви вплоть до Тайги, то за это вы вправе упрекнуть администрацию дороги. Вы вправе сделать такой упрёк и тогда, когда прибыв на ст. Тайга – голодный и прдорогший, вы вынуждены сидеть там в темноте часов пять, шесть и иметь к вашим услугам буфет, в котором дурная провизия, скверно готовят, мало прислуги и за всякий пустяк дерут немилосердно. Вы вправе упрекнуть и тогда, когда узнаете, что в пути могут утащить у вас не только что-нибудь из ручного багажа, по недосмотру вашему, но и целый транспорт товара, эдак тюков 20 чая, для чего нужны ведь время, люди, лошади и т. д... Вы вправе будете, наконец, упрекнуть и тогда, когда прибыв озябший на станцию, найдёте её нетопленной за отсутствием дров, или когда по той же причине к вам в вагон второго класса пересадят всю замоченную публику из вагона четвёртого класса; когда увидите, что для того, чтобы двигать ваш поезд дальше, кочегары вынуждены были обобрать дрова, предназначенные для отопления жилых зданий, и потому вынести целое сражение с кухарками и прочей прислугой всей станции; когда пройдя вёрст десяток от станции, поезд медленно остановится в лесу, в поле, по неимению паров, добыть которые из осиновых только что срубленных дров не так-то легко»¹.

Случаи вопиющей расхлябанности стали поводом смещения с должности уже в декабре 1896 г. начальников станций Томск, Тайга, Болотная – и с ними ещё многих нижних чинов. Взамен выбывших начальник эксплуатации дороги инженер Ф.М. Валуев привёз из центральной части России до 50 новых служащих.

К маю 1897 года в здании тайгинского вокзала были расширены помещения для пассажиров I и II класса, установлены сидения. Для пассажиров III и IV класса выделено отдельное небольшое строение. Новый арендатор буфета г. Горланов обучил вежливости прислугу заведения, на первое время снизил цены на блюда, качество приготовления которых существенно улучшилось. В последующие годы буфет вновь обрёл дурную славу самого неудовлетворительного по всей линии.

Торговля была вынесена и на перрон. На первых порах вследствие дефицита в посёлке колбасы, ветчины и др. продуктов их запрещалось подавать к поездам, вплоть до хлеба. Затем на весь этот ассортимент было получено разрешение. Проезжавший летом 1905 г. главный врач дороги г. Попов после пробы выложенных на прилавок продовольственных товаров отметил их хорошее качество, но ограничил продажу скоропортящихся: кваса и свежих огурцов².

Так как здание по своим размерам уже не отвечало требованиям по размещению возраставшего потока пассажиров, особенно во время ожидания ими сразу нескольких поездов, вышедших из графика движения, то стали поговаривать о строительстве нового вокзала³.

¹ Сибирский вестник. 21.12.1896. № 276.

² Сибирская жизнь. 25.05.1906. № 107.

³ Сибирский вестник. 14.05.1897. № 103; Сибирская жизнь. 28.05.1906. № 110..

Вокзал Тайга

фото 1903 г.

С началом регулярного движения по ветке пассажирских маршрутов были установлены тарифы проезда от Томска до Тайги и обратно: в I классе – 2, 82 руб., II-м – 2,36 руб., III-м – 1,18 руб., IV-м – 62 коп. Продажа билетов в вагоны III и IV класса проводилась без указания посадочных мест, поэтому, по существу, происходил их захват, и лучшие доставались «боевому элементу». Ежедневно курсировали два поезда: 1-й – с отправлением из Тайги в 8.20 час. местного времени (прибытие в Томск в 13.10 час.); 2-й – с отправлением из Томска в 12.45 час. (прибытие в Тайгу в 17.25 час). Первые годы приём крупногабаритного багажа производился только на этих станциях.

Пассажиры IV класса размещались в приспособленных и отапливаемых крытых товарных вагонах. В целях координации деятельности полиции и службы движения приказом начальника дороги в январе 1901 года было запрещено удаление пассажиров из поездов на крупных узловых станциях, в том числе в Тайге¹.

Впрочем, на Сибирской железной дороге не всегда удавалось осуществлять надзор и обслуживание пассажиров на должном уровне. В период революционных волнений (1905–1906 гг.) следовавшие по ней поезда в народе стали называть «заячьими». Начальник Томского горного управления тайный советник Н.С. Богоявленский, проезжая в июле 1906 года со своим спутником от Иркутска до Томска

¹ Там же. 21.12.1897. № 118. Сибирская жизнь. 13.10.1896. № 220; 14.11.1896. № 254; 31.01.1901. № 25; 18.02.1906. № 37.

отметил, что на протяжении всего пути даже в вагоне I-го класса они являлись единственными пассажирами с билетами¹.

В середине января 1897 года в станционном здании было открыто почтовое отделение для приёма/получения корреспонденции. За неимением разносчиков каждый ожидающий писем и прессу житель посёлка должен был являться за ней лично. Через четыре года отделение было перемещено на 1-ю улицу во флигель дома купца Гонты и преобразовано в почтово-телефрафную контору с намерениями улучшить технические условия обработки возрастающих объёмов корреспонденции и обеспечить её быстрое прохождение через узловую станцию. В определённой степени переезд составил неудобство транзитным пассажирам, спешившим на почту, но ограниченным временем стоянки поезда. В 1906 году вследствие высокой стоимости вблизи вокзала аренды помещения почтамт был перенесён ещё дальше – в посёлок железнодорожников Новый, что перестало устраивать и жителей центральной части Тайги².

Таким образом, в течение первого десятилетия была создана станционная инфраструктура, по тем временам достаточная для обслуживания хозяйства всего железнодорожного узла.

2.3. Становление тайгинской повседневности

Повседневность состоит из череды ежесуточно, ежемесячно повторяющихся событий и процессов. Это пространство всевозможных отношений и забот человека, обыденных жизненных практик на производстве, в быту, семье и досуга, норм и аномалий в поведении.

По шкале измерения скорости течения времени устойчивая повседневность (без катаклизмов, скоротечно меняющих привычную окружающую обстановку) – это рутинा, полусонное состояние общества. Она отличается предсказуемостью завтрашнего дня, так как наполнена в основном чем-то привычным, само собой разумеющимся, т. е. деталями, на первый взгляд, малозначащими, но более точно отражающими наличествующее качество жизни.

Рассмотрение повседневности важно для формирования менее искажённого и более насыщенного конкретикой представления об окружающей обстановке, в которой, с одной стороны, начинало жизненный путь первое поколение молодых тайгинцев, с другой, – продолжали его предшественники, выбравшие узловую станцию в качестве места работы, временного или постоянного жительства.

Формирование поселения. С утверждением 27 октября (8 ноября по новому стилю) 1893 года проекта строительства Томской ветки стала окончательной от-

¹ Сибирский вестник. 5.07.1906. № 141.

² ГАТО. Ф. 218. Оп. 3. Д. 31. Л. 93; Сибирский вестник. 19.01.1897. № 15; 29.06.1901. № 139; Сибирская жизнь. 28.09.1907. № 126.

метка местоположения будущей станции Томск-Таёжный, весной предварительно нанесённая на карте будущего участка Средне-Сибирской железной дороги. Формирование постоянного поселения началось летом 1894 года сразу с возведением в указанном месте магистральной линии.

Первыми сооружениями были землянки и балаганы землекопов, переходивших от участка к участку на восток по мере возведения насыпи и укладки рельса. Их место заняли первые рабочие пути, поставившие деревянные казармы, и мелкие торговцы, развернувшие свою деятельность на перспективном оживлённом участке, с разрешения начальника дистанции срубившие частные дома. Отводились места для складирования поступавших для дороги материалов и оборудования. Появление людей стало постоянным, их численность возрастала, особенно в течение 1895-го и последующих годов с началом строительства ветки и открытием временного движения рабочих составов до Мариинска.

О наличии около станции стихийно возникшего поселения солидных размеров – более сотни казённых и частных жилых домов – в феврале 1896 года сообщала губернская газета «Сибирская жизнь»¹. Первые строения сооружались вдоль железной дороги, а сразу за ними шла заготовка дров. В районе современной ж. д. больницы на зиму в берлогу залёг медведь, которого убил томский охотник Ляликов².

Согласно проведённой в январе 1897 года переписи, там насчитывалось более 3000 душ обоего пола, а в мае следующего года говорили уже о четырёх тысячах жителей³, и их количество из года в год увеличивалось. Не все прибывшие оставались на постоянное местожительство. Высокий уровень миграции по всему Транссибу способствовал существенному (до 20 и более %) ежегодному обновлению рабочих кадров и населения пристанционных посёлков.

Самовольное поселение возникло на границе земель двух крупных собственников: Министерства земледелия и государственных имуществ в лице его представителя – Управления государственными имуществами по Томской губернии, интересы которого на месте представляло Петуховское лесничество; и Кабинета Его Императорского Величества в лице Управляющего Томским имением Алтайского горного округа (г. Барнаул). Уже в первые годы существования перед губернскими властями встал вопрос о легализации поселения и налогообложении жителей, бесплатно пользующихся казёнными землями и лесом.

Первые шаги в этом направлении были сделаны летом 1896 года. Прибывшая группа межевых чиновников нарезала землю на участки, был составлен первый план с улицами. Управление государственными имуществами направило представление в адрес своего вышестоящего столичного ведомства об обращении

¹ Томский листок. 18.02.1896. № 38.

² Сталинский путь. 2.08.1935. № 62.

³ Сибирский вестник. 9.05.1897. № 100; 19.05.1898. № 104.

земли, занимаемой посёлком, в оброчную статью дохода. Предполагалось отдавать участки с торгов по 80 коп. или по 1 рублю. Однако в столичных кабинетах не торопились с ответом. Между тем на месте нарастала напряженность в ожиданиях, как у железнодорожного ведомства, так и у тех жителей, которые опасались существенных убытков вследствие возможного переноса строений, уже возведённых в полосе отчуждения железной дороги¹.

Летом 1897 года Начальник губернии инициировал создание комиссии в составе исполняющего обязанности Томского окружного исправника Турчанинова, лесничего Бранденбурга, начальника 2-го участка пути инженера А.А. Садникова, землемера Томского Управления государственными имуществами Полякова и начальника Мариинского жандармского управления Никольского. Перед комиссией были поставлены две основные задачи: упорядочить возведение построек и определить права владения землёй поселившихся на станции жителей.

Комиссия зафиксировала наличие 170 домов, 27 служб железнодорожного ведомства, 14 лавок, гостиницы, постоянного двора, харчевни, колбасной, семи кузниц, 9 бань и 2-х железнодорожных бараков. Из числа вышеупомянутых домов только 67 были построены на участках, отмежёванных Управлением государственных имуществ, и могли быть оставлены на месте. Остальные постройки стояли на неотведённой территории. Кроме того, 21 дом, 2 бани, 2 кузницы, лавка, харчевня и железнодорожные бараки были построены на полосе отчуждения. Кладбище находилось в пределах станции, хотя и вблизи строящейся церкви.

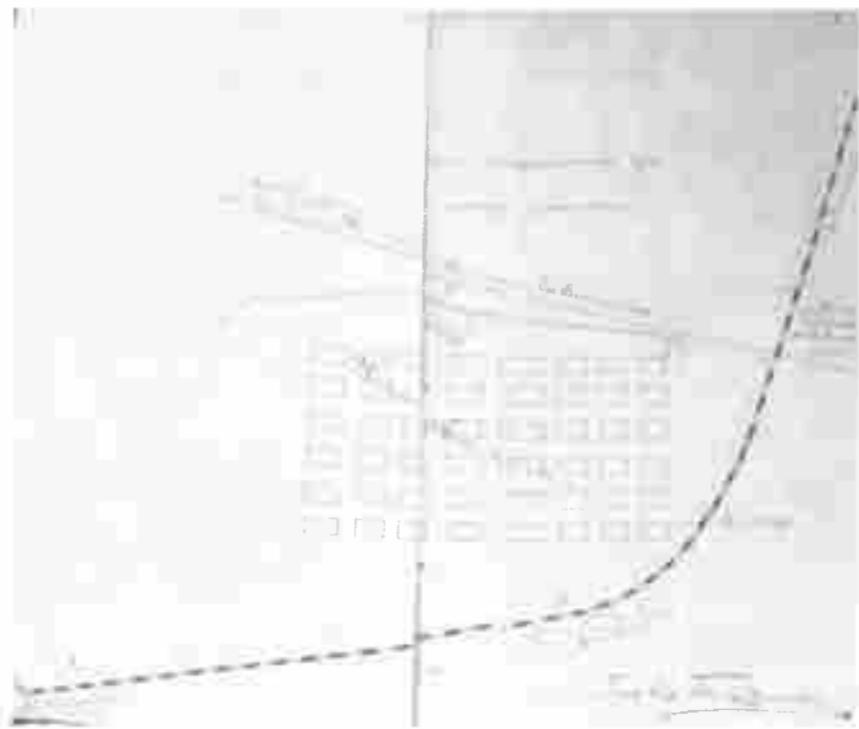
В целях упорядочения заселения комиссия приняла ряд мер. Землемер Поляков произвёл нарезку усадебных участков. При этом тем, кто ранее возвёл дома в полосе отчуждения железной дороги, было предложено перенести свои строения на вновь нарезанные земли. Домохозяевам вменялось в обязанность до весны заменить деревянные крыши на железные. Поляков обновил план посёлка, который должен был служить руководством при дальнейшем его расширении. Кладбище закрывалось и переносилось на новое место (в район будущей Ильинской церкви). Подальше от жилых кварталов переносилась и скотобойня. Из-за «дурной» славы подворье было закрыто, ликвидировано одну баню.

Комиссия ходатайствовала перед Начальником губернии о назначении в посёлок полицейского чиновника и трёх стражников, содержание которых в сумме 2100 рублей в год предусматривалось покрыть из фонда вспомогательных предприятий Сибирской железной дороги².

В том же 1897 году в бюджет Петуховского лесничества была введена оброчная статья под названием «Таёжная» с включением 145 участков, отданных в пользование по годичным договорам аренды. В 1898 году 131 арендатор пользовался участками площадью: по 600 кв. саженей на 2-х арендаторов – 15 участков;

¹ Томский листок. 8.04.1897. № 79.

² Сибирская жизнь. 14.12.1897. № 268.

План посёлка Тайга

1905 год

600 кв. саж. в распоряжении одного арендатора – 38 участков, по 100 кв. саж. – 4 участка, по 200 кв. саж. – 2 участка, по 300 кв. саж. – 56 полу-участков.

На основании распоряжения Лесного Департамента Министерства земледелия и государственных имуществ 1 сентября 1898 года при Судженском волостном правлении безуспешно состоялись торги к сдаче в аренду на 99 лет незастроенных в Таёжном участков. Вследствие провала торгов на них был распространён действовавший порядок сдачи желающим в одногодичную аренду¹.

Во избежание нежелательных осложнений в дальнейшем использовании участков земель лесного и железнодорожного ведомства на линию Средне-Сибирской ж. д. Министром земледелия и государственных имуществ в 1900 году был командирован начальник Лесного департамента коллежский советник Василий Михайлович Преображенский. Чиновник ознакомился с условиями возникновения и существования самовольных посёлков для выработки предложений по их узаконению. В своём отчёте он отметил то, что «расположение посёлка совершенно не со-

¹ ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1471. Л. 26–26об.

ответствует имеющемуся плану. Так, некоторые постройки возводят на местах, предназначенных, по плану, под площади и улицы, на границах участков, так, что иногда одна постройка оказывается расположенной в пределах двух участков и т. д.»¹.

В следующие годы нарезка земли не производилась, но и арендная плата не возрастила. Стоимость 1 кв. сажени составляла от 1½ до 1¼ коп., т. е. за 600 кв. саж. – 15 руб., 300 – 5 руб., 200 – 3 руб. Незначительное количество участков были сданы в аренду с торгов за несколько большие суммы². Некоторые арендаторы позволяли другим лицам на условиях субаренды рядом возводить дома и другие постройки, или самостоятельно уплотняли застройку, частично снимая с себя налоговое бремя. Проезжающие отмечали в целом их опрятный (пока новые) вид, но с удивлением замечали повсеместное отсутствие чердачных лестниц, без которых невозможно чистить трубы и боровки.

В течение первого десятилетия существенно изменился состав постоянных жителей. Большинство вновь прибывающих, в основном рабочих, на железную дорогу, не имевших накоплений, арендовали углы (комнаты) или старались соорудить собственный домик. Они в меньшей степени ориентировались на использование жилья в коммерческих целях, как это наблюдалось среди предпримчивых представителей первой волны поселенцев. Дома перепродавались, договоры аренды земли с новыми хозяевами перезаключались. В начале 1900-х гг. в посёлке стал остро ощущаться дефицит общей жилой площади. В июле 1903 г. служащие паровозного депо обратились к начальству с просьбой нарезать землю на стороне, где находится депо, при условии запрещения перепродажи лицам, не работающим на железной дороге³.

В следующем году были дополнительно распределены ещё 34 участка площадью от 400 до 600 кв. саж., а в 1905-м – 56. В целом, хаотичность застройки в 1897-1900 гг. была ликвидирована. В дальнейшем Тайга застраивалась прямоугольными кварталами. Главными композиционными осями были железная дорога и переулок, проходивший перпендикулярно ей от вокзала вглубь поселения (ныне Пролетарский проспект). В 1905 г. в посёлке насчитывалось 5 улиц и 7 переулков с жилищным фондом, разделённом на 48 кварталов. Простая и понятная планировка способствовала складыванию простой и понятной системы адресов. Всё поселение было разделено на участки, каждый из которых получил свой порядковый номер. Нумерация участков была сквозной⁴.

Уже по итогам работы комиссии 1897 года Начальник губернии убедился в

¹ ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 490. Л. 431; Сибирский вестник. 24.08.1900. № 186.

² Сибирская жизнь. 27.07.1902. № 162. ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1471. Л. 192–206 (данные за 1913 год).

³ Сибирская жизнь. 22.07.1903. № 158.

⁴ ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1471. Л. 189; Дегтярёв Д.С. Землеустройство новых городских поселений в Томской губернии во 2-й пол. XIX – начале XX вв. // Вестник Югорского государственного университета. 2012. Вып. 1 (24). С. 14–16.

необходимости перевода стихийно возникшего посёлка в городской посад с распространением предусмотренного статьёй 22 Городового Положения 1892 года упрощённого городского управления. Быстрый рост поселения и необходимость организации его обслуживания административными органами, решение вопросов благоустройства, санитарного состояния и ещё многих других требовали существенных затрат, которые уже несла губернская казна. Однако арендная плата, которая могла быть использована в данных целях, шла в бюджет Петуховского лесничества.

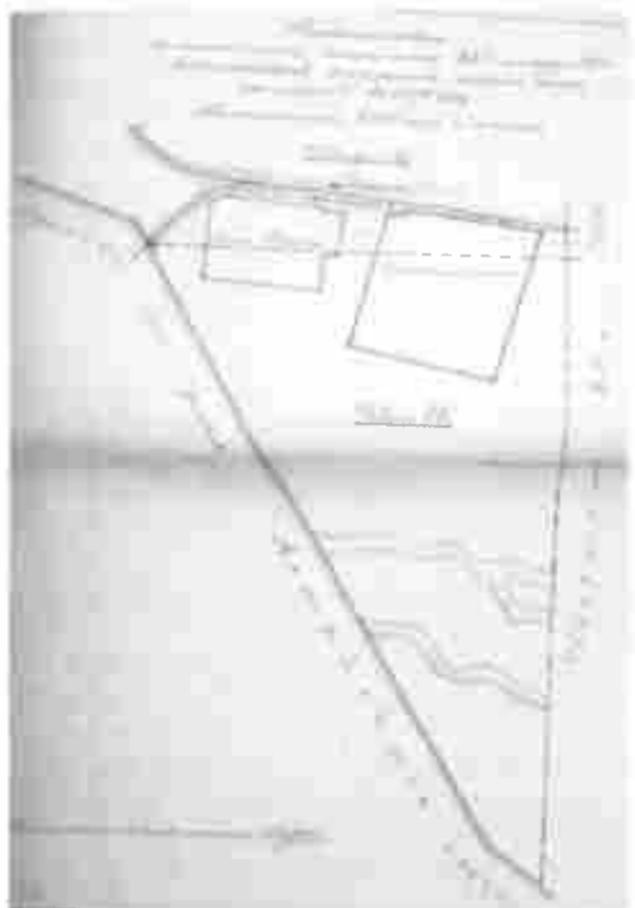
В ноябре 1897 года губернатор направил в Министерство земледелия и государственных имуществ ходатайство о переводе посёлка при станции Тайга в посад. Ответ из Министерства оказался, на первый взгляд, оптимистичным: Петуховскому лесничеству предписывалось сделать инвентаризацию земель и выделить из фондов Алтайкой казенной дачи запрашиваемые в ходатайстве 3000 десятин земли для платного выгона скота.

Тем временем из года в год общая сумма собираемых лесничеством (не без помощи полиции) арендных платежей за пользование участками росла и составила: в 1898 г. – 37 руб., 1899 г. – 54 руб., 1900 г. – 1070,8 руб., 1901 г. – 1900 руб., 1902 г. – 2817,1 руб., 1903 г. – 1508 руб., 1904 г. – 3724, 43 руб.¹. На фоне этих цифр в декабре 1901 года томский губернатор вновь обратился в Министерство земледелия с просьбой ускорить ранее согласованные процедуры по преобразованию посёлка Тайга в посад. Министерство переадресовало документ Управляющему государственными имуществами Томской губернии. В марте 1902 года губернатор с аналогичной просьбой обратился уже к Управляющему, который в свою очередь обязал Петуховского лесничего дать своё заключение о наличии подходящих территорий.

В феврале 1903 года лесничий Вольфрамов письменно сообщил всем заинтересованным сторонам о том, что в кварталах за № 74 и 88 Алтайской казённой дачи, которые граничат с посёлком, «нет полян, свободных от леса. Кварталы представляют собой пространства с весьма неправильным рельефом местности, покрытой насаждениями преимущественно лиственных пород (берёза и осина), имеющих возраст 60–80 лет, при полноте в 0,7–0,8 м и запасе по 20–30 куб. саж. на 1 десятину, с подростом кустарных пород... из хвойных: пихта и ель, встречаются лишь по логам... [к настоящему времени в соседних кварталах уже выделены крупные участки для нужд поземельного устройства и колонизации, поэтому] дальнейшее отчуждение из лесного пользования сколько-нибудь значительных пространств является нежелательным в том отношении, что Алтайская дача, расположенная по высоким водораздельным местам рек Яя, Томь и охраняющая истоки всех речек, впадающих в реку Яю с лесной стороны, как например, Большой и Малый Китат, Щербак, Куербак и др., а также и речки, направляющиеся в р. Томь с её

¹ ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1471. Л. 108–108об.

правой стороны (Басандайка, Ушайка, Таловка и др.), имеют защитное значение»¹.

Лесничий нашёл возможным предложить посёлку лишь небольшие участки размером в 700 (74 квартал) и 550 десятин (в 88 квартале – к югу от посёлка и от церковной земли). Половинчатое решение вместо запрашиваемых 3000 десятин не устраивало местное общество, от имени которого весной 1904 года выборные обратились в Управление государственными имуществами Томской губернии с просьбой увеличить размер отвода.

Получив отчёт лесничего и ходатайство, ведомство обязало уездного землемера Зунделевича пе-

том 1904 года снять с натуры план посёлка и ещё раз изучить резервы свободной площади, пригодной для платного выгона. В результате работы землемера в Алтайской казённой даче был найден участок в 2120 десятин, почти сплошь покрытый лесом, и 1000 десятин, составляющих спорное владение казны и Кабинета². Впрочем, Кабинет прежде никаких обещаний по поводу уступки земли не давал, и пока не желал этого делать, поэтому передача намеченных участков застопорилась. В этой связи повис вопрос преобразования посёлка в городской посад.

Текущие проблемы благоустройства. Для жителей посёлка главным чувствительным неудобством в быту стало отсутствие питьевой воды. «Два имеющихся

¹ Там же. Л. 10–12.

² Там же. Л. 28об.

здесь обыкновенных колодца, – писал в феврале 1896 г. местный служащий, – глубиною до 15 сажен, да грязная вода в «ямах» речки Китат с ржавыми заплесневельными кругами в одних местах, с примесью извести или глины в других, и в третьих – с массою каких-то усатых, выющихя насекомых – вот всё питьевое богатство населения Томска-Таёжного.

Недостаток воды в прошлом году дал себя почувствовать, в особенности зимой, когда помимо рабочих было более одной тысячи лошадей, возивших камень и лес, и летом в июле месяце при скоплении землекопов, укладчиков, балластировщиков и других.

Колодцы в это время прямо-таки охранялись «караулом», и вода из них распределялась по усмотрению дистанции между категориями рабочих, но добрая половина рабочих всё-таки оставалась без воды и была поставлена в необходимость разыскивать по тайге разные гнилые источники, вроде упомянутых «ям», отделённых от станции непролазной тайгой, пнями, валежником и кочками.

Достать из колодца ведёрко чистой воды «по протекции» было идеалом многих семейств, привозимый же потом из Поломошной паровозом бак с водой для рабочих укладки «имел своё специальное назначение» и своей недоступностью вызывал, можно сказать, муки Тантала у обитателей «Таёжного».

Желанным гостем и значительным подспорьем в хозяйствах многих является, конечно, благодатный дождь.

Правда, весною были со стороны дистанции и некоторых частных лиц хотя и поздние попытки устроить ещё 2-3 колодца, но выкопавши до 20 саж. глубины, желательных результатов не оказалось.

Что касается строящегося водопровода, то он черепашими шагами с начала прошлого года вряд ли удовлетворит вполне нуждам станции, так как речка Китат, куда он проводится, по существу – таёжный весенний ручей, совершенно высыхающий к июню месяцу, за исключением спорадически разбросанных не глубоких ям и сырых мест. Расчистка этих ям и углубление их в резервуары с некоторыми техническими приспособлениями, несомненно, задержит весеннюю воду, но благодаря обильному гниению окружающей среды и застою, вряд ли эта вода будет здоровою и пригодною для употребления. Разве обильные родники (ключи) и устройство совершенно плотных резервуаров выше уровня весеннего разлива воды, с утрамбовкою окружности их глиною, могут искупить произведённые затраты времени, денег и труда. Но как, однако ж, должны быть обильны эти родники, чтобы дать работу 1½ вёрстному водопроводу и удовлетворить нужды растущего Томска-Таёжного!

Артезианские колодцы или проведение водопровода в противоположную сторону р. Китата – в речку Иню на расстоянии 8 вёрст, будут, кажется, неизбежным в недалёком будущем¹. В выдавшийся засушливым июнь рабочие даже планировали устроить шествие с иконой, «прося силы небесные о ниспослании более частых до-

¹ Томский листок. 18.02.1896. № 38.

ждей..., долготерпение обывателя, так сказать, воспиталось здесь в продолжение 3 летнего сидения без воды»¹.

В 1899 году за посёлком была попытка бурения артезианской скважины (колодец Бур около будущего моста («переселенческого») в Забур). В процессе работы бур сломался и был оставлен в скважине, но пройденная глубина оказалась достаточной для незначительного притока пригодной для питья воды². Поэтому ещё несколько лет по улицам разъезжали водовозы, предлагая за 1 копейку купить ведро воды сомнительного качества³.

С появлением посёлка неизбежно возникли заботы о его благоустройстве, особенно во время весеннего половодья. При отсутствии тротуаров перемещения между зданиями осуществлялись по набросанным доскам, поленьям и камням. В это время года в воздухе особенно ощущался запах гнилого валежника и пней, оставшихся неубранными со времён строительства линии железной дороги. Ежегодно для их корчёвки на улицах Петуховское лесничество выделяло суммы от 500 до 900 рублей. Большая часть домов, построенных на болотистой местности без каменных фундаментов, в лучшем случае на деревянных сваях, быстро ветшали, с первых лет начиная загнивать с нижних венцов.

Однако с открытием постоянного движения поездов силами железнодорожного ведомства всё же проводились определённые работы, придавшие Тайге «благоустроенный» вид. На улицах в 1897 году были вырыты водосточные канавы для стока весенних и осенних вод, вымощены междуоградные пространства казённых домов, между рельсовыми путями и каменными домами сделано «шоссе» (дорога выкладывалась плоскими плитками из песчаника или отсыпалась паровозным шлаком), а вокзал освещался газом, по ночам подчёркивая темноту жилых кварталов⁴.

Со временем отходы от хозяйственной деятельности (бытовой мусор, зола, навоз и др.) в течение нескольких лет таким слоем покрыли уличные дороги, что сами обыватели сетовали: «Тайга серьёзно грешна санитарными грехами»⁵. Навозный запах в воздухе в любое время года, навоз везде стал привычным элементом уличного интерьера.

В первое десятилетие жители посёлка пережили три серьёзных природных катаклизма. Первое землетрясение произошло 7 июня 1898 г.: два сильных толчка, зафиксированных в Кузнецке в 7.10 и 12.28 часов, с повреждением каменных строений ощущались и на юге Томского узда. Второе случилось 27 февраля 1903 года

¹ Томский листок. 25.06.1896, № 134.

² Сибирская жизнь. 5.08.1911. № 173. В 1910 году над колодцем лесничество выстроило тёплую сторожку с протекающей крышей, неудачно установило насосы, которые разбрызгивая часть воды, образовывали грязевые лужи.

³ Сибирская жизнь. 22.07.1903. № 158.

⁴ Сибирский вестник. 9.05.1897. № 100; 14.05.1897. № 103; 27.07.1902. № 162; Сибирская жизнь. 20.11.1897. № 250.

⁵ Там же. 9.04.1905. № 79.

в 7.30 часов местного тайского времени. «Все услышали слабый гул под землей, — писал очевидец, — и вслед за этим толчок по направлению от юга к северу. Толчок был до того силен, что все вещи, находящиеся в комнате, свинулись со своего места. Через 4 минуты последовал второй толчок, менее сильный, и за этим всё прекратилось»¹. Третье прошло недалеко — в волостях Мариинского уезда — 26 июня и 10 июля 1905 года. Его сила была такова, что в деревне Макаровой в 12 верстах от Итата заметно качались дома. Во время сильных колебаний женщины и дети часто падали, многие жители испытывали головокружение.

Тем не менее, жизнь не останавливалась. Усиливающимся потоком она оживляла станцию, появились различные учреждения и заведения, сформировавшие первичный каркас самоорганизации местного общества.

Порядки в организации обслуживания населения

Торговля. Пионером в системе обслуживания населения стала торговля. В первый год железнодорожная стража, оберегая рабочих от злоупотребления спиртным и охраняя коммерческие интересы ведомства, как тогда говорили — в «24 минуты», — выдворяла заезжих коробейников с территории строящейся станции. С середины 1895 года с ростом численности населения торговля приняла уже легальный характер. Зимой по воскресеньям сюда съезжались крестьяне из окрестных деревень, привозили свежие продукты питания. С начала 1896 года местный рынок стали активно захватывать мелкие торговцы, к середине года сформировавшие ценовую политику в следующем выражении: мука крупчатка 2 сорт — 1,60 руб. за пуд, 3 сорт — 1,10 руб. пуд. ржаная — 60 коп., мясо баранины — 8 коп. фунт, сахар — 20 коп. фунт, фунт чая — от 1,60 руб. до 2 руб., кирпичный «с зеленью» — 1,10 руб., яйца — 2 руб. сотня, лук — 3 руб. сотня; крупы: ячневая и просоевая — 4 коп. фунт, рыба солёная (сырки, подъязжи), купленная в Томске по 8 коп. за штуку, продавалась по 20 коп. Мануфактура и обувь были дороже томской наполовину. В большие базарные дни цены значительно падали (почти в два раза). Без колебаний цен продавалась только водка: 1 бутылка по 1 рублю, в том числе в буфете вокзала водка под названием «От чистка»².

Ещё в 1896 году для станционных и деповских по указанию из столицы практиковалась бесплатная выдача билетов для проезда в Томск в целях приобретения продовольствия и товаров. В следующем году, чтобы не поднимать волну возмущений по поводу отмены бесплатного проезда, на станции стали вывешивать расписание прибытия вагона-лавки железнодорожной потребительской кооперации для отоваривания только железнодорожников продукцией по ценам на 10% выше томских. Рабочим следовало отпроситься у начальства и караулить её приезд. Часто лавка не появлялась во время, людям было неудобно подолгу отлу-

¹ Сибирская жизнь. 9.06.1898. № 119; 2.03.1903. № 49; 26.07.1905. № 152.

² Томский листок. 25.06.1896. № 134.

чаться и ждать. Наконец они перестали это делать на постоянной основе, приучая себя к более частому посещению местных прилавков. Ведомство сэкономило деньги¹.

1-я улица крайний слева участок № 14а (дом Ворошиной с лавками) (вид от Андреевской церкви)

Фото начала 1900-х гг.

В ряду первых заведений был открыт в 1896 г. постоянный двор Хайрова, получившего от Управления акцизными сборами патент на торговлю крепкими напитками. Гостиничка быстро превратилась в шумный кабак с незаконной торговлей спиртным на вынос. С учреждением в Тайге должности полицейского чиновника коммерческая деятельность Хайрова в середине 1897 года была поставлена под контроль², а в начале следующего года прикрыта совсем.

Отсутствие надёжного дорожного сообщения с окрестными деревнями и вследствие этого перебои в снабжении посёлка продовольственными товарами способствовали сохранению на торговых прилавках высоких цен. Вопрос об учреждении Таёжного отделения потребительского общества для местных железнодорожных служащих был в принципе решён в январе 1899 года. Предполагалось, что его члены при годовой стоимости пая в 30 рублей будут получать необходимые продукты из Томска по ценам, гораздо меньшим тех, какие сложились в Тайге. Через год отделением была налажена торговля в собственной лавке. Прошло ещё два года, и кооперативные цены, не выдержав конкуренции, сравнялись со средни-

¹ Сибирский вестник. 9.05.1897. № 100.

² Томский листок. 29.07.1897. № 162.

ми на местном рынке ценами¹.

В рабочем посёлке наиболее прибыльной являлась торговля спиртным. Уже в первые пять лет здесь было разрешено открыть несколько пивных²:

- 1898 г. январь – томскому купцу 2-й гильдии Вытнову Петру Васильевичу (кабак, ренсовый погреб, и дополнительно с 1899 г. – гостиницу с кухней, буфетом и бильярдом);

- 1898 г. январь – томскому купцу 2-й гильдии Каймановичу Петру Никитичу (ренсовый погреб с продажей виноградных вин и крепких напитков);

- 1898 г. декабрь – госпоже Бернатович Марьяне Викентьевне, мещанской жене Минской губернии, Игуменского уезда, Песчанского общества, неграмотной, проживающей на ст. Тайга «Новый Заселок» (кабак);

- 1898 г. – томскому мещанину Салищеву Антипу Яковлевичу, в собственном доме (ренсовый погреб);

- 1899 г. – сыну титуллярного советника Знаменскому Василию Николаевичу (подворье с номерами и буфетом);

- 1900, январь – Крюгеру Роберту Ивановичу, прусскому подданному (пивная лавка для продажи пива, мёда, портера, с установкой бильярда в доме Барановского);

- 1900 г. март – Зеленовскому Казимиру Яковлевичу, владельцу Томского пивоваренного завода (пивная лавка в доме Василия Морозова (№ 28), в посёлке до этого уже имел пивной склад).

Право на торговлю спиртным в таком насыщенном приезжими рабочими посёлке, как Тайга, мог получить человек, уже имеющий опыт работы в данном сегменте рынка, направивший соответствующее прошение на имя губернатора. Кандидатура получала или нет одобрение у руководства местного полицейского участка и Томского уездного исправника. Разрешение выдавалось на год с последующим рассмотрением нового прошения в установленном порядке. Полиция отслеживала уровень насыщенности посёлка подобными заведениями, по опыту определяя потребность в их количестве. Не во всех случаях они удовлетворялись.

Так, в 1899 году в открытии кабаков было отказано крестьянину Казанской губернии И.Я. Гаврилову и крестьянину Кузнецкого уезда В.З. Сыскину, проживающему в Томске. Саратовскому крестьянину В.Ф. Гуренкову не помогла, а скорее навредила, изложенная в прошении инициатива о найме двух полицейских для предупреждения беспорядков. Уездный исправник увидел в ней попытку подкупа должностных лиц и создания прецедента формирования параллельной неподконтрольной охранной структуры³.

¹ Сибирский вестник. 31.01.1899. № 25; Сибирская жизнь. 22.03.1901. № 65; 7.07.1902. № 162; 11.04.1904. № 56.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4113; 4576; 4088; 4577; 4867; 4350; 4690.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп.2. д. 4491; 4506; 5757.

Разрешения выдавались и на другие виды деятельности. Крестьянину Тобольской губернии Гладышеву Николаю Амвросиевичу, работавшему преподавателем переплётного мастерства в железнодорожном училище на ст. Тайга, в 1903 году было разрешено приобрести 10 комплектов шрифта для использования в том же училище.

В конце 1895 года было выдано разрешение на открытие сельской аптеки Каинскому провизору Кирейлису Ивану Казимировичу, который в 1899 году продал заведение владельцу Томской аптеки, провизору Ковнацкому Петру Степановичу¹. В 1904 г. в Тайге насчитывалось около 20 торговых заведений с оборотом в 125 тыс. руб.².

Однако сложившаяся розничная сеть ещё не гарантировала соблюдение порядка в этой сфере. На прилавках часто появлялись несвежие продукты, приобретаемые торговцами по бросовым оптовым ценам, процветали мелкие хитрости продавцов, спиртоносами рынок был наводнён нелегальным «сиводрапом». Поэтому в дни выдачи заработной платы, обычно совпадавшие с праздниками, местным полицейским заметно прибавлялось хлопот, т. к. рабочий люд стремился поскорее с помощью спиртного «отвести душу», летом – на ближайших лесных полянах или на так называемом «Орловом поле», полностью заполняемом выпивающими, чтобы выплыснуть наружу накопившееся эмоциональное напряжение, поиграть с приятелями в орлянку, стуколку, с выходцем или заборовку, померяться силушкой в «битве русских с кабардинцами».

Медицинское обслуживание. Дефицит питьевой воды способствовал широкому распространению среди жителей Тайги инфекционных заболеваний, болезней кожи и желудка. Отсутствие, особенно у многих вновь приезжих, навыков соблюдения правил личной гигиены, гнилая болотная вода в маленьких частных баньках, сквозняки, сырость в дело и мастерских являлись благоприятной средой для вспышек заболеваний тифом, бронхитом, туберкулёзом. В метрических книгах Андреевской церкви в первые годы (с 1896 г.) подавляющее большинство записей случаев смерти касалось детей, особенно грудничкового возраста.

Возрастающие на линии потребности в медицинском обслуживании были учтены железнодорожным ведомством, и в октябре 1898 года вся Средне-Сибирская дорога, включая Томскую ветвь, была разделена на 8 медицинских участков. На каждую крупную узловую станцию был выделен штат в составе одного врача, двух фельдшеров и одной фельдшерицы. В Тайге медицинскую бригаду возглавил врач Владислав Флорентинович Оржешко, проработавший здесь до очередного перевода в 1904 г. на другое место. Нагрузка на медицинский персонал постоянно увеличивалась, поэтому в июне 1903 года из Мариинска был переведён

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 333; Оп. 40. Д. 69.

² Россия. Полное географическое описание нашего отечества / ред. П.П. Семёнова-Тян-Шанского. Т. 16. Западная Сибирь. СПб, 1907. С. 463-464.

ещё один врач по фамилии Бинерт.¹

Больница

потока желающих помыться, к тому же внутри её стены были покрыты грязью, плесенью и дурно пахли.

Бывали случаи вспышек заразных заболеваний. Так, в 1903 году врачи констатировали с 9 по 15 апреля 5 случаев заболевания брюшным тифом у рабочих подрядчика Девятьярова. 12 человек проживали в бараке объёмом 5 куб. сажен. Здесь же сушили мокре бельё и одежду².

Медицинский персонал размещался в приспособленном жилом доме вместе с аптекой, перевязочной и приёмным отделением. Родильное отделение на 4 кровати находилось рядом в сторожке. Приёмное отделение вместимостью на 10 человек ежедневно посещали в среднем около 100 пациентов: взрослых и детей, приходивших и в домашней одежде, и в замасленной рабочей. Летом очередь пережидали на улице, а зимой от скученности людей в помещении стояла духота³.

Но если жители Тайги ещё могли рассчитывать на медицинскую помощь, то ветеринарного врача или фельдшера пока не было. Несмотря на перенос скотобойни за пределы посёлка, животных, из-за отсутствия санитарного контроля чаще забивали уже в нескольких саженях от окраины. Весной 1904 года очевидец констатировал, что «рогатый скот почти поголовно заболел болезнью рта и ногами»⁴.

Полицейский надзор за населением был организован в 1896 году силами одного стражника. Но уже через полтора года по результатам работы комиссии, зани-

Санитарная обстановка на станции и в посёлке из года в год не становилась лучшей. Отбросами были забиты не только обе стороны дороги от пакгауза и до выходной стрелки, но и само полотно.

Выстроенная казённая баня, в 1904 году единственная на 4-тысячное население посёлка, неправлялась с обслуживанием большого

¹ Сибирская жизнь. 24.10.1898. № 227; 1.02.1904. № 26. Оржешко В.Ф. (эсер), участник Первой мировой войны, в 1917 г. был избран в Кузнецкий Совдеп, отвечал за состояние здравоохранения (ГАКО. Ф. П. 483. Оп. 1. Д. 303. Л. 88).

² Вестник Сибирской железной дороги. 24.04.1903. № 17. С. 12.

³ Сибирская жизнь. 9.04.1905. № 79; Сибирский вестник. 31.01.1899. № 25.

⁴ Сибирская жизнь. 6.04.1904. № 72; 31.07.1904. № 165.

мавшейся вопросом упорядочения возведения построек, штат был увеличен до одного пристава (Константин Дмитриевич Ляпустин)¹ и трёх стражников.

Накануне событий 1905 года в Тайге действовали две надзирающие за порядком структуры. В посёлке – полицейский участок в составе пристава Левашкина Андрея Николаевича и двух стражников: Багнюка и Зуева Андрея Фёдоровича. На станции находился жандармский участок во главе с вахмистром Рекстингом Петром Христофоровичем с подчинёнными. В 1904–1905 гг. под его началом жандармами в разные периоды служилиunter-офицеры Воротяков Митрофан Савельевич, Калтенков, Гржумко Николай Иванович, Катков и Вершинин².

Узловая станция и посёлок, сформированный из пришлого люда, в плане поддержания административного правопорядка, по определению, были беспокойными. За сутки через станцию проезжали сотни пассажиров, выходившие к вокзалу перекусить, на телеграф и т. д. В поездах в одиночку или шайками действовали мошенники, выбиравшие жертву, виртуозно лишая её багажа и денег, случались убийства, несчастные случаи, в том числе с железнодорожными рабочими и служащими. Случаи дерзких краж, грабежей и даже вооружённых нападений не только на обывателей, но и на железнодорожных служащих, вызывали ответные самосуды. Один, к примеру, состоялся 31 августа 1903 года, когда рабочие депо избили пойманных жуликов и разнесли трактир Салищева³.

С началом русско-японской войны жандармы усилили контроль политической благонадёжности железнодорожного персонала за продвижением по графику воинских эшелонов.

Полицейский пристав фактически имел неограниченное право контроля за всем, что происходит в посёлке. В участке разбирались нередкие случаи хулиганства, грабежей (особенно частых в кабаках), убийств на почве ревности, с целью грабежа и т. д.

Особенно опасно было возвращаться домой крестьянам, выручившим на местном базаре от продажи скотины или иной продукции солидную сумму денег. Немало беспечных деревенских мужиков, а некоторые вместе с семьями, побывав в Тайге, по дороге обратно пропадали или их находили мёртвыми и ограбленными. В среде людей, оторванных от своих корней, скитальцев, неустроенных, представляющих собой лёгкую добычу, порог ценности человеческой жизни был снижен.

С расширением территории застройки неизбежно стал вопрос о защите посёлка и станции от огня. Томский губернатор, имея указание от Министерства внутренних дел обеспокоиться готовностью населённых пунктов к борьбе с пожа-

¹ Там же. 13.05.1900. № 102.

² Томский листок. 3.03.1897. № 53; ГАТО. Ф. Р-1612. Оп. 1. Д. 22. 80; Тайгинский рабочий. 21.08.1969. № 99; ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 67. Л. 57.

³ Вестник Сибирской железной дороги. 1903. № 48. С. 13.

рами, через Управление железной дороги обязал руководства станций учредить добровольные дружины.

В посёлке при станции Тайга инициаторами её создания инженером С. Клейном, врачом В.Ф. Оржешко и другими на имя томского губернатора было подано соответствующее ходатайство. Разрешение было получено в предписании Томского губернского управления за № 6109 от 9 июня 1903 года. По этому поводу 27 июля в железнодорожном саду было устроено гулянье¹.

На общем сходе учредителей 29 июня были избраны: первый староста пожарной дружины – инженер Иванов Евгений Петрович, его помощник – томский мещанин (коммерсант) Леонтий Романович Гонт, а также члены правления: священник Андреевской церкви о. Николай Вознесенский и отставной фельдфебель Пётр Васильевич Абросимов (будущий городской староста Тайги). Почётным попечителем дружины утвердили надворного советника инженера Клейна Соломона Иосифовича.

На следующем заседании 2 ноября 1903 г. состав правления был расширен и принято ходатайство на имя Начальника дороги передать Таёжной добровольной пожарной дружине пожарную машину и пожарный обоз². Следующий год прошёл в организационных мероприятиях, связанных с формированием пожарной команды, её обучением и началом дежурств.

Повседневность духовной жизни

Образование православного прихода. В период строительства Сибирской железной дороги большинство станционных служащих и работников пути в целях удовлетворения религиозных потребностей не имели возможности посещать церкви. Отсутствие духовного наставника в пице священника и нерегулярное соблюдение православных обрядов пагубно влияло на общее состояние нравственности. По мнению Министра путей сообщения князя М.И. Хилкова, временным решением проблемы возвращения народа в храм на Челябинск-Красноярском участке линии могло бы стать устройство одного вагона-церкви.

Предложение Министра поддержал Комитет строительства Сибирской дороги, Священный Синод и утвердил Император, разрешив отпустить кредит в 9000 рублей³.

Освящение вагона-храма во имя равноапостольной княгини Ольги последовало 11 июля 1896 г. в Новом Петергофе. На его сооружение было затрачено 30000 руб., в том числе 20000 руб. было пожертвовано в память рождения великой Княжны Ольги Николаевны. В Томск вагон прибыл 20 сентября 1897 года. Назначенный священником кандидат богословия иеромонах о. Стефан получил разрешение на богослужения на станциях в пределах Томской

¹ Сибирская жизнь. 8.08.1903. № 171;

² ГАТО. Ф. 3. Оп.2. д. 5544.

³ Сибирский вестник 9.08.1895. № 92.

епархии¹.

Непосредственное участие в религиозно-культурном обустройстве территории, прилегающей к Транссибу, принимал патронируемый царской семьёй фонд

Вагон-церковь на одной из станций Средне-Сибирской ж. д.

имени Императора Александра III, аккумулировавший средства меценатов для строительства церквей и школ. Его накопления на 1 января 1897 года составили 225 тыс. рублей, часть из которых была запланирована на строительство 12 церквей по линии Сибирской ж. д. Через год фонд располагал уже суммой в 487,5 тыс. рублей. Среди крупных меценатов выделялось имя отца Иоанна Ильича Сергеева – протоиерея Андреевского собора в Кронштадте, впоследствии канонизированного Русской Православной церковью под именем Иоанна Кронштадтского, направившего 2000 рублей².

По установленной в Русской Православной церкви традиции решение о строительстве храма принималось церковными властями только при наличии достаточного количества прихожан, обязующихся в последующем взять его на содержание, и поданного ими прошения. В конце 1896 года в посёлке Тайжном была сформирована инициативная группа под руководством начальника эксплуатационного

¹ Томский листок. 24.09.1896.

² Сибирский вестник. 2.03.1897. № 49; 28.01.1898. № 22.

участка Александра Алексеевича Садникова, которая направила на имя епископа Томского и Барнаульского Макария соответствующий документ.

Просьбу Таёжных жителей поддержал начальник строительства Средне-Сибирской железной дороги Н.П. Меженинов, от себя направивший письмо-ходатайство в Министерство путей сообщения о готовности в будущем взять причт на содержание дороги¹.

В декабре у архитектора Управления К.К. Лыгина, приглашённого в Томск годом раньше, были уже готовы эскизы и чертежи здания. В своей практике он пользовался жёлтым песчаником, которым покрывались здания из красного кирпича. В этой же излюбленной манере был предложен и фасад для миниатюрной тайгинской церкви – одного из первых реализованных проектов архитектора на сибирской земле. По величественности, внутреннему убранству она признавалась специалистами одной из лучших на всём Транссибе.

Постановлением Томской Консистории от 15 апреля 1897 года было разрешено на временной основе совершать в Таёжном церковные требы причтом Петуховской Богородице-Покровской церкви: священником Георгиевским Тимофеем Глебовичем и псаломщиком Богородицким Иваном Александровичем².

Вначале на средства железной дороги был устроен временный молитвенный дом во имя Святого Преподобного мученика Андрея Критского: к зданию школы с восточной стороны прирублили придел. 26 декабря 1897 года состоялось освящение алтаря и совершена первая литургия. Самостоятельный приход при храме был образован указом Священного Синода № 3060 от 18 июня 1898 г.³. Метрические книги начали вести с 19 июля⁴.

В октябре 1898 года через Тайгу в очередную поездку по епархии проехал епископ Макарий. Сопровождавший его клирик отметил наличие при молитвенном доме церковно-приходской школы с учащимися до 70 человек, которые пока «молитв твёрдо и в порядке не знают, крестное знамение и поклоны полагают не вполне правильно. Книжек с наставлениями о молитве в школе не осталось ни одной»⁵. Отрыв в своё время многих приезжих от православного прихода способствовал появлению в их семьях нового поколения, с детства слабо приученного соблюдать ранее обязательные в повседневности религиозные правила.

В конце мая 1897 года на станции около линии был заложен каменный однопрестольный храм в память чудесного спасения царской семьи 17 октября 1888 г. Строительство велось довольно быстро. Храм, школа и дом для причта возводились на средства фонда имени Императора Александра III и целевого пожертвования 30 тыс. рублей челябинским купцом Андреем Михайловичем Новиковым в хо-

¹ Паничин В. Истории Тайгинского храма // Губернские ведомости. 3.04.2001. № 57.

² ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 2418. Л. 89-90.

³ Томские епархиальные ведомости. 1898. № 14.

⁴ ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 3. Д. 59.

⁵ Томские епархиальные ведомости. 15.05.1899. № 10. С. 8.

Рисунки-эскизы церкви на станции Тайга, завизированные К.К. Лыгиным
«2 декабря 1900»
(ФОКН. Фонд № 1394-154. 1924-1936)

Лыгин Константин Константинович
(1854–1932)

зяйственное управление при Святейшем Синоде и переданного последним в Канцелярию Комитета Министров. Новая церковь была освящена 1 августа 1899 г. епископом Макарием, прибывшим вместе с новым Начальником дороги Ф.М. Валуевым¹.

Храм был назван во имя Андрея Критского. В составе его причта в разные годы служили священники:

Георгиевский Тимофей Глебович (19.07.–27.09.1898),

Соколов Сергей Семёнович² (27.09.1898–8.01.1903),

Владимиров Василий Васильевич (16.07.–8.09.1902),

Белорусов Евгений Александрович (10.08.1902),

Смиренский Фёдор Иоаннович (6.01.1903),

Рукин Иоанн Сильвестрович (11–13.01.1903),

Гнедовский Евгений Васильевич (13.01.–6.03.1903),

Вознесенский Николай Миронович (6.03.1903 – 17.12.1914),

Шостак Трифон Игнатьевич – благочинный железнодорожных церквей (19.12.1914–1920),

Иеромонах Яков (12.04.1915),

и причетники:

псаломщик Богоявленский Иван Александрович (19.07.–14.09.1898),

псаломщик Соколов Пётр Петрович (23.11.1898–17.11.1902),

псаломщик Введенский Порфирий Александрович (6.01.1903–24.02.1913),

и.о. должность псаломщика (дьякон) Ершов-Васильев Лев Валерьевич (7.03.–9.06. 1913),

псаломщик Власов Иоанн Васильевич (19.06.1913–1919)³.

Для содержания причта был выделен жилой дом, определено жалованье

¹ Адаменко А.М. Из истории приходов города Тайги // Историко-культурное наследие Кузбасса (Из истории населённых пунктов Кемеровской области). Сборник науч. статей. Кемерово: Кузбассвыиздат, 2012. С. 102.

² Биография первого тайгинского священника Соколова Сергея Семёновича (1864–1903): обучался в Томской духовной семинарии, где в 1883 году окончил курс со степенью студента. Согласно прошению, был определён надзирателем Красноярского духовного училища. Временно до 1885 года исполнял должность учителя русского языка во 2-м классе духовного училища. В 1887 году рукоположен в священники Боборыкинской церкви Томского округа. В 1889 г., согласно прошению, определён к градо-Кайнскому собору, был на должности законоучителя в женской гимназии и приходском училище. Состоял членом экзаменационной комиссии при Каинском соборе по испытанию кандидатов на должность псаломщика (1891), следователем благочиний № 22 и 23. Указом Томской Консистории в 1896 году назначен Каинским окружным наблюдателем церковно-приходских школ. По причине слабого здоровья в 1897 году уволен с должности и по указу той же Консистории в 1898 году переведён в Тайгу. Был награждён: набедренником (1892), скуфьёй (1895), камилавкой (1900), серебряной медалью в память Императора Александра III.

Во второй половине декабря 1902 года заболел душевной болезнью и был направлен на лечение в Казань. В феврале 1903 года умер, оставив вдову Татьяну Петровну (32 года) и детей: Григория (14 лет), Александра (9 лет), Владимира (6 лет) и Анну (4 года) (ГАТО. Ф. 170, оп. 1. Д. 2996. Л. 111–113).

³ Адаменко А.М. Из истории приходов города Тайги. С. 104.

(в 1902 году оно составило: священнику – 900 руб., псаломщику – 300 руб. в год). Руга¹ не предусматривалась.

Делами самоуправления прихода занимались выборные из числа наиболее авторитетных и хозяйственных прихожан *старосты*:

Паньков Илья Иванович (1899–1906), екатеринбургский мещанин;

Титов Никифор Прокопьевич (1910–1912), крестьянин;

Алексеев Александр Сафонович (1912), инженер;

Чевкин Александр или Абазаев Серафим (1913–1915);

Бухарин Леонид (1917–1920).

На должность старосты имели право избираться лица не моложе 25 лет, известные своим благочестием и преданностью православной вере и церкви, по возможности грамотные. В городских приходах чаще на неё избирались купцы или зажиточные люди.

9 мая 1899 года при храме было открыто церковно-приходское попечительство. В 1900 году в его составе числилось 75 членов во главе с председателем – священником Соколовым и членами правления – А.А. Садниковым (инженер пути), С.Ф. Архангельским (купец), В.Ф. Оржешко (врач), Е.В. Корсаковой (учительница), Н.Ф. Малючковой, И.И. Паньковым (староста), П.П. Соколовым (псаломщик). Главной задачей попечительства являлось изыскание средств на жалованье учителя местной церковно-приходской школы.

Уже до 1 октября 1900 года было собрано членских взносов, пожертвований и кружечного сбора на сумму 591,69 руб. Из них израсходовано на жалованье учителям, приобретение пособий для воскресной школы и пособия бедным – 312,8 руб. В 1901 году предполагалось устройство библиотеки и читальни.

До 1906 года Андреевская церковь для населения православного вероисповедания являлась единственным местом отправления религиозных потребностей.

О других конфессиях. Среди жителей Тайги в конфессиональном плане в стеснённом положении находились татары и представители других национальностей, исповедавшие ислам. Ближайшая мечеть находилась в Томске, поэтому намаз и другие ритуальные действия вынужденно негласно совершались в домашних условиях.

В непростой ситуации находились формально не запрещённые, но негласно преследуемые официальными властями представители старообрядчества, которые компактно селились в районе за Буром. Они представляли собой течение бес-поповцев, признававших необходимость церковной организации и духовенства, но считавших, что в современных условиях нет истинной иерархии, и потому были вынуждены обходиться без священников. Обряды проводили выдвинувшие из их

¹ Руга – доход от хозяйственной деятельности священнослужителей, например, на выделенном участке земли.

среды «дьяки» («старики»).

В своё время самый крупный центр беспоповщины обосновался в конце XVII в. в Олонецкой губернии, поэтому возникшее там учение получило название «поморского». Утверждалось, что Антихрист уже воцарился на земле, истребил все церковные таинства, включая священство. Затем из поморцев выделились филипповское, федосеевское и спасовское согласия, солидарно и крайне решительно отказывавшие молиться за царя, отрицавшие церковь и власти, но имевшие разногласия по исполнению других, иногда специфических, обрядов. Пока не установлено, представители каких согласий проживали в Тайге. Среди её жителей ревнители древлеправославного вероисповедания отличались примерной хозяйственностью и ответственным отношением к семье.

Театральные сезоны В ноябре 1897 года по Тайге прошёл слух о начале строительства зимой помещения для театра. В марте следующего года уже говорили о начале формирования труппы, что артистами будут сами рабочие, декорации уже готовит дорожный мастер М.В. Прокофьев, а первый спектакль намечается на Пасху 5 апреля (17 апреля по н. ст.).

Таким способом будни посёлка решили скрасить любители театральных подмостков, в первую очередь, служащие станции, их жёны, а также простые рабочие, когда-то соприкоснувшиеся со сценическим искусством, полюбившие эмоциональные представления, имевшие искорку таланта и желание представить свои способности публике.

Театр на рубеже XIX–XX вв., как и цирк, был в моде и почтаем представителями всех сословий. Артистов любили, а известность им всегда нравилась. Дорожное ведомство поддерживало инициативы по организации культурных массовых зрелищ, которые отвлекали людей от кабаков, и давало средства на обустройство зрительных залов.

В Тайге поклонниками Мельпомены слыши начальник пути А.А. Садников и инженер С.И. Клейн. Их жёны, не в меньшей степени театралки, вызвались играть ведущие роли. Имея такую мощную поддержку, начинающей труппе был выделен бревенчатый барак с залом, вмещающим до 300 человек стоя, приобретены инструменты для оркестра. Репетиции проводил Козырский, оркестром руководил Прокофьев.

Начиная с Пасхи, каждое воскресенье в течение апреля и мая играли первые спектакли, приносившие до 50 рублей чистого сбора. «Неутолимая энергия этих двух лиц, – писал зритель, – по справедливости, заставляет считать их первыми наследителями культуры в сибирской глупши»¹. Тайгинцы гордились собственной исключительностью. Своего театра пока не было даже в Марийске.

¹ Сибирская жизнь. 20.11.1897. № 250; Сибирский вестник. 19.05.1898. № 104.

Театральные сезоны с перерывами длились до 1907 года, после – спектакли стали редкостью. Сезоны открывались постановками новых пьес, шли первой частью в ноябре-декабре-январе, затем следовал перерыв, и заканчивались в апреле-мае. Наиболее яркие выступления труппы комментировались в губернской прессе.

– 27 декабря 1898 г. состоялся спектакль со сбором 77 рублей в пользу пострадавших от неурожая. Была поставлена пьеса «Счастливый день» в 3-х действиях сочинения Островского и Соловьёва – сцены из жизни уездного захолустья. В заключение был сыгран водевиль Разсудова «В Сибирь на каторгу» в одном действии. «Любители, видимо, много положили стараний и труда на постановку этого спектакля, – писал цензор, – и цель ими вполне была достигнута. Роли все знали прекрасно, и пьеса хорошо была спретворена.

Особенно выделялись своей талантливой игрой г-жа Садникова и г-жа Лашко, а также хороши были г. Мыльников, игравший старика почтмейстера, если бы иногда не слышался голос молодого человека. Слабо и совершенно в один тон провела свою роль г-жа Соловьёва, но, в общем, при хорошей игре других получалось полное впечатление, и гг. любители доставили истинное удовольствие публике, за что их награждали шумными аплодисментами. После спектакля был танцевальный вечер.

Все дешёвые места от 20 коп. были заняты рабочим классом: нельзя не отметить этот факт и не сказать спасибо инициаторам и гг. любителям, устраивающим в такой глупи, как ст. Тайга, подобные разумные развлечения».

Другой зритель писал: «Судить любителей вообще не принято, а тайжных, значит, тем более не приходится, хотя сначала и был такой случай, когда одна любительница вместо того, чтобы разделить свою роль на несколько реплик, как полагалось, выпалила сразу одним духом всё, что ей нужно было произнести, но... с кем греха не бывает!»¹.

– «2 февраля [1899 г.] в железнодорожном театре «Тайга» любителями драматического искусства дан был спектакль. Представлено было: «Не в свои сани не садись» – комедия Островского в 3-х действиях и водевиль – «Прелестная незнакомка» – шутка в 1-м действии].

Не говоря уже о том, что подобное явление в такой глухой местности само по себе заслуживает внимания, нельзя не сказать несколько слов и о самом спектакле. Несмотря на неблагоприятную погоду, театр был полон публикой. А любители-артисты вполне оправдали свои старания доставить истинное наслаждение скучающему в лесной глупи жителю.

Особенно хороши были в комедии г-жа Соловьёва, исполнившая роль дочери Русакова Авдотьи Максимовны, и г-н Гуляев – в роли Ивана Петровича Бородки-

¹ Сибирский вестник 31.01.1899. № 25; Сибирская жизнь. 31.12.1898. № 280.

на, которые до того мастерски исполнили свои роли, что надолго останется у зрителей приятное впечатление о них.

Также превосходно сыграла г-жа Садникова, исполнившая, как и всегда, умело роль сестры Русакова Арины Фёдоровны. Были хороши гг.: Пешков, исполнивший с успехом роль Максима Федотовича Русакова, и Масленников в роли отставного гусара Вихорева. В водевиле г-жа Панькова, и раньше участвовавшая в спектаклях, с полным знанием провела роль незнакомки-баронессы и положительно превзошла всякие ожидания публики, за что и была награждена самыми горячими аплодисментами.

Г-жи Масленникова и Лашко и г-н Паньков также прекрасно исполнили свои роли. Вызывали артистов и во время игры, и в антрактах с большим удовольствием, чего они вполне заслуживали. Вообще, остаётся только сердечно благодарить гг. любителей драматического искусства за доставленное удовольствие.

Оржешко¹.

Известия о благодарной тайгинской публике разнеслись по Томску. 21 февраля в посёлке на однодневной гастроли побывал томский любительский кружок с драмой Шпажинского «Майорша» в 5 действиях.

В импровизированном зале барака были расставлены пронумерованные места (106), которых явно не хватало для всех желающих. В 1900 году руководство дороги озабочилось строительством в Тайге железнодорожного клуба. Игра артистов нравилась не только местной интеллигенции, но и мастеровому люду. «Рядом с инженерским сюртуком можно было видеть засаленный пиджак, развлекающий себя в антракты шелушением семечков или щёлканием кедровых орехов»².

Спектакли имели благотворительную нагрузку с отчислением от сборов в пользу библиотеки при депо, на проведение рождественской ёлки, в честь Татьяниного дня и т. д. Но даже самые дешёвые билеты в 50, 40 или 30 коп. многим рабочим были недоступны³.

В целях упорядочения процесса организации развлекательных мероприятий в 1900 г. по линии Сибирской железной дороги была разослана утвержденная начальником дороги В.М. Павловским инструкция по устройству в школах и других железнодорожных зданиях концертов. Ведомство отлично понимало, что «нельзя мало-мальски интеллигентного человека послать куда-нибудь в глуши на станцию, дать ему достаточные средства, чтобы не умереть с голода и оставить неудовлетворенным голод духовный. Самый интеллигентный человек одичает и работа его, в смысле продуктивности, потеряет 50%»⁴.

По рекомендации сверху на станциях учреждаются собрания железнодорожных служащих, функционировавших в форме клуба по интересам. Устав тайгинс-

¹ Там же. 12.02.1899. № 34.

² Сибирская жизнь. 25.01.1903. № 20.

³ Сибирская жизнь. 16.11.1900. № 249; 25.01.1903. № 20.

⁴ Д-в. Отголоски железнодорожной жизни // Вестник Юго-Западных железных дорог. 1905. № 11. С. 129

кого собрания был утверждён 16 июля 1903 года¹.

Делами собрания служащих заведовало общее собрание действительных членов и совет старшин. Последний избирался общим собранием и выполнял текущую работу: составлял отчет за истекший год и смету на предстоящий, рассматривал поступавшие от членов предложения и жалобы. Фактически Уставом была прописана текущая культурно-просветительная деятельность уже сорганизовавшихся местных служащих.

К началу сентября 1903 года здание театра стало наполняться новым содержанием. Здесь расположились: хорошо обставленный буфет с выпечкой и напитками местного «пивного короля» Крюгера с умеренными ценами и ставшим популярным выносом обеденных блюд; билльярд, места для игры в бикс², карты, шашки, шахматы. Появились свои оркестры: бальный с дирижёром – конторщиком службы пути Н.Е. Гуляевым, балалаечников, хор народной песни под управлением десятника О.Д. Шляпникова и церковного старосты И. Панькова³.

8 сентября состоялось открытие осеннего театрального сезона пьесой Островского «Гроза», на постановку которой разрешение было получено 2-мя днями раньше. Зал был не полный, так как афиши по линии за столь короткий срок не удалось распространить. К тому же с мая и всё лето постоянно шли дожди. «Кому же охота из посёлка идти в театр, тонуть по уши в грязи и быть вымоченным до костей. Так или иначе, – писал очевидец, – спектакль сошёл верх ожидания прекрасно: хорошо безукоризненно провели роли: Екатерины – м[ада]ме Светлова (псевдоним), Варвары – г-жа Клейн, Тихона – В.Н. Бахаревский, ну а Борис был скорее похож на красноярского приказчика, как по гриму, костюму и по игре. от г. Гуляева нельзя было ожидать этого.

Теперь в скором времени хотят поставить «Откуда сыр-бор загорелся». Приступлено уже к расширению здания театра и надеются к 15-му октября играть на новой сцене. Это давно следовало бы, а то ведь не театр, а сараи какой-то»⁴.

Открытие обновлённого клуба-театра состоялось 9 ноября 1903 г. в 14.00 часов молебном, а в 8 часов вечера артисты бесплатно сыграли водевиль «Мопчание», а затем и разнохарактерный дивертисмент.

Пример служащих был настолько заразительным, что рабочие под руководством уже бывавшего на провинциальных сценах слесаря Петрова создали свой театральный кружок. 30 декабря они сыграли народную драму Островского «Не так живи – как хочется» и шутку-фарс Краснова «Товарищи в осаде» в одном действии

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5638. Л. 3.

² Биксовый или китайский билльярд – на наклонном столе или доске, по которому шар после удара сбегает обратно.

³ Хор существовал с 1901 по 1903 гг. и распался из-за болезни Шляпникова.

⁴ Сибирская жизнь. 5.09.1903. № 193; 17.09.1903. № 202.

Весь сбор поступил в пользу местной Пушкинской библиотеки¹.

Можно заключить, что первое десятилетие в посёлке театральная жизнь была достаточно оживлённой благодаря наличию среди жителей семей служащих, а также других образованных людей, знакомых с существовавшими традициями в организации культурного досуга, черпавшими свой репертуар из произведений современной им русской классики. Острое социальное содержание пьес, благотворительность, широкий охват публики, популярность театральных постановок, расширение культурного пространства путём создания новых кружков по интересам, всё это в совокупности работало на развитие у жителей посёлка гражданского самосознания, сопричастности к местным событиям, под впечатлением от которых формировались характеры и жизненные установки маленьких тайгинцев.

Будни образования. Среди первых поселенцев железнодорожное начальство и гражданские чиновники из Томска сразу отметили большое количество детей, образованием которых никто не занимался. Не дожидаясь запланированного на 1898 год строительства ведомственной школы, на 1896/1897 учебный год была приглашена учительница Екатерина Аркадьевна Александрова² для проведения занятий в помещении, выделенном в одном из станционных бараков. Для родителей вводилась оплата – по 2 рубля в месяц учащегося, которую могли себе позволить семьи служащих. Сразу было записано 60 учеников, хотя желающих было намного больше, но за неимением места пришлось пока отказать.

В течение 1897 года учительница путём подписки собрала на будущую школьную библиотеку 78 рублей и к зиме стала хлопотать об устройстве первых праздничных народных чтений с волшебным (китайским – Н.М.) фонарём³.

Первое одноклассное⁴ бесплатное училище (школа) при станции в составе 45 мальчиков и 15 девочек железнодорожным ведомством было открыто 1 октября 1898 года в том же приспособленном помещении (в будущем – школа № 33). Курс обучения (четыре правила арифметики, чтение, письмо и закон Божий) составлял 2 года. Законоучителем (первый год без жалования, затем – 240 руб. в год) работал только что прибывший в Тайгу священник молитвенного дома о. Сергий (С.С. Соколов).

Для остальных детей рабочих и других категорий жителей посёлка с 1898 года при молитвенном доме ежегодно в зимние периоды стала работать бесплатная воскресная церковно-приходская школа.

¹ Там же. 19.11.1903. № 251; 133.01.1904. № 9.

² Е.А. Александрова окончила курсы Муромской женской гимназии. В Тайге работала с 1896 по 1904 гг. Первые годы трудилась в церковно-приходской школе, получая жалованье от железной дороги, затем была переведена в 2-х классную железнодорожную школу.

³ Томский листок. 3.03.1897. № 53; 10.11.1897. № 250.

⁴ В дореволюционной школьной терминологии понятие «класс» употреблялось в значении категории учебного заведения, а понятие «отделение» – года обучения.

По ходатайству начальника дороги в ноябре 1898 года на фактически функционирующее училище было получено разрешение с его открытии со стороны Директора училищ Томской губернии. Одновременно ведомство добилось разрешения открыть там воскресную школу для обучения взрослых¹. Дополнительно в штат приняли учительнице Корсакову Екатерину Васильевну и предполагали её помощницу: вначале рассматривалась кандидатура Ольги Александровны Сакович (окончила курсы Царскосельской женской гимназии), в марте 1899 г. – дочери местного чиновника Глафиры Клементьевны Демиденко, отказавшейся от места из-за болезни².

Аналогичные школы Министерства народного просвещения, основанные на средства Министерства путей сообщения, были открыты на всех узловых станциях Средне-Сибирской ж. д. для обучения детей исключительно железнодорожных служащих и финансировались из расчёта по 15 рублей на 1 версту пути, исчисляемых протяжённостью линии на участке узловой станции. Наблюдение за организацией учебного процесса возлагалось на местных начальников участков пути, назначенных председателями училищных советов. В Управлении дороги непосредственное заведывание школьным делом поручалось начальнику службы пути и зданий В.А. Шту肯берг³.

В 1899 году училище получило отдельное здание. На 1 января 1899 года там обучалось 38 мальчиков и 29 девочек под руководством учительницы-заведующей Корсаковой Екатерины Васильевны (с октября 1899 г.), окончившей курс в Курганской Александровской женской прогимназии (жалованье 480 руб. в год, квартира при училище), и помощницы учительницы Беляевой Евгении Андреевны (с марта 1899 г.), урождённой Феер-Патаки, окончившей курс в Кайнской женской прогимназии (жалованье 300 руб. в год)⁴, учительницы Топорковой (1901 г.) и законоучителя о. С. Соколова⁵.

Первый выпускной праздник, состоявшийся 9 июня 1900 года, так описал очевидец: «Всё здание школы было украшено ёлочками и берёзками, на подоконниках пестрели георгины, азалии, резеда и прочие произрастания местной оранжереи – поневоле подивишься плодотворной деятельности местного садовника»⁶.

После молебна и отчёта почётного блюстителя начальника II участка пути, коллежского асессора Александра Алексеевича Садникова, всем окончившим пол-

¹ ГАТО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1549. Л. 1–12.

² ГАТО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1610. Л. 1–5.

³ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 2418. Л. 84; Сибирская жизнь. 22.09.1898. № 202.

⁴ Памятная книжка Томской дирекции народных училищ 1900 года. Томск: Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1900. С. 40–41; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1900 год, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за ученье, числа учащихся и личного состава служащих. — Изд. 6-е, канцелярии Попечителя. — Томск : Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1900. С. 168.

⁵ КОКМ. Ф. 2. Д. 9.

⁶ Сибирская жизнь. 11.06.1900. № 124; 1.05.1901. № 94.

ный курс (12 мальчиков и 4 девочки) было раздано св. Евангелие, наиболее успешным – похвальные листы и наградные книги. Затем детям и присутствовавшим родственникам были предложены чай и угощение. В заключение под управлением учителя пения И.И. Соколова дети исполнили русский национальный гимн и несколько маленьких песен.

В 1900/1901 учебном году одноклассное училище было преобразовано в 2-х классное уже с пятилетним сроком обучения (2+3 года)¹. В это время в классах обучалось 173 ребёнка. Пополнился преподавательский состав. Расширился круг предметов за счёт введения уроков русского языка и словесности, арифметики и начал алгебры, геометрии, географии, истории России со сведениями из всеобщей истории, естествознания и физики, рисования и черчения, физических упражнений, для девушек, кроме того, – рукоделия.

Используемые программы обучения почти соответствовали программе городского училища Министерства народного просвещения. Однако окончившим полный курс тайгинцам невозможно было продолжить образование в Томске переходом сразу в 5-й класс гимназии из-за несоответствия требуемому стандарту программы их прежней школы. В таком случае наиболее состоятельные родители нанимали частного учителя, чтобы экстерном пройти первые четыре класса гимназии².

По инициативе инженера Клейна 19 февраля 1903 года при училище было устроено общежитие для 10 учеников работников с линии в возрасте от 12 до 15 лет. Размещалось оно пока в посёлке. Семьям с достаточным денежным доходом стоимость обучения с предоставлением места в общежитии обходилась 8 рублей в месяц, минимальная плата составляла 3 рубля. Один ученик из-за недостатка средств был принят бесплатно.

Для их содержания Управление дороги отпускало 150 рублей в год, что было недостаточно. Остальную сумму коллектив школы собирал путём устройства спектаклей, концертов и сборов пожертвований. Уже 17 октября состоялось освящение собственного здания общежития. Со словами благодарности к присутствующим обратилась заведующая школой Е.А. Александрова. В новом учебном году там проживало 24 ученика. Обязанности воспитателя были возложены на преподавателя Ю.И. Кислого³.

Дополнительно к образовательной программе практиковалось приглашение с лекциями квалифицированных специалистов. Так, курс первичных знаний по анатомии и гигиене для учеников старших отделений училища в марте-апреле 1903 года читал врач В.Ф. Оржешко⁴.

Однако железнодорожная школа не могла охватить образованием всех детей посёлка, население которого продолжало стремительно увеличиваться. Церковно-

¹ Там же. 3.10.1906. № 212.

² Там же. 27.07.1902. № 162; 11.08.1902. № 172.

³ Вестник Сибирской железной дороги. 27.02.1903. № 9. С. 12; 30.10.1903. № 44.

⁴ Там же. 21.03.1903. № 65.

приходская школа всегда была переполнена учащимися обоего пола. За их пределами ежегодно оставалось около сотни детей.

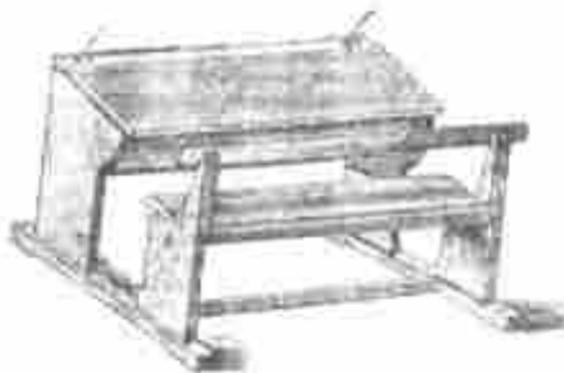
Чтение книг. Комитет Сибирской железной дороги помимо строительных дел в связи с ростом населения по линии Транссиба взял на себя заботу о просвещении народа. «Открытием школ и школьным обучением не исчерпывается вся задача

народного просвещения, – писал Управляющий делами Комитета А.Н. Куломзин, – она, между про-

чим, предлагает ещё и организацию учебно-вспомогательных учреждений, – библиотек, книжных складов»¹. Куломзин направил 14 июня 1898 года всем начальникам по постройке железных дорог в Сибири (в том числе, Н.П. Меженинову в Томск) письмо с рекомендацией организовать библиотеки на вверенном участке по примеру Уссурийской железной дороги. На Сибирской линии централизованная библиотечная сеть была учреждена 2 февраля 1899 года под руководством её заведующего – Константина Николаевича Васькова. На всех главных станциях были организованы отделения сети.

В Тайге бесплатная народная библиотека-читальня в том же году разместилась в двух маленьких комнатах дежурной паровозных бригад в депо. Книжный фонд пополнялся на отчисления из премий за экономию топлива, добровольные взносы и пожертвования. Ответственными за деятельность читален назначались начальники депо². Впрочем, начало своей небольшой библиотеки деповчане положили ещё в 1897 году.

К июню 1900 года в ней числилось 96 книг, выписывались журналы и газеты: «Русское богатство», «Мир Божий», «Жизнь», «Вестник иностранной литературы», «Железнодорожная неделя», «Природа и люди», «Нива», «Русские ведомости», «Сибирская жизнь», «Биржевые ведомости» и две польские газеты. Подписчиками библиотеки, а их насчитывалось 110 человек, могли быть исключительно только

Школьная парты системы Ф. Эрисмана.

(Епархиальные ведомости. 1.08.1896. № 15. С. 19)

Использовалась в школах до революции и в СССР

до начала 1980-х гг.

¹ Цит. по: Гордиенко Т.Н. Типы и виды библиотек на Сибирских железных дорогах (1895–1917) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 4 (90). С. 150.

² Время формирования библиотеки в Тайгинском депо совпало с периодом службы там помощником начальника движения Глеба Максимилиановича Кржижановского, соратника В.И. Ленина, которому до сегодняшнего дня безосновательно приписывается инициатива её создания и организации приобретения первичного книжного фонда.

служащие, и с каждого взималась годовая плата в размере суточного жалования¹.

Со временем сформировался актив библиотеки в лице правления с секретарём инженером Селивановым. Правление энергично занималось сбором средств для постройки отдельного здания. Деньги поступали в виде пожертвований от спектаклей, абонементной платы за пользование изданиями, частных взносов. Часть денег выделило Управление дороги. 20 октября 1902 года при большом стечении подписчиков, число которых возросло до 130, был совершён молебен в новом здании поселковой библиотеки имени Пушкина².

Библиотека им. Пушкина
(в советский период располагалась по адресу: пр-кт Пролетарский, 24)

фото 1911-1914 гг.

Платность услуг и ведомственность закрывали её двери перед малоимущими жителями посёлка, среди которых, к тому же, многие, особенно женщины, были неграмотными. Не все категории железнодорожных служащих, например, из службы движения, имели возможность её посещать из-за плотного графика дежурств³. И всё же появление библиотеки стало важным событием в культурно-образовательной жизни Тайги.

¹ Сибирская жизнь. 22.03.1901. № 65.

² Там же. 24.10.1902. № 231.

³ Там же. 13.12.1902. № 271.

Война в представлениях обывателей.

Благодаря расположению посёлка на линии магистрали, наличию почты, телеграфа, ведомственной связи, близости губернского центра и разъездному характеру работы многих мастеровых и служащих, активная часть населения Тайги всегда была в курсе всех происходящих в стране и посёлке событий. Служащие в конторах, рабочие у верстака, паровозники в «брехаловке», соседи на улице, супруги на кухне, везде и все обменивались новостями, впечатлениями, рассуждали, формируя местечковое общественное мнение.

Так на производстве и в быту зарождались приятельские и товарищеские отношения, групповая солидарность, все вместе поддерживающие своего человека в трудных ситуациях, сплачивающие людей перед общей надвигающейся опасностью.

К концу первого десятилетия своего существования для станции и посёлка привычное течение времени стало заметно ускоряться.

Ежедневно проходили составы с переселенцами на восток, оставляя в памяти встречающих усталые лица путешественников, ещё ожидающих лучшей доли.

Через Тайгу из Петербурга на Владивосток 29 июля 1902 года промчался литерный с японским принцем Комацунохи и его высокопоставленной свитой. Вместо 12 минут по графику состав задержался на 30. Гости живо интересовались Томском, и у корреспондента газеты «Сибирская жизнь» сложилось впечатление о том, что Россия, и в частности Сибирь, едва ли не самая интересная для них страна. Под крики «ура» собирающейся на станции публики императорский поезд двинулся в путь¹.

А менее чем через полтора года началась русско-японская война (1904–1905).

В Тайге прошла мобилизация запасных нижних чинов. По примеру царской семьи и указанию из столицы железнодорожные дамы составили свой дамский комитет помочь раненым и заготавливали для них бельё. Любительская труппа 22 февраля сыграла спектакль. Чистый доход составил 58 рублей: из них 6 руб. пошли на заготовку белья, а 52 руб. были разданы 10 семействам, от 3 до 8 руб. каждому. Все машинисты, их помощники и кочегары подписались на удержание 2% со своего жалования и повёрстных на всё время войны, что составляло минимум 200 руб. в месяц².

В настроениях и поступках сибиряков ощущались патриотические мотивы. Так, в письме к своей начальнице воспитанницы VI класса Томского епархиального женского училища просили позволить им отказаться от всех удовольствий и развлечений, от лакомств и третьего сладкого блюда, а деньги на эти «излишества» использовать на покупку материалов, из которых девушки сами сошьют самое необходимое для больных и раненых³.

¹ Сибирская жизнь. 4.08.1902. № 169.

² Там же. 11.04.1904. № 56.

³ Томские Епархиальные ведомости. 1.03.1904. № 5.

Через Сибирь на Дальний Восток потянулись многочисленные, необыкновенно длинные (до 40 вагонов) воинские эшелоны. Существенно возросла нагрузка на станцию. Для железнодорожников и членов их семей общественно значимые события всегда каким-то образом были связаны с тем, что происходило на линии.

Теперь они стали свидетелями более масштабного передвижения людских масс.

Семьи мобилизованных нижних чинов, получавшие пособия¹

Ф.И.О. супруги	Кол-во детей	Ф.И.О. супруги	Кол-во детей
Ванегова Анастасия Дмитриевна	4	Михеева Дарья Филипповна	3
Кузьмина Ксения Ивановна	4	Ноздреватых Варвара Андреевна	
Алабугина Наталья Васильевна	2	Федина Евдокия Зотовна	4
Хузярова Аграфера Васильевна	3	Балова Елизавета Петровна	2
Дубинина Анна Абрамовна	4	Шубина Анисья	2
Кочергина Аграфена Федотовна	3	Ноздрачёва Татьяна	2
Агапитова Степанида Васильевна	4	Сафонова Александра	3
Шалимова Елизавета Андреевна	2	Мальцева Анна Фёдоровна	4
Конакова Евдокия Васильевна	1	Верхолетова Ксения Ефимовна	2
Маслакова Акулина Константин.	1	Федосеева Екатерина	2
Колевитова Хаврония Ивановна	5	Костина Аксинья	4
Чуракова Неонила Афанасьевна	4	Скулкина Ирина	3
Худина Агафья Абрамовна	7		

Ещё в весенние месяцы, в течение которых непрерывно шли составы со свежими армейскими частями, у собравшихся на перроне местных жителей возникали настроения скорой победы, различными способами выражался патриотизм. По распоряжению начальника дороги на перроне для солдат ежесуточно бесплатно отпускали кипяток. В специально сооружённой витрине выставлялись центральные газеты с новостями не более чем 10-дневной давности и свежий номер из губернской прессы, которые обычно один из грамотных-присутствующих, ведя пальцем по строке, читал окружавшим товарищам вслух.

В ночь на Пасху 28 марта (10 апреля по н. ст.) железнодорожная администрация во главе с начальником участка пути Клейном, местными учителями и другими лицами устроили для проезжавших на Дальний Восток офицеров и солдат (218 человек) разговение. Дамы и барышни угостили солдат водкой и чаем. По предложению одного из офицеров за радушие хозяев служивые дружно прокричали «Ура!». В 7 часов утра поезд тронулся, и по полусолнечному посёлку вновь разнеслось громовое «Ура!»².

К сентябрю вырос обратный (на запад) поток раненых и беженцев с террито-

¹ ГАТО. Ф. ф-117. Оп. 1. Д. 35; 38; 56.

² Там же. 8.04.1904. № 74.

рий, приграничных с районом боевых действий.

Первоначально в Тайге некоторая часть раненых перемещалась в другие вагоны для дальнейшего следования в Томский госпиталь. Однако пересадка сильно их беспокоила, поэтому соответствующие вагоны стали адресно формировать в Иркутске, а в Тайге, отцепленные от санитарных поездов, они передавались на Томскую ветку¹.

Тяжёлое впечатление производили масса искалеченных людей, вид измученных вынужденными переездами, голодом и безысходностью женщин и детей, потерявших кровь, заболевших в дороге заразными болезнями. Тайгинцы собирались у вокзала послушать рассказы солдат о ходе боевых действий. Часто служивые достаточно резко выражались в адрес бездарного командования, существующих порядков и даже царя, ругали священников².

Станция становилась местом событий всё более и более политизированных, будораживших сознание тайгинского обывателя, на будущее предопределивших приоритеты местных мальчишек и девчонок, с любопытством крутившихся возле взрослых, переваривавших в своих головах смыслы происходящего.

2.4. Взаимодействие поколений Iвремя Странников

Последнему, вышедшему из XIX века поколению – Странников, выпала тяжёлая миссия, неоднозначная, до сих пор вызывающая споры по поводу её необходимости. Ему пришлось совершить три революции, воевать на фронтах Русско-японской, Первой мировой (1914–1918) и Гражданской (1918–1921) войн, провести массовые репрессии в 1930-х гг.

Если анализировать события каждое по отдельности, то, бесспорно, знания обогащаются конкретными фактами, выделить экономические причины поведения больших масс, идеологическую подоплётку борьбы и т. д.. Но был ли у Странников выбор, по большому счёту, в период достижения на рубеже XIX–XX вв. возраста зрелости и провозглашения своих идеалов?

Многим масштабным событиям свойственна фатальность. Во второй половине XIX в. Россия столкнулась с Великим крестьянским исходом и его последствиями, мучительным, исходом мужика-труженика из деревни. Он был заложен реформой 1861 года, выревал в годы начала индустриального строительства (1860–1905), заявил о своём существовании политическими бунтами (1905–1907) и мощнейшими миграционными потоками на окраины империи (1906–1913), временно сбросившими часть накопившейся энергии народного недовольства безземельем. Наконец, Великий исход закипел революциями, взорвавшими общество изнутри (1917–1920), и завершился народными трагедиями 1930-х, уничтожившими сущ-

¹ Там же 4.11.1904. № 241.

² Сибирский вестник. 17.06.1904. № 129; 11.09.1904. № 198.

ность российского крестьянства¹.

Не без основания некоторые философы образно пишут о том, что в Российской империи общество со времён Петра I было заражено расколом, существовавшим в различных формах: между народом и властью, властью и духовной элитой, между интеллигенцией и народом, между городом и деревней, буржуазией и пролетариатом, кулаком и бедняком, внутри церковным расколом и т. д.².

Раскол был неизбежным и внутри поколения, разделившим сверстников, в первую очередь, по происхождению: на выходцев из состоятельных слоёв населения и простолюдинов. В каждой сословной когорте выделялось своё активное меньшинство, установки которого стали определять направление движения солидарной половины общества, пока обе эти половины в 1917–1920 годах не столкнулись в смертельной схватке.

Представители первых волн родившихся в поколении Странников – молодёжь 20-30 лет (а в то время такой возраст считался уже солидным) – вместе со старшими начинали строить станцию и посёлок, стали его первыми насыльниками.

С каким жизненным багажом они прибыли в Тайгу?

Их детство и юношество прошло в атмосфере стремительно меняющейся Российской империи. Детям разночинцев наравне с дворянами была предоставлена возможность получать специальное и высшее образование, расширять кругозор благодаря появившейся демократичной городской прессе, доступности произведений Чернышевского, Герцена, романов, повестей и пьес Островского, Короленко, Куприна и многих других классиков русской культуры, в которых изобличались корни социального зла. Прежний нигилизм тургеневских героев трансформировался в народовольческие настроения с оправданием индивидуального террора как средства борьбы против царизма – объявленного главным злом. В кругах радикально настроенной молодёжи считалось, что достаточно физически устраниТЬ основные фигуры власти, и Россия неизбежно встанет на путь народной демократии.

Вся Европа была заражена модой на терроризм. Пытливый ум подрастающего поколения насыщался социальными фантазиями. В обществе православную духовность стал вытеснять вульгарный материализм.

В результате судебной реформы 1864 года появился суд присяжных. И когда в 1878 году он оправдал народоволку Веру Засулич, ранившую выстрелом из револьвера Петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова, то разночинская молодёжь восприняла этот факт как благосклонное отношение общества к крайним мерам, негласно санкционировавшего начало необъявленной террористической вой-

¹ В итоге, в деревне и городе появился советский человек с прежней крестьянской психологией: верующий (но только уже в коммунизм), выносливый и душевный, терпеливый и мечтающий о справедливости, державный и недоверчивый к власти, готовый довольствоваться скромным достатком и отзывчивый к чужой беде, в большинстве своём так и не ставший рачительным хозяином.

² Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Т. II. Теория и методология. Словарь. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. С. 392.

ны, последняя волна которой (1902–1911) унесла жизни или покалечила более 17000 человек. Романтический среол мучеников за свободу оказывал особое магическое воздействие на психику подростков и более взрослую молодежь, вовлекая их в непримиримую борьбу с властью.

Только в период до 1900 года были убиты: один царь, сотни чиновников высоких рангов, но в гораздо большем количестве невинные, случайные люди, оказавшиеся в зоне поражения бомб или выстрелов. Казнь революционеров-народовольцев (1887) определила дальнейшую судьбу будущего лидера социал-демократического крыла поколения Странников – В.И. Ленина.

Взаимодействие с предшествующим поколением, по существу, стало приобретать признаки непримиримой борьбы, обоснование которой было найдено в «Катехизисе революционера» – уставе революционной организации «Народная расправа», составленного Сергеем Нечаевым в 1869 году, в трудах К. Маркса и других идеологов западной социал-демократии.

Пассивное большинство из когорты состоятельной и образованной молодёжи в это время занималось хозяйством дворянских поместий, делало карьеру в военном или гражданском ведомствах, в том числе на строительстве Средне-Сибирской железной дороги в качестве служащих и инженеров.

Несомненно, и в когорте выходцев из простого народа выделялось её активное меньшинство. По автобиографиям, написанным первыми тайгинскими подпольщиками С.В. Сургантом, П.Я. Волковым и другими, можно сделать вывод о том, что авторы, выходцы из беднейших слоёв деревни и городских окраин, начинали самостоятельную жизнь в лучшем случае малограмотными, не интересующимися политической обстановкой, поначалу проходившими свои «университеты» в тесном мире маленьких ремесленных мастерских, где в ученичестве приобретали первые профессиональные навыки.

По различным обстоятельствам у них не было родительского дома, встречи с родственниками носили случайный характер. Неукоренённые, в поисках заработка, они часто меняли рабочие места с переездами в другие города, пока не устраивались на узловых станциях действовавших дорог слесарями, кочегарами, помощниками машиниста, вливаясь в большой рабочий коллектив, в котором приобретали первый опыт стачечной борьбы. В силу личных качеств становились активистами рабочего движения на местном уровне, совершенствовали навыки организации сочувствующих. Затем, скрываясь от полицейского преследования, переезжали по дальше, на другие дороги, пока в 1905–1907 годах не оказались в Тайге (весьма кстати) и задержались надолго. Их политическая малограмотность компенсировалась активной жизненной позицией и готовностью заниматься текущими организационными вопросами, оставляя общее руководство кружками на станции за подготовленными приезжими пропагандистами.

В Тайге свой опыт подпольной революционной работы вместе с местными железнодорожниками какое-то время оттачивали ближайшие соратники В.И. Ленина.

на: Глеб Максимилианович Кржижановский с супругой Невзоровой Зинаидой Павловной, и Фридрих Вильгельмович Ленгник.

Соратники В.И. Ленина в Тайге

Кржижановские. По делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в сибирскую ссылку был отправлен в 1896–1897 гг. почти весь актив крупнейшей в России Петербургской политической социал-демократической организации во главе с В.И. Ульяновым.

В последние месяцы отбывания наказания Глеб Максимилианович Кржижановский по полученному от генерал-губернатора Восточной Сибири разрешению устраивается слесарем, помощником машиниста первого класса (1.10.1899–1.03.1900) в депо Нижнеудинска. После окончания срока наказания (29 января 1900 г.) он с помощью друзей нашёл место на станции Тайга, рядом с запрещённым к проживанию, но перспективным для революционной деятельности Томском, чтобы дождаться освобождения супруги. С 1 (13) марта был назначен помощником начальника участка тяги – начальником местного депо.

Переезд в Тайгу состоялся в конце января – начале февраля. Уже 2 (14) февраля он по заранее достигнутой договорённости встретился и беседовал с возвращавшимся из ссылки В.И. Лениным: с 21.00 часов в течение сорокаминутной стоянки поезда № 3, а затем во время совместного проезда в вагоне третьего класса поезда № 5 до станции Литвиново.

Зинаида Павловна Кржижановская-Невзорова¹ 3 апреля получила разрешение провести остаток ссылки по месту работы мужа на ст. Тайга. Супруги вместе с матерью мужа жили в скромном домике в полосе отчуждения железной дороги. Начальник депо имел годовой оклад 1800 рублей (150 руб. в месяц), столовых, квартирных и разъездных сумм не полагалось.

Глеб Максимилианович зарекомендовал себя строгим начальником депо. Выполняя предписания руководства дороги, организовал небольшую столовую для рабочих, в помещении паровозных бригад выделил две комнаты для библиотеки, содействовал пополнению книжного фонда и развитию театральной самодеятельности служащих.

После окончания ссылки жены семья ещё до конца ноября 1901 года оставалась в Тайге, соблюдая строгую конспирацию. Отсюда направлялись статьи в

¹ Одна из известных сестёр Невзоровых (Зинаида, Софья и Августина) – соратниц Ленина по марксистским кружкам в 1890-е годы. В 1894 г. окончила химическое отделение Высших женских курсов в Петербурге. Вместе с Н.К. Крупской преподавала в вечерне-воскресной школе, вела революционную пропаганду среди рабочих. В 1895 вступила в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В ссылке в 1899 г. вышла замуж за Г.М. Кржижановского. Неоднократно выполняла партийные задания Ленина. После Февральской революции 1917 работала в Московском областном совете. С 1918 заместитель заведующего внешкольным отделом Наркомпроса РСФСР, заместитель председателя Главного политко-просветительного комитета Республики (Главполитпросвета), затем в Академии коммунистического воспитания.

только что организованную газету «Искра», в которых описывались чиновничий произвол и большие масштабы взяточничества на железной дороге. Позже этот фактический материал в своих статьях использовал В.И. Ленин.

Весной 1901 года в Томске был основан Сибирский социал-демократический союз, в который вошла созданная на станции социал-демократическая группа.

Зинаида Павловна неоднократно выезжала в губернский центр для поддержания связи с местными социал-демократами¹.

В мае 1900 г. она получила разрешение два раза в месяц выезжать для лечения в Томск. Начальник жандармского управления собственно-ручно писал на прошениях: «Прелестный с моей стороны не встречается»

или «Она действительно болезненная». Очевидно, губернский центр она посещала не только лечиться. Не случайно в рапорте полицмейстера от 19 сентября на имя губернатора с тревогой сообщалось о том, что «выехавшая в Томск на очередную встречу с врачом гласно поднадзорная З.П. Кржижановская в Томске не обнаружена».

Кржижановский помог устроиться на работу в Тайге И.Л. Проминскому, участнику польского социал-демократического движения, отбывавшему ссылку в с. Шушенском вместе с В.И. Лениным и Н.К. Крупской.

В рапорте губернатору уездный исправник 10 (23) августа 1901 года докладывал, что Г.М. Кржижановский «поведения хорошего, ни в чём предосудительном замечен не был, под судом и следствием не состоял и ныне не состоит»². Несмотря на лестные отзывы местной полиции, негласная слежка не прекращалась, но более тщательно велась жандармами под руководством ротмистра Левенцова (Левенец)³. Последний пытался привлечь бывших ссыльных к суду.

Первый раз – за поступок 10 мая, когда в Тайге стоял поезд № 4, к которому

Кржижановский
Григорий Михайлович
(1872–1959)

Невзорова
Зинаида Павловна
(1869–1948)

¹ Макарчук С.В. Политическая история Кузбасса. Кемерово: КемГУ, 2009. С. 17.

² Цит. по : Шуранов Н.П. Соратники В.И. Ленина в Сибири. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1981. С. 29. Очевидно, в полицейском участке были свои резоны замалчивать судимость начальника депо.

³ В статьях Н.П. Шуранова фамилия ротмистра встречается в двух вариантах [Г.М. Кржижановский // Бойцы Ленинской гвардии. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1988. С. 10–11].

был прицеплен вагон с тринадцатью заключенными из Петербурга. С ними З.П. Кржижановская пытаясь завязать разговор.

Вот как об этом писал ротмистр. «По прибытии поезда на станцию Тайга, к вагону арестантов подошла жена помощника начальника депо Кржижановская и передала по разрешению начальника конвойной команды поручика Гамалицкого арестованным апельсины, после чего она не удалялась от вагона, гуляя со слесарем депо Тайга Гудимовым¹ и старалась переговорить с арестованными всевозможными пантомимными способами. На предложение удалиться от вагона арестованных они не согласились, после чего конвойный офицер обратился к жандармскому офицеру Уткину об удалении их. На требование Уткина Кржижановская и Гудимов не согласились удалиться, тогда Уткин обратился к проходившему мимо мужу Кржижановской удалить жену, который подойдя к жене, сказал: «Гуляй».

Сама же Кржижановская на требование Уткина ответила: «Не твоё дело...». Тот же ответ последовал и на моё требование к Кржижановской, которая всё время «гуляла» против одного вагона арестантов. При отходе поезда № 4 Кржижановская, удаляясь на конец платформы, прощалась с арестованными, которые ей отвечали и махали в открытое окно белым платком».

А вот что говорилось в объяснении Зинаиды Павловны. «Я шла на станцию спустить письмо, заметила на втором пути поезд и вагон, окружённый конвоями. Догадалась: это политические.. Спросила конвойного, нельзя ли передать провизию? «Нет, – ответил тот, – спросите у офицера». Тот разрешил, и я сбегала в станционный буфет, купила пирожков и апельсины и передала конвойным солдатам. Поклонилась вагону. А меня обвинили в мимическом разговоре! Я стала прогуливаться по перрону. Народу было много (было воскресенье), поэтому многие останавливались у вагона с политическими. Их не останавливали, а для меня сделали исключение, почему-то стали отгонять от вагона. Я сказала: «Не уйду, имею право ходить, как все».

– Тогда я удалю вас, – заявил жандарм

– Не имеете права, – отвечала я.

Подошёл муж и предупредил меня о том, что на меня собираются составить протокол. Я не поверила и продолжала ходить, пока не стало холодно... Обвинения в мой адрес не основательны, ибо ни в какие сношения с политическими ссыльными я не входила, а гулять по площадке, как и все, имела право»².

Суд не расценил этот поступок как акт неповиновения властям. С целью поиска дополнительных улик последовал обыск квартиры, не принёсший жандармам

¹ Игнатий К. Гудимов, сослан в феврале 1900 г. на два года в Сибирь под негласный надзор полиции за антиправительственную деятельность. Родился в Екатеринославской губернии, входил в местный социал-демократический кружок, имел 3-х классное образование, холост. В Тайге работал помощником машиниста, проживал в казённом доме № 2.

² Елизаров И. Ещё раз о пребывании соратников В.И. Ленина в Тайге // Тайгинский рабочий. 6.01.1972. № 2.

желаемых результатов.

Второй раз – по делу организаторов раскрыто в Томске подпольной типографии с подозрением, что во главе всего революционного движения на железной дороге стоят Кржижановские. Но доказательств не было. Были донесения о том, что начальник депо «личность крайне подозрительная, оказывает поддержку рабочим, протежирует по линии ссыльных»¹.

Для оказания В.И. Ленину помощи в организации первой марксистской партии (1903) и предчувствуя опасность дальнейшего нахождения в Тайге, Глеб Максимилианович пишет прошения о переводе на службу ближе к центру страны: в июле 1901 года он обратился в Самарское губернское земство, в начале сентября – в статистическое бюро Полтавского губернского земства. В ожидании ответов в том

же сентябре вместе с женой удалось кратковременно выехать за границу и наве стить в Мюнхене Ленина, согласовать с ним направление дальнейшей революционной работы. В декабре удалось устроиться на Самаро-Златоустовскую железную дорогу, и Кржижановские уехали из Тайги.

Фридрих Вильгельмович Ленгник по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» отбывал ссылку в с. Казачинском, а затем в с. Теси Енисейской губернии. По примеру Г.М. Кржижановского в октябре 1900 г. добился перевода на станцию Иланская Средне-Сибирской ж. д. слесарем в депо. После освобождения в марте 1901 г. ходатайствовал о разрешении местожительства в г. Екатеринославе, однако красноярские жандармы положили прошение «под сукно». Не дождавшись ответа, Фридрих Вильгельмович 11 марта 1891 го-

да прибыл в Красноярск к своей невесте, учительнице Анне Мариановне Заорской. Сыграли свадьбу и уехали в Тайгу к Кржижановским. Здесь под негласным надзором работал в депо. После отъезда Кржижановских отбыл с супругой в Самару, где по рекомендации Глеба Максимилиановича получил должность инженера службы тяги².

Иван Лукич Проминский, польский рабочий, социал-демократ, с 1894 года, отбывал ссылку в 1897–1899 гг. в с. Шушенском одновременно с семьёй В.И. Ульянова, являлся горячим сторонником его идей. В конце 1899 г. Г.М. Кржижановский помог И.Л. Проминскому устроиться смазчиком на станцию Тайга и найти подходящую квартиру на 4-й улице в доме рабочего депо медника Мальчевского Миха-

¹ Там же. С. 32–33.

² Тайгинский рабочий. 9.09.1971. № 107.

ила Михайловича.

Вместе с супругом к месту ссылки в с. Шушенское добровольно последовала жена Текла Роховна с детьми: Леопольдом 13 лет, Брониславой 11, Владиславой 7, Софьей 5 и Казимиром 2-х лет. В Тайге родился сын Генрих и дочь Янина.

Проминский Иван Лукич
(1859–1923)

В дальнейшем Иван Лукич перешёл на работу кондуктором, составителем. Это давало ему возможность совершать поездки в сторону Красноярска, Челябинска, поддерживать связь со своими товарищами. Учеником слесаря в депо поступил в 1902 году старший сын Леопольд. При содействии отца он принимал участие в подпольной политической работе: в сходках, распространял прокламации¹.

До отъезда в Челябинск И.Л. Проминский прожил в Тайге 10 лет². Умер от тифа (1923) по дороге в Польшу³.

Перед началом первой русской революции в Тайге отбывали ссылку *И.И. Тимофеев* и *И.К. Гудимов* – за участие в Иваново-Воскресенском рабочем союзе (1897), и *В.В. Мягков* – за участие в Московском рабочем союзе (1895–1897)⁴.

В самых ранних воспоминаниях тайгинских рабочих – о событиях 1905–1907 гг. не упоминаются имена соратников В.И. Ленина. Мемуары писали люди, появившиеся в посёлке с конца 1902 года и позже. В связи с глубокой конспирацией многие местные и не догадывались о наличии профессиональных революционеров в депо, а близко знавшие их люди впоследствии могли и не откровенничать, или часть из них в силу большой текучести кадров на линии быстро растворилась в общей массе железнодорожников.

Первые рабочие кружки

Первые связи с революционно настроенной молодёжью у тайгинцев появились с образованием в 1896 году рабочего кружка в Томске. Его членам: печатнику Николаю Никифоровичу Дробышеву и металлисту Егору Алексеевичу Решетову – было поручено поддерживать связь с узловой станцией. Томичи сразу обратили

¹ Леопольд являлся активным участником событий на железной дороге 1905–1907 гг. За участие в экспроприации почтового вагона на Томской ветке был приговорён к повешению, заменённому катаргой в Александровском централе. Освобождён после Февральской революции 1917 года. В годы Гражданской войны воевал в Сибири. После работал на руководящей должности в управлении Дальневосточной милиции. Умер в 1942 году в осаждённом Ленинграде.

² Владимиров В. И.Л. Проминский на станции Тайга // Тайгинский рабочий. 19.04.1969. № 47.

³ В 1977 г. в Тайгинской школе машинистов учился внук Ивана Лукича Проминского (Логвинов В. Личный друг В.И. Ленина – И.Л. Проминский // Тайгинский рабочий. 2.04.1977. №. 40).

⁴ Макарчук С.В. Политическая история Кузбасса. С. 16.

внимание на восприимчивость железнодорожников к социалистической идеологии и неоднократно выезжали к ним для встреч. Егор Решетов даже устроился в 1899 году в депо и провёл успешную пропаганду, организовав первый в Кузбассе рабочий кружок. Активное участие в мероприятиях кружка принимали ссыльные И.И. Тимофеев и И.К. Гудимов. В первую очередь, изыскивались каналы приобретения политической литературы. Занимались её изучением и распространением. Аналогичные группы появились и на некоторых станциях (Анжерских и Судженских копях, Мариинске), но далее кружковщины в организационном плане не развивались.

Объединительную миссию взяли на себя томские социал-демократы, начавшие процесс с выпуска и распространения по линии дороги прокламации «К сибирским рабочим». Летом 1901 года рабочие кружки, в том числе и тайгинский, вошли в «Сибирский социал-демократический союз», программное заявление которого было напечатано в «Искре». Молодое поколение местных революционеров ставило перед собой задачи: развития классового самосознания сибирских рабочих, пропаганду среди них идей борьбы за политическую свободу и за социализм, объединение на этой почве в одну прочную социал-демократическую организацию и слияние сибирского рабочего движения с общерусским². Первоначально руководство в новой организации оказалось в руках экономистов – сторонников борьбы исключительно экономическими методами.

В октябре, декабре 1901 г. и апреле 1902 г.³ в Тайге распространялись прокламации Томского комитета под названиями «К томским рабочим» и «В ответ на послание Томского губернатора». К железнодорожникам часто приезжали члены Томской организации РСДРП Н. Добронравов, А. Мельников, В. Брильянников. Постоянную связь с губернским центром обеспечивал поселившийся в посёлке Г. Баранов.

Попытка в конце 1901 года организовать первую стачку в депо оказалась неудачной. Замеченные в агитации рабочих Я.В. Годлевский и Н.М. Рачкевич по тре-

Решетов Егор Алексеевич¹
(1872–1919)

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 36. Фото 19.03.1918 г. Решетов Егор Алексеевич, крестьянин Вятской губернии Яранского уезда Кундыжской волости. Член РСДРП с 1907 года. В октябре 1899 г. состоял в рабочем кружке типографских работников под руководством Н.Н. Баранского. В 1909 г. сидел в загородней тюрьме.

² Там же. С. 18.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 3022. Л. 75.

бованию жандармов были уволены. Найденные в ходе обысков гектограф и заготовки для печатания прокламаций от имени Томского «Студенческого центрального революционного комитета», примыкавшего к социал-демократам, дали повод предположить, что часть листовок печаталась в Тайге.

Пропаганда идей осложнялась недостатком теоретически подготовленных и политически опытных кадров. Осенью 1902 года по инициативе Н.Н. Баранского¹ (1881–1963), бывшего студента юридического факультета Томского императорского университета, сложилась «Сибирская группа революционной социал-демократии», сразу вставшая на позиции «Искры». С новой организацией зимой

Елизаров Марк Тимофеевич²
(1863–1919)

Елизарова Анна Ильинична
(1864–1935)

1902 г. активно сотрудничала сестра В.И. Ленина Анна Ильинична Елизарова. Группа вытеснила экономистов из Сибирского социал-демократического союза. Костяк актива в Томском комитете РСДРП составили студенты и рабочая молодёжь.

По его рекомендации в Тайгу на постоянную работу в конце 1902

года был направлен прибывший из Ростова Станислав Викентьевич Сургант. На встречи с местными железнодорожниками неоднократно приезжал организатор кружковой работы на станциях студент Иннокентий Писарев³. В августе 1903 года в Тайге удалось устроить небольшую демонстрацию солидарности с рабочими и студентами других городов России⁴.

Восприимчивость молодых людей к пропаганде развивалась с осознанием тяжести условий труда на железной дороге. Механизация в мастерских была на низком уровне, спецодежды не полагалась. В зимнее время слесари ремонтирова-

¹ Сестра Н.Н. Баранского – Любовь Николаевна была замужем за Степаном Радченко, ближайшим соратником В.И. Ленина по «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса», отбывавшим в 1900–1901 гг. ссылку в Томске (Тайгинский рабочий. 6.01.1972. № 2).

² М.Т. Елизаров приехал в Томск летом 1902 г. и поступил на службу в управление Сибирской железной дороги. Его жена (сестра В.И. Ленина) прибыла в Томск в октябре того же года. При её участии здесь была создана «Сибирская группа революционных социал-демократов», стоящая на ленинско-искровых позициях. В декабре 1902 г. Елизаровы покинули Томск.

³ По воспоминаниям М.И. Попова студент И. Писарев «не был ни большевиком, ни меньшевиком. Он был подлинным пролетарским революционером» (ГАТО. Ф. Р-1612. Оп. 1 Д. 392. Л. 197).

⁴ Лесин В.И., Лесина Л.И. Деятельность большевиков среди железнодорожников станции Тайга в первой русской революции 1905–1907 гг. // К истории партийных организаций Кузбасса. (Доклады и сообщения к научной конференции) // Кемерово, 1962. Вып. 1. С. 4.

ли паровозы при кострах, замерзая от холода, постоянно в мазуте и дыму. Не легче был труд паровозных бригад в открытых всем ветрам кабинах локомотива. Раздражение у людей вызывало бесправие перед полицейскими чинами, монтёром (мастером) и расчётчиком, а также решения ведомственных властей, часто ущемлявшие социальные права.

Так, приказом начальника Сибирской дороги от 9 сентября 1902 г. была отменена выдача бесплатных железнодорожных билетов «низшим агентам, слесарям мастерских и депо и рабочим вообще», нанятым на месте, а не в европейской России. Приказ, несомненно, затрагивал интересы рабочих Тайгинского узла¹, ранее имевших возможность за счёт ведомства съездить в Томск и приобрести продукты, мануфактуру по более низким ценам.

Маленькие казённые домики вмещали по несколько семей, одиноких по 8 человек селили в комнатах площадью 8 кв. метров. Неженатая молодёжь, малограмматная, вскладчину по несколько человек снимала комнатки в посёлке, мечтала о лучшем будущем. В отличие от пожилых, обросших семьями и хозяйством рабочих, она быстро группировалась и находила общий язык со сверстниками-студентами, впитывая новые идеи.

Современным языком можно сказать, что у приезжих томских революционеров на станциях была своя целевая аудитория. К ней в меньшей степени относились высококвалифицированные железнодорожники (кстати, позже они составили ядро местных организаций эсеров), хотя и среди них были сочувствующие. Политическая эрудиция и хорошие организаторские способности студентов были направлены на более многочисленную группу низкоквалифицированных сверстников: слесарей, кочегаров, путейцев и др., – у которых, бесспорно, они пользовались авторитетом, а часть удалось вовлечь в кружковую работу.

Железнодорожники поневоле сталкивались с политзаключёнными. В Тайге 26 августа 1903 года 28 ссыльных во время остановки вагона на станции пели революционные песни и кричали «Долой самодержавие», обратив на себя внимание большой толпы пассажиров и служащих станции².

В августе 1904 года в Томск прибыл С. Костриков (С.М. Киров). Вскоре он стал активным членом одного из социал-демократических кружков и на выезде в Тайгу помогал распространять листовки, в том числе среди солдат эшелонов, следовавших в Манчжурию.

В это время на железнодорожном узле трудилось более 1000 человек³.

Местная группа РСДРП численностью около 30 человек во главе с активис-

¹ Карпенко З.Г. Рабочие и крестьяне Кузбасса накануне и в годы первой русской революции 1905–1907 гг. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1956. С. 48.

² ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 97. Л. 272.

³ 1905 год в Сибири : сборник статей и воспоминаний / Комиссия при Сибрайисполкоме по организации празднования 20-летия революции 1905 года, Истпартотдел Сибирского краевого комитета РКП(б) (Сибистпарт). Новониколаевск : Сибрайиздат, 1925. С. 12.

тами: С. Сургантом, А. Лисиным, П. Глоба, К.И. Реут, Д.Р. Парфиненко¹, А.И. Потяло, М.М. Томс и др. – считалась на Обь-Красноярской линии самой крупной и сплочённой организацией. Однако в декабре 1904 года по наводке провокатора 12 человек были арестованы и брошены в тюрьму, а несколько молодых рабочих отданы в солдаты. Организация частично была обескровлена.

Накануне 1905 года в Тайге при участии прибывшего с Анжерских колей на постоянное жительство А.Н. Буйских сложилась группа анархо-синдикалистов – последователей идей М.А. Бакунина. В 1906 г. она имела связи с группой анархистов из Красноярска и поставила «на поток» изготовление самодельных бомб. В связи с репрессиями была вынуждена прекратить своё существование².

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв., в целом, на почве социальных разногласий внутри поколения Странников завершился процесс размежевания на две когорты. Элитарно-консервативную, относительно немногочисленную, составили часть представителей привилегированных сословий («позолоченная» молодёжь), без свежих идей, готовых на всех уровнях власти со временем заменить отцов и дальние, чуть обновляя, эксплуатировать их устаревающий интеллектуальный багаж. И массовую, демократическую, состоявшую из представителей бедных слоёв города и деревни, с активно растущим ядром из разночинцев и части молодёжи привилегированных сословий, усвоивших революционные идеи и в общих чертах экономическую теорию К. Маркса, готовых обучать, организовать и возглавить своих сверстников в борьбе за власть.

¹ Каким образом, примерно, складывались судьбы молодых тайгинских рабочих – первых политических активистов, можно судить по биографии Дмитрия Романовича Парфиненко. Родился в 1872 году в Белоруссии в многодетной семье крестьянина бедняка. Старшие сыновья направились на заработки в Ригу, где Дмитрий устроился на галошную фабрику «Треугольник». За участие в забастовке 1898 г. был уволен, осужден и выслан в Сибирь. Впоследствии познакомился с одним тайгинским железнодорожником с революционными взглядами и на первое время остановился у него. Устроился в депо, познакомился с группой революционно настроенных рабочих. Здесь же нашёл себе жену – Ольгу Максимовну Амбросёнок. Получив ссуду, построил небольшой дом на Новом посёлке (пер. Садовый, 6). Посещал тайные собрания, сходки, иногда проходившие в доме Парфиненко, где несколько раз ночевал С.М. Киров. Во время колчаковского режима для семьи Парфиненко была организована новая, ставшая конспиративной, квартира (ул. Никитина, 25). Там Дмитрий Романович спас трёх большевиков, ехавших на поезд смерти на восток. Скрывался здесь и брат жены большевик Амбросёнок Пётр Максимович, участник штурма Перекопа, после – партийный работник, учёный историк. После гражданской войны Дмитрий Романович работал осмотрщиком вагонов, вагонным мастером. После смерти В.И. Ленина один из первых вступил в ряды РКП(б). В 1929 году успешно прошёл партийную проверку. В 1932 году вышел на пенсию. Вместе с супругой воспитали шесть детей. Старший Дмитрий (1902) работал в угольной промышленности Кузбасса, воевал, в 1963 году переехал к дочери в Москву. Иосиф Парфиненко (1905) всю жизнь проработал на транспорте, последняя должность – начальник финансового отдела Тайгинского отделения дороги. Михаил (средний сын) после окончания Томского топографического техникума работал в Узбекистане. Погиб на фронте в 1944 г. Дочь Елена всю жизнь проработала на транспорте (г. Тайга), вместе с сестрой Клавдией, преподавателем химии в средней школе № 33 (Елизаров И. Д.Р. Парфиненко и его конспиративная квартира // Тайгинский рабочий. 5.04.1983. № 41).

² Макарчук С.В. Политическая история Кузбасса. С. 9, 25.

В данном контексте находится объяснение многочисленным в России примерам материальной и иной помощи рабочему движению, приходившей от крупных промышленников и других состоятельных лиц, вынашивавших планы расшатать устои монархии. Деньги, передовые технологии и власть – это лишь инструменты, с помощью которых люди достигали своих кратковременных целей, их обладатели не были застрахованы от быстротечного падения в небытие. Интуитивно они чувствовали, что общество всегда, по большому счёту, вперёд двигали великие идеи. Идейная несостоятельность элитарной когорты стала изначальной причиной будущей трагедии монархии и офицерства Белой гвардии.

Глава III. В вихре Первой русской революции 1905–1907 гг.

1905 год

Нельзя забывать о том, что массовые мирные и вооружённые выступления рабочих в России, доставка оружия для боевых дружины, были организованы на деньги её недругов: в первую очередь, Японии (3 млрд рублей), и представителей финансово-промышленного капитала США и Западной Европы.

Справоцированный их сторонниками (поп Гапон и другие) расстрел шествия рабочих в Петербурге 9 (22) января 1905 года вызвал у железнодорожников Сибирской дороги широкий отклик глубокой скорбью и решимостью дальнейшей борьбы за свои права. Тайгинцы провели митинг памяти. Люди погрузились в тревожное ожидание возможных последующих событий. В посёлке появились прокламации. Листовки¹ доставлялись из Томска. Дальше по линии их развозили помощники машинистов В. Гришковец и П. Червяков. Рабочие открыто выражали своё возмущение по поводу случившегося. Местные жандармы уже не могли заглушить нараставшую волнузывающего к себе поведения со стороны местных жителей и просили Томского уездного исправника прислать дополнительную вооружённую силу «в количестве, необходимом для устранения беспорядков».

14 (27) января в Тайге представители Томского комитета социал-демократов распространяли листовки под названием «Царь и бог», раскрывавших суть событий «кровавого воскресенья».

16 января состоялись первые митинги² в службах пути и тяги. В депо и посёлке распространялись листовки и прокламации, призывающие к свержению царя³.

18 января в Томске состоялась демонстрация рабочих, студентов и служащих. Собравшиеся колонной с пением революционных песен направились к Второвскому пассажу (современное здание облисполкома). У моста через р. Ушайку их атаковали полусотня казаков и полиция, началась зверская расправа над людьми, в результате которой было ранено и искалечено около 200 человек, убито 13, в том числе знаменосец, друг Кирова – Иосиф Кононов.

Вечером в Томском кафедральном соборе епископ Макарий отслужил молебен в ознаменование победы над супостатами и крамольниками⁴.

¹ Листовка - вид полиграфической продукции, предназначенный для раздачи в различных публичных местах. Прокламация – воззвание, обращение в форме листовки.

² Митинг – массовое собрание для обсуждения злободневных вопросов текущей жизни. в поддержку определенных требований либо для выражения солидарности или протеста. Демонстрация – массовое шествие как публичное выражение общественно-политических настроений. Забастовка (стачка) – временный добровольный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) Маёвка – в России до 1917 года нелегальное собрание революционно настроенных рабочих, устраиваемое за городом в день 1 мая. Сходка – собрание людей для рассмотрения и разрешения общественно значимых дел.

³ Трухин Г. Тайга в бурном потоке Первой русской революции // Тайгинский рабочий. 22.04.1972.

⁴ Тайгинский рабочий. 6.07.1972. № 80.

Расправа над демонстрацией имела большое влияние на политическое воспитание рабочих. 30 января в Томск для участия в похоронах Кононова из Тайги прибыла группа железнодорожников во главе с Н. Пахомчиком, С. Сургантом и В. Гаркавенко. Делегация привезла с собой венки и деньги, собранные среди рабочих.

В начале февраля Министр путей сообщения М.И. Хилков направил по дорогам циркулярную телеграмму о временном сокращении рабочего дня в депо и мастерских до 9 часов. Допускалось учреждение выборных лиц для подачи заявлений и ходатайств, предлагалось «привести заработную плату в соответствие с данными местными условиями и ценами на предметы первой необходимости и, если окажется нужным, то повысить оплату»¹.

В это время зарплата работников Тайгинского узла составляла: у начальников участков – от 200 до 350 руб., конторских служащих – от 30 до 50 руб., машинистов паровоза – от 30 до 60 руб., помощников машиниста – от 25 до 40 руб., кочегаров – от 15 до 30 руб., стрелочников – от 15 до 20 руб., слесарей – от 15 до 25 руб.².

В ответ Сибирский союз РСДРП в листовке (март) показал рабочим оборотную сторону «высочайшей милости» Министра: «Дан девятивечерний день, дано многое другое, о чём мечтать трудно было раньше. Что же это такое? Откуда такая «доброта», почему раньше её не видать было? Почему раньше обращались с рабочими, как с каторжанами, сбивали расценки, понижали процент, так что приходилось рабочим последний сок из себя выжимать вечеровками, чтобы прокормиться? Почему раньше задерживали мобилизационные деньги?... Если мы в Сибири получили эту подачку, так это потому, что царское правительство испугалось нашей всеобщей стачки против войны и царской монархии»³.

27 января (9 февр.) на станции была проведена однодневная стачка протеста, положившая начало активному участию тайгинцев в Первой русской революции.

19 февраля (4 марта) годовщину отмены крепостного права они провели очередную забастовку.

28 марта (10 апр.) машинисты депо вручили проезжавшему по Сибирской дороге и остановившемуся в Тайге князю М.И. Хилкову коллективное прошение по поводу увеличения заработков паровозных бригад на 30%, упразднения штрафов, учреждения товарищеских судов, оплаты времени болезни, предоставления квартир или квартирных денег, открытия на больших станциях 4-классных школ, в Тайге – казённой бани, выдачи обмундирования, разрешения собраний рабочих, а также разрешения за два года предоставлять 2-месячный отпуск, в случае увечья выдавать полную сумму и т. д. Аналогичную петицию рабочие направили начальнику дороги.

¹ Карленко З.Г. Рабочие и крестьяне Кузбасса накануне и в годы Первой русской революции 1905–1907 гг. С. 54.

² Анищенко В.И., Кубецкий А.Н. Локомотивное дело Тайга. 1896–1996 гг. Омск: ОмГТУ, 1996. С. 18.

³ Карленко З.Г. Указ соч. С. 54.

1 мая рабочие депо провели маёвку на разъезде Сураново, где перед собравшимися выступил старый рабочий станции Тайга П. Кокмарёв¹.

В июне на 2-й сибирской конференции РСДРП меньшевикам удалось в резолюции провести свои предложения и захватить большинство в Томском комитете РСДРП. В этих условиях большевистское крыло комитета приняло решение сосредоточить свою работу в крупных рабочих центрах, превратив их в опорные пункты борьбы.

При распределении территорий 19-летнему С.М. Кирову (Кострикову) достался район Томск-Тайга-Анжерские копи. Впрочем, в купеческом Томске при засилье меньшевиков пока не складывались условия для подъёма рабочего движения в тех масштабах, чтобы успешно вести борьбу на всех фронтах: с властью, её соглашателями разных мастей и черносотенцами. Поэтому деятельность большевиков сосредоточилась на линии дороги.

«В июне, — вспоминал майор депо П.И. Серебренников, — не выдали своевременно заработную плату, в ответ на это мы устроили однодневную забастовку. Митинг проводили у водокачки. Часть рабочих в этой забастовке не приняла участия, они остались на работе.

На этот раз мы решили проучить штрайкбрехеров. По поручению товарища Шадрова и Шостака я развёл большую банку сурока, и как только прогудел гудок окончания работы, мы одного из штрайкбрехеров повалили на заранее приготовленную тачку, и я облил его с головы до ног суриком. В таком виде мы его выкатили на тачке из депо.

Этот случай не прошёл для нас безнаказанно. Было арестовано 4 человека. Тогда мы снова забастовали, требуя освобождения наших коллег.

Июль (вторая половина). Рабочие Тайги в знак солидарности с восставшими моряками броненосца «Потёмкин» организовали в лесу митинг и широко распространяли по линии листовки об этом событии².

5 (18) июля тайгинцы в составе 27 человек, в том числе Испельтьев, Пахомчик, Кокмарёв, Реут, приехавшие в Томск на открытие памятника убитому знаменосцу демонстрации Иосифу Кононову, обратились к Томскому комитету РСДРП с просьбой прислать пропагандистов-организаторов. Вскоре на станцию выехали наибо-

¹ Тайгинский рабочий. 12.10.1972. № 122.

² ГАТО. Ф. 1612. Оп 1 Д. 79.

³ Лесин В.И., Лесина Л.И. Деятельность большевиков среди железнодорожников станции Тайга в первой русской революции 1905–1907 гг. С. 4.

лее опытные товарищи: Иннокентий Васильевич Писарев, Михаил Александрович Попов (1883-1957) и Сергей Миронович Костриков (Киров)¹. В целях конспирации и постановки эффективного обучения местный актив РСДРП был разбит на десятки. Каждый активист приглашал надёжных товарищей для участия в массовках, организуемых в лесу. Таким образом, возрастила массовость мероприятий.

Одновременно молодёжь училась азам конспирации, бдительности: незаметно приходить к месту назначения и покидать его. Для охраны массовки от непрощенных гостей выставлялись пикеты мальчишек с оповещением условными знаками².

Большое возмущение вызывали планы царя о созыве Думы, которой, по замыслу автора этой идеи министра внутренних дел А.Г. Булыгина, предоставлялось право лишь обсуждать проекты законов.

13 (26) июля машинисты и рабочие станции, как и на других участках Сибирской дороги, организовали однодневную забастовку против созыва Булыгинской Думы, заставив примкнуть к протесту служащих и приказчиков. «Ползучие» стачки в июле-августе проходили на разных станциях и наносили существенный ущерб

Сарай на усадьбе С. Сурганта, в котором скрывался С.М. Киров
в 1905 г.

(в 1940-е гг. это был адрес ул. Почтовая, 32)

остановился участок текущего ремонта, затем к нему присоединились другие же-

железнодорожному движению.

14 августа. Призыв большевиков к подготовке всеобщей стачки первыми поддержали красноярцы, направившие в Тайгу делегацию из 80 человек, чтобы договориться о совместных действиях в протестных мероприятиях против войны. На митинге-встрече, в котором участвовал Киров, сразу было принято решение прекратить работу. Первым

¹ По мнению Синельникова, «идейная непоколебимость и все более заметное влияние Кострикова очень мешали меньшевикам, стремившимся безраздельно господствовать в Томском комитете РСДРП. Поэтому им хотелось удалить Кострикова, хотя бы на время избавиться от него. Подвернулся благовидный предлог: Тайгинцы, готовясь к стачке, просили направить к ним агитаторов, в том числе Кострикова. Просьбу поспешили уважить, хотя в Тайге находился талантливый подпольщик Иннокентий Писарев. Вскоре услали из Томска и члена комитета Михаила Попова. Умысел очевиден – из троих большевиков-комитетчиков в городе остался один лишь доктор Броннер» (Синельников С. Киров. М.: Молодая гвардия, 1964. С. 101, 103–104).

² Его имя – знамя борьбы (Из воспоминаний рабочего депо П.И. Серебренникова) // Сталинский путь. 1.12.1937 № 79.

лезнодорожники. Размах акции так напугал местную полицию, что на помощь были вызваны солдаты. У депо и вокзала появилась усиленная вооружённая охрана. В это же время забастовали красноярцы. Их выступление вылилось в вооруженное столкновение, спровоцированное полицией, в результате которого 17 человек были убиты и ранены.

Рассказывая о расправе в Красноярске, большевики обратились к рабочим Томска и Тайги с призывом продолжать борьбу: «Опять за нами дело, товарищи! Всеобщая стачка по линии дороги, по-видимому, начинается.

Рабочие ст. Тайга! Дружной забастовкой ответьте на зверства царской полиции, неужели встанете вы у станков, когда льётся кровь наших братьев»¹.

Киров обучает тайгинскую рабочую дружины
Картина неизвестного художника

Августовские события явились пробой сил перед грядущими, более грозными событиями, в наступлении которых уже никто не сомневался. В это время на станции росла численность местной организации РСДРП, и к октябрю в ней состояли около 50 человек. «У нас в Тайге, — вспоминал рабочий А.А. Испельтьев, — в те годы работали две подпольные организации: одна в службе тяги, другая в службе путей»².

В сентябре большевики продолжали тактику активного бойкота булыгинской

¹ Революционное движение 1905–1907 гг. в Томской губернии Сборник документов (К 50-летию первой русской революции) / Гос. архив Томской области. Томск, 1955. С. 53.

² Цит. по: Крапивенский С.Э., Разгон А.И. Рабочие Тайги в первой русской революции. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1957. С. 13.

Думы.

5–6 сентября в Тайге они провели митинги, на которых выступали С.М. Киров, И.В. Писарев, М.А. Попов, А. Гречановский и другие¹.

Осенью революционным движением была охвачена вся страна. К решительным действиям готовились и тайгинские железнодорожники. Выполняя решение III съезда партии, большевики на станции организовали боевую дружины из слесарей, кочегаров и машинистов депо. Бойцы объединялись в десятки (их было не менее шести) во главе с членом подпольной организации, обучались владению огнестрельным оружием, с ними проводились политзанятия.

Холодное оружие изготавливалось в депо. Арсенал огнестрельного составили охотничьи ружья и вооружение, предназначавшееся для охраны мостов и других сооружений, которое тайком от администрации выдал сочувствовавший рабочим начальник участка пути Клейн (5-6 ящиков с револьверами, берданками и патронами к ним под видом «костылей» для крепления рельсов хранилось в депо).

Всероссийская всеобщая стачка началась 7 октября с выступления рабочих и служащих Московско-Казанской железной дороги. К 12 октября ею было охвачено 14 дорог, в том числе Сибирская. Движение поездов прекратилось.

12 октября. На станции Тайга рабочие провели митинг, на котором был избран стачечный комитет. В него вошли И.В. Писарев (председатель), С.М. Киров, студенты-практиканты К. Жихович, М. Пальчевский, машинисты (Г.Н. Дворников², А.А. Качальский, Б. Фальковский, П. Тхоржевский, С. Вышинский, А. Александров, Я. Патенко), слесари (В. Федосеев, Н. Дятлов, В. Васильев), помощник слесаря К. Моргунов, токарь М. Максимов, конторщик В. Гладышев³.

Железнодорожники станции Тайга присоединились к всеобщей октябрьской забастовке. Под руководством стачечного комитета боевая дружины разоружила линейных жандармов. События приобрели такой размах, что губернское начальство в помощь поселковой полиции срочно перебросило в Тайгу военную часть. Но все попытки властей сорвать стачку остались тщетными.

«Хотя тайгинцы и бастовали, – вспоминал Г. Пушкарёв, – но на дальних путях в резерве стояли всегда несколько паровозов главным образом для связи с Томском. В эти дни в Тайгу привезли женщину, искусанную бешеной собакой, её надо было немедленно доставить в Томск. Одному из машинистов поручили отвезти эту женщину в Томск и получить там указания, как действовать дальше. В Томске этот машинист попал на митинг железнодорожников. Обсуждался во-

¹ Тайгинский рабочий. 4.01.1973. № 1. В Тайгу неоднократно приезжали и другие томские революционеры: В.М. Царевский, Е. Тернер и др.

² Г.Н. Дворников в 1904 году состоял в партийном кружке М. Попова Томского комитета РСДРП. В 1905 г. работал на станции Тайга, являлся членом стачечного комитета и боевой дружины, держал связь с Томским комитетом, имел дело с Костриковым и Поповым (ТОКМ. Оп. 4. Д. 61. Л. 1.).

³ Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. Т. I: 1880 – февраль 1917. Томск: Издательство ТГУ, 2015. С. 151.

прос о всеобщей забастовке. Выступало много железнодорожников. Но вот вошёл совсем молодой человек, который призывал к всеобщей забастовке, к тому, чтобы потушены были все паровозы. И чтобы вся жизнь на линии замерла.

Машинист считал неправильным тушить все паровозы и предложил спрятать только части от них с тем, чтобы в экстременных случаях можно было использовать паровозы. Начались споры. Одни были за предложение машиниста, другие – против. Выступил опять тот же молодой человек:

– Всё должно быть мертвое, как замерла вся жизнь в Петербурге, – сказал он, и все его поддержали.

Через три для машиниста вызвали в контору и сказали:

– Бери маневровый паровоз и поезжай на нём в Тайгу. С тобой поедет один товарищ. Смотри, за него отвечаешь.

Машинист принял старый, разбитый маневровый паровоз, развёл пары, а через некоторое время сюда пришёл тот самый молодой человек, который выступал против него. Одет он был в полушибок и шапку-ушанку.

Посмотрели друг на друга и рассмеялись. Молодой человек пришёл в паровоз, присел в уголок и сказал:

– Отправляться пора.

В это время в паровоз с площадки рабочие забросили несколько тюков, обшитых в рогожи.

– Что это?

– Товарищу Кострикову, который едет с тобой»¹.

13–17 октября. Возрастала политическая активность масс. Ежедневно на станции проходили митинги, собиравшие до 2000 участников, на которых выступал и С.М. Киров. Только в депо было проведено 4 сходки. Власть на железнодорожном узле и в посёлке фактически перешла в руки стачкома, который взял под контроль передвижение эшелонов на прилегающих участках магистрали. Была увеличена пропускная способность линии с двух пар до 8–10 пар в сутки. На 17 октября, по сведениям уездного исправника, вследствие неритмичной работы дороги было задержано 300 грузовых вагонов и 700 пассажиров. В некоторых эшелонах находились политические заключённые. Только сплошная стена солдат вокруг вагонов мешала рабочим освободить товарищей.

14 октября прекратилось движение по Томской ветке.

Тайгинский комитет, по существу, выполнял функции Совета рабочих депутатов: разбирал жалобы рабочих, удовлетворял просьбы о материальной помощи остро нуждающимся, принимал решения о найме рабочих, по квартирному вопросу, проводил выплату зарплаты из конфискованных из кассы Управления дороги средств.

¹ ГАТО. Ф. Р-1612. Оп. 1. Д. 30. Воспоминания Г. Пушкина

«Характерный случай. На первой улице посёлка Тайга жена машиниста местной машины Михаила Львова подралась с мужем из-за несвоевременной получки. Она пошла в стачечный комитет жаловаться на мужа и пригласила меня [В. Гаркавенко-Багновец] в свидетели. По дороге я случайно задержался. Прихожу через пять минут, застаю сидящего Серёжу [Кирова] и внимательно выслушивающего её. На мой вопрос: «Зачем вам заниматься мелочами?», – получил ответ: «Из мелочи бывают большие дела». А по уходе её Серёжа разъяснил мне, что руководители рабочих должны быть чутки к жалобам трудящихся масс в повседневной тяжёлой жизни»².

Начальник охраны станции полковник Сыропятов неоднократно обращался к губернатору с просьбами о помощи. «На станции Тайга, – сообщал он, – устраиваются сходки, собираются 2 тысячи, произносятся революционные речи. Положение усложняется присутствием 800 сахалинцев [политзаключённых] и 200 арестантов. Просил бы сахалинцев и арестантов перевести в Томск. Вызвал на станцию Тайга резервы со станции Поломошной и Ижморской – 300 штыков. Боюсь, что, двинувшись пешком, прибудут только 19 октября. Не имеется ли возможность выслать временно до прибытия их роту из Томска... Находящиеся в посёлке Тайга на охране нижние чины примут сторону беспорядков. Некоторые сами ходят по работам, предлагают бросить работу. Вообще на солдат нет никакой надежды»³. Но движение по Томской ветке также было парализовано.

Тайгинские железнодорожники на сходке в лесу¹

фото 1905–1907 гг.

¹ КОКМ. Ф. 12. Д. 9. Л. 6.

² Там же.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 1200. Л. 2.

Сорвать политическую забастовку пытались соглашатели. Из Томска прибыл видный меньшевик Доброхотов (экономист), пытавшийся найти сторонников прекращения активных действий. Появлявшиеся немногочисленные штрайкбрехеры быстро нейтрализовались: предварительно измазав мазутом, рабочие силой усаживали их в тачку и под свист и насмешки вывозили за территорию депо.

17 октября напуганный массовыми народными выступлениями царь издал Манифест. На места правительством были направлены инструкции о проведении собраний для разъяснения дарованных свобод и милости.

18 октября с 12.00 в депо состоялся большой митинг, на котором начальник участка тяги Калугин, зачитал царский манифест.

«Государь император... – начал он, – дарует вам свои милости. Я прочту высохший манифест, только что полученный мною.

Он развернул листок бумаги и начал читать:

«Смуты и волнения в столицах и многих местностях империи нашей великою и тяжкою скорбию преисполняет сердце наше. Благо российского государя неразрывно связано с благом народным, и печаль народная – его печаль. От волнений, ныне возникших, может явиться глубокое настроение народное и угроза целостности и единства державы нашей...».

Калугин передал свою фуражку мастеру и продолжал читать нараспев:

«На обязанность правительства возлагаем мы выполнение непреклонной воли нашей: даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»

Он обвёл глазами присутствующих, как бы спрашивая: каково? – и продолжал дальше. Кончив, сложил листок, взял фуражку в руки и помахал ею.

– Вот мы и дожили с вами, господа, до желанной свободы. Государь дал нам всё то, о чём вы мечтали, чего добивались. Поздравляю вас, господа, и считаю, что вы должны все прекратить теперь смуту и беспорядки и завтра, с новыми силами встать к станкам, чтобы наверстать упущенное. Своей работой мы должны отблагодарить государя императора за все его милости, дарованные нам. Ура, господа!

Инженеры и мастера жidко прокричали три раза ура. Рабочие напряжённо молчали.

Мастера подобострастно помогли Калугину сойти со станка. На его месте тотчас появился новый оратор – высокий чёрный человек. Размахивая руками, он кричал:

– Товарищи! Разрешите мне – социал-демократу меньшевику также поздравить вас с победой. Царизм испугался нашей силы и начал уступать. Теперь мы можем уже договариваться с ним о совместной работе на благо нашей великой родины. Мы должны прекратить забастовку, это не умалит наших прав и завоеваний. Ура, товарищи!

Он сорвал несколько неуверенных хлопков и, соскочив со станка, подбежал к Калугину.

Расталкивая толпу, к станку направился рабочий в пальто и кепке.

– Куда вы? – преградил ему дорогу Калугин.

– Говорить! – с усмешкой ответил на ходу рабочий.

– Вы, кажется, объявили, что царь дал свободу слова. Вот я и попробую, что из этого выйдет.

Одним взмахом он вскочил на станок.

– Товарищи! Коли все поздравляют, стало быть, и мне надо поздравить, только я не знаю с чем... Москвич я, товарищи, человек бывалый, видавший виды, и этими шуточками нас не обманешь, не обведёшь вокруг пальца. Нет! Скажу вам прямо: не верю я в эту бумажку. Написана она не для нас, а для них... – он кивнул головой на Калугина.

– 9 января тоже царю верили и шли к нему с иконами, а он что сказал? Он против рабочих послал солдат и расстрелял мирных людей. Думаете, поумнел он за это время, что ли?

Калугин потребовал, чтобы москвич прекратил речь. Мастера вцепились в оратора и тащили его со станка. Поднялся шум. Каждый кричал своё, и в общем хаосе ничего нельзя было разобрать.

На разметительной плите появился вдруг молодой ещё человек в полуушубке и в шапке с длинными ушами. Он зычным голосом перекрыл шум.

– Товарищи! Минуточку внимания! Если все будем кричать сразу, так, пожалуй, не разберёмся, кто прав.

– Одни говорят, что манифест – это милость, подарок царский, другие – что ему нельзя верить... Так что же это за штука на самом деле? Может, прочитаем его ещё раз, да и разберём по буквам?

Шум затих.

Молодой человек развернул лист бумаги, отбросил уши шапки назад и строчку за строчкой начал перечитывать манифест, комментируя каждое слово. Перед рабочими вставали яркие картины беспрavия рабочих. Эксплуатации их капиталистами, администрацией заводов, предприятий, картина положения России в японской войне, беспомощности царского правительства перед революционным движением в России.

– И выходит, товарищи, что не царь даровал нам манифест, а мы заставили его дать манифест. У царя не было другого выхода, ему оставалось подписать его или расститься со своим троном. Подписать дело маленькое, но царь надеется, что манифестом он успокоит революционные массы, прекратит революционное движение, на что зовёт вас этот болтун из меньшевиков, а тогда царь возьмёт эту бумажку и откажется от своих обещаний. Вот и конец всем свободам. И не благо-

дарить надо, товарищи, царя за манифест, как предлагает начальник Калугин, а продолжать борьбу единым, сплочённым строем с оружием в руках»¹.

По воспоминаниям участников митинга: «Писарев призывал рабочих смириться и встать на работу.

Речь С.М. Кирова была покрыта аплодисментами. Тут дело окружили жандармы (2 батальона тобольских ратников (крестовиков) ополчения). Тогда рабочие приподняли Серёжу и проводили по лестнице на крышу, там он и смог скрыться.

Вечером Сергей Миронович привёл большую беседу с парторганизацией. Он очень резко поставил вопрос о политической отсталости её членов, о плохой работе по организации вооружённых десятков из рабочих... Кроме того, Сергей Миронович договорился с парторганизацией о высылке в Томск вооружённой дружины из рабочих и солдат, возвращавшихся с фронта. Вечером Сергей Миронович выехал в Томск»².

Больной туберкулёзом, И. Писарев в конце октября спёг в постель, и его отправили в Томск.

20 октября. Рабочие с красными флагами прошли по улицам Тайги с пением «Марсельезы» и возгласами: «Долой царя!».

В состав Тайгинского комитета были дополнительно введены слесари К.И. Реут и С.В. Сургант.

По просьбе Томского комитета РСДРП тайгинские рабочие послали подкрепление в Томск для борьбы с черносотенцами, которые в этот день произвели поджог здания Управления Сибирской дороги³. В губернский центр был направлен поезд из двух вагонов с рабочими-делегатами и 40 вооружёнными дружинниками (всего около 100 человек). Кровавая расправа была в разгаре, когда вооружённая дружина под командованием слесаря депо И.П. Селезнёва подошла к зданию Управления, прорвала стреляющее по людям в окнах оцепление и вывела их большую часть⁴.

Черносотенцам удалось проникнуть и в посёлок. «После погромов, совершённых ими в Томске, – вспоминал А. Гречановский, – они прибыли в Тайгу, чтобы здесь продолжить своё чёрное дело. Погромщики собрались в пивной. Они намеревались путём убийств, провокаций, погромов задушить революционное движение. Но своё грязное дело им не удалось совершить. Рабочие выгнали погромщиков из Тайги. Трусливая банда убийц бежала, не успев причинить

¹ ГАТО. Ф. Р-1612. Оп. 1. Д. 30. Воспоминания Г. Пушкина.

² КОКМ. Ф. 3. Воспоминания о С.М. Кирове участников революции 1905 г. в Кузбассе (жители ст. Тайга 1905–1907 гг.). Л. 4, 34–37.

³ Томский погром при молчаливой поддержке губернатора был устроен черносотенцами 20 октября в день очередной годовщины (с 1894 года) вступления на российский престол Николая II. Его жертвами стали: 54 убитых и умерших в больнице, 73 раненых, 8 пропавших без вести (Шиловский М.В. Томский погром 20–22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация. Томск: ТГУ, 2010. С. 78).

⁴ Тайгинский рабочий. 19.06.1973. № 73.

Не дожидаясь окончания забастовки, администрация уволила многих рабочих депо и мастерских, объявив, что на их места привезёт рабочих из Боготола.

21 октября по распоряжению стачечного комитета на ст. Боготол и ст. Обь были отправлены два поезда с агитаторами. С.М. Киров выехал в Боготол и призвал местных железнодорожников присоединиться к всеобщей стачке. В результате штрайкбрехеры в Тайгу не приехали.

Начальник Управления железных дорог в телеграмме от 21 октября предложил начальникам дорог объявить служащим, что если 24 октября они выйдут на работу, то будет выплачено жалованье за всё время забастовки, они не только не будут подвергаться репрессиям, но министерство примет «решительные и безотлагательные меры к улучшению быта низших служащих дорог»². Власти учитывали острый дефицит у рабочих денег и продовольствия.

22 октября на станции Тайга впервые во всеуслышание прозвучал гимн пролетариата «Интернационал». Его пела группа политических ссыльных, возвращавшихся в Россию, и голландские рабочие, возвращавшиеся на родину после поставки товаров к устью Енисея. Пролетарский гимн был исполнен несколько раз.

24 октября был удовлетворён ряд требований рабочих, и забастовка тайгинцев закончилась. Она длилась 11 дней.

27 октября по Сибирской дороге полностью возобновилось движение поездов.

5 ноября в помощь томским железнодорожникам в поезде из трёх вагонов было послано 65 вооружённых дружинников во главе с опытным рабочим службы тяги В.П. Селезнёвым. Тайгинская дружина помогла томским дружинникам рассеять остатки черносотенных банд и установить в городе порядок³.

13 ноября началась новая стачка железнодорожников ст. Тайга. Её требованием было установление 8-часового рабочего дня для всего персонала. В ответ Калугин окружил депо солдатами. Целые сутки люди оставались в помещении. Кончилась забастовка только через три дня, когда всё-таки был введен 8-часовой рабочий день и за грубое обращение и незаконные штрафы снят с должности помощник начальника депо.

15 ноября на ст. Тайга значительная группа возвращавшихся с Дальнего Востока солдат отказались ехать в Томск для несения охранной службы⁴.

15–16 ноября все местные почтовые служащие, объявив стачку, выдвинули политические требования.

19 ноября 12 телеграфистов потребовали 6-часового рабочего дня и других

¹ Красное знамя. 23.12.1955. № 251.

² Карпенко З.Г. Рабочие и крестьяне Кузбасса накануне и в годы Первой русской революции 1905–1907 гг. С. 62.

³ Тайгинский рабочий. 20.11.1973. № 138.

⁴ Сибирская жизнь. 29.11.1905. № 240.

экономических уступок.

В Тайге собрался 1-й общесибирский съезд железнодорожников¹, на который съехалось 105 делегатов с линии от Челябинска до Иркутска. Съезд обсудил Устав организуемого профсоюза железнодорожников и составил экономические и политические требования рабочих и служащих к администрации. Делегаты требовали отмены военной и политической охраны на дороге, принятия на службу всех лиц, уволенных за политические убеждения и за участие в забастовках; права сходок и собраний; полной неприкосновенности личности, уравнения всех рабочих независимо от пола, национальности, вероисповедания; установления 8-часового рабочего дня, выплаты пособий по болезни, равной оплаты за равный труд мужчинам и женщинам; запрещения труда детей и подростков до 16 лет; обязательного обучения детей всех рабочих, отмены ограничений в приёме женщин на службу, освобождения их от работы в течение 4 недель до родов и 6 недель после родов, устройства яслей для детей и др. Активное участие в работе съезда принял С.М. Киров. На одном из заседаний бюро съезда присутствовал бывший в Тайге проездом на Таммерфорскую партийную конференцию Н.Н. Баранский – один из руководителей сибирских большевиков².

Съезд пригласил начальника дороги В.А. Шту肯берга приехать в Тайгу для переговоров. Получив отказ, делегаты послали в Томск 3-х уполномоченных на встречу с начальником, чтобы предложить ему признать съезд законным и рассмотреть выработанные требования. Штуkenберг потребовал от делегатов подтверждения их полномочий³.

20 ноября на состоявшемся в Томске многолюдном митинге присутствовало около 100 железнодорожников из Тайги. Собравшиеся обсуждали вопросы создания профсоюзов и текущие политические события.

21 ноября 102 делегата съезда выехали в Томск.

22 ноября с 17.00 до 20.00 часов в депо большевики проводили митинг, на котором присутствовали 360 человек рабочих и до 40 солдат. В это время было получено известие о смерти И.В. Писарева.

24 ноября в Томске состоялись похороны умершего от тифа И.В. Писарева⁴. К нескольким тысячам томских рабочих присоединились и тайгинцы, знавшие и любившие бывшего студента. Похороны охранялись от черносотенных громил боевой дружиной Томского комитета и большим отрядом вооружённых железнодорожников, прибывших из Тайги.

26 ноября в помещении железнодорожного собрания (г. Томск) продолжилось заседание съезда. Делегаты отклонили ультиматум В.А. Штуkenberга председательствовать на форуме, в дальнейшем пытавшегося выиграть время. Их боль-

¹ Сибирская жизнь. 23.11.1905. № 235; Тайгинский рабочий. 8.12.1973. № 146.

² Крапивенский С.Э., Разгон А.И. Рабочие Тайги в первой русской революции. С. 22.

³ Сибирская жизнь. 23.11.1905. № 235.

⁴ Сибирская жизнь. 26.22.1905. № 238.

шинство позволило втянуть себя в длительное обсуждение компромиссных резолюций и бесплодные дебаты: брать в свои руки всю власть по управлению движением на дороге или ограничиться посредничеством между рабочими и администрацией. По предложению Кирова тайгинская делегация, проявив принципиальность, решила бойкотировать съезд, который 29 ноября закончил свою работу безрезультатно.

29 ноября большевики организовали на ст. Тайга митинг с целью познакомить солдат с революционными событиями в Москве и Петербурге и призвать их к продолжению борьбы с царизмом. Митинг, на котором присутствовали 400 рабочих и 40 солдат, возвращавшихся с фронта, принял резолюцию, требуя созыва Учредительного собрания.

Часто на митингах организовывались сборы средств на поддержку рабочего движения. Так, 29 ноября в кассу поступило 6 рублей 70 коп. и 36 руб. 53 коп. – на приобретение нелегальной литературы. В графе расходы значились: профессионапу – 5 руб. 18 коп., дружинникам – 7 руб., почтовые и мелкие расходы – 1 руб. 50 коп., книги для Тайги – 5 руб. 40 коп.¹

В конце ноября пронёсся слух о том, что губернатор В.Н. Азанчеевский-Азанчеев, при попустительстве которого в Томске было сожжено Управление железной дороги с большим количеством жертв, на днях проедет через станцию Тайга в Петербург. Рабочие постановили не пропускать чиновника по железной дороге. Через несколько дней кто-то сообщил, что губернатор уже в Тайге и скрывается на квартире пристава. Квартиру тотчас обыскали, виновника погромов не обнаружили, но в подвале пристава нашли склад вин и водок (более 30 четвертей). Ни одной бутылки никто не тронул.

- Почему вы не выпили вина? – уже после допрашивал рабочих пристав.
- Раз не угощают, чужого мы не пьём, – ответили те.
- Надо будет, так и сами сумеем купить в лавке.

Всё же, когда В.Н. Азанчеевский-Азанчеев действительно приехал в Тайгу, его вагон был отцеплен, и губернатору пришлось выехать в Новониколаевск на лошадях².

В начале декабря конференция депутатов 29 железных дорог совместно с Центральным бюро Всероссийского железнодорожного союза, Советами рабочих депутатов Москвы и Петербурга объявила с 7 декабря всеобщую политическую забастовку. К этому решению присоединились и тайгинцы.

4 декабря в 15.00 в её поддержку состоялся митинг рабочих депо (до 600 человек) и солдат (70 чел.)³.

6 декабря в 3 часа дня состоялся митинг в присутствии 1000–1500 человек.

¹ Тайгинский рабочий. 27.06.1968. № 75

² ГАТО. Ф. Р-1612. Оп. 1. Д. 30.

³ Сибирский вестник. 13.12.1905. № 252.

Над зданием вокзала в 15.00 часов взвился красный флаг – сигнал начала забастовки.

7 декабря рабочим сообщили о том, что служащие почтовой конторы не прекратили работы. Узнав об этом, 50 деповчан явились к начальнику конторы и заставили распустить подчинённых. Рабочие пути заставили нанятых на ремонтные работы жителей посёлка, выехавших на своих лошадях, прекратить действия, перезав гужи от хомутов у 40 лошадей.

Старейшие тайгинские железнодорожники, участники революционной забастовки 1905 года: Слева направо сидят: А. Ислентьев, П. Серебренников, С. Сургант, А. Колесов, И. Кочергин, К. Квалинский. Стоят слева направо: Н. Пахомчик, Ив. Колесов, Л. Толочко, А. Супрунов¹.

К вечеру забастовала вся станция. Движение по линии прекратилось, жандармы и полицейские были удалены. По воспоминаниям очевидцев, Тайга пострадала только в первый день: проходившие войска «небезобразничали». Боевая дружина рабочих взяла на себя обеспечение порядка в посёлке и охрану митингов. Так, стало известно о том, что местный пристав активно торгуя водкой в то время, как на путях стояли 6 эшелонов с каторжниками, и огромным потоком возвраща-

¹ Сталинский путь. 24.12.1935. № 99.

лись с востока войска: солдаты могли перепиться и ситуация вышла бы из-под контроля. Состоялся публичный суд, который приговорил пристава к самоубийству (впрочем, до этого дело не дошло)¹.

В это время гарнизоны крупных городов, расположенных вдоль магистральной линии, перешли на сторону революции. Власть на станции перешла в руки комитета железнодорожников. Он распоряжался движением поездов, телеграф дороги тоже находился в его руках. Так, комитет действовал через голову начальника дороги. Губернатор вынужден был играть роль наблюдателя. Даже командующий войсками Сибирского военного округа ничего не мог поделать. Так продолжалось до конца декабря.

16–18 декабря. В посёлке цепные дни проводились массовые митинги.

Слева направо: Колесов Иван Васильевич.
Тихоненко Сергей² фото 1910 г.

нам, что дни полицейского произвола и насилия сочтены!».

К 19 декабря вооружённое восстание в Москве было подавлено.

23 декабря по указу царя на военное положение переводились все уезды, по которым проходила Сибирская железная дорога.

28 декабря командующий войсками Сибирского военного округа генерал Н.Н. Сухотин доносил начальнику Главного штаба о прибытии в Сибирь Иркутского, Енисейского, Тобольского, Омского, Барнаульского и Красноярского полков и заяв-

17 декабря на станции состоялся митинг, принявший резолюцию: «Мы, рабочие депо станции Тайга, горячо приветствуем нижних чинов и офицеров Иркутского и Читинского гарнизонов и нижних чинов 4-го запасного полка станции Томск, отказавшихся от роли слепого орудия в руках правительства в подавлении освободительного движения. Мы приветствуем войска, смело и решительно заявившие о своём сочувствии этому движению. Ведь народ поднимается на защиту своих человеческих и гражданских прав, с вашим политическим пробуждением рушится последняя опора реакции. События в Кронштадте, Севастополе, Киеве, Екатеринодаре, Новороссийске... волнения войск в Риге, Петербурге, Чите, Иркутске красноречивее всяких фраз говорят

¹ ГАТО. Ф. Р-1612. Оп. 1. Д. 392. Л. 131.

² КОКМ. Ф. 12. Д. 9. Л. 14.

лял: «С прибытием доблестных сибирских полков с их главными начальниками я становлюсь хозяином положения дел»¹.

31 декабря большевики Тайги собрали митинг, на котором решили направить в Красноярск боевую дружины, помочь восставшим там железнодорожникам оружием и продовольствием. Однако доехав до Богослова, делегация получила известие о том, что мастеровые, не имея возможности дальше сопротивляться, вынуждены были прекратить восстание.

После поражения декабря восстания рабочих в Москве, революционные выступления в других территориях пошли на убыль. По всей стране правительство рассыпало карательные отряды. Из Колывани по приказу генерала Н.Н. Сухотина в Тайгу была направлена 8-я рота.

1906 год

1 января в депо прошёл ещё один митинг, на котором присутствовало 150 рабочих. Ораторы подводили итоги прошедшего года, звучали призывы эсеров усилить работу среди крестьянства².

Между 5 и 10 января в Тайгу прибыла карательная экспедиция генерала барона А.Н. Меллер-Закомельского, следовавшая от станции к станции с запада на восток в трёх эшелонах, шедших с интервалом в 15 минут с платформами, на которых были установлены виселицы с казнёнными. За несколько дней до прибытия экспедиции барона в Тайге уже побывал томский карательный отряд подъесаула Алексеева и начальника дороги Ивановского, производивший аресты и увольнения революционно настроенных железнодорожников³.

«Мне особенно памятно, – вспоминал В. Гаркавенко-Багновец, – пребывание этих карательных поездов на ст. Тайга. Я дежурил экспедитором по приёму телеграмм. Идут два казака и подают шифрованную телеграмму за подписью Мицкевича, бывшего почтового чиновника – палача-правовиктора. Я попросил казаков сходить поставить печать, так как подпись Мицкевича для меня неизвестна. Казаки, вернувшись в поезд, доложили Мицкевичу, что сидят забастовщики, которые не хотят принимать телеграммы. О, ужас! Я увидел быстро идущего Мицкевича с четырьмя казаками, вооружённых до зубов, и с нагайками, у которых в конце было влито слово для сильнейшей экзекуции.

Врывается Мицкевич в телеграф и без всякого выслушивания объяснения командует: «Бей сволочь». Некоторые из нас не выдержали, попрятались под столами, некоторые убежали, а проходящий мимо черносотенец – начальник станции Рымшевич Антон приговаривает: «Так им и следует». Около полугода я чувствовал боль после порки. Приходилось проводить бессонные ночи, боясь,

¹ Цит. по: Карпенко З.Г. Рабочие и крестьяне Кузбасса накануне и в годы Первой русской революции 1905–1907 гг. С. 69.

² Сибирская жизнь. 6.01.1906. № 5.

³ Абов А. Карательные экспедиции в Сибири в 1906 году // Сибирские огни. 1923. № 3. С. 123.

что вот-вот нагрянут зловещие вороны «за добычей»¹.

Тайга буквально была наводнена полицией, войсками, черносотенцами, на каждого жителя приходилось по солдату. В докладе императору барон упомянул этот городок как революционный центр. Жандармы и провокаторы составили списки «неблагонадёжных». Было схвачено 75 человек. Каратели жестоко расправлялись с железнодорожниками. 8-часовой рабочий день был отменён.

В новых условиях Тайгинская большевистская группа ушла в подполье, но своей работы не прекратила. Несмотря на разгул реакции, парторганизация к лету 1906 года насчитывала 55 человек.

Воспоминания о карателях на Сибирской ж. д. остались настолько глубокими, что, например, когда 12 августа 1906 года на станции Иланской² во время спектакля кто-то из публики, глядя в окно вдруг в шутку закричал «Солдаты!», то произошла невообразимая паника, зазвенели стёкла и народ стал прыгать на улицу со второго этажа, часть кинулась к лестнице, сбивая друг друга с ног в проходе, несколько ребятишек были выброшены с окон на улицу³.

21 января по приказу Министра путей сообщения вновь вводился 9-часовой рабочий день. Несогласные подлежали увольнению, которое обрекало людей, особенно семейных, на безработицу и голодную смерть.

16 апреля С.М. Киров собрал 30 надёжных местных рабочих и более трёх часов рассказывал о задачах революционеров, о предстоящем праздновании 1-го Мая. Члены Тайгинской группы РСДРП участвовали в конференции социал-демократической организации Томского района, на которой были приняты важнейшие решения об укреплении связи между сибирскими организациями РСДРП и о постановке работы среди шахтёров.

30 апреля накануне революционного праздника проводилось собрание 44 членов тайгинской группы РСДРП.

1 мая. Многие рабочие с семьями вышли на демонстрацию с красными знамёна и лозунгами, направленными против монархии. После демонстрации состоялась массовка, где выступал С.М. Киров.

В конце мая представитель Тайгинской организации РСДРП участвовал в работе II съезда Сибирского союза РСДРП, на котором обсуждались решения IV съезда партии.

С 13 по 27 июня большевики в тайгинском депо организовали забастовку, в ходе которой звучали требования повышения зарплаты, ликвидации обсчётов, улучшения условий труда и быта, увольнения ненавистных подрядчиков.

Большевики использовали подходящие моменты для подъёма революционно-

¹ КОКМ. Ф. 3. Воспоминания о С.М. Кирове участников революции 1905 г. в Кузбассе (жители ст. Тайга 1905–1907 гг.). Л. 24–33.

² В январе 1906 года на станции Иланская карательной экспедицией Меллер-Закомельского было убито 56 рабочих и 70 человек ранено.

³ Сибирская жизнь. № 09. 1906. № 194.

го духа масс.

21 июня администрация дороги уволила всех, кто участвовал в забастовке, и передала их военному суду. В ответ Омский комитет РСДРП обратился с призывом ко всем железнодорожникам объявить бойкот свободным местам и отказываться заменить тайгинских товарищей, потребовать обратного приёма уволенных.

После окончания забастовки начались поиски её зчинщиков. Искали везде.

2 июля, как вспоминал очевидец, «поездом № 12 «Максимкой» следовали политические заключенные, в числе их шесть женщин и эсерка Мария Спиридонова¹ (последняя подло изменила рабочему классу вместе со своими эсеровскими лидерами). Политических ссыльных царское самодержавие высылало в Нерчинскую, Акатуйскую каторги и в Александровский централ.

Помню, на одной сходке после горячего выступления Серёжи [Кострикова] было решено использовать проезд через станцию Тайга ссыльных политических для революционирования масс, и об этом, по заданию Серёжи, мной было сообщено по аппарату на ст. Мариинск, Боготол, Ачинск, Болотная, Межениновку, Томск 1-й и 2-й, а т. Серёжа лично позаботился двинуть из Томска на ст. Тайга тысячные массы рабочих и студентов.

Со всех концов с разными поездами начали съезжаться на ст. Тайга революционные рабочие для участия [во] внушительной манифестации, и чтобы продемонстрировать перед царскими палачами мощь рабочего класса – протест.

Спиридонова Мария Александровна
(1884–1941)

Узнав о движении рабочих на станцию Тайга, жандармские собаки забегали, начались длительные переговоры по телеграфным аппаратам, посыпалась шифровки. Жандармские плуты пустились на хитрость, и когда начал подходить поезд № 12 к ст. Тайга, масса рабочих и студентов была назлектилизована напряжённым ожиданием скорейшей встречи политических. В это время поступило распоряжение из Томска от жандармского полковника Деболи и ротмистра Ковалёва об отцепке вагона с политическими ссыльными на соседнем разъезде 1498 версты, не доехая ст. Тайга. Этим жандармы рассчитывали сорвать манифестацию, ввести в заблуждение рабочих, кои встречали бы с песнями и заbrasывали цветами поезд № 12 без политических ссыльных. Жандармы имели

¹ Мария Александровна Спиридонова (1884–1941), одна из руководителей партии левых эсеров, была осуждена по делу об убийстве советника тамбовского губернатора Г.Н. Луженовского. В годы советской власти неоднократно была под арестом, в заключении, в 1937 году вместе с мужем реабилитирована и расстреляна. В 1992 году полностью реабилитирована

задание пропустить с отдельным паровозом вагон с политическими ссыльными по задним парковым путям ст. Тайга на следующий разъезд 1544-й версты, где снова прицепить вагон с политическими ссыльными.

Но дальновидный революционер Серёжа быстро ориентировался. По получении от меня сообщений о манёврах жандармов, немедленно революционными рабочими был взят из депо паровоз, приготовленный под министерский поезд, с коим следовал инспектор всероссийских железных дорог князь Горчаков. Обленившие кругом паровоз, рабочие уехали на разъезд за вагоном с политическими ссыльными и доставили его на первый путь к перрону ст. Тайга. Манифестанты торжественно встретили, забрасывая цветами, с пением «Марсельезы» политических ссыльных, потребовали от начальника конвоя выпустка их из вагона, устраивая шествие по станции до стрелок, качая их на руках.

Интересно было смотреть на обалдевшие лица жандармов, недоумевавших, откуда стало мгновенно известно манифестантам, что политические ссыльные отцеплены на соседнем разъезде, ибо многотысячная масса манифестантов, коей руководил наш любимый Серёжа, через него быстро узнала об отцепке и не встречала поезд № 12, прибывший без политических ссыльных. Мне хотелось в это время подойти к светлой личности Серёжи, одетого в железнодорожную форму и загримированного, и крепко-крепко обнять его – поцеловать за проявленную находчивость и твёрдую решительность.

Узнав о доставке манифестантами с министерским паровозом вагона с политическими ссыльными на станцию Тайга, жандармский полковник Деболи, зав. передвижением войск подполковник Карпов и начальник Томского жандармского губернского управления Романов двинули на ст. Тайга эшелоны надёжных войск для разгрома манифестации и ареста организаторов. Я, первый узнав из разговора по аппарату вахмистра Рекстинга с ротмистром Ковалёвым, содрогнулся перед страхом жуткого кровопролития и дикой расправы царских палачей с безоружными манифестантами, поспешил весь секретный разговор передать Серёже. А он, как опытный пролетарский полководец, быстро и в данном случае нашёлся.

Вагон с политическими ссыльными манифестантами был прицеплен к поезду № 12, а сами манифестанты как по команде быстро разошлись по посёлку Тайга. Некоторые уехали с поездом № 12 и другими поездами в разные стороны, так что к приезду ротмистра-палача Ковалёва с войсками на станции Тайга остались одни воспоминания о пролетарском торжестве. Свидетелями служили цветы на земле, которыми приветствовались политические ссыльные»¹.

17 июля среди крестьян села Болотного местным священником был пущен слух о том, что со станции Тайга в скором времени приедут 200 железнодорожни-

¹ КОКМ. Ф. 3. Воспоминания о С.М. Кирове участников революции 1905 г. в Кузбассе (жители ст. Тайга 1905–1907 гг.). Л. 24–33.

ков для того, чтобы жечь дома и громить имущество, если крестьяне откажутся принять участие в политических забастовках. Не теряя времени, легковерные жители сложили имущество на возы и перебрались в соседние деревни и в лес, в том числе и батюшка уехал в село Сизино, не забыв спрятать конскую упряжь (хомут со шлеей, сиделку и прочее) ...в придел алтаря местного храма (!?). На этой почве обманутые деревенские мужики настороженно, если не враждебно, относились к революционному движению¹.

26 августа в 2 часа ночи заведующий полицейской частью Арсенов в присутствии двух жандармов и 3-х полицейских произвёл обыск даже в квартире псаломщика Порфирия Введенского, известного в посёлке набожностью и чуждого каких-либо политических идей².

В сентябре рабочие депо вновь бастовали, а в стачке 20–24 октября участвовало около 600 человек³.

1907 год

В начале года группе эсеровских пропагандистов, состоящей из 12 человек, удалось в Тайге создать один солдатский и несколько рабочих кружков⁴. Их активность усилилась с началом избирательной кампании по выборам во II Государственную думу.

В апреле Красноярский комитет РСДРП вновь созвал конференцию представителей рабочих Сибирской железной дороги, на которой с отчётом присутствовал делегат от Тайги, представлявший местную группу в количестве 70 человек.

По поручению Томского комитета РСДРП в Тайгу в качестве связного ездил В.В. Куйбышев.

18 апреля Томский комитет РСДРП совместно с тайгинскими партгруппами пути и тяги провели маёвку в деревне Сураново. Участники проголосовали за усиление организационно-массовой работы среди железнодорожников и печатников. В это время в Тайге работало три подпольные группы: пропагандистская, которая руководила четырьмя нелегальными марксистскими кружками; распространительская – обеспечивала железнодорожников политической литературой; и техническая – вела работу среди машинистов, служащих станции и строителей, занимавшихся возведением каменного здания вокзала.

1 мая рабочие станции вновь под красным флагом мирно прошли по улицам посёлка.

В июне в депо успешно прошла очередная забастовка.

Осенью в железнодорожных мастерских и депо было объявлено распоряжение Министра путей сообщения о том, что устанавливается 14-часовой рабочий

¹ Сибирская жизнь. 30.07.1906. № 162.

² Там же. 31.08.1906. № 187.

³ Макарчук С.В. Политическая история Кузбасса. С. 44.

⁴ Там же. С. 35.

день. На всех узловых станциях Сибирской дороги вновь забастовали железнодорожники, требуя установления 8-часового рабочего дня. Начальник дороги не посмел уволить бастовавших, но в Тайге всё же были проведены аресты.

Для борьбы с революционным движением на узловых станциях было сформировано 5 мобильно-карательных (летучих) отрядов, один из которых базировался в Тайге.

Большевики, поворачиваясь лицом к деревне, создали в Тайге специальную «крестьянскую» группу Томского комитета РСДРП по главе с Масловым, которая направляла агитаторов в окрестные сёла: Таловку, Сураново, Межениновку и другие. С деревенскими мужиками проводились беседы, читки нелегальной литературы, что начинало беспокоить Томское жандармское управление¹.

За период 1905–1907 гг. по количеству стачек и упорству противостояния царизму движение железнодорожников Тайги было вполне сравнимо с крупнейшими центрами революционной борьбы в Сибири, а в Томской губернии оно занимало лидирующее положение². Здесь сформировался актив кадровых рабочих большевиков в возрасте 20–35 лет в лице А. Испентьева, Н. Пахомчика, П. Кокмара, А. Гречановского, В. Гонторя, И. Кареева, А. Петрищева, В. Гришковца, П. Червякова, С. Сурганта и других.

В спожившейся в начале XX в. исторической обстановке демократическая ко-горта поколения Странников, вступая в пору своей зрелости, как и следовало ожидать, не замедлила провозгласить свои идеи. Ею были сформулированы социальные приоритеты и предпринята первая попытка революционным путём утвердить их в обществе. Взаимодействие поколений явилось общим, на первый взгляд, слабо уловимым историческим фоном поведения всех сторон, участвовавших в бурных событиях Первой русской революции. Этот фон присутствовал в содержании других социальных контрастов и противоречий российского общества (при этом не умаляется их самостоятельное значение), и тем более – в произошедшем в 1905 году кризисе царской власти.

В научной литературе бытует точка зрения о несколько преувеличенной роли С.М. Кирова в событиях 1905–1907 гг. на станциях Обь–Красноярского участка Средне-Сибирской ж. д. В 1930-е гг. к каждой очередной годовщине его гибели партией вёлся сбор воспоминаний очевидцев, и подобных мемуаров, политически ангажированных, набралось много. В центре повествования находилась деятельность этого молодого революционера, поэтому роль остальных активистов отходила как бы на задний план, что не всегда соответствовало действительности. Однако в Тайге томские студенты С.М. Киров и И. Писарев, несомненно, выступили как талантливые пропагандисты и организаторы.

¹ Тайгинский рабочий. 12.12.1974. № 148.

² Макарчук С.В. Политическая история Кузбасса. С. 46.

Глава IV. Годы реакции и Первой мировой войны

4.1. От посёлка до безуездного города

Земельный вопрос до 1911 года¹

На казённых землях. В течение 1905–1907 гг. прирост населения в посёлке при станции составил 7251 чел., или в среднем 2471 чел. в год². Несмотря на имеющийся план застройки посёлка, к середине первого десятилетия 1900-х гг. её хаотичность ещё не была устранена. Самострой беспокоил Петуховского Лесничего Вольфрамова потоком жалоб и судебных дел по поводу границ соседних участков, возникали проблемы с благоустройством, стоившим не малых денег. Следовало уточнить фактические размеры участков, т. е. получить полную информацию о землеотводах для бесспорного взимания арендных платежей и ликвидировать сложившиеся диспропорции, когда на лучших (центральных) улицах за 600 кв. саженей платили 10 руб. в год, а на некоторых окраинных – вдвое или втрое больше. Многие арендаторы к ежегодному перезаключению договоров не являлись, копили задолженность и через несколько лет, после неоднократных угроз выдворения, погашали её, пользуясь иногда участками, по площади превышавшими первоначально нарезанные. Даже по суду было почти невозможно снести незаконно возведённые постройки.

Выход из запутанной ситуации в 1907 году предложил на тот период безработный лесной кондуктор Гречановский, обязавшийся производить съёмку участков без вознаграждения со стороны казны, но с предоставлением ему права не безвозмездно изготавливать «планчики» участков для арендаторов. Однако в сентябре произошла смена лесничих: вместо Вольфрамова, назначенного в г. Мариинск, на должность заступил Иван Гурьянов, и съёмки прекратились³.

В процессе составления проектов нарезки новых участков в обязательном порядке запрашивалось мнение руководства Сибирской железной дороги, которое следило за соблюдением правил строительных работ вблизи линии: возведение деревянных домов, крытых железом – не ближе 10 саженей от границы отчуждения, а деревянных домов, крытых деревом – не ближе 20 саженей.

На этих условиях была разрешена нарезка участков на западном стыке линии с землями Кабинета для последующего распределения между мастеровыми и рабочими депо⁴, подавшими прошение в 1905 году (см. чертёж участков). Номера

¹ В данном разделе все меры площади приведены в единицах, использовавшихся в начале XX века: 1 землемерная сажень=2,1 метра; 1 квадратная сажень=4,4 квадратных метра; 1 десятина=2400 квадратных саженей=1,06 гектара=10600 квадратных метров.

² РГИА. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 149. Л. 8.

³ ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 490. Л. 431–432

⁴ Прошение подали: Томс Михаил, Пепеляев Матвей, Кудак Михаил, Санников Лев, Егоров Николай, Шишкин Константин, Лоскутов Иван, Данилов Дмитрий, Болотин Василий, Жулис Иосиф, Пустовойтов Алексей, Викин Дмитрий, Зорко Ермоген, Мухин Александр, Чернобай Пимен, Лебедев Елифан, Лебедев Конон, Скопин Пётр, Кривцов Иван, Леонов Евгений, Павлов Илья, Локтев Анфиноген, Илья,

участков лесничий Гурьянов выставил на торги между желающими. В результате стоимость аренды 1 участка в 200 кв. сажен возросла до 27 рублей против обычных 3,5 руб. в год.

Если в 1904 году на казенных землях поселка насчитывалось примерно 200 усадебных мест, то в 1905 г. их количество возросло до 273¹, а в 1912 г. эта цифра превзошла 500. Также более чем вдвое возросло число дворов: с 400 до 900².

Из сообщения Таежного старосты (1913 г.) известно, что в казенной части города имелось 4 каменных и 1260 деревянных домов³. В это число не были включены железнодорожный поселок и кабинетские квар-

Чертёж участков на западном стыке линии с землями Кабинета, запроектированных под усадьбы в посёлке при ст. Тайга⁴ 1906 г.

талы, так что реальное количество зданий могло превышать 1,5 тысячи.

После преобразования поселка в город количество усадеб продолжало расти. Всего на 1 июля 1914 г. на казенных землях было нарезано 988 усадебных мест, из

Иван, Бакин Василий, Угрюмов Парфений, Глазырин Фёдор, Ворошилов Алексей, Волков Дорофей, Новосёлов К.

¹ ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 2734. Л. 2.

² ГАТО Ф. 144. Оп. 1. Д. 1471. Л. 72.

³ ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 490. Л. 14.

⁴ ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 3471. Л. 23.

которых 676 мест было застроено, и 322 оставались свободными¹.

*На кабинетских землях*². В связи со стремительным расширением территории посёлка барнаульские чиновники посчитали, что Кабинет сможет получить от этого немалую прибыль, тем более поток заявлений от желающих арендовать участки постоянно возрастал. Если к 18 апреля 1905 г. было подано всего 117 таких заявлений³, то к 20 июня их было уже 795. Это натолкнуло на мысль о создании рядом с «казенной» Тайгой нового населенного пункта с тем же названием, но на кабинетских землях. Так началась история «кабинетской» Тайги.

28 июня 1905 г. Управляющий Томским имением Алтайского округа поручил кабинетскому чертежнику Шерину начать межевые работы на месте будущего нового поселения. Согласно проекту, это должны были быть два разрозненных массива застройки: один к югу от существовавших кварталов, другой – к северу от них, за линией железной дороги⁴. Новая Тайга должна была отличаться от старой в лучшую сторону. Управляющий поручил Шерину снять означенную местность на план и разбить на правильные кварталы. Предполагалось, что все кварталы будут одинакового размера, площадью в 3600 кв. саженей каждый (длиной в 90 и шириной в 40 саженей). В каждом из кварталов предполагалось размежевывать по 12 одинаковых усадебных мест, площадью в 300 кв. саженей каждое (для сравнения: в Барнауле стандартный усадебный участок составлял 250 кв. саженей; в «казенной» части Тайги размеры участков колебались от 100 до 600 кв. саженей). Ширина улиц и переулков в новой Тайге также должна быть одинаковой и составлять 15 саженей (для сравнения: в Барнауле ширина улиц по стандарту составляла 15 саженей, а переулков – 10 саженей)⁵. В случае реализации данного проекта на кабинетской земле должен был возникнуть идеально спланированный поселок.

Шерин приступил к реализации намеченного плана незамедлительно. В своем рапорте от 17 августа 1905 г. он сообщал: «В настоящее время нарезано 40 кварталов без разбивки на участки. В западной стороне южной части замедляет работы густой лес. Всего же будет разбито 75 кварталов (900 участков)»⁶. Во второй половине августа пошли дожди, что сильно затруднило межевые работы. Однако в своем рапорте в Главную чертежную Алтайского округа от 2 сентября 1905 г. Шерин сообщал: «Разбивка южной части поселка Тайга в настоящее время завершена за исключением Кабинетского участка и ряда кварталов (№ 11, 23, 36, 48 и 57), прилегающих к полосе отчуждения железной дороги. Обстолблено 48 кварталов. Кроме того..., разбито в северной части поселка 19 кварталов (№ 1-3, 7-12, 14-19,

¹ Там же Л. 221об.

² Использованы материалы: Дегтярёв Д.С. Организация пространства городов Томской губернии во второй половине XIX – начале XX века: дис. ...канд. ист. наук. Барнаул, 2013. Глава III. Раздел II.

³ ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 2734. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 4об-5, 8.

⁵ ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 2734. Л. 10.

⁶ ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 5134. Л. 11.

22-25)»¹. В своем рапорте от 4 сентября 1905 г. Шерин уточнял, что квартал № 26, который по плану должен был быть нарезан в южной части, из-за нехватки места там не отмежеван, а данный номер будет передан новому кварталу в северной части². Таким образом, к середине сентября 1905 г. размежевание «кабинетской» Тайги в основном завершилось.

На 30 сентября 1905 г. были назначены официальные торги, на которых предполагалось сдать в аренду вновь нарезанные участки. Управление Государственных имуществ выступило резко против этих торгов. В своем рапорте от 14 сентября его представитель заявил: «Управление... считает своей обязанностью протестовать против назначения... торгов и вообще против сдачи в аренду округом каких бы то ни было участков в данной местности». Причиной этому было наличие спорных территорий в районе Тайги³. Кабинет проигнорировал этот рапорт, там решили во что бы то ни стало провести торги.

Однако в Барнауле не учли, что на дворе стояла осень 1905 года. В стране разгоралась Первая русская революция, трудящиеся почувствовали силу своей сплочённости и уже не соглашались безропотно выполнять заранее кем-то принятые за них решения. В день торгов в Тайге произошли волнения. По словам одного из очевидцев, причиной было недовольство условиями их проведения. «Рабочие, соглашаясь в остальном, стали доказывать... неудобство предоставления только северной от линии железной дороги части, указывая, что она (кроме восточных кварталов, благодаря их расположению около депо и мастерских и напротив южной части) сильно удалена о места работы»⁴. В качестве альтернативы железнодорожники требовали разрешить им аренду участков не только в северной, но и в южной части «кабинетской» Тайги. Торги были сорваны. Несмотря на вышепозложенные обстоятельства, вряд ли можно отнести волнения в Тайге, произошедшие 30 сентября 1905 г., к «революционным выступлениям рабочего класса». В реальности имел место локальный хозяйственный конфликт между собственником земли и будущими арендаторами по поводу улучшения условий аренды.

Организационные выводы были сделаны сразу же после провала торгов. В рапорте от 4 октября 1905 г. Управляющий Томским имением писал: «Назначать новые торги на участки... бесполезно. Я полагал бы сначала отвести несколько кварталов... в южной части поселка Тайга для железнодорожных служащих»⁵. Несмотря на здравое предложение, Алтайские власти отложили решение данного вопроса.

Провал первых торгов и нежелание барнаульских чиновников идти на реальные уступки предопределили дальнейшую судьбу проекта. Через несколько лет он

¹ Там же. Л. 13.

² Там же. Л. 2.

³ ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 2734. Л. 17.

⁴ ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 2734. Л. 26об.

⁵ Там же. Л. 20.

потерпел полное фиаско. По состоянию на весну 1913 г. в состав кабинетской оброчной статьи «Таежная» общей площадью в 791, 21 десятины входило 418 десятин, распланированных под усадьбы и улицы (75 кварталов с 900 участками)¹. Однако реально на этой земле было сдано в аренду всего 23 усадебных участка площадью в 2,46 десятины². Огромная «кабинетская» Тайга осталась пустой. Остальная часть «Таежной» статьи использовалась следующим образом: под сенокосом 253 десятины, под выгоном (пастищем) 51 десятина, под пашней 12 десятин, под пасеками 5 десятин, под садами и огородами 5 десятин. Еще 47 десятин оставались неиспользованными³. Две трети оброчной статьи не приносили никакого дохода Кабинету, так как в аренду было сдано всего 248, 38 десятины, а 542, 83 десятины оставались свободными⁴.

Вопрос о землеустройстве вновь был поставлен в 1908 г. после совещания у губернатора, на котором было принято окончательное решение о преобразовании поселка в город. Здесь столкнулись интересы казны и Кабинета. Томский губернатор предложил наделить Тайгу 3000 десятинами земли, из которых более 1000 десятин должен был выделить Кабинет. В ответ на это помощник Начальника округа Розанов заявил, что «Тайга возникла на казенных землях, следовательно, обеспечение поселка землями общего пользования должно быть произведено за счет казенных земель. Если же поселение будет быстро развиваться на запад, тогда обычаватели города... могут войти с ходатайством в Кабинет об уступке им земель за плату»⁵. Представитель Кабинета лукавил: к тому времени в составе Алтайского округа уже числилась оброчная статья «Таежная», из состава которой почти 250 десятин были сданы в аренду поселянам, в том числе 2,5 десятины – под усадьбы, а рядом с «казенной» уже была распланирована «кабинетская» Тайга⁶. Ссылки Розанова на действовавшее законодательство были не более, чем попыткой перевалить всю ответственность и все затраты с плеч Кабинета на государство.

Таким образом, вместо хорошо спланированного и высокодоходного «нового города» на кабинетских землях возникли малодоходные пастища и сенокосы. А о былых мечтах напоминает лишь название одной из частей современного города - Кабинет. Это район ст. Тайга II, то есть северная половина «кабинетской» Тайги образца 1905 г. Южная же половина также была застроена, но на казенных землях и без всякой экономической пользы для Алтайского округа.

Образование города Развитие Тайгинского железнодорожного узла и в связи с этим наличие возможности заработать средства на существование способствовало увеличению численности населения, как за счёт переселенцев, так и естествен-

¹ ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 3471. Л. 12.

² Там же. Л. 15.

³ Там же. Л. 12.

⁴ ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 3471.. Л. 12об.

⁵ ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 3471. Л. 4-4об.

⁶ Там же. Л. 12-15.

ного прироста. К 1907 году сложились основные районы заселения: к югу от магистральной линии – посёлок на казённой земле, забота о благоустройстве которого ложилась на Петуховское лесничество, собиравшего с участков арендную плату; к северу – станционный посёлок (выселок) на землях железнодорожного ведомства; к западу – формирующиеся кварталы Кабинетского посёлка (будущая Тайга II). Ведомственность несла с собой различия в подходах к организации управления этими поселениями (что само по себе создавало дополнительные напряжения между группами жителей), затрудняла процесс принятия общих для всех решений (выделение площадей для выгона скота, медицинское обслуживание и др.). В таких условиях управлять из Томска и координировать местные интересы ведомств становилось всё сложнее. Местные служащие «на глазок» оценивали количество населения с большим разбросом значений: например, от 7000–8000 до 15000 человек в 1908 году¹, очевидно, каждый раз имея в виду или исключая станционный посёлок и усадьбы на кабинетской земле. По сведениям Томского губернского статистического комитета к концу 1907 года в посёлке проживало 12821 жителей обоего пола². Среди них по вероисповеданию: православных – 8649 чел., старообрядцев – 231, католиков – 22489, лютеран – 108, магометан – 534 и евреев – 89. Кроме того, к северу от линии в полосе отчуждения находился ещё один посёлок (около 4000 чел.), в котором жили преимущественно железнодорожники³.

Томский губернатор в июле 1907 года в ответ на отношение Главного Управления по делам местного хозяйства (март 1907) в очередной раз предложил Управляющему государственными имуществами Томской губернии рассмотреть вопрос о переводе посёлка Тайга если не в город, то в посад. По запросу Министерства внутренних дел из Министерства финансов было дано разъяснение об отсутствии оснований для перевода, т. к. сумма арендной платы, собираемая Петуховским лесничеством, пока не могла покрыть расходов, планируемых на содержание полиции, органов самоуправления и общегородских мест, а казна по причине дефицита средств не могла взять город на содержание⁴. Камнем преткновения по-прежнему оставался земельный вопрос.

Очередное совещание всех заинтересованных ведомств (Главного Управления по делам местного хозяйства, Управления государственными имуществами Томской губернии, Управления Томским именем Алтайского округа) относительно судьбы поселка у Томского губернатора состоялось только 14 марта 1908 г., на котором было принято решение об образовании не посада, как допускалось ранее,

¹ Сибирская жизнь. 18.01.1908. № 15, 13.03.1908. № 51.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 40. Д. 40. Л. 3.

³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 149. Л. 8.

⁴ ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1471. Л. 47-48.

а города¹.

В сентябре 1908 г. на должность губернатора был назначен Николай Львович Гондатти (1860–1946), видный учёный в области этнографии и антропологии, член множества научных обществ, ранее исполнявший обязанности Иркутского губернатора (1906), Тобольского губернатора (1906–1908), заметно оживившего общественную жизнь Томска. Новый глава губернии стал энергично продвигать в столичных кругах проекты преобразования посёлков при станциях Татарская, Боготол и Тайга в одноимённые безуездные города.

Возвращаясь из служебной командировки, 20 июня 1909 г. он кратковременно остановился в Тайге, и заверил встречающих лиц из местного общества о своей всесторонней поддержке ходатайствам жителей, отметив одну слабую позицию – отсутствие сведений о доходах, которые могли бы покрыть расходы будущего города, и об условиях, на которых они желают пользоваться землёй или приобрести её. Возможно, эти вопросы и были причиной на годы затянувшегося решения².

Томский губернатор
Гондатти Николай Львович
(1860–1946)

Инициатива со стороны обывателей не замедлила проявиться. По просьбе группы домохозяев провести первичную инвентаризацию прав владения и собственности составление очередного прошения на имя губернатора с выделением законных оснований взял на себя домовладелец Чукомин (ул. Деповская, 9). Под составленным документом подписались 110 человек – жителей первых улиц.

Инициатива, не согласованная с полицией, не понравилась местному приставу Г.Я. Арсенову, оставшемуся в стороне от этого важного дела, сопряжённого с его прямыми обязанностями. Полицейский чин вызвал Чукомина в канцелярию, где составил протокол о привлечении к ответственности за самовольство, и произвёл в его квартире обыск.

В ответ на имя губернатора была написана жалоба на неправомерные действия должностного лица. Чувствуя шаткость обвинения, пристав переквалифицировал поступок Чукомина, который якобы без приговора несуществующего общества проводил сбор средств «начальственным образом» в качестве вознаграждения за своё время, потраченное на нужды общества. Мировой судья провёл опрос 150 посельчан и удостоверился в добровольности пожертвований. Ретивый пристав, в это же время (сентябрь) затеявший скандал с руководством добровольного пожарного общества, был переведён в другое место.

¹ ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 3471. Л. 30б.

² Сибирская жизнь. 24.06.1909. № 135.

Предотвращая конфликты в будущем, жители посёлка (140 чел.) на сходе избрали Чукомина членом комиссии по «обревизованию местного попечительства» или, другими словами, – по оценке состояния домохозяйств и территории посёлка, во главе которой поставили нового пристава Д.И. Доброхотова. Было решено выделить секретарю попечительства Чукомину вознаграждение за труды в размере 120 руб. в год¹. Окончательное решение вопроса о городском статусе Тайги губернатором Н.Л. Гондатти было отложено до благоприятного момента – посещения Томской губернии премьер-министром П.А. Столыпиным, выехавшим в конце августа 1910 года в Сибирь с проверкой организации переселенческого дела.

В Тайгу министры во главе с П.А. Столыпиным прибыли 31 августа 1910 г. вечером и через 8 часов утром 1 сентября поездом выехали в Томск². Вечером же, 31 августа, представленной от посёлка группе депутатов было объявлено о том, что по городу скоро будет принято решение и что из казённых земель «обязательно будет сделано отчуждение земли в потребном количестве в собственность жителей»³.

Обещанное решение последовало 27 января (9 февраля) 1911 г. в виде Высочайше утверждённого положения Совета Министров «Об обращении поселков при станциях Боготол, Тайга и Татарская Сибирской железной дороги в городские поселения с упрощённым городским общественным управлением»⁴. В частности, было указано: «а) чтобы находящаяся в черте этих городов земли оставались полностью собственностью лиц и установлений, ранее приобретших таковыя на законном основании; и б) чтобы проживающие в упомянутой местности лица сельского состояния, которые не пожелали бы причислиться к городским сословиям, сохранили все права состояния и поземельное устройство, которыми они пользовались до преобразования селения их в город».

В состав города не вошли станционный посёлок и кварталы на кабинетской земле. По сведениям Томского губернского статистического комитета в 1911 году в только что образованной безуездной Тайге проживали 5918 мужчин и 4182 женщины (всего 10 100 человек)⁵. В течение следующих лет численность населения незначительно колебалась в пределах 10306 (5109 муж./5197 жен.) на 1.01.1912 год; 11441 (6229 муж./5212 жен.) на 1.01.1913 год; 10500 (5200 муж./5300 жен.) на 1.01.1914 год; 7886 (3987 муж./3899 жен.) в августе 1917 г.⁶. Обустраиваясь в посёлке/городе, люди оставались в положении приписанных к тем территориальным сословным обществам, откуда прибыли, что создавало дополнительные неудобства в обеспечении своих прав на новом местожительстве. Поэтому в августе 1914

¹ Сибирская жизнь. 22.09.1909 № 205; 29.01.1910 № 23.

² Сибирская жизнь. 4.09.1910. № 197.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1781. Л. 15.

⁴ ПСЗРИ. 3-е собр. Т. XXXI. Отд. I. № 34686.

⁵ Список населенных мест Томской губернии за 1911 г. Томск, 1911. С. 4

⁶ Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. С. 4; Путь народа. 22.10.1917. № 64.

года уполномоченные обратились к Томскому губернатору с прошением обеспечить новый город бланками паспортов для прописки желающих жителей Тайги в общество мещан¹.

Состав собрания уполномоченных Таёжного городского общественного управления I и II созыва. С образованием города уже действовавшей оценочной комиссии во главе с приставом следовало определить владельцев на всех участках и стоимость их имущества, а также всю селитебную площадь учреждённого города, составить её план и провести выборы в собрание уполномоченных. Комиссия в составе восьми человек, по существу, до выборов гласных выполняла обязанности представительного органа местной власти. В начале июля документы по оценке недвижимого имущества посёлка были направлены в Томск, стоимость его земли исчислялась в сумме 67 тыс. рублей².

Списки лиц, имеющих право участвовать в избирательном собрании по выбору уполномоченных (гласных) на 4-летний срок были опубликованы в Томских губернских ведомостях 19 октября 1911 года³ (см. приложение 1). Таковых насчитали 317 человек. В избирательный список вносились фамилии в зависимости от величины сборов и налогов, уплачиваемых в казну. Естественно, в первых строчках были имена купцов. Вне списка остались тысячи менее состоятельных жителей города.

В марте 1912 г. накануне выборов под расписку рассыпались повестки, но часть их не была вручена, поэтому на голосование, проходившее в 2-х классной железнодорожной школе, явились 103 человека⁴. В результате в состав собрания уполномоченных (гласных) были избраны (по мере убывания набранных голосов):

Абросимов Пётр Васильевич
Чернов Илья Тихонович
Воротников Ефрем Павлович
Магазов Мулланур Якубович
Заплатин Пётр Андреевич
Агафонов Семён Яковлевич
Карпов Михаил Никифорович
Добржинский Ромуальд Францевич

Секин Иннокентий Сергеевич
Желнин Степан Васильевич
Арестов Дмитрий Иванович
Петров Ефрем Романович
Чепышев Харитон Александрович
Хомич Иосиф Викентьевич
Семёнов Пётр Кузьмич

Кандидаты к уполномоченным:

Ворошилов Сильвестр Александрович
Титов Василий Прокольевич
Денисов Пётр Демидович

Съедин Иван Зиновьевич
Уфимцев Василий Платонович

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 260. Л. 105.

² Сибирская жизнь. 28.07.1911. № 166.

³ Томские губернские ведомости. 19.10.1911. № 76. Ценз выборщиков имели лица – подданные российского императора, в возрасте не менее 25 лет, владеющие в течение не менее одного года в пределах городского поселения недвижимым имуществом на правах собственности или пожизненного владения, обложенные сборами в сумме не менее трёхсот рублей в год (для таких поселений, как безуездный город Тайга).

⁴ Демидов Т.А. Тайга. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1960. С. 6.

Председателем собрания уполномоченных 5 апреля 1912 г. был избран Мулланур Якубович Магазов. В течение месяца гласные вырабатывали регламент своей деятельности, согласовывали распределение обязанностей, и 17 мая наконец избрали Тайгинским городским старостой крестьянина Томской губернии Каинского уезда Шипицинской волости и села Петра Васильевича Абросимова¹ сроком на 4 года (с 1912 года)². К декабрю 1913 года многие из числа гласных выбыли по различным причинам, особенно служащие железной дороги (в силу загруженности на основной работе их не всегда отпускали исполнять общественные обязанности), и вакантные места были замещены всеми кандидатами³.

Подготовка к следующим выборам началась в июле 1915 года с публикации в Томских губернских ведомостях списка выборщиков, который за четыре года увеличился до 538 человек (см. приложение 1). В него вошли собственники домов, в том числе из рабочей среды. Чтобы не допустить непредсказуемого исхода голосования, объявления, расклеенные на заборах, кем-то были сорваны и к урнам пришли немногие, заранее информированные.

В результате голосования 18 октября 1915 г. во второе собрание уполномоченных были выбраны⁴ (по мере убывания набранных голосов):

¹ Имеющиеся сведения о первом Тайгинском городском старосте П.В. Абросимове чрезвычайно скучны. Впервые его имя встречается в списке членов церковно-приходского попечительства (1900 год), учреждённого при Андреевском храме. Члены попечительства жертвовали средства на нужды школы при храме. 29 июня 1903 года отставной фельдфебель П.В. Абросимов был избран членом правления добровольной пожарной дружины. Затем Пётр Васильевич возглавил пожарную дружину и руководил тушением пожаров.

5 июля 1909 года произошёл несчастный случай. Без команды начальника дружины во время большого пожара кто-то сверху сбросил бревно, серёзно травмировавшее трёх огнеборцев. Абросимов посчитал виновным своего помощника и как человек с солдатской жилкой (бывший фельдфебель) ударил его за оплошность. Последний сказался не виноватым, а бревно «скатилось» по распоряжению пристава. Пристав, в свою очередь, недавно получил новый Устав полицейской службы, и, не разобравшись в нём, посчитал, что имеет право вмешиваться в руководство тушением пожара. За рукоприкладство на Абросимова был составлен протокол. Пётр Васильевич написал заявление об уходе из дружины. Общее собрание пожарного общества признало его действия правильными. Приставу же надлежало осуществлять общий надзор за порядком при пожарах. Конфликтом заинтересовался Начальник губернии. В июне 1910 года было проведено служебное расследование примирительного характера. В результате, пристав не был избран в члены правления общества, а новым начальником дружины стал дорожный мастер Петров.

Абросимов жил в собственном доме недалеко от Андреевской церкви (усадьба № 15а) на 1-й улице. Его некоторые поступки характерны для сочувствующего движению черносотенцев. Так, в период формирования попечительского совета для сбора средств на строительство здания высшего начального училища (1909 год) он выступил против вхождения в совет евреев, хотя они и без этого покретовали самые крупные суммы.

Пётр Васильевич являлся городским старостой с апреля 1912 до марта 1916 года. По данным переписи населения, проведённой летом 1917 г., в Тайге в это время его уже не было.

² Томские губернские ведомости. 11.04.1912. № 26; 23.05.1912. № 36.

³ Сибирская жизнь. 17.12.1913. № 277.

⁴ Томские губернские ведомости. 29.07.1915. № 57; 2.12.1915. № 93.

Кузнецов Владимир Николаевич
Агапитов Федот Nikolaevich
Смирных Григорий Тимофеевич
Струневич Эдуард Леопольдович
Родзевич Иван Францевич
Магазов Мулланур Якубович
Ящик Семён Викторович

Решетников Ефим Иванович
Артамонов Фёдор Михайлович
Калинин Николай Иванович
Сендюков Иван Матвеевич
Нижевич Мин Иванович
Леонов Иван Яковлевич
Мамаев Иван Илаторович
Чураков Иван Федосеевич

Кандидаты к уполномоченным:

Пряников Никон Осипович
Арсентьев Ларион Арсеньевич
Пантелейев Пётр Гаврилович

Запольский Александр Иванович
Седельников Степан Несторович

К работе состав второго собрания приступил 30 января 1916 года. В течение месяца на организационных собраниях председательствовал М.Я. Магазов. 4 марта городским старостой на следующее четырёхлетие был избран крестьянин Вятской губернии Федот Nikolaevich Агапитов (до этого дня обязанности старости продолжал исполнять П.В. Абросимов), а на должность помощника старосты – Барнаульский мещанин Григорий Тимофеевич Смирных. Однако второе собрание гласных проработало лишь до марта 1917 года, когда эхо Февральской революции докатилось до Западной Сибири.

Решение земельной проблемы в 1911–1916 гг.

С образованием города (27 января 1911 г.) между Томским губернатором, отстаивавшим узаконенное право тайгинцев на собственность селитебной территории, и Управляющим государственными имуществами Томской губернии три года велась интенсивная переписка. Губернатор, информированный оценочной комиссией горожан о текущих делах, в октябре 1911 г. настаивал на временном прекращении перезаключения арендных договоров и на передаче арендных денег, полученных за этот год, будущему органу местного самоуправления. Управляющий, с позиций интересов своего ведомства интерпретировавший п. 1 Высочайше утвержденного Положения от 27.01.1911 г., считал, что усадьбы бывшего посёлка и за проектированные ему выгоны должны оставаться в казне¹.

Спор шёл, по существу, о перераспределении немалых сумм арендных и иных платежей. Между тем со времён составления уездным землемером Зунделевичем (1904 год) последнего плана посёлка его фактическая селитебная площадь увеличилась вдвое. К началу 1914 года в Тайге было распланировано почти 2000 арендных участков, из которых было застроено немногим более 700. По селитебной площади, по числу дворов и домов Тайга не уступала большинству старых малых городов Западной Сибири, а многие даже превосходила.

¹ ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1471. Л. 67, 68.

Поэтому главной задачей вновь созданного Таежного общественного управления стало окончательное решение земельного вопроса. Уже весной 1912 г. гласные обратились в Томское губернское правлении с просьбой об увеличении размера выгонных земель города до 6000 десятин, причем эти земли должны были находиться севернее Тайги, так как там были столь необходимые источники воды и месторождения строительного камня¹. Ответом на просьбу тайгинцев стало предложение от 6 ноября 1912 г., в котором содержалась ссылка на статью 465 Лесного кодекса, по которой выгон начислялся в размере 5-верстной окружности от селитебной черты и для Тайги составлял всего 1309 десятин². То есть горожанам вежливо предложили молчать на этот счет и радоваться тому, что они реально пользуются большим числом земель, чем им полагалось бы по закону. Однако ссылки на закон здесь также были не чем иным, как лукавством: в нарушение этого же закона Тайга не получила земель в полную собственность в момент образования города.

Таежное самоуправление продолжило борьбу за землю.

На этот раз горожане решили обратиться с подобной же просьбой в Кабинет. При проведении работ по окончательному определению границ селитебной черты Тайги в 1912 г. оказалось, что часть построек реально расположена на землях Алтайского округа. На основании этого собрание уполномоченных Тайги 13 декабря 1912 г. обратилось с ходатайством в Главное Управление Алтайского округа о наделении города землей в размере 2500 десятин³.

Ответ пришел только весной 1913 г. В нём чиновник из Барнаула признал тот факт, что «расширяясь в западном направлении этот город с течением времени придинулся к самой границе округа, в настоящее время часть города даже вошла уже в черту округа». Было указано, что непосредственно к городу примыкает кабинетская оброчная статья «Таежная» размером в 2650 десятин, из которых 740 десятин уже сдано в аренду под сельскохозяйственные угодья, а 418 десятин распланирована под новые городские кварталы⁴. Для дальнейшего решения вопроса были запрошены подробные сведения о землеустройстве Тайги, о численности её населения, о хозяйстве города и т. п.

Ответ от Таежного старосты пришел уже 5 июля 1913 г. В нём, в частности, сообщалось: «Земли городу Управлением Государственных Имуществ в настоящее время не передавались»⁵. Сначала Кабинет было согласился на передачу земель, но, памятая о предложении Розанова, назначил за них выкуп в размере 126 684 рублей⁶. Для недавно образованного города, да еще и безземельного, та-

¹ ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1471. Л. 72об.

² ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1471. Л. 93.

³ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3471. Л. 2-2об.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ Там же. Л. 23.

⁶ ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1471. Л. 130.

кая сумма была явно неподъемной. В Барнауле быстро сообразили, что выгодной сделки не получится. Уже 8 августа 1913 г. Начальник округа отправил в Тайгу сообщение следующего содержания: «Вопрос об уступке кабинетских земель можно рассматривать лишь после того, как городу будут отведены казенные земли, на которых он расположен»¹. Круг замкнулся. Упрямство и алчность кабинетских властей привели к тому, что тайгинцы вплоть до 1917 г. больше не обращались в Барнаул с просьбами о наделении города землей, предпочтя иметь дело с государством.

Потерпев фиаско в получении земли от Кабинета, городское самоуправление сосредоточилось на не менее значимой задаче: получении в собственность хотя бы селитебных земель площадью 104 десятины, разбитой примерно на 1000 судебных участков².

Против их передачи городу выступал Петуховский лесничий И. Гурьянов. Свою позицию в официальных письмах он обосновывал следующим образом.

1) Развитие посёлка в город и благоустройство обусловливаются совокупностью политических и экономических условий, тем, кто стоит во главе города, а не кому принадлежит земля и на каком праве. В интересах фиска необходима лишь сдача земель в долгосрочную аренду до 99 лет. Тогда у жителей появится возможность свободно развивать хозяйство на своих участках.

2) Площадь, запроектированная под выгоны, представляет собой пересечённую заболоченную местность, покрытую лесом, не пригодную для пастбища. Продовольствием город скоро вполне могут снабжать переселенческие участки. Необходимо лишь построить дороги для обеспечения интенсивных связей с сельскими жителями³.

Лесничий не озвучил ещё одну важную причину: на будущих выгонах ещё далеко не на всех делянях была вырублена товарная древесина, к тому же предстояло вывезти заготовленные штабели.

Неоднократное напоминание лесничему о правильном исчислении размера выгона не в ущерб городу вывели из равновесия Управляющего государственными имуществами Томской губернии В. Князева. Получив очередную справку о наделении Тайги выгоном всего в 1309 десятин, в то время, как он, согласно Лесному Уставу, определяется по окружности двухвёрстным расстоянием, чиновник в ноябре 1912 г. с раздражением высказывал подчинённому: «Если даже вообразить, что г. Тайга представляется всего одним столбом, то и тогда уже выгон должен быть не менее 16 кв. вёрст»⁴.

28 ноября 1913 г. Управление земледелия выступило с предложением следующего содержания: «земли общего пользования (улицы, переулки, базарная пло-

¹ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3471. Л. 24.

² ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1471. Л. 121.

³ Там же. Л. 84–85.

⁴ Там же. Л. 93.

щадь и т. п.) в количестве 8,2 десятин, а также и выгон следовало бы передать безвозмездно, а сами усадебные участки в количестве 1011 площадью в 95,8 десятин... на началах выкупа»¹. Схема оказалась весьма запутанной и дорогостоящей – в 126884 рубля. Сумма выкупа была заведомо неподъёмной, поэтому гласные от такого варианта отказались.

К концу 1914 года решение о бесплатном выделении городу казённой земли прошло все согласования в столичных и губернских ведомствах, но утверждение на высшем уровне затягивалось вследствие существовавшей практики подписания документа сразу по нескольким населённым пунктам: в нашем случае Тайги, Татарска и Богослова. В части двух последних готовность документов была далека до завершения, поэтому 18 июня 1915 года собрание уполномоченных постановило просить Томского губернатора содействия в скорейшем утверждении земли для Тайги.²

В условиях затянувшегося решения проблемы передачи городской земли в собственность обществу Петуховское лесничество и в 1915 году заключало годичные договоры аренды на 1916 год.

Наконец, только 25 июня (8 июля) 1916 г. было Высочайше утверждено положение Совета Министров в г. Тайге «107 дес. 280 кв. сажен или сколько в натуре окажется передать городу безвозмездно в полную собственность» на следующих условиях:

1) усадебные и базарные участки, находящиеся в аренде, остаются в пользовании арендаторов до окончания сроков арендных договоров;

2) арендная плата со времени передачи указанных участков в собственность города и все числящиеся за арендаторами недоимки за прежнее время, начиная со дня образования городского управления, поступают в городские доходы³.

13 августа был подписан Акт передачи земель, с одной стороны, Управлением земледелия и государственными имуществами в лице лесного кондуктора Колесникова, с другой, – Таёжным городским управлением в лице Городского старосты Ф. Агапитова⁴. В целях учёта строений и в них проживающих лиц уполномоченные в конце сентября обсуждали вопрос введения домовых книг, но отложили из-за дорогоизны бумаги⁵.

На 1917 год Городское управление постановило произвести раскладку земельных участков арендной платой, зачитываемой в сумму их выкупа, рассчитанную на 20 лет. В случае единовременного выкупа предлагалась скидка в размере 20%. Устанавливалась цена квадратной сажени, которая варьировалась: от 3 руб (ул. Гондатьевская и угловые места по ул. Грановской), 2,25 руб. (1, 2, 3 улицы), 1,36

¹ Там же. Л. 151–151об.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 219. Л. 129–129об.

³ Там же. Л. 253.

⁴ Там же. Л. 257.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 260. Л. 127.

руб. (4-я улица), 80 коп. (5-я улица), 75 коп. (6-я улица), 60 коп. (7-я и 8-я улицы), 1 руб (на границе с Кабинетом), 50 коп. (Забур)¹.

Теперь уполномоченным можно было вновь вернуться к вопросу о наделении города выгоном. И они незамедлительно начали решать эту задачу, направляя во все инстанции соответствующие ходатайства.

Уже 30 сентября 1916 г. из Министерства земледелия пришел положительный ответ на просьбу о выгоне следующего содержания: «Не имеем препятствий к отводу городу Тайге из состава южно-Алтайской казенной дачи площади в 2386 десятин 952 кв. сажени»². Однако времени на исполнение этого решения история уже не оставила. Через 5 месяцев в России свершилась Февральская революция, и властям всех уровней стало не до землеустройства.

Летом 1917 г. Таежное самоуправление вновь попыталось поднять этот вопрос, на что в Министерстве земледелия ему ответили: «Вопрос об отчуждении казенных земель городам... может быть разрешен только Учредительным Собранием». То есть проблема чиновниками была представлена в такой степени серьезной, что задача по её решению была поставлена в один ряд с такими вопросами, как определение формы государственного устройства, продолжение войны, ликвидация помещичьего землевладения и т. п., которые и должно было решать Учредительное Собрание. Фактически же государственные власти постарались переложить ответственность за это решение с себя на плечи ещё не созданного Собрания, подобно тому, как раньше Кабинет перекладывал решение проблемы на государство.

Таким образом, многолетняя борьба Тайги за обретение собственных земель завершилась частичной, но далеко не исчерпывающей победой. Город оказался заложником имущественных интересов двух могущественных собственников и не мог в одиночку противостоять ни одному из них.

Топонимика улиц.

До 1917 года около станции сформировались несколько населённых пунктов: город, ведомственный Новый посёлок, кабинетские микрорайоны (Кабинет I, Кабинет II).

В первом десятилетии XX века Тайга имела внешний вид, весьма характерный для сибирских городов того времени. Её застройка была преимущественно одноэтажной, над морем небольших домиков и хозяйственных построек возвышались только купола Андреевской и Ильинской церквей. 99% всех построек были деревянными. В 1913 г. насчитывалось лишь 4 каменных здания³: вокзал, железнодорожное депо, Андреевская церковь и лавка купца Магазова на Первой улице.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 275. Л. 9.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 219. Л. 269.

³ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3471. Л. 23.

В 1905 г. в поселке насчитывалось 5 улиц и 7 переулков, а также 48 кварталов¹. В 1911 г. количество улиц и переулков сравнялось – их стало по 9, а количество кварталов возросло вдвое². Нумерация участков была сквозной и охватывала кварталы по мере их появления на карте города³.

Сведения о кварталах, усадьбах на них и владельцах содержатся в материалах переписи лета 1917 года, проведённой перед осенними выборами в Таёжное городское собрание. На их основе нами составлена схема расположения кварталов с указанием номеров усадеб и списком фамилий их хозяев (см. приложение 2).

В течение первых двух десятилетий в городе менялась уличная топонимика. До 1911 года использовалась их порядковая нумерация, но некоторые улицы имели названия, как например, пер. Вокзальный (станционный посёлок) и ул. Деповская, которая начиналась на территории станционного посёлка, далее – мимо депо, через пути и пролегала по посёлку Таёжному до Ильинской церкви.

С образованием города первая улица была названа в честь расположенного на ней православного храма; 2-я, 3-я и 4-я – в честь монарших особ, 6-я – по названию Ильинской церкви. Часть ул. Деповской назвали в честь Томского губернатора Н.Я. Гондатти, приложившего немало усилий для перевода посёлка в статус города⁴. Свои названия получили другие улицы и некоторые переулки. Среди населения по-прежнему в ходу оставалась удобная прежняя нумерация, используемая и в XXI веке.

4.2. Деятельность городских учреждений и организаций.

Таёжное городское общественное управление

¹ ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 2734. Л. 4об-5.

² Список населенных мест Томской губернии... С. 3.

³ ГАТО Ф. 144. Оп. 1. Д. 1471. Л. 189.

⁴ В Сибири губернатор Н.Л. Гондатти был настолько популярен, что его именем в 1910 году в Томском уезде назвали волость с центром с. Болотное (Гондатьевская), а ранее в г. Тюкале появилась улица Гондатти (Сибирская жизнь. 19091. № 30; 1910. № 106).

Топонимика улиц г. Тайга

начало XX в.	1911 г.	Поздние названия
1-я	ул. Андреевская	ул. Интернациональная
2-я	ул. Николаевская	ул. Советская
3-я	ул. Алексеевская	ул. Почтовая
4-я	ул. Александровская	ул. Карла Маркса
5-я	ул. Пушкинская	ул. Базарная (1920-е гг.) ул. Калинина (с 1930-х гг.)
6-я	ул. Ильинская	ул. Рабочая
7-я	ул. Сибирская	ул. Горького
8-я	ул. Южная	ул. Озерная ул. Нечая
ул. Деповская переулок	ул. Гондатьевская ул. Берёзовая	проспект Пролетарский пер. Станционный (1919 г.)
переулок	ул. Грановская	ул. Комсомольская
переулок	ул. Гоголевская	пер. Вокзальный (1920) пер. Савиновский
переулок	ул. Таёжная	ул. Школьная
переулок за Буром	ул. Кузнецкая Забурская часть	ул. Изотова ул. Байдукова ул. Красноармейская микрорайон Забур

Организация городского самоуправления, бюджет города. Деятельность Тайшетского городского управления | созыва в первый год проходила в условиях налаживания общественной жизни на основании Городового положения 1892 года и овладения приёмами руководства вверенной территорией, при этом, не являясь распорядителем главного – её земли. Установленный регламент работы предусматривал проведение два раза в месяц собраний уполномоченных с рассмотрением вопросов различного характера, составление бюджета на финансовый год, его наполнение денежными средствами по всем статьям, их постатейный расход и ревизия финансово-хозяйственной деятельности.

В 1905–1907 гг. экономический оборот посёлка, в том числе от имевшихся там 115 торгово-промышленных заведений, составил свыше 3 500 00 рублей. Их общего числа жителей ремёслами занимались (кроме железнодорожных мастеровых) свыше 2500 чел., остальное население занималось торговлей, лесными промыслами, а частью – временными работами на железной дороге¹.

С образованием города ежегодно на утверждение Томскому губернатору направлялся проект бюджета очередного финансового года. Так, на 1914 год он был представлен 18 марта 1914 года. Документов были предусмотрены следующие статьи доходов, перечень которых до 1918 года не менялся.

1) Оценочный сбор (1% от стоимости недвижимых имуществ (домов, сараев и т. д.), расположенных на городской территории, оцененных на общую сумму в 374105 руб.). Переоценка недвижимости проводилась избранной оценочной комиссией один раз в четыре года до начала работы собрания уполномоченных созыва².

Если бы к нему прибавить арендные платежи за землю под усадьбы, которые до 1917 года собирало Петуховское лесничество и за которые бились гласные, требуя отдать, согласно Высочайше утвержденному положению от 27.01.1911 г., землю в собственность городу, то бюджет мог увеличиться на 30%. В 1913 году, к примеру, стоимость аренды сданных 479 усадебных и 15 базарных участков составила 3219 рублей, и аренда базарной площади – 302 руб.³.

2) Сбор со свидетельств на торговлю и промыслы составлял 10% с оплаты в казну налога на осуществление данной деятельности.

3) Сборы с тракторов, с извозного промысла, с пошадей экипажей частных лиц, собак, за освидетельствование документов (протестов и предъявлений ко взысканию разного рода актов), с аукционных продаж, витрин, на содержание ночной стражи.

4) Со скотобойни от её арендатора – 25% с каждого рубля, полученного от убоя и клеймения скота, клеймения сырых кож и окороков. Забой животных вне скотобойни был воспрещён.

5) Штрафы, недоимки прошлых лет, возвратные суммы от обязательного противопожарного страхования, пени и взыскания.

¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 149. Л. 9.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 260. Л. 7.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1781. Л. 35

Основные статьи расхода составляли в 1914 году следующие.

- 1) Оплата услуг городского старосты (600 руб. в год), его помощника (480 руб.), разъездные деньги (50 руб.), письмоводителю (325 руб.), писцам (120 руб.), канцелярские принадлежности и инвентарь.
- 2) Наём и содержание помещения Городского общественного управления.
- 3) Содержание личного состава полиции, квартирные деньги полицейским чинам и приезжающим по делам службы офицерам.
- 4) Благоустройство города (содержание и ремонт мостов, тротуаров, прудов, сточных канал).
- 5) По статье «Народное образование»: содержание 1-классного и 2-классного училищ (квартирные учителям, отопление, освещение и жалованье сторожам).
- 6) Жалованье: ветеринарному врачу (360 руб.), городскому ветеринарному фельдшеру (480 руб.). Содержание городской свалки (за татарским кладбищем), противоэпидемические мероприятия.
- 7) Налоги с недвижимости, принадлежащей городу.
- 8) Покупка или сооружение зданий.
- 9) Уплата долгов и по займам, выдача пособий.
- 10) Квартирные деньги притчу Ильинской церкви.

Статьи расходов	годы		Статьи доходов	годы	
	1914	1915		1914	1915
Зарплата должностным лицам гор. управления	1130	2770	Оценочный сбор с недвижимых имуществ	3741	3605
Обеспечение управления	2341		Недоимки	440	950
Содержание полиции	2750	2760	Свидетельства торговли и промыслов	250	200
Благоустройство города	150	250	Трактирный сбор	1130	250
Народное образование	1089	1321	Сбор с извозного промысла	100	593
Медицина и ветеринария	1010	1020	Сбор с лошадей экипажей частных лиц и собак	30	600
Уплата налогов	116	169	Засвидетельствование судеб протестов и актов	150	55
Содержание недвижимого имущества Управления	1840	650	С аукционов по продаже недвижимости	200	100
Уплата по займам	400	1650	С городских витрин	60	30
Квартирные Ильинскому притчу	300	300	С городской скотобойни	1560	1500
Единовременные пособия	60	120	Сбор на ночную охрану	1818	200
			Недоимки, оставшиеся от сбора 1913 г.	300	
			Пособие по обязательному страхованию, не расходованное в 1913 г.	300	
			Штрафы	63	60
Итого план по расходам	10059	11229	Итого план по доходам	10059	10649
Фактические расходы	13556		Фактические доходы	13048	

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп.23. д. 167. л. 5-21; ф. 3. Оп.23. д. 219. л. 76.

В течение всего срока работы уполномоченные неоднократно рассматривали вопросы наполнения городского бюджета и старались искусственно не снижать уровень платёжеспособности арендаторов усадеб – основных налогоплательщиков. Так, с начала Первой мировой войны в город прибывали беженцы, цены за съём жилья стали расти, и вновь прибывшие, как и местные малоимущие, в ноябре 1915 года просили установить какую-либо норму по его оплате, в чём было отказано¹.

В 1914 году Городское управление сдало несколько участков на Андреевской (1-й) улице в аренду под торговые балаганы вблизи того места, где останавливались поезда с войсками². В марте 1916 года уполномоченные приняли решение установить налог на бани: с номерами – по 100 руб. в год, на общие – 10 руб. По результатам проверки Общим Присутствием Губернского управления оно было отклонено как несоответствующее действующему законодательству. По этой же причине было отказано в обложении сбором железнодорожного буфета, расположенного вне территории города. В сентябре была повышена плата за осмотр и клеймение свиных туш с 20 до 50 копеек с туши³. Лавки, открытые вне базарной площади, выдающиеся на улицы и переулки, облагались сбором в 3 рубля.

Одновременно проводилась работа по взысканию долгов по арендной плате. С помощью полиции имущество злостных (многолетних) неплательщиков описывалось, иногда не без казусов⁴, и продавалось на торгах.

Уполномоченные реагировали на любую информацию, полезную с точки зрения получения экономических выгод для города. Они обращались в ноябре 1912 года к Министру путей сообщения по поводу строительства грунтовых дорог, одну – от Тайги до ст. Литвиново, которая бы связала торговыми путями с городом такие селения и деревни, как: Литвиново, Ботево, Терехино, Корчуганово, Колесово, Власково, Маяково, Борскую Пачу, Верхнюю Пачу, Яшкино, Шубино, Ниफантово и посёлок Покосовский; вторую дорогу – от Тайги до ст. Судженской через селения: Ольгинское, Жарковское, Судженку, Лебедянку, Анжерские копи, Антоновку, посёлки Новогеоргиевский, Помяльцевский и Петропавловский⁵. Аналогичное ходатайство в октябре 1914 года было направлено в Управление Алтайского округа ведомства Кабинета о сооружении грунтовой дороги до разъезда Хопкино⁶. Уполномоченные в 1913 году писали в Томск по поводу строительства железной дороги Барнаул–Тайга⁷. В мае 1916 года они решили вновь просить Министра путей сообще-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп.23. д. 219. л. 154.

² ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 490. Л. 416.

³ Сибирская жизнь. 18.04.1914. № 80; ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. д. 260. л. 115, 128.

⁴ Сибирская жизнь. 23.02.1914. № 39. Так, 5 февраля 1914 г. у бедных рабочих с большими семьями, а именно, у Ивана Глухих и Смоленникова комиссия описала (за неимением другого имущества) самовар, причём в опись попал только кран от самовара, а крышку печатью закрепили к ручке.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1781. Л. 16–17.

⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп.23. д. 219. л. 53.

⁷ Сибирская жизнь. 20.03.1913. № 64.

ния о проектировании железной дороги: уже от Крохалевских угольных копей до г. Тайга. Для сбора точных сведений о предполагаемом проекте (а подобных предложений в томских кругах в тот период рождалось множество) были выбраны два депутата: Добржинский Ромуальд Францевич и Шапиро Матвей Борисович¹.

Несомненно, работая в органе самоуправления, уполномоченные не забывали о личных интересах. Так, в марте 1916 года они приняли постановление о снижении «при теперешней дорожизне» до 50 рублей налог на кофейню Р.Ф. Добржинского². Желнин Степан Васильевич в 1913 году взял в аренду скотобойню, и, как было вынесено на обсуждение гласных в январе 1916 года, нарушая условия заключённого договора, бесплатно пользовался услугами ветеринарно-санитарной станции, за что последовало расторжение аренды³. Уполномоченные нового созыва в марте 1916 года подняли вопрос о незаконном присвоении бывшим городским старостой П.В. Абросимовым 29 рублей общественных денег, ранее выделенных для аренды квартиры в доме Иноземцева в целях размещения там городского управления, что не было исполнено⁴.

Частым «возмутителем» спокойствия являлся Ящик Семён Викторович, по инициативе которого рассматривались «неудобные» с точки зрения депутатской этики вопросы. Его принципиальность или может неуступчивость в определённой мере создавали отрицательный имидж «отцам» города. Очевидно, за это он не был утверждён Томским губернатором в состав ревизионной комиссии по проверке отчёта за 1915 год Городского управления предыдущего созыва⁵.

Благоустройство территории. В посёлке/городе в период 1905–1916 гг. не снижалась острота проблемы благоустройства. В 1908–1909 гг. в Томской губернии в весенний период отдельными очагами вспыхивала эпидемия холеры. В посёлок неоднократно выезжала специальная санитарная комиссия для осмотра территории. Среди первоочередных мероприятий ею предписывалось устройство на станции новых отхожих мест, холерного барака, очистки путей и уличных канав. Был убран и сожжён огромный железнодорожный отвал, укрывший собой зимние запачканные мазутом сугробы. В начале июля 1909 г. трое суток тайгинцы наблюдали, как горел «чистый» снег⁶.

Накануне образования города санитарная обстановка в посёлке описывалась следующими характерными картинами: «По улицам и под «тротуарами» стоят болота грязной, зелёной воды, издающей зловоние. Под окнами жилых помещений, посередине второй улицы, недалеко от церкви [Критской] красуется отвал навоза, падших животных и прочих нечистот, омываемых водой, текущей к общественному

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 260 Л. 76.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 260. Л. 31–32, 63.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 260. Л. 3.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 260 Л. 8, 42.

⁵ Там же. Л. 70.

⁶ Сибирская жизнь. 13.03.1908. № 51; 31.07.1909. № 165.

колодцу. Нечто подобное встречается и во дворах некоторых домовладельцев. О своевременной чистке помойных ям нечего и говорить. Единственный здесь общественный колодец стоит открытым и без надзора. Одни берут из колодца воду для питья и пищи, другие же к этому прибавляют ещё полосканье белья в нём...

С пожаром здесь тоже масса благоприятных условий. Трубы почти никогда никем не осматриваются и не очищаются. Потолки иногда засыпают вместо земли каменным углем. Постройки страшно скучены. Тайная продажа водки приняла широкие размеры. Процветают здесь и азартные игры. Игроки располагаются иногда среди улицы, в центре посёлка¹.

Особое беспокойство вызывало загрязнение озера, расположенного недалеко от станции. Если в прежние годы там можно было купаться, то к 1911 г. его вода уже гарантированно вызывала кожные заболевания. Периодически местная власть была вынуждена организовывать охоту на расплодившихся бродячих собак, которые в отдельные годы терроризировали население угрозой эпидемии бешенства².

В 1911 г. в Петуховском лесничестве был заведён питомник площадью 1866 кв. саженей для облесения вырубленных и выжженных пространств, а также для разведения пород деревьев и кустарников, отсутствующих в современном лесном массиве. Уже в следующие годы его работниками производились искусственные посадки: 40 дес. (1912 год), 70 дес. (1913 год) и т. д., в том числе частично на улицах города³.

Некоторые жители, занимаясь подрядами на заготовке древесины, устраивали на усадьбах среди скученных построек лесные склады, как например, у Борисова и Карпова, угрожая опасностью пожара. Ещё свежи были в памяти рассказы о грандиозном огненном зареве в Новониколаевске, уничтожившем 11–12 мая 1909 года 27 кварталов с 550 домами. Поэтому уполномоченные своим постановлением от 29 мая 1915 года обязали владельцев таких усадеб установить по 2 бака с водой не менее 40 бочек в каждом, иметь постоянно по 1 сторожу, огородить лесные склады забором не ниже 4-х аршин высотой с воротами, которые должны быть на замке⁴.

К концу 1916 года назрел вопрос об устройстве новых кладбищ. Церковно-приходское попечительство при Андреевском храме в конце декабря 1916 г. постановило обратиться в Городское управление с прошением об отводе отдельного участка для погребений лютеран и католиков и участка для православных ввиду тесноты на прежнем месте. Постановлением от 23 января 1917 года был утвержден отвод запрошенных площадей, в том числе ещё и для старообрядцев⁵.

Медицинское обслуживание. До учреждения города медицинское обслужи-

¹ Сибирская жизнь. 16.09.1910. № 205.

² Там же. 1.06.1911. № 121; 15.07.1911. № 155.

³ Сибирская жизнь. 17.08.1914. № 178.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп.23. д. 219. Л. 120; Сибирская жизнь. 14.05.1909. № 102.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 275. Л. 4.

вание населения по прежнему осуществлялось персоналом стационарной больницы, которую с 1909 по 1913 гг. возглавлял коллежский асессор Я.Д. Вифлеемский с помощником – фельдшером Григорием Михайловичем Бельчук (до января 1910 г.).¹ В 1914 году врачом был назначен А.Н. Щеглов.

Осенью 1907 года в связи с разразившейся по линии дороги эпидемией холеры в Тайге временно была открыта специализированная небольшая больница с командированным врачом и фельдшером. По разным недугам ежедневно её посещали от 10 до 20 человек. После закрытия холерного барака в посёлке остался только врач, перешедший на вольную практику.²

В районе переселенческих бараков в 1906 году из старого леса (дешевле обошлось) был выстроен 2-х этажный фельдшерский пункт, в котором разместились больничка на 2 койки и амбулатория. В период интенсивного переезда крестьян в Сибирь (1907–1910 гг.) на амбулаторный приём в течение года приходили около 3500 человек, в основном переселенцы и новосёлы. Фактически вместо предусмотренных 2-х на стационарном лечении всегда находилось 5-6 человек.³

До образования города, с 1910 года, на содержании казны находился Таёжный сельско-лечебный участок с лечебницей на 6 коек⁴, обслуживавший не только посёлок, но и деревни Тутальской волости. Первоначально он размещался в съёмном старом одноэтажном помещении с прогнувшимся потолком и покоробившимися полами. С учреждением города встал вопрос о расширении лечебной базы. Благодаря первому городскому участковому врачу А.А. Дзярковской, в старом помещении был проведён небольшой ремонт.

Персонал лечебницы составляли врач, фельдшер (Данил Иванович Бочкин) и акушерка (Агриппина Ивановна Можейко). В мае 1914 года за неимением акушерки её обязанности были возложены на повивальную бабку Федосью Голицыну⁵. Нагрузка на медицинский персонал ежегодно возрастала. Так, в 1912 году амбулаторных больных было принято шесть с лишним тысяч, стационарных – 80, в 1913-м – соответственно около 11 тысяч и до 144⁶. Согласно июльскому закону 1912 года о равномерном распределении районов обслуживания между переселенческими и участковыми врачами, на оплату аренды помещения, медикаменты, инструменты и другие больничные нужды, казной выделялось около 1000 рублей, но вопрос о приобретении своего здания не снимался⁷.

В Томской губернии ощущался острый дефицит участковых врачей, которых насчитывалось в 1914 году всего 12. К тому же им приходилось иногда выезжать

¹ Сибирская жизнь. 27.01.1910. № 21.

² Сибирская жизнь. 4.03.1908. № 43.

³ Там же. 27.07.1914. № 162.

⁴ Памятная книжка Томской губернии на 1913 год. Томск, 1913. С. 176.

⁵ Томские губернские ведомости. 4.06.1914. № 42; 24.07.1916. № 46. В 1915 году участковой акушеркой работала А. Баранова, а с 24 сентября 1916 года – А. Савельева.

⁶ Там же. 18.02.1914. № 34.

⁷ Сибирская жизнь. 17.11.1913. № 254; ГАТО. Ф. 3. Оп.23. д. 219. л. 67.

на судебно-медицинские вскрытия, радиус их разъездов достигал до 50 вёрст. В силу изложенных причин и естественного переутомления многие места участковых врачей оставались вакантными.

С началом Первой мировой войны положение с медицинским обслуживанием ещё более усугубилось. А.А. Дзярковская была переведена в Омск. Переселенческий пункт вместе со своим фельдшерским пунктом с 1 сентября были закрыты, а приёмный покой железнодорожной больницы с оставшимся там одним врачом вынужден был обслуживать ещё три смежных участка по магистральной линии¹.

В начале 1915 года стали известны планы о возможном переводе сельской больницы в Романовскую волость. Осознавая критическое положение в медицинском обслуживании Тайги, Томский губернатор в апреле 1915 года обратился к Начальнику Управления земледелия и государственных имуществ Томской губернии с предложением сдать участок земли и расположенный на нём изъятый за долги двухэтажный дом бывшего владельца Роберта Крюгера (участок № 45) в аренду городу для размещения участковой сельской лечебницы, которую следует оставить в Тайге². Между ведомствами и Городским управлением завязалась переписка, из которой следовало то, что уездным распорядительным комитетом навязывалась аренда по 600 рублей в год за ветхое строение, которое ещё следовало отремонтировать. Однако звёзды сошлись на стороне города. Стало известно об указании тому же комитету оставить больницу на месте, к тому же – в доме Крюгера, возможно, для лечения раненых с фронта.

Уполномоченные поступили по-комерчески и виртуозно. Илья Тихонович Чернов выкупил 27 июня у Петуховского лесничества постройки за 1650 рублей и за ту же плату 6 июля переуступил их городу, заняв ему на покупку и ремонт 2000 рублей дополнительно к 384 рублям, взятым для ремонта у другого уполномоченного – Семёна Яковлевича Агафонова³. В августе уполномоченные приняли новое решение: по просьбе вышеуказанного уездного комитета сдать ему в аренду под больницу за 750 рублей в год приобретённый дом, состоящий из десяти комнат, флигель (комната с кухней и прачечной), конюшню, амбары, поднавес и сушильню для белья⁴.

Работа железнодорожной станции

Замена лёгких рельс на более тяжёлые, пуск скорых поездов и увеличение, таким образом, потока грузов и пассажиров, который особенно в Тайге ощутили с началом русско-японской войны, требовали от железнодорожного ведомства дальнейших шагов в усовершенствовании станционной инфраструктуры. Начало было

¹ Сибирская жизнь. 6.09.1914. № 194.

² ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 49 Л. 42.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп.23. д. 219. Л. 132, 152.

⁴ Там же. Л. 176.

положено строительством в 1905–1907 гг. кирпичного вокзала по проекту архитектора К.К. Лыгина¹.

Для отопления помещений ремонтных цехов в 1912 г. была построена парокотельная. В зданиях паровозного депо, вокзала, на перроне, в некоторых жилых домах служащих использовалось электрическое освещение, поступавшее от установленной небольшой электростанции. Правда, в ночное время осталльной посёлок по-прежнему утопал в кромешной темноте. Со строительством второй линии дороги и увеличения на станции количества путей в 1912 году её территория для безопасности была отгорожена от города забором, переезд для гужевого транспорта оборудовали в версте от вокзала, а для пешеходов в 1913 году стали возводить

Новое и старое здания вокзала, здание управления станции Тайга

фото 1911 г.

деревянный виадук².

В рассматриваемый период руководителями служб на Тайгинском узле являлись³:

станции: дворянин А.Г. Рымшевич (1909–1911), В.А. Сикорский (1912–1913), И.С. Забельский (1914–1915), Е.К. Родзевич (1916–1917);

¹ ГАТО. Ф. 214 Оп. 1. Д. 127. Л. 10–11.

² Сибирская жизнь. 16.10.1909. № 223; 1.12.1913. № 265.

³ Памятная книжка Томской губернии на 1911 год. Издание Томского губернского статистического комитета. Томск: Типография Губернского правления. 1911. С. 85–87; Памятная книжка Томской губернии на 1912 год. Издание Томского губернского статистического комитета. Томск: Типография Губернского правления. 1912. С. 89–90; Памятная книжка Томской губернии на 1913 год. Издание Томского губернского статистического комитета. Томск: Типография Губернского правления. 1913. С. 87–89; Памятная книжка Томской губернии на 1914 год. Издание Томского губернского статистического комитета. Томск: Типография Губернского правления. 1914. С. 74–76; Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Издание Томского губернского статистического комитета. Томск: Типография Губернского правления. 1915. С. 116–119.

участка тяги и подвижного состава: инженер-техник В.И. Ковзань (1909–1912), коллежский секретарь С.Ф. Абазаев (1913–?);

участка движения: Л.А. Симон (1909–1911), Ф.Ф. Никитин (1912), Л.И. Пилецкий (1913), Ф.Ф. Никитин (1914–?);

участка ремонта пути и сооружений: П.А. Богуславский (1906–1908); В.Ю. Шредерс (1908–1909), тайный советник А.С. Алексеев (1910–1912), коллежский асессор, инженер Ф.А. Гвоздев (1913), коллежский асессор С.П. Зайцев (1914–?);

службы сборов: Я.Д. Бирженюк (1913), П.С. Недомолвин (1914–?);

заведующий телеграфной станцией: В.В. Стефанов (1913), И.С. Горнушкин (1914–?);

начальник Таёжной почтово-телеграфной конторы V класса: коллежский секретарь А.Н. Флегонтов (1907); коллежский секретарь Е.П. Руднев, помощник П.И. Платонов (1909–1910); Л.П. Шилов, помощник П.И. Платонов (1911); Л.П. Шилов, помощник Д.Ф. Кротов (1912); Л.П. Шилов, помощник И.Е. Куртуков (1913–?).

Частая смена начальников служб порождала руководителей-временщиков, больше озабоченных карьерным ростом, поэтому публичной благодарности за службу удостаивались немногие, как например, П.А. Богуславский, завершивший строительство нового вокзала. Симпатии были высказаны в конце ноября 1908 года на прощальном ужине перед отъездом на новое место работы в Красноярск. Собравшиеся более 30 человек отметили энергию и компетентность уже бывшего начальника участка ремонта пути и сооружений, радикально изменившего облик до сих пор запущенной станции Тайга, отремонтировавшего много казённых домов и здание общественного собрания. Сослуживцы прощали его особенности, как человека несколько неуравновешенного, не чуждого резкости в обращении с людьми, но зато прямого, доброжелательного, способного участливо входить в положение зависимых от него людей¹.

В 1913 году был осуществлён перевод кондукторских бригад из Мариинска в Тайгу. Это масштабное мероприятие чувствительно коснулось около 500 семей, часть из которых переехали на новое место жительство, а другая – осталась на прежнем месте в поисках другой работы².

В Сибири эксплуатация железной дороги в силу суровых природных условий и слабой технической оснащённости имела свои особенности. «Так, скорость пассажирских поездов и одиночных паровозов на равнинных участках не превышала 30 верст в час. Для грузовых и рабочих поездов она снижалась до 25, а при маневрах – до 10 верст в час.

Оговаривалось также предельное число вагонов при различных скоростях и других условиях движения. Если состав по равнинному участку вел трехосный паровоз со скоростью 8 верст в час, то число вагонов в нем не могло быть более 31.

¹ Сибирская жизнь. 29.11.1908. № 256.

² Там же. 28.03.1913. № 70.

Если поезд шел с предельной скоростью 30 верст, то количество вагонов не превышало 8. При четырехосном паровозе состав на небольших скоростях увеличивался почти на четверть. А при двойной тяге – даже на две трети. Но в любом случае число вагонов в поезде не могло превышать 60.

С июля 1914 года условия работы Транссибирской магистрали резко изменились. На Сибирской железной дороге ввели военное положение и снова установили предельно жесткий режим труда для рабочих и низших служащих. Теперь они должны были работать по 10–12 часов в сутки, выполнять специальные «экстренные работы», а за малейшие нарушения дисциплины их судили и карали по законам военного времени. Изменился и характер перевозок: основное место заняли военные грузы; резко повысился спрос на сибирское продовольствие – в первую очередь, на хлеб и мясо, необходимые для снабжения армии, а также на сырье.

Грузовой паровоз типа 0-4-0, основной в парке локомотивов на Сибирской ж. д.

некоторым показателям даже ухудшалась. Для оперативного руководства Сибирская железная дорога в 1915 году была разделена на Омскую и Томскую с

Старый вокзал Транссибирской магистрали
фото Н.А. Бородина

возвращением к прежним построенным границам Западно-Сибирской и Средне-Сибирской железных дорог.

К 1915 году пропускная способность Сибирской магистрали достигла 20 пар поездов в сутки, общее число паровозов превысило тысячу, вагонов же насчиты-

валось более 20000. Тем не менее, железные дороги по-прежнему оставались перегруженными. Российская промышленность переходила на военные заказы и обслуживала фронт, отчего резко сократились поставки новых паровозов и вагонов,

железнодорожного оборудования. Железнодорожникам приходилось переоборудовать открытые платформы для перевозки навалочных грузов, использовать специальные вагоны как обычные крытые, увеличивать грузоподъемность вагонов и платформ до 1000–1200 пудов. Чтобы хоть как-то улучшить положение, был создан особый институт ревизоров вагонного хозяйства. Но все же к концу войны износ паровозов и вагонов значительно превысил норму. Недостаток подвижного состава и слабость материальной базы, в свою очередь, сильно затрудняли вывоз жизненно важных для фронта и всей страны грузов. Вместе с тем, даже в это тяжелое время в Сибири продолжалось железнодорожное строительство, на транспорте проводились ремонтные работы.

К 1916 году железнодорожные перевозки выросли более чем на треть по сравнению с довоенным временем, но это было достигнуто дорогой ценой: за счет нещадной эксплуатации рабочих...

На сибирские станции люди приезжали в поисках более высокой, чем на железных дорогах центра страны, заработной платы. К примеру, работники первой категории, к которой относились профессии машиниста, помощника машиниста, кондуктора, осмотрщика вагонов, телеграфиста и т. п., получали от 250 до 700 рублей в год. Рабочие других, малоквалифицированных и неквалифицированных категорий, имели более низкую зарплату¹.

После событий 1905–1906 гг. руководители служб на железной дороге приступили к негласной «чистке» рядов подчиненных от неблагонадежного элемента. Несугодные без объяснения причин могли быть переведены по производственной необходимости на менее оплачиваемую работу. На их прежнее место принимали новые, чаще менее опытные кадры, с повышенной оплатой труда².

День получения жалованья мог стать большим испытанием психики на стрессоустойчивость, т. к. в ожидании выдачи денег приходилось по нескольку часов выстаивать в любую погоду под открытым небом во дворе перед окнами конторы. Еще хуже могла сложиться ситуация при расчёте у подрядчика, как это случилось в ноябре 1910 г. с 85-ю рабочими Дефтеярова, обратившимися телеграммой к сенатору Н.Н. Медему с просьбой заставить выдать положенные 1200 рублей, т. к. уже 9 дней они голодают. Некоторые местные подрядчики (Гинзбург и Гонт), выполнившие в 1911 году работы по сооружению второй колеи, выдавали в счёт получки товары из своих лавок³.

Режим экономии внедрялся на всех процессах обслуживания паровозов и подвижного состава. Так, начальник участка тяги в 1909 году сократил смазчикам норму расхода концов для подбивки с 7 фунтов до 5, и сала – с 3 фунтов до 1 в месяц, уменьшил количество свечей для работы в ночное время. Благодаря такой

¹ История промышленности Новосибирска. Том I. (Начало, 1893 – 1917). Исторические очерки. Новосибирск: ИД «Историческое наследие Сибири», 2004. С. 102–106.

² Сибирская жизнь. 19.11.1909. № 251.

³ Сибирская жизнь. 19.10.1908. № 224; 6.11.1910. № 247; 17.08.1911. № 181.

«экономии» участились случаи отцепки вагонов по причине горения бокс, за что с зарплаты рабочих стали снимать по 5 рублей в месяц. В 1913 году Министерство путей сообщения запретило штрафовать смазчиков, но и не увеличило их весьма скромный штат по обслуживанию одного состава. Однако помощник начальника участка тяги Григорович нашёл иной способ наказания – снятие классности с автоматическим сокращением жалованья на 6 рублей¹.

Станционная молодёжь²

фото 1913 г.

Сидят слева направо: Большанина Матрёна, Шипунов Миша (учился в Томске), Ават Мария (латышка), Ават Иван (брать), Трунова Матрёна. Стоят слева направо: 1-?, 2-?, Ават Вера, Грошин Иван (рабочий), Никаношина Катя, Гулевский Иван Ильич. Все девушки работали в дистанции пути.

Война ухудшила материальное положение железнодорожных рабочих и служащих. Их заработка плата хоть и росла名义ально (к примеру, в марте 1915 года на 10%), но при этом заметно отставала от роста цен, то есть фактически падала. К 1916 году по дороге она снизилась в среднем на треть, а в Томске – почти на 40%. Инфляция и уменьшение подвоза продовольственных товаров вынуждали железнодорожников обзаводиться собственным хозяйством. К исходу 1916 года существенно ограничился подвоз муки. В магазинах исчезли ситец, спички, чай, другие продукты и товары первой необходимости.

Будни надзорных административных органов. Чрезвычайно скромный городс-

¹ Там же. 29.03.1909. № 68; 23.11.1913. № 258.

² КОКМ. Ф. 12. Д. 9. Л. 20.

кой бюджет не позволял иметь штат полицейских в том количестве, в каком можно было обеспечить правопорядок в сложном в криминогенном плане посёлке/городе, какой являлась Тайга. В конце каждого года часто уже не было средств на оплату их услуг, например, в 1915 году городовые не получали жалования в течение октября, ноября и декабря¹.

Если зоной ответственности сотрудников жандармского поста была станция с прилегающими ведомственными кварталами, то за городскую часть отвечали приставы: надворный советник Д.И. Доброхотов (1910-1911 гг.), коллежский регистратор Н. Кононович-Горбаций (1912 г.), И.И. Калугин (1913 г.), губернский секретарь Г.К. Лещинский (1914–1916) с четырьмя городовыми. Между городовыми существовало разделение обязанностей: один находился при каталажной камере, другой – в распоряжении пристава, третий – при камере мирового судьи, четвёртый разносил пакеты с документами². Среди жителей было мало смельчаков, желавших работать за 18 рублей в месяц в ночной охране города и стать жертвой расправы «рыцарей» лёгкой наживы. Поэтому, если в первые годы существования посёлка, когда было спокойнее, улицы в ночное время находились хоть под каким-то надзором, то в городской период порядка ночью стало меньше.

Пьянство по-прежнему оставалось бедой для многих рабочих семей. Церковь являлась, по существу, единственным борцом с этим социальным злом. Криком души воспринимаются строки из стихотворения «Что ты пьёшь, мужичок?», написанные в 1908 году священником И. Ганицким³:

И богат был твой двор: так добром и текло.
А запил – с этих пор всё как прахом пошло.
Опустело кругом, на дворе ни кола,
Словно страшным огнём всё сгорело дотла.

Время поле пахать, сеять в ниву зерно.
Хлеб трудом добывать – но тебе всё равно.
Загуляя, закутил без границ, без конца:
И родного б отца, если б мог, то пропил.

Всё спустил ты и снёс – и лошадку и скот,
И остался лишь пёс на хозяйстве да кот.
Бедность всюду глядит, а за ней нищета.
Изменился твой вид – уж и поступь не та.

Всё в морщинах чело, потускнел острый взгляд.
Пьянство бодрость сожгло, руки ноги дрожат.
И с женой ты жесток, и с малютками груб:
Лишь один твой порок для тебя мил и люб

В праздник в церковь звонят, на молитву зовут.
И спешит стар и млад – все в храм божий идут.
За людскою толпой, не стыдясь нищеты,
Весь в заплатах, босой поплётёшься и ты...

Но не к храму твой путь, не на свечку твой грош,
А с похмелья хлебнуть в кабачок ты идёшь.
Храма божьего звон ты и чтить перестал,
Веру в Бога, закон ты из сердца изгнал.

Твой любимый кумир всё в тебе превозмог:
Для тебя храм – трактир, а сиуха – твой бог:
Губит душу порок – трудно страсть победить..
Чем тебя, мужичок удержать, вразумить?

Дети плачут, жена умоляет, клянёт;
Но силён сатана – так в кабак и влечёт.
Сгубишь пьянством свой век горемычный бедняк!
О, зачем, человек, ты придумал кабак?!

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп.23. д. 219. Л. 157.

² Сибирская жизнь. 26.01.1908. № 22;

³ Томские епархиальные ведомости. 1.08.1908. № 15.

В октябре 1913 года Городское управление ходатайствовало перед Томским губернатором об учреждении в Тайге дополнительно трёх должностей городовых и пятиочных стражников: одного конного и четырёх пеших. Переписка по этому поводу велась три следующих года¹.

На страницы губернской прессы попадала информация о наиболее громких преступлениях в Тайге, как например, крупная кража в ночь на 5 апреля 1909 г. кожевенного товара на 3000 рублей у купца Ворошина, убийство с грабежом (ночью 17 мая 1911 г.) семьи (4 чел.) мясного торговца Ольшанского или дерзкое вооружённое ограбление 15 сентября того же года подряд двух лавок: Шапиля и Архангельского².

Громкий инцидент произошёл 16 сентября 1909 года. В этот день в Тайге был объявлен сбор запасных нижних чинов Таловской и Судженской волостей. Однако полковник Лебединцев – главный проверяющий, вместо десятичасового поезда прибыл только в половине первого. В ожидании начальства собравшиеся стали роптать, требовали накормить, высказывали угрозы и бралились. Присутствовавшая полиция с шашками наголо пробовала поймать зачинщиков и крикунов, и успела одного схватить, как толпа накинулась на стражей порядка и освободила арестованного. С помощью прибывшей роты солдат удалось задержать несколько человек и составить протокол. Позже арестованные были наказаны различными сроками заключения³.

Полицейские и жандармы после карательных экспедиций 1906 года ощущали свою вседозволенность, нередко грубо обращаясь с людьми. В томской газете «Сибирская жизнь» в январе 1913 года читатель мог обратить внимание на знаковую заметку из Тайги о том, как жандарм Мужчишин 8 числа в час ночи в пьяном виде заявился на квартиру дома № 141 к стрелочнику Щенову и требовал с наганом в руках его жену. Лишь выбежавшие на шум соседи предотвратили беду и стали просить жандарма удалиться. Последний ушёл с площадной бранью и угрозой рано или поздно убить стрелочника⁴.

С наступлением реакции большевики Тайги (П.Я. Волков, С.В. Сургант, А.А. Ислентьев, В.И. Гибин, М.А. Житков и др.) дольше, чем их товарищи на других станциях, проработали в условиях глубокого подполья. 9 января 1908 года в дело они организовали массовку (100–150 чел.), посвящённую 3-й годовщине расстрела петербургских рабочих. На самодельном гектографе печатали и распространяли листовки, поддерживали связь с Красноярским комитетом РСДРП. По указке секретного сотрудника охранки в Красноярске были задержаны тайгинцы Д.В. Рябу-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 4127. Л. 8, 17.

² Сибирская жизнь. 30.04.1909. № 92; 21.05.1911. № 111; 17.09.1911. № 205.

³ Там же. 26.09.1909. № 209.

⁴ Там же. 20.01.1913. № 17.

хин и Ф.Н. Таньков, присутствовавшие на совещании местных партийцев¹.

С усилением гонений на активистов распалась и Тайгинская группа РСДРП. Некоторые её члены были вынуждены на время уехать со станции. Так, П.Я. Волков, В. Иванов, Л.Г. Дуда, В.Е. Миронов и А.И. Лисин весной 1908 г. с семьями переселились в деревне Усть-Сосновка Усть-Тарсыминской волости, где организовали кузнечную мастерскую. Некоторые местные соратники Кирова (А.И. Лисин и М.М. Томс) переехали в Барнаул.

В 1912 году в условиях реакции возобновилась деятельность местной ячейки РСДРП. На зимку рядом с Тайгой (район старого парка отдыха) переехал с семьёй С.В. Сургант. Выступления большевиков были очень редкими: они отметились короткой забастовкой в ответ на Ленский расстрел рабочих в 1912 году; 17 февраля 1913 года – митингом против злодеяний царизма (в год 300-летия дома Романовых); 1 мая 1913 года организовали нелегальное собрание рабочих². С образованием кооператива «Труд» оставшиеся активисты (Виктор Рогалис, А. Испельтьев, С. Сургант и др.) сосредоточились на перспективной для продолжения подпольной деятельности профсоюзно-кооперативной работе³.

На местном политическом олимпе в 1909 году появился Тайгинский подотдел правомонархической партии – Русского народного союза имени Михаила Архангела. Приехавшие миссионеры из «Союза»: ревизор Московско-Брестской дороги В.Г. Орлов, некто Слепов и священник из Томска Голензовский – 26 июня провели на квартире священника Андреевской церкви о. Н. Вознесенского первое собрание с участием нескольких местных железнодорожных служащих. На втором собрании 27 июня было решено открыть отделение «Союза» в Тайге. Программа организации включала ряд требований: уничтожение корней революции в России, укрепление самодержавия; ликвидацию сейма в Польше и Финляндии; изгнание с государственных постов евреев и поляков. В организацию удалось вовлечь лишь 12 человек, из них 2 – члены церковного причта, остальные – низшие служащие и жандармы. Присутствовавший на собраниях безграмотный бывший спесарь депо отказался вступить, заявив, что он не запишется, пока не разберётся в сути его программы.

Из Тайги в Петербург и Москву полетели телеграммы Пуришкевичу и Министру путей сообщения С.В. Рухлову о создании новой ячейки⁴.

Описывая внутреннее состояние таёжного общества, испытавшего революционный энтузиазм и «прелести» реакции, разочарованный действительностью, возвышенно настроенный очевидец так представлял его теневые стороны: «жизнь на

¹ Макарчук С.В. Политическая история Кузбасса: (вторая половина XIX – май 1918 г.). Учебное пособие Кемерово: КемГУ, 2009. С. 54.

² Тайгинский рабочий. 11.10.1969. № 121.

³ Осведомителем охранки по партии социал-демократов в это время был С.Н. Гуманов.

⁴ Елизаров И. Не вышло! Из дореволюционного прошлого Тайги // Тайгинский рабочий. 10.11.1973. № 133.

станции поражает своей пошлостью. Здешнее общество живёт обиженными «кухонными» интересами, заражено сплетнями, интригами и мелкими дрязгами. Единение, общение вытравлено страшно развитым чинопочитанием. Шпионаж и доносы совсем разъединили общество. Эта «прелесть» жизни, как говорят злые языки – новое явление в обществе. Особенно ощутительна она стала после того, как открыта свою деятельность кучка людей, именующих себя членами «великого всероссийского союза истиннорусских людей» [члены-членами].

Нравственная грязь, доходящая иногда до грубого цинизма, охватила местную интеллигенцию. Культурные интересы чужды ей. Нет здесь ни воскресной школы [для взрослых], ни вечерних классов, ни чтений для народа. Мелкое самолюбие и тщеславие некоторых «деятелей» кружка сумели погубить это живое дело¹. В годы начавшейся мировой войны проявления патриотических чувств и сострадания не стали средствами оздоровления городского микроклимата. В 1916 году приезжего человека поражало наличие домов терпимости на главной улице этого небольшого городка².

В начале XX в. в Сибири продолжала существовать практика функционирования больших районов-участков мировых судей. Тайга являлась территорией 1-го участка Томского уезда вместе с Таловской, Новокузковской, Судженской и Тутальской волостями, подведомственного мировым судьям: коллежскому секретарю А.Г. Чернушкину (1911 г.); коллежскому секретарю, а затем тайному советнику Г.Ф. Яновскому (1912–1913 гг.); коллежскому секретарю В.И. Вершинскому (1914 г.). В среднем за год судье на рассмотрение поступало около 3000 дел, которые не все удавалось довести до завершения. В итоге, из года в год до 2000 дел становились переходящими на следующий период, что, в целом, нивелировало профилактический эффект системы наказания, если ещё иметь в виду частую отмену уже вынесенных решений.

В 1913 году губернские власти были вынуждены временно увеличить штат мирового судьи 1 участка тайному советнику Г.Ф. Яновскому до 6 человек и разгрести, таким образом, завалы дел³. Но они и после продолжали накапливаться. Наконец в феврале 1916 года Городское управление рассмотрело предложение С.В. Ящика о необходимости иметь отдельного присяжного поверенного для ведения судебных городских дел. Впрочем, денег на его содержание в бюджете не было, и вопрос остался открытым⁴.

Тайгинские приходы

С увеличением населения посёлка возникла потребность в открытии ещё одного православного прихода. Архиепископ Томский и Алтайский Макарий одобрил

¹ Там же. 15.07.1911. № 155.

² Там же. 7.09.1916. № 194.

³ Там же. 17.11.1913. № 254; ГАТО. Ф. 3. Оп.23. д. 219. Л. 133.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. д. 260. Л. 20.

этую инициативу. 28 мая 1906 года церковь, временно расположенная в молельном доме, была освящена¹. В Консистории 19 сентября выдали метрическую книгу, записи в которую стал с 21 сентября 1906 года заносить направленный в Тайгу священник Георгий Андреевич Лукин.

Со второй половины 1906 г. по май 1908 год велись работы по строительству храма во имя Ильи Пророка. В 1914 году рядом возвели сторожку. В отличие от Андреевской церкви храм не отличался богатым убранством и архитектурными решениями. Здание возводили из старых шпал, обшитых выкрашенным тёсом.

Самостоятельный приход был образован по указу от 18 мая 1908 года².

Во время очередной поездки томского архиепископа по епархии (1913 г.) отмечалось: «Храм запущен, везде была неопрятность»³. Прихожане подали прошение о строительстве нового помещения церкви. По всей епархии 13 октября во время службы производился специальный кружечный сбор, но решение в Консистории так и не было принято.

До 1920 года в Пророко-Ильинской церкви в разные годы *священниками* служили:

Лукин Георгий Андреевич (21.09.1906–9.04.1909),
Вячеславов Николай Андреевич (13.06.1910–8.05.1914),
Андреев Николай Иванович (17.09.1913–17.08.1915),
Шереметинский Александр Захаревич (9.05.1914–26.01.1916),
Любутский Александр Константинович (26.08.–6.09.1915),
Копьев Николай Николаевич (18.10.1915–11.12.1916),
Бenedиктов Сергей Васильевич (08.1916–26.10.1917),
Околович Стефан (29.10.1917–23.06.1918),
Зырянов Роман Алексеевич (24.06.1918–14.01.1920),
Рябцев Николай Михайлович (1920).

Причетниками были:

церковник Самодуров Григорий Иванович (21.09.1906–13.10.1907),
 псаломщик Прокудин Пётр (14.10.1907–1.07.1908),
 псаломщик Улиссов Александр (12.12.1908–17.06.1909),
 псаломщик (дьякон) Моцартов Валериан Данилович (15.08.1909–02.1910),
 псаломщик (дьякон) Виноградов Владимир Дмитриевич (16.09.–9.11.1910),
 псаломщик Фреенко(в) Василий Георгиевич (19.12.1910–15.06.1913),
 псаломщик Курков Севастиан Ильич (1913),
 псаломщик Рачковский Гавриил Анисимович (11.07.–15.09.1913),
 псаломщик Андреев Николай Иванович (23.08.1914, дьякон с 15.08.1915),
 псаломщик Зайончковский Фёдор Антонович (7.02.–15.03.1917),
 псаломщик Околович Леонид (19.05.–8.07.1917),

¹ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4422. Л. 73.

² Томские епархиальные ведомости. 1908. № 20.

³ Томские епархиальные ведомости. 1913. № 12.

Свадьба машиниста И. Валентика (справа от невесты). В верхнем ряду слева. 1-й – Ивашкевич, 2-й – Ус Захарий Игнатьевич, 3-й – Машинист Гончарок, 5-й – машинист Коханчик, слева от невесты – машинист Женов В. Я. Фото май 1909 г. во дворе дома рабочего Тимошенко Лаврентия Степановича (на фото с бутылкой). Все вышеперечисленные и многие другие гости, выходцы из Белоруссии, участвовали в революционных событиях 1905 года в Тайге. (КОКМ. Ф. 12. Д. 9. Л. 23).

псаломщик Ельцов Михаил (15.08.1917–1919),
псаломщик Темнихин Георгий (10.1918),
дьякон Самородов Илья (11.1919),
дьякон Колпиков Всеволод Викентьевич (5.05.1912–25.06.1926).

Церковными старостами избирались:

Титов Никифор Прокопьевич (1911), мещанин г. Нарыма,
Абросимов Пётр Васильевич (1913), городской староста,
Пантелеев Пётр Гаврилович (1913–1916),
Артамонов Фёдор (1917–1919)!

При храме с 1907 года действовало церковно-приходское попечительство, а в начале 1915 года собирался кружок ревнителей православия (около 30 человек).

Прихожанами Андреевской церкви являлись преимущественно жители станционного посёлка (1471 чел в 1915 г.), а Ильинской – городской части (1772 чел. в 1915 г.). На территории их приходов кроме лиц православного вероисповедания проживали: Андреевского – старообрядцы (13), баптисты (13); Ильинского – иудеи и мусульмане (99), католики (214), старообрядцы (14) баптисты (73)².

Денежное содержание православных причтов, находившихся в ведении благочиния железнодорожных церквей, было различным. В обоих приходах имелись общественные дома, поступало жалование от казны: для Андреевского – 900 руб. в 1902 году, 1320 руб. – в 1914 г.; Ильинского – 215,6 руб. в 1914 г., а в 1915 году на 184,4 рубля больше. Андреевская церковь, как и прежде, имела не используемый в хозяйственных целях земельный надел в 125 десятин. Причты получали дополнительную плату за совершение треб. В поисках дополнительных источников дохода попечительство Ильинской церкви в 1911 году безуспешно конкурировало с добровольным пожарным обществом за право получить в аренду рядом расположенную базарную площадь³.

Численность домов прихожан Ильинской церкви в 1915 году составляла 383 из 500 наличествующих в городе, что свидетельствовало о прохладном отношении части жителей к религии. Верующие не отличались активной позицией в вопросах организации церковного самоуправления, важнее было соблюдение обрядов. В 1911 году несколько месяцев причт Андреевской церкви ожидал утверждения на должность старосты, вакантной уже несколько лет, А.С. Алексеева, начальника службы пути. А пока её исполнял составитель поездов Лебедев, которого в церкви у свечей и денег часто заменял его 13-летний сын⁴.

¹ Адаменко А.М. Из истории приходов города Тайги // Историко-культурное наследие Кузбасса (из истории населённых пунктов Кемеровской области). Сборник научных статей. Вып. IV. Кемерово. Кузбассвузиздат, 2012. С. 105–106, 108.

² ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 442. Л. 71, 79.

³ ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 490. Л. 124.

⁴ Сибирская жизнь. 28.07.1911. № 166.

На 5-й улице (на границе города и Забура) стоял старообрядческий молельный дом, о котором сведений не сохранилось.

Церковь во имя Ильи Пророка

фото 1911 г.

Католическая каплица. После подавления революционных выступлений в Польше на линии Транссиба оказалось много сосланных поляков с семьями, в основном квалифицированных рабочих. На некоторых станциях (ст. Сужденская и др.) они преобладали среди машинистов паровозов и их помощников. Более двухсот человек проживали в посёлке при ст. Тайга на положении переселенцев, причисленных к Таловской волости. В городе по протекции начальника станции поляка И.С. Забельского было разрешено в 1914 году строительство каплицы (часовни) для жителей католического вероисповедания и безвозмездно выделен для этих целей участок на 1-й улице (квартал 31), площадью в 600 кв. саженей.

Через год, 11 июля 1915 года католики направили Томскому губернатору приговор своего общества о разрешении переименовать каплицу в костёл. Они также просили выделить рядом участок земли в 1 дес. 1200 кв. сажен для дома ксендза. Губернские инстанции, в которых проходило согласование документа, в принципе, не возражали. Против высказалось Городское общественное управление, посчитавшее пока недопустимым раздачу дополнительной земли без учёта интересов города. Запрашиваемая территория рассматривалась как пока не переданная поселению собственность, но и Петуховское лесничество уже не могло, по мнению уполномоченных, выделять безвозмездно лучшие места¹. Возражение имело двойную причину. Во-первых, рядом находилась Андреевская церковь, и соседство костёла – более статусного в сравнении с каплицей католического храма, представ-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 78. Д. 141; Оп. 23. Д. 260. Л. 85.

лялось тем более нежелательным. Во-вторых, усадьбы на 1-й улице приносили самые высокие арендные платежи и с позиции организации торгового дела являлись выгодными.

Евангельские христиане (баптисты). Осенью 1907 года в Новониколаевске появилась группа христиан-евангелистов (10 человек), у которых не было торжественных богослужений. Они собирались по субботам и воскресеньям на молитвенные собрания, читали отрывки из Евангелие и стремились объяснить их смыслы. В течение нескольких лет община баптистов увеличивалась, приобретала на станциях своих единомышленников. После переезда И.Ф. Епифанова из Красноярска в Тайгу около десятка местных служащих, их жён и знакомых (Александр Ошев, Иван Петкович, Варфоломей Копейка и др.) написали в октябре–декабре 1913 года заявления Томскому губернатору о желании перейти в вероисповедание Евангельских Христиан¹. Проповедником группы стал заведующий материальным складом на станции Иван Фёдорович Епифанов.

В начале Первой мировой войны евангельские христиане сразу попали в поле зрения полиции как сектанты. Подобные организации (баптисты, адвентисты) рассматривались столичными властями как руководимое из-за границы наступательное движение на православную церковь, связанное с германскими организациями, направленное на политическое перевоспитание своих последователей «в духе враждебным исконным русским началам», в частности, развитие антимилитаристских тенденций.

Пристав Лещинский 8 ноября 1914 года закрыл собрание в молитвенном доме (ул. Алексеевская, № 85а) на том основании, что туда были допущены дети православных и другие несовершеннолетние, не принадлежащие к данной секте. В письме губернатору Томский уездный исправник сообщал о том, что активисты баптистов «Епифанов и Ошев всегда ходят с Евангелием, говорят тихим елейным голосом, в свободное время, как дома, так и на службе, заняты чтением Евангелие. Всё это имеет огромное значение в глазах простого люда, считающего их за праведных людей»². Во время своих собраний кроме молитв за долголетие и здравие государя императора, которые почему-то произносятся в последнюю очередь, они не читают молитву о даровании победы нашему доблестному воинству над врагом.

Через некоторое время молитвенное собрание вновь было разрешено, но члены группы периодически подвергались провокациям, за которыми следовало временное запрещение сборов.

Провокация 2 мая 1915 года заключалась в присутствии во время богослужения в доме Ошева самого пристава с городовыми Обласовым, Чернявским и Плотниковым. Среди 36 собравшихся 21 относились к баптистам, 1 – к молоканам.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 70.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 164. Л. 50.

Чины зафиксировали вдруг появившихся молодых людей (14 человек и 2-х малолетних православных девочек), ранее не бывавших там, ведущих себя вызывающе свободно. Таким образом, искусственно возник повод к очередному закрытию¹. Только 24 апреля 1916 года от уездного исправника было получено разрешение на возобновление собраний.

Несомненно, санкции запретительного характера были направлены не только на нейтрализацию возможных противников войны вообще и с Германией в частности, но также на защиту православных канонов и сохранение рядов ортодоксальных христиан – оплота самодержавия.

Городская торговля.

Коммерческая деятельность местных торговцев расширилась с отведением в 1905 году места под базарную площадь (район современного перекрёстка пр-та Пролетарского с ул. Калинина). В первые годы Петуховское лесничество сдавало в аренду мелкие участки под лавки, а затем для упрощения расчётов и культурного обустройства – всю площадь в аренду одному лицу, которое, в свою очередь заключало договоры субаренды на места под лавки. Некоторые торговцы (Магазов, Литвинов и др.) приобретали рядом стоявшие дома и пристраивали к ним лотки. С 1913 года арендатором базарной площади за 492 рубля стало Городское управление².

Расположенные там торговые места были ориентированы большей частью на местных жителей и приезжих селян, поэтому в целях увеличения потока покупателей уже в январе 1906 года коммерсанты обратились к Томскому губернатору с просьбой перенести её ближе к станции, к ожидающим поезда пассажирам: на угол 1-й улицы, в чём им было отказано из-за отсутствия свободного участка земли³.

В рядах торговцев ежегодно происходили незначительные изменения. Появлялись новые лица, уходили некоторые прежние. Аптека Ковнацкого перешла к новому собственнику – Ефиму Анисимовичу Берсудскому, дополнительно организовавшему небольшое производство фруктово-минеральных вод⁴. В 1909 году жители уже пользовались услугами фотографии О.И. Шмелинг (участок 32, а с 1914 г – уч. 142). На 5-й улице своих покупателей ждали в колбасной Нестерова, имевшей помещение для хранения продукции, со сводами, выложенными кирпичом. К 1913 году закрыл свой кабак Р. Крюгер. Его ветшающий двухэтажный дом (на современном перекрёстке пр-та Пролетарский и ул. Советской) за долги был выставлен на

¹ Там же. Л. 73.

² ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 490. Л. 345.

³ ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1471. Л. 36–37. В конце 1920-х гг., после того как ветхие дома на данном месте были снесены, там были выстроены базарные лавочки и старое торговое место (на перекрёстке) было закрыто.

⁴ ГАТО. Ф. 214. Оп. 1. Д. 127. Л. 40.

продажу¹. Томскому губернатору подавали прошения об открытии второй аптеки (фельдшер-акушерка Агриппина Ивановна Можейко), кишечного завода по переработки кишок для колбасы (Андрей Кузьмич Перегудов) и мыловаренного завода (Фёдор Фёдорович Скрылев), оставленные без удовлетворения².

Железнодорожное ведомство, озабоченное снабжением рабочих продовольствием, поощряло их участие в кооперативном движении и организовывало на станциях местные отделения Томского ведомственного кооператива. В 1907 году деповские работники образовали профессиональный союз, благодаря взносам скопилась сумма и возникла мысль о создании потребительского кооператива.

Однако по неопытности ведения дел он просуществовал менее года. С апреля 1908 года на местном рынке на паях и заемных средствах начал работать новый кооператив железнодорожников под названием «Общество потребителей г. Тайга» (председатель Казимир Ильич Можейко). У оптовиков закупались товары и продовольствие, которые подлежали реализации в лавке по сниженным ценам – членам товарищества, и по среднерыночным – остальным покупателям. В Уставе не было прописано ограничение по наличию пая в одних руках, поэтому со временем основные средства стали концентрироваться в руках председателя и бухгалтера. Один из них, по существу, перекредитовывал кооператив, и когда ему «надоело» это делать (погашать долги по кредитам, полученным от других лиц), организация оказалась банкротом³.

В феврале 1914 года кооператив объявил о своей финансовой несостоятельности и закрытии⁴. Перед назначенным на 9 марта аукционом имущества, его члены: М. Сивуков, П. Глоба и Резник, обнаружившие недостачу только за 1912 год в сумме 6360 рублей, попросили губернатора перенести дату торгов и назначить рецензию документов. И всё же аукцион состоялся, товар был описан на сумму 21 тыс. руб. а продан за 10000 руб., долги перед кредиторами были погашены.

В следующем 1915 году 37 рабочих и служащих железной дороги, учитывая прошлый опыт, в сентябре вновь создали Тайгинское общество потребителей «Труд», которое работало более успешно, пережив в 1918–1919 гг. репрессии колчаковской полиции. Первым председателем был избран рабочий, соратник Кирова

¹ В 1930-е годы на этом месте был выстроен дом, приспособленный ОРСом под продовольственный магазин (в народе по цвету фасада его звали «жёлтым» магазином). И сейчас на этом месте находится магазин.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 43. Д. 592; оп. 41. Д. 1947; оп. 40. Д. 515.

³ Сибирская жизнь. 7.03.1914. № 49.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6829. Л. 2, 27. Сибирская жизнь. 28.07.1911. № 166. Стоимость пая составляла 10 рублей. Членами кооператива являлись 128 человек из рабочих и служащих железной дороги, как например: К.И. Можейко (председатель), М.М. Томс (зам. председателя), А.И. Комаровский (казначей), В.А. Мильев (секретарь 1909 г.), В.Л. Мирошенко и А.Л. Мирошенко (секретари 1910 г.), Т.М. Любичанский, (секретарь 1911 г.), С.В. Сургант, И. Селицкий, Новиков, Санников, Пчёлка, Кулиган, Резник, Агадуров, Лексин, Малюков, Толочко, П. Глоба, М. Сивуков, И.Ф. Родзевич, Паротников, Моисевич, Тюлюканов, Лотовский и др.

Вид на станцию Тайга в 1912-1916 г. с колокольни Андреевской церкви.

На переднем плане участки квартала № 31 с католической каплицей, далее около линии – участки квартала № 1, за линией – здания станции.

и в правом верхнем углу – улица Деповская в пос. Новом

фото Шерер и К

– С.В. Сургант, который через два года перешёл на руководство организуемого им подсобного хозяйства¹.

Кооператив ежегодно имел неплохие показатели прибыли. Так, по итогам 1916 года его членами состояли уже 308 человек, а чистый доход в сумме 13442 рубля был распределён следующим образом:

- в запасной капитал 10% (1342 руб.);
- в фонд возможных убытков (1500 руб.);
- 6% начислены на паевые взносы;
- в фонд на постройку народного дома (3000 руб.);
- «на помощь семействам борцов, павших в борьбе за свободу» (500 руб.);
- наградные бухгалтер Чухломцеву И.Н. (300 руб.);
- наградные служащим лавки (300 руб.);
- на кооперативную школу в Мариинске (300 руб.);
- вознаграждение членам правления и ревизионной комиссии (1500 руб.);
- на издание кооперативных газет и журналов (200 руб.);
- на культурно-просветительные цели (1500 руб.);
- на питательный пункт больных солдат при линии Тайга (280 руб.).

Население города активно занималось торговлей, лесным и пушным промыслом, ремеслами: выделкой сельскохозяйственных орудий, столярным, слесарным, малярным, кузнецким делом. Затянувшаяся война вносила корректизы в торговую деятельность. Сокращались объёмы поступлений продовольствия и, как следствие, росли цены. Городское управление вначале было вынуждено регулировать стоимость продуктов первой необходимости. Так, в ноябре 1915 вводились повышенные цены на 1 фунт хлеба (2-й сорт – 6 коп., 3-й сорт – 5,5 коп., 4-й сорт – 4,5 коп., ржаной – 3 коп.)². Время работы рынка ограничивалось только утренними часами, чтобы хозяинки до оптовых перекупщиков успели отовариться.

К весне 1916 года товары стали ещё дороже. Сено, например, стоило 1,5 руб. за пуд, солома – 1 рубль, свежее мясо – 50 коп. за 1 фунт. Если раньше табак стоил 30 коп. за фунт, то теперь – 80 коп.³. По причине невыгодности закрыли лавки местные купцы: Гонт, Гинзбург, Нагаров, Чернов, Жилкин⁴.

Вопросы торговли стали в ряду основных в повестке заседаний Городского общественного управления. В феврале это коснулось распределения двух вагонов сахара, закупленного Черновым, который постановили отпускать нормировано жителям города по квитанциям. Продовольственной комиссии в лице М.Я. Магазова и

¹ ГАТО. Ф. 196. Оп. 3. Д. 738; Сибирская жизнь. 1.04.1916. № 73. Председателем на следующий срок был избран Михаил Филиппович Яворский. Членами кооператива являлись: И.Я. Вдовин, Кобыльский, П. Глоба, Клыков, Резник, Пимкин, Каминский, Скутин, Парфиненко, Потояло, Дерепло, Гостев, Симонов, Солодьев, Шишкин и др.

² ГАТО. Ф. 3. Оп.23. д. 219. Л. 150, 158.

³ Сибирская жизнь. 8.05.1916. №100.

⁴ Там же. 2.09.1916. № 190.

священника о. Николая Копеина было поручено провести переговоры с частными банками о займе 26396 рублей под правительственные гарантии для обеспечения населения продуктами и удержания цен на приемлемом уровне. Однако желающих предоставить ссуду хотя бы в 10000 руб. и к сентябрю не нашлось.

В августе продажа хлеба возвратилась к свободным ценам, т. к. мука была только привозная, оптовикам стало невыгодно её доставлять в Тайгу и отпускать по ценам ниже, чем на соседних станциях¹.

Острый дефицит мяса местные уполномоченные, по рекомендации Государственного Совета и Государственной Думы, предлагали жителям преодолеть путем соблюдения 4-х мясопустных дней в неделю и воспрещения в течение 4-х дней убоя на мясо крупного рогатого скота, свиней, телят, овец и поросят. Таким образом, со вторника по пятницу каждой недели не торговали мясными изделиями и консервами. В разрешённые дни допускался убой только 35 голов крупного рогатого скота, свиней – 10 шт. и овец – 15 шт.

В ноябре 1916 года в связи с критическим положением в снабжении Тайги продовольствием уполномоченные приняли решение об открытии городской продовольственной лавки. Для приобретения продуктов беспроцентную ссуду согласились дать: Мулланур Якубович Магазов (4000 руб.), Степан Фёдорович Архангельский (1000 руб.), Казимир Ильич Можейко (100 руб.), Полуденцев (100 руб.). Кроме того, С.Ф. Архангельский дал взаймы 10000 рублей по 6% годовых сроком на всё время военных действий и ещё на один год после заключения мира. Заведовать лавкой поручили С.Ф. Архангельскому в его торговом помещении, и с жалованьем 100 руб. в месяц, несмотря на то, что поступили более выгодные предложения от М. Борисовой и кооператива «Труд»².

Несмотря на очевидный патриотический поступок состоятельных горожан, оставался большой вопрос по двум другим решениям Городского управления, 21 ноября отклонившего предложение жены нижнего чина Марии Антиповны Борисовой дать Продовольственной комиссии частный заём в 30000 рублей под 5% годовых, из которых 2,5% оставлять в пользу города, обязуясь при этом ещё и содержать за свой счёт конторщицу при Управе для ведения учёта. А 13 декабря просьба той же Борисовой дать ей разрешение закупить мясо и продать местному населению, была отложена до выяснения, по каким ценам и в какие сроки она собирается реализовывать продукцию³. Сложившееся при Городском правлении торговое побби, видимо, не хотело допускать на рынок товары по демпинговым ценам и предоставлять возможность разрастаться другим коммерческим структурам.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 260. Л. 21, 22, 23, 91, 96, 126.

² Там же. Л. 135; Сибирская жизнь. 3.12.1916. № 263.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 260. Л. 141, 144.

Магазовы: история семьи

В первом ряду достопримечательностей г. Тайга старожилы всегда назовут здание бывшего магазина Магазова, именуемого в народе «зелёным» по неизменному вот уже столетие цвету фасада. Добавим к этой информации ещё четыре фотографии – вот и всё, что в настоящее время известно о строении и его бывшем хозяине.

В процессе работы с фондами государственного архива Томской области мне встретились дела, отрывочные сведения из которых позволяют схематично представить масштаб личности и жизненный путь этого коммерсанта.

Мулланур Якубович Магазов родился в 1868 году в мусульманской крестьянской семье деревни Избэби Елабужского уезда Казанской губернии. Вероятно, по воле родителей, пожелавших иметь в хозяйстве дополнительные женские руки (что было распространённым явлением), женился на девушке односельчанке Биби-Хадыча (1864 г.р.). Невеста была на четыре года старше своего жениха, однако разница в возрасте не стала помехой для сохранения в течение всей их совместной жизни прочных семейных уз.

До появления в Томском уезде Мулланур работал приказчиком в торговой лавке. Скопил деньги. Быстро развивающаяся на Транссибе узловая станция привлекла своими перспективами. Чета Магазовых, отмеченная в паспортах как крестьяне Вятской губернии, появилась в Томск-Таёжном в 1896 году, стали заниматься мелкой торговлей и расширять её ~~объёмы~~.

Ничего не известно о детях Мулланура и Биби. По данным переписи, проходившейся в 1917 году летом, в их доме по адресу ул. Андреевская (бывшая 1-я или будущая ул. Интернациональная), д. 15 в квартире № 1, состоявшей из пяти жилых комнат, кроме хозяина, проживали мужчины-родственники: брат жены Шарохматов Хасан (41 год) и пятеро мальчиков – Мурла (11 лет), Мургата (6 лет), Мурмухан (5 лет), Хасим (6 лет), Мургата (4 года) и дворник Гимазитинов Катах (32 года). Женскую половину представляли: супруга Мулланура – Биби Магазова и другие дамы, носившие одну фамилию – Шарохматовы: Фатима (38 лет) – сноха хозяйки, её дочери – Мардзяна (16 лет), Разима (6 лет), Ходина (3 года), и Шарифа (36 лет) – сестра

Супруги Магазовы
Фото середины 1910-х гг.

хозяйки с дочерью Хирисарой (9 лет). Дом отапливался 6-ю голландскими печами, имелось 2 кухонные плиты, для освещения использовались керосиновые лампы.

В 1917 году их родовое гнездо (15 человек) состояло из трёх семей: хозяйствской (2 чел.), шурина Хасана и ещё одной сестры Биби – Шарифы. Перепись дополнительно зафиксировала факт смерти в прежние годы: 3-х её членов – в возрасте от 20 до 55 лет, 1 ребёнка (8–14 лет) и 4-х малышей (до 8 лет).

Супруги Магазовы были не только заботливыми родственниками, но и весьма предпримчивыми людьми. К середине первого десятилетия XX в. они организовали торговлю в собственном магазине (старожилы должны помнить это одноэтажное деревянное здание с вывеской «Культтовары» (ул. Интернациональная), функционировавшее ещё в 1960-е гг.). В рядом выстроенном многоквартирном двухэтажном деревянном доме сдавали жильё внаём. По сведениям той же переписи там проживали семь семей: Куницкого Николая Ивановича (9 чел.), Тютенкина Андрея Моисеевича (5 чел.), Максутова Гады (6 чел.), Галиулина Зинатуллы (2 чел.), Болотина Василия Андреевича (4 чел.), Богданова Аркадия Ивановича (5 чел.) и Мухарева Хрисанфа Кузьмича (6 чел.).

Большое хозяйство Магазовых располагалось на участке площадью в 600 квадратных саженей (сажень=2.16 м). Заметим, что до революции вся земля в городе находилась в ведении Петуховского лесничества, поделившего территорию Тайги на усадебные участки, каждый в 150, 200 или 300 кв. саженей. Последние сдавались в аренду более или менее состоятельным жителям. И только пять из них к 1917 году имели такой же размер надела, как у Магазовых.

Первый магазин и жилой дом Магазовых

Фото середины первого десятилетия XX в.

До начала первой мировой войны торговые дела приносили ощутимый доход, который был использован на строительство ещё одного – «зелёного» магазина¹ с угловой композицией фасада, характерной для некоторых томских проектов архитектора К.К. Лыгина. Во время постройки черепица была окрашена в зелёный цвет, а стены выполнены из красного лицевого кирпича. Позднее кирпичные фасады окрасили в зелёный цвет, на одном из фасадов убрали парапет вместе с парапетными столбиками и решёткой в виде ажурной деревянной резьбы. На другом фасаде утрачены только решётки².

Видимо в целях получения коммерческих и иных преференций З здания на территории участка (№ 14, 16, 18 – по городскому реестру 1914 года) были записаны на Биби Магазову, а лавка на базарной площади (современный перекрёсток Пролетарского проспекта с ул. Калинина и Рабочей) – на мужа. Чуть южнее, на ул. Сибирской (современная ул. Горького), Мулланур Якубович имел дом, приспособленный под мечеть со школой для обучения мальчиков-татар.

Члены большой семьи Магазовых в интерьере «зелёного» магазина

25 января 1915 г.

¹ Магазин построен примерно в 1906 г. (РГИА. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 149. Л. 9.).

² Зюзков Ю.С. Тайгинские шедевры архитектора К.К. Лыгина // Вестник Кузбасского технического университета. 2015. № 5. С. 243–244.

Однако его общественная активность не ограничивалась заботами о торговле и религиозном самочувствии населения. С 1909 по 1913 годы Магазов исполнял обязанности вице-президента Таёжного общества поощрения рысистого коннозаводства. С обретением Тайгой в январе 1911 года статуса города он дважды избирался одним из 15 членов городского общественного управления (в 1912 и 1915 гг.), что свидетельствовало о высоком авторитете среди допущенных до голосования цензовых выборщиков (соответственно 317 и 537 человек). При распределении депутатских обязанностей был избран членом в Тайгинское городское по государственному налогу с недвижимых имуществ Присутствие (1915 г.).

В протоколах некоторых заседаний собрания уполномоченных (1916 г.) содержатся ответы на коммерческие предложения, поступившие от торгового дома П. и М. Магазовых. В апреле этого же года собрание вынесло решение о займе у коммерсанта 1000 рублей для ремонта помещения высшего начального училища. К 1917 году накопленный жизненный опыт уже «подсказывал» сторониться активных занятий политикой.

Профессиональная деятельность энергичного главы семейства не прекращалась ни в годы первой мировой войны, ни в тревожный 1917-й год, ни в период колчаковщины. На заседании городской думы 24 ноября 1918 г. обсуждался вопрос о недостатке на складе указанного торгового дома товаров первой необходимости.

Проблема острого дефицита продовольствия заставила собрание уполномоченных г. Тайга в ноябре 1916 года создать продовольственную комиссию с целью приобретения для горожан продуктов первой необходимости и их дальнейшей продажи по ценам, близким к себестоимости, в организуемой городской продовольственной лавке. Местные купцы выдали беспрецентную ссуду в сумме 15200 рублей, в том числе 4000 руб. – М.Я. Магазов. Он же был избран председателем Продовольственной комиссии и лавки¹.

В начале 1917 года коммерсант продал каменный магазин и два деревянных дома местному отделению потребительского кооператива работников Томской железной дороги «Труд» за 10000 рублей. Четыре других строения (в одном остались жить родственники) безвозмездно передал муниципалитету. Вместе с супругой переехал в Томск, где заранее приобрёл усадьбу по адресу ул. Бульварная № 32 (современная ул. Кирова, 34), на которой стояли три дома, крытые железом: один – одноэтажный деревянный с подвалом, второй – двухэтажный деревянный на каменном фундаменте и третий – одноэтажный деревянный, приспособленный под бакалейную лавку.

В декабре 1919 года через Тайгу проходили измотанные голodom, морозом, тифом и безысходностью части отступавшей Белой гвардии. Транссиб был закупорен составами с замороженными паровозами. Вдоль линии по заснеженным проплочным дорогам тянулись многочисленные вереницы обозов с уставшими от

¹ ГАТО. ф. 3. Оп. 23. Д. 260. Л. 135–138.

междоусобной бойни солдатами и гражданскими лицами, уходившими в неизвестность со смертельным ужасом перед осознанием возможности быть захваченными красными партизанами и погибнуть в муках. Одна из беженок, молодая женщина Стефания Витольдова-Лютык, в своём дневнике оставила запись о случайной встрече с родственниками Магазовых:

«21 декабря 1919 г. Наконец и станция Тайга перед нами. Уже вечерело, когда мы приближались к этим домикам, из труб которых выходил дым, густой, серый, прямым столбом поднимаясь вверх. После долгих усилий удалось найти маленькую комнатку у какого-то татарина во втором этаже, куда мы попали только поздно вечером, так как целый день прошел в поисках пристанища. Сначала заехали к какому-то железнодорожнику и там встретили беженцев, ехавших из Екатеринбурга. Несчастные скитались уже пять месяцев. Что значили наши переживания в сравнении с их переживаниями?»

Итак, мы уже в теплой комнате, первый раз, кажется, за всю дорогу мы были в чистом помещении. Соседнюю комнату занимала семья татарина,

Жилой дом Магазова М.Я. на 1-й (бывшей Андреевской) улице
болевшая тифом»¹.

После окончания Гражданской войны второй этаж дома был оставлен как жилое помещение, а на первом с начала 1921/1922 учебного года были обору-

¹ Витольдова-Лютык С. На Восток... Воспоминания времен колчаковской эпопеи в Сибири, 1919/1920 гг. // Великий Сибирский Ледяной поход / Составление, научная редакция, предисловие и комментарии д.и.н. С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 527.

дованы мастерские ручного труда, в которых занимались учащиеся 4-5 классов местных школ¹. По решению райкома ВКП(б) в сентябре 1920 г. в «зелёном» магазине разместили районную библиотеку².

В августе 1926 года Тайгинский горкомхоз умудрился продать на слом ветхий двухэтажный дом за 165 рублей гражданину Чжа-О-Лу, в котором ещё проживали квартиросъёмщики, и на законных основаниях не собирались его покидать до мая следующего года. Незадачливый покупатель чуть ли не ежедневно наведывался в учреждение с просьбой вернуть деньги, но безрезультатно³.

В Томске основной доход Магазовым приносили торговля и аренда квартир. В 1924 году торговая деятельность была прекращена. Осталась аренда жилья, приносившая до 70 руб. в месяц, и распродажа домашних вещей.

Мулланур Якубович стал активным прихожанином 1-й Соборной мечети. В марте 1923 года был избран в комиссию по созданию Мусульманского благотворительного общества, ставившего перед собой задачу «доставление средств на содержание 1-го прихода и улучшение материального и нравственного состояния бедных мусульман г. Томска и его уезда без различия пола, возраста, звания и состояния».

К концу 1920-х годов партийным руководством страны был взят курс на индустриализацию и коллективизацию, обобществление всех секторов экономики. Одновременно развернулась кампания по уничтожению различного рода частных предпринимателей, уже лишённых избирательных прав как живущих на нетрудовые доходы. На этом фоне на местах был начат слабо прикрытый захват недвижимой собственности торговцев.

Так, 19 апреля 1930 года техник II жилищного отделения г. Томска Н. Воробьёв без понятых на основании Инструкции НКВД от 5.11.1923 г. за № 380 произвёл осмотр усадьбы М.Я. Магазова, по каким-то причинам с февраля уже сидевшего в городском изоляторе.

В результате осмотра было составлено предписание о необходимости проведения капитального ремонта зданий, в противном случае Горкомхоз грозил ходатайствовать перед судом о признании факта бесхозяйственного содержания строений с последующей передачей их в ведение муниципалитета.

Актом предписывалось: сделать «конопатку» наружных стен, частично перестелить полы, сменить некоторые потолочные балки, отремонтировать русскую и голландскую печи, переложить стены подвала, давшие трещины, подогнать внутренние двери, покрасить крыши с частичной заменой железа и выполнить ещё ряд существенных по затратам работ по внутреннему ремонту помещений.

¹ ГАКО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

² Знамя коммуниста. 12.09.1920.

³ Красное знамя. 23.10.1926. № 243.

Уже 3 сентября того же года техник Бобров в Акте технического обследования констатировал отсутствие ремонта в домах. Обстановка в квартире хозяина была оценена им как средняя. По заявлению Магазова руководство Горкомхоза письменно согласилось отсрочить выполнение ряда предписанных работ до 1 ноября 1930 г., а оставшуюся часть перенести на строительный сезон 1931 года. Несмотря на достигнутое сторонами компромиссное решение, уже 21 сентября 1930 года народный суд г. Томска признал факт бесхозяйственного содержания вышеуказанных строений.

Однако энергичный Мулланур Якубович попытался бороться за свою собственность. Кассационная комиссия Запсибкрайсуда (г. Новосибирск) 19 октября рассмотрела его жалобу. Сохранился текст, в котором истец сообщал о фактическом отсутствии подавляющего большинства дефектов в конструкции зданий, изложенных в апрельском Акте, указывая при этом на свидетелей очевидного – квартирьеёмщиков: Коробкова, Новосильцева и др., – просил проведения компетентной технической экспертизы. Не отрицая необходимости некоторых текущих ремонтных работ, которые он как рачительный хозяин осуществлял в нужном объёме ежегодно, попутно отметил острый дефицит на томском рынке строительных материалов и рабочей силы. В течение лета 1930 г. биржа труда, через которую, согласно Постановлению Томского областного исполнительного комитета от 7.02.1930 г., и надлежало вести поиск специализированной бригады, отказывала в этой услуге. В результате Кассационная комиссия отменила решение нарсуда г. Томска как формальное, не учитывающее ранее согласованные сроки исполнения работ.

Не известна дальнейшая судьба ни усадьбы М.Я. Магазова, ни его самого. Очевидно, что возможности лишенца избирательных прав были несопоставимы с возможностями административного ресурса властей в лице Горкомхоза. Сопротивление не могло быть бесконечным, к тому же 27 марта 1931 года пришло новое горе – умерла жена. Жизненные обстоятельства сложились таким образом, что он был вынужден уехать к родственникам в Казань¹, там и умер в 1939 году. Позже его могила оказалась под асфальтом, по которому ходят люди и ездят автомобили.

Добровольные общественные организации.

Руководство добровольного пожарного общества (ДПО) с 1909 года представляли: его староста Е.Р. Петров, сменивший на этом посту П.В. Абросимова, и члены правления: Г.П. Арсенов, П.Я. Яковлев, К.И. Можейко, А.К. Кукушкин, Г.Г. Биркант, А.Я. Гинзбург (казначей), И.Т. Чернов (казначай (1910 г.). В пожарной команде работали: начальник А.К. Кукушкин, брандмейстер И.Я. Ременников, цейхмейстер И.А. Миронов.

¹ О месте и дате смерти в письме Васильеву В.М. (смотрителю музея локомотивного депо) сообщила внучатая племянница М.Я. Магазова, в настоящее время проживающая в Казани.

Празднуя 29 июня 1910 года свою очередную годовщину, члены ДПО за накрытым столом зачитывали телеграммы, принимали приветствия начальника пути Алексеева, Томского добровольного пожарного общества, направившего на торжество 12 делегатов во главе с начальником отряда Митрофановым. Из годового отчёта было видно то, что Тайгинское общество состояло из 8 почётных членов, 13 действительных членов, 19 членов спонсоров и 40 дружинников. Стоимость инвентаря выражалась в сумме 8311 руб., годовой бюджет не превышал 4682 руб., что, как считали специалисты, было явно недостаточно для обслуживания посёлка и станции. В следующем году даже возник вопрос о ликвидации общества. Трудности удалось преодолеть благодаря предпримчивости старосты. Дружины стала брать подряды на поставку угля, дров, воды, вывозку нечистот и т. д. Появились деньги, на которые был увеличен штат добровольцев, откорректированы лошади, обновлялся пожарный инвентарь¹.

Пожарное депо и смотровая вышка на 1-й улице

фото 1911 г.

Через три года, в 1913 г., оборот общества составил уже 18500 руб., а стоимость недвижимого имущества исчислялась в 10300 руб. К этому времени на 1-й улице закончили строительство просторного депо, конюшни, домов для рабочих и брандмейстера, кладовых, новой пожарной вышки. Дружины имела своего тележного и кузнецкого мастера. Вынашивались планы строительства собственного клуба и организации собственного оркестра. Часть музыкальных инструментов была уже приобретена².

¹ Сибирская жизнь. 9.07.1910. № 150; 2.05.1914. № 92.

² Сибирская жизнь. 9.07.1914. № 146.

Положительные перемены в деятельности ДПО настолько успокоили обывателей, что когда в ночь с 4 на 5 августа 1915 года случился очередной пожар, они явились только поглязеть, как огонь уничтожает постройки, не принимая, как положено, участие в тушении. Этот случай встревожил Городское управление, которое обратилось к губернатору с просьбой утвердить предлагаемый вариант постановления об обязательном порядке действий домовладельцев и других жителей города в случае возгорания объектов любого назначения¹.

Таёжное общество поощрения рысистого коннозаводства, по примеру аналогичного общества в Томске, было создано в 1909 году и просуществовало до 1914 года. В состав правления были избраны: М.Я. Магазов (вице-президент), А.Я. Гинзбург, Э.Л. Струневич, С.Ф. Архангельский (казначай), Г.П. Арсенов, М.Я. Непомнящий. Любители конных бегов оборудовали небольшой ипподром и устраивали соревнования, приуроченные к религиозно-народным праздникам с

Пожарная дружина г. Тайга

фото 1911 г.

награждением победителей призами.

Членство в обществе являлось элитарным, т. к. коннозаводчиками, по определению, могли являться только состоятельные люди. Соперничество наездников и для железнодорожников, и для местного татарского населения, имевшего в хозяй-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп.23. д. 219. Л. 145-146.

стве пошадок и с пелёнок воспитанного на культе коня, представляло собой незабываемое спортивное зрелище.

Театральные постановки и первый кинематограф.

В Тайге продолжало функционировать местное отделение собрания служащих на казённых железных дорогах, занимавшееся культурно-просветительской деятельностью, сосредоточенной в основном на постановке спектаклей¹. Для удовлетворения разнообразных запросов публики в уже ветшающем здании собрания ставились как порнографические фарсы с балаганными остротами («Жена с того света», «Смерть кочегара от угара»), так и драмы (М. Горький «На дне»). Не всегда цензура в лице Тайгинского жандармского ротмистра разрешала социально острые пьесы, как например, в 1907 году было запрещено играть «Ревизора»².

Более широкий круг развлечений, чем просто выпивка, стали предлагать в трактирах местные торговцы, поставившие игровые и бильярдные столы. Днём и ночью посетители играли на деньги в карты, пото, орпа, косточки, жалейку в присутствии и с участием детей, проигрывая иногда большие суммы денег³.

После капитального ремонта в 1907 году здания собрания служащих у Совета старшин образовались крупные долги перед кредиторами, которые из года в год накапливались. К 1914 г. они составили уже 3000 рублей. В условиях отсутствия средств на реквизит, обновление инструментов, театральная деятельность постепенно затухала, изредка оживляясь с появлением на непродолжительное время новой группы энтузиастов актёрского мастерства. К осени 1915 года здание собрания из-за долгов и ветхости окончательно закрылось⁴.

В декабре 1914 года крестьянин Рязанской губернии и уезда, Новосельской волости Василий Фёдорович Борисов, проживавший в собственном доме на участке № 65б (квартал 8, на углу улиц Гондатьевской и Алексеевской), обратился в городское общественное управление с прошением об открытии приобретённого у А.А. Александрова кинематографа «Заря», работавшего с 1911 года в доме на перекрёстке 1-й и Суворовской (?) улиц (был рассчитан на 120 зрителей). В течение 1915 года шёл процесс согласований и строительства специального каменного по-

¹ В 1909 собрание служащих возглавляли: начальник станции П.А. Богуславский (председатель Совета старшин), Ф.В. Ярмицкий (заведующий хозяйством собрания), А.М. Симонов (казначей), С.С. Зайченко (секретарь). В совет Старшин входили: А.А. Александров, А.А. Качальский, В.И. Ковзань, Н.Л. Невяровский, С.А. Овсянко, И.И. Паньков, А.Г. Рымшевич, Л.Б. Ицкович, К.И. Фрейман, А.Н. Щеглов. Членами ревизионной комиссии были избраны: В.Н. Гладышев, А.П. Пазилов. В 1912 году в руководстве собрания служащих находились: начальник отделения службы движения Л.А. Симон (председатель), В.И. Ковзань (старшина), А.Г. Рымшевич (старшина), И.С. Секин (секретарь), А.А. Кағальский, Б.И. Шактырь. М.И. Горецкий, К.И. Фрейман, А.Я. Гинсбург, В.Н. Гладышев, И.М. Лисовский (казначей), А.М. Чевкин, А.И. Щеглов, Ф.В. Ярмицкий. Ревизионная комиссия: И.Ф. Шмерлинг, К.И. Можейко, А.И. Пазилов.

² Сибирская жизнь. 17.11.1907. № 167; 5.12.1907. № 181.

³ Сибирская жизнь. 29.06.1910. № 142.

⁴ Там же. 11.05.1916. № 101.

мещения для динамо-машины, работающей на керосине¹. Однако проект сразу вызвал недовольство соседей по участку, предполагавших, что надоедливый стук машины может нарушать их спокойствие, да и в летнее время она становилась объектом повышенной пожароопасности.

В феврале Городское управление предупредило г. Лобжанидзе, такжеозвозвавшего на своём участке здание для кинематографа «Колизей» (на углу 1-й улицы и ул. Грановской), и В.Ф. Борисова об использовании только паровой машины для показа фильмов. В следующем году этот новый вид проведения культурного досуга стал популярным среди жителей Тайги. Часто горожане одними из первых в России смотрели зарубежные фильмы, поступавшие в страну через Владивосток.

Первые «университеты» поколения Победителей. Историческая обстановка 1905–1916 гг. и специфика на тот период повседневности формировали мировоззренческие установки первой волны появившегося на свет нового поколения, позже названного Победителями (1900–1923 года рождения). В Тайге его первые представители, родившиеся на рубеже XIX–XX вв., уже в детстве наблюдали атмосферу ужаса от действий карательной экспедиции Меллер-Закомельского (1906), воспитывались родителями из поколения Странников, уже заявившего о своих социал-демократических приоритетах. В подростковом возрасте вместе со взрослыми в годы первой мировой войны они переживали голод. Революции 1917 года разбудили их юношеский азарт поучаствовать в разрушении старого мира, и в Гражданскую войну с винтовками в неокрепших руках они закаляли в себе чувство уверенности в светлое будущее.

Это поколение, достигнув к началу 1930-х гг. зрелости, не выработало новых идей и являлось достойным преемником интеллектуального багажа отцов-Странников со всеми его недостатками, вызванными бойкотом духовного наследия предшественников. Поэтому в его рядах не было хотя бы тонкого слоя выдающихся образованных личностей-политических лидеров, но выросло огромное количество убеждённых рядовых бойцов партии и комсомола, с «помощью» которых и не без потерь народ безропотно перенёс репрессии. На фронтах Великой Отечественной войны оно выдержало труднейшие первые два с половиной года, прежде чем не подоспела подросшая до 20 лет молодёжь, завершившая разгром фашизма. А когда наступил период господства (1945–1960 гг.), то в рядах его активного меньшинства уже почти никого не осталось, чтобы у стариков перехватить инициативу в управлении обществом. Лидирующие там позиции раньше своего времени (в 1950-е годы) стало постепенно занимать следующее – Молчаливое поколение, ещё не прошедшее положенные ступени кадрового роста.

Первыми «университетами» тайгинских мальчишек и девчонок – будущих Победителей – были: родительская семья, улица и, конечно, школа.

¹ ГАТО Ф. 3. Оп. 41. Д. 1986.

В рассматриваемый период при Критском храме продолжала функционировать бесплатная воскресная церковно-приходская школа. Из двух работавших там учительниц одна получала вознаграждение за труд из средств епархиального училищного совета, другая – от школьно-библиотечного комитета Сибирской ж. д.

В 1907 году вторая учительница была переведена в двухклассную железнодорожную школу при станции. Епархия отказалась в приёме за свой счёт нового сотрудника, в результате на новый учебный год вместо 100 детей на обучение было принято лишь 50. В 1910 году в церковно-приходской школе преподавала О.М. Несмелова, в 1914 году – Татьяна Сахарова и Варвара Ящинская.

Поселковое же общество было вынуждено проявить инициативу по открытию полноценной новой 2-классной школы. Был объявлен приём пожертвований с целью приобретения помещения для нового училища. Управление государственными имуществами Томской губернии выделило на 2-й улице участок земли со зданием в четыре комнаты (постройка 1896/1897 гг.), в котором располагался народный дом (квартал 31, усадьба 272) и проводились публичные чтения, спектакли и т. д. Епархиальный совет отклонил ходатайство о принятии училища на содержание. В апеле аналогичное прошение было подано Директору народных училищ по Томской губернии, но решение затягивалось. Инициаторы дополнительно составили проект по пристройке к существующему зданию помещения таких же размеров¹.

С 1 октября 1908 года и церковно-приходская, и поселковая школы всё-таки заработали, но средства на содержание учителя в первой, и на квартирные преподавателям во второй были найдены за счёт сборов с родителей. В новую 2-классную поселковую школу (в будущем школа № 2) записались 54 мальчика и 40 девочек. Заведующей была назначена Серафима Михайловна Абросова, окончившая Вологодское епархиальное женское училище, с жалованьем в 360 руб. в год; учительницей – Анисья Федотовна Федосьева, окончившая шесть классов Томской женской гимназии (360 руб. в год), законоучителем стал священник Пророко-Ильинской церкви о. Георгий Лукин. С 1912 по 1915 гг. в должности заведующего работал Павел Александрович Солнцев, затем выехавший из Тайги в связи с поступлением в Томский учительский институт².

В том же 1908 году приходское попечительство при Ильинской церкви (помощник председателя попечительства Миронов, о. Г. Лукин, А. Степанов, Титов, Заплатин, А. Соколов) выступило с инициативой открытия ещё и одноклассной школы³. В надежде получить финансирование из казны оно уполномочило церковного старосту Афанасия Степанова ходатайствовать в ноябре 1908 года перед Министерством внутренних дел о присвоении новому учебному заведению авгу-

¹ Сибирская жизнь. 9.08 1908. № 168.

² ГАТО. Ф. 3. Оп.23. д. 219. Л. 3; Сибирская жизнь. 20.06.1909. № 132.

³ В 1910–1912 гг. в состав Попечительства о приходских училищах в Тайге входили: Г.П. Арсенов (председатель), С.Г. Лукин, А.Ф. Федосьева, отец Н. Вячеславов, В.П. Петров, П.П. Яковлев, Е. Сулейманов.

стейшего имени Его императорского высочества наследника Цесаревича Алексея с ежегодным содержанием, согласно закону от 26 мая 1897 года «О порядке присвоения особых наименований общеполезным установлениям»¹. Уездный исправник из-за отсутствия у попечительства средств на содержание ещё одного заведения выдал отрицательное заключение на дальнейшее продвижение документа по инстанциям. Однако школа, благодаря введению оплаты за обучение, состоялась и в последующие годы неофициально носила название Алексеевской.

В 1916 году это было уже 2-классное училище (квартал 24, около Ильинской церкви)². Желающих обучаться было так много, что в октябре Городское общественное управление приняло решение об открытии там второй смены с двумя новыми преподавателями и организации их работы с учениками в съёмной квартире в доме Добржинского (квартал 3, участок 27а)³.

В железнодорожной школе с 1 октября 1908 года приступили к занятиям 210 мальчиков и 130 девочек. Учительский коллектив школы составляли: заведующий училищем (800 руб. в год) Иванецкая Александра Ивановна (1901–1906 гг.), Лариса Фёдоровна Голубкова (с 1906 г.); учителя (по 600 руб. в год) – Екатерина Аркадьевна Александрова (с 1896 по 1904 гг.), Клавдия Яковлевна Забыльская, Серафима Петровна Ершова, Юлиан Иванович Кислый (до 1904 г.), Николай Иванович Андреев, Николай Васильевич Юновидов (с 1901 по 1906 гг.), Пётр Николаевич Богословский (с 1908 г.), Дмитрий Александрович Глыбов, Николай Николаевич Пригородовский (с 1908 г.), Александра Михайловна Грибунина (с 1905 г.)⁴. Но и там время от времени возникали проблемы с финансированием учебного процесса.

В связи с большими затратами средств на реконструкцию Тайгинского узла, в том числе на строительство кирпичного вокзала и здания училища, начальник Сибирской дороги Ивановский в декабре 1907 года издал приказ о платности уроков правоучения в железнодорожных школах (училищах). Было объявлено о том, что с марта из жалованья родителей будут ежемесячно вычитаться три рубля за одного учащегося. Особенно критичным становилось положение многодетных семей. Уже в марте ученики устроили 2-х дневную забастовку, не посещая школу. К концу учебного года из 512 учащихся в классах осталось только 400 человек⁵.

Распоряжением начальника станции учителям ж. д. училища отменили бесплатные провизионные билеты в Томск, запретили без разрешения отлучаться из Тайги даже в праздничные дни, чтобы больше времени уделять детям, успевае-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6364 Л. 1.

² В 1935 году ветхое здание училища было снесено и на его месте началось строительство школы № 34, в состав которой были включены классы бывшего алексеевского училища и старшие классы второго высшего начального училища, располагавшегося в здании Петуховского лесничества.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 260. Л. 113, 158.

⁴ ГАТО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 219. Л. 50.

⁵ Сибирская жизнь. 17.03.1909. № 60; 20.06.1909. № 132.

мость которых желала лучшего¹. Через полтора года педагогический совет в поиске причин низких показателей успеваемости установил следующее:

- 1) Ученики были подвержены сильному переутомлению вследствие чрезмерных заданий при отсутствии занятий физическими упражнениями и правильного питания. А в городской школе, к примеру, на святах (13–15 дней зимних каникул) они должны были решить 85 арифметических задач, повторить теорию арифметики (54 страниц), всё ранее пройденное по геометрии (29 стр.), географии (21 стр.), истории (39 стр.) и выучить материал ещё на 10-12 страницах, выучить наизусть два стихотворения солидных размеров, прочитать и рассказать 12 страниц из хрестоматии, написать сочинение (!!!)
 - 2) Школьные помещения не соответствовали требованию гигиены.
 - 3) Далеко не все учащиеся имели нормальные домашние условия для выполнения заданий.
 - 4) Школьные программы не соответствовали современным требованиям.
 - 5) Часть учащихся, в силу ограниченных способностей, не могла иметь удовлетворительные оценки².

Проблемы учебного процесса находили свои решения внутри педагогических коллективов, но переполненность училищ и наличие среди населения большой группы детей, не охваченных учебным процессом, не могли не волновать поселковую общественность. Поэтому с учреждением города и началом работы выборных уполномоченных вопрос образования стал одним из животрепещущих.

Здание железнодорожного училища (школы) фото середины 1910-х гг.

Согласно новому статусу город получил право открыть высшее начальное училище на платной основе. В сентябре 1913 года для его размещения у домовладельца

¹ Там же. 6.05.1909. № 110.

² Там же. 18.11.1911. № 255; 6.01.1912. № 5.

дельца машиниста Петра Кузьмича Семёнова (квартал 1, усадьба 140, напротив Критской церкви) было куплено здание за 4000 рублей, а в октябре его комнаты заняли первые ученики¹.

В начале следующего года город располагал четырьмя учебными заведениями (высшим начальным училищем, 2-х и 1-классным училищами и церковно-приходской школой при Критском храме), не считая железнодорожного училища и на переселенческом участке – Таёжной сельской 1-классной школы (законоучитель о. Стефан Околович). Здания городских школ не соответствовали своему предназначению. В 2-классной школе, например, помещения были отделены дощатыми переборками, пропускавшими посторонние звуки, раздевалку разместили под потолком на выступе, выполняяющем роль миниатюрного балкона².

С открытием высшего начального училища детям железнодорожников, пожелавшим перевестись в новое учебное заведение, ведомство выделяло по 20 руб. в год на каждого ученика. Здесь учились дети служащих и состоятельных домовладельцев города. Вследствие частичного перетока учащихся наполняемость железнодорожного 2-классного училища в 1914 году уменьшилась с 450 до 400 человек, на старших трёх отделениях ввели разделение групп: отдельно для девочек и мальчиков. В следующем учебном 1915/1916 году училище было реорганизовано: в железнодорожную мужскую 2-классную школу (335 мальчиков), законоучитель – о. Т. Шостак; и железнодорожную женскую 2-классную (220 девочек), законоучитель – псаломщик И. Власов³.

Однако потребность в учебных заведениях была настолько велика, что в течение 1913/1914 гг. дополнительно работала одна частная школа.

Учебный год показал, что приобретённый для высшего начального училища дом оказался мал. Городским управлением было решено к зданию постройки 1896-1897 года, в котором размещалось 2-классное училище, всё-таки сделать пристрой, а указанным образовательным учреждениям поменяться помещениями. К собранным по подписке 3000 рублям остальные недостающие 1500 руб. добавило Министерство народного просвещения. Пристройка была сооружена, и следующий учебный год ученики встретили в других зданиях⁴.

Теперь Высшее начальное училище (заведующий Д.А. Трунов) располагало вместительным зрительным залом со сценой, единственной оставшейся в Тайге. На литературно-вокальном вечере 21 октября 1916 года там собралось 1400 человек, был поставлен спектакль, выступал хор учеников, декламировали стихотворения⁵.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 260. Л. 5, 146. В 1920 году училище было реорганизовано в советскую школу I-й ступени, которую в народе называли Семёновской (по имени бывшего владельца дома).

² Там же. 19.02.1914. № 35; 19.04.1914. № 81

³ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4422. Л. 66об.

⁴ Сибирская жизнь. 18.07.1914. № 154

⁵ Там же. 2.11.1916. № 237.

Накануне намеченного в Российской империи (с 1917 года) 3-х летнего перехода к всеобщему обучению, Городским общественным управлением была утверждена комиссия «школьно-строительной сети» в составе: Дмитрия Алексеевича Трунова, Ивана Фёдоровича Борисова, Анисима Фёдоровича Соболева, отца Сергея Бенедиктова, Николая Ивановича Калинина, отца Стефана Околовича и Дмитрия

Первый выпуск Высшего начального училища г. Тайга¹

В центре: заведующий Дмитрий Алексеевич Трунов (история), слева от него учитель А. Шахлевич (русский язык), справа законоучитель о. Стефан Околович и учительница С. Богданова (арифметика, алгебра, география, рукоделие)

рия Петровича Черняева². Однако события 1917 года на годы отодвинули реализацию этого плана.

Вопрос об обучении грамоте рабочих частично решался в воскресной церковно-приходской школе для взрослых, действовавшей при Критской церкви. Важным источником их культурного просвещения являлась Пушкинская библиотека. Ежегодно школьно-библиотечный комитет Сибирской дороги выделял 100–150 рублей на подписку газет, журналов и приобретение книг. В 1908 году каталог включал более 1500 экземпляров различной литературы. Читальный зал производил приятное впечатление: стены были украшены портретами великих писателей, картинами, географическими картами. Вместе с тем, колебания размеров читательской ауди-

¹ Краеведческий музей Тайгинского городского округа. Фотофонд. Имена преподавателей установлены по материалам: ГАТО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 446. Л. 2–4.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 260. Л. 140.

тории обусловливалось не только стареющим фондом, но и наблюдаемой очевидцами апатией к культурно-просветительным мероприятиям, охватившей местное общество. Так, в 1901 году библиотека имела 105 подписчиков, в 1903-м – 171, в 1905-м – 206, а с 1906-го эта цифра стала снижаться до 100 в 1908 году¹.

С появлением в городе конкурента в лице кинематографа местное собрание служащих пыталось сохранить у населения тягу к чтению, добившись от библиотечного комитета выделения в 1914 году уже 300 рублей. Железнодорожное ведомство взяло на свой счёт содержание сотрудника библиотеки². К этому времени её фонды насчитывали уже 3010 томов.

Основную массу подписчиков (153 человека в 1914 году) составляли рабочие. Вследствие длительного отсутствия капитального ремонта здания работники испытывали неудобства в обслуживании читателей. В зимние месяцы и в дождливую погоду посещение этого очага культуры не вызывало приятных ощущений, т. к. помещение было холодным (маленькой чугунной печурки, стоявшей в центре читального зала, явно не хватало для полноценного обогрева помещения), потолки протекали³.

Как видим, к 1917 году в Тайге сформировалась система образовательных учреждений начального звена, включавшая училища с 3-х и 5-ти летними сроками обучения и своим набором программ, которая охватывала далеко не всю молодёжь в возрасте 9–16 лет. Результаты достигались не только мастерством учителей – недавних выпускников училищ, но и большими объёмами домашних заданий, компенсировавшими негативный эффект проведения занятий в неприспособленных помещениях, переполненных классов, хронически острого дефицита методической и учебной литературы, парт, наглядного материала. Тем не менее, среди подрастающего поколения увеличивалась прослойка обученных грамоте, арифметике, письму и другим предметам, расширявшим кругозор, развивавшим мышление, вселявшим надежду на более успешный выход «в люди».

4.3. Тайга в зеркале Первой мировой войны

С марта 1914 года по магистральной линии пошли поезда с рабочими и переселенцами из западных губерний (соответственно 8 и 2 в сутки) – предвестники войны. Большинство из них направлялись в Восточную Сибирь. Медицинский осмотр и регистрация следующих через Тайгу людей осуществлялась силами Тайшского переселенческого пункта. На станции для питания прибывших был поставлен вагон-кухня⁴.

¹ Сибирская жизнь. 30.10.1908. № 232.

² Там же. 20.06.1914. № 130.

³ Там же. 6.08.1914. № 170.

⁴ Там же. 14.03.1914. № 55;

С началом боевых действий осенью из Тайги в действующую армию были призваны запасники. Призывникам компенсировалась стоимость взятой с собой одежды (сапог, нательных рубашек, исподних брюк, утиральников, носовых платков, полушибуков, башлыков, рукавиц и др.) из расчёта их цены, установленной властями¹.

В июне 1915 года Томский губернатор от всех подведомственных территорий запросил сведения о промышленных предприятиях, которые могут быть использованы для выпуска военной продукции. В Тайге таковых не оказалось, кроме столярной мастерской, имеющей, по мнению старосты, возможность изготавливать ящики для зарядов.

По распоряжению губернатора от 5 августа 1914 года в Тайге вводился новый порядок оптовых закупок продовольствия. На базарной площади арендаторы обязывались ежедневно с 6 часов утра и до 12.00 – время, разрешённое для оптовых закупок – вывешивать на видном месте установленные флаги. Запрещалась торговля в иных специально не оборудованных местах (на улицах, постоянных дворах, по дорогам)².

По указанию губернатора в Тайге был организован военно-промышленный комитет для общей координации помощи фронту³. В декабре город авансировал взятыми в кредит 1593 рублями размещение по квартирам партии прибывших 500 военнопленных⁴. Среди иностранных солдат встречались специалисты различных рабочих профессий, в том числе строители и каменотесы, которых в следующем году военное ведомство использовало для возведения каменных казарм на воинской площадке.

Созданный 1 сентября 1914 года второй орган – Комитет по призрению семей призванных на войну (председатель – городской староста Ф. Агапитов) – взял на учёт более 60-ти семей мобилизованных запасников. Его активисты обследовали 30 семей служащих Сибирской ж. д. и до 58 городских. В годы войны солдатские семьи ежемесячно получали казённое пособие в размере по 2,6 руб. При существовавшей дорогоизнене продуктов этой суммы явно не хватало даже на питание.

20 сентября состоялись выборы членов в третий орган – участковый железнодорожный комитет по оказанию помощи пострадавшим от военных действий. В его состав вошли: инженер Н.М. Дудоладов (помощник начальника участка службы пути), В.А. Сикорский (служба движения), Н.В. Соболевский (помощник начальника участка службы тяги), В.В. Стефанов (от телеграфа). 22 сентября состоялось организационное собрание ещё одного – дамского комитета. Женщины-служащие и

¹ Томские губернские ведомости. 24.12.1914. № 100.

² Томские губернские ведомости. 17.08.1914. № 63.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. д. 221. л. 8.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп.23. д. 219. л. 69.

жёны инженеров решили немедленно приступить к пошиву белья для раненых, а также тёплой одежды. Уже за первую неделю работы дамский комитет заготовил и отправил в центральный комитет при Управлении ж. д. (г. Томск) 86 рубашек, 42 пары кальсон и 81 шт. фуфаек и тёплых рубашек. Всего на шитьё было израсходовано 133 рубля.

Периодически среди жителей города и посёлка при станции по подписке собирали добровольные пожертвования денег для особо нуждающихся солдаток. Сбор средств также проходил посредством: организации утренних сеансов кинематографа по цене 5 коп. со взрослого и 2 коп. с детей; сдачи в аренду помещения железнодорожного собрания по 5 рублей за мероприятие. Чаще стали устраиваться спектакли с продажей цветов, с последующей передачей средств в распоряжение Комитета призрения¹.

Особую благодарность правление Комитета выражало всем участвовавшим в организации и постановке пьес: артистам-любителям Андреевой, Квапинской, Рудоминской, Стефановой, Шостиной, Быстрову, Валежанину, Савиных, Щеглову; режиссёру Щеглову; сценаристу Зинченко; супфёру Богомолову; декоратору Серебрякову; распространителю билетов Гинзбургу; Шмерлингу, Успенскому и Теплякову – за украшение зала; Ярмицкому и Кириченко – за изготовление программ; Карпову – за выпуск бесплатной рекламы для кiosка. Благотворительные спектакли устраивали и учащиеся железнодорожной школы².

Кроме денежных средств Таёжный участковый железнодорожный комитет организовывал сбор пожертвований вещами. К декабрю 1914 года были собраны: 15 жилетов, 10 курток, 239 рубашек, 3 фуфайки, 81 кальсон, 1 тужурка, 23 пары рукавиц, 6 пар чулок, 3 попоненца, 6 портнянок, 23 наволочки, 42 платка, 101 кисет с подарками и 26 пустых, 40 коробок спичек, 336 листов бумаги. К этому времени дамский комитет сшил 131 рубашку, 59 кальсон, 8 рукавиц, 3 наволочки, 2 жилета. Все вещи через начальника дороги С.М. Богашёва были отправлены в сибирские полки³.

В середине ноября 1914 года город посетил член Государственного Совета, томич, профессор Е.Л. Зубашев с целью присоединения Тайги к Всероссийскому союзу городов. В его присутствии уполномоченные 15 ноября приняли соответствующее решение и определили размер членского взноса. Впоследствии Союз стал получать от государства крупные суммы для оказания всяческой помощи раненым, их питанию на станциях⁴.

Ежедневно к приходу поездов, в которых они возвращались с фронта, в общем зале II класса накрывались длинные столы, предлагались чай, молоко, масло,

¹ Сибирская жизнь. 4.10.1914. № 215; 10.10.1914. № 220; 22.10.1914. № 230.

² Там же. 11.12.1914. № 270; 9.08.1916. № 171.

³ Сибирская жизнь. 17.12.1914. № 275.

⁴ Там же. 16.11.1914. № 251; 10.03.1916. № 55.

закуска. Только за 1915 год от горожан и жителей станционного посёлка поступило добровольных пожертвований в сумме 2298 рублей, отпущенено: 18273 обеда и завтрака 18273 раненым, 975 взрослым беженцам и 374 их детям; оказана медицинская помощь 1379 раненым; выдано белья 217 человекам и сменено его на 578 чел. Эта благородная деятельность продолжалась и в следующем году¹.

С целью компенсации государственных затрат на войну и поддержку семей военнослужащих в апреле 1915 г. по инициативе Совета Министров был введён так называемый военный налог. Обложению подлежали все лица мужского пола в возрасте до 43 лет, освобождённые от воинской повинности, а также уклонившиеся от неё, но уже не подлежащие призыву в связи с достижением 34-летнего возраста. Размер определялся в соответствии с объёмами дохода: до 1000 рублей в год – 6 руб. налога, от 1 до 5 тыс. – 25 рублей, от 5 до 10 тыс. руб. – 50 рублей и т. д.²

В марте 1916 года Комитет по призрению ходатайствовал перед Городской управой обратиться к губернатору по поводу увеличения солдаткам пособия

Список жён запасников с количеством детей в семье, получавших добровольные пожертвования в годы Первой мировой войны (ГАТО Ф. 3 Оп. 23. Д. 192)

1. Аверина Наталья (3 чел.)	24. Локтева Марина (2 чел.)	46. Русских Ирина
2. Аверьянова Анастасия (6 чел.)	25. Мазанова Александра (3 чел.)	47. Рыкова Екатерина (2 чел.)
3. Артамонова Екатерина (2 чел.)	26. Малиновская Мария (4 чел.)	48. Севостьянова Маримьян (3 ч.)
4. Бакицкая Агафья (3 чел.)	27. Мамаева Анна (5 чел.)	49. Сидорова Елена (3 чел.)
5. Бастракова Анна	28. Митрофанова-Самохова Пелагея (3 чел.)	50. Слонова Зинаида
6. Бахтина Евдокия (3 чel.)	29. Михеева Татьяна (4 чel.)	51. Соломина Марфа (1 чел.)
7. Бесова Дафья (6 чel.)	30. Морозова Агафья	52. Старкова Парасковья (3 чел.)
8. Васильева Марфа (2 чel.)	31. Морозова Евдокия	53. Стрельникова Евдокия (6 чел.)
9. Варёнкина Анна (3 чел.)	32. Напольских Анастасия (4 ч.)	54. Стрельникова Марина
10. Винокурова Агафья	33. Насонова	55. Съедина Анастасия (2 чел.)
11. Галеникова Елена (3 чel.)	34. Незавитина Варвара (4 чel.)	56. Толяренок Аксинья (3 чел.)
12. Горбунова (2 чel.)	35. Новосёлова Евдокия (2 чel.)	57. Трунова Аксинья (1 чел.)
13. Дмитриева Матрёна (4 чel.)	36. Оборонина Александра	58. Фалапеева Татьяна (3 чел.)
14. Журавлёва Ирина (4 чел.)	37. Одинцова Фёкла (2 чел.)	59. Филиппова Анна (3 чел.)
15. Зыряник Парасковья (2 чел.)	38. Омельченко Евдокия (2 чел.)	60. Цыганкина Анна (3 чел.)
16. Зяблицева Анастасия (2 чел.)	39. Орехова Евдокия (1 чел.)	61. Черемнова-Якунина (2 чел.)
17. Иванова Анна (2 чел.)	40. Петрова Александра (3 чел.)	62. Шалыгина Федосья (3 чел.)
18. Ильиных Софья (3 чел.)	41. Петрова Степанида (6 чел.)	63. Шестакова Маэра (2 чел.)
19. Игаева Татьяна (4 чел.)	42. Позднякова Татьяна (3 чел.)	64. Юрак Анна (4 чел.)
20. Ковалёва Анна	43. Пшеницына Марфа (4 чел.)	65. Юферева Лидия (3 чел.)
21. Коровина Анастасия (6 чел.)	44. Рогачёва Василиса (3 чел.)	66. Яркова Лукерья (3 чел.)
22. Коровина Наталья (4 чел.)	45. Родионова Марина (3 чел.)	
23. Кутник Елена		

до 4 рублей. В ноябре Городское управление откликнулось на циркуляр Томского губернского правления и выделило 25 рублей во Всероссийский фонд помощи об-

¹ Там же. 29.05.1915. № 114; 22.04.1916. № 86.

² Зинякова В.М. Общественно-политическая обстановка в Кузбассе в годы первой мировой войны // Из истории освоения юга Западной Сибири русским населением в XVII – начале XX вв. . Сборник научных трудов. Кемерово: Кузбассиздат, 1997. С. 49.

разованию сирот и детей георгиевских кавалеров¹. В Таёжном высшем начальном училище учредили четыре стипендии (по 6 рублей каждая) для бесплатного обучения детей этой категории, проживающих в Тайге. В случае если таковых не оказывалось, то стипендии передавались сиротам, полусяиротам (растущим без отцов) или наименее материально обеспеченным учащимся².

Современные исследователи, характеризуя общественно-политическую обстановку в годы Первой мировой войны, не без основания отмечают, что событие с самого начала не встретило глубокого недовольства среди населения Томской губернии. Военно-мобилизационный аппарат быстро отладил работу по призыву запасников в действующую армию, не снижалась активность полиции и жандармерии. В это время организованных партийных групп в Кузбассе не существовало, и массовое рабочее движение не получило развитие в силу слабой политической активности железнодорожников и шахтёров, имевших бронь от мобилизации³. Тем не менее, в Томске находилась подпольная группа большевиков. Для неё в апреле 1916 года тайгинский машинист Захар Игнатьевич Ус согласился на паровозе тайно привезти пропагандистскую литературу, но был схвачен жандармами⁴.

Ус Захар Игнатьевич
машинист Тайгинского депо 1915 г.

* * *

Прошедшее десятилетие (1905-1916 гг.) оказалось для тайгинцев насыщенным событиями различного характера. Жизнь в посёлках по-прежнему концентрировалась вокруг железнодорожного узла. Течение времени постепенно замедлялось до ощущения повседневной апатии на фоне положительных изменений в станционной инфраструктуре. Наконец-то образован город, пока не имевший собственной земли.

И вновь время ускорило бег. Становление системы городского самоуправления продолжалось в годы Первой мировой войны. Тайга столкнулась с голодом, наплывом переселенцев и санитарных эшелонов с ранеными, но

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 260. Л. 64, 139.

² ГАТО. 1917 год ф. 3. Оп. 23. Д. 275. Л. 2-Зоб.

³ Зинякова В. М. Указ. соч. С. 55.

⁴ КОКМ. Ф. 12. Д. 9. Л. 3. Ус Захар Игнатьевич (дед со стороны матери члена Союза писателей РФ Л.М. Яковлевой), в 1906 г. устроился в Тайгинское депо кочегаром, затем стал помощником машиниста, в 1915 г. – машинистом паровоза. В мае 1916 г. его жена – Верваре Паврентьевне, сообщили о смерти мужа в тюрьме. Лишь в 1950-х гг. другая его внучка, находясь в Томске на учёбе, нашла сохранившуюся могилу деда (столб с табличкой) на старом кладбище, расположенном около пересечения ул. Красноармейской и ул. Усова (территория современных улиц Вершинина, ул. Студенческой и ул. Студгородок).

преодолеть трудности помогал общий патриотический подъём. Рабочее движение в условиях жёсткого полицейского надзора обрело мирные профсоюзно-кооперативные формы.

Таким образом, на долю поколения Странников выпали: основание посёлка/города, строительство железнодорожного узла, возведение первых жилых кварталов, как правило, из дешёвой недолговечной пихты. В большинстве своём малограмотное, оно состояло из выходцев уездов Белоруссии, центральных губерний, Прибалтики, Польши и местных волостей. Его отличала отзывчивость на воспроизведение привычных народных традиций, поэтому успешными были шаги в организации местной культурной жизни. В череде изнурительных трудовых будней, в условиях чрезвычайно скромных бытовых условий и неблагополучной в криминогенном отношении обстановки налаживались соседские отношения, взрослые посещали церковь, рабочий люд в день зарплаты отводил душу с помощью горькой, молодёжь дружила, справлялись шумные и не очень свадьбы, рождались дети.

Внешне ничто не предвещало приближение Февральской революции 1917 года, волной накрывшей город. Позже интеллектуалами будет поставлен политический диагноз ситуации: в России сложились известные объективные условия для экономического и политического кризиса, обострившегося затянувшейся войной. Стихийные народные волнения, проходившие в Петрограде в 20-х числах февраля, могли так и остаться только волнениями, если бы к этому времени закалённые в политических и военных баталиях Странники уже достигли возраста господства. События в столице подтолкнули их к решительным действиям и лёгкому захвату государственной власти не без обильной финансовой «помощи» со стороны воюющей с Россией Германии. В данном процессе пока реализовалась преемственность на уровне высших кругов общества, но не исчезли более глубокие противоречия между противоборствующими когортами поколения – элитарной и народно-демократической, каждая со своими лидерами, амбициями, представлениями о форме новой власти и будущем народа.

Глава V. Тайга: от февраля 1917 г. до июня 1918 года

Начало 1917 года

Новый год наступил для горожан в таком же тревожном ожидании, в каком прошёл и предыдущий 1916-й. Обывателя волновали новости с фронта, газеты наперебой смаковали подробности убийства Григория Распутина и всевозможные заявления лидеров фракций Государственной думы. Пресса уже не посвящала своим читателям милые новогодние поздравления-напутствия, которыми почтевала раньше, как например,

«Матушке России – стать грамотной.

Заправилам города – помнить, что добрыми намерениями вымощен ад, несмотря на это, однако, пребывание там не представляет, кажется, ни удобств, ни больших приятностей.

Дамам – хоть чуточку уменьшить рабское отношение к моде.

Обществу садоводов – приятных сновидений»¹, и т. д.

На железной дороге усиливалась цензура на любую информацию, поступающую во внешний мир.

В середине января начальник Томской дороги Кругликов обязал всех начальников служб сосредоточить только в своих руках выдачу справок осведомительно-го характера, предназначенных для публикации на страницах местных газет².

Ведомственный телеграф позволял оперативно получать информацию со всех российских дорог, и руководство знало о начавшихся в 20-х числах февраля народных волнениях в Петербурге. На местах пока было неясно, что произошло в северной столице.

2 марта исполняющий обязанности начальника дороги Крицкий разослал по станциям телеграмму с призывом ко всем служащим, мастеровым и рабочим со-хранять полное спокойствие и принять все возможные меры к обеспечению пра-вильного движения транспорта³.

3 марта было объявлено об образовании Временного комитета Государ-ственной думы, а 4 марта обнародованы телеграммы об отречении Николая II и передаче вопроса о верховной власти на волю народа и Учредительного собрания.

Уже 3 марта состоялось экстренное заседание Тайгинского городского управ-ления, на котором было принято решение поддержать Временное правительство. Городская управа телеграммой направила приветствие Председателю Государ-ственной думы М.В. Родзянко с пожеланиями успеха в дальнейшей деятельности на благо Родины.

На следующий день управа, обсудив вопрос о текущих событиях, обратилась

¹ Сибирская жизнь. 1.01.1899, № 1.

² Там же. 22.01.1917, № 18.

³ Там же. 4.03.1917, № 50.

к населению города с призывом сохранять спокойствие и трудиться на благо Отечества. По инициативе старосты Ф. Агапитова участники созванного митинга избрали группу лиц для подготовки списка кандидатов в члены Временного городского комитета и выработки принципов его организации¹.

5 марта служащие, рабочие станции и присутствовавшие другие жители г. Тайга на собрании (более 2000 человек) избрали Временный исполнительный комитет порядка и безопасности (КОБ) в составе: председателя (рабочего Соболева), членов (врача Стрижковой-Белеконновой, учителя Шурина, почтово-телеграфного служащего И.Е. Куртукова, коменданта станции Карпова и надсмотрщика телеграфа Москаleva). По предложению президиума в состав комитета дополнительно избрали ещё 30 человек для работы по всем направлениям жизнеобеспечения. Из предложенных кандидатов подавляющее большинство являлись сторонниками партии эсеров².

Участники собрания одобрили текст приветственной телеграммы в адрес Временного правительства и Петроградского Совета. По решению Временного комитета городская и железнодорожная полиции с сохранением своего прежнего состава были преобразованы в Комитет военно-народной охраны, с ношением на рукаве белой повязки милицейского типа без прежней формы.

Томский губернский комитет назначал комиссаров станций – должностных лиц прямого ему подчинения, ответственных за соблюдение общественного порядка.

В Тайге руководителями Комитета военно-народной охраны выбрали – назначенного губкомом комиссара станции по охране общественного порядка П.Я. Волкова, коменданта станции штабс-капитана Кирюшина и начальника станции Е.К. Родзевича³. Для охраны железнодорожного узла и грузов в Тайгу из Томска прибыла 8-я рота 18 сибирского строевого запасного полка.

Таким образом, Временный исполнительный комитет принял власть от прежней городской управы. Сведений о его деятельности сохранилось мало. Среди первых принятых документов было постановление провести учёт продовольственных товаров. Для предотвращения в окрестных деревнях голодных бунтов комитет взял из запасов переселенческого участка один вагон муки и направил её вместе с агитаторами в селения, где уже ощущался голод. По требованию рабочих от должности был отстранён скомпрометировавший себя грубым отношением к подчинённым начальник 3-го Тайгинского участка пути инженер Зайков, а на его место на-

¹ Утро Сибири. 7.03.1917.

² Эсеры – наследники старого народничества, сторонники демократического социализма, то есть хозяйственной и политической демократии, которая должна была выражаться через представительство организованных производителей (профсоюзы), организованных потребителей (кооперативные союзы) и организованных граждан (демократическое государство в лице парламента и органов самоуправления).

³ Демидов Т.А. Тайга. Кемерово. 1960. С. 11. В марте была образована Тайгинская городская милиция, начальником которой назначили (и проработал до декабря 1917 г.) Андрея Андриановича Испельтьева. В конце ноября на основании решения съезда железнодорожников из города он был отозван и избран комиссаром железнодорожной районной милиции, управление которой находилось в Тайге.

значили инженера Лебедева¹.

8 марта население Тайги собралось на митинг по случаю проезда возвращавшейся из ссылки «бабушки» русской революции Е.К. Брешко-Брешковской². Партия эсеров использовала любую возможность для агитации и расширения рядов своих сторонников. Для приветствия бывшей ссылкой из Томска приехали студенты и представители Томского отделения лиги равноправия женщин во главе с М.Г. Потаниной. В помещении вокзала бабушка, скинув шубку, бодро встав на стул, произнесла пламенную речь и призвала готовиться к выборам в Учредительное собрание³. Следом за Брешковской в ночь на 13 марта через Тайгу проехал известный социалист-революционер Минор, выступивший на собравшемся по этому поводу митинге.

В условиях охватившей массы революционной эйфории часть железнодорожников стала упрощённо трактовать обретённую свободу, понимая её как неограниченность действий личности. На этой почве снизилась дисциплина труда, почти ежедневные митинги отвлекали людей от производства. Первые дни после революции на ст. Тайга трудно было отправлять поезда. То не было кондукторов, то не хватало механика или кочегара. По инициативе инженера Турчинского «с целью наладить правильную явку на работу» на станции был организован товарищеский суд, в состав которого вошли представители от каждого цеха⁴.

Станционные Комитеты безопасности служили опорными органами для создания на местах новых демократических учреждений, основанных на всеобщих выборах.

15 марта на основании циркуляра Министра путей сообщения в железнодорожных мастерских был введён 8-часовой рабочий день. Однако нововведение коснулось не всех участков. Так, в июне ещё прежним оставался график труда для

¹ ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 53; Сибирская жизнь. 15.03.1917. № 58.

² Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская (1844–1934), народоволка, каторжанка и ссылочная, затем одна из создателей и лидеров партии эсеров, её боевого крыла. Соратник, друг (если не больше) знаменитого анархиста князя Петра Алексеевича Кропоткина. «Крестная мать» Бориса Савенкова и многих других террористов. с лёгкой руки А.В. Керенского её называли «бабушкой» русской революции, а П.А. Кропоткина – «дедушкой» русской революции.

³ Сибирская жизнь. 12, 14. 03.1917.

⁴ Томские железнодорожники на путях к Советам. Статьи, очерки и воспоминания об организации профсоюза железнодорожников Томской ж. д. Томск: Издание Дорпрофсожа Томской железной дороги, 1928. С. 50.

Брешко-Брешковская
Екатерина Константиновна
(1844–1934)

40 человек на погрузке угля, у которых смена длилась 24 часа. Обращения в Совет с просьбой сократить её до 12 часов пока ничего не давали¹.

В течение следующих дней в цехах проходили собрания по выборам представителей (по квотам) в городской совет. По предложению члена Томского совета солдатских депутатов Соболева в Тайге был образован местный Совет солдатских депутатов (13 человек) во главе с Исполкомом из 3 человек (председатель старшина Павел Гаврилкин).

20 марта Комитет общественной безопасности передал власть Совету рабочих и солдатских депутатов (Совдеп), в который вошли направленные от участков делегаты. Председателем в первые недели был помощник начальника службы пути меньшевик Пивоваров, а с середины апреля – Я.И. Дерелло².

В первые месяцы работы в новом органе городского самоуправления большее влияние имели социал-демократы. Однако к сентябрю в процессе ротации его делегатов господствующее положение заняли эсеры: из 9 его членов 6 принадлежали к партии эсеров, и 3 – к большевикам³. Существенным недостатком в деятельности Совета являлась несогласованность деятельности профильных секций. Его члены, не имея опыта организационной деятельности и соответствующих знаний, работали обособленно друг от друга. К осени с их помощью был создан Совет солдаток.

На волне подъёма революционных настроений в городе начались преследования лиц, участвовавших в репрессиях прошлых лет. Так, при аресте одного конторщика, бывшего секретарём и душой местной организации Михаила Архангела, была найдена переписка со столичным лидером Пуришевичем, а также дневник, в котором велись записи со времён службы в Тифлисе старшим надзирателем тюрьмы. С ужасающей откровенностью автор описывал способы, практиковавшиеся на Кавказе во время подавления революции в 1905 г., и даже иногда указывал количество жертв. Очевидно, и в Сибирь на новое место он был направлен по тактическим соображениям и принят на станцию по рекомендации должностного лица, отказать которому в прежние времена представлялось делом опасным.

Бурные события в городе дополнялись стихийными выступлениями проезжающей через станцию радикально настроенной вооружённой солдатской вольницы, которая во время стоянок эшелонов агрессивными действиями каждый раз пыталась установить свои порядки и нередко чинила самосуд.

29 марта городской Совет направил телеграмму в адрес Петроградского совета с требованием немедленного прекращения войны, заключения мира без анексий и контрибуций⁴. В этот же день солдаты трёх маревых рот из эшелона,

¹ Знамя революции. 11.06.1917. № 10.

² Известия Совета солдатских депутатов томского гарнизона. 26.04.1917. № 12.

³ Знамя революции. 1.12.1917. № 150. № 150.

⁴ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 7.04.1917. № 7

следовавшего из Томска, заявили своему комитету, что дальше ехать не намерены, и потребовали разрешить на неделю отпуск по домам. Комитет на экстренном заседании постановил считать требования маршевиков неосновательными, незаконными и в данное время преступными и заявил, что всякие попытки уклониться от пути следования встретят самые решительные меры. В итоге, солдаты подчинились и отправились дальше¹.

2 июня рабочими и солдатами из другого прибывшего эшелона были схвачены два конокрада из амнистированных бывших крестьян (М.Ф. Рышков 20 лет и И.В. Диршин того же возраста). Для пресечения самосуда милиционеры и воинский конвой пытались сдержать натиск толпы, в помощь были вызвано подкрепление из роты охраны. В ответ солдаты арестовали начальника охраны Гаврилкина и избили до потери сознания².

В начале июля солдаты из проходящего из Красноярска эшелона № 53 учинили бесчинства, облили кипятком дежурного стрелочника, разбили фонари.

Становление партийных и профсоюзных групп

В течение трёх-четырёх месяцев в Тайге сформировался пёстрый политический ландшафт.

Весной был избран участковый профсоюзный железнодорожный комитет, который возглавили счетовод Крылов³ (эсер) и большевик М.А. Житков. Комитет занимался рассмотрением вопросов нормирования труда и оплаты, распределением продуктов и товаров первой необходимости, бытовыми вопросами. Так, в феврале 1918 года буфет в помещении II и III класса вокзала и его точка в железнодорожной школе перешли от предпринимателя Богатырёва к Красноярскому союзу официантов и поваров. Школьный совет обратился с просьбой оставить буфет за ним. Общее собрание профсоюза постановило удовлетворить просьбу учебного заведения⁴.

Вместе с тем заметного авторитета среди рабочих комитет не приобрёл.

Время от времени становилось известно, как его председатель скрывал некоторые важные документы или не понравившиеся ему распоряжения центральных органов. Так, была скрыта телеграмма с вызовом представителей от Тайги на московский съезд смазчиков и осмотрщиков вагонов. Крылов уничтожил постановление о пересмотре ставок зарплаты и т. д. Дело дошло до того, что смазчики и осмотрщики вынуждены были созвать помимо участкового комитета нелегальный съезд в Красноярске, который и состоялся, вызвав живейший к себе интерес со стороны этой многочисленной группы железнодорожников.

¹ Сибирская жизнь. 13.06.1917.

² Знамя революции. 6.06.1917. № 5.

³ В 1920 году Крылов был расстрелян за активное участие в репрессиях против железнодорожников во время колчаковщины.

⁴ Знамя революции. 19.03.1918. № 50.

18 апреля рабочие и служащие в ходе митинга, проходившего в помещении железнодорожного училища, организовали кружечный сбор в пользу социал-демократической организации. Затем в школе прошёл платный вечер, средства от которого поступили в Совет рабочих и солдатских депутатов.

К середине марта с помощью представителей Томского комитета РСДРП (Наханович) сформировалась тайгинская группа (В.И. Гибин, Е.М. Глушков, М.И. Ефименко, А.А. Испентьев, П.Я. Волков и др. всего 37 человек). К началу апреля она насчитывала в своих рядах уже 50 членов. На её основе была создана местная объединённая организация РСДРП¹, которая к сентябрю насчитывала в своём составе 150 членов.

Весной произошло организационное оформление группы сторонников правых социалистов-революционеров (правых эсеров) во главе с председателем Холкиным, насчитывавшей уже в мае 700 членов.

К концу 1917 года заявила о своём существовании небольшая группа анархистов во главе с С. Суворовым.

Партийные организации в целях укрепления собственных позиций и привлечения новых сторонников широко использовали клубную работу. В середине августа в доме купца Гонты (усадьба 126 на 1-й улице) заработал клуб группы социал-демократов. 18 августа там выступили с докладами Я.Е. Боград и В.М. Клипов.

В середине сентября стал функционировать клуб эсеров (располагался в жилом двухэтажном доме М. Магазова на 1-й улице)².

Город наводнили различные издания. Поступало до 70 названий газет, от политического до бульварного содержания³.

Таким образом, к лету в Тайге сформировалась система многовластия: КОБ, затем Советы (рабочих и солдатских депутатов, солдатских депутатов, солдаток, позже появится Совет беженцев), городское народное собрание, несколько партий со своим местным руководством, клубы, железнодорожный участковый профсоюз, союз домовладельцев, союз служащих на станции Тайга. Политическое противостояние между ними не выходило за рамки политических диспутов. В городском самоуправлении преобладающим влиянием пользовались партии эсеров и умеренных социал-демократов (большевиков-примиренцев и меньшевиков).

Борьба за власть

Демократический настрой новой власти не исключал ревизию деятельности прежней. В губернской прессе в апреле-мае периодически публиковались списки лиц (провокаторов), сотрудничавших с томской охранкой. По данным Томского временного комитета общественного порядка и безопасности в Тайге осведомите-

¹ Знамя революции. 13.09.1917.

² Знамя революции. 11.05.1918.

³ Путь народа. 6.09.1917. № 27.

лем по партии эсеров на службе с 1 октября 1910 года под кличкой «Цеховой» состоял С.М. Чумаков, работавший вначале на станции, затем в службе пути. Его вознаграждение в первые годы составляло 15 рублей в месяц, а потом по 30 рублей. Вторым осведомителем являлся П.В. Быстрицкий (кличка «Первов»)¹.

25 апреля завершились первые выборы в городское народное собрание (земство). Согласно положению, разработанному Томским КОБом, избирательное право получили граждане обоего пола, достигшие 18-летнего возраста, без различия национальности, вероисповедания, проживающие в данной местности не менее 3 месяцев и не лишённые гражданских прав по суду.

Из 25 гласных 16 оказались беспартийными, 7 – социал-демократами (Д.И. Докшин, Е. Глушков, П.Я. Волков и др.), 2 социалиста-революционера (эсера)². На первой сессии, прошедшей до 3 мая, председателем собрания был избран машинист Л.Л. Зверев. Депутаты выделили из своего состава исполнительный орган – Совет рабочих и солдатских депутатов (Совдеп) с уже новым председателем – Деррелло Яковом Ивановичем (меньшевик). Деятельность народного собрания как представительного органа была направлена на законодательное обеспечение решения хозяйственных и социальных вопросов города. Фактическая власть оказалась в руках Совдепа, опиравшегося на революционную активность железнодорожных рабочих и служащих.

25 мая, т. е. уже через месяц, Совет рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию протеста против внутренней политики Временного правительства в связи с назначением губернских комиссаров и передачей милиции в Министерство внутренних дел. В этот же день Тайга торжественно встречала поезд, на котором возвращалась из ссылки известная эсерка М.А. Спиридонова. На митинге выступала сама революционерка, председатель Томского губернского исполнительного комитета, представитель Томской организации эсеров и другие лица³.

27 мая, осознавая необходимость отстаивания интересов крестьянства, в Тайге местный Совет решил именовать себя Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁴.

Вместе с политическими вопросами Совет рассматривал текущие проблемы города. Так, 17 мая Таёжное городское народное собрание постановило дом Петуховского лесничества, в котором находилась квартира лесничего, канцелярия, а также рядом расположенный питомник, перевести в собственность города без всякой платы. При этом лесничему было предложено освободить занимаемый им дом к 15 июня для размещения там второго 4-х классного Высшего начального училища смешанного типа, а остальные постройки – по первому требованию народного

¹ Сибирская жизнь. 18.04.1917. № 81.

² ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.

³ Знамя революции. 1.06.1917.

⁴ Сибирская правда. 4.06.1917.

собрания.

Управление земледелия и государственными имуществами по Томской губернии, с возмущением сообщая об этом постановлении, просило Томский губернский комитет разъяснить тайгинским депутатам незаконность их постановления, тем более что лесничество работало на оборону. На территории её усадьбы размещались команды военнообязанных метонитов¹ и военнопленных, а также обоз, работающий по заготовке лесных материалов, поставляемых для железной дороги и каменноугольных копей².

Губернская власть, вникнув в спор, признала недопустимость изъятия государственных земель в пользу отдельного общества без соглашения с Временным правительством или решения Учредительного собрания³.

Министерство народного просвещения признавало необходимость открытия на средства казны новых общеобразовательных учебных заведений, в том числе и в Тайге⁴. Впрочем, от составления планов до их реализации дистанция оказалась слишком длинная. В начале сентября Управляющий государственными имуществами по Томской губернии всё-таки разрешил здание Петуховского лесничества отдать городу под указанное училище (директор Буримов) без права вырубать стены и перестраивать комнаты⁵.

15 июня на съезде уездных представителей и комиссаров милиции председатель Тайгинского исполкома Дерепло докладывал о состоянии запасов продовольствия, о видах на урожай, об учёте товаров, топлива, о деятельности и составе милиции⁶.

28 июня жители встретили и тепло проводили следовавших через Тайгу добровольцев в «батальон смерти», формируемый в Омске для дальнейшей отправки на фронт. Для офицеров и солдат, имевших отличительный знак в виде красно-чёрной ленты на обшлаге левого рукава, обязательными условиями службы в батальоне являлись: железная дисциплина, беспрекословное повинование выбранным начальникам (выбор предоставлялся из офицеров-смертников), полное подчинение и доверие Временному правительству⁷.

Во многих западных странах события в России вызвали большой интерес. В

¹ Метонины – призванные на службу верующие (баптисты и др.), по религиозным соображениям отказавшиеся принимать присягу.

² ГАТО. Ф. р-1362. Оп. 1. Д. 161. Л. 6-6об.

³ Там же. 8.06.1917. № 120.

⁴ Сибирская жизнь. 12.07.1917. № 148.

⁵ Путь народа. 3.09.1917. № 25. В июне 1918 г. уже при новой власти Петуховское лесничество предприняло попытку возвратить здание. При посредничестве губернских властей было решено до постройки нового здания первому высшему начальному училищу и перехода в ныне существующее его помещение новой гимназии здание лесничества не возвращать (ГАТО. Ф. р-1362. Оп. 1. Д. 161. Л. 7об., 12, 15).

⁶ Сибирская жизнь. 4.06.1917. № 118.

⁷ Знамя революции. 28.06.1917. № 137.

Соединённых Штатах даже возник проект подарить стране, освободившейся от монархии, копию знаменитой статуи Свободы. Губернаторы штатов возглавили местные комитеты фонда «русской свободы», созданного для сбора средств с целью изготовления и транспортировки предполагаемого подарка¹.

2 июля в 22.00 часов в Тайге остановился поезд, на котором прибыл главно-командующий американскими армиями Раут, флотский адъютант и комиссия, направленная для сбора сведений о пропускной способности российских железных дорог и состоянии армии. Правительству Керенского для поддержания молодой демократии были обещаны 1500 паровозов и 10000 вагонов². Его сторонники использовали любой предлог для проведения масштабных агитационных кампаний.

Агитационный плакат «Займа свободы»
(Сибирская жизнь. 24.09.1917. № 208)

Внимание занимали не только политические, но и сугубо материальные проблемы, важные для выживания семей.

24–27 июля в Тайге работал съезд делегатов службы тяги Томской ж. д. Основным вопросом стало распределение премии в 171 тыс. рублей между рабочими и служащими⁴. Начиналась избирательная кампания в Учредительное собрание, в ходе которой между партиями развернулась борьба за голоса выборщиков.

Одновременно Временное правительство признало незаконными все народные собрания, в том числе избранные в Томской губернии. Оно потребовало немедленного их роспуска и проведения выборов в городские думы на основе закона от 15 апреля 1917 года. Однако на местах губернские власти долго не предпринимали попыток изменить существующее положение⁵.

13 августа на собрании социал-демократической организации станции с докладом об итогах Среднесибирской конференции социал-демократов выступил пе-

¹ Знамя революции. 23.06.1917. № 20.

² Там же. 11.07.1917. № 34.

³ Сибирская жизнь. 19.07.1917. № 154.

⁴ Знамя революции. 28.08.1917. № 72.

⁵ Ериолаев А.Н. Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. Кемерово: Кузбассвязиздат, 2008. С. 578.

решедший на идеиные позиции большевиков Я.Е. Боград¹. В этот же день правые эсеры отметили Всероссийский день своей партии, провели манифестацию и митинг. С речью выступил председатель Тайгинской организации эсеров Холкин. Праздник закончился литературно-музыкальным вечером².

19 августа в депо состоялся митинг (присутствовало около 500 человек), на котором с речью об июльских событиях в Петрограде и задачах рабочего класса выступил Я.Е. Боград. Вечером он прочитал лекцию на тему «Интернационал и европейская война»³.

Боград Яков Ефимович
(1878–1919)

31 августа во время мятежа генерала Корнилова (25—31 августа 1917 г.) состоялось собрание всех общественных организаций города и станции, пославшее Керенскому телеграмму поддержки со словами: «Душа русской демократии всеми силами стремится стать вне опеки изменников, губящих родину и свободу. Арестовывайте Корниловых скорее. Упраздните Государственный Совет и Думу. Закрепляйте позицию революции. Мы давно готовы бороться совместно до самопожертвования. Требуем немедленного освобождения арестованных лучших борцов за свободу»⁴.

Расстрел Временным правительством июльской демонстрации в Петрограде и Корниловский мятеж способствовали политизации ранее не

определенной в своих идеиных предпочтениях части населения. На почве отношения к действиям Временного правительства возрастало противостояние между местными партийными организациями. На состоявшейся 8–9 сентября Томской губернской конференции РСДРП, в которой участвовали посланцы от Тайги, большинство делегатов отвергли прежде существовавшее в Сибири социал-демократическое единство между большевиками и меньшевиками, и признали единым партийным центром ЦК РСДРП (большевиков).

К этому времени положение на железной дороге продолжало ухудшаться. В августе–сентябре количество «больных» паровозов увеличилось по сравнению с

¹ Боград Яков Ефимович, племянник жены Г.В. Плеханова, участник первой русской революции. Эмигрировал в Швейцарию, окончил Бернский университет с присвоением учёной степени доктора математических и философских наук. В 1916 г. порвал с меньшевиками и вступил в РСДРП. В феврале 1918 г. избран членом ЦИК Советов Сибири. Расстрелян 11.05.1919 г. в Красноярской тюрьме вместе с группой большевиков в отместку за жестокое убийство красными повстанцами старшего унтер-офицера 10-го чехословацкого полка.

² Путь народа. 23.08.1917.

³ Знамя революции. 2.09.1917. № 77.

⁴ Путь народа. 5.09.1917.

1916 годом вдвое. Рабочие сами, по своей инициативе, принимали решения о восстановлении локомотивов и подвижного состава. При Томской железной дороге был создан окружной транспортный комитет для борьбы с разрухой. В сентябре съезд делегатов от Тайги, Нижнеудинска, Иланской и других станций призвал к формированию рабочей охраны дороги¹.

8 сентября в Тайге общее собрание секции служащих движения обсудило вопрос о деятельности начальника станции Родзевича, который в 1905 году принимал участие в карательной экспедиции генерала Ранненкампфа и был известен как отъявленный реакционер, неоднократно пускавший в ход кулаки. Однако воинственно настроенные конторские служащие под влиянием убедительных речей своего начальника, обвиняемого в политических грехах, впоследствии изменили своё мнение и простили. По предложению члена Совдепа большевика П. Волкова всё-таки была избрана комиссия, которой поручалось изучить вопрос о Родзевиче².

14 сентября Совет рабочих и солдатских депутатов организовал манифестацию и митинг (около 2000 чел.) в честь 6-месячного юбилея Февральской революции. Сборный пункт был назначен на Пожарной площади. Пришли представители всех политических партий и после приветственных речей демонстранты двинулись сначала к клубу социал-революционеров (эсеров), а затем к клубу социал-демократов (большевиков). Там речь произнёс т. Бондарчук, говоривший об успешном отпоре Корниловскому мятежу. После демонстранты остановились у городского народного собрания, где члены Совета солдатских депутатов Томского гарнизона Дорофеев и Репин произнесли речи о текущем моменте. В заключение была единогласно принята резолюция о поддержке Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов³.

18 сентября тайгинская группа большевиков во главе с П.Я. Волковым, Е.М. Глушковым, Т.А. Воробьёвым, М. Ефименко и др. приняла решение безоговорочно подчиняться решениям только ЦК РСДРП.

22 сентября работники узла присоединились к Всероссийской забастовке железнодорожников. «Сердце сжалось, — писал очевидец, — от сознания всех невзгод, которые влечёт за собой забастовка. Но делать нечего — другого исхода нет, а к этому толкала нас ненасытная буржуазия, возглавляемая коалиционным правительством»⁴. Осенью средний заработок железнодорожника составлял 60 руб. в месяц, в то время как необходимо было не менее 147 рублей, чтобы прокормить семью из четырёх человек. На этом фоне в городе возрастала численность эвакуированных с западных территорий, захваченных немецкими войсками. В целях их организации и оказания помощи был образован Союз беженцев⁵.

¹ Елизаров И.В. Тайга, год 1917-й // Тайгинский рабочий. 15.11.1966. № 134.

² Знамя революции. 16.09.1917. № 87.

³ Знамя революции. 17.09.1917. № 88.

⁴ Там же. 29.09.1917. № 97.

⁵ Голос свободы. 7.10.1917.

С 1 по 3 октября проходили выборы в Тайгинскую городскую думу. Списки выявленных 4876 избирателей были опубликованы 6 сентября, но к урнам пришли только 1713 человек. Депутатский корпус составили: 17 эсеров, 5 большевиков, 5 трудовиков и 6 – от домовладельцев. Однако итоги этого мероприятия Томскому окружному суду, по заявлению уполномоченного от фракции домовладельцев Михаила Васильевича Зверькова (ул. Пушкинская, 164), 8 ноября пришлось отменить, т. к. к голосованию были допущены жители станционного посёлка и посёлка «Кабинет», не входящих в город¹. Результаты выборов свидетельствовали о том, что программа и представители партии эсеров пользовались среди населения широкой поддержкой.

16 октября на собрании рабочих депо по вопросу о текущем моменте выступили представитель ЦК РСДРП(б), член Западно-Сибирского совета рабочих и солдатских депутатов В.М. Косарев, местные большевики и анархисты. В принятой резолюции говорилось о передаче власти Советам, созыве Учредительного собрания, заключении мира, отмене частной собственности на землю, установлении рабочего контроля над производством и распределением². Приезжие большевики отметили, что в Тайге имеется около 5000 рабочих и свыше 300 солдат, но собрания бывают редко. Местных пропагандистов, имеющих навыки делать доклад, не имеется. Очевидно, отсутствие в рядах местных большевиков эрудированных товарищей и хороших организаторов, в определённой мере обусловливали рост популярности политически более образованных эсеров.

На втором (октябрьском) съезде профсоюза Томской железной дороги в состав главного комитета вошли, в основном, большевики, в том числе делегат от Тайги В.И. Савинов.

На местах проигрывая эсерам в агитации, большевики организационно готовились к предстоящим схваткам. В октябре на станции из рабочих-железнодорожников был организован отряд Красной гвардии во главе с П.Я. Волковым и А.А. Испентьевым. Первоначально его численность составляла 59 бойцов, но к маю 1918 года возросла до 150.

Осенью политическая активность горожан заметно поубавилась, народ подустал от частых митингов, выговорился, на улице похолодало. Население после трудового дня спешило поскорее вернуться в домашнее тепло, заняться текущими семейными делами.

Молодое поколение на революционном изломе

В молодом поколении будущих Победителей как в зеркале отражалась действительность, принимая, порой и уродливые формы. Так, во время событий 1905 года тайгинские мальчишки и девчонки играли в революцию: разбивались на две

¹ ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. д. 53. л. 17, 20.

² Знамя революции. 9.11.1917. № 132.

группы, изображавшие демонстрации чёрной сотни и революционеров. Когда вчерашие митингующие превратились в каторжан и ссыльных, вагонами проезжавших через станцию, среди детворы появились игры в прокуроров и палачей с элементами насилия. Первая мировая породила особенно ожесточённые забавы марширующих и воюющих детей, воспитывающие будущих бойскаутов/пионеров.

После Февраля 1917 года появились детские митинги с красными флагами, а подростки разбились на всевозможные политические партии.

С получением первых новостей о событиях в Петрограде, как вспоминал очевидец, в дело «толпа учеников и слесарей, вертевшаяся здесь, уже устремляется сдёрнуть с себя фуражки в толпу. Слышился: «Дяденька! Товарищ! Гражданин! по жертвуйте на приветственную телеграмму рабочим и солдатам Петрограда». Рабочие с удовольствием бросают в фуражки молодняка свои трудовые копейки, помятуя, что моральная поддержка пионерам и вдохновителям революции будет служить поддержкой в дальнейшей борьбе и работе»¹.

В мае 1917 года на другом социальном полюсе – в первом высшем начальном училище был создан клуб учащейся молодёжи – выходцев, из семей служащих и зажиточных домовладельцев. Его члены ставили перед собой цель дальнейшего самообразования, всяческой поддержки Временному правительству, укрепление партии народной свободы (кадетов) и эсеров. Клуб возглавляли: брат эсера Крылова семинарист Михаил Крылов, реалист Иван Шеер, проживавший в Тайге, и Берженюк Василий. Идейным руководителем этой организации являлся второй брат Крылова – поручик Крылов, ярый монархист.

Первоначально некоторые парни из рабочей среды вступили в клуб с надеждой на самообразование среди грамотных сверстников. Впоследствии, когда поняли политическую подоплеку организации, покинули её ряды. Многие члены клуба учащихся после чехословацкого переворота записались добровольцами в Белую гвардию.

В августе при содействии комитета клуба социал-демократов (большевиков) П.Я. Волкова и Пахотина в его помещении прошло первое организационное собрание рабочей молодёжи, решившей организоваться в свой клуб. В избранный комитет вошли его председатель Максим Гуляев², заместитель Николай Гушников, а

¹ ЦДНИТО. Ф. 78. Оп. 3. Д.1. Л. 100.

² Максим Степанович Гуляев был первым председателем первой молодёжной рабочей организации Тайги. После освобождения города от колчаковских войск её активисты в январе 1920 года образовали городскую комсомольскую организацию.

М.С. Гуляев родился на ст. Ижморская. Отец работал на железной дороге. Был путейцем. кочегаром, чернорабочим. Умер в 1920 году от тифа в г. Тайга.

Максим в 1907–1915 гг. учился в Тайгинском железнодорожном 3-классном училище. Во времена каникул подрабатывал погонщиком лошадей на разъезде Кузель у подрядчика по ремонту путей Казанцева. В 1915 году неудачно поступил в томское техническое училище, возвратился в Тайгу и устроился учеником слесаря. Смышлёного паренька переводят сначала конторщиком, а затем табельщиком депо.

В 1917 году активно участвует в сходках рабочих и создании молодёжной организации. В 1919 году был мобилизован в колчаковскую армию. Сначала служил в Омске, затем в Барнауле в 43-м

таюже Михаил Лабутин (студент Технологического института), Борис Поварницын и Николай Денисов. Комитет выпустил воззвание к рабочей молодёжи, которое рядом со статьёй Бограда напечатала газета «Красноярский рабочий». Своим девизом ребята выбрали лозунг, также написанный на знамени – «Вперёд без страха и сомнения к саморазвитию и просвещению».

Рабочие парни охотно вступали в клуб, записывались по желанию в тот или иной кружок: хоровой, музыкальный, драматический или пропагандистский. При содействии Совдепа ставились спектакли, сбор от которых шёл на нужды клуба, приобретение струнных инструментов. Была установлена связь с аналогичными молодёжными организациями Анжеро-Судженского района.

На первых порах учащиеся – члены этого клуба – испытывали определённое давление со стороны некоторых учителей, считавших неприличным вместе с рабочими находиться в одной организации. Пришлось обратиться в Совдеп за помощью в разъяснении педагогам их социально вредной в новых реалиях позиции.

Тем не менее, между двумя клубами по линии социального расслоения наметилось устойчивое соперничество. Перехватить инициативу попробовали представители молодёжи из служащих, устроившие совместное мероприятие под названием «Вечер смычки». Однако общего разговора, сведённого к взаимной агитации, не получилось, разругавшись, стороны разошлись.

Члены рабочего клуба стремились наполнить свой досуг участием в общественно полезных мероприятиях. Поздней осенью 1917 года принимали участие в переписи населения Тайги за большевистский список в Учредительное собрание, писали наказ своему делегату Григорию Вышеградневу, работавшему в составе большевистской фракции на съезде профсоюзов в Томске.

Деятельность клуба прекратилась в период белочешского переворота. Некоторые его члены перешли на подпольное положение (Касьянов Павел, Поварни-

стрелковом полку. Вместе с 46-м полком солдаты поднимают бунт и заявляют о нежелании служить Колчаку. Их разоружают и распускают по домам.

В Тайгу М. Гуляев возвратился в начале 1920 года и устроился табельщиком в паровозном депо. В июне 1920 г. вступает в комсомол, а затем – в партию. Его избирают в райком комсомола, одновременно работает в Тайгинском Совете, а позже – в участковом профсоюзе железнодорожников. В 1922 г. назначается на должность секретаря месткома ст. Топки. В 1924 году на третьем дорожном съезде профсоюза железнодорожников его избирают членом дорпрофсожа. В это время Гуляева переводят на ст. Новониколаевск, где занимает различные профсоюзные должности, а в 1925 году возглавляет участковую чрезвычайную комиссию по ликвидации неграмотности. В конце 1925 года Максим Степанович уже в Томске, в управлении железной дороги работает зам. начальника административной службы.

В характеристиках, составленных в разное время, отмечалось, что М.С. Гуляев «в работе проявляет инициативу и организаторские способности, отмечается классовая преданность делу, высокая партийность, умение подбирать кадры. В вопросах соц. строительства ориентируется правильно, склонен от большевизма не имеет. Атеист, выдержан, умеет признать ошибки, в склоках и группировщиков не участвует. хороший товарищ». Его судьба после 1925 года пока остаётся не известной (Елизаров И. Максим Гуляев // Тайгинский рабочий. 16.12.1972. № 149).

цын Борис, Шелков Пётр и др.). Другие, призванные в армию Колчака, проводили работу по её разложению. Лишь немногие – из детей служащих, ушли в Белую гвардию.

Таким образом, в Тайге, как и в России, народно-демократическая когорта Странников разделилась на два идеиных крыла: сторонников строительства демократического социализма (эсеры, меньшевики) и диктатуры пролетариата (большевики). Каждая растила достойную молодую смену, которая на прекрасном для этих целей полигоне революционного излома 1917 года с юношеского возраста быстро выучивалась приёмам классовой борьбы, усваивала мотивы неприятия инакомыслия. Благодаря сходным установкам одна часть молодёжи сосредоточилась на защите идеалов Февраля, другая боролась за идеалы Октября.

Октябрь 1917 г. в Тайге

31 октября общее собрание членов участкового профсоюза железнодорожников под председательством Василия Константиновича Крылова, усматривая в действиях Временного правительства приближающуюся контрреволюцию, высказалось за передачу власти Советам и созыв Учредительного собрания¹. За день до этого Совдеп постановил запретить продажу на станции «черносотенной газеты» «Сибирская жизнь»².

Тайга не сразу почувствовала произошедшую 25-26 октября (7 ноября) Октябрьскую революцию. В середине ноября местный активист с сарказмом заметил, что с весны «обыватель едва-едва успел встрепенуться от сна за первые месяцы революции, как теперь с поразительной быстротой и прыtkостью после тяжёлых общественных трудов снова завалился на бок, и теперь весь «общественный интерес» смотрит с плевательной точки зрения.... В начале революции, бывало, ходил. Придёт, в ладошки похлопает, зевнёт, кто более прыtkий, сам на митинге поругается и уйдёт, а теперь и это надоело.... Есть люди, которые копошатся, работают сколько силы хватает, обывательскую жизнь в общественную превратить хотят, да только их мало... Некоторые отдохнут, опять к общественной работе прилежны становятся, а некоторые – так и поминай, как звали. И был, да нету»³.

Весть об Октябрьской революции, как вспоминал И. Галуз, рабочими Тайги была встречена в ноябре 1917 года с неопределенным настроением. Сказывалось

Сулима Леонтий Фёдорович, первый заместитель председателя Тайгинского совдепа в 1917 г.

¹ Знамя революции. 9.11.1917. № 132

² Сибирская жизнь. 19.11.1917. № 252.

³ Путь народа. 17.11.1917. № 86.

преобладание в Совете эсеров во главе с новым председателем Кротовым. Первые два месяца прошли весьма бурно. В дело еженедельно созывались митинги, на которых пока малочисленная группа большевиков приобретала всё большую популярность. Из Томска им на помощь приезжали опытные пропагандисты. Из местных рабочих часто выступали слесари В.И. Савинов, П.Я. Волков, Мартирий Ефименко, Дерелло, Иван Галуза (осмотрщик вагонов), Кирилл Паньков (машинист), Цельман (слесарь), Д. Данилов (пом. машиниста), Аникеев (пом. машиниста), Гибин (конторщик), Пётр Потылицын, С. Суворов (рабочий вагонного сараев), Р. Самарцев (машинист) и ещё небольшая группа фронтовиков¹.

Итоги прошедшего 12 ноября голосования в Учредительное собрание показали разнообразие политических симпатий 3115 выборщиков Тайги, поддержавших следующие партии: кадетов – 152 голоса, эсеров – 2139, большевиков – 630, народных социалистов – 89, меньшевиков – 102, представителей кооперативных организаций – 3². Как видим, город по-прежнему находился во власти эсеровского большинства.

23 ноября два делегата от Тайги приняли участие в Губернском съезде Советов депутатов, который объявил курс на большевизацию местных Советов. В условиях Тайги осуществить его было пока невозможно³.

О том, с какими трудностями в Сибири столкнулась новая власть, и какие ошибки ею были сделаны в течение следующих месяцев, в начале 1921 г. в своей книге без купюр поделился впечатлениями и выводами П.С. Парфёнов (псевдоним – Пётр Алтайский), непосредственный участник многих событий, автор песни «По долинам и по взгорьям».

Книга в течение 1920-х гг. трижды переиздавалась, и Комиссией по истории Октябрьской революции и РКП(б) (ИСТПАРТом) было отмечено её достоинство, заключавшееся «в марксистском изложении и освещении хроники событий Гражданской войны в Сибири, основанном на богатом фактическом и документальном материале»⁴.

К началу 1918 года, писал автор, не было создано аппаратов власти, не было регулярной вооруженной силы, а благодаря саботажу интеллигенции и рогаткам, вставляемым социалистическими партиями (эсерами, меньшевиками), в некоторых

¹ Томские железнодорожники на путях к Советам. Статьи, очерки и воспоминания об организации профсоюза железнодорожников Томской ж. д. с 1905 по 1927 год. С. 51.

² Путь народа. 23.11.1917. № 90.

³ Знамя революции. 25.11.1917. № 145.

⁴ Парфёнов П.С. (Пётр Алтайский). Гражданская война в Сибири 1918–1920. Изд. 2-е, дополненное. М.: Государственное издательство, 1923. С. 5.

уездных городах у власти встали люди, ничего общего не имеющие, не только с пролетариатом, но и с буржуазной демократией. От произвола этого элемента вынуждены были убегать даже видные советские работники.

Далеко не единодушно вскоре стали относиться к Советской власти и крестьяне. Если на первых порах оседлая деревня была солидарна с деревней, находившейся на фронте, и ратовала за Советы, то с окончанием австро-германской войны и демобилизацией, интерес её к новой власти пропал, так как помещиков в Сибири не было, и делить деревне было нечего, она стала пассивной. Но когда Советы стали проявлять себя как власть, потребовали не только налоги, но и хлеба, то деревня, в большинстве своем зажиточная, вступила в резкую оппозицию, а местами, руководимая кооператорами и кулачеством, даже стала относиться к новой власти враждебно. Для неё было безразлично, что будет завтра, а сегодня такие действия были для неё неприемлемы.

Все политические партии, до правых социалистов-революционеров и меньшевиков включительно, почти без борьбы уступившие свои позиции с самого начала, на первых порах совершенно растерянные, впоследствии стали в непримириимые отношения к большевистским Советам. Помимо нежелания с ними работать и легальной враждебности, они тайно уже с декабря 1917 г. объявили войну Советской власти, всячески дискредитируя и разрушая еще не оформленный её аппарат. В некоторых уездах, вопреки общим указаниям центра, избиралось до ста членов исполнительного комитета, а в иных имелись даже свои советы народных комиссаров, наделенные суверенными правами. Отсутствие строгой централизации и ответственного соподчинения периферии центру, исходящие из неправильного и местами даже заведомо ложного понимания принципа «власть — местам», отсутствие на местах идейных и компетентных работников при непрекращающемся организованном саботаже квалифицированной интеллигенции, были причиной того, что многие Советы оказались не только неспособными к государственному строительству, но и к сопротивлению начавшей выявлять себя контрреволюции.

«И когда немногочисленный сибирский пролетариат, руководимый ещё менее многочисленной рабоче-крестьянской интеллигенцией, неожиданно увидел, что его попустительство «идейным несогласиям» зашло слишком далеко, что контрреволюция не только стала выявлять себя наружу, но и заочно приговаривать его представителей к расстрелу и даже убивать из-за угла, он пробовал объявить смертельную войну врагам Советов, но было уже поздно. Получился неорганизованный, бессильный жест в пространство, и только»¹.

Начало 1918 года

6 января в Петрограде сторонниками В.И. Ленина было «закрыто» Учредительное собрание. Все остальные партии, по существу, отстранялись от участия в

¹ Там же. С. 11.

работе представительных органов власти. В Тайге это событие вызвало большое возмущение среди эсеров и им сочувствующих, которые явились в участковый профсоюзный комитет и, угрожая револьверами, потребовали немедленного созыва общего рабочего собрания.

На общегородское собрание, состоявшееся в железнодорожной школе, пришли в основном все эсеры, офицеры, домовладельцы и им сочувствующие, а также небольшая группа рабочих. С докладом о разгоне «Учредилки» выступал эсер Михайлов, говорил о произволе и нарушении народных прав. Слушавшие домовладельцы «одобрительно мычали, но высказываться определённо боялись». Деповские же рабочие заявили: «В Петрограде выгнали вас из учредительного собрания, а мы здесь выгоним вас из Тайги»¹! Поднялся шум. Домовладельцы поспешили удалиться. Боевая дружина эсеров стала выгонять рабочих из школы. В зале осталось не больше 100 человек.

7 января на митинге, организованном большевиками, железнодорожники, заслушав декрет Советского правительства о распуске Учредительного собрания, приняли резолюцию, в которой указали, что «Учредительное собрание, как такое, не есть истинное представительство народа, ибо не признаёт ни Советов, ни организации трудящихся, которые спасли революцию от Корнилова и К., и которые с первых дней революции защищают интересы рабочих и крестьян. Мы заявляем, что будем силой защищать Советы до тех пор, пока они будут выполнять волю народа»².

Поддержка митингующих рабочих предоставила местной ячейке РСДРП(б) возможность усилить свои позиции в Совдепе путём удаления из него несогласных с Советской властью и кооптации новых, преданных пролетарской революции членов. Во избежание вооружённых эксцессов и в целях более жёсткого контроля над обстановкой на станции, в городе и посёлках Тайгинский Совдеп принимает постановление об обязательной регистрации огнестрельного оружия в установленный (до 1 февраля) срок.

С этого времени деятельность эсеров концентрируется в подконтрольном им участковом профсоюзе.

17 января, заслушав доклад его руководителя Крылова о разрухе на транспорте, общее собрание мастеровых и рабочих депо решило взять на учёт всё хозяйство Тайгинского узла и поставить под строжайший контроль профсоюза железнодорожников деятельность ведомственной администрации³. С участием служащих разрабатывались меры по совершенствованию технологии ремонта узлов паровозов и вагонов. Группа слесарей, токарей и представителей других специаль-

¹ Томские железнодорожники на путях к Советам. Статьи, очерки и воспоминания об организации профсоюза железнодорожников Томской ж. д. с 1905 по 1927 год. С. 52.

² Знамя революции. 13.01.1918. № 10.

³ Путь народа. 27.01.1918. № 18.

ностей была направлена на уральские заводы для изучения опыта их работы. Как вспоминал молодой слесарь Е.Н. Потояло, они побывали на Надеждинском заводе, подробно ознакомились с технологией обработки металла, а потом, по возвращении в депо, стали распространять среди своих рабочих более совершенные методы труда надеждинцев¹.

25 января под давлением большевистской фракции Тайгинский совет рабочих и солдатских депутатов заявил о своей поддержке Советской власти и отменил ранее назначенные на 26–28 января выборы в Городское народное собрание². Для новой власти этот шаг являлся вынужденным, т. к. предстоящие выборы не гарантировали большевикам большинства голосов. В сложившейся обстановке целесообразно было переключиться на решение запущенных хозяйственных проблем.

28 января из Красноярска прибыла чрезвычайная комиссия. На собраниях железнодорожников её представители обсуждали вопросы рабочего управления Томской дорогой. Однако восстановлению в городе и на станции нормальных условий жизнедеятельности мешали политические распри.

В течение января–мая в Тайге неоднократно проводились антибольшевистские акции.

В январе эсеры устроили митинг в защиту Учредительного собрания и непризнания власти большевистских Советов. На этой почве произошли небольшие столкновения со сторонниками Советов, но до применения оружия дело не дошло. В целях пресечения беспорядков 24 февраля Томский Военно-революционный штаб принял постановление, которым в Томской губернии вводилось чрезвычайное положение: запрещались «всякие собрания, митинги и сбороища под открытым небом», агитация против Советской власти, продажа и хранение оружия, спекуляция хлебом, самогоноварение. К нарушителям предусматривалось применять строгие меры вплоть до расстрела³.

Понемногу обстановка в Тайге стала нормализоваться.

1 марта в железнодорожной школе перед служащими и рабочими выступили три члена несостоявшегося Учредительного собрания. К концу третьего доклада народу в помещении заметно поубавилось, людям было уже не интересно⁴.

Тяжёлое положение с продовольствием заставляло большевистские Совдепы с помощью продотрядов идти на принудительное изъятие у крестьян хлеба. В Томской губернии случались стычки продотрядовцев с местным населением (с жертвами). Доверие к Советской власти и большевикам постепенно снижалось и среди

¹ Волкова Г.К. Деятельность большевиков Западной Сибири по воспитанию сознательной дисциплины рабочих (ноябрь 1917 – июнь 1918 гг.) // Из истории рабочего класса Сибири. Вып. 2. Подъём идеино-политического и культурно-технического уровня рабочих. (Материалы к научной конференции). Кемерово, 1966. С. 15.

² Путь народа. 31.01.1918.

³ Земская газета. 28 (15) февраля 1918.

⁴ Знамя революции 3.03.1918. № 40.

рабочих. Этому способствовало ужесточение норм выработки и дисциплины труда, установления контроля над профсоюзами. Служащие железной дороги выражали недовольство по поводу некомпетентного вмешательства рабочего контроля в их деятельность¹. Томский губернский совнархоз 1 апреля направил местным Советам, в том числе и Тайгинскому, указание приступить к организации местных Советов народного хозяйства, впрочем, последний не успел сложиться, да и не было кадров. Курс на уничтожение частной собственности, свёртывание демократии и насильственные действия привели не только к возмущениям, но и активизации деятельности оппозиционных партийно-политических сил. Борьбу возглавили отстрадавшие от власти эсеры.

12 марта на митинге, организованном Совдепом, приняли участие представители всех местных партийных организаций, а также союза молодёжи (бывший клуб рабочей молодёжи), кооперативов, учащихся. Однако большинство ораторов критиковали политику большевиков. Речь представителя губернского комитета партии эсеров т. Дзейло была прервана выкриками большевиков, что вызвало возмущение манифестантов. Колонна прошла по улицам и остановилась на митинг у железнодорожного училища. О текущем моменте рассказал т. Вылежанин. Руководивший митингом П. Глоба предоставил слово делегату III Всероссийского съезда Советов Давыдову, который попытался ответить на «неудобные» вопросы публики.

Отвечая на упрёки ранее выступавших ораторов по поводу заключения с Германией Брестского мира, он указывал, что «Совнарком решился на подписание «похабного» мира под давлением Петрограда, измученного голодовкой и волнениями². Это заявление было встречено шумом, протестами и криками: «Это издевательство!», «Петроград променяли на всю Россию!». Возражая другому оратору, протестовавшему против введения декретом смертной казни, Давыдов заметил, что декрет издавал Крыленко без ведома Совета комиссаров?! Присутствующие не дали выступить представителю Совета П. Волкову, который больше всех пытался мешать говорить представителям других партий.

В марте в Тайге работал первый районный учительский съезд. Его 11 делегатов являлись посланцами от 4-х волостей и 4 человека – от начальных училищ города. Его представители также критиковали новую власть.

В конце марта на общем собрании рабочих депо вырабатывались наказы делегату на чрезвычайный съезд железнодорожников. По вопросу об отношении к власти собравшиеся разделились на две группы: за созыв Учредительного собрания, как единственного органа учреждения новой власти; и сторонников Советской власти, предлагавших её признать и начать бороться с безработицей, налаживать

¹ Макарчук С.В. Политическая история Кузбасса. С. 87–88.

² Путь народа. 20.03.1918. № 51.

управление дорогой, развивать культурно-просветительную деятельность¹.

Большевистская фракция Тайгинского Совдепа столкнулась не только с эсеровским саботажем, но и с ещё более обострившимися экономическими трудностями, которые следовало быстро решать. Из 51 его члена, фактически на собраниях участвовали 32–33 человека. В помощь другим территориям были приняты решения об организации 9 районных советов на Анжерских и Судженских копях. В городе наблюдался большой наплыв безработных, особенно из военнопленных. Вынашивались планы постройки высшей технической школы, кирпичных заводов, цехов углежжения, выгонки смолы, дёгтя и пихтового масла. В ближайшее время предусматривалось открыть детский приют и дешёвую столовую для безработных.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что после Октября 1917 г. никакого «триумфального» шествия Советской власти в Тайге, как и в других регионах Сибири², не было.

Обстановка на линии железной дороги становилась день ото дня тревожной. Скрытую угрозу представляли эшелоны военнопленных, ожидавшие отправки во Владивосток. Для защиты завоеваний большевики из местных Совдепов начали формировать отряды Красной гвардии³, однако тайгинский председатель Дерелло к выполнению этой задачи относился пассивно. Политическая атмосфера в городе в целом была неспокойной.

В апреле здесь сформировалась подпольная эсеровская организация в количестве около 60 человек (руководители: Коротков, Крылов). В ходе мероприятий по раскрытию эсеровского заговора в Томске, Сибирское ЧК арестовало и тайгинский штаб (17 человек) эсера-офицерской организации.

К маю в городе обострилась квартирная проблема. Жилищная комиссия Совдепа констатировала наплыв беженцев и увеличение количества эвакуированных железнодорожных служащих. Ведомство расселяло прибывающих специалистов в помещениях 2-го и 3-го класса вокзала, в переселенческих бараках. Было принято специальное обращение в адрес исполкомов других городов больше не направлять в Тайгу беженцев и фронтовиков⁴.

1 мая на демонстрации и митинге большинство ораторов вновь критиковали политику большевиков⁵. Совдепом в железнодорожной школе был проведён музыкально-вокальный вечер, организован сбор средств (817 руб.) в пользу безработных. Вырученные деньги намечали направить на открытие дешёвой столовой.

19 мая около 400 митингующих потребовали от Томского Совета при принятии важных решений ставить в известность общее собрание всех рабочих, и только

¹ Там же. 31.03.1918. № 61.

² Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск. 2003. С. 122.

³ Путь народа. 26.04.1918. № 83.

⁴ Там же. 18.05.1918. № 96.

⁵ Сибирская мысль. 25.05.1918.

после утверждения собранием принятых решений, проводить их в жизнь. В тот же день по инициативе эсеров были прочитаны две лекции. Первая – в клубе учащейся молодёжи на тему «Программа партии социалистов-революционеров», вторая – в кинотеатре «Колизей» на тему «Автономия Сибири и Сибирское Учредительное собрание». Мероприятия собрали огромную массу слушателей, преимущественно рабочих, которые поддержали призыв встать под знамёна сибирской власти¹. После Октября идея автономии Сибири у местных жителей набирала популярность.

«За короткое время, – вспоминал один из организаторов большевистского подполья в Тайге П.Н. Потапов, – которое мне пришлось пробыть в Тайге до переворота [прибыл в город в 20-х числах мая 1917 г.], я убедился, что меньшевики и эсеры очень активно вели свою разлагающую работу среди железнодорожников. Многих из них они настроили против Советской власти. Восьмичасовой рабочий день в депо уходил на разговоры, перекуры и ругательства в адрес Советской власти. Обеденный перерыв не был ограничен. Депо, насыщенное до отказа рабочей силой, выпускало из среднего ремонта только один паровоз в месяц. Коммунистов в депо было всего 3 человека, а таких, которые могли бы противостоять эсеровской агитации – не было вовсе»².

25 мая командование чехословацкого корпуса, являясь орудием западных стран в ликвидации Советской власти, вступило с последней в вооружённый конфликт. Начался захват станций и населённых пунктов, расположенных по магистральной линии.

28 мая к утру стало известно об исчезновении многих членов Совдепа. Рабочие депо и служащие станции под руководством эсеров избрали Комитет спасения Тайги от военных действий в составе 12 человек, в который вошли эсеры Кротов, Габинский, Крылов, Полубоярцев, от профсоюза железнодорожников был направлен М. Житков.

28 мая ночью в Тайгу для борьбы с чехословаками из Анжерских копей прибыл красногвардейский отряд в количестве 130 человек. Из Томска прибыли 50 вооружённых интернационалистов (мадьяр) под руководством созданного военно-оперативного штаба в лице Н. Мазурина, И. Лебедева и П. Колядо (комиссар)³. К ним присоединились венгры, работавшие в Тайге. В городе была восстановлена Советская власть, членов Комитета арестовали. Узнав об аресте своих товарищей, местные железнодорожники стали препятствовать отправке узников в Томск, «устраивали разные каверзы в виде закупорки деповских ворот паровозами, сошедшими с рельс»⁴ (свалили перед выходом из депо три паровоза).

29 мая стало известно, что в Томске эсеры подняли восстание и захватили го-

¹ Сибирская мысль. 25.05.1918.

² Елизаров И. Разгром колчаковщины // Тайгинский рабочий. 18.12.1984. № 149.

³ Вегман В. Как и почему пала в 1918 году Советская власть в Томске // Огни Сибири. 1923. № 1-2. С. 141.

⁴ ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 311. Л. 15.

род. Под угрозой начальника эшелона томских красногвардейцев Александровского расстрелять выборных от рабочих пути были расчищены и томичи, захватив с собой ранее арестованных комитетчиков, уехали в губернский центр¹.

В ночь на 30 мая анжерский отряд, предоставленный сам себе, выехал в сторону Мариинска с надеждой воссоединиться с частями Красной Гвардии, сражавшейся с чехами в том районе².

Как вспоминал П.Я. Волков: «Мы (30 красногвардейцев Тайги) решили выступить [на разведку] против них [чехов]. И тут же обнаружили, что нет паровоза, чтобы вывести броневик [заранее оборудованный бронепоезд], что пути в сторону Юрги, Мариинска и Томска разобраны. То есть вражеская рука уже готовила Тайгу к сдаче. Ясно, чья это была рука – Дерепло и его сообщников. Дерепло распустил Совдеп и сказал мне как комиссару: «У тебя есть Красная гвардия, вот и действуй». Сам же он скрылся из Тайги.

Мы взяли в качестве заложников оставшихся эсеров и меньшевиков, явно повинных в контрреволюционных действиях, подняли [разогрели] паровоз для броневика, дали тревожные гудки, собрали народ.

Паровоз вёл машинист Болтин И.Е., помощником был В.О. Мацулевич. Я находился на паровозе, как комиссар командовал отрядом. Вскоре [у Хопкино] мы обнаружили цепь врага, нам стало ясно, что мы попали в засаду. Я дал команду «К бою». Машинист резко затормозил паровоз, получился толчок, во время которого выпал с передней площадки паровоза один мадьяр с пулемётом. Положение было безвыходным. Пришлось отступать. Я дал указание отряду, что делать при возвращении в Тайгу (не доезжая Тайги, с оружием уходить в лес), а сам у моста через Томь сошёл с паровоза, чтобы пробраться в Арлюк и сообщить о том, что на Юрге чехословаки и что они пойдут и на Арлюк»³.

Плохо вооружённые красногвардейцы одни удержать станцию не могли. Тайга осталась без защиты.

31 мая «около 4 часов утра, – как вспоминал очевидец, – можно было наблюдать, как среди вагонов осторожно пробирались отдельные рабочие, жалавшие посмотреть, что делается на станции. В скором времени прибежал откуда-то запыхавшийся машинист Стефанский Василий и во всё горло стал орать, призывая рабочих идти приветствовать новую белую власть.

Под командой Стефанского был подан состав, на паровоз нацепили белый

Мацулевич В.О.

¹ Сибирская жизнь. 2.06.1918. № 26.

² ГАКО. Ф. 663. Оп. 1. Д. 44а. Л. 5.

³ ГАКО. Ф. П-483, оп. 1. Д. 25. Л. 27–28.

флаг и поехали встречать чехов. Вскоре с этим поездом прибыли два чешских офицера и просили послать в Хопкино состав для чехов. Встречать поезд с чехами на перроне ст. Тайга собралось много народа. Купцы несли хлеб и соль, попы звонили во все колокола, приветствуя «спасителей», возвративших им привольную захребетную жизнь.

Большевики же рабочие, запасшись хлебом, уходили вглубь родной тайги, перед вековой зеленью которой была бессильна чехо-белогвардейская власть»¹.

Были арестованы: председатель Тайгинского участкового профсоюзного комитета М.А. Житков, его член – Кирилл Паньков, Я.И. Дерепло², а также большевики М. Корабельников, П. Волков, В. Савинов, Семён Суворов. Рабочие, приглашённые в качестве свидетелей, заявили о том, что Суворов – человек психически ненормальный, по этой причине он был отпущен. Город был занят без боя и потерь, поэтому немножко позже всех остальных задержанных освободили, разрешив работать на железной дороге по профессии.

Наступили другие порядки, продиктованные правительством адмирала А.В. Колчака и Гражданской войной в Сибири.

¹ Томские железнодорожники на путях к Советам. Воспоминания и очерки из истории Союза железнодорожников на Томской ж. д. с 1905 по 1927 год. С. 53.

² Последний раз Я.И. Дерепло видели в Богоуголье в поезде с арестованными. В северной части Тайги до 1960 года существовал переулок Дерелова (возможно, у строек отложилось в памяти местожительство Якова Ивановича), который был переименован в переулок Коммунистический.

Глава VI. Станция и город в реалиях Гражданской войны

6.1. Железнодорожники в борьбе против колчаковского режима

С первых дней захвата станции последовали увольнения сочувствовавших Советской власти. Уже летом железнодорожники почувствовали «прелести» нового режима: была резко сокращена зарплата, введены сверхурочные работы. Требования на производстве резко возросли. Рабочих депо могли вызывать в любое время для ремонта паровозов или продвижения чешских, а затем и колчаковских поездов.

В «зелёном» магазине продавалась лишь прогорклая пшеничная мука, масло, мясо стало редкостью. Частные торговцы в несколько раз повысили цены. В ожидании самого необходимого товара (спички, мыло, керосин и т. д.) люди простоявали в очередях много часов, да и он поступал редко.

9 июня в депо состоялось собрание мастеровых, на котором был заслушан доклад нового тайгинского комиссара уже Сибирского Временного правительства Кротова о том, что от него некоторые граждане требуют ареста бывшего члена Томского Совдепа П. Волкова, поэтому он, Кротов, счёл необходимым обратиться к товарищам рабочим депо за разрешением этого вопроса. Однако собрание выказалось против ареста Волкова, что он должен оставаться работать в депо¹.

Ситуация менялась с каждым днём. На станциях Томской железной дороги через две недели уже свирепствовала политическая реакция. В конце июля, к примеру, прибывшему на ст. Тайга инструктору губкома по яльной режиму партии эсеров Ивану Огородникову было отказано в проведении собрания даже вне полосы отчуждения.

Коммунисты и активные сторонники Советской власти, как правило, уничтожались без суда и следствия. В Кузбассе действовали карательные отряды, руководимые белогвардейскими офицерами, творившими в уездах суд и расправу при помощи шомполов и пуль. Подобного «народоправия» не могли выдержать и крестьяне. Во многих районах Кузбасса стали создаваться партизанские отряды, в первую очередь, в Мариинском, затем в Томском и Щегловском уездах, на Кольчугинской линии железной дороги.

В течение июня–июля красногвардейцы и рабочие из Кольчугино, Кемерово и Гурьевского завода под командованием Петра Сухова перешли в контрнаступление и отбросили чехословацко-белогвардейские части к станции Юрга. Отряды шахтёров вели бои под Мариинском. Героически отбивали атаки противника отряды красногвардейцев Томска и рабочих Яшкинского цементного завода в районе станций Тайга и Яшкино. Но силы были не равны, отряды отступали, белогвардейцы окончательно завладели Тайгой и начали продвижение к Томску. 4 июля 1918

¹ Заря. 17.06.1918. № 13.

года были аннулированы все директивы Советской власти и объявлено о ликвидации Советов, запрещении политических организаций. 10 июля начальник гарнизона г. Тайга прaporщик Кротов¹ объявил участок дороги Судженка–Юрга на военном положении².

Постоянные аресты, порки, сажание в арестантский вагон и пр. довели рабочих до забастовки. В июле по всей Томской губернии прокатилась волна массовых политических протестов. Власти распорядились не выделять бастующим продуктов. В условиях Тайги это было серьёзным вызовом. В депо еще больше поднялась волна возмущения. Чехи испугались, и приказ о продовольствии был отменён. 25 июля командующий восточным фронтом полковник Гайда объявил о введении военного положения уже на участке железной дороги от Барабинска до Красноярска³.

Спустя 3-4 дня после белочешского переворота на запасных путях в пассажирском вагоне организуется собрание коммунистов, на котором около 20 человек, в том числе прибывшие в 1917 г. из г. Цицикара (Восточно-Китайская ж. д.) демобилизованные солдаты во главе с П.Н. Потаповым: В.И. Тишков, Василий Акимович Перегудов, И.Д. Лагздынь⁴, а также недавно вернувшиеся в город Мартирий Ефименко⁵, Ефим Глушкин и другие местные подпольщики (Докшин, Житков, Ислентьев⁶, Д. Данилов, Паньков, Сиваков, Максим (Иосиф-?) Макрушин, Вышегородцев, Богун, Н. Остроухов, Ивченко, Н. Зайцев, И.Я. Свиридо и Зимакин), создали подпольную организацию. Казначеем избрали старшего котельщика Алексея Хархардина.

¹ Кротов руководил расстрелом июльской демонстрации рабочих в Анжерке. П.Я. Волков потом видел страшную картину: под вагонами и на путях, где жил Кротов с женой, валялись знамёна с отрубленными руками на древках. Тайгинские подпольщики знали, что жена палача из рабочей семьи и написали ей письмо о зверствах мужа. Женщина, видимо, высказалась о недопустимой жестокости, за что была Кротовым застрелена лично.

² Архив Администрации Тайгинского городского округа. Ф. 55. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

³ Сибирская жизнь. 28.07.1918. № 71.

⁴ Цицикарцы не были посланцами Омского или Томского партийных комитетов. В Тайге самостоятельно, оценив обстановку и наличие места для устройства на работу, остановились в доме машиниста Р. Самарцева и через его родственника Н. Остроухова установили связь с большевиками.

⁵ Ефименко Мартирий Илларионович родился в 1894 году в семье крестьянина, получил начальное образование. В 1916 году был мобилизован в царскую армию, воевал на западном фронте (1917 – январь 1918 гг.). С марта 1918 г. работал в Тайге надсмотрщиком телеграфа. Во время колчаковщины возглавлял подпольную организацию. Летом 1919 г. по доносу кантонского служащего депо (эсера) был арестован колчаковской контрразведкой. Сидел в Мариинской и Томской тюрьмах, чудом спасся от поезда смерти и расстрела (помогли тайгинские подпольщики). После изгнания Колчака работал первым начальником Тайгинского гарнизона, затем – на партийно-политической работе в Тайге, Мариинске и Новосибирске (в управлении Томской железной дороги). Незаконно репрессирован в 1937 г., умер в Норильске.

⁶ Ислентьев Андрей Андрианович (1869–1936) работал в депо, в период колчаковщины был связным между Томским и Тайгинским партийными комитетами. После октябрьской забастовки 1918 г. был арестован и выслан по этапу в Кяхтинский централ. После освобождения Тайги с августа 1920 г. работал начальником городской милиции.

На собрании было решено создать боевую группу, которая должна помогать партизанам в борьбе с белочехами. Для её руководства была выделена тройка бывших унтер-офицеров большевиков: Н. Остроухов, М. Ефименко и Зимакин. Были разданы 30 винтовок с боеприпасами. За связь с партизанами отвечал Зимакин. Она выражалась в оказании им помощи оружием, вещами, патронами.

Между подпольщиками и партизанами происходил оживлённый обмен информацией. Первые знали о передвижениях чехословацкого карательного поезда, извещали об этом своих товарищах, а те сообщали о боевых действиях, местах дислокации.

Сочувствующий машинист Р.И. Самарцев был человеком молчаливым, неразговорчивым и казался далеко стоящим от политики. Это обстоятельство позволило подпольщикам использовать его квартиру для конспиративных встреч и съездов. Они проходили также в домах Костюкова (дежурный кочегар) и Адаева (работал болторезом в депо). О безопасности сбора сигнализировала вывеска на табличке «хата продаётся», о том, что заходить нельзя предупреждала надпись «хата не продаётся».

На снимке (слева направо): Василий Михайлович Похлебкин, Мартирий Илларионович Ефименко, Пётр Николаевич Потапов. Фото 1922 г.

Подпольщикам удалось укрепить свои позиции в такой легальной организации, как кооператив «Труд», добившись избрания на пост его председателя сочувствующего большевикам машиниста М. Сивукова. Определённая работа проводилась и в участковом железнодорожном профсоюзе, который решительно выступал в защиту прав и интересов рабочих. Активное участие в работе кооператива принимали Докшин (председатель ревизионной комиссии) и В.Н. Рогалис. Однако последний находился на особом учёте у властей, поэтому подпольной деятельностью систематически не мог заниматься.

Смело работали в подполье слесари Н.А. Зайцев, М.Я. Врублевский и Васьков. Вместе с другими железнодорожниками они выводили из строя паровозы, подаваемые под колчаковские поезда, еле «подолзавшие» до Анжерки.

Самарцев Роман Иванович
Рис. 1924 г.

С поручениями Томского подпольного комитета часто приезжали матрос А.С. Макрушин (ранее служил на Тихоокеанском флоте) и другие большевики. В целях подготовки местных большевиков к вооружённому восстанию А. Макрушин переехал в Тайгу (здесь жил его родной брат Иосиф). Наличие явочных квартир не только обеспечивало возможность создания складов оружия, но и позволяло прятать бежавших узников из «эшелонов смерти», встречать связных. Так, на явочной квартире в лавке слесаря Дмитрия Романовича Парфиненко иногда скрывались Александр Степанович Макрушин, Пётр Максимович Амбросёнок и другие.

Участвовали в подпольной работе и дети Д. Парфиненко: Елена и Иосиф – расклеивали и разбрасывали листовки, носили патроны через пути на 2-ю улицу для передачи партизанам. Осенью 1919 г. был такой случай: стук в дверь и громкие голоса вызвали в доме особое беспокойство. Между детьми, спавшими на полу, жена Ольга Максимовна спрятала «дезертира и смутьяна» – своего брата А.М. Амбросёнок. Обыскивали весь дом. «Детей только не потревожьте», – умоляя женщина, приоткрыла одеяло слева, справа. Видят – детские ноги и головы, по случаю всё одеяло не скинули¹.

Слева: Павел Яковлевич Волков (1883–1965)

Матвей Яковлевич Врублевский (1895–?)

Фото 1950-х гг.

Агитационную работу возглавлял П.Н. Потапов. Среди деповчан и путейцев проводились читки выходившей в Томске профсоюзной газеты «Рабочее знамя», которая более или менее правдиво освещала положение на железной дороге, сообщала о репрессиях новых властей, особенно против большевиков, приводила примеры издевательства и пороков среди рабочих. Такая агитация меняла настроение слушателей в сторону более активной борьбы с белочехами.

Велась агитация и в рядах противника. Беседы проходили в профсоюзном комитете. Вёл их Д. Данилов. Чехи приходили к нему группами по 8–10 человек, слушали рассказы о Советской России, о политике рабоче-крестьянского правительства В.И. Ленина, раскрывалась классовая подоплёка контрреволюционного выступления чешского корпуса, о репрессиях против населения Сибири. Чешские солдаты обычно соглашались, чувствовали себя неловко. Такие беседы действовали на них отрезвляюще.

¹ Елизаров И. Д.Р. Парфиненко и его конспиративная квартира // Тайгинский рабочий. 5.04.1983. № 83.

«Однажды, – вспоминал П.Н. Потапов, – мы с Даниловым подошли к чешскому поезду, чтобы прямо у вагонов побеседовать с солдатами. Но они пригласили нас в вагон-мастерскую. Солдаты оказались специалистами: слесарями, токарями и т. д. Они были очень рады поговорить откровенно. Рассказали о настроении легионеров, о том, какие конфликты происходили в воинских подразделениях. Солдаты знали о репрессиях и выражали своё возмущение. Такие беседы носили дружественный характер»¹.

В Томске 6 октября 1918 года нелегально начал работу I Всероссийский съезд профсоюзов железнодорожников, которым руководили большевики. Несмотря на сопротивление эсеров и меньшевиков, было решено провести всеобщую забастовку железнодорожников. В район Тайга-Анжерка прибыл один из руководителей Томского комитета большевиков, первый председатель Западно-Сибирского бюро горнорабочих Франц Суховерхов (М.И. Сычёв). 10 октября один из местных служащих на перроне его узнал, милиционеры тут же арестовали. В записке, которую успел передать Рабиновичу, писал: «Товарищи! Арестован на станции Тайга с двумястами листовками. Если можно, сделайте, что нужно. Франц». Но власть знала, кто такой Суховерхов. Вагон с узником был окружен усиленным отрядом, и 15 октября 1918 года его отправили в Томск. На следующий день вместе с тремя рабочими близ станции Томск-II революционер был расстрелян².

Первыми на забастовку поднялся коллектив депо Красноярска, его поддержали в Тайге. Днём в субботу 12 октября рабочие депо и службы тяги предъявили начальнику дороги экономические требования: отменить сдельные работы и повёрстную оплату, устранить вмешательство администрации в дела профсоюзов и др. Прозвучало условие: если до 6 часов вечера они не будут приняты, то собравшиеся объявят забастовку. Тогда же начальник дороги ответил отказом, а военные власти выспали в Тайгу в помощь имеющемуся гарнизону отряд в 40 человек.

В субботу забастовки не было, а 13 октября в 6 часов утра рабочие депо остановили работу и разошлись. Забастовку возглавили члены главного железнодорожного комитета Дроздовский, М.Л. Корабельников, В.И. Савинов, П.Я. Волков, а также Данилов, Пчёлка и Зайцев³. Её поддержал съезд профессиональных союзов под председательством Рабиновича, съезды железнодорожных машинистов, рабочих, кондукторов и другие профессиональные организации в Томске. В 12 часов прошёл слух (потом не подтвердился) о том, что из Анжерских копей на поддержку забастовки выступил отряд в 300 человек, вооружённый винтовками и двумя пулемётами.

В Тайгу дополнительно был направлен хорошо вооружённый офицерский отряд численностью 100 человек. На станции и в городе было введено осадное по-

¹ Елизаров И. Ветеран революции П.Н. Потапов // Тайгинский рабочий. 22.04.1977. № 63.

² ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 12. Л. 194.

³ Сибирский гудок. 1923. № 32-33. С. 8.

ложение, выехал полевой суд и начальник Томского гарнизона полковник Бибиков¹. В связи с забастовками на станциях Тайга и Томск II 14 октября вышел приказ командира Средне-Сибирского корпуса белогвардейских войск генерал-майора А.Н. Пепеляева о введении осадного положения на Кольчугинской ветке Томской железной дороги.

В этот период корпус А.Н. Пепеляева перебрасывался на Западный фронт и любые задержки на железной дороге оказывались на проводимых там военных операциях.

15 октября в 8 часов вечера комиссар милиции 4-го участка г. Томска капитан Латманизов получил предписание немедленно выехать в Тайгу, принять дела от полковника Бибикова и командование местным гарнизоном. Капитан с 80 пешими солдатами и кавалерийским эскадроном, прибывший на место 16 октября в 5 утра,

получил приказ употреблять самые энергичные меры к скорейшей ликвидации забастовки. По соглашению с Бибиковым сотня казаков немедленно окружила город, а отряд милиции во главе с Латманизовым – железнодорожный посёлок. Рабочим было предъявлено требование: к 2 часам дня 16 октября собраться в депо. Требование было исполнено.

По указанию начальников служб рабочие, не примкнувшие к забастовке, были немедленно отпущены, остальные до 17.00 были зарегистрированы по сменам. 13 человек арестовали в качестве заложников³, а остальным было приказано немедленно приступить к обязанностям во 2 (вечерней) смене. В случае отказа на следующий день в 10 утра намечался расстрел заложников.

Забастовку пришлось прекратить. По условию рабочих заложники были освобождены. Расстрелов не производилось. К 7 членам паровозных бригад, отказавшимся вести воинские эшелоны, было применено телесное наказание.

Но борьба продолжалась. В ночь на 18 октября диверсионной группой под руководством В.П. Ивченко⁴ у разъезда Кузель былпущен под откос эшелон белоче-

¹ ГАТО. Ф. 1362. Оп. 1. Д. 83. Л. 15.

² С.П. Крупко, член подпольной организации ст. Тайга, заключённый Александровского централа.

³ В числе заложников находились члены стачечного комитета: конторщик А. Испентьев, анархист землемер С. Суворов, машинисты паровозов Захар и Потап Ефименко, помощник машиниста М. Прижильский, помощник начальника разъезда Холкино М. Поланевич (оказавшийся провокатором), конторщик В. Шишкин, слесарь депо Габинский, М. Житков, Аникеев, Баринов.

⁴ Ивченко Василий Прохорович родился в 1891 году. В Тайге работал с 1917 года помощником машиниста и машинистом. Один из активнейших участников античехословацкого подполья в Тайге.

хов. Начались новые аресты. Первым взяли рабочего Швидера. Не выдержав пыток, он назвал имена некоторых своих товарищей. Начались обыски, аресты Константина Ивановича Нагибина, Мартирия Ефименко, Василия Прохоровича Ивченко, Василевского, С.П. Крупко и других. В камере Мариинской тюрьмы их поместили вместе с партизанами из отряда Лубкова. Пытали. По воспоминаниям К.И. Нагибина, на Ивченко страшно было смотреть, вся спина от розог чёрная, а терпел. В камере, где сидели 35 человек, за старшего стал М. Ефименко, который поддерживал товарищей, чтобы не пали духом¹.

Во второй половине 20-х чисел декабря 1918 г. в железнодорожной школе был устроен святочный бал-маскарад, собравший около 500 участников. Там ярко выразилось царившее среди рабочей молодёжи настроение. Своим костюмом выделялся ученик Степук: с Георгиевским Крестом на груди, из которого лилась кровь, с офицерскими погонами, с вбитыми в них большими коваными гвоздями, со связанными назад руками, к которым были подвешены кирпичи. Он сразу привлекал к себе внимание. Бывшие на маскараде колчаковские офицеры арестовали Степука и избили до потери сознания. И всё же приз за лучший костюм был присужден этому смельчаку².

Поезда смерти. Уже в первые дни Гражданской войны белогвардейцы начали отправлять в тюрьмы и лагеря арестованных большевиков и их сторонников. К середине 1918 года, к примеру, Самарская тюрьма была настолько переполнена, что узников вывозили в другие города. Народ назвал эшелоны с заключёнными «поездами смерти». Это соответствовало действительности. В «поездах смерти» узники подвергались жестоким издевательствам.

Из Самары последний поезд с 2700 заключёнными белогвардейцы отправили за день своего бегства – в ночь с 5 на 6 октября 1918 года. Там были коммунисты, работники советских учреждений, пленные красногвардейцы, рабочие и крестьяне, женщины, подростки, дети, старики. А через несколько дней другой такой же эшелон с 1600 заключёнными белогвардейцы сформировали в Уфе.

Узникам этих двух поездов было особенно тяжело: они находились в пути тогда, когда в Сибири уже стояли сильные холода. В товарных вагонах находилось по 60–70 человек. Ни нар, ни печей не было. Имевшуюся у немногих тёплую одежду и обувь конвойные отобрали. Почти два месяца «поезда смерти» находились в пути. По несколько дней подряд людям не давали ни пищи, ни воды.

Офицеры конвоя группами расстреливали заключённых, иногда не утруждая

После освобождения города работал заведующим коммунальным хозяйством горсовета. Невинно реабилитирован в 1937 г., погиб в Томске.

¹ Тайгинский рабочий. 1.12.1966. № 141. Некоторых организаторов забастовки (В. Ивченко и М. Ефименко) выдал бухгалтер депо Орлов, которому позже подпольщики «подписали» смертный приговор (ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 117. Л. 7об.).

² Сибирский гудок. 1923. № 32-33. С. 8.

себя даже тем, чтобы вывести из вагона свои жертвы: стреляли прямо в вагонах. Не менее трети несчастных погибло в пути от голода, холода и пуль конвоя.

В одном из вагонов однажды совсем кончились продовольственные запасы. Начался голод. Арестованные стали требовать хлеба, стучали, кричали, звали коменданта. Комендант эшелона Новак пришёл со словами: «Вот вам хлеб», и несколько раз выстрелил в вагон. В результате, трое убитых и несколько раненых.

Умерших от холода и голода было бы намного больше, если бы рабочие сибирских посёлков и железнодорожных станций не оказывали узникам помощь, рискуя своей собственной жизнью.

Иногда конвой ограничивался руганью, но чаще всего от него доставался удар прикладом за одно только приближение к составу.

Весть среди населения сёл и посёлков о «поезде смерти» распространяли машинисты паровозов, обгонявших эти концлагеря на колёсах. И нередко не успевал поезд с арестованными подойти к станции, как уже несколько женщин стояли с ведёрками с квашеной капустой,варёной картошкой или ломтями хлеба. Один из узников – Александр Петрович Данюк, вспоминал: «Однажды наш поезд остановился на какой-то станции возле Тайги, но вдали от построек. Через полуоткрытый люк я видел, как вдоль поезда шёл железнодорожник и, постукивая молотком, проверял в порядке ли осевые буксы. Подошёл к нашему вагону, воспользовался тем, что солдат на минуту отвернулся, быстро снял с себя полушибок и бросил его мне. «Бери товарищ, – пробормотал он вполголоса». Я едва успел поймать полушибок и втащить его в вагон. Ещё тёплый он лежал у меня в руках. Я быстро вернулся: железнодорожник на морозе шёл дальше, сгорбившись, в одной только рубахе, продолжая выстукивать буксы.

Товарищи испустили восторженный крик, увидев полушибок. Он был единственный на весь вагон.

Железнодорожники станции Тайга о движении поезда с заключёнными из Сымара узнали от подпольной организации Новониколаевска. Когда он подходил к Тайге, на полях уже лежал снег. Это было 22 октября. За последние дни узники пережили много страшного. Весь конвой пьянировал, целый день стрелял по вагонам. Несколько человек были убиты, много ранено. Два дня люди жили в смертельном страхе.

У местных железнодорожников возникла мысль задержать поезд и не давать паровозы до тех пор, пока во всех вагонах не будут установлены нары и печки-буржуйки. На станции уже приходилось оборудовать теплушка для эшелонов и раньше, доски и печки на складе были в наличии. Комендант поезда Новак и начальник конвоя поручик Иванов грозили перестрелять всех, кто будет препятствовать продвижению. Подпольщикам пришлось действовать нелегально через рабочих, а не через администрацию станции и депо. Команданту пришлось уступить. Нары были сделаны в два этажа по обе стороны вагонов.

Легче стало, когда появились печки. Впервые за два месяца арестованные обогрелись, появилась возможность прокалить рубахи и штаны от вшей. Железнодорожники притащили кучи угля и дров. В некоторых вагонах запас был сделан на несколько дней. Мороз уже не так пугал¹.

Василий Иванович Савинов. В ноябре 1918 г. все профсоюзные организации оказались под запретом. После подавления октябрьской забастовки Василий Иванович Савинов был вынужден скрываться в районах действий партизан (Мариинск–Боготол). Имея при себе паспорт британского подданного, он порой шёл на неоправданный риск, вступая в беседу на политические темы с совершенно незнакомыми рабочими, надеясь, что согласно международным законам, самое большее, что ему грозит за это – высылка за пределы государства.

Однажды он зашёл на ст. Боготол в комнаты отдыха локомотивных бригад и стал беседовать с отдыхавшими там машинистами Тайгинского депо Гунзиловичем и Добржинским. Его интересовала обстановка в депо, настроение рабочих. Увлёкшись разговором с Добржинским, Василий Иванович не заметил, как Гунзилович вышел в столовую и позвонил чехословацкому коменданту станции о нахождении в комнатах отдыха опасного врага.

Савинова схватили и отправили в Мариинскую тюрьму.

Его подвергли пыткам, но революционер не выдал ни одного имени. Василий Иванович убедился, что пощады не будет, поэтому 7 апреля напоследок написал четыре коротких письма-завещания сыну (см. с. 442–446).

18 апреля 1919 года начальник Мариинской тюрьмы вызвал трёх охранников и распорядился, чтобы вечером они получили арестованных Савинова и Кабанова, которых следует расстрелять «при попытке к бегству». Под покровом ночи их вывели из тюрьмы якобы для отправки в Томск. Через несколько минут произошла кровавая расправа³. Потом на его мёртвом теле насчитали 3 ог-

Член Главного комитета Томской ж. д. Василий Иванович

Савинов, замученный колчаковцами 18 апреля 1919 г.
в Мариинске.²

Фото сделано женой Савинова Марией Балыбиной.

¹ Князков В. Эшелон смерти // Тайгинский рабочий. 7.10.1969. № 119; Соколовская С. Комиссары // Тайгинский рабочий. 2.03.1967. № 26; Макрушин Н.И. «Дядя Боря» // Тайгинский рабочий. 19.12.1969. № 153.

² Сибирский гудок. 1923. № 32-33. С. 5.

³ Логвинов В. Умирая, он верил в будущее // Тайгинский рабочий. 18.04.1989. № 46.

нестрельных и 9 штыковых ран. После восстановления Советской власти В.И. Савинов с почестями был похоронен в братской могиле в центре г. Мариинска его друзьями, среди которых был и П.Я. Волков.

Боевая группа А.С. Макрушина. Подвиг трёх «матросов». Прошедшая в ноябре 1918 года вторая нелегальная конференция большевиков Сибири поручила Сибирскому комитету РКП(б) организовать общее вооружённое восстание по всей линии железной дороги. Центром подготовки стал Омск, где располагался главный революционный штаб, и большинство солдат из 20-тысячного гарнизона сочувствовали большевикам. Восстание, первоначально запланированное на 25 декабря, началось в Омске раньше (22 декабря) и вследствие накануне проведённых арестов части его руководителей оказалось нескоординированным. В результате, белочехам удалось подавить выступление рабочих¹. Контразведка приступила к поискам соучастников на других станциях. Ей стало известно о разветвлённой и хорошо организованной сети подпольных боевых групп. Несмотря на это Томский комитет РКП(б), руководствуясь единым планом действий, продолжал подготовку выступлений рабочих и партизан.

На станциях к этому времени боевые подпольные группы, сформированные по десяткам, готовились к решительным действиям. Их члены до определённого времени могли и не знать полного состава своей маленькой дружины, получая необходимую информацию и задания от командира. На каждой станции Томский комитет имел своих инструкторов, отвечающих за боевую готовность подпольщиков и связь с губернским штабом восстания.

Большое внимание уделялось предупреждению провалов, совершенствованию системы конспирации, укреплению дисциплины среди бойцов. Подпольный комитет Судженской организации, к примеру, на собрании актива специально обсудил этот вопрос. В принятом постановлении содержались три важных уставных положения:

1) «Каждый вступающий в организацию должен быть готов во всякое время выступать с оружием в руках на защиту революционных завоеваний рабочего класса и расширения таковых; в настоящий момент это должно выразиться в свержении буржуазно-монархической диктатуры и борьбе против мелкобуржуазно-соглашательских идей «народовластия» за власть Советов.

2) В боевой партийной организации должна быть строгая ответственность: рядовые бойцы всецело подчиняются районному комиссару и без его ведома и разрешения не могут отлучиться из копей на срок более 10 часов. Районные комиссары подчиняются военно-революционному штабу, а члены последнего — общему постановлению, они ответственны перед всей организацией.

¹ Вегман В. Восстание омских рабочих против колчаковщины (22 декабря 1918 г.) // Сибирские огни. 1934. № 1. С. 200–207.

3) Члены боевой организации, вступившие в таковую с целью провокации, изменяющие организации или в решающий момент уклоняющиеся от своих прямых обязанностей, подлежат смертной казни»¹.

По решению Томского комитета в Тайге были созданы две группы: диверсионная «Дружина фронтовиков» под руководством А.С. Макрушина², и вторая – обеспечения во главе с В.П. Ивченко. В целях конспирации между группами отсутствовали прямые контакты, поэтому случившийся в середине января 1919 г. провал первой не привёл к потерям во второй. Более того, подпольщики второй группы, негласно получая от сочувствовавших солдат информацию о ходе следствия, называли арестованных сподвижников Макрушина матросами также, как это делала колчаковская разведка, ранее для удобства в оперативной работе «окрестившая» всех замеченных лиц, приезжавших в «гости» к А. Макрушину, матросами.

Макрушин Александр Степанович,
матрос минного заградителя «Уссури»³
фото 1911–1914 гг.

К этому времени колчаковская контрразведка уже направила на все станции своих представителей с широкими полномочиями с целью выявить и арестовать подпольщиков.

В Тайгу был командирован поручик Ганцевич, организовавший негласный надзор за подозрительными домами и их обитателями. В ночь на 10 января 1919 года разведкой при расквартированном на воинской площадке 5-м батальоне 7 Кузнецкого кадрового полка был произведен обыск на одной из конспиративных квар-

¹ Плотников И.Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920). М.: Мысль, 1968. С. 193–194.

² Членами группы Макрушина являлись Н. Остроухов, А.А. Испельтьев, С. Суворов и др.

³ Музей локомотивного депо ст. Тайга. Фотофонд.

тир (вторая кабинетная улица). Поводом послужила оперативная информация, поступившая от внедрённой в ряды подпольщиков и присутствовавшей на военном совете местной женщины-агента по фамилии Шредер (супруга станционного служащего и знакомая жены Н. Остроухова). Сообщалось о приезде в Тайгу «матросов», которые в доме железнодорожника Первушкина проводят собрания¹.

Арестовали присутствовавших там 5 посторонних мужчин, как предполагалось, входивших в оперативный штаб, называвших себя И. Романовым, Краснопёровым, Н. Примаком, Трифоновым (в действительности – К. Осипенко²), Гельманом (на самом деле – Голицын, десятник участка поверхности одной из шахт). Последние трое представляли Судженскую и Анжерскую подпольные организации.

Разведка с использованием пыток стремилась узнать о составе и деятельности боевых групп, их руководителях и связях.

Сначала арестованные были помещены в казарму 8 роты 7 Кузнецкого кадрового полка. Через некоторое время Ивану Романову удалось сбежать. Тогда оставшихся узников перевели в арестантский вагон с усиленной охраной, стоявший рядом с казармой на воинской площадке. Один из задержанных – Филипп Сусленко (по подложному паспорту – Краснопёров, житель с. Кольчугино) показал, что периодически у Макрушина проходили собрания, носившие не только местный характер: в Тайгу приезжали подпольщики из Томска, Анжерских и Судженских копей, и других городов.

В ночь на 14 января были произведены обыски у Дмитрия Парфиненко и Петра Лаврентьевича Шелкова с арестом последнего. Парфиненко оставили на свободе. У него, по оперативным сведениям, скрывались два красноармейца, но их не обнаружили.

Филипп Сусленко показал, в «предъявленном мне 22 января 1919 г. гражд[анине] Петре Лаврентьевиче Шелкове признаю одного из тех, которые были 9 января н/ст. на собрании у Макрушина. Утверждаю, что там (на собрании) г. Шелков вёл со мной разговор, хотел меня где-нибудь пристроить здесь в Тайге и приглашал (если мне неудобно у Макрушина) идти ночевать к нему на дом»³.

На допросе Шелков сказал: «что на собрании были Николай Остроухов, секретарь общества «Труд» на 4-й улице и спесарь Жанис Цельман», прокламации в

¹ ГАТО. Ф. 1612. Оп. 1. Д. 99. Л. 137–138. Рапорт поручика Ганцевича; Кадейкин В.А. Сибирь непокорённая (большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной интервенции и гражданской войны). Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1968. С. 280.

² Фамилию К. Осипенко в списке арестованных в Тайге приезжих подпольщиков по архивным материалам (ГАТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 122. Л. 1–2) впервые установил историк В.А. Кадейкин. Конечно, арестованному был резон скрывать своё истинное имя, т.к. в ноябре 1917 г. он вступил в судженский отряд красногвардейцев, а это обстоятельство автоматически подводило под расстрел (Дробченко В.А. История Анжеро-Судженского каменноугольного района (конец XIX в. – май 1918). Томск: Издательство Томского университета, 2007 С. 182).

³ ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 507. Л. 1–4.

Тайге расклеивал молотобоец Куликов.

17 января колчаковцами по подозрению в причастности к тайной антиправительственной организации и связи с томскими большевиками на станции Клюквенная (был в командировке) был арестован член правления кооператива «Труд» Н. Остроухов¹, и чуть позже в городе – рабочий Семён Суворов и конторщик А.А. Ислентьев. Таким образом, были схвачены не менее 9 человек.

В один из дней, во время вывода узников из вагона в уборную, арестованные в доме Первушина 4 «матроса» набросились на стражу. Завязалась борьба, в ходе которой Сусленко был оглушён прикладом винтовки и остался лежать на снегу. Остальным удалось скрыться. На поиск беглецов был направлен весь тайгинский гарнизон. Примака и Осиленко вновь схватили. Сильно обмороженный Гопицын лесными дорогами возвратился в Судженку один.

Филипп Сусленко, вероятно, под диктовку следователя написал письмо отцу в с. Кольчугино с просьбой приехать и подписался Краснопёровым (очевидно, колчаковцы ещё не знали его настоящей фамилии). Родитель уклонился от поездки и вместо себя отправил 15-летнюю дочь. В Тайге родственникам было разрешено кратковременное свидание, в течение которого девушка, увидя сильно избитого

брата, заплакала. Сусленко успел сказать две фразы: «Не плачь», и сообщил: «Меня расстреляют, если не сегодня (т. е. в пятницу), то в воскресенье»².

В это время вторая боевая группа тайгинцев получила задание отбить попавших в беду товарищей. Подпольщики под руководством Георгия Павловича Масалова вынашивали план их освобождения на перегоне Тайга–Пихтач в день предполагаемой перевозки арестованных по железной дороге в Мариинскую тюрьму. Однако, по словам Масалова, «на станции все всполошились, и мы отступили. Сделать ничего не могли, т. к. нас было мало и плохо вооружены. Наутро этих моряков вывели из вагона и на старой водокачке расстреляли»³.

26 января 1919 года последние минуты жизни мужественных подпольщиков были особенно мучительны. Позже отцу Сусленко в письме о них поведал железноз-

¹ Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг.: Хроника. Т. 3. Июнь 1918 – декабрь 1919 г. Томск: Издательство Томского университета, 2013. С. 195.

² МАУК «Краеведческий музей» г. Ленинска-Кузнецкого. Документальный фонд. Письмо Константина Никитовича Сусленко.

³ ГАТО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 177. Л. 8об.; Митряев Викт. Из истории Томской нелегальной организации // Знамя революции. 17.12.1920. № 276.

нодорожник Первушин, на квартире которого и схватили «матросов». Казнь, как и ожидалось, состоялась в воскресенье. Когда все трое узников уже стояли у края общей могилы, один из судженцев крикнул: «Стреляйте паразиты, наша кровь даром не пропадёт!». Сила духа людей, приговорённых к смерти, взбесила палачей. Кричавшего саблями тотчас изрубили на куски. У Сусленко отрубили левую руку, уши, нос, и только потом застрелили¹.

На следующий день члены второй подпольной группы Г.П. Масалов и В. Ивченко пришли к свежему захоронению, которое нашли у старой водокачки под одним из кедров.

Конечно, некоторые арестованные, в застенках скрывавшие свои подлинные фамилии, сегодня усложнили расшифровку всей этой истории. Однако в сохранившихся архивных материалах: рапорте поручика Ганцевича², воспоминаниях подпольщиков (Г.П. Масалова, Т.Г. Шпотова, В.О. Болдырева, П. Касьянова и других) и родственников – сохранились имена и даже фотографии погибших.

– **Филипп Никитович Сусленко (1887–1919).** Старший сын в многодетной семье (15 детей), до 1917 года проживавшей в деревне Каменный Брод Кривозёрской волости Kokчетаевского уезда Акмолинской области, а с 1917 г. – в с. Кольчугино. До февраля 1917 г. Филипп Никитович, член Кольчугинской подпольной социал-демократической организации, соратник Франца Суховерхова (М.И. Сычёва), работал на шахте «Капитальная» десятником.

Скрываясь от полицейской слежки, приехал из Донбасса под видом вербовки на копикузовскую шахту-новостройку. В 1916 – начале 1917 гг. входил в состав актива Кольчугинской организации большевиков. После Февральской революции участвовал в разоружении местной полиции, был избран начальником местной рудничной милиции (комиссаром), работал в этой должности до марта 1918 г. После Октябрьского 1917 г. вооружённого восстания в Петрограде в декабре был избран в состав Кольчугинского Совдепа³. В начале марта 1918 г. в составе сводного отряда красногвардейцев из Кольчугино, Щегловска и Гурьевска участвовал в подавлении кулацкого мятежа в Кузнецке. На 2-м уездном съезде Советов (середина марта) был избран секретарём Кузнецкого Совдепа⁴.

В конце мая – начале июня 1918 г. после белочешского переворота удалось

¹ По запросу сотрудников краеведческого музея г. Ленинск-Кузнецкий некоторые подробности биографии и гибели Ф.Н. Сусленко в 1969 году в письме сообщил его младший брат Константин Никитович Сусленко, проживавший в г. Копейске. У Ф.Н. Сусленко остался сын – Пётр Филиппович Сусленко (1909 или 1910 года рождения), лётчик, был награждён двумя орденами Боевого Красной Звезды, орденом Ленина, орденом Боевого Красного Знамени. Умер до 1983 года.

² См. документ на С. 411.

³ ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 31. Л. 4, 6; Лакисов А.И. Ленинск-Кузнецкий. 2-е изд., доп. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1984. С. 37; Ленинск-Кузнецкий. Страницы истории. Т. 1. 1759–1941. Новосибирск: Приобские ведомости, 2013. С. 96, 99–100, 103; Очерки истории партийной организации Кузбасса. В 3-х частях. Ч. 1. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1973. С. 98.

⁴ ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 7. Л. 10–11. Воспоминания Н.В. Метёлкина.

Сусленко Филипп Никитович¹

отправиться в Томск. Возвращаясь из очередной поездки в губернский центр, в Тайге был арестован на конспиративной квартире.

– Н. Примак, в 1917–1918 гг. член Томского Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. После белочешского мятежа был направлен в Анжерку инструктором, обеспечивал связь с томскими подпольщиками. В целях конспирации работал плотником. С его помощью был создан местный подпольный партийный комитет³.

– Карп Антонович Осипенко (1889–1919), подпольщик из Судженки⁴. Родился в с. Лаповицы Могилевской губернии в крестьянской семье, имевшей трёх сыновей и двух дочерей. По словам ныне живущих в г. Анжеро-Судженске родственников, родительская семья К.А. Осипенко выехала в Сибирь и по пути следования вначале остановилась на целинных землях Алтая. Там Карп женился. Родители и два старших брата с 1907 г. стали жить в д. Назаровка (недалеко от Тайги). В начале 1919 г. в Тайге проживала жена и двухлетняя дочь К.А. Осипенко, вероятно, заранее в целях безопасности вывезенные из Судженки.

29 января 1919 г. на конспиративной квартире А. Макрушина вновь произво-

¹ МАУК «Краеведческий музей» г. Ленинска-Кузнецкого. Фотофонд. Фотография Ф.Н. Сусленко; Ленинск-Кузнецкий. Страницы истории. Т. 1. 1759–1941. Новосибирск. Приобские ведомости, 2013. С. 104

² ГАКО. Фотофонд. Оп. 8. Д. 75

³ ЦДНИТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 91. Л. 11; ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 192. Л. 7–8; Очерки истории партийной организации Кузбасса. В 3-х частях. Ч. 1. С. 136.

⁴ ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 181. Л. 5, 14.

Н. Примак²

дился обыск, только безрезультатно. Когда сыщики в доме смазчика Андриенко обнаружили флотскую толстовку, хозяина пытали шомполами, но он не выдал подпольщиков.

Колчаковские агенты долго не могли выйти на след А. Макрушина, т. к. железнодорожники «всё время скрывают его как центральное лицо». Предполагалось, что он и Иван Романов находятся в одной из деревень (под г. Тайга), где у кого-то из них есть родные. Может быть, у своей сестры, которая якобы живёт в доме Дрезина (угол Станционного переулка и 1-й улицы). В Тайге проживала жена Александра Макрушина – Елена Глущенко (4-я улица № 105). Обыска по указанным адресам в январе произведено не было. В конспиративной деятельности подозревали его родного брата Иосифа¹.

Николай Максимович Остроухов, Семён Суворов и Андрей Андрианович Ислентьев были вывезены в Томск, впоследствии – в Иркутскую пересыльную тюрьму. Затем первых двух перевезли в Троицко-Савскую тюрьму, где Суворов умер от тифа, а Остроухова белые во время отступления зарубили.

30 января поручик Ганцевич направил вышестоящему руководству отчёт об успешно проведённой операции.

Первая боевая группа была сильно обескровлена. Александру Степановичу Макрушину оставаться в городе стало опасно, поэтому П. Касьянов отвёз его в деревню Оралово, раз в месяц навещал и передавал казначею большевистского подполья А. Хархардину указания. В марте колчаковцы выследили и в перестрелке убили Макрушина.

Лишь в декабре 1966 года участник октябрьских 1918 г. событий в Тайге – К.И. Нагибин, проживавший у старой водокачки (ул. Фрунзе, 7), находившийся в начале 1919 г. в Мариинской тюрьме и позже узнавший о факте расстрела от знакомых, рассказал корреспонденту «Тайгинского рабочего» о забытом захоронении, продолжая называть погибших матросами².

Памятник на братской могиле

3-х матросов

Фото конца 1960-х гг.

бин, проживавший у старой водокачки (ул. Фрунзе, 7), находившийся в начале 1919 г. в Мариинской тюрьме и позже узнавший о факте расстрела от знакомых, рассказал корреспонденту «Тайгинского рабочего» о забытом захоронении, продолжая называть погибших матросами².

1 мая 1967 года пионеры школы № 160 собрались на указанном месте на ма-

¹ Погиб в 1937 г. в 40 км от Тайги от рук сопровождавшего милиционера, посчитавшего, что И.С. Макрушин везёт с собой крупную сумму казённых денег. Николай – сын Иосифа Степановича – работал машинистом депо ст. Тайга.

² Тайгинский рабочий. 1.12.1966. № 141. Справедливости ради отметим, что некоторые тайгинцы знали о братской могиле. Однако на официальном уровне ранее внимания к ней проявлено не было.

ёвку и дали слово увековечить память о безымянных героях. Целый год ребята собирали металлом, и на вырученные деньги был воздвигнут конусообразный обелиск со звёздочкой и надписью на пластине: «Матросам, погибшим в годы колчаковщины в Сибири (1918–1919 гг.) на станции Тайга. После зверских пыток колчаковской разведки они были расстреляны на месте, где в настоящее время установлен обелиск»¹.

В 1979 году, готовясь к 60-летию освобождения города от колчаковских войск, комсомольцы решили увековечить память о матросах скульптурной композицией, которую горком ВЛСКМ заказал в Москве. 26 июня на территории техникума железнодорожного транспорта состоялось её торжественное открытие. На митинге выступили секретарь горкома КПСС В.Л. Сосенкова, ветеран партии и труда З.К. Арсентьев и секретарь комитета ВСКМ вагонного депо Сергей Речицкий. Право открытия было предоставлено отличникам Ленинского зачёта: секретарю комсомольской организации локомотивного депо Сергею Лаптеву, ученице 10 класса школы № 160 Лене Семёновой и ученику школы № 34 Олегу Миронову.

Прошло ещё тридцать семь лет. И только сегодня можно считать, что документально установлены имена казнённых подпольщиков («матросов»), некоторые факты биографии, подробности последних дней их жизни и подвига.

Станция на военном положении. В апреле 1919 г. в Тайге вновь проходила тайная большевистская конференция. В принятом постановлении говорилось о необходимости совершать диверсии на железной дороге. Только в мае на узле было организовано 17 аварий. Паровозные мастерские в основном работали впустую: слесари больше портили локомотивы, чем выпускали их из ремонта. Колчаковцы усиливали террор: брали заложников, свирепствовали военно-полевые суды. От Тайги до Тальменки на телеграфных столбах висели казнённые участники выступлений.

Через Николая Алексеевича Зайцева² и Г.П. Масалова вновь была налажена связь с отрядом В.П. Шевелёва-Лубкова и другими отрядами, что позволило проводить крупные операции. Ежемесячно под откос пускались эшелоны белогвардейцев. В поисках партизан по северу Кузбасса буквально метался карательный отряд капитана Сурова.

Имея постоянное задание вести разведку, вспоминал Георгий Масалов, он с помощью знакомой девушки попал на офицерский бал. Там узнал, что в Тайгу при-

¹ Тайгинский рабочий. 20.02.2014. № 8.

² Зайцев Николай Алексеевич родился в 1891 году в семье крестьянина. Окончил сельскую школу, родители переехали в город. В Тайгинском депо работал слесарем, после Октября 1917 г. был выдвинут на должность комиссара Тайгинского участка службы пути. Принимал самое активное участие в подпольной работе. После ареста М.И. Ефименко руководил Тайгинской подпольной группой. После освобождения Тайги работал заведующим орготделом учпрофсоха, а затем – учполнитотдела и председателем учпрофсоха (с ноября 1920 г.).

бывает офицерская рота в 200 человек, задача которой состояла в уничтожении отряда Лубкова с помощью психической атаки. Белые учили всё: и наличие раненых

у партизан, и недостаток снаряжения и боеприпасов, и отсутствие пулемётов. Их командование наивно считало, что партизаны – недавние рабочие и крестьяне – плохо владеют оружием и тактикой боя. Среди них, по его мнению, выделялся лишь один командир, прапорщик царской армии Василий Павлович Шевелёв (партизанская кличка Лубков), который пулей с расстояния в 40–50 метров мог перебить телеграфный провод.

Через два дня Масалов¹ был занаряжен на паровозе резервом на Мариинск. Перед отправлением, по распоряжению дежурного по станции Сенина, паровоз специально был по-

Зайцев Николай Алексеевич
(КОКМ. Ф. 1. Д. 22. Л. 16)

ставлен на дальний тупик для очистки топки. Здесь уже находился Захар Ефименко с двумя товарищами, которые на подводах привезли оружие. В тендере паровоза быстро сгрузили с телег 4 пулемёта и несколько ящиков с боеприпасами. На станции Ижморская в паровоз подсели молодой человек, назвавший пароль, а на перегоне к Берикульской по специальному сигналу локомотив остановили. Из леса вышли люди и быстро сняли груз. Вскоре пришло известие о том, что офицерская рота полностью уничтожена партизанами.

К июлю 1919 г. движение по Томской ветке было частично парализовано. Поезды двигались только в дневное время. Пассажирам для того, чтобы доехать от Тайги до Томска требовалось простоять в ожидании состава 12 часов и 4 часа в пути².

В середине июля чешские части отбили атаку на станцию, предпринятую партизанами Лубкова. Был захвачен партизанский архив, по которому установили участие в нападении вооружённой группы из местных железнодорожных мастеров и служащих³.

Командование чехословацкого корпуса стремилось поддерживать высокий уровень дисциплины, боеспособность подразделений и в перерывах между боями

¹ Масалов Георгий Павлович родился в семье рабочего, отец за участие в революционном движении сидел в Александровском центrale. Г.П. Масалов служил в царской армии. После демобилизации в 1918 году приехал в Тайгу, работал помощником машиниста. Выполнял роль связного между Тайгой, Мариинском и Болотной. После освобождения Тайги работал комиссаром депо, заместителем заведующего учкполитотдела. В начале 1930 года был переведён в управление Томской железной дороги. В 1933 году выехал в Крым, где жил все последующие годы.

² Сибирская жизнь. 21.06.1919. №125.

³ Там же. 16.07.1919. № 165. Под именем Лубкова действовали два отряда: П. Лубкова (с. Святославка) и В. Шевелёва-Лубкова.

поощряло культурный досуг легионеров. 27 июля в тайгинском гарнизоне, несущем службу по охране железнодорожного узла, был устроен «Полевой день». В программе развлечений значились разного рода спортивные и гимнастические упражнения, среди которых выделялась сокольская гимнастика¹, «красиво и стройно проделанная чехами», бег в мешках, бег попарно со связанными у соседей двумя смежными ногами, состязания «верхом» на плечах у товарищ с руками за спиной с целью повернуть противника на землю и т. д.².

К осени ещё более обострилась ситуация с беженцами. Только на Томской ветке ими для проживания было занято 1500 вагонов. Наличие в Тайге среди беженцев большого количества семей военных подвигло Томский комитет помочь армии поручить директору новой гимназии П.П. Буримову открыть в городе отдел комитета для заботы о них³. Были организованы пункты питания, в которых отпускались недорогие обеды за 1,5 руб. за порцию без хлеба. Определённую помощь оказывал чешский культурно-просветительный кружок проведением благотворительных вечеров и спектаклей для семейств своих воинов-инвалидов и русских солдат. Начались репетиции русско-чешского хора военнослужащих⁴. По этому каналу благотворительности при содействии американской миссии Красного креста в середине сентября тайгинскому отделу было передано 4600 рублей.

Ещё год назад пассажиры с удивлением наблюдали, как в зале 1 класса вокзала разгуливал поросёнок, собирая случайно упавшие куски хлеба, ни на кого не обращая внимания⁵. В 1919 году всё изменилось.

Особенно удручающе выглядела ситуация с ранеными. Они прибывали на станцию грязные и завшивленные, в необорудованных теплушках при отсутствии надлежащего санитарного ухода и медицинской помощи. В сентябре для их размещения были реквизированы помещения железнодорожной школы и кинематографа. Пребывание в местном лазарете было ещё как-то сносным. После выписки

Шевелёв (Лубков) Василий Павлович
(1892–1938)
полный кавалер Георгиевского креста,
один из первых кавалеров ордена
Боевого Красного Знамени

¹ Сокольская гимнастика — гимнастика, базирующаяся на упражнениях с предметами, упражнения на снарядах, массовые упражнения и пирамиды. впервые появилась в Австро-Венгрии.

² Сибирская жизнь. 3.08.1919. № 161.

³ Там же. 22.08.1919. № 176. В 1917 г П.П. Буримов возглавил второе Высшее начальное училище, а в 1919 г. – новую гимназию, передав руководство училищем Вставскому. В 1919 году училище и гимназия располагались в одном здании, в котором ранее находилось Петуховское лесничество (пр-кт Пролетарский, 15).

⁴ Там же. 19.09.1919. № 198.

⁵ Железнодорожник. 30.07.1918. № 5.

их положение было просто трагическим, особенно тех, у кого местожительство и родственники были по ту сторону фронта. Раненые и больные не получали верх-

Станция Тайга

фото 1919 г.

ней одежды, уходили на выписку в одном белье, имея на руках всего лишь 6 рублей суточных. Поэтому нередко они пополняли ряды нищих, стоявших с протянутой рукой или на барабашке предлагавших последнюю казённую рубаху. В городе разразилась эпидемия тифа¹. Такая картина для колчаковских солдат являлась лучшей агитацией против существующей власти.

В середине октября станция фактически не была подготовлена к работе в зимних условиях. Пути угольного склада оказались забитыми холодными паровозами, вагонами с воинскими частями и эвакуированными железнодорожными служащими. На ремонт разобранной крыши здания депо не хватало сил, чтобы закончить до начала зимних холодов. Территория станции не освещалась, и в ночной темноте, когда бывало на расстоянии двух метров не видно человека, при разбросанности вагонов и грузов «лихим людям» было сподручнее заниматься воровством и грабежами. При полезной вместимости станции около 1000 вагонов их число доходило до 1500–1700, что затрудняло маневровую работу².

30 октября Совет Министров, пытаясь хоть как-то выправить тяжелейшее положение с перевозками по Транссибу, постановил в три раза увеличить оклады

¹ Сибирская жизнь. 10.09.1919. № 191.

² Сибирская жизнь. 11.10.1919. № 215.

служащим, мастеровым и рабочим железной дороги, определил дополнительно 20% ежемесячной надбавки и разовую выплату месячного оклада на компенсацию высоких рыночных цен¹. Однако кардинально изменить что-либо было уже невозможно.

На станции и в городе началась паника по поводу быстрого продвижения Красной Армии к Тайге. Уже много дней жившие в холодных вагонах служащие и эвакуированные, силой, от безысходности забирали из проходящих поездов уголь и дрова, затрудняя продвижение эшелонов на восток. Не хватало рабочих по ремонту путей, поэтому Управление Томской ж. д. обратилось к Управляющему губернией издать срочное распоряжение о назначении партий из местных крестьян для работ по ремонту пути Томской ветки². Впрочем, выполнить его времени не оставалось.

С усилением потока транзитных военных эшелонов снизился контроль за движением коммерческих грузов. Этим пользовались некоторые железнодорожные служащие, вынужденно или специально направлявшие составы (вагоны) на неохраняемые тупики, создавая условия для краж, ставших систематическими и в больших объемах.

В пассажирских поездах расцвела спекуляция, особенно денежными знаками. Падение курса сибирского рубля, связанное с военными неудачами колчаковских войск, подняло стоимость царских серебряных рублей и керенок. Скупщики, в основном китайцы, щныряли по эшелонам чуть ли не до линии фронта³.

Некоторые составы с имуществом армейских частей на долгие месяцы застряли на путях станции. Так, с середины сентября в таком положении оказался вагон с типографией, бумагой и редакцией газеты «Сибирские стрелки» 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса генерала А.Н. Пепеляева⁴, реквизированные в январе 1920 года Тайгинским ревкомом и использованные для издания первой городской газеты «Знамя коммуниста» – предшественницы «Тайгинского рабочего».

К слову сказать, редактором «Сибирских стрелков» в январе-июне 1919 г. был поручик Всеволод Никандрович Иванов, известный русский и советский писатель.

Всеволод Никандрович Иванов
(1888–1971)

¹ Там же. 6.11.1919. № 235.

² Там же. 12.12.1919. № 265.

³ Сибирская жизнь. 21.09.1919. № 200.

⁴ Там же. 30.09.1919. № 206.

Покажется мистикой тот факт, что 21–23 декабря он, уже гражданский человек, сочувствовавший Сибирскому правительству, приехал в эшелоне с беженцами в Тайгу. «Однажды утром, – писал он, – вынырнули мы [в поезде] из леса и выехали к станции Тайга. Сибирские шатровые крыши под снегом, дым из труб – это как везде. Но с ужасом я смотрел на рельсы и видел, что четный путь был на четверть завален снегом, стало быть, оставался за всё про всё один только путь — нечетный. А это означало крах эвакуации!

Остановился я в семье какого-то зажиточного железнодорожника, всё время неутомимо жаловавшегося, что инженер получает жалованье большее, чем он»¹.

23 декабря писатель стал свидетелем многих личных трагедий на перроне вокзала, был рядом (может, не зная об этом) со своей бывшей редакцией. Позже Вс.Н. Иванову удалось выехать в Томск.

6.2. Организация городского самоуправления

12 июля 1918 г. в Тайге состоялись выборы в городскую управу (думу). Конкуренция развернулась между кандидатами от двух списков: эсеров (отдано 216 голосов) и домовладельцев (508 голосов)².

Гласные и кандидаты в гласные Тайгинской городской управы в 1918–1919 гг.

Выбранные от домовладельцев

1. Шпунтович Владимир Александрович
2. Жданов Фёдор Тимофеевич
3. Колесников Андрей Максимович
4. Закржевский Фома Викентьевич
5. Подузов Никифор Емельянович
6. Ящик Сергей Викторович
7. Романов Василий Егорович
8. Быканов Семён Сергеевич
9. Пантелеев Пётр Гаврилович
10. Уфимцев Павел Васильевич
11. Ворошин Афанасий Селивёрстович
12. Сулима Леонтий Фёдорович
13. Калинин Николай Иванович
14. Смирных Григорий Тимофеевич
15. Гулевский Илья Михайлович
16. Добржинский Ромуальд Францевич
17. Ефстафьев Филипп Николаевич
18. Съедин Иван Зиновьевич
19. Казарновский Барух Шиманович

Выбранные от партии эсеров

20. Москалёв Александр Антонович
21. Габинский Юлиан Антонович (выбыл в ноябре 1918 г.)
22. Усачев Фёдор Дмитриевич
23. Циркин Дмитрий Захарович
24. Дзандаров Темир Булатович
25. Усачёв Тихон Митрофанович
26. Спирин Никандр Маркелович (в ноябре 1918 г. выбыл в войска)
27. Пашистых Николай Иванович

О деятельности некоторых гласных писал кемеровский историк С.П. Звягин¹. Несмотря на допущенные нарушения в ведении избирательной документации, в

¹ Иванов Вс. Н. Исход: повествование о времени и о себе // Дальний Восток. 1994. № 12. Глава 6.

² ГАРФ. Ф. Р-141. Оп. 11. Д. 18. Л. 15; Сибирская жизнь. 18.07.1918. № 62. Зам. председателя управы – Р.Ф. Добржинский, заместители – А.М. Колесников и П.В. Уфимцев, секретарь – Р.О. Маковейкин.

губернском комиссариате выборы были признаны законными. Однако не обошлось без скандала. Накануне был обнародован список кандидатов. Одна из фамилий, Шпунтович, привлекла внимание сотрудников барнаульской газеты «Жизнь Алтая». Этот гражданин, по словам журналистов, был известен как шантажист, вымогатель и тайный агент местного жандармского управления под кличкой «Случайный»².

Новая информация дошла до исполняющего обязанности министра, товарища министра внутренних дел Временного Сибирского правительства. 31 октября 1918 года он направил письмо Томскому губернскому комиссару, к которому была приложена газетная вырезка с заметкой о городском голове Тайги Шпунтовиче. Руководитель министерства попросил собрать сведения об этой личности и, если есть юридические основания к устраниению его от должности, возбудить соответствующее дело. В свою очередь, 15 ноября 1918 г. Томский губернский комиссар Б.М. Михайловский поручил Томскому уездному комиссару немедленно выполнить указание высокопоставленного омского чиновника.

Об обстоятельствах дела был сделан запрос. Сохранилось письмо начальника Томского исправительно-арестного отделения № 1 начальнику Томской уездной милиции от 26 декабря 1918 г., в котором содержалась выписка из приговора Барнаульского окружного суда по делу Владимира Александровича Шпунтовича. Из документа следовало, что 16–18 марта 1913 года в здании местной тюрьмы слушалось дело по шантажу и вымогательству. Ответчиком был мещанин города Бахмут Екатеринославской губернии (ныне город Артемовск Донецкой области) редактор-издатель газеты «Алтайский край» 37-летний В.А. Шпунтович. Истцом выступил купец Иван Фёдорович Ворсин (65 лет) – попечитель женской гимназии. По словам купца, В.А. Шпунтович заманил его в дом свиданий, где И.Ф. Ворсин якобы изнасиловал гимназистку³. За сокрытие преступления В.А. Шпунтович трижды требовал с него по 15 тыс. рублей, затем запросил ещё 50 тыс. руб.

Ответчик был признан виновным и приговорён к пребыванию в исправительно-арестном отделении на 2 года и 4 месяца. Срок начинался 31 июня 1913 года и заканчивался 30 ноября 1915 г. Однако нахождение под стражей было сокращено. 25 июня 1915 года он был отдан под надзор полиции в селе Берское одноимённой волости Барнаульского уезда. Указом Временного правительства от 17 марта 1917 г. лица, осуждённые за деяния, последствием которых явилось наказание, аналогичное как у нашего героя, освобождались от судимости и восстанавливались в правах⁴.

¹ Звягин С.П. Кузбасс в годы гражданской войны. Омск: Омская академия МВД России, 2007. С. 30–37.

² Сибирская жизнь. 18.04.1917 № 81.

³ Замужняя молодая дама сыграла роль подставной «жертвы» (её муж прятался в соседней комнате и выжидал лишь несколько минут, чтобы войти с претензиями). Чтобы по «горячим следам» замять инцидент (маячила каторга), испуганный купец сразу же подписал уже заготовленный Шпунтовичем текст договора о безвозмездной ему уступке типографии, и заплатил деньги. Даме дали лишь 1 тыс. руб.

⁴ Алтайская жизнь. 17.03.1913. № 61; Сибирская жизнь. 28.01.1919. № 15.

К тому времени В.А. Шпунтович был известным издателем. В 1909–1910 гг. в барнаульской типографии П.В. Орнатского, В.А. Шпунтовича и А.И. Шестакова печатался «Барнаульский листок». В 1910 г. в Барнауле он издавал «Алтайскую газету», в 1911–1913 гг. газету «Алтайский край» издавала Анастасия Шпунтович, редактором-издателем был сам Владимир Александрович.

Патриарх сибирского областничества Г.Н. Потанин в письме к М.Г. Васильевой (своей будущей супруге) от 8 января 1911 г. дал характеристику В.А. Шпунтовичу как издателю: «Мои отношения к «Алтайской газете» такие. В ней раньше работали Курский и Шапочкин, к которым я всегда относился доброжелательно. Никогда не питал враждебного чувства к П.В. Орнатскому, а в Звереве, который был другом редакции, всегда имел собственного друга. И вот все эти лица ушли из редакции. Причина та, что на содержание газеты стал оказывать давление господин В.А. Шпунтович. Он требовал, чтобы публицисты газеты не вели обличительную борьбу с иностранцами-экспортёрами, отстаивающими положение, при котором они наживались на счёт сибирского мужика». Шпунтович боялся, что экспортёры масла откажутся печатать в газете свои объявления, а это был большой доход, который поддерживал не только газету, но и типографию.

«Вот и вся причина, – заканчивал Г.Н. Потанин, – почему я симпатизирую «Жизни Алтая», а не «Алтайской газете». Ничего бесчестного я об «Алтайской газете» не слыхал, я могу обвинить её только в недостатке гражданского мужества или в меркантильной расчётливости».

События почти шестилетней давности получили продолжение. 4 января 1919 года было собрано экстренное заседание Тайгинской городской думы. На нём присутствовало 17 гласных из 26. Председательствовал Р.Ф. Добринский при секретаре И.Т. Федоровском. Слушался вопрос об отказе В.А. Шпунтовича от обязанностей городского головы и избрании заместителя на его место. Заместитель председателя думы и гласные попросили В.А. Шпунтовича рассказать о причинах заявления.

Поводом тот назвал газетную травлю вокруг его сделки с комиссионной конторой Кратко с бриллиантами, вопрос о заготовке дров братом – Василием Александровичем, выдачу разрешения Карпову на покупку посуды. При дальнейшем выяснении вопроса о дровах В.А. Шпунтович, сославшись на гражданина П.В. Уфимцева, добавил, что гласный думы С.В. Ящик, видимо, хочет его шантажировать. Якобы С.В. Ящик заявил Уфимцеву, что он поднимет вопрос о голове и попросил поддержать его, т. к. при этом можно заработать.

По данным ситуациям В.А. Шпунтович дал пояснения, которые сводились к доказательству того, что им городу не нанесено ни убытка, ни вреда. Гласный Гуловский напомнил о том, какую пользу принёс Шпунтович Тайге и предложил выказать ему доверие.

Гласный Казарновский утверждал, что до Шпунтовича продовольственное дело в Тайге было в плачевном состоянии, и если сейчас оно налажено, то только благодаря городскому голове. Плавный ход заседания нарушил гласный Никифор Емельянович Подгузов (заведующий мясным, а затем лесным складом, проживал на 5-й улице, № 204). После 3-кратного предупреждения не оскорблять общее присутствие бездоказательными обвинениями он был удалён из зала.

Депутат от торговцев Ефремов выразил от себя и уполномочивших его лиц просьбу к Шпунтовичу забрать свой отказ и продолжить плодотворную работу на пользу города. Гласный Пашистов попросил С.В. Ящика признаться в том, что говорил он о Шпунтовиче и о дровах. В ответ Ящик заявил, что он этого не говорил и передаёт дело в суд. Другой гласный – Быканов – поддержал высказывания Ящика.

Гласный Д. Циркин указал, что дума всегда относилась к Шпунтовичу с доверием. Поэтому он предложил следующую резолюцию: «Обсудив всесторонне вопрос о сложении с себя обязанностей городского головы В.А. Шпунтовичем, гласные постановили: вынесенные неофициальные обвинения отдельной личностью считать недействительными, а потому просить Владимира Александровича занять должность городского головы».

Признав предложенную резолюцию приемлемой и отвечающей действительности, дума решила перейти к тайному голосованию. За резолюцию было подано 16 записок, т. е. она была принята единогласно, так как в числе 17 присутствовавших был сам Шпунтович.

При дальнейшем обмене мнениями дума постановила поместить в газетах опровержение, объясняющее конфликт сведением личных счётов.

Обиженным считал себя гласный Н.Е. Подгузов, до этого 1 декабря 1918 г. уволенный с должности заведующего лесным складом из-за растраты в сумме 3093 рубля.

9 января 1919 г. он подал жалобу по поводу его исключения 8 ноября 1918 г. из состава городской думы якобы за вскрытие злоупотреблений Шпунтовича и К. (в свою очередь, гласные обосновывали своё решение оскорбительным для них поведением коллеги, позволившим якобы голословные обвинения в «набивании» за счёт города карманов)¹. Подгузов обратился к товарищу председателя городской думы Андриану Максимовичу Колесникову с просьбой вернуть ему право заседать в думе. 17 января подобное прошение он направил управляющему Томской губернией, в письме содержалась просьба прекратить злоупотребления в городской управе.

27 апреля 1919 г. Н.Е. Подгузов написал об этом Верховному правителю А.В. Колчаку. Днём ранее сообщил прокурору Томского окружного суда о спекуляции Шпунтовича казённым товаром. В это же время в газету «Сибирская жизнь» была

¹ ГАТО. Ф. 1362 Оп. 1. Д. 453. Л. 6-9.

доставлена копия заявления Н.Е. Подгузова о злоупотреблениях городского головы¹.

Выполняя своё решение, Тайгинская городская дума обратилась в редакцию газеты «Сибирская жизнь». В письме говорилось, что в № 15 от 28.01.1919 г. появилось сообщение от собственного корреспондента о наведении официальных справок о личности Тайгинского городского головы В.А. Шпунтовича. Затронутый вопрос не является новым, и Дума в ряде своих постановлений вполне определённо высказалась о цене сведений, появившихся в газетах. «Народная газета», по мнению гласных, сделала очень мало для всестороннего освещения затронутого вопроса и, несмотря на настояние городской думы, уклонилась от помещения ряда сведений в противовес тем нападкам, которые имели место в отношении Шпунтовича.

Дума просила поместить в газете свою информацию. Для того чтобы самые «суждения местного интеллигентного общества» и выводы из них были обоснованными, гласные посчитали нужным остановиться подробно на деятельности В.А. Шпунтовича в должности городского головы, которая достаточно охарактеризована в поднесённом ему Адресе. Из этого Адреса видно, в какую исключительно трудную минуту вступил Владимир Александрович в должность городского головы.

Достаточно сказать, что после пятого переворота город оказался без денег и с запасами продовольствия на несколько дней. После вскрытия денежного ящика в кассе городского управления оказалась строго запротоколированная наличность в размере 105 руб. 99 коп. гербовыми марками и векселями и ½ четверти водки. Хлеба в городе не было. Гражданин Шпунтович как человек состоятельный выделил обществу свои личные деньги для покупки продуктов. Местное купечество из личного доверия к нему также пошло навстречу городу и дало беспроцентную ссуду.

Эти долги уже возвращены. Вместе с тем оплачены и долговые обязательства города за 1916–1917 гг., к примеру, М.Я. Магазову был возвращён беспроцентный кредит в сумме 4000 рублей. На момент написания письма город, по мнению думцев, находился в хорошем финансовом положении. Это было достигнуто благодаря Шпунтовичу. Его энергия и большой хозяйственный опыт дают возможность городу чувствовать себя, по словам гласных, счастливым исключением среди прочих городов, не знающих в финансовом отношении ничего, кроме дефицита.

Не лишним будет отметить, посчитали авторы письма, что знание рынка и предусмотрительность В.А. Шпунтовича привели к тому, что такие продукты питания, как мука, мясо и пр., в Тайге стали дешевле по сравнению с ценами продовольственных лавок Томска на 20–30%, причём город, бесспорно, обеспечен продовольственными запасами на несколько месяцев. К добыванию этих продуктов Шпунтович прилагал все свои усилия.

¹ Сибирская жизнь. 29.04.1919. № 84.

Снабжение Тайги продовольствием не носило, как это хотят доказать выступающие против городского головы, спекулятивный характер. Грузами, реквизированными по правилам Министерства продовольствия, Шпунтович не занимался. По решению реквизиционной комиссии, председателем которой он был, все грузы переданы городу. Их отпуском при излишках распоряжались продовольственная комиссия и дума, а не единолично городской голова.

Гласные отмечали, что В.А. Шпунтовичу не чужды и заботы как о просвещении вообще, так и об учащихся в частности. Например, благодаря его стараниям появится возможность выстроить гимназию стоимостью до 400 тыс. руб., до него был заложен лишь фундамент. В городе приведены в должный порядок начальные школы, они снабжены необходимым инвентарём и пр. На пожертвованные Шпунтовичем лично и собранные по подписному листу деньги во всех школах будут устроены на Рождество 1920 г. ёлки. При его содействии дети бедных родителей снабжены валенками и тёплыми фуфайками¹.

В момент своего избрания Владимир Александрович был прекрасно известен своим избирателям, так как во время предвыборной кампании и самих выборов он уклонился выставить свою кандидатуру, заявив вполне откровенно о причинах самоотвода. Но избиратели, составляющие общественное мнение, по достоинству оценили его в прошлом и настоящем. В итоге Шпунтовича избрали на должность городского головы почти единогласно.

Доверие это для близко его знавших людей не было поколеблено и во время последних выборов в уездное земство, проходивших 24 ноября 1918 г. Там он прошёл первым кандидатом от города как получивший большинство голосов. И это уже, как заметили думцы, после травли в прессе. Авторы письма в газету считали, что городу нужны люди не слова, а дела. Деловая энергия Шпунтовича для них была вне сомнения. В доказательство тому привели такой пример. Недавно Тайге угрожала опасность эпидемии тифа. Были нужны быстрые и решительные меры по борьбе с заразой. Шпунтович тотчас поехал ходатайствовать перед Американской миссией по борьбе с тифом. В ответ на его участие в помощи беженцам она отпустила тайгинцам многое такое, что нельзя достать и за деньги. Это облегчило борьбу с эпидемией. Одновременно была оборудована больница, устроена дезинфекционная камера, принимались другие меры.

В своём обращении к обществу Тайгинская дума высказала предположение, что публикация компрометирующих заметок является делом рук не граждан Тайги, так как они обязаны ему улучшением условий жизни в городе. Это действие лиц, задавшихся целью свести с ним личные счёты. Данное обращение в газету 6 февраля 1919 г. подписал заместитель председателя городской думы Р.Ф. Добринский².

¹ Сибирская жизнь. 3.04.1919. № 68.

² ГАТО. Ф. р-1362. Оп. 1. Д. 454. Л. 12-13.

Вскоре в изучение сути конфликта включился исполнявший обязанности управляющего Томской губернии М.Ф. Дорогов. Он поручил управляющему Томского уезда провести ревизию Тайгинской городской думы¹.

15 апреля М.Ф. Дорогов известил думу об итогах проверки делопроизводства. Он посчитал необходимым отметить, что канцелярская деятельность городской управы Тайги не поставлена на должную высоту. Приходно-расходные книги не прошнурованы, не пропечатаны и не скреплены соответствующими подписями, как это требуется по закону. Поправки, надписи, зачёркивание в книгах недопустимы вообще.

Дорогов обратил внимание на продовольственную деятельность, которая велась чисто коммерческим путём. Город скупал товары и продукты для питания большими партиями. Оставляя необходимое количество из купленного для жителей Тайги, он перепродавал излишек на сторону, в частные руки, иногда по очень высоким ценам в пользу города. Последнее обстоятельство, не ограниченное ничем, придавало торговым делам спекулятивный характер. Так как спекуляция запрещалась отдельным лицам, тем более для города как общественного учреждения, по мнению чиновника, она была недопустимой.

Дорогов коснулся и исключения из числа гласных гражданина Подгузова. Для него осталось непонятным, что послужило законным основанием для этой меры наказания. Закон знал временное исключение, которое возможно только в случае возбуждения против гласного судебного следствия.

10 апреля 1919 года управляющий Томской губернией получил письмо гласного С.В. Ящика с жалобой на то, что городской голова подменяет вопросы повестки дня заседания городской думы. 23 мая руководитель губернии вновь получил письмо от С.В. Ящика. На этот раз неугомонный гласный уведомлял о том, что 12 мая не был допущен на заседания органа самоуправления. Причина – в протоколе думы от 25 апреля С.В. Ящик был признан выбывшим. Руководитель губернии распорядился о том, чтобы Шпунтовичу дали соответствующие разъяснения.

После проверок городской голова сохранил свою должность, однако оставался в центре внимания прессы. 13 августа фамилия Владимира Александровича вновь была упомянута в губернской газете в негативном контексте в статье о Тутальском санатории Томской железной дороги. Как сообщал автор, среди отдыхавших 100 детей и 40 взрослых были посторонние люди (очевидно, под ними он имел ввиду лиц, не служивших на железной дороге). Среди них – семья Тайгинского городского головы Шпунтовича². Видимо, инициативная, энергичная деятельность Владимира Александровича³, его способности предпринимателя не давали

¹ ГАТО. Ф. р-1362. Оп. 1. Д. 151. Л. 8-16.

² Сибирская жизнь. 13.08.1919. № 169.

³ Шпунтович Владимир Александрович, православный, русский, из мещан, родился в 1875 году. Получил домашнее образование. Родители умерли в начале 1880-х гг. Восемь лет прожил в посёлке Дмитровском Макеевской волости Таганрогского округа Войска Донского. Имел типографию и занимал обще-

покоя конкурентам.

3 октября 1919 года прошло последнее заседание гласных данного созыва, заслушивался отчёт ревизионной комиссии. Как и раньше бывало в таких случаях, звучали обвинения о растратах, незаконных сделках и протежировании выгодных договоров на поставки городу продовольствия¹. Выборы нового состава состоялись между 12 и 15 ноября. В числе гласных оказались: врач Вагин, заведующий 1-м высшим начальным училищем Вдовин, директор гимназии Буримов и др. Вновь городским головой избрали небезызвестного В.А. Шпунтовича.

Городская дума наметила ряд предстоящих первостепенных задач: устройство и оборудование нового здания городской лечебницы, завершение постройки «великолепного» здания гимназии, создание народного дома, корпуса для второго высшего начального училища и т. д. Педагоги задумали создать при Управе совет, ведающий школьным делом².

6.3. Деятельность гласных

Городская дума, избранная в июле 1918 г., сохранила регламент работы, выработанный предшественниками, и собиралась на заседания два раза в месяц. Бывали случаи экстренных сбоев. По-прежнему в её обязанности входило рассмотрение широкого круга вопросов жизнедеятельности города. Однако обстанов-

ственные должности: поселкового старосты, церковного попечителя, учётчика церкви, торгового депутата, члена Таганрогского раскладочного присутствия. По его инициативе в ознаменование дня рождения наследника цесаревича Алексея в посёлке была сооружена часовня имени Алексия человека Божия. Во время русско-японской войны организовывал сборы пожертвований. В январе 1907 года типография сгорела.

В Барнаул прибыл в мае 1907 года, подал прошение об открытии типографии, стал заниматься коммерческой деятельностью и за пять месяцев сделал торговый оборот до 160 тыс. рублей.

После освобождения из мест заключения за шантаж и вымогательство денег с купца Ворсина до февральской революции занимался поставками леса для нужд железной дороги. В Тайге жил с семьёй в доме брата Василия (на 1-й улице, уч. 4а). После освобождения Тайги был арестован за пособничество колчаковцам в период исполнения обязанностей городского головы и с 1920 г. до мая 1921 года отбывал срок в тюрьме. После освобождения поселился в Томске и проживал с семьёй по адресу: ул. Красноармейская, 58, кв. 7. Работал в тресте ЖелСибЛесКоме (1921), председателем кооператива «Томсксовнархоза» рабочих и служащих Гублестреста (1922), заведующим коммерческой частью Гублестреста (1923). В июле 1921 г. приезжал в Тайгу. Губчека было информировано о том, что в городе Шпунтович скрывал своё пребывание, не регистрировался, «позволил нахально кричать среди улицы на ответственного работника т. Рогалис в присутствии обывателей, угрожая каким-то возмездием. Поднял дух контрреволюционных организаций, которые стали работать активнее, увидя появление и безнаказанность бывшего руководителя» (ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп.1. д. 372). Состав семьи: жена Анастасия Яковлевна Шпунтович (в 1923 г. исполнилось 40 лет), дочери Таисия (18 лет), София (17 лет), Зоя (13 лет), сын Виктор (12 лет), брат Василий (51 год) (ГАТО. Ф. р-83. Оп. 2. Д. 153; ф. 3. Оп. 70. Д. 654; ф. 3. Оп. 4. Д. 2740; ф. 3. Оп. 12. Д. 1345).

Последнее известное упоминание о В.А. Шпунтовиче относится к 1928 г., когда он, заведующий лесозаготовками Саралинского рудоуправления Хакасского округа, был арестован и осуждён на 3 года концлагерей.

¹ Сибирская жизнь. 8.11.1919. № 237.

² Там же. 16.11.1919. № 244.

ка, в какой приходилось их решать, стала намного сложнее, т. к. в связи с Гражданской войной и перемещением по Транссибу больших потоков беженцев и войск население Тайги, станционного и кабинетского посёлков за счёт временно прибывших к ноябрю 1918 г. выросло до 25 тысяч человек.

За правопорядок в населённых пунктах отвечала городская милиция во главе с начальником Еремеевым, у которого в подчинении находились милиционеры: Якимов, Гаврилов и др.

В рассматриваемый период проблемы продовольствия, медицинского обслуживания и образования крайне обострились. Защищая право жителей первоочередного приобретения продуктов питания на базаре, 7 сентября 1918 г. городская управа запретила оптовую торговлю до 10 часов утра¹.

Повестки заседаний отличались разнообразием вопросов и решений. В ноябре 1918 г., например, гласные вынуждены были ликвидировать сапожную мастерскую, в которой работали военнопленные, работавшие в этом заведении и выехавшие за пределы Тайги. Постановили: выделить 500 рублей для устройства катка для детей; поручить Управе заключить договор с Федосьей Михайловной Щегловой на составление планов усадебных участков, рисованных тушью, по 75 коп. за каждый. Утвердили состав комиссии (В.А. Шпунтович, И. Съедин, П.В. Уфимцев, И.Т. Федоровский) по приёму одежды для армии. Рассмотрели вопрос о взаимном страховании имущества от огня и др.²

В декабре 1918 года в связи с переводом сельской больницы в село Балахны встал вопрос об открытии городской больницы. С этой целью врачу Вагину Н.А. было предложено остаться на службе у города с соответствующим штатом по его усмотрению. Позволялось работать в том же здании со стационаром на 10 кроватей, придерживаться экономии, не выходя за пределы суммы 3000 рублей в год, которую медицинские работники ранее получали от губернского земства³.

В училищах и гимназии были организованы двухсменные занятия. Вторая смена, насчитывавшая свыше 600 детей, была вынуждена заниматься в условиях наступления вечерних сумерек и темноты. Трудности не сильно мешали школьникам проводить культурно-массовые мероприятия. Так, в железнодорожной школе существовал «кружок по устройству народных развлечений», по вечерам устраивавший спектакли в пользу Совета училища и играющих на сцене любителей⁴.

В целях обеспечения освещения школ и других социальных объектов городской голова обратился с ходатайством на имя Министров внутренних дел, торговли и промышленности реквизировать в пользу города бездействующую около 4-х лет по вине владельца г. Черепанова лесопилку, мельницу и электрическую станцию,

¹ ГАТО. Ф. р-1362. Оп. 1. Д. 69. Л. 7.

² ГАТО. Ф. р-1362. Оп. 1. Д. 70. Л. 32-33.

³ ГАТО. Ф. р-142. Оп. 1. Д. 68. Л. 18.

⁴ Железнодорожник. 12.12.1918. № 24.

находившиеся у разъезда Китой, с условием немедленного их выкупа городом¹.

Гласные изыскивали резервы для пополнения городского бюджета. В январе-феврале 1919 г. было приняты решения: об открытии городской лавки по продаже за комиссию казённого вина; о взыскании с коммерсанта Карпова по 1 рублю за пуд на постройку гимназии за продажу им же приобретённых 5 вагонов соли; о проведении переоценки имущества горожан с последующим перерасчётом налога на имущество; о взыскании 5% с продавца и покупателя за куплю/продажу построек².

Городская дума нередко принимала решения по регулированию финансовых отношений на вверенной территории. В начале 1919 г. она отклонила инициативу потребительского общества «Труд» о выпуске городских разменных знаков достоинством по 5000 рублей каждый в связи с необходимостью выплаты железнодорожным служащим жалованья, которое можно использовать для приобретения товаров в лавке кооператива³. Узнав, что электротеатр «Колизей» посещают преимущественно дети, и, посчитав это разумным времяпрепровождением, которое следует поддержать, гласные уменьшили сбор от билетов в пользу города на 50%⁴.

В первых числах сентября 1919 г. Томская губернская объединённая санитарно-исполнительная комиссия избрала строительную комиссию по постройке в Тайге заразной больницы. В её состав вошёл и городской голова⁵.

В период подготовки к 1919/1920 учебному году на основании постановления уездного земского собрания член уездной земской управы Ф.П. Пиотух и заведующий дорожно-строительным отделом И.И. Рассказов заключили договоры на ремонт школьных зданий в Тайге в сумме не более 5000 рублей на каждое⁶. Несмотря на проблемы с размещением беженцев и тифозных больных, 14 октября состоялось открытие учебного года во втором высшем начальном училище, которое своим появлением было обязано настойчивости Вдовина (преемника Д.А. Трунова), заведующего первым училищем. Руководить учебным заведением было поручено педагогу со стажем Александру Максимовичу Вставскому⁷.

Б.4. Освобождение Тайги

В истории каждого населённого пункта есть даты, кардинально изменившие его привычную повседневность, если сопоставить, что было до и после.

¹ ГАТО. Ф. р-1362. Оп. 1 . д. 70. Л. 28-29.

² ГАТО. Ф. р-1362. Оп. 1. Д. 453. Л. 1; д. 454. Л. 1, 2, 11;

³ ГАТО. Ф. р-1362. Оп. 1. Д. 453. Л. 2

⁴ ГАТО. Ф. р-1362. Оп. 1. Д. 454. Л. 3.

⁵ ГАТО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 1160. Л. 3; Сибирская жизнь. 9.09.1919. № 190.

⁶ Сибирская жизнь. 26.08.1919. № 179.

⁷ Там же. 23.10.1919. № 224.

23 декабря 1919 года стал кульминационным днём в разгроме колчаковских войск на территории Кузбасса. Одновременно произошли два сражения. Первое – в Щегловской тайге, где в результате начавшегося наступления полков 35-й дивизии Красной Армии остатки частей Белой гвардии в условиях 30-ти градусного мороза по глубокому снегу с большими потерями отступили по узкому зимнику в сторону Мариинска, бросая тысячи саней, орудия, убитых и раненных¹.

Второе – освобождение Тайги частями 27-й Омской дивизии (26-летний начдив В.К. Путна), после которого город был включён в преобразования, проводимые по всей стране, обозначившие наступление нового, советского периода в её истории.

Путна Витовт Казимирович
(1893–1937)

В современном обществе даты Гражданской войны как-то не принято замечать. Не заложены традиции. Существует память о полководцах (В.И. Чапаеве, Г.И. Котовском, С.М. Будённом, К.Е. Ворошилове и др.), об отдельных сражениях и подвигах, но в целом, официально многие десятилетия её представляли в контексте приключений на военную тематику, а знаменитые сюжеты из произведений М. Шолохова, И. Бунина и других очевидцев заставляли тайгинцев переживать как бы чужое горе, не коснувшееся земляков.

В тот день станция оказалась в эпицентре событий, которые, как и в Щегловской тайге, по накалу и масштабу трагизма беспрецедентны во всей 300-летней истории Кузбасса! Но обо всём по порядку.

В конце ноября–первой половине декабря Белая армия потерпела два тяжелейших, уже непоправимых поражения: в боях за Омск и Новониколаевск. Её отступление вдоль Транссиба на восток до Читы не случайно впоследствии было названо Великим Сибирским Ледяным походом.

Железная дорога представлялась беженцам единственным шансом поскорее уехать, спастись, но в действительности для многих становилась последним пристанищем. Ужас вселяла жестокость партизан. Так, во время захвата партизанским отрядом Г.Ф. Рогова г. Щегловска 20–21 декабря 1919 г. от рук озверевших победителей безвинно погибли многие мирные жители. Число жертв исчислялось сотнями. Однако вскоре подошла Самарская дивизия В.О. Каппеля и выбила партизан из города, тем самым оставшееся население было спасено. Ранее, в середине декабря, подобная резня роговцами была устроена в Кузнецке².

Военные эшелоны Белой гвардии превращались в морги на колёсах. Как пи-

¹ Усков И.Ю. Кемерово: рождение города Кемерово. Кузбассвязиздат, 2011. С. 179–181.

² Балмасов С.С. Красный террор на востоке России в 1918–1922 гг. Москва: Посев, 2006. С. 260; Звягин С.П. Кузбасс в годы Гражданской войны. Омск: Омская академия МВД России, 2007. С. 58.

сал 10 декабря очевидец, «на буферах и площадках вагона [встреченного санитарного поезда] были сложены голые трупы один на другом и завязаны веревкой, чтобы во время хода поезда не свалились. Трупы, застывшие в разных позах со скрюченными пальцами, с головой, откинутой назад, со стеклянными бездушными глазами.

Около поезда не ходили, а ползали солдаты, исхудавшие от тифа и голода. Их распаленный мозг не отдавал отчета в том, что они делали. Ползали, ели снег, просили есть, и, когда получали хлеб от пассажиров нашего поезда, жадно ели, и, почти не жуя, проглатывали. Их, вероятно, ждала такая же участь, как тех, которые были привязаны к буферам. И это колчаковская армия, о которой до сих пор писали, что она «планомерно отступает»?! Отступает в мир иной — «потусторонний», а от большевиков бежит, пока хватает сил. Она умирает не на поле брани со штыком в руке, а от грязи, тифа и голода хворает, мучается, а потом тела её бойцов бросают в большую яму, едва прикрытую снегом»¹.

За день до этого, 9 декабря, на станции произошло событие экстраординарное за всё время пребывания А.В. Колчака в руководстве Белым движением. Три эшелона Верховного правителя с остановкой на 1 день проследовали через Тайгу. Один из обслуживавших паровозов был спущен подпольщиками с рельс. В течение суток рабочие во главе с Авдеем Шинкевичем затягивали подъём локомотива.

Как потом вспоминал помощник Верховного Правителя генерал Д.В. Филатьев, к адмиралу, поезд которого остановился напротив вокзала станции Тайга, «прибыл навстречу новый Председатель совета министров [В.Н.] Пепеляев и предъявил сразу три ультиматума: об отречении, о созыве Земского собора и о смещении [главнокомандующего] генерала Сахарова. За словесными требованиями Пепеляева-министра стояла реальная сила его брата, генерала А.Н. Пепеляева, командующего 1-й армией, части которой находились на самой станции.

Положение Верховного Правителя сделалось поистине трагическим. Но [потом] братья Пепеляевы отказались от требования отречения: Земский собор отпадал сам собою за невозможностью его собрать, и оставался вопрос о Сахарове... Братья Пепеляевы ускорили ход событий: Пепеляев-генерал окружил своим батальоном штабной поезд и арестовал Сахарова. Колчак отчислил Сахарова от должности, но на самый факт ареста никак не реагировал... Как бы ни относиться к генералу Сахарову, но отмеченный арест его Пепеляевыми, да еще в присутствии самого Верховного Правителя, был явлением отрицательным, свидетельствовавшим о развале армии даже на её верхах и о полном падении авторитета адмирала.

[В ночь с 9 на 10 декабря] адмирал уехал [из Тайги] и на следующей стан-

¹ Витольдова-Лютык С. На Восток... С. 501–502.

ции [Судженской] отдал приказ о назначении главнокомандующим генерала В.О. Каппеля, бывшего до того командующим 3-й армией, человека и офицера во всех отношениях выдающегося. Но что мог он сделать, когда всякое командование обратилось в фикцию¹. Кстати, паровозная бригада поезда Верховного правительства состояла из тайгинцев, среди которых (согласно семейному преданию) на ходился помощник машиниста Тимофей Семёнович Соколов.

Соколов Тимофей Семёнович
(1892–1969)

Фото 1916 г.

обнаружили под поленницей дров масло и муку, спрятанные отцом. Они заставили мать печь блины, а когда ребёнок попросил блин, его выбросили из дома. Солдаты привезли телёнка, увеличили со двора корову и лошадь, отца высекли шомполами, семью выкинули из избы в стайку.

Рабочий Беспалов, придя домой, не обнаружил во дворе ни сена, ни дров. Всё было сожжено отступающими, греющимися у костров. Подобных примеров было много. В таких условиях был вынужден прекратить работу кооператив «Труд». Вагоны с мукой и крупами (собственностью кооператива) его члены надёжно спрятали на удалённых подъездных путях.

Благодаря постоянной связи с польским легионером Зарембой, служившим у коменданта города, подпольщики узнали о готовящихся взрывах электростанции и водокачки, о подготовке к угону паровозов. В тот же день, 21 декабря, они, подогнав паровозы к электростанции, напустили пару, обезвредив взрывчатку (отсыпал порох). А впоследствии уничтожили само взрывное устройство.

По распоряжению Николая Зайцева, возглавлявшего подпольную боевую

¹ Филиатьев Д.В. Катастрофа Белого движения в Сибири. 1918—1922: Впечатления очевидца. Париж: YMCA-Press, 1985.

² Кузнецов А. За власть Советов // Тайгинский рабочий. 24.12. 1989. № 152.

группу после ареста Мартирия Ефименко, Георгий Масалов с двумя товарищами на лыжах спешно вечером отправились в деревню Таловка к партизанам Афанасия Каблукова, чтобы договориться об организации засады для перехвата диверсионной группы белых. В первом часу морозной ночи (было за 30 градусов) партизаны в засаде услышали шум приближающихся подвод. Белогвардейцы, ничего не подозревая, спешили к Яе-водокачке, чтобы вывести её из строя. Метким огнём возле перекачки диверсанты были уничтожены, их оружие стало трофеем для партизан.

В штабе Колчака в сложившейся после взятия Новониколаевска тяжёлой обстановке было решено силами 5-й польской дивизии полковника К. Румши, Воткинской дивизии и остатками стрелковой дивизии «христиносцев» (формировалась из духовенства, обученного военному делу) остановить стремительное наступление авангарда Красной Армии у станции Тайга. Таким образом, дать отходившим основным силам возможность перегруппироваться.

Первый крупный бой завязался 22 декабря в районе станции Литвиново. В шестом часу утра дальнобойная артиллерийская канонадаозвестила о его начале.

Имея в распоряжении три бронепоезда, поляки стойко обороняли свои позиции, но под напором 235-го Невельского, 236-го Оршанского и 237-го Минского полков 27-й дивизии Красной Армии отступили к станции Тайга, оставив противнику один бронепоезд и 18 орудий.

Вскоре на станцию стали поступать бежавшие с передовой отдельные группы колчаковцев. Прибыл бронепоезд «Орлик», вышедший из боя, с помощью которого польское командование пыталось поднять боевой дух отступавших. В районе Кузеля произошло ещё одно кровопролитное сражение. Вскоре оттуда прибыл второй бронепоезд.

В ночь на 23 декабря 1919 года на явочной квартире Парфиненко собирались руководители подполья. По воспоминаниям Ефима Ивановича Архипова, здесь были связные от партизан и разведчики Красной Армии. Все с радостью встретили известие о том, что станция Литвиново освобождена. Обсуждался приказ Тайгинского коменданта об организации жёсткой обороны города.

Подпольщики единодушно решили не выпускать польских легионеров и колчаковцев из Тайги. Был разработан план действий. Большинство машинистов заранее укрылись в близлежащих деревнях, чтобы враг не мог угнать паровозы. Через связных была оповещена рабочая дружина, указаны места сбора, намечены

Румша Казимир Юрьевич
(1886–1970)

точки установки пулемётов. Командование дружиной возлагалось на удачно освободившегося подпольщика Мартирия Ефименко, а также на Ефима Глушкова¹ и Петра Потапова.

Польский бронепоезд «Орлик»

Пулемёты были установлены на угольном складе, в районе нынешней желез-

¹ Глушков Ефим Михайлович родился в 1888 году, работал кочегаром в Тайгинском депо. В партию вступил в марте 1917 г. 15 декабря 1917 г. избирается членом Тайгинского Совета. Был один из первых организаторов профсоюзов и комсомола в Тайге, в период колчаковщины активно участвовал в работе подпольной организации. С января 1920 г. секретарь Тайгинского райкома РКП(б), затем на партийно-политической работе в Мариинске и других городах Сибири. Член Томского губкома.

нодорожной больницы и на водонапорной башне. Николаю Зайцеву с молодёжным отрядом (Н. Миляев, Е. Прудников, Архипов и др.) поручили разобрать рельсы в сторону Анжерки, чтобы не дать угнать бронепоезда. К утру было доложено о том, что разобрали 3 километра пути¹.

Миляев Николай Васильевич
(1901–1987)
Фото 1950-х гг.

Второе, более крупное, сражение началось в 10 часов утра 23 декабря в двух километрах от Тайги². Два бронепоезда противника врезались в цепи красноармейцев, нанося им большие потери. Несколько организованных контратак так и не позволили сломить сопротивление легионеров. Перегруппировав силы, полки 27-й дивизии в тот же день с юго-запада обошли противника и вступили в город со стороны пятой (ул. Калинина) улицы. С юга и востока колчаковские части встретили залпы партизанской армии Шевелёва-Лубкова и отряда Петра Гончарова.

Подробности сражения позже вспоминал польский офицер. «Эскадрон уланов, находившийся на станции, неожиданно попал под сильный огонь винтовок и тяжелых пулеметов со стороны деревни Тайга, одновременно вооруженные рабочие заняли железнодорожные мастерские. Отряды, находившиеся на станции, тотчас же отбросили противника, который, однако, закрепился на окраине деревни и своим огнем парализовал движение на железной дороге. Во время этого боя пришло сообщение, что севернее, со стороны железнодорожной линии Томск – Тайга, бригада колчаковской пехоты перешла на сторону Советов и приближается к станции.

Против этого противника вышел взвод, сформированный из артиллеристов 5-го полка артиллерии. Одновременно спешенные уланы высланы на восток для отражения неприятеля, который уже вышел на железную дорогу. Началась упорная битва с толпами противника. Во время, когда полк в арьергарде на западе, сдер-

Прудников Ефрем
Митрофанович (1902–1969)
Фото 1930-х гг.

¹ И всё же, как ни странно, один бронепоезд и, как минимум, один эшелон с войсками и беженцами прорвались к Анжерке.

² В освобождении станции участвовали знаменитые в будущем советские полководцы: Рокоссовский Константин Константинович, командир 2-го Уральского кавалерийского дивизиона, и будущий министр обороны СССР Малиновский Родион Яковлевич (1898–1967), инструктор пулемётного дела 240-го стрелкового полка.

живая натиск превосходящих сил противника, приближался к Тайге, отряды, находившиеся в Тайге, сражались из последних сил. Бронепоезд «Варшава», отразивший несколько штурмов, остался без боеприпасов. Железнодорожный путь был прерван. Тогда полк, бросив эшелоны и находясь под убийственным огнем противника на станции, не обращая внимания на потери, соединился со штурмовой бригадой и под прикрытием сражавшихся на периферии населенного пункта отрядов 2-го полка стрелков и 5-го полка уланов, а также отважной российской пермской бригады, привел свои силы в порядок. Новое поле боя, изменения колчаковцев, приближающие сумерки и страшные сибирские морозы не позволили дальнейших действий, требующих качественной подготовки. После нескольких контратак, позволивших продолжить отступление со станции всех частей, арьергард полка оставил Тайгу и двинулся за отставшими частями дивизии в направлении Пихтча и далее на восток»¹.

В это время на станции из-за отсутствия исправных паровозов скопились десятки эшелонов с солдатами, беженцами и военным имуществом. То здесь, то там разыгрывались человеческие трагедии. Как вспоминала очевидица: «Помню открытые двери нашего вагона, а напротив — вагон второго класса колчаковского поезда. Из него выскочил русский полковник. Лицо чисто русское, небольшая, с проседью бородка. Одет в зелёный френч и синие брюки. За ним выбежала дама лет 35. «Ну, что? Как?» — задавала она вопросы, стоя на площадке вагона и держась за косяк двери. Она не дождалась ответа, соскочила со ступенек на перрон и подбежала к полковнику. Схватила его за плечо и впилась пытливыми глазами в лицо. «Спасения нет? Ну, говори скорей!» Тряслася она все сильней за плечо мужа. А он что-то лепетал, беспомощно разводя руками, и осматривался по сторонам.

Он схватился за револьвер и быстрыми шагами направился в сторону канонады. Жена, схватив его за руку, что-то говорила со слезами в голосе. Он остановился. Тихими шагами возвратился обратно, стал думать о чем-то важном, нахмурив брови, стиснув зубы. Какая-то борьба происходила в нем.

При этой сцене из вагона выскочила девочка лет девяти-десяти, смуглая, худенькая, с выражением испуга в красивых черных глазах. «Папа! Папа!» — крикнула она и с плачем бросилась к родителям. Она не чувствовала холода, стоя на морозе в коротеньком платьице, чулочках и серых ночных туфлях.

«Папа!» — повторил еще раз детский голос. При этих знакомых детских словах полковник поднял голову, сделал несколько шагов по направлению к ребенку. Снова остановился. На озабоченном лице легла новая складка, решимостью дышали его черты. Скользнула тень жалости, но он махнул рукой, как бы отгоняя назойливую муху. Еще раз взглянул в сторону боя, потом на жену и дочь

¹ Зарисовки военной истории польских полков 1918-1920 гг 82 Сибирский полк пехоты. Варшава, 1929

— беспомощных, стоявших возле него с пытливым взглядом, ищущих в его лице ответа на все их вопросы. Его рука, держа наган, несколько дрогнула. Но вот курок взведен. Сердце холодаеет, предчувствуя что-то ужасное. Хочется отвернуться, чтобы не видеть, но глаза, как магнитом притянутые, не могут оторваться. Хочется крикнуть, удержать его от страшного шага. Но я стою как окаменелая. Поздно! Здесь ничто не поможет. Вижу его взгляд, полный любви и мольбы о прощении, взгляд, направленный к жене. В этом взгляде все: решимость, любовь, и тоска, и жажда запечатлеть в душе образ жены, так дорогой ему и близкий. Она поняла его, кивнула, прижалась к своей груди ребенка и, страстно его поцеловав, обернулась снова к мужу.

«Не отдам! Большевики не будут издеваться над ними. Уйдем отсюда вместе!» — крикнул он каким-то хриплым, странным голосом. Махнул рукой. Раз! и... труп жены полковника лежал на земле, к нему бросилась девочка, рыдая и бросая вопросительные взгляды на отца, как бы желая узнать, что случилось. Почему ее бедная мама убита, зачем всё это?

Едва успели промелькнуть эти вопросы в детской головке, как ребенок увидел холодное дуло револьвера, направленное на него. Девочка, как зверек, спасаясь от смерти, вскочила и в одно мгновение была около отца, схватив его за руку, державшую револьвер. Она заглянула ему в лицо светящимися от слез глазами и стала просить: «Папочка! Оставь меня! Дай мне жить. Оставь. Мне ничего не сделают большевики. Не лишай меня жизни!»

Детский голосок звучал как неясное щебетание птички во время бури и ветра. Так нежны, так тихи были ее слова в сравнении с пулеметной канонадой, с голосами бежавших солдат.

Рука отца давно свесилась бессильно, дрогнула, а другая отмахивала назойливую слезу. Усы дрожат от скрытого плача. Этот родной детский голос встрепенул неясную струну отцовского сердца и пробудил в нем сознание, что не ему принадлежит жизнь ребенка. Этот лепет, знакомый и близкий, разбудил в нем горячее безграничное чувство любви к своему детищу. Он поверил ей, что от большевиков она не увидит ничего злого. Поверил... и уступил, как уступал иногда, исполняя её капризы.

А он так боялся этой минуты. Боялся встретиться с дочерью глазами. Это не те глаза, глаза жены, которая поняла, и простила, и согласилась на этот шаг. Эти глаза говорят иное. Они зовут и просят жизни. Она будет жить, ей ничего не сделают большевики, она ребенок, а я? И видимо, ужасным представилось ему будущее, так как рука с револьвером медленно поднялась. Не надо искать всепрощающего взгляда в этих детских глазах. В дорогих глазёнках он прочтёт или упрек, или просьбу сохранить жизнь, и это удержит его от того шага, на который он уже решился. Она не поймёт его, так как не сознает всей опасности, какая угрожает ему. Он закрывает глаза, и усмешка муки и боли появляется на

лице. Он не простился с ребёнком, боялся оказаться малодушным. А девочка, стоя на коленях, обнимала его ноги, плача и прося: «Папочка, жить! Зачем все это. Бедная мама. Папочка, жить! Оставь меня. Жить! Жить!»

«Прощай! Я иду с тобой!» — вырвалось у него с запёкшихся губ, и взгляд упал на труп жены.

Под лепет ребенка, под свист летящих пуль он простился с жизнью, и его тело легло недалеко от неостывшего трупа жены. А ребёнок, стоя на коленях, то бросался на труп матери, то на труп отца. Девочка плакала, что-то шептала, то вдруг закрывала посиневшими от холода ручонками заплаканное лицо и громко всхлипывала. Мы выскочили из нашего вагона, взяли на руки девочку и принесли её в вагон. Маленькая, худенькая, посиневшая девочка дрожала всем телом и не отдавала себе отчета, что с ней и где она. Пока несли её на руках, она не отрывала задумчивого взгляда от дорогих трупов. Ушли, оставили её одну, маленькую, ничтожную и жалкую.

Мы отупели, застыли. Казалось, что-то тяжелое упало мне на голову, давит и не даёт ни о чём подумать, дать отчёт в том, что делается. В ушах ещё звучит хриплый голос полковника и щебет ребенка, а глаза видят два ещё теплых трупа.

Странным теперь кажется, что никто не мог повлиять, удержать малодушных людей от этого последнего шага. Но тогда, в те минуты, наоборот, малодушием и слабоволием считалось это добровольное ожидание издевательств, пыток и смерти от большевиков.

На наших глазах застрелился военный врач, который, выйдя из вагона, увидел, что большевики кругом и что спасения нет. Он выстрелил себе в висок из нагана. Это случилось в один момент, револьвер выпал из руки, а из виска сочилась алая кровь. Смерть была моментальной. Сестра милосердия, боявшаяся большевистского самосуда, выпила какую-то прозрачную жидкость из маленькой бутылочки, две-три конвульсии, и все кончено. Навсегда она ушла от нас. Польский солдат, к которому подходит офицер, кричит последнему, чтобы он отошел подальше, бросает гранату.

Треск разбитых стекол, пулеметная стрельба, взрыв гранаты, стоны, плач ребёнка и голоса команды польской и русской — все смешалось вместе. Солдата уже не было, а вместо него были видны какие-то окровавленные куски мяса.

В вагоне тишина, каждый погружен в свои думы. Все как прибитые. Я время от времени чувствую, как отнимаются ноги, и зуб на зуб не попадает. Но проходит и это. Деревенею вся и соглашаюсь со всеми вопросами, какие приходят в голову. «Умереть? Хорошо! Поведут на расстрел. Здесь будут издеваться?» И на все один ответ: «Только бы скорей конец...»¹.

В это время линия интенсивного огня приближалась к вокзалу. Большую пани-

¹ Витольдова-Лютык С. На Восток... С. 529–533.

ку среди белых вызвало вооружённое выступление рабочих отрядов, закрепившихся в мастерских депо, складах. «В районе Забура, – как вспоминал И.И. Гулевский, – в каменном здании на горке, на колокольне церкви воинской площадки белые установили пулемёты: немало полегло здесь красноармейцев и рабочих. Но и из белых тоже никто не ушёл отсюда. Как и мои сверстники, я помогал красноармейцам вылавливать белогвардейцев и их пособников. Задержали мы пола и у него обнаружили «браунинг». Как и других, задержанных с оружием, его расстреляли, а «браунинг» комиссар подарил мне. С ним я и начал службу в ЧОНе»¹.

В помощь тайгинцам Анжерский штаб восстания направил отряд рабочих (около 400 человек), вооружённых трофейным оружием и французскими пулемётами системы «Митрольеза», установленными на санях. Отряд своим ходом успел подойти к Тайге к исходу сражения и открыл огонь по врагу с тыла².

Заканчивался шестичасовой ожесточенный бой, в ходе которого поляки были разбиты, остатки их частей бежали, 6 тысяч легионеров сдались в плен. За два дня битв Красной Армией были захвачены 2 бронепоезда, 40 орудий, сотни пулеметов, до 100 паровозов и пять тысяч вагонов с ценным военным имуществом, продовольствием, новым англо-американским обмундированием, польскими кавалерийскими лошадьми.

Для местных жителей, спрятавшихся в подпольях своих домов, к счастью, всё обошлось с малыми потерями (несколько человек были убиты «шальными» пулями).

«Короткий зимний день заканчивался. По улицам бродили беспризорные лошади. Голодные, они подбирали каждую сенинку, обронённую обозом по дороге. Кое-где домовитые хозяева спешили их загнать к себе во двор. Было часов пять вечера. Заходило солнце. Было как-то по-особенному, тихо. Городок ждал...

И как-то сразу, совсем близко, по улице Кабинетского посёлка зазвенела, понеслась солдатская песня.

«Смело мы в бой пойдём за власть Советов,

И как один умрём в борьбе за это...».

Со всех сторон сбегались люди. Мальчишки обгоняли взрослых. В город вступала передовая часть Красной Армии³. Остатки польской дивизии в эшелонах под прикрытием последнего бронепоезда пробились к станции Судженка, занятой партизанскими отрядами. Захваченные в плен красноармейцы утверждали: «Вот сегодня-то было жарко всем. Уж не помним, когда так было».

В Судженке уже узнали о кровопролитном бое в Тайге, поэтому партизаны встретили польские эшелоны с наигранной дружелюбностью, поставили две платформы с углём и поскорее отправили дальше на восток. Других значитель-

¹ Тайгинский рабочий. 24.12.1989. № 151.

² ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 187. Л. 70.

³ Целебровский Е. Пятьдесят лет назад // Тайгинский рабочий. 19.12.1969. № 153.

ных боевых столкновений на территории Кузбасса уже не было.

В отчёте штаба 27-й дивизии о сражении за город и в воспоминаниях некоторых её командиров приведены подробные сведения о трофеях, но отсутствуют о потерях личного состава за единственным исключением: сообщалось о гибели коменданта 236-го Оршанского полка тов. Терехова¹.

С одной стороны, истинные потери частей Красной Армии скрывались для того, чтобы иметь возможность без оглядки пополнять её ряды партизанами и добровольно сдавшимися военнопленными. Командование отдавало отчёт в том, что без этого канала пополнения 5-я армия представляла бы из себя лишь одну дивизию. С другой – потери никто точно и не учитывал. Продвижение на восток осуществлялось быстрыми темпами, искать по каким-то причинам выпавших из боевого списка товарищей было некогда, к тому же возникали проблемы с опознанием. По воспоминаниям одного из участников сражения с польской стороны, её потери составили до 200 человек убитыми, Красной Армии – до 2000, а комиссар 35-й дивизии был арестован под предлогом изменения пролетарскому делу.

Тела красноармейцев, собранные по улицам (количество неизвестно), были погребены около Ильинской церкви в трёх братских могилах, выкопанных военнопленными, на которых установили три православных креста.

Поляков, солдат Белой гвардии и беженцев, погибших на станции, а также красноармейцев, убитых в окрестностях города, по обычной практике погребли где-то в общих траншеях, также безымянно. Смерть уравняла всех героев, независимо от цвета их движений.

Раздумывая о значении 23 декабря 1919 года, по аналогии с ленинским парадом «низы не хотели, верхи не могли» приходит мысль о том, что в этот день по городу в кровавой схватке пронеслись две мощные народные стихии: те, кто уже не хотел жить как прежде, и кто хотел, но по-иному видел перспективы укрепления миропорядка. Обе – равнозначно патриотичные силы, движимые мотивами материального и духовного свойства – за светлое будущее, которое просматривалось под разными углами зрения.

До 1935 года ежегодно в праздники 1 Мая и Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября) после демонстрации колонны трудящихся двигались по маршруту: клуб им. Ленина – Ленинский проспект (ул. Кирова) – школа ФЗУ – Иркутский переход – леспромхоз – ул. Советская – Савиновский переулок – ул. Базарная (ул. Калинина) – братские могилы, где проходил траурный митинг, завершивший общее торжество. Обратно колонны возвращались по Пролетарскому проспекту и далее люди расходились по домам². В 1935 году в 20 метрах от могил началось строительство средней школы № 34. Из-за развернувшихся работ временно

¹ ГАНО. Ф. П-5А. оп. 1. Д. 112. Л. 28; Кучкин А.П. В боях и походах от Волги до Енисея (Записки военного комиссара). М.: Наука, 1969. С. 246–250.

² Сталинский путь. 27.04.1934. № 47.

менно массовое посещение захоронений в торжественные дни было прекращено. Временное решение превратилось в постоянное. Могилы оказались на школьном дворе. В период подготовки к празднованию 45-летия Советской власти по инициативе директора 34-ой А.П. Литвинова на их месте был установлен скромный памятник с надписью «Борцам за Советскую власть». Украдкой к нему приходили богоольные старушки вспомнить близких, погибших на фронтах Гражданской войны.

Постепенно под ногами школьной детворы холмы сравнялись с поверхностью земли. В общественном сознании героика Великой Отечественной как-то быстро оттеснила на задний план внимание к событиям тридцатилетней давности. В начале 1960-х гг. учащимся лишь в общих чертах могли объяснить происхождение памятника. А в начале 2000-х гг. после очередной масштабной реконструкции школы памятник пропал. В полутора метрах от места, где он стоял, сегодня возвышается трансформатор.

Памятник, в начале 1960-х гг. установленный на территории школы № 34.

(отлит учащимися под руководством преподавателя по автоделу В.О. Яковлева) обывателя он стал своеобразной рубежной датой: что было до – при царе и буржуях, и после – при Советах. В военную историю он вошёл как день последнего на линии Транссиба крупного сражения Красной Армии с отступавшими колчаковскими войсками. В забытую историю многих семей (русских, польских, проживавших в Томской или иной российской губернии) он вошёл как день утраты родного или близкого человека, сложившего голову в окрестностях небольшого сибирского городка железнодорожников.

Человеческой памяти свойственна избирательность. Вот уже более полвека у 34-й школы в скорбной тишине не склоняются головы над уже стёртыми с лица земли братскими могилами с упокоенными там десятками красноармейцев, погибшими в день освобождения Тайги (23 декабря 1919 г.) от колчаковцев и белополяков. В водовороте повседневных забот почитание чужих забытых судеб чаще воспринимается как нечто потустороннее, не первостепенное в ситуации «здесь и сейчас». Безвестность, по определению, горька и обидна, и жаль, что со временем незаслуженно поглощает многих.

Возвращаясь к определению места дня 23 декабря 1919 года в истории Тайги, подчеркнём, что с позиций городского

Заключение

Подошла очередь для подведения итогов исследования чрезвычайно насыщенного периода истории Тайги: с начала 1890-х гг. до 23 декабря 1919 г. Читатели, до этого уже знакомые с некоторыми страницами из прошлого города и станции, полагаю, открыли для себя много новых сюжетов, заметили, что некоторые известные события на самом деле оказались ещё недостаточно изученными или совсем не такими, какими ранее представлялись.

Если иметь в виду историю Тайги, то в рассматриваемый период поколение Странников в короткий срок приобрело разнообразный социальный опыт хозяйственного обустройства новой территории, организации революционных митингов и забастовок, формирования традиции местного самоуправления в условиях царизма и революций 1917 г., вооружённой борьбы за власть в годы Гражданской войны.

В политическом отношении ключевым стал опыт разрушения системы прежней местной власти, а в её лице – основ монархической формы российской государственности. Кстати, следующее поколение Странников (сверстников, родившихся в 1964–1984 годы) занималось на рубеже XX–XXI вв. тем же, но в иных исторических условиях. Несмотря на различие объективных обстоятельств, сложившихся на международной арене, внутриэкономического и политического развития страны и других факторов, к рубежу каждого века в России циклично приходило время утверждения идейных ценностей Странников, предлагавших обществу не традиционные, заимствованные у мыслителей Запада, представления о будущем своего отечества.

В истории маленького городка железнодорожников в более скромном масштабе проявилась вся палитра внутри- и межсословных связей и отношений, характерных для того времени, предопределивших серию революций и Гражданскую войну. При этом в целях их изучения используемый до настоящего времени понятийный аппарат с такими ключевыми терминами, как классы, классовая борьба и им сопутствующими понятиями, не раскрывает глубинные мотивы идеиной смычки части просвещённой и материально обеспеченной дворянской/разночинской молодёжи с малообразованным, бедным, по существу, маргинальным (оторванным от родительских семей и привычной социокультурной среды со своими обычаями и моральными нормами и запретами) населением рабочих кварталов. Среди участников революционного движения массово проявлялись жертвенность и максималистские амбиции как вызовы ненавистной власти, сформированные у конкретных личностей по различным поводам.

Дополнить представления о мотивах поведения больших групп позволяет выход на другой уровень осмысления феномена их очевидной сплочённости. Такую возможность предоставляет понимание солидарности внутри одного поколения, охватывающего как образованную, активную, так и малообразованную, и также ак-

тивную группы сверстников. Несмотря на то, что были выходцами из различных сословий, они в общем социальном пространстве переживали одни и те же судьбоносные для страны события, приобретали сходные мировоззренческие установки, что создавало почву для взаимовыгодного духовно-политического союза.

Жители города до 1917 г. – это поколение первых созиателей. На их долю выпало начало строительства на конкретном участке линии Транссиба железнодорожной станции – важного звена в строящемся индустриальном поясе Сибири, работавшем на основе механической энергии с использованием пара и двигателя внутреннего сгорания. На Тайгинском железнодорожном узле сформировался большой коллектив рабочих, мастеров и служащих разных профессий, требующих высокой по тем временам квалификации и специальных знаний. Внимание правительства к повышению пропускной способности магистральной линии обусловило постоянное развитие всего станционного хозяйства, прирост населения пристанционных посёлков (Таёжного, Нового, Кабинетского). Среди последних своими размерами выделялся Таёжный, расположенный на казённых землях. Как самый большой и с определённой социальной инфраструктурой (административной, торговой, образовательной, конфессиональной), он был преобразован в безуездный город.

За всеми вышеизложенными преобразованиями стоял каждодневный труд тайгинцев, изнуряющий своей продолжительностью, сверхурочными и физической тяжестью.

Тайга застраивалась сообразно большой деревне с установленными линиями улиц. Наличие большого количества добрых домов, а были и деревянные двухэтажные¹, свидетельствовало об относительном достатке их хозяев, среди которых встречались не только торговцы и служащие, но также машинисты, помощники машинистов и мастера (высоко оплачиваемая категория железнодорожников).

Тайге были присущи социальные контрасты, характерные для большинства рабочих посёлков России с той разницей, что через станцию шёл мощный поток переселенцев в восточные районы Сибири. Состав жителей с низкими доходами заметно менялся в силу их миграционной подвижности: кто-то уезжал в другие места в поисках лучшей доли, кто-то приезжал, чтобы основательно обустроиться в этом месте. Для семьи железнодорожника увольнение кормильца в большинстве случаев означало последующий переезд.

Население формировалось исключительно из приезжих (из других губерний и окрестных деревень). Каждый человек являлся носителем культуры своего народа,

¹ К примеру, машинист Поварницын имел двухэтажный деревянный дом (на углу пересечения современных улиц Никитина и Октябрьской). От его дома до дела бульдожником был вымощен тротуар. Но всё же значительная часть железнодорожников жила за чертой бедности (Анищенко В.И., Кубецкий А.Н. Локомотивное депо Тайга. С. 19). Возможно, каменный тротуар был не прихотью машиниста, а результатом хозяйственной деятельности почтово-телеграфной конторы, арендовавшей у Поварницына часть дома.

обычаев с прежнего местожительства. В быту преобладали соседские отношения, люди ориентировались, в первую очередь, на отношения внутри диаспоры: выходцев из Белоруссии, Польши, Вятки и т. д. Большой процент приезжей молодёжи, занимавшей низкооплачиваемые рабочие места, оторванной от родительского дома, предоставленной самой себе, обусловил неспокойную обстановку на улицах. Распространённым явлением стало бытовое пьянство.

В отличие от подавляющего большинства городов Сибири, первые два десятилетия Тайга не являлась ни административным центром, ни центром сельскохозяйственной округи. Население проживало, по существу, в спальном центре и спальных посёлках (Новый, Кабинетский) с домашними хозяйствами. Заработка на железной дороге являлся основным источником дохода большинства семей. Местная промышленность в виде промыслов ремесленников-кустарей и заготовителей древесины находилась в зачаточном состоянии, поэтому из-за отсутствия в достаточных объёмах средств на общественные нужды длительное время поселение не получало статус города и не имело орган самоуправления. Уездные и ведомственные власти в целях экономии казённых денег недостаточно внимания уделяли организации жизнедеятельности стихийно образованных при станции посёлков. Неизбежно там возникали серьёзные проблемы в водоснабжении, благоустройстве, образовании, охране общественного порядка, санитарном состоянии и медицинском обслуживании населения.

Полезность приобретённого социального опыта, как личного, так и общественного, тайгинцы в процессе ориентации в осваиваемом окружающем пространстве определяли для себя в различных измерениях: экономической выгоды, бытовой практичности, общественной (личной) безопасности, удовлетворения духовно-культурных, образовательных потребностей и др.

Среди жителей Тайги и пристанционных посёлков ощущалось разделение по имущественному признаку. С одной стороны, – на богатых и имеющих достаток (служащие железнодорожного узла, торговцы, состоятельные домовладельцы, машинисты, мастера, пристав и другие представители власти), с другой – всё остальное население, в материальном отношении еле сводившее концы с концами. Для железнодорожников была свойственна информированность обо всех событиях в стране и губернии, неудовлетворённость своим экономическим и правовым положением, стремление к организованной борьбе за свои права, ослабление тяги к религиозной обрядовости. В сохранившихся мемуарах запечатлены безрадостные воспоминания о детстве, стремление людей получить образование, усиливающееся внимание к чтению и самодеятельной культуре. Характерной чертой тайгинцев являлась сохранившаяся от крестьянского прошлого тесная связь с землёй посредством ведения приусадебного хозяйства, поэтому многие из них в 1917–1918 гг. поддерживали прокрестьянскую программу партии эсеров. В семейной жизни превалировал культа отца – кормильца многодетной семьи. Женщины отли-

чались религиозностью, и в рабочих семьях, как правило, были заняты только ведением домашнего хозяйства и детьми.

Что принесли городскому обывателю революции 1917 г. и Гражданская война? Очевидно, годы переживания неопределённости и тревог, скорбь по погибшим близким людям, ужас жестоких расправ, совершаемых каждой из противоборствующих сторон, тысячи прибывших беженцев и острый дефицит продовольствия. Поздней осенью 1919 г. разразилась масштабная эпидемия тифа, занесённого отступавшими колчаковцами. Редкая семья избежала этой болезни. Станционное хозяйство находилось в полуразрушенном состоянии. Паровозный парк за исключением нескольких локомотивов, стоял неисправным.

Люди давно научились приспосабливаться к различным экономически сложным ситуациям, осваивать необжитые места, но с революциями и с их жестокой междуусобной войной столкнулись впервые. Никто о них раньше с этой стороны и не слышал. Народ не мог и предположить, сколькими жизнями придётся заплатить за торжество идей активного меньшинства общества, обещавшего коммунистический путь к узнаваемым христианским ценностям: равенству, братству, миру, справедливости, солидарности, любви к человеку, равноправию и др. Надежда на изменение жизни к лучшему воплотилась в радость освобождения Тайги частями Красной Армии. Что будет дальше, никто не знал.

Часть II. Живые голоса истории

Глава I. Первые годы Томска-Таёжного [заметки из томских газет]

Сибирский вестник. 27.09.1893. № 112.

На днях Управление Средне-Сибирской железной дороги отправило в Петербург на рассмотрение новый проект ветки к г. Томску.

Начало ветки – станция магистральной линии Томск-Таёжный. Затем линия идёт по водоразделам рек Китат, Куербак и Ушайки – с правой стороны и рек Тугояковки и Басандайки – с левой, пересекает реку Ушайку примерно на 77 вёрст, огибает город и подходит к станции Томск, расположенной на Воскресенской горе, около Иркутского тракта. От ст. Томск, кроме того, проектирована ветвь на Черемошную пристань. Длина всей ветви 90 вёрст, в том числе до ст. Томск 82 версты, и до пристани 8 вёрст. Между станциями Томск и Томск-Таёжный назначена одна станция Петухова и два разъезда, все с водоснабжением. Линия проектирована ширококолейная. Мосты и здания предполагаются деревянные. Всех мостов разной длины 35. В этом числе и мост через р. Ушайку, длиной 20 сажен. Кроме мостов назначены ещё 5 каменных труб под полотно дороги.

Стоимость постройки ветки со всеми принадлежностями, рельсами, паровозами, отчуждением земли и с администрацией определена в два миллиона двести тысяч рублей, что составляет около 24,5 тысяч на версту.

Сибирский вестник. 23.11.1893. № 136.

Комитет Сибирской железной дороги [заседание девятое]

В девятом заседании Комитета Сибирской ж. д., 19 октября 1893 г. было выслушано внесённое министерством внутренних дел дело по ходатайству томской городской думы о проведении железнодорожного подъездного пути от Сибирской ж. д. к гор. Томску. При обсуждении этого дела Комитет принял во внимание, что при выборе направления Сибирской ж. д., Высочайше утверждённым Его Императорским Величеством, 8 мая 1892 г., положением Комитета министров, постановлено было вести эту линию южнее гор. Томска.

Такое решение было основано на соображениях общегосударственных: о сокращении протяжения дороги, об уменьшении её стоимости, и о технических затруднениях, связанных с прокладкой магистрального пути на Томск. Но тогда же не были упущены из виду и интересы названного города, а именно было предположено, что в последний момент быть соединён с основной линией подъездной ветвью.

В феврале текущего года соединённым присутствием Комитета Сибирской ж. д., Комитета министров и департамента государственной экономии Государственного Совета. Вследствие сделанного министром внутренних дел заявления, было вновь обращено внимание на важное значение этого соединительного пути. Таким

образом, постройка томской ветки вполне соответствует изъяснённым намерениям правительства. Причём представляется желательным устройство этого подъездного пути не позднее окончания среднего участка Сибирской ж. д.

Затем, в отношении вопроса о приблизительной стоимости сооружения томской ветки и о сроке приступа к постройке оной министром путей сообщения было заявлено, что по последним исчислениям, проведённым на месте начальником Управления по сооружению Сибирской ж. д. расходы по постройке названного соединительного пути определились в значительно меньшем размере, против предложенных ранее, а именно, взамен 2.000.000 р. около 1.500.00 р.

Со своей стороны, министр финансов высказал, что польза постройки томской ветки в ближайшем будущем, и, во всяком случае, ранее доведения магистральной линии до г. Иркутска, не подлежит сомнению. Такое разрешение настоящего дела должно вполне удовлетворить интересам г. Томска и положить конец всем опасениям...

Государь Император 27 октября 1893 г. положение Комитета Высочайше утвердить соизволил...

Томский справочный листок. 29.12.1894. № 139.

Правительственные распоряжения.

Составленный под председательством Его Императорского Величества комитет сибирской железной дороги [заседание двадцатое].

Из сведений, доложенных Комитету г. министром путей сообщений о ходе работ на сибирской железной дороге видно, что главнейшие из этих работ находились к 1-му октября 1894 года в следующем положении:

На I-м участке Средне-Сибирской железной дороги, от р. Оби до гор. Красноярска выработано 586.000 куб. саж. земли, что составляет 38% общего количества земляных работ. Наряду с этим, на названном участке выстроено деревянных мостов 27%, сторожевых домов 20%, казарм и полу-казарм 45%, и водоёмных и водоподъёмных зданий 10%. Кроме того, находится в постройке до 80% всех каменных труб, из коих значительная часть уже проложена. К концу 1894 года будет произведена укладка 300 вёрст рельсового пути, причём на всём почти участке уже ныне устроен телеграф. Для движения рабочих поездов на линию доставлены 17% всех паровозов и 42% вагонов и платформ.

На II-м участке Средне-Сибирской железной дороги от гор. Красноярска до Иркутска, а также на подъездной ветви от ст. Таёжной к г. Томску закончены изыскания и, кроме того, произведено 37.000 куб. сажен земляных работ.

Сибирский вестник. 8.10.1895. № 124.

Начальниками станций в районах линии открытого временного движения на

нашой дороге, как мы слышали, назначены следующие лица: г. Мачен – ст. Обь, г. Андржейкевич – ст. Ояш, г. Дегентеш – ст. Поломошная, г. Гейне – ст. Томск-Таёжный, г. Васильковский – ст. Боготол, г. Силенко – ст. Мариинск, г. Поляков – ст. Ачинск.

Томский листок. 9.02.1896. № 30.

Накануне проезда министра путей сообщения по линии Средне-Сибирской железной дор. на перегоне между станциями «Томск-Таёжный» и «Судженка» у товарного поезда, шедшего по направлению к этой последней станции, сошло с рельс 9 вагонов. Несчастий с людьми и серёзных повреждений пути не было. Около этого же времени, недалеко от Красноярска сошло с рельс 13 вагонов. Серёзных последствий, к счастью, и на этот раз не было. Частые сходы поездов с рельс при неполной законченности пути, конечно, явление довольно обыкновенное и вполне понятное. Тем не менее, уяснение причин и обстоятельное расследование каждого данного случая крайне желательно и необходимо.

Томский листок. 18.02.1896. № 38.

Томск-Таёжный. В так называемой «Маленькой Тайге», которую почти на 70 вёрст прорезал магистральный путь Сибирской железной дороги, теперь отстраивается узловая станция 3 разряда «Томск-Таёжный». Станция эта находится при соединении Томской ветви с магистралем в 81 вер. по линии ветки или в 75 верстах от Томска, просёлочными дорогами через дд. Петухову или Светленькую.

В настоящее время в «Томск-Таёжном» построено 12 больших железнодорожных жилых домов, вокзал, склад для материалов, кладовая, водоподъёмное каменное здание, телеграф и телефон, и другие служебные постройки постоянного и временного характера. Имеется здесь частное кузнечно-спесарное заведение с хорошими жилыми домами и служебными пристройками, около 40 частных домов разных типов и величин, частью принадлежащих мелким «предпринимателям», частью же осевшим здесь на житьё семейным рабочим. Есть и больница с одним фельдшером и весьма ограниченным количеством медикаментов, 2 пекарни и 2 магазина, в которых простой и культурный потребители найдут для себя всё необходимое, начиная от спичек до шубы, включительно, и кончая разнообразными «деликатесами».

Население «Таёжного» в точности определить очень трудно, так как цифры его постоянно колеблются, находясь в полной зависимости от времени года, производимых работ и их срочности. Однако же в среднем можно сказать: летом до 1000 чел.¹, размещающихся в наскоро устроенных землянках и балаганах, и зимою до 400 чел.

¹ Летом одних детей от 1 до 5 лет было здесь 75 чел

Служебный персонал депо с инженером во главе и рабочие механических мастерских разместились пока во временных деревянных летних постройках, в ожидании к лету каменных зданий. Дистанционный инженер, производящий постройку станции, с соответствующим штатом служащих, имеет здесь свою контору, а рабочие заняты заготовкой материалов, текущими постройками гражданских сооружений, и, между прочим, окончанием водопровода из русла речки Китат, находящейся от станции на расстоянии 1½ версты.

Станция «Томск-Тайжный» пока ещё не отстроена, и поэтому не может похвастаться своими жизненными удобствами. Главный недостаток ея, это отсутствие питьевой воды. Два имеющихся здесь обыкновенных колодца, глубиною до 15 сажен¹, да грязная вода в «ямах» речки Китат с ржавыми заплесневелыми кругами в одних местах, с примесью извести или глины в других, и в третьих – с массою каких-то усатых, выющихихся насекомых – вот всё питьевое богатство населения Томска-Тайжного.

Недостаток воды в прошлом году дал себя почувствовать, в особенности зимой, когда помимо рабочих было более тысячи лошадей, возивших камень и лес, и летом в июле месяце при скоплении землекопов, укладчиков, балластировщиков и других.

Колодцы в это время прямо-таки охранялись «караулом» и вода из них распределялась по усмотрению дистанции между категориями рабочих, но добрая половина рабочих всё-таки оставалась без воды и была поставлена в необходимость разыскивать по тайге разные гнилые источники, вроде упомянутых «ям», отделённых от станции непролазной тайгой, пнями, валежником и кочками.

Достать из колодца ведёрко чистой воды «по протекции» было идеалом многих семейств, привозимый же потом из Поломошной паровозом бак с водой для рабочих укладки «имел своё специальное назначение» и своей недоступностью вызывал, можно сказать, муки Тантала у обитателей «Тайжного».

Желанным гостем и значительным подспорьем в хозяйствах многих является, конечно, благодатный дождь.

Правда, весною были со стороны дистанции и некоторых частных лиц, хотя и поздние попытки устроить ещё 2-3 колодца, но выкопавши до 20 саж. глубины – желательных результатов не оказалось.

Что касается строящегося водопровода, то он черепашьими шагами с начала прошлого года вряд ли удовлетворит вполне нуждам станции, так как речка Китат, куда он проводится, по существу – тайжный весенний ручей, совершенно высыхающий к июню месяцу, за исключением спорадически разбросанных не глубоких ям и сырых мест. Расчистка этих ям и углубление их в резервуары с некоторыми техническими приспособлениями, несомненно, задержит весеннюю воду, но благодаря обильному гниению окружающей среды и застою – вряд ли эта вода будет здорововою

¹ 1 сажень =3 аршинам=7 футам=2,1336 м.

и пригодно для употребления. Разве обильные родники (ключи) и устройство совершенно плотных резервуаров выше уровня весеннего разлива воды, с утрамбовкою окружности их глиною, могут искупить произведённые затраты времени, денег и труда. Но как, однако ж, должны быть обильны эти родники, чтобы дать работу 1½ вёрстному водопроводу и удовлетворить нужды растущего Томска-Таёжного!

Артезианские колодцы или проведение водопровода в противоположную сторону р. Китата – в речку Иню на расстоянии 8 вёрст, будут, кажется, неизбежным в недалёком будущем.

Касаясь некоторых недостатков, нельзя умолчать и об открытии в Томске-Таёжном так называемых «времянок», т.е. колёсных путей, освобождённых от пней, валежника, кочек, болот и проч. Нет их и по магистралу, а также и по ветке. Вследствие этого Томск-Таёжный временами почти лишён жизненных продуктов из ближайших деревень и Томска и терпит, таким образом, лишения в самом необходимом, или, в лучшем смысле, находится в руках монополистов. Чем было вызвано отсутствие, казалось бы, обязательной, «времянки», сказать трудно, но только уже не экономией, так как устройство «времянки» на расстоянии 16–20 вёрст обошлось бы значительно дешевле, чем в продолжение более 2-х лет переплачивать в тридорога за все работы, многочисленные поставки, заготовки и провоз материалов. Для характеристики достаточно упомянуть, что за кладь из Томска нередко платили весною и осенью по 40–50 к. за пуд, да и то с громадными поисками возчиков. Это за 75-то вёрст!

Вообще же Томск-Таёжный среди окружающей первобытной природы, где так недавно прозябало солнце царства тайги, да хозяиничал медведь, ещё издали по магистралу представляет из себя нечто живое. Красивые железнодорожные здания его с железными крышами и десятки домиков обывателей рабочих, расположенные по обеим сторонам линии на расстоянии цельной версты – ласкают взор, а трудовая кипучая деятельность, движение рабочих, постоянный свист рабочих поездов, невольно наводят на мысль, что работа человека, одухотворённая идеей, смягчает и первобытную суровую природу тайги, сглаживая ея грубые тоны.

Общество Сибирской

Томский листок. 25.06.1896. № 134.

Ст. Томск-Таёжный. Значительный рост посёлка. Местные торговцы и съезжие базары. Спиртоносы и буфеты «без горяч. напитков». Орлово поле. Отсутствие медикаментов и тщетные экскурсии для отыскания вод. источников.

Наша станция в настоящее время превращается в довольно значительный поселок и принимает неслучайный, а оседлый характер. Ныне весною построено около 50 домов рабочими, что с прежними составит более 150 домов. Благодаря такой значительности и населённости, торговля здесь принимает открытый характер и за-

езжих торговцев уже не выдворяют за пределы тайги в 24 минуты, как это практиковалось ещё недавно, с самого начала работ в тайге.

Зимой, по воскресным дням сюда съезжались торговцы разными товарами, а крестьяне из более близких деревень привозили к этому дню разные продукты и провизию деревенского обихода. Теперь же хотя это тоже практикуется, но благодаря неудобствам пути уже в меньших размерах, и главный рынок остаётся за местными торговцами, цены у которых выработались за последнее время такие: крупч. мука 2 сор. – 1 р. 60 к. пуд., 3-й сорт – 1 р. 10 к., ржаная – 60 к., мясо н. б. низшего сорта – 8 к. ф., сахар – 20 к. ф., фунт¹ чая – от 1 р. 60 к. до 2 р., кирпичный «с зеленью» – 1 р. 10 к., без зелени – 1 р. 20 к. ф., яйца – 2 р. сотня, лук – 3 р. сотня, крупы: яичная, гречневая и просовая – 4 к. ф. и рыба солёная: небольшие сырки и подъязки, купленные в Томске по 8 к за шт., продаются здесь по 20 к. Мануфактура и обувь на 1/3 и ½ стоимости дороже томского.

В праздничные дни во время хороших съездных базаров цены на продукты значительно падают. Так, мука рж. продаётся 35–40 к., лук 60–80 к. сотня, яйца 90 к. – 1 р. 10 к., картофель 8–10 к. ведро, а также не дорого продают мануфактуру, гусей, пороссят, кур и проч.

Без колебаний в цене продаётся здесь только водка. Многочисленные спиртоносцы, производящие свои торговые операции в лесных трущобах линии, а также спиртоносцы-домовладельцы, единодушно поддерживают цену, продавая бутылку разбавленного «сиводрала» по 1 руб., а местный «буфет без горячительных напитков» также солидарен со спиртоносами в цене, но продаёт водку под названием «отчистка» с красн. сург. печатью на пробках. Таким образом, ведро скверной водки в Таёжном стоит 20 р.

В дни получек жалованья, совпадающие с праздниками, ближние лесные прогалины, или т.н. «Орлово поле» сплошь занято выпивкой таёжников, игрою в орлянку, стуколку, с подходцем и заборонку, с бардабымом и фалькой, а услужливые спиртоносцы, не стесняясь, предлагают потребителям свои походные кабачки: проигравшимся с горя – под заклад, а выигравшим с радости – на наличные. К вечеру же на «Орловом поле» происходило нередко Мамаево побоище или «битва русских с кабардинцами».

Медицинская часть в посёлке далека от совершенства, в аптечке часто не бывает элементарных лекарств, не говоря уже о более сложных. Инфекционных заболеваний здесь довольно много, в особенности же болезней желудка, чему способствует, главным образом, отсутствие воды. Это, между прочим, один из важных недостатков нашей станции. Обыватель Таёжного почти исключительно продовольствуется дождевою водой, а в сухие дни многими делаются экскурсии в лес для отыскания каких-нибудь ям с водою, хотя бы даже с мириадами довольно не микроскопических насекомых, и с букетом конского копытца.

¹ 1 фунт = 0.453 кг, 1 пуд = 16 кг.

Недавно рабочие даже проектировали устраивать шествие с иконой, прося силы небесные о ниспослании более частых дождей. Вообще водяной вопрос Тайги носит характер не лучше пустыни Сахары, несмотря на то, что долготерпение обычавателя, так сказать, воспиталось здесь в продолжение 3-летнего сидения без воды.

Интересно бы знать, как думает на этот счёт таёжный правящий класс, и какими мероприятиями осчастливит он местного обычавателя-работника?

Сибирская жизнь. 20.11.1897. № 250

Ст. Тайга. (*Школа, благоустройство посёлка, железнодорожные случаи*)

Посёлок наш начинает принимать всё более и более благоустроенный вид: устроены водосточные канавы для стока весенней и осенней воды, междуоградные пространства казённых домов вымощены, между рельсовыми путями и казёнными домами сделано шоссе, а вокзал освещается газом, усугубляя темноту остального посёлка, где никакого освещения пока ещё не применяется.

Таким образом, в 3 года среди таёжной дичи кое-что сделано. Помимо чисто внешней стороны наш посёлок занят и вопросами высшего порядка. С весны будущего года решено здесь построить железнодорожную церковь и здание для министерской школы. Нынешней осенью у нас приглашена учительница, и дело идёт хорошо, но школа официально открывается только с нового года, а пока помещается она в одном из казённых бараков.

По словам учительницы, помещение способно вмещать 60 человек учеников, хотя желающих поступить было больше, но за неимением места пришлось им отказывать.

Так как школа только нарождается, то книг для внеклассного чтения совсем нет. Но благодаря энергии учительницы, путём подписки собрано уже на библиотеку 78 рублей. Кроме того, учительница же хлопочет об устройстве праздничных чтений для народа с волшебным фонарём, который, уже как говорят, выписан.

Слышино, что нынче же зимой начнут строить помещение для театра. Теперь вообще «Тайга» уже не такое страшилище, какою была примерно года два-три назад, даже убийства, грабежи и т. п. как будто приутихли.

Большое неудобство для «Тайги» – это отсутствие хорошей воды. Железнодорожные служащие в этом отношении ещё лучше поставлены, чем жители посёлка, – первым вода доставляется с поездами с одной из соседних станций, имеющей в обилии проточную воду. Последние же до сих пор летом довольствуются болотами и колодцами со скверной водой, зимой же – исключительно снегом. Вследствие этого среди жителей масса желудочных заболеваний, а особенно различных накожных болезней. Последнее явление обуславливается, вероятно, тем, что в частных банях вода грязная болотная. Кроме того, бельё не прополаскивают и полощут часто или в лужах, или в канавах.

На отдыхе. В центре: семья Белышевых (Андрей Петрович и Марфа Андреевна)

фото 1908 г.

За последнее время у нас что-то частенько стали сходить у самой станции поезда с рельсов. В ноябре было 2 таких случая. 1-й с томским поездом, а 2-й – с красноярским. 13-го же ноября на 19-й версте от «Тайги» по томской ветке сошёл с рельсов дровяной поезд, вследствие чего пассажирский поезд из Томска пришёл в Тайгу на 3 часа позже. О несчастиях с людьми не слышно.

Таёжный житель.

Сибирская жизнь. 14.12.1897. № 268.

Ст. «Тайга» Ср.- Сиб. ж. дороги. (Упорядочение вопроса о заселении станции «Тайга»)

Постройка железной дороги вывела к жизни немало таких трущобных мест, как, например, п. Новониколаевск, Тайга и много других мест.

К таким первобытным местам, имеющим уже теперь громадное значение, можно с успехом причислить и станцию «Тайга», которая возникла на магистрале в том месте, откуда начинается железнодорожная ветка на Томск.

Место это было до 1894 года ужасно дикое, что можно заключить уже по окружающей таёжной природе и той массе ещё не совсем убранных пней, которые являются единственными признаками былой первобытности. Но теперь по истечении 3-х лет здесь уже вырос почти городок с постоянным населением около 1500 человек, из которых одних только домовладельцев числится 563 чел.

История заселения этого посёлка относится к началу работ, т.е. к 1894 году, и представляет из себя массу всевозможных трудностей, сопряжённых с заселением Тайги. Но, тем не менее, заселение Тайги шло довольно успешно, и в несколько лет на глазах у всех вырос значительный посёлок.

Очевидно пословица, что «русский человек задним умом крепок», оправдалась и на этот раз. Минувшем летом, в целях упорядочения заселения этой станции, образована комиссия, в состав которой вошли: [исполняющий]. д[олжность]. томск. окр[ужного]. исправника Турчанинов, лесничий Бранденбург, начальник 2 уч. жел. дороги инженер Садников, землемер упр. гос. им. том. губ. Поляков и начальник мариинского жандармского управления г. Никольский. К основным задачам этой комиссии поставлено упорядочение построек ст. «Тайга» и определения прав владения землёй поселившихся на станции жителей.

Означенная комиссия, исполняя возложенное на неё поручение, нашла, что жителей на станции «Тайга» 1178 чел., из них домовладельцев – 563. Во вновь образованном при станции посёлке оказалось 170 домов, 27 служб, 14 лавок, гостиницы, постоянный двор, харчевня, колбасная, 7 кузниц, 9 бань и 2 железнодорожных барака. Из числа вышеупомянутых домов только 67 построено на участках, отмежёванных управлением госуд. им[уществ] и могут быть оставлены на месте, если вла-

дельцы заарендуют их, а остальные постройки возведены не на отведённых местах. Кроме того, 21 дом, 2 бани, 2 кузницы, лавка, харчевня и железнодорожные бараки построены на полосе отчуждения. Кладбище находится в пределах станции, хотя вблизи строящейся церкви.

Ввиду этого комиссия в целях упорядочения заселения приняла следующие меры: 1) землемер Поляков произвёл нарезку усадебных участков для размещения на них, как тех жителей, которыеозвели строения на надлежащих местах, так и для желающих строиться. 2) Кроме того, первым из них предложено перенести свои строения на вновь нарезанные участки, находящиеся на значительном удалении от станции, но всё-таки – на меньшем расстоянии, определённом законом, от полосы отчуждения. Обязать заменить деревянные крыши железными в месячный срок. Но ввиду зимнего времени комиссия признала возможным отсрочить исполнение означенного распоряжения до весны. 3) Далее землемер Поляков составил план посёлка, который должен служить для руководства при дальнейших постройках. 4) Кладбище закрыть и отвести для этого новое место. 5) Скотобойню, находящуюся на за-дах посёлка, перевести на вновь отведённое место. 6) Подворье, находящееся в 64 саж. от полотна, в виду его дурной славы закрыть и 1 баню и т. п.

Кроме того, комиссия ввиду глухого таёжного положения станции «Тайга» и удалённости её от надзора администрации нашла необходимым ходатайствовать перед г. начальником губернии о назначении в посёлок полицейского чиновника и трёх стражников, а расход на это в сумме 2100 руб. в год покрыть из фонда вспомо-гательных предприятий Сибирской железной дороги.

Вышеприведённое распоряжение, несомненно, является очень убыточным для первых поселенцев станции «Тайга», которые будучи, можно сказать, первыми пионерами в этом гиблом месте, должны теперь нести громадные убытки, если только не полное разорение.

Глава II. Виды станции Тайга Средне-Сибирской ж. д. 1896 г.¹

Дорога в район

¹ Альбом фотографий (паспарту) в обложке красного цвета (в переплете) хранится в фотофонде Томского областного краеведческого музея с 1930-х гг. (оп. 4. Д. 9971). Происхождение и источник поступления не известны. Возможно, снимки были сделаны Паткевичем – штатным фотографом Управления строительством Средне-Сибирской ж. д., неоднократно в 1895–1896 гг. выезжавшим на линию Обь–Красноярск с заданием постановочных съемок различных объектов строительства, фотографии которых использовались в качестве иллюстрации к официальным отчетам Управления (Сибирский вестник. 16.07.1895. № 82).

Bugs le viaggio norvegese

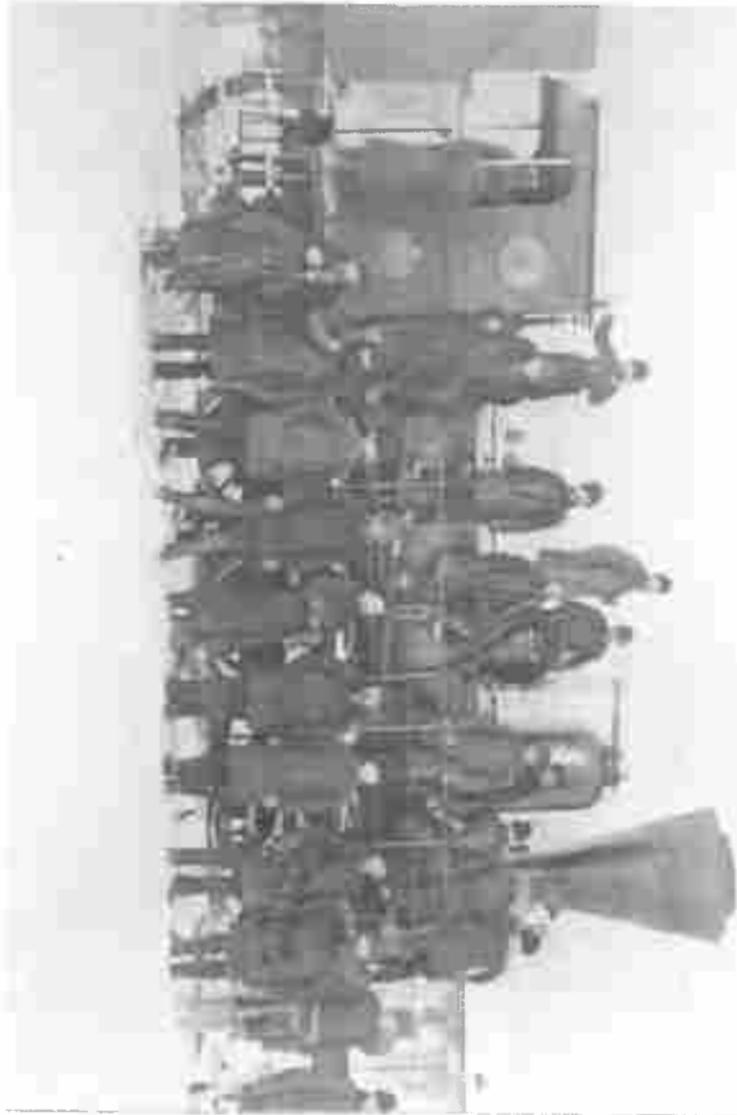
بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Wandering Star

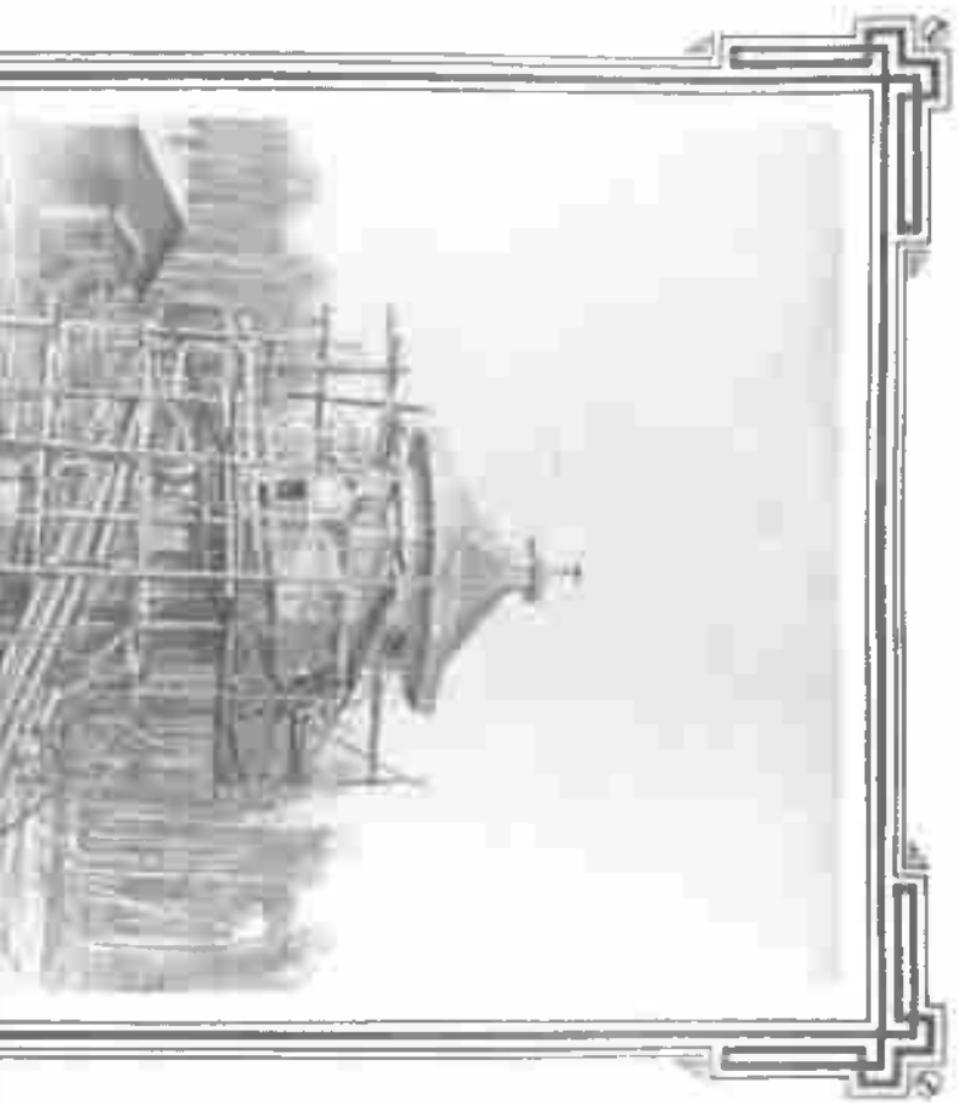

W. H. Brewster

Geography
/geə'græfi/ n.

and 1000000000

Bangalore

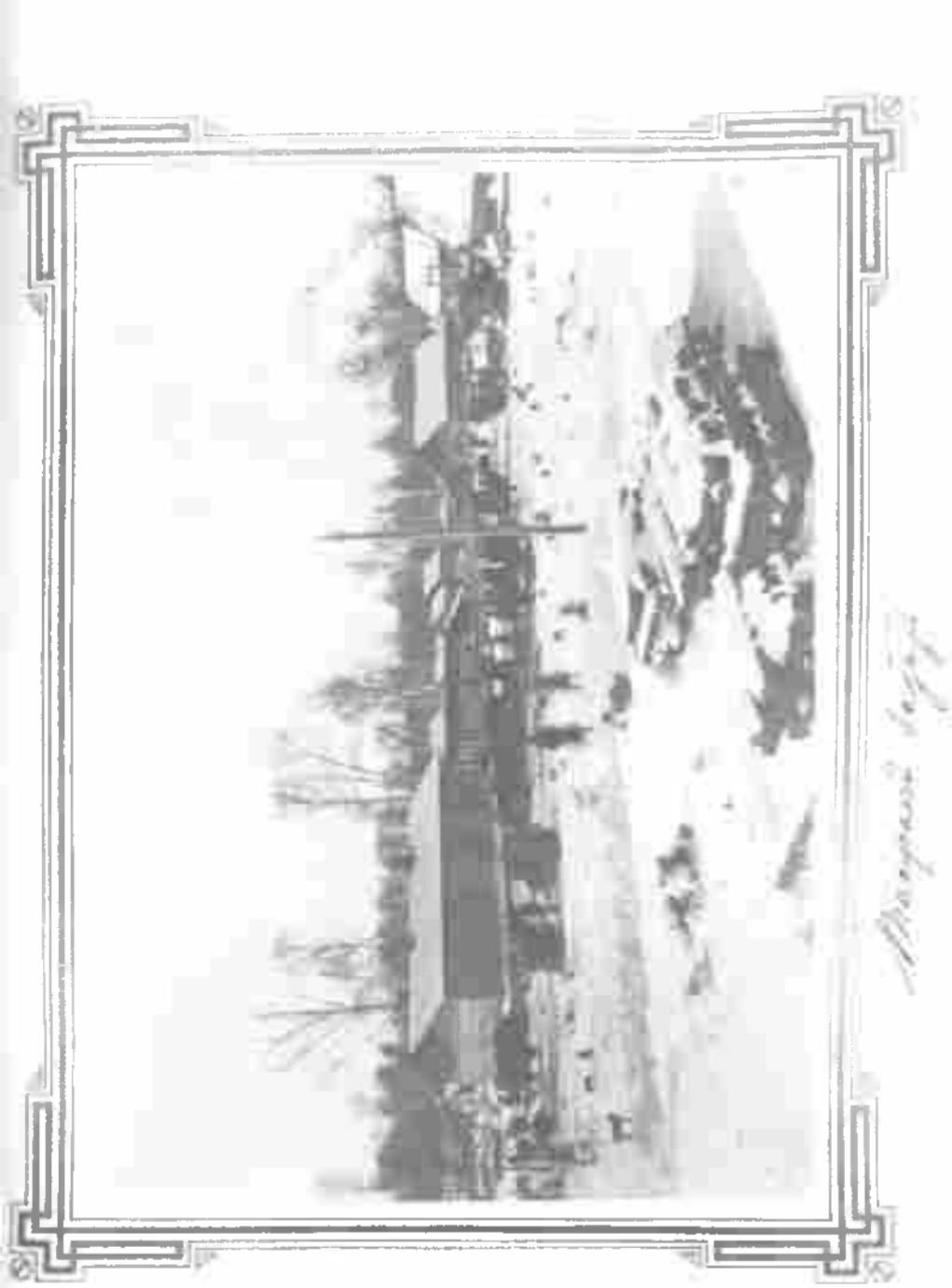

Collating and editing by David
H. C. Gammie

High Plateau
in Ladakh

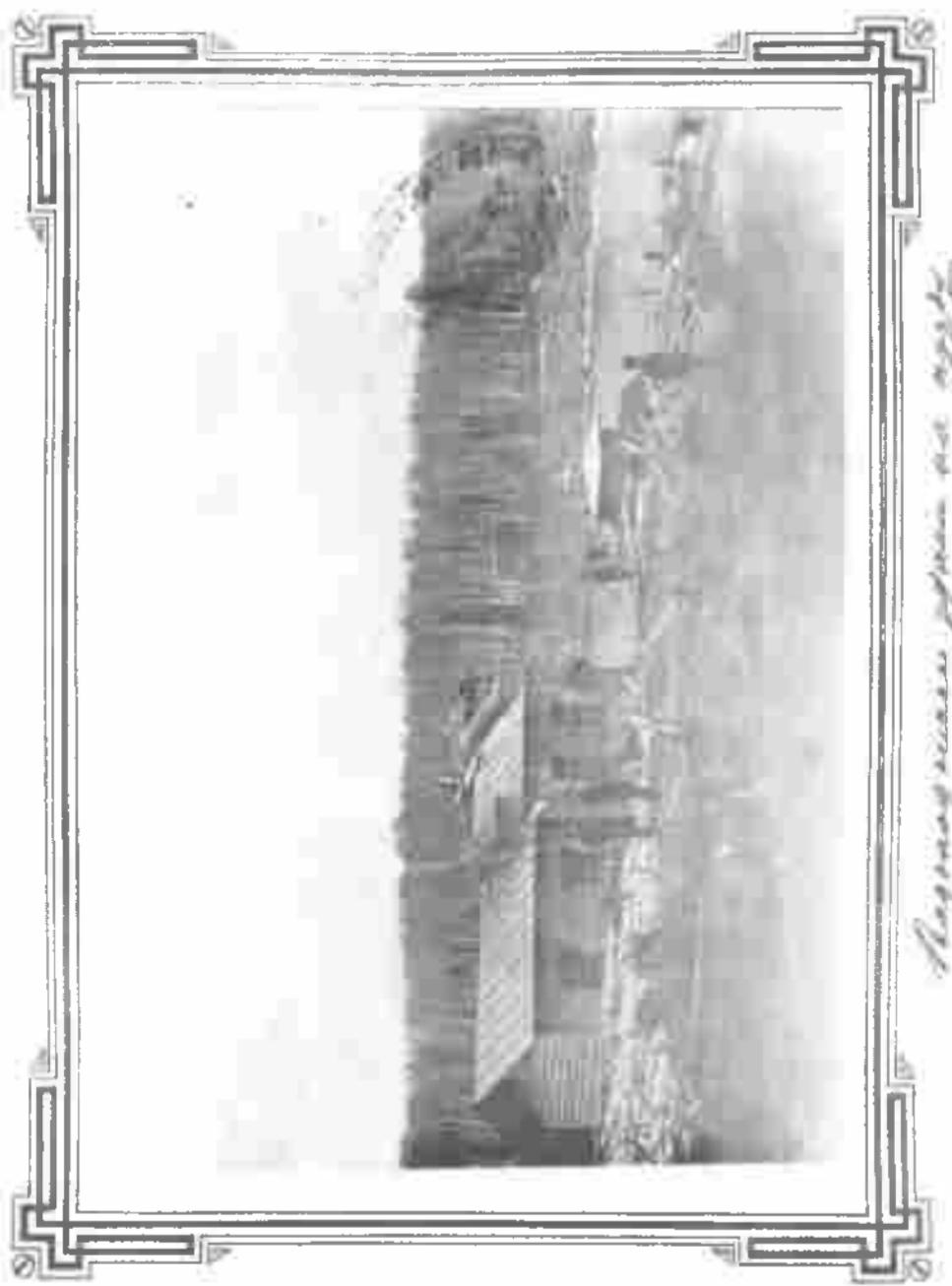
Thy green boughs

The Red Rock and the River

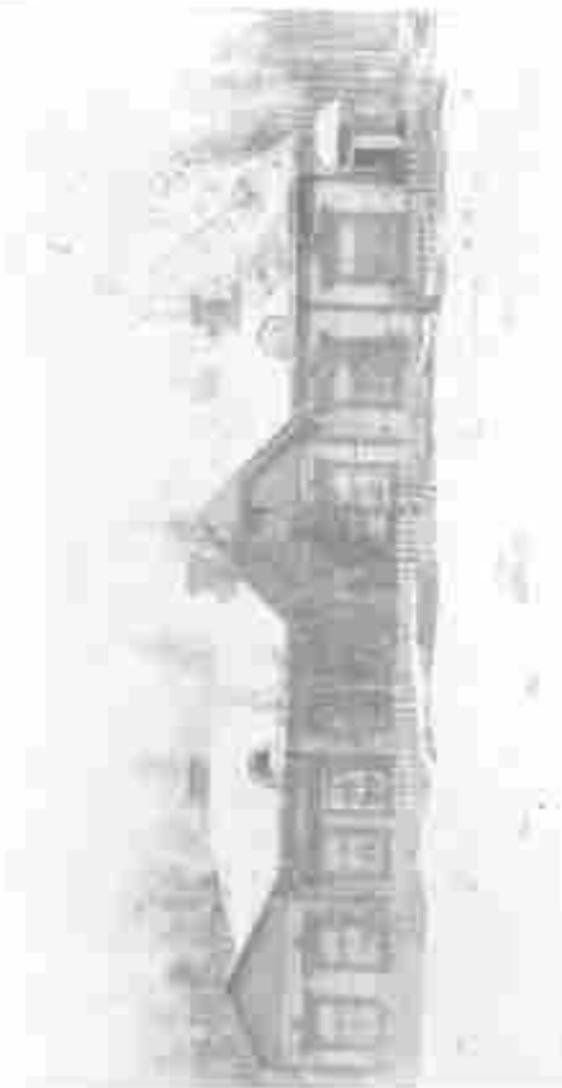

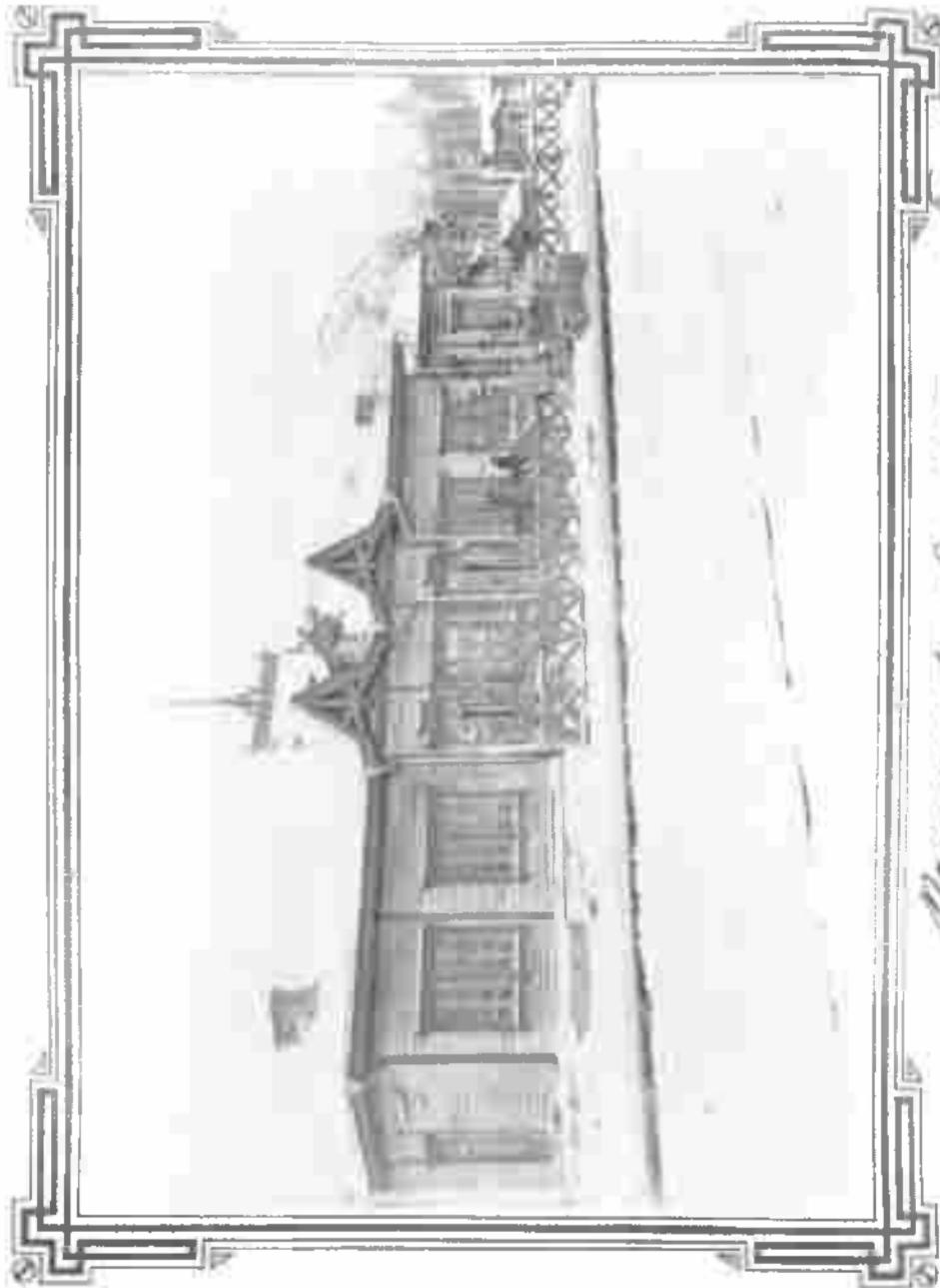
卷之三

May 1942
John C. H. Smith

Almogile Palace in Mysore
Mr. and Mrs. G. B. Pendleton

Wang Yen-shih
Shih-chou

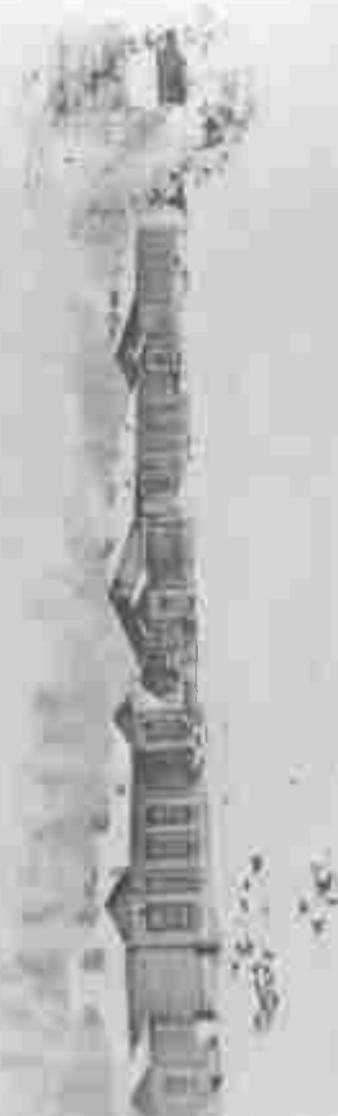
Thalayudha

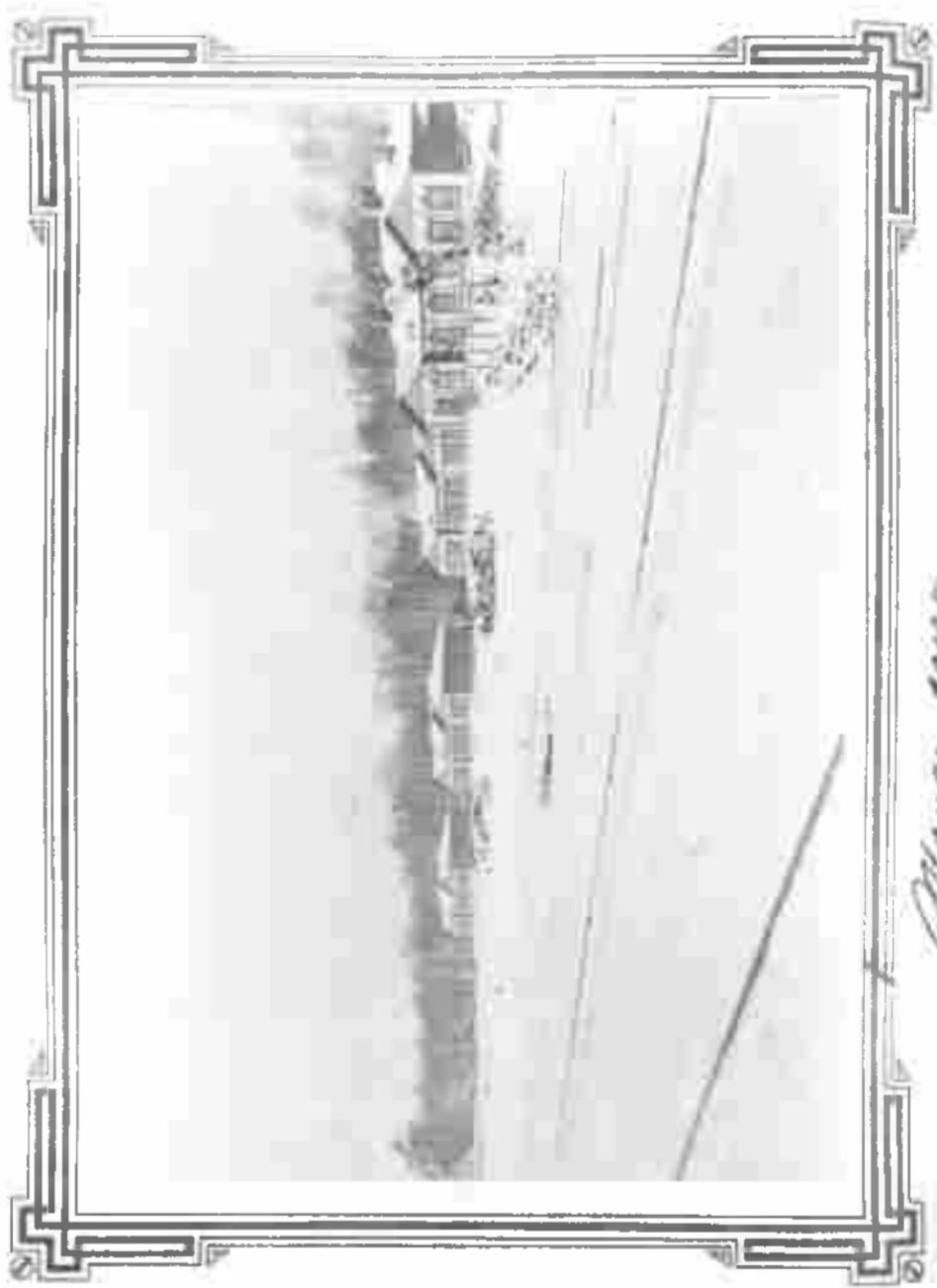

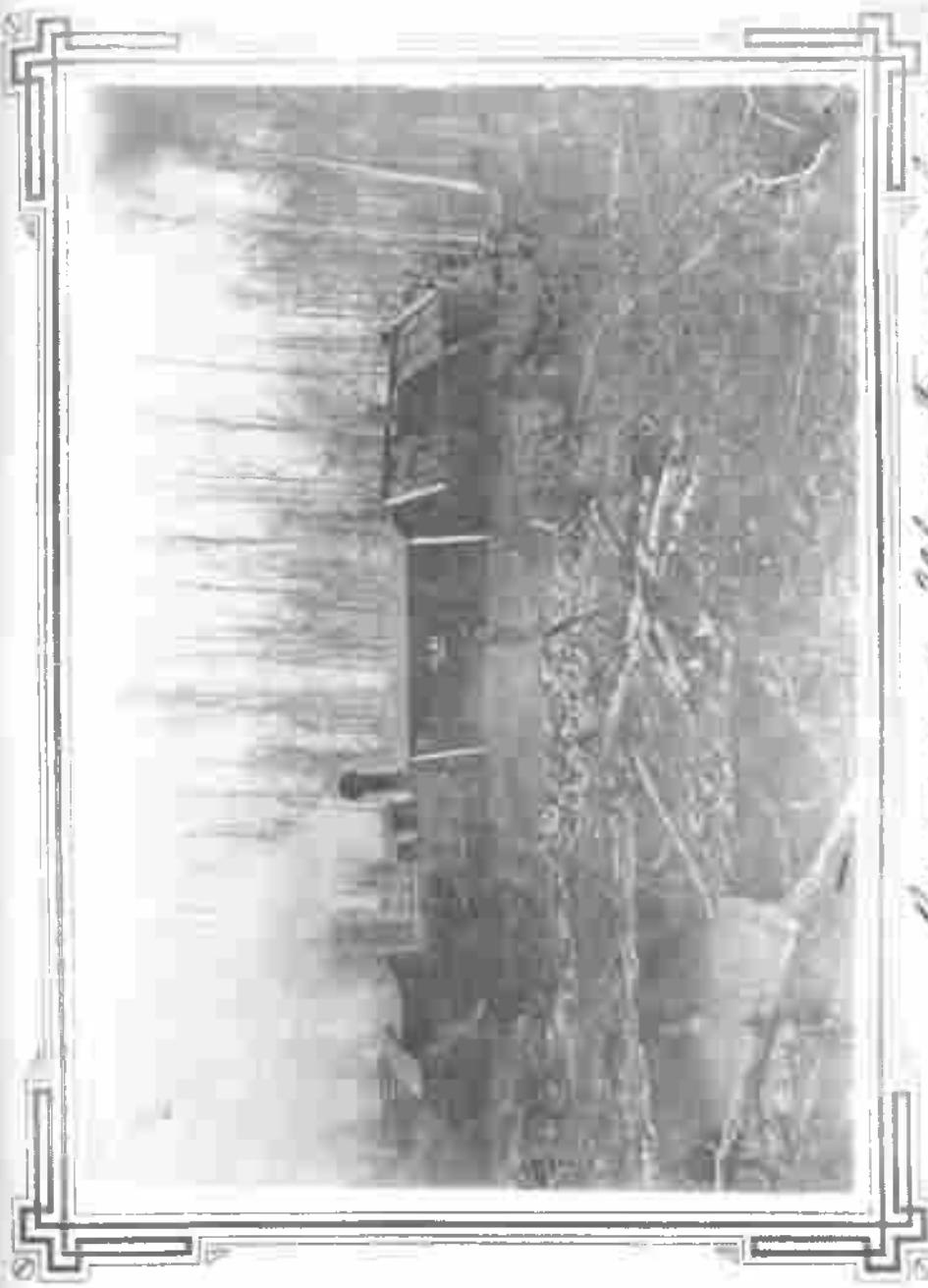
Alma Mater

*House
Book*

Big woods in Nellys Forest

Глава III. Дореволюционная Тайга

Тайга в прошлом

(рассказ старого рабочего Никиты Кондратьевича Пахомчик)¹

Судорожно подёргиваясь, пассажирский поезд остановился у маленькой станции. С ним я первый раз в 1903 г. приехал в Тайгу.

Два уличных керосиновых фонаря высоко маячили в тени, бросая тусклый свет на грязь, мусор, вокзальный перрон. Признаться, я был обескуражен убогим видом Тайги.

Пахомчик
Никита Кондратьевич
Фото 1940-х гг.

57 домов – вот весь посёлок. Две церкви с 10 попами, семь кабаков и два дома терпимости, построенных прямо в лесу, да одна церковно-приходская школа. Вот и вся Тайга².

Сейчас, где трест Леспромхоза, мы тут дрова рубили. А немного подальше кирпичных сараев на зиму медведь ложился в берлогу. Томский охотник Ляпиков убил медведя чуть ли не в самом посёлке.

Беспросветна была жизнь, рабочие пили напролом. Пили и работали, работали и пили. Драки, мордобой, которые не редко кончались убийством, были постоянным и единственным зрелищем. Мостовых в то время не было, круглый год топтались в грязи.

В 1909 году через Тайгу проезжал Столыпин. Царские приспешники встречали Столыпина с хлебом, с солью. Они просили Столыпина, чтобы Тайгу назвали городом. После этого посёлок стал называться городом. Жизнь стала тяжелее и тягучее. Жандармы. Налоги душили рабочих.

Детей в городе стало много, но учить было их негде. Городские власти задумали строить гимназию (теперь это городская школа № 2), заложили фундамент, приехал архиерей, окропил землицу, святую речь держал перед народом, и на этом строительство было закончено.

Только великий Октябрь опрокинул болото, вытряхнул из него гниль невежества, зацвела Тайга. Счастливая радостная жизнь заполнила кварталы районного советского города.

Стар стал, а жить неудержимо хочется.

¹ Стalinский путь. 2.08.1935. № 62.

² В воспоминаниях Н.К. Пахомчика размеры посёлка Тайга 1903 года сильно приуменьшены.

Агеев Яков Петрович

Воспоминание о революционной работе С.М. Кирова на станции Тайга¹

Работал я учеником депо Тайга и помню, как Сергей Миронович Киров собирали митинги в лесу меж Томской веткой главной линии около заимки Сурганта, на которые все рабочие охотно собирались. А мы, молодёжь, забирались на лесины на дозор и глядели, чтоб не появились откуда-нибудь жандармы, и там же получали листовки для распространения в депо и где могли.

Приходя заранее на работу, начинали раскладывать по ящикам. В этих листовках призывали к сплочённости и согласованности, и также назначение прекращения работы и ряд требований. И помнится мне, как Сергей Миронович выступал на разметочной плите² около Николая [иконы], и пламенно призывал всех рабочих депо сплотиться и быть стойкими, и помнится мне, как наше депо потеряло трёх товарищ, которых жандармерия забрала и увезла в Томск.

По призыву тов. Кирова, чтобы бросить работу с требованием освобождения тов., за что все рабочие получили расчёт, и благодаря настойчивости, через 11 дней наши во главе с тов. Кировым требования увенчались успехом, и тов. были освобождены. Мы все были приняты на работу. Тов. Киров нас не оставлял, часто бывал у нас как всеми уважаемый друг и товарищ.

Старш[ий] маш[инист] электростанции Агеев Яков Петрович 21.03.40 г.

Волков Павел Яковлевич

(1883–1965)

Активный участник революционного движения на ст. Тайга в 1907–1917 гг., слесарь депо, встречался с С.М. Кировым. Член Тайгинского Совдепа в 1917–1918 гг. работал в городских органах Советской власти в 1920–1922 гг.

Краткая автобиография П.Я. Волкова³

Социальное положение.

1883 г. (Симбирской губ.) в настоящее время Ульяновской губ. Алатырского уезда, Кувакинской вол., село Сутяжное. Родители: отец – ремесленник-столяр, мать из крестьян. Род сиротой, без отца остался с 2-х лет, отец был сослан на Сахалин на вольное поселение. Точно описать ссылку отца не могу, ибо не помню. Мать с отцом в ссылку не пошла, не знаю почему. Жилось очень тяжело в чужой

¹ КОКМ. Ф. 3. Воспоминания о С.М. Кирове участников революции 1905 г. в Кузбассе (жители ст. Тайга 1905–1907 гг.). Л. 4.

² В настоящее время разметочная плита хранится в фондах Кемеровского областного краеведческого музея.

³ ГАКО. Ф. П-483, оп. 1. Д. 25. Л 36–36 об. Автобиография была написана П.Я. Волковым для предъявления в партийные органы во время первой масштабной чистки рядов ВКП(б), начавшейся в 1925 году.

семье, отношение было плохое, носивши кличку (сын арестанта). С 12 лет уехал с матерью на заработки в Томскую губернию, где пришлось пройти все прелести гнёта.

Мальчиком учеником испытал все отрасли труда и в заключении[е] остановился на одной, т.е. слесарной. Где только не приходилось работать! С массой, т.е. с рабочими имел тесную связь, а с хозяевами был всегда в плохих отношениях, за что был частоувольняемым. Переходов с должности на должность было очень много, так что всё не припомнить. На военной службе не служил. В 1916 г. во время ссылки подавал прошение Пермскому губернатору в добровольцы на фронт, на что получил ответ: «Крамольников в армию не принимаем».

Образования никакого не проходил – домашняя подготовка и подпольная кружковая работа в Златоустовской организации РСДРП(б), и в тюрьме работал над самим собой, а также и в ссылке. Чтение книг по вопросам политическим и профессиональным без системы – с 1905 г.

В 1905 г. [с] 25.01 в городе Златоусте Самаро-Златоустовской ж. д. ст. Златоуст, [работал в] депо, [член] РСДРП(б). В 1905 г. работал на жел. дор. ст. Челябинск, принимал участие в железнодорожной забастовке. В октябре принимал участие в демонстрациях и активное участие в ликвидации погрома над евреями. И видя всю картину ужасов, проезда карательных экспедиций Меллера-Закомельского и Ренненкампфа¹ и попавши [с] многими товарищами подувольнение, я учёл всё, получивши некоторый опыт борьбы. Уезжая в Златоуст, меня организация устроила в депо, где я стал ходить заниматься на кружки. Через некоторое время мне стали давать задания, которые я стал выполнять. Увидевши мою работу, ребята мне стали давать больше доверия, и, в конце концов, проводят членом испол. бюро.

[При] вступлении в партию [было] личное желание, рекомендующие были из кружка и товарищи по работе. [О] период[е] подпольной работы знает Златоустовский ревком и вместе работавший тов. Кривов. В настоящее время тов. Кривов – член РКК. И также знает по подпольной работе тов. Плюхин Константин, в настоящее время работающий в Омске в железнодорожной страховой кассе. [Моя] партийная деятельность – агитатор-пропагандист. В Златоусте [были] перерывы партийной работы (арест 11.04.1907 г.). После суда – ссылка на три года на реку Печору, откуда пришлось бежать, и устроился в Тайге [в] 1908 г. через посредство организации. А в 1916 г. снова быть арестованным и получивши опять ссылку тоже на Печору в затон Курья, оттуда был амнистирован Февральской революцией.

В 1905 году [была] всеобщая Октябрьская забастовка в Челябинске, [я] принимал участие в демонстрациях и в ликвидации еврейского погрома. В 1915 г. –

¹ Речь идёт о генералах Меллер-Закомельском А.Н. и Ренненкампф П.К., в декабре 1905 г. – начале 1906 г. возглавлявших специальные отряды, собранные из гвардейских частей, для восстановления порядка на Транссибирской железной дороге.

член правления Тайгинского кооператива.

Арест в 1907 г. 11.04 в Златоусте за принадлежность в партии и заключён в тюрьму. Был осуждён, не помню, по каким статьям. По суду дали ссылку на три года. Связь с партией не терял. Партия поддерживала материально и духовно. Оказывали помощь в побегах из ссылки. Второй раз был арестован в 1916 г. 15.11., тоже получил ссылку на старое место на реку Печору. Третий раз был арестован в Тайге после переворота в 1918 г. чехами, откуда пришлось бежать и скрываться в окрестностях Кузбасса, ведя агитацию за свержение Колчака.

Четвёртый раз был арестован в Щегловском уезде в 1919 г. 27.10. и, находясь под стражей на ст. Топки (Кольчугинская ветка), где был приговорён к расстрелу. Но при помощи сидящих товарищей и мастеровых депо пришлось бежать и скрываться до прихода красных, которые прибыли в Кузбасс в 1919 г. в последних числах декабря. За период побегов, тюрем и ссылок слабая была подготовка по самообразованию.

1917 г. Февральская революция застала на месте ссылки, где пришлось принять участие в организации митингов и выступлениях. По возвращении из ссылки в Тайгу был выдвинут комиссаром станции [для] охраны общественного порядка. По поручению Совдепа гор. Тайги организовал киоски по распространению литературы.

Участие в Октябрьском перевороте:

Был в Тайге, принимал активное участие в организации демонстраций, митингов, на которых приходилось выступать против соглашателей, проводя в жизнь брошенный лозунг партией: «Война – войне, Мир – хижинам, война – дворцам». Распространял первые декреты среди масс рабочих, что может подтвердить эту работу в Тайге чл. ЦКК тов. В. Косарев. По приходу из ссылки пришлось организовать группу большевиков, заручившись согласием Томской организации, где и проводил работу и исполнял обязанности организатора-пропагандиста. Был выбран членом Тайгинского Совдепа.

1918 г. и до переворота работал в Совдепе по культурной отрасли – до чешского переворота. Вот всё, что можно было поделать за период первой Советской власти в Сибири. С приходом второй власти Советов был выбран на должность в Щегловском уезде Томской губернии пред. ревкома Тарсминской вол. – 6 мес.; Тайга – зав. Центропечатью с 1.04.20 г. до 1.05.22 г.; и Барнаулпрофсох¹ Алтайской ветки – с 1.06.22 г.; по назначению – членом месткома до 1.01.23 г. ст. Алейская. Тоже Алейская по выборам с 12.01.–21.04.25 г.; пред. местком ст. Рубцовка Барнаульского учкпрофсоха.

Участник съезда Советов Сибири в 1918 г. в Омске, делегат от тайгинских рабочих. Участник двух дорожных съездов профсоюза: 1-й – в 1918 г., и второй –

¹ Барнаулпрофсох, учкпрофсох – участковый комитет профсоюза железнодорожников.

Томской дороги. Делегат областного съезда рабкоров Сибгудка¹ в 1924 г. 20.01. и делегат Всесоюзного съезда Московского Гудка 26.01.25 г. Партийные конференции не упомнишь все потому, что было много, и участковые и профессиональные тоже.

Участвую в печати с подпольной работы. Принимаю активное участие в организации кружков рабкоров, стенной, устной и живой газеты. По поручению парторганизации делаю доклады на лёгкие темы, имею призвание по профессиональной работе. В настоящее время Томской губ., Щегловского уезда, Тарсминской волости, село Усть-Сосновское.

Волков Павел Яковлевич. 11.05.1925 г. Ст. Рубцовка.

Черновая запись воспоминаний участника трёх революций Павла Яковлевича Волкова²

Родился я в 1883 году (август), в д. Сутяжное бывшей Симбирской губернии, Алатырского уезда Кувакинской волости. Село наше до 1861 года было барским, в нём жили крепостные князя Тенишева. В селе к 90-м годам насчитывалось до 500 дворов, имелась школа, большая церковь. Отец мой, являясь столяром-краснодеревщиком, делал для церкви киоты и иконостасы.

Однажды за одну выполненную работу его неправильно рассчитали, обманули поп и староста. Он пришёл в церковь и потребовал то, что положено за работу. Поп и староста отказались платить, да ещё и нагрубили отцу. Это вывело его из себя. Он избил обманщиков. Церковники подняли тревогу, по колокольному звону собрали народ. Отца моего арестовали. Через некоторое время судили и приговорили к вечной ссылке на Сахалин. В 188[5] году отец, гремя кандалами, был отправлен в ссылку. Мать осталась в Сутяжном, жила со мной у своих родителей, моих бабушки и дедушки.

В Сутяжном прошло моё тяжёлое, безрадостное детство. Рос я сиротой, награждаемый пинками да оскорблениями. «Сын арестанта» – другого имени для меня и не было.

Жили мы в страшной бедности. Мать ходила по людям, на разные работы нанималась, чтобы заработать кусок хлеба. С 8-ми лет началась моя трудовая жизнь. Я пас гусей и свиней у того же проклятого попа, из-за которого лишился отца. Хотя в селе школа имелась – я не учился в ней ни единого дня, не было там места «сыну арестанта» (школа в д. Сутяжной построена с участием отца В.И. Ленина, когда он был инспектором народных школ).

Не знаю, сколько мне пришлось бы пасти поповских гусей, если бы не один

¹ «Сибирский гудок» – газета Сибирского окружного комитета объединенного профсоюза рабочих ж. д. и водного транспорта, основана Ф. Дзержинским, издавалась в 1922-1924 в Омске; а с января 1924 - в Новосибирске.

² ГАКО. Ф. П-483, оп. 1. д. 25. л. 2-35.

случай. Однажды я потерял одного гусёнка. Попадья обнаружила это, жестоко избила меня. Я убежал домой. Попадья пришла к дедушке и нажаловалась ему. Дед тоже крепко меня поколотил.

Много я пролил слёз, переживая обиду, и надумал отомстить попадье. Месть моя выразилась в том, что я взял и «напал» на поповский огород: науродовал все грядки, потоптал всё, что на них росло. Сам же и сбежал из Сутяжного в д. Кувакино (7 вёрст от Сутяжного) к нашим хорошим знакомым. Только через неделю мать разыскала меня здесь. Пришла она с готовым решением за мной: она решила отвезти меня в Томск, где жила её сестра.

Прибыли мы с матерью в Томск в 1895 году. Тогда он был уже большим купеческим городом и мне после деревни страшно понравилось. Я радовался в душе, что случилось в Сутяжном, жалел только, что мало отомстил полу и попадье. Жизнь наша в Томске устроилась так: меня взял к себе в ученики муж сестры моей матери, т.е. мой дядя. А он работал печником. Мать стала работать посудницей в частной гостинице Горланова, а потом – на пивном заводе Рейзельхмана.

Моё обучение печному мастерству заключалось в том, что я носил глину вместе со своим напарником, тоже мальчишкой, таскал на козулях¹ кирпич. Вскоре от тяжести надорвался и заболел, что меня положили в больницу. Когда выздоровел – к дяде больше не вернулся, стал искать другую работу.

Свет не без добрых людей, как говориться. Нашлись они и для меня. Помогли определиться к известному в Томске ружейному мастеру Елесину. Нанялся я к нему по контракту на три года. Условия контракта были таковы: меня должны были кормить, одевать и обучать мастерству, а я помимо ученичества – выполнять разную работу по дому. Мне, конечно, ничего не платили.

Прожил я у Елесина все три года. Это были лучшие годы из моего горького детства. Жена Елесина, Таисия Константиновна оказалась доброй, душевной женщиной. Относилась ко мне по-матерински, пасково и заботливо. Я всегда имел свой угол, постель, был сыт и не обижен. Таисия Константиновна вскоре после того, как я стал у них жить, начала обучать меня грамоте, научила читать, писать и считать. Елесин Михаил Матвеевич тоже хорошо ко мне относился. Моё ученичество у него началось с того, что я чистил ружья, а потом стал делать некоторые детали. В конце трёхгодичного обучения хорошо овладел ружейно-слесарным мастерством. По дому мои обязанности заключались в следующем: ухаживал за собакой (Михаил Матвеевич был страстным охотником), бегал в магазины за продуктами, колол дрова, тряс половики. Помниться мне немало интересных, памятных случаев, которые имели место в период моей жизни у Елесиных.

Помню, например, такое:

Однажды Таисия Константиновна и Михаил Матвеевич ушли в гости. Я же, главный «хозяин» в доме, наоборот, пригласил к себе гостей – своих сверстников,

¹ Козуля – самодельные деревянные сани для перевозки груза.

пацанов. Ну конечно, угостил их лакомствами. В заключение гости мои решили покурить. Соблазнили и меня (я до этого ещё не держал во рту папирюс). И вот только я затянулся и, конечно, закашлялся, как раздался стук в дверь – вернулись Таисия Константиновна и Михаил Матвеевич. Я бросился открывать дверь и второпях спрятал сигарету в рукав меховой куртки.

Михаил Матвеевич и Таисия Константиновна пожурили нас, учувя запах табачного дыма, проветрили комнаты. Гости мои тотчас удалились. Я не сознался, что я тоже принимал участие в курении, и всё обошлось по-хорошему. Но вот ночью этого же дня я проснулся от какого-то едучего дыма. Слышу, собака чихает, вонь в комнате кухонной, где я спал, страшная. Проснувшись и Таисия Константиновна и Михаил Матвеевич. Кинулись на кухню и видят, горит моя меховая куртка. А загорелась она потому, что сигарета, которую я тогда второпях засунул в рукав, каким-то образом застряла в меху, потихоньку тлела, пока не истлел и рукав.

Тут я был, разумеется, уличён во лжи, ведь я говорил, что я не принимал участие в курении. Михаил Матвеевич не курил, не любил, кто курит, а главное, не любил ложь. Моё нечестное поведение взбесило его. Он взял в руки ремень, зажав мою голову между ног, и всыпал мне «горячих», только что на известном месте у меня появились рубцы.

Как ни было мне больно, но я не сердился на Михаила Матвеевича. Меня грызла совесть за свой поступок. А потом я не раз говорил Михаилу Матвеевичу спасибо. Урок, который я от него получил, пригодился мне на всю жизнь. Никогда я больше папирюс и в рот не брал, так всю жизнь и не курю. И ложь ненавижу!

Помнится такой случай. Как то было у Михаила Матвеевича затруднение с деньгами. Он послал меня на базар продавать ружьё. Скоро нашёлся и покупатель. Он захотел попробовать ружьё в стрельбе. Я порылся у себя в карманах, обнаружил патрон и, боясь упустить покупателя, зарядил ружьё, а потом сам же прицепился. Тот час произошёл выстрел. Пуля попала под ноги какому-то человеку. Мое счастье, что никого не поранило. Только переполоху я много наделал. Меня забрали в участок. Потом освободили. После изрядной проборки.

Я уже говорил, что Михаил Матвеевич был хорошим охотником. В Томске было охотничье общество, душой его был Елесин. И вообще с ним знался весь, так сказать, «цвет» тогдашнего томского общества, особенно охотники. Оно и понятно, как можно обойтись без такого оружейного мастера в охотниччьем деле. Часто устраивались соревнования по стрельбе, проводилась так называемая садочная стрельба на дорогой приз. Когда такие стрельбы проводились, вся организационная подготовка поручалась обычно Михаилу Матвеевичу. А я был у него первым помощником. Это я чистил ружья, делал пристрелку.

Не забуду одно из таких соревнований, когда Михаил Матвеевич, прекрасный стрелок, оказался победителем. Условия стрельбы устанавливались такие: надо было убить 25 пар живых голубей на лету. Стрельба в них подготавливалась особо,

и вот каким образом: в 5 деревянных небольших ящиков помещались голуби. Стрелку давалось право прицелиться к каждому ящику, ибо он не знал, из какого ящика будут выпущены голуби. Затем по сигналу голуби выпускались из ящиков. Стрелок на лету должен был их подбить. И вот помню, Михаил Матвеевич убил 21 пару голубей на лету. Это было блестящим успехом! Елесина на руках пронесли по тибу, качали, кричали «ура». Наградили его золотым жетоном царя и серебряным сервизом купца Кухтерина. Два дня участники соревнований гуляли и пьянистовали по поводу этого торжества.

Таисия Константиновна тоже хорошо стреляла. И вот мы с ней однажды задумали устроить соревнование дома (приз – конфеты). Я к тому времени также был уже неплохим стрелком. Условия наших соревнований были такие: мы ставили горячую свечу у двери и выстрелом тушили её. И вот мы забыли закрыть дверь на крючок, чтобы никто не зашёл во время стрельбы (дверь пуля не пробивала, стреляли из мелкокалиберной). А в это время надо же было прийти кому-то из знакомых. Пришедший открыл дверь как раз во время выстрела и только чудом не был убит. Здорово нам попало с Таисией Константиновной от Михаила Матвеевича за наши «соревнования», когда он вернулся домой и узнал, что у нас произошло...

Через три года закончился контракт. Я получил специальность слесаря со званием – подмастерье оружейного мастера 3-го разряда. Об этом мне выдали удостоверение в Ремесленной управе города Томска. Меня оставляли Елесины жить у них дальше, даже хотели усыновить меня. Как ни хорошо мне у них было, но я не остался.

Тянуло меня поездить по другим городам, посмотреть жизнь, мне было уже 16 лет. Мы уехали с матерью из Томска. Мне было очень интересно побывать в Казани. Мать же уехала в родное село Сутяжное. В Казани устроился на работу слесарем в частные слесарные мастерские «Синицыны». Мастерская занималась изготавлением фонарей для пароходов, рупоров, полуцкой посуды и т. д. Сначала я работал на часовой работе, т.е. обязан был выполнять определённое количество работы в час. Получал за час 5 копеек. А потом стал работать сдельно. Например, хозяин даёт мне отремонтировать 25 рупоров и платил мне за них поштучно по 10-15 копеек (а сам получал от заказчика рубль и больше), или полудить какое-то количество самоваров, Платил мне поштучно по 25 копеек (а сам получал от заказчика по полтора рубля). Вот какова была система эксплуатации.

У Синицына я проработал год. Сдружился с некоторыми мастеровыми, любил ходить с ними (а часто один) по городу, осматривать памятники, достопримечательности, занимался чтением – читал книги издательства «Донская речь». Помню, прочёл книжку К. Либкнехта и Розы Люксембург «Пауки и мухи», книгу (не помню автора) о жизни английских ткачей.

Вскоре меня опять потянуло путешествовать. Решил побывать в Симбирске. Выехал туда летом на пароходе. По дороге случалась со мною беда: меня обокра-

ли жулики, и остался я гол, как сокол. Но до Симбирска доехал (лето 1897). Устроился здесь в частную мастерскую, кузнецом и выполнил заказ по изготовлению церковной ограды. Проработав с месяц, оделся немного и махнул в Самару. Здесь устроился слесарем на частный механический завод Журавлёва. Условия жизни были тяжёлые, рабочий день 12 часов, зарплата низкая. Это был первый большой рабочий коллектив, куда я попал. Нередко слышал разговоры рабочих на политические темы.

С завода я перешёл в слесарные мастерские Соколова. Проработал здесь около года. И здесь жизнь была тяжёлой. В поисках подсобного заработка нанимался колоть дрова.

В Самару приезжали вербовать рабочую силу на сезон полевых работ уральские казаки. Завербовался и я. Нанялся помощником машиниста паровой молотился к казаку Калентьеву (жил он на хуторе в степи). За сезон зарабатывал рублей 100-170. На зиму вновь возвращался в Самару.

В 1903 году к казакам на Урал я уже не поехал, перебрался в г. Бузулук, работал на проводке городского водопровода. Проработал лето, а потом завербовался у подрядчика Белобородова на постройку Оренбургско-Ташкентской железной дороги. Работал слесарем. Проработал с полгода и перешёл здесь же на паровоз помощником машиниста, развозил балласт по строящейся ветке.

Мне понравилась профессия машиниста. Я довольно быстро освоил её. Подружился со своим первым учителем в новой профессии – машинистом Остаевым Константином. Жил я у него на хлебах, мы стали друзьями.

Осенью 1903 года нам стало известно о забастовке в Златоусте и расстреле рабочих. Узнали мы об этом из прокламаций, которые мы находили у себя на стройке. Я, например, нашёл прокламацию на своём паровозе, неизвестно кем подкинутую. Нас такое вообще очень волновало. Мы беседовали на такую тему между собой. И вот группа рабочих – я, Дёмин, Анашкин и другие решили сами побывать в Златоусте, убедиться, так ли это. За что расстреляли рабочих. Осенью 1903 года мы отправились в Златоуст. Мы хотели устроиться здесь на работу, но нас не приняли на металлургический завод, ни в депо. Пришлось уехать из Златоуста. Но мы убедились зато, что забастовка рабочих действительно была, и что рабочих действительно расстреливали.

Уехали мы трое – я, Дёмин и Анашкин в Челябинск и устроились на работу в депо разных дорог. Я, например, поступил слесарем в депо Самаро-Златоустовской ж. д. Именно здесь, можно сказать, я и прошёл первую революционную подготовку и закалку.

Летом 1905 года произошла Всероссийская забастовка железнодорожников. Транспорт был парализован. Забастовка была направлена на свержение царского самодержавия. Носила острый политический характер, имела широкий размах. Работая в депо Челябинска (бригадир по ремонту классных вагонов), я оказался в

среде рабочих, подготовленных революционно. В дело в нашем часто проходили беседы, собрания, распространялись прокламации. Я к тому времени тоже начал разбираться во многом, читал кое-какую политическую литературу. Я стал уже активно участвовать на рабочих собраниях, выступать. В это время впервые и практически включился в борьбу. Принял участие в демонстрации, которая проходила под лозунгом – «Долой царя».

Поводом к демонстрации послужил тот факт, что челябинские черносотенцы организовывали без конца еврейские погромы, а мы, рабочие, проводили работу, направленную против таких гнусных актов. Во время демонстрации с черносотенцами у нас и получилась особо острая схватка.

Вооружённая стачка продолжалась. Мы поддерживали её. У нас хорошо работал стачечный комитет, занимался агитацией. В стачечный комитет был и я выбран. По поручению комитета я не раз ездил в Красноярск – для связи, и отвозил политическую литературу (помню из красноярского комитета Бориса Шумяцкого¹). Осенью 1905 года я возвращался из Красноярска. Когда поезд остановился на станции Тайга, все пассажиры увидели, что прямо на перроне идёт митинг. Многие из нас, в том числе и я, кинулись туда. На трибуне стоял молодой человек с открытой тёмно-русой головой, среднего роста. Он пламенно призывал к свержению царского самодержавия. Слушали его с огромным вниманием и подъёмом. Когда он закончил речь, раздались возгласы: «Ура!» Этот молодой человек был Сергей Миронович Киров.

Я не поехал дальше, остановился в Тайге. Мне очень хотелось ещё раз увидеть Кирова, побеседовать, посоветоваться. Мне удалось установить связь с тайгинскими революционерами: Лисиным Афанасием, Томсом, Глоба Павлом и др. вместе с ними я пришёл вскоре на беседу с тов. Кировым (тогда Костриковым) на явочную квартиру ж. д. рабочего Сурганта Станислава Викентьевича.

Пришло нас, помню, человек 15 собралось в просторной комнате под вечер. К нам вышел Сергей Миронович и обстоятельно, задушевно побеседовал с нами. Он говорил о задачах рабочего класса в свержении царского самодержавия, давал советы: как вести подпольную работу, соблюдать конспирацию, как создавать рабочие дружины. Сергей Миронович страстно призывал нас к борьбе, призывал не падать духом, когда будут и поражения.

Беседа продолжалась примерно час. Когда она закончилась, я попросился на индивидуальную беседу. Сергей Миронович побеседовал со мной. Я рассказал ему, как идут у нас дела в Челябинске, спросил, как нам быть дальше по тем или иным вопросам. Например, у нас было затруднение с распространением политической литературы (ведь тогда наступала реакция, Всероссийская стачка была заду-

¹ Шумяцкий Борис Захарович (1886–1938) — советский государственный деятель, участник гражданской войны в Сибири, революционер, дипломат, журналист. Руководитель советского кинематографа (1931—1938). Член Средне-азиатского бюро ЦК ВКП(б).

шена Меллером-Закомельским и Ранненкампфом, наши типографии были разгромлены). «Я могу дать вам совет», сказал Сергей Миронович и подробно рассказал, как можно самим сделать гектограф, мастику для него и как на нём печатать.

Волков Павел Яковлевич.

Златоустовская тюрьма (1907)¹

моя забота заключалась в том, что я изготовил сам гектограф, печатали прокламации. Помогли мне грамотные слесари: Кудымов Николай, Плюхин Константин, Кин Александра Павловна, Кривов Тимофей и др.

В Златоусте в то время существовала подпольная организация, примерно человек 20. Основная задача, которую она разрешала – борьба с эсерами разных мастей (максималистами, террористами и др.). Они проповедовали постепенность подготовки революции, в то время как [мы] боролись за ленинскую установку – Долой царское самодержавие (1-я Программа).

Террористы в 1907 году убили начальника депо ст. Златоуст Васильева. Начались усиленные аресты. Я и мои товарищи были настороже. Мы предприняли меры предосторожности и унесли из моей квартиры гектограф и всю литературу (активное участие принял слесарь Чудинов Дмитрий Михайлович). Такие меры предсто-

Я хорошо усвоим рассказ Сергея Мироновича, и тут же в Тайге сделал сам такой гектограф, приготовил состав для печатания. На изготовленном гектографе мы отпечатали прокламацию. Результат был замечательный. Этот гектограф я оставил тайгинцам (он долго служил им), а сам, воодушевлённый, вернулся в Челябинск, рассказал о встрече с Кировым, обо всех его советах.

В начале 1906 года подпольщики дело Челябинска Самаро-Златоустовской железной дороги направили меня в Златоуст для связи и для подкрепления подпольной организации дело Златоуст. Меня устроили слесарем депо Златоуст по ремонту паровозов. Здесь уже в марте 1906 года я вступил в члены партии. Жил я с семьёй на частной квартире, снимал флигель. Основная

¹ ГАКО. Фотофond. Op. 8. D.6.

рожности были очень разумными. Вскоре в мою квартиру нагрянула жандармерия. Произвели обыск (но безрезультатный). Но хотя нечего и не было найдено, меня арестовали, посадили в городскую каталажку, в одиночную камеру, пока велось следствие. Потом перевели в общую камеру. Судебная Уфимская палата приговорила меня в августе или сентябре 1907 года к ссылке на Печору. Отправили этапом. Семья моя (жена и двое детей) остались в Златоусте.

Пока гнали нас этапом, прошли мы тюрьмы: Челябинскую, Екатеринбургскую, Пермскую, Соликамскую, Чердынскую. В Чердыни из нас сформировали группу в 25 человек, и повели на Печору. По пути остановились в селе Вильгард. Здесь сделали небольшую передышку, и пошли дальше. Я всё время думал о побеге. Будучи в Чердыни, нам удалось связаться с тамошними подпольщиками. Они обещали помочь нам бежать. Условились, что убежим мы вскоре, после выхода из села Вильгард.

Так мы и сделали. Когда шли по узкой тропке меж дремучего леса – нас трое убежало прямо из под конвоя. Спасло то, что мы не были связаны в кандалы, да кроме того, лес был такой густой, что в чаще его, нас поймать было невозможно. Конвоиров было 10 человек, сзади шла пошадь с арестантским багажом. В общем, побег наш был удачным. Когда опасность быть пойманым миновала, мы все трое сошлись в лесу, разыскали подготовленную нам чердынскими подпольщиками подку, доплыли на ней по Печоре, как условливались – до Чердыни, приютились в явочной квартире. Из Чердыни товарищи направили меня на пароходе, курсировавшем на Каме, выдали мне справку, что я, якобы, масленищик. В качестве масленища я здесь устроился на работу. Но меня обнаружили как беглеца. Один из служащих парохода предупредил меня об этом.

Я быстренько переоделся и направился как бы в туалет. Улучив момент, прыгнул через борт в реку и поплыл к противоположному берегу. Была осень, на реке уже шла шуга, мне сводило ноги судорогой, но я плыл и плыл. На берегу зашёл в ближнюю деревню, постучал в избу первую. Здесь меня на второй день и арестовали (возможно, по доносу кого-нибудь из деревни), привезли в одно из сёл Пермской губернии. При этом на допросе так меня избили, что я был еле живой.

В селе бросили меня в каталажку всего окровавленного, кровь шла у меня из ушей, из носу, из горла. Спасли меня уголовники, которых поместили в ту же камеру, где и я находился, лежал на нарах в бесчувственном состоянии много часов и присох собственной кровью к нарам. Уголовники «отодрали» меня от досок, чуть обмыли, оказали помощь. Я пробыл с ними неделю, за это время они меня немного подлечили. Отсюда перевели меня в Чердынскую тюрьму. Но во время перевода я опять совершил побег с помощью чердынских подпольщиков.

Товарищи, помогавшие мне бежать, переодели меня под соликамского крестьянина, купили билет, устроили на пассажирский пароход, дали адрес явочной квартиры в Перми. Из Перми поехал в Екатеринбург (мне нужно было пробраться в

Златоуст). Добрался я сюда глухой осенью 1907 года. Здесь жила моя семья, содержалась на средства подпольной организации.

Из Златоуста подпольная парторганизация направила меня в Омск, явочная квартира – слесарно-механические мастерские. Я проработал в ней полмесяца. Из омских товарищей помню братьев Плюхиних: Степана, Константина, Фёдора, Спиридона. Со Степаном я знаком был по Златоусту. Жив сейчас Плюхин Фёдор Тимофеевич, живёт в Омске, жена Константина – Елизавета Львовна живёт в Москве.

Из Омска направился я в Красноярск (явочную квартиру указали мне в Омске). Но в Красноярске прожил я всего неделю, не мог устроиться на работу. В конце 1907 года из Красноярска прибыл в Богослов. Так же имел адрес явочной квартиры. Устроили меня здесь в депо, но поработать мне не пришлось. Жандармерия напала на мой след. Слесарь депо Богослов Романов Константин Романович спас меня, предупредил. Дали мне явку на ст. Тайга, посадили на паровоз и ночью того же дня я из Богослова уехал.

В Тайге я пришёл на явочную квартиру к Лисину Афанасию Ивановичу, слесарю-бригадиру подъёмного цеха паровозов. Прожил у него месяц, работал слесарем в депо. В Тайге я опять сделал гектограф, начал печатать прокламации.

Шла подготовка к 3-й годовщине 9 января. Мы вели усиленную пропаганду, боролись с эсерами и меньшевиками.

Как практически осуществлялась наша работа: прокламации мы расклеивали и разбрасывали, проводили сбор пожертвований на парторганизацию (сборщики имели спец. книжки, по которым производили сбор, систематически отчитывались перед рабочими, куда эти собранные деньги сданы. Разумеется, всё это делалось нелегально, при строгой конспирации). Проводили беседы с рабочими, ходили прямо по их квартирам. Ходили группами, по несколько агитаторов. Вести пропагандистскую работу нам помогли томские товарищи подпольщики (Наханович, Голиков, Калачик и др.). Они приезжали к нам в Тайгу.

3-ю годовщину 9 января отметили так: провели на среднем ремонте в депо митинг-массовку. Мне было поручено руководить митингом. Рабочих собралось человек 100-150. Для охраны были выставлены посты. На митинге с докладом о значении 9-го января выступил приехавший из Томска пропагандист (фамилию не помню). Говорил он около часа. Митинг прошёл благополучно. Были на митинге эсеры и меньшевики, но я не дал им слова. Начался митинг в 5 часов утра, до начала работы был закончен.

Наступил 1908-й год. Дела наши осложнились. Наша острая борьба с изменниками рабочего класса, эсерами и меньшевиками, не прошла без того, чтобы не усилилась опасность быть арестованным. Всё сложнее было собираться на явочных квартирах. Правда, мы всё равно продолжали работу. Руководителями подпольных организаций были Лисин Афанасий Иванович, Томс (латыш), Глоба Павел и др. У нас всё время была тесная связь с Сергеем Мироновичем Кировым, жив-

шим в Томске. Мы направляли за ним в Томск обычно двоих подпольщиков. Они привозили загrimированного Сергея Мироновича в Тайгу. Он выступал среди рабочих, советовал, давал указания. Особенно полезны были у него советы о ведении конспиративной работы. Встречи проходили обычно на квартире Сурганта и Томса. Для конспирации мы занимались чаепитием.

Затем, для того, чтобы лучше скрывать приезды Кирова, мы для Сурганта приобрели заемку. Там С.М. и останавливался. По решению подпольной организации мы начали принимать меры к тому, чтобы расширить круг своей пропаганды, укреплять связь с деревней. Мы решили в одной из деревень создать мастерскую, чтобы переехать туда, и жить в деревне. Кстати, это не давало возможности напасть на наш след, т.е. на след таких товарищей, как я, сбежавших из под ареста. В Тайге таковые имелись кроме меня. Это Владимир Иванов, Дуда Лука Григорьевич, Миронов Василий Евграфович.

В разведку выбирать деревню послали меня. Я остановился на селе Усть-Сосново Усть-Тарсыминской волости. Село это было большое, в основном, состояло из зажиточных крестьян. Немало было купцов (магазины Вахова, Серова, Завьялова, Ермолаева). Прежде, чем переехать сюда, я прописался: поставили полведра водки перед обществом и получили надел земли. После этого вернулся в Тайгу, доложил, что Усть-Сосново – место подходящее.

Мы собрали инструмент для мастерской и весной 1908 года я, Иванов Владимир, Дуда, Миронов, Лисин Афанасий – всего 5 беглецов, с семьями переехали в Усть-Сосново. Сначала жили по разным квартирам, а к зиме сделали общий барак (плетёный и засыпанный, глинобитный), и жили коммуной, вместе все 5 семей. Кроме барака построили так же мастерскую. Всё строили на моей усадьбе. Мастерская наша была кузнечно-слесарной. Работа кипела у нас вовсю. Мы ковали лошадей, ремонтировали различные с/х машины, лудили посуду. В общем, были на все руки мастера. Плату брали с крестьян натурой, а с купцов и кулаков деньгами. Деньги шли на укрепление базы подпольной организации.

Наладили контакт с крестьянами. Вели среди них пропаганду. Она выражалась в беседах на различные темы. Крестьяне часто приходили к нам в барак, в мастерскую. Беседы вели очень осторожно. Иногда я читал им свою любимую книгу «Пауки и мухи».

Приезжали к нам крестьяне и из других деревень. Мы их обрабатывали в нужном направлении. В Усть-Сосновой у нас постепенно создался актив из крестьян. В него входили: Пшеничников Филипп, Голушко, Орлов, Фальковский, Крупко и ряд других. Такой коммуной мы прожили года полтора. Но вот осенью 1909 г. мы получили из Тайги сигнал, чтобы мы убрались из Усть-Сосново, т. к. полиция напала на наш след. Троє из нас: Миронов, Иванов и Дуда уехали в какую-то другую деревню (д. Калягино, вёрст 30 от Усть-Сосново), а мы двое: я и Лисин, пока остались в Усть-Сосново. Но нас вызвали в Тайгу с семьями.

В Тайге меня опять устроили в депо, а Лисин уехал в Барнаул. Я работал слесарем, зацепился здесь в Тайге, на этот раз уже надолго, прожил до 1916 года. На моё счастье состав жандармского отдела обновился. Я был осторожен, старался не заводить «знакомства» с новыми работниками жандармерии. Сменилось и начальство депо. Это всё способствовало тому, что я не подвергся аресту.

За этот период подпольная организация Тайги заметно окрепла, приобрела опыт подпольной работы. Руководили подпольной организацией Виктор Рогалис и Испентьев. В 1914 году мы создали кооперацию. Нам она была нужна как организация, через которую можно было бы вести политico-воспитательную работу, ибо кооперации разрешали существовать легально.

Основана была кооперация на рабочие средства. Введены были паевые книжки. Вовлечено было человек 200 рабочих. Из членов избиралось правление в количестве 5 человек. Правление состояло из секторов: хозяйственный, культурный и др. Я был членом правления, председателем культурного сектора. Бухгалтером кооперации был Чухланцев Пётр (живёт в Юрge), председатель кооперации – токарь депо Соболев Анисим Сидорович.

Культурно-просветительная работа сводилась, в основном, к организации лекций о кооперации. Я даже ездил в Томский университет за лекторами. Приезжали два лектора. Меньшевики и эсеры поддерживали кооперацию, но стремились использовать её в своих целях. Помещалась кооперация в здании, которое арендовали у одного купца. Товар мы закупали в Томске и Мариинске. Продавцами были люди из среды рабочих. Цены на товары были ниже, чем у купцов, поэтому покупателей у нас было больше, товары раскупались быстро, нам всё время приходилось заботиться, чтобы их хватало.

Магазин наш назывался «Труд». Наш рабочий кооператив вызывал большую злобу у купцов. Они всячески стремились нам помешать. При кооперативе мы организовали ещё и паровую мельницу. Работа моя в качестве председателя культурного сектора в кооперации, мои частые разъезды и активная борьба с эсерами, видимо, выделяли меня из числа моих товарищей. На меня пало подозрение полиции.

Осенью 1916 года меня арестовали. Заявились на квартиру, сделали обыск и повели на допрос. Отправили в Томск к ротмистру. Тут я понял, в чём дело. Разыскивали меня как беглеца, сбежавшего ещё тогда, в 1907 году, напали на след. «Ну что парень, нагулялся? – язвительно спросил меня ротмистр.

9 лет меня искали и всё же нашли. Из Томска повезли меня туда, откуда сбежал, т.е. в Чердынь. Отправили этапом по маршруту: Тайга, Новониколаевск, Омск, Пермь, Чердынь. От Новониколаевска везли меня закованного в кандалы за то, что я ударил там офицера из конвоя. Ударил за то, что поили нас тухлой водой. До Чердыни добрались зимой. Здесь пробыли недолго, отправились дальше, до затона Курья. Это был торгово-обменный пункт, большое село.

В Курье нас остановили на жительство. Меня устроили на квартиру к волостному старшине. Работал я кузнецом, ковал гвозди в кузнице при затоне. В Курье встретил я Февральскую революцию. Был приведён в затоне митинг. Вскоре пришло освобождение для нас, политических. Амнистия. Нам привезли тулупы, пригнали лошадей и повезли каждого до ближней железнодорожной станции, откуда мы могли ехать по домам.

В Тайгу прибыл в конце апреля 1917 года. Рад был неописуемо. Прихожу вскоре в правление кооперации и вижу: на полу разослано полотнище, на нём пишут лозунги: «В борьбе обретёшь ты право своей». «Этё, — думаю, — меньшевики да эсеры не зевают, свои лозунги протаскивают. Нет, этот номер им не пройдёт». Я заставил прекратить писанину такого лозунга. Мы написали свой, революционный: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!»

Время после Февральской революции было очень напряжённое. Шла острая борьба с эсерами и меньшевиками, пробравшимися в Совдеп, и в другие общественные органы.

Мы создали отряды общественного порядка, в задачу которых входило разоружать царских офицеров, полицейских, налаживать общий общественный порядок. Экспроприировали имущество богатых.

Меня назначили комиссаром отряда общественного порядка. Председателем первого Тайгинского Совдепа был Дерепло Яков Иванович, меньшевистски настроенный прохвост, потом продавший нас. Он покровительствовал меньшевикам и эсерам. Когда заезжала к нам эсерка Брешко-Брешковская, возвращавшаяся из ссылки, Дерепло принимал даже участие в сборе денег для неё.

Мы, большевики, имели свой клуб тогда. И меньшевики с эсерами тоже имели. В клубе собирались часто, проводили беседы о текущей политике. Нам нужно было сорвать саботаж эсеров и меньшевиков, обеспечить переход от Февраля к Октябрю. Мы выполняли указание Владимира Ильича, которое прислано было тогда телеграммой ко всем: «Экспроприируйте вековых экспроприаторов». В 1917 году к нам приехал из Томска тов. Замах (особый уполномоченный по Томской железной дороге). Он во многом помог нам.

Мне в клубе поручалась культурно-просветительная работа. Мы распространяли газету «Красное Знамя» и, наоборот, всячески препятствовали распространению эсеровской газеты «Путь народа» (мы её иронически называли «Путо народа»). Беспощадно боролись мы также против меньшевистско-эсеровских лозунгов: «Война до победного конца» и «Поддержка Временному правительству!». Мы выставляли в противовес свои лозунги: «Долой войну!» и «Вся власть Советам!».

В борьбе с меньшевиками и эсерами нам помогали товарищи, приезжавшие из Томска – Наханович и Яков Михайлович Боград. Тов. Наханович появился в Тайге в 1917 году вскоре, после Февральской революции. Он приехал к нам из Томска для проведения диспутов с нашими идеальными врагами. Провёл он их успешно, смело

разоблачая предателей революции. Помню внешность т. Нахановича. Был он худощавый, высокого роста, носил очки. Лет ему было около 30-ти. Приезжал к нам т. Наханович несколько раз. Не раз приезжал к нам и Яков Михайлович Боград. Первый раз он приехал вскоре после Февральской революции. Провёл с рабочими много бесед, митингов. Выступал с лекциями на тему «Что такое Советская власть», «Большевики и меньшевики в подготовке пролетарской революции». Яков Михайлович был прекрасный оратор. Мы, рабочие, очень любили его за то, как ненавидели его эсеры и меньшевики. С помощью тт. Бограда и Нахановича мы ещё смелее громили их.

В такой непримиримой схватке с врагами встретили мы Октябрьскую революцию. Для нас она была великим торжеством и счастьем. После Октябрьской революции мы с жаром взялись за укрепление своей родной власти. В этот период особенно возросла роль отрядов общественного порядка, Совдепов, кооперации. Единым фронтом мы наступали на старый мир, рушили его до основания. В ежедневной практической работе это выражалось в том, что Советы выполняли указание В.И. Ленина об экспроприации вековых экспроприаторов, укрепляли органы власти Советов, расширяли профсоюзное движение, углубляли политическую пропаганду среди рабочих, горячо брались за укрепление народного хозяйства. Вся эта работа проходила опять же в схватках с эсер-меньшевиками, которые после Октябрьской революции явно переходили в лагерь контрреволюции.

Обострённой была борьба с эсерами и меньшевиками у нас в Тайге. Я уже говорил, что председатель Тайгинского Совдепа Дерепло был настроен меньшевистски. Он по-прежнему оставался председателем, сгруппировал вокруг себя враждебные революции элементы. Засилье их в Тайге было очень чувствительным всё время, а особенно после Октября. Такое положение сыграло роковое последствие несколько позже, когда совершился мятеж чехословацкого корпуса. Сейчас совершенно ясно, что Дерепло и его сообщники знали заранее о готовящемся мятеже и способствовали ему. Нельзя забывать, что станция Тайга как транспортный узел был очень важен врагу. Здесь ещё задолго до мятежа (в апреле месяце) уже стояли два эшелона чехословаков. Только потом нам стало понятно, почему они здесь стояли – враг сосредотачивал силы, готовясь к наступлению на Советы.

Помню такой случай: когда мы праздновали Первое мая, проводили демонстрацию, то пригласили на демонстрацию из чувства интернациональной солидарности чехословаков и мадьяр, что находились в этих эшелонах. И вот мадьяры пошли с нами на демонстрацию, а чехословаки категорически отказались. Уже тогда враждебность их была явной.

Мы, коммунисты, чувствовали что-то неладное. Всеми силами хотели укрепить Красную гвардию, большевизировать Совдеп. Председатель же Совдепа Дерепло к задаче укрепления Красной гвардии относился пассивно, и, наоборот, слишком лояльно по-настоящему с меньшевиками, [что] было нашей большой ошибкой. Мень-

шевики перешли вскоре к прямому предательству. Вот как они это сделали.

Я уже говорил, что мы, коммунисты, чувствовали, что-то не ладное в разворачивающихся событиях. Нас тревожило, например, пребывание двух чехословацких эшелонов на ст. Тайга. Всячески укрепляя Красную гвардию, мы оборудовали сами бронепоезд на случай, если нужно будет защищать станцию. Обеспечили себя, насколько это было возможно, оружием, заготовили продукты.

Предчувствия наши оправдались. Через машинистов, разъезжающих по всей стране, мы первые узнали о совершившемся мятеже чехословацкого корпуса, который, как известно, вспыхнул на Волге. В 20-х, примерно, числах мая мы узнали, что чехи находятся в Юрге. И вот мы решили выступить против них. И тут же обнаружили, что нет паровоза, чтобы вывести броневик, что пути в сторону Юрги, Мариинска и Томска разобраны. То есть вражеская рука уже готовила Тайгу к сдаче. Ясно, чья это была рука – Дерелло и его сообщников. Дерелло распустил Совдеп и сказал мне как комиссару: «У тебя есть Красная гвардия, вот и действуй». Сам же он скрылся из Тайги.

В исключительно тяжёлой обстановке мы, человек 100 красногвардейцев, делали, что могли. Мы взяли в качестве заложников оставшихся зсеров и меньшевиков, явно повинных в контрреволюционных действиях, подняли паровоз для броневика, дали тревожные гудки, собрали народ.

Паровоз вёл машинист Болотин¹, помощником был Муцилевич. Я находился на паровозе, как комиссар командовал отрядом. Вскоре мы обнаружили цепь врага, нам стало ясно, что мы попали в засаду. Я дал команду «К бою». Машинист резко затормозил паровоз, получился толчок, во время которого выпал с передней площадки паровоза один мадьяр с пулемётом. Положение было безвыходным. Пришлось отступать. Я дал указание отряду, что делать при возвращении в Тайгу (не доезжая Тайги, с оружием уходить в лес), а сам у моста через Томь сошёл с паровоза, чтобы пробраться в Арлюк и сообщить о том, что на Юрге чехословаки и что они пойдут и на Арлюк.

Вскоре переодевшись, направился опять до Усть-Сосново. Здесь встретился с нашим крестьянским активом, рассказал всё, что творится вокруг. Это были товарищи: Пономарёв Алексей, Санакин Павел, Пешков Фёдор, Крупко Степан Павлович и другие. Я посоветовал им брать оружие и идти в лес, чтобы оттуда нападать на врага. Сам же опять направился в Тайгу для ведения подпольной работы.

Одетый под крестьянина, а затем под кочегара, я пришёл на заемку Сурганта (вёрст 5 от Тайги). Через детей Сурганта мы известили товарищей и просили прийти на заемку. Явились под вечер слесарь Кокшаров Василий, Рогалис Виктор. Они рассказали о событиях в Тайге. А события эти были трагические: реакция свирепствовала во всю, пачками расстреливали рабочих.

¹ Автор мог ошибиться в написании фамилии. В это время в депо машинистом работал Болтин Иван Егорович.

Договорились о том, что будем делать дальше. Решили срывать график движения поездов, совершать диверсии, выводить из строя паровозы, разбирать стрелки. Я остался на залмке, а товарищи ушли.

Положение обострялось, день ото дня ухудшалась жизнь, рос произвол. Народ открыто выражал неудовольствие установившимся режимом. Мы воспользовались таким настроением людей и стали готовить забастовку. Составили петицию с требованиями повышения зарплаты и улучшения снабжения продуктами и товарами. Забастовали мы в октябре 1918 г. Бастовали целую неделю, приостановили движение поездов.

Комиссар Тайгинского узла эсер Кротов вынужден был пойти на уступки. Подвезли продуктов, несколько повысили зарплату. Но реакция продолжала злобствовать, проливала кровь рабочих. Но всё это не остановило нас. Мы не сгибались. По-прежнему вели пропаганду среди рабочих, вели их на борьбу. Основным лозунгом у нас тогда было «Ни копейки в казну, ни одного солдата в белогвардейскую армию». С этим лозунгом мы встретили и приход к власти Колчака.

Уже при Колчаке к нам опять приехал Яков Ефимович Боград. В этот свой последний приезд он прожил примерно неделю. Скрывался. Приехал он к нам плохо одетый. Тайгинская подпольная организация приняла все меры к тому, чтобы помочь ему. Я лично принимал в этом участие. Заказал ему обувь, нижнее бельё, костюм, пальто. Помню, водил его однажды в баню. Из Тайги мы его сопроводили в Красноярск. Вскоре его здесь арестовали, а потом расстреляли в тюрьме.

По сёлам и городам Кузбасса рыскали каратели. Но мы всё равно сумели наладить связь с некоторыми городами (Анжерка, Кольчугино, Томск) и сёлами (Усть-Сосново и др.). Помогали друг другу. Не смогли мы только помочь анжерцам во время забастовки в июле 1918 года, не было никакой возможности.

Расстреливать демонстрацию в Анжерке однако сумел сам комиссар-эсер Кротов. Мы видели потом страшную картину: под вагонами и на путях, где жил с женой Кротов, валялись знамёна с отрубленными руками на деревках. Мы знали, что жена Кротова из рабочего происхождения и написали ей письмо о зверствах её мужа. Она видимо, осудила его жестокость, высказала ему об этом. Он её застрелил.

Мы в своих беседах с рабочими рассказывали об этом, разоблачали его гнусную роль в деле подавления революции. Ведя пропаганду среди рабочих, мы по-прежнему не забывали и крестьян. У меня, например, была тесная связь с селом Каурек. Здесь после деревни Калягино жил Дуда Лука Григорьевич. Связь мы держали через него. Связаны были так же с дер. Русаково. Жил я, скрываясь в разных деревнях: Лукошкино, Поперечное, выселок Квашня и др.

Осенью 1919 года я опять пошёл в Усть-Сосново (семья моя по-прежнему жила здесь). Встревожил усть-сосновских товарищей. Рассказал им обо всём, рассказал, что надо делать, подчеркнул, что главное сейчас – это вредить всячески врагу, делать диверсии. Усть-сосновцы вскоре сделали попытку разобрать путь на ж. д., но

неудачно. В Усть-Сосново увидел меня сын купца Завьялова и донёс обо мне в земство. Меня арестовали, захватили прямо дома, посадили в волостную каталажку. Арестовали и ряд других товарищей. Повезли нас в Топки. Я был уверен, что по пути нас расстреляют. Я хотел говориться с товарищами о побеге в дороге. Но убежать в то время, когда нас везли, не удалось.

Привезли нас в Топки. Опять посадили в каталажку. Меня посадили отдельно от всех. Мне удалось через одну женщину передать записку Клюшеву Николаю, топкинскому подпольщику. Он пришёл с другими товарищами к каталажке, мы сумели коротко переговорить о побеге. Мне передали кинжал, чтобы я смог вырезать пробой замка. Я это сделал. А товарищи подпоили охрану. Я выдернул подрезанный участок двери и, открыв дверь, бежал.

На дворе был сильный буран. Я направился в дер. Лукошкино в 15 верстах от Топок. Совсем обессилел, еде добрёл сюда на рассвете. Постучался в хату знакомого крестьянина Радченко Алексея. Он меня обогрел, напоил чаем, переобул, переодел в тулуп и вывез меня из деревни на санях, спрятал на своей пашне в зарод соломы. Прожил я здесь неделю. Меня стала заедать вошь. Я написал записку крестьянину Дюкову в дер. Квашня, Радченко передал мою записку. Я просил, чтобы мне истопили баню и подготовил чистое бельё, приехали за мной.

Следующей ночью меня туда увезли, я вымылся в бане, переменил бельё, спасся от вшей. От Дюкова перевели меня к его зятю, спрятали в подполье. Прожил я здесь недели две. За это время я связался с селом Поперечным, где жили наши тайгинские рабочие, организовав так же, как и мы в Усть-Сосновой в своё время, коммуну. Мне ответили, что готовы принять меня.

Переехал я в Поперечное, прожил здесь неделю. Ездил с товарищами по деревням в виде жестянщика. Нам нужно было знать, как идут кругом дела, что думают люди. Тут мы услышали радостную весть о том, что идёт уже Красная Армия. Вскоре она пришла и в Поперечное. Узнав об этом, я вернулся вместе со всеми туда. Сразу же стали помогать Красной Армии, собирали для неё хлеб, одежду. Меня направили в Усть-Сосново подготовить людей к приходу Красной Армии.

Встретили мы её в Усть-Сосново с красным флагом (кусок красной материи, привязанный к жерди). Для армии мы подготовили овёс, сено, хлеб и одежду, сошли с вол. ревком. Меня назначили председателем. Советская власть была восстановлена. В январе провели съезд крестьянских депутатов Тарсыминской волости. Время было тяжёлое, свирепствовали тиф и голод. Мы организовали ЧК ТИФ. Я сам сделал вошебойку, она помогла мне очень в борьбе с заразой тифа.

Пробыл я в вол. ревкоме до мая 1920 года. Потом по мобилизации железнодорожников меня вернули в Тайгу. В то время здесь уже находился уполномоченный от ЦК партии Похлёбкин Василий Михайлович. В Тайге меня устроили на работу слесарем в депо. Но через неделю взяли в Совдеп и поручили мне отдел Центропечати. Я налаживал поступление к нам газет и другой периодической литературы.

Когда это дело было налажено, Похлёбкин направил меня в деревню вести агитационную работу. Дали мне пару лошадей, «красную» повозку, граммофон и пластинку с речью В.И. Ленина (О Советской власти). Я разъезжал по волости (от Яшкино до Мариинска), выступал с беседами, говорил о задачах укрепления Советской власти, создавал избы-читальни.

Когда началось восстановление Яшкинского цементного завода, меня направили туда попитруком. Тут у меня произошёл такой случай. Я услышал, что в Камышенке один из начальников проразвёрстки ведёт себя, как контрреволюционер. Если кто не во время доставит хлеб – он сажает того в холодный амбар и обливает водой. Я тот час добрался до этого молодчика и дал ему разгону. Тот пожаловался на меня Похлёбкину, исказив, конечно, суть дела. Похлёбкин не разобрался и в горячах арестовал меня, отправил в Мариинск. Но вскоре освободили меня, я вернулся в Тайгу и продолжал работу в Центропечати.

Мы решили создать свою газету. Создана она была в конце 1920 года¹. Первым редактором нашей тайгинской газеты был Похлёбкин Василий Михайлович, техническим работником – Целебровский Евлампий Николаевич (сейчас живёт в Томске).

Вскоре я тяжело заболел (туберкулёз лёгких). Меня направили лечиться на Алтай. По совету врачей я потом вообще переселился туда, переехал в Рубцовск. К 28-му году выздоровел. В Рубцовске был избран членом бюро Обкружкома КРСС².

В 1928 году в Рубцовске и в прилегающих пунктах прошёл сильный ливень. Разрушено было железнодорожное полотно, был снесён мост. Окружком послал меня руководить восстановлением дороги.

В 1928 году в Рубцовку приезжал тов. Stalin. Он приехал навести порядок с уборкой хлеба. Положение тогда с этим было тяжёлым. Много хлеба сгнило, не убранного с полей. Помню, как тов. Stalin критиковал наших руководителей, какие давал указания и советы. Вёл он себя просто, скромно, но к недостаткам в работе он был нетерпим. Приезд его сыграл положительную роль. Хлеб сумели убрать до зёрнышка.

В 1929 году я снова заболел туберкулёзом, пожил на станции Берикуль. Поправился. В 1930 году меня взяли в дорпрофсох на профсоюзную работу. Переехал жить в Томск. В дорпрофсохе был членом президиума, возглавлял бытовую секцию. 30-е годы были, как известно, тяжёлыми в жизни нашей страны, голодными годами. Надо было думать, как кормить народ. Мы боролись за расширение посадки картофеля и других культур.

В 1932 году меня назначили инспектором начальника дороги по жалобам, в 1934 году я был избран членом комиссии по чистке рядов партии. Был в комиссии,

¹ В действительности, газета «Знамя коммуниста» стала выходить с конца января 1920 г.

² Автор (или машинистка) явно сделал опечатку: КРСС вместо КПСС, и одновременно ошибку, написав вместо ВКП(б) – КПСС.

работавшей в Алейском и Старо-Бординском районах Алтайского края. После чистки партии взяли меня в ЦК союза железных дорог Востока и Дальнего Востока. Жил с семьёй в Новосибирске, был инструктором ЦК по изобретательству. В 1936 году перевели уполномоченным (ЦОИЗА) общества изобретателей (я сам занимаюсь изобретательством, имею два авторских свидетельства).

Волков Павел Яковлевич.

Фото 1960-х гг.

Потом был назначен начальником по живой снегозащите Томской железной дороги на Томск-1 (Новосибирск-Мариинск-Томск). Проработал здесь до 1941 года. Жил в Томске.

Шла Великая Отечественная война... Здоровье моё опять ухудшилось, снова дал [знать] рецидив туберкулёза. Мне опять нужно было менять климатические условия. Из Томска меня перевели на ст. Берикуль. Работал я здесь машинистом водокачки, а в 1943 году мне поручили организовать подсобное хозяйство (паровозного хозяйства Тайгинского отделения Томской железной дороги). Жил я с семьёй на ст. Берикуль до конца войны.

В 1946 году я переехал (сначала без семьи) на ст. Тайга, в распоряжение горкома КПСС. Меня назначили садовником в подсобное хозяйство пищепрома, а через год завхозом Тайгинских пионерских лагерей в Петухово. Потом работал садовником в Тутальском доме отдыха.

С 1953 года – пенсионер. Получаю персональную пенсию союзного значения. Номер моего партбилета № 04736204. Партийный стаж мой значится с 1917 года, хотя фактически состоял в партии с 1906 года. Имею подтверждения об этом ряда своих соратников по совместной борьбе с царизмом.

Однако некоторые современные партийные работники подтверждения «живых документов» не берут в расчёт, требуют документы бумажные, не затрудняются подумать о том, что могли ли мы их иметь в тех условиях. Ведь партия находилась в глубоком подполье, конспирация была главным требованием в работе каждой ячейки. До бумажек ли было нам тогда.

Проживаю я в настоящее время в г. Новосибирске, по ул. Гоголя № 49, кв. 63.

Всё.

Подпись (Волков)

2.09.1963 г.

Беседу вёл с 18 по 24 октября 1962 г. член союза сов. журналистов С. Соколовская.

Подтверждение о революционной деятельности П.Я. Волкова

1. членом КПСС с 1904 г. т. Кин А.П.

2. членом КПСС с 1906 г. т. Кудинова Д.М.

3. членом КПСС с 1906 г. т. Кривова Т.С.

4.	членом КПСС с 1903 г.	т. Плюхина К.Т.
5.	членом КПСС с 1917 г.	т. Докшина Д.И.
6.	членом КПСС с 1920 г.	т. Ефименко П.И.
7.	членом КПСС с 1917 г.	т. Романова К.В.
8.	членом КПСС с 1925 г.	т. Лисина А.И.
9.	членом КПСС с 1920 г.	т. Мацуевича В.

**Воспоминания о революционной работе С.М. Кирова на ст. Тайга
Рабочих депо Тайга: Сухачёва (осмотрщик вагонов), Клеба (смазчик),
Кокшарова (слесарь), Реут (слесарь), Коцварина (слесарь)¹**

Тайга. 6 декабря [1940 г.]. (по телегр. от соб. корр.).

5 декабря ваш корреспондент провёл час воспоминаний о Кирове [среди] старых железнодорожников станции Тайга. В небольшой комнате месткома собрались несколько десятков смазчиков, паровозников и вагонников, работающих на станции Тайга свыше 30 лет. Ниже я передаю их воспоминания.

Старый осмотрщик вагонов *Александр Герасимович Сухачёв*, работающий на ст. Тайга 40 лет:

– Тогда я не понимал сущности партии. Меня привели на одно из небольших собраний в осиновую рощу, которой теперь уже нет, на её месте вырос новый рабочий посёлок. На этом собрании выступил со страстной речью лет двадцати черноватый, смуглозватый. Звали его все Серёжа. О Серёже слышал и до собрания, но теперь я его выдел и слышал. Говорил он о необходимости объединиться в неправильный профсоюз, чтобы получать от него поддержку при увольнении. Я записал всё. Помню, ещё 50 копеек ежемесячно платил членские взносы. После я несколько раз ходил в осиновую рощу, где выступал товарищ Серёжа.

Следующей, наиболее памятной встреча с Серёжей была в начале осени в паровозном депо. Серёжа выступил тогда с речью против эсеров, призывая не верить им.

– Обманщики, – говорил он.

Депо окружили жандармы. Все собравшиеся после наступления помогли Серёже скрыться.

– А я помню его, – рассказывает смазчик *Клеба*, работающий на станции Тайга с третьего года, – приходившего к нам на собрание в осиновую рощу и сосновый бор логом вместе со студентом Бажановым и машинистом Юреньковым. Серёжа был очень страстным. Его речи всегда захватывали нас.

Он был организатором забастовки железнодорожников Тайги.

¹ КОКМ. Ф. 3. Воспоминания о С.М. Кирове участников революции 1905 г. в Кузбассе (жители ст. Тайга 1905–1907 гг.). Л. 34–37. Воспоминания записал корреспондент Буханов.

— Я встретился с Кировым, — рассказывает *Карл Иосифович [Рейт]* на митинге в треугольнике (так назывался сосновый бор между станцией Томской ветки и главной магистралью). Это было летом. Меня пригласили на митинг. На митинге выступил товарищ Серёжа — молодой, с чёрными усиками, коренастый, в чёрной студенческой шинели с золотыми пуговицами. Он жарко говорил о плохом положении рабочих. Призывал вступить в нелегальный профсоюз.

Второй раз я с ним встретился на митинге за водокачкой. Меня выбрали тогда сборщиком членских взносов. Он был уже в чёрном полушубке. Это было осенью. Я тогда был пикетчиком.

С октября 1904 г. по октябрь 1905 года тов. Серёжа несколько раз посещал Тайгу.

В конце сентября 1905 года я был по заданию своих товарищей в Томске на квартире Серёжи. Он жил у двоих стариков во флигеле на Садовой улице, а другая его квартира была около станции Томск I-й. Он дал мне несколько брошюр и провозглашений. В первых числах октября Серёжа был в Тайге и проводил митинг. 11 октября мы объявили забастовку. Было остановлено всякое движение, как по главной магистрали, так и по Томской ветке. Серёжа приехал к нам на лошади. Первые четыре дня Серёжа был с нами. После он скрывался и приезжал через день-два. Мы его очень любили, он всегда говорил только правду, защищал только рабочих

— Забастовка продолжалась, — вступает в разговор т. *Кокшаров*¹, — около полумесяца. Перед её окончанием на митинге дело выступил Серёжа, Писарев, меньшевики. В это время был получен манифест императора российского. Писарев призывал рабочих смириться и встать на работу.

— Правительство пошло нам навстречу, — говорил он.

Затем выступил Серёжа. Он говорил, что «манифест сделан для отвода глаз. Правительство и царь против нас. Они за буржуазию. Мы будем бороться с ними до последней капли крови». Его речь была покрыта аплодисментами. Тут дело окружили жандармы. Тогда рабочие приподняли Серёжу и проводили по лестнице на крышу, там он и смог скрыться.

— После октябрьской забастовки Серёжа приезжал к нам ещё больше, чем раньше, — вспоминает *Кочергин*.

— Под его руководством в доме техника революционера Колесникова была организована подпольная типография. Он съездил в Боготол, Николаевск, Иркутск, Томск. Никто к нам не приехал. Но зато мы попросили денежную поддержку из Томска и Иркутска. Из Петрограда пришла телеграмма — «не сдавайтесь». Мы мужались.

Ротмистр Ковалёв арестовал четырёх главарей. Это ещё более возмутило нас. Мы требовали освобождения их. Через 20 дней их выпустили. Моисеева уво-

¹ Записывавший «Воспоминания» Буханов фамилию одного из респондентов — Кокшарова ошибочно изменил на Кошкрова.

лили, и нам предложили встать на работу. Под угрозой новой забастовки на работу были приняты все.

Серёжа бывал у нас в 1906 и 1907 гг., с его именем связана история Тайги, поэтому рабочие Тайги, узнав о его убийстве, сильно возмутились. Они просят правительство переименовать город и станцию и депо Тайги в Киров.

Мы сделаем этот город образцовым – говорят они. Имя Кирова, имя Серёжи оправдаем с честью.

Буханов.

Гаркавенко-Багновец В.

Из воспоминаний о рев. работе С.М. Кирова на ст. Тайга в 1905 г.

Счастливой памяти С.М. Кирова¹

В 1905 году я служил телеграфистом станции Тайга Сибирской жел. дороги. Там я впервые познакомился с милым, дорогим Серёжей Костриковым – Кировым. Его драгоценный образ навсегда высечен в моём сердце.

Цветущий здоровьем, коренастый, бодрый, жизнерадостный, пламенный трибун вселял в нас веру и победу. Под его личным руководством я принимал активное участие во всероссийской железнодорожной забастовке. Тогда Сергей – 19 летний юноша, стойкий, непоколебимый революционер, прекрасный обаятельный души человек, организовал нас в боевые рабочие дружины, учил бороться за дело рабочего класса.

Припоминаю, как часто становился он, и с трибуны-верстака в депо станции Тайга у северных ворот смело и беспощадно громил царских деспотов и его слуг – пресловутое черносотенное духовенство – погромщиков.

Его слова и действия заставляли трепетать лютых собак и палачей царской опричнины – начальника жандармско-полицейского управления Сибирской железной дороги полковника Деболи, ротмистра Ковалёва, вахмистра Рекстинга, жандармов Каткова, Манькова и Матёрого, черносотенца начальника дороги инженера Ивановского. Паника среди них мне известна [была], как телеграфисту, через которого они вели по аппарату переговоры и грызлись как собаки между собой, угрожая арестами ввиду неуловимости трибуна социал-демократа Сергея Кострикова.

Мне и телеграфисту т. Михайлову Серёжа дал задание доставлять ему секретные и шифрованные жандармские телеграммы о следовании воинских эшелонов, возвращающихся с японской войны, и об эшелонах следуемых каторжан, эвакуируемых царскими палачами из Сахалина после позорно потерпевшего прожигательями жизни золотопогонными пьяницами, развратниками, поражения в японской войне.

¹ КОКМ. Ф. 3. Воспоминания о С.М. Кирове участников революции 1905 г. в Кузбассе (жители ст. Тайга 1905–1907 гг.). Л. 24–33.

Задание было трудное, но мы его выполняли с честью. Серёжа давал средства, на которые я должен был спаивать склонного к спиртным напиткам вахмистра Рекстинга, с которым я жил на квартире в одном доме, для того, чтобы расположить его к себе. Я ему должен был делать ряд «услуг»: чистил ему сапоги, мундир, и в процессе чистки мундира, когда спал пьяный вахмистр, я вытаскивал из бокового жандармского бумажника ключ-шифр, снимал копию, помню название шифров: «солнце», «молния», «луна», «ветер» с 5 и 6-ти значными цифрами.

После чего жандармские тайны, поступавшие в Тайгу зашифрованными, одновременно были известны вахмистру, мне и Серёже, и каждый из нас по своей линии проводили в жизнь, вернее, у нас забастовщиков была польза, а вахмистр Рекстинг оставался в дураках. Например, когда не выполняет арест, который нами одновременно предупреждён, то вахмистр от своего начальства получал по аппарату взбучку от ротмистра Ковалёва, брань, вроде «неповоротливый осёл» и проч., разные выговоры, т. к. принимал разговор по ленте, в душе радовался.

Шифровки и секретные телеграммы передавались мною Серёже лично или через пикетных, которых Серёжа устанавливал поочерёдно в уборной 1-го класса. Или я носил в приёмный покой, находящийся по другую сторону дороги, где пикетный сидел в приёмной под видом амбулаторного больного, а иногда под видом рабочего из пристройки 1-го класса, который в то время пристраивался с западной стороны.

Знание нами шифра играло очень большую роль, и был большой успех в одновременном предупреждении от мероприятий жандармерии – арестов, почему тов. Костриков и другие товарищи долго были неуловимы.

Хочу поделиться об одном выдающемся характерном эпизоде. В начале 1906 года с поездом № 12 «Максимкой» следовали политические заключенные, в числе их шесть женщин и зсрка Мария Спиридовна (последняя подло изменила рабочему классу вместе со своими зсеровскими лидерами). Политических ссыльных царское самодержавие высылало в Нерчинскую, Акатуйскую каторги и в Александровский централ.

Помню, на одной сходке после горячего выступления Серёжи было решено использовать проезд через станцию Тайга ссыльных политических для революционирования масс, и об этом, по заданию Серёжи, мной было сообщено по аппарату на ст. Мариинск, Боготол, Ачинск, Болотная, Межениновку, Томск 1-й и 2-й, а т. Серёжа лично позаботился двинуть из Томска на ст. Тайга тысячные массы рабочих и студентов.

Со всех концов с разными поездами начали съезжаться на ст. Тайга революционные рабочие для участия [во] внушительной манифестации, и чтобы продемонстрировать перед царскими палачами мощь рабочего класса – протест.

Узнав о движении рабочих на станцию Тайга, жандармские собаки забегали, начались длительные переговоры по телеграфным аппаратам, посыпались шиф-

ровки. Жандармские плуты пустились на хитрость и, когда начал подходить поезд № 12 к ст. Тайга, массы рабочих и студентов была наэлектризована напряжённым ожиданием скорейшей встречи политических. В это время поступило распоряжение из Томска от жандармского полковника Деболи и ротмистра Ковалёва об отцепке вагона с политическими ссыльными на соседнем разъезде 1498 версты, не доезжая ст. Тайга. Этим жандармы рассчитывали сорвать манифестацию, ввести в заблуждение рабочих, кои встречали бы с песнями и забрасывали цветами поезд № 12 без политических ссыльных. Жандармы имели задание пропустить с отдельным паровозом вагон с политическими ссыльными по задним парковым путям ст. Тайга на следующий разъезд 1544-й версты, где снова прицепить вагон с политическими ссыльными.

Но дальновидный революционер Серёжа быстро ориентировался. По получении от меня сообщений о манёврах жандармов, немедленно революционными рабочими был взят из депо паровоз, приготовленный под министерский поезд, с коим следовал инспектор всероссийских железных дорог князь Горчаков. Облепившие кругом паровоз, рабочие уехали на разъезд за вагоном с политическими ссыльными и доставили его на первый путь к перрону ст. Тайга. Манифестанты торжественно встретили, забрасывая цветами, с пением «Марсельезы» политических ссыльных, потребовали от начальника конвоя выпуска их из вагона, устраивая шествие по станции до стрелок, качая их на руках.

Интересно было смотреть на обалдевшие лица жандармов, недоумевавших – откуда стало мгновенно известно манифестантам, что политические ссыльные отцеплены на соседнем разъезде, ибо многотысячная масса манифестантов, коей руководил наш любимый Серёжа, через него быстро узнала об отцепке и не встречала поезд № 12, прибывший без политических ссыльных. Мне хотелось в это время подойти к светлой личности Серёжи, одетого в железнодорожную форму и загrimированного, и крепко-крепко обнять его – поцеловать за проявленную находчивость и твёрдую решительность.

Узнав о доставке манифестантами с министерским паровозом вагона с политическими ссыльными на станцию Тайга, жандармский полковник Деболи, зав. передвижением войск подполковник Карпов и начальник Томского жандармского губернского управления Романов двинули на ст. Тайга эшелоны надёжных войск для разгрома манифестации и ареста организаторов. Я, первый узнав из разговора по аппарату вахмистра Рекстинга с ротмистром Ковалёвым, содрогнулся перед страхом жуткого кровопролития и дикой расправы царских палачей с безоружными манифестантами, поспешил весь секретный разговор передать Серёже. А он, как опытный пролетарский полководец, быстро и в данном случае нашёлся.

Вагон с политическими ссыльными манифестантами был прицеплен к поезду № 12, а сами манифестанты как по команде быстро разошлись по посёлку Тайга. Некоторые уехали с поездом № 12 и другими поездами в разные стороны, так что к

приезду ротмистра-папача Ковалёва с войсками на станции Тайга остались одни воспоминания о пролетарском торжестве. Свидетелями служили цветы на земле, которыми приветствовались политические ссыльные.

Я и телеграфист Михайлов были отстранены от службы, доставлены в вагон к ротмистру Ковалёву. Этот негодяй учинил над нами порку. Требуя выдачи организаторов манифестации, при этом строго расследовалось, кто выходил и заходил в телеграф во время разговоров с ним вахмистра Рекстинга. Я избавился от дальнейших пыток, так как Вахмистр Рекстинг, которому я чистил сапоги и в изобилии угощал, заверил, что он меня ни в чём предосудительном не замечал. Но раз был привод, пало подозрение, то по постановлению административной тройки: жандармского полковника Деболи, подполковника Карпова и инженера Ивановского, мы были уволены со службы телеграфистов ст. Тайга без права проживания в Томской губернии, и я выехал на случайные заработки в Иркутскую губернию.

До этого помню ещё один особо выдающийся эпизод. В начале 1906 года кровавый царь Николай высслал для подавления революционного движения на Забайкальской и Сибирской жел. дороге бездарных генералов Ранненкампфа и Меллер-Закомельского. Эти две гремучие змеи, появившись на железной дороге, проявили особое зверство, учинив дикую бесчеловечность, расправу над беззащитными не вооружёнными железнодорожными тружениками.

Жутко веет при самом воспоминании фамилий этих палачей, когда они – бешено озверевшие шакалы рыскали по Сибирской и Забайкальской ж. д., имея по три поезда, идущие через 15 минут один за другим с платформами, на коих были установлены эшафоты, виселицы, и на них висели посиневшие и покорчившиеся от сильного мороза лучшие сыны пролетариата, передовые революционеры, лучшие борцы за дело рабочего класса.

Мне особенно памятно пребывание этих карательных поездов на ст. Тайга. Я дежурил экспедитором по приёму телеграмм. Идут два казака и подают шифрованную телеграмму за подписью Мицкевича, бывшего почтового чиновника – палача-провокатора. Я попросил казаков сходить поставить печать, так как подпись Мицкевича для меня неизвестна. Казаки, вернувшись в поезд, доложили Мицкевичу, что сидят забастовщики, которые не хотят принимать телеграмм. О, ужас! Я увидел быстро идущего Мицкевича с четырьмя казаками, вооружённых до зубов, и с нагайками, у которых в конце было влито слово для сильнейшей экзекуции.

Врывается Мицкевич в телеграф и без всякого выслушивания объяснения командует: «Бей сволочь». Некоторые из нас не выдержали, попрятались под столами, некоторые убежали, а проходящий мимо черносотенец – начальник станции Рымшевич Антон приговаривает: «Так им и следует». Около полутора я чувствовал боль после порки. Приходилось проводить бессонные ночи, боясь, что вот-вот нагрянут зловещие вороны «за добычей».

Но мужественный боец, стальной, сильный натураой, твёрдой веры в правое дело рабочего класса, Серёжа Костриков и в данном [времени] держал с нами связь, ободряя нас переписками, листовками, иногда личными посещениями. Его обаятельный облик и звонкий, уверенный голос давал нам полную надежду и уверенность, что близок час, когда палачи, вешатели – генералы Ранненкампф и Меллер-Закомельский со своей сворой бешенных собак, царских слуг, эксплуататоров, вместе с кровавым царём Николаем, несмотря на их временный успех в подавлении революционного движения, получат за свои варварские, кровожадные подлые терроры по заслугам от восставшего революционного пролетариата. Для чего Серёжа учил нас бороться за рабочее дело вооружёнными восстаниями без всякого соглашательства.

Помню, что тов. Серёжа Киров принимал самое активное участие в железнодорожном стачечном комитете, председателем коего был тов. Писарев. Стачечный комитет представлял из себя какое-то оригинальное самоуправление, по сути, он являлся организованный явочным порядком, юридически, как будто, прав не имел, но сюда обращались железнодорожные служащие со всеми мелочами, и не только служащие, но и жители посёлка.

Характерный случай. На первой улице посёлка Тайга жена машиниста местной машины Львова подралась с мужем из-за несвоевременной получки. Она пошла в стачечный комитет жаловаться на мужа, и пригласила меня в свидетели. По дороге я случайно задержался. Прихожу через пять минут, застаю сидящего Серёжу и внимательно выслушивающего её. На мой вопрос: «Зачем вам заниматься мелочами?», – получил ответ: «Из мелочи бывают большие дела». А по уходе её Серёжа разъяснил мне, что руководители рабочих должны быть чутки к жалобам трудающихся масс в повседневной тяжёлой жизни.

Вот каким был наш дорогой и любимый Сергей Миронович Костриков-Киров – чутким, отзывчивым, дальновидным и решительным в борьбе за рабочее дело тогда ещё, в дни первой русской революции 1905 года.

Гречановский Андрей Иванович
(1880–?)

Революционные выступления рабочих на станции Тайга¹

В 1905 году я работал на станции Тайга помощником лесничего, который жил в г. Томске. Мне часто приходилось по делам службы приезжать в Томск. Здесь я встретился с Сергеем Костриковым (С.М. Кировым). Он дал мне поручение подготовить в Тайге конспиративную квартиру для агитаторов и просил достать оружие.

¹ Красное знамя. 23.12.1955. № 251.

С этим заданием я вернулся домой и приступил к делу. Конспиративная квартира была подготовлена в том же доме, где я жил и где находилась канцелярия лесничества (здание бывшей школы № 29 – Н.М.). Здесь нередко бывали приезжавшие из Томска большевики: Сергей Миронович Киров, Иннокентий Писарев, Михаил Попов и другие. На этой квартире вырабатывался план проведения всеобщей стачки, отсюда агитаторы выходили в цехи депо к рабочим. Большевики Тайги настойчиво осуществляли ленинскую линию партии на подготовку вооружённого восстания.

Гречановский
Андрей Николаевич
Фото начала XX в.

На мою долю выпала честь возглавить группу рабочих, которая должна была захватить склад оружия. Рабочие депо почти голыми руками оттеснили полицию, захватили склад и вооружились. Тогда полиция и жандармерия разбежались.

В октябре власть в Тайге захватили в свои руки железнодорожные рабочие. Железнодорожники днём и ночью зорко охраняли Тайгу. Но всё же, в город удалось проникнуть черносотенцам. После погромов, совершенных ими в Томске, они прибыли в Тайгу, чтобы здесь продолжить своё чёрное дело. Погромщики собрались в пивной. Они намеревались путём убийств, провокаций, погромов задушить революционное движение. Но своё грязное дело им не удалось совершить. Рабочие выгнали погромщиков из Тайги.

Трусливая банда убийц бежала, не успев причинить вреда.

В то время в депо состоялся самый крупный митинг, на котором с речью выступил Сергей Миронович Киров. Митинг состоялся по поводу манифеста царя от 17 октября. Уже тогда в ходу была песенка, в которой отражалась сущность царского манифеста: «Мёртвым – свобода, живых – под арест», Киров в своей речи разъяснял рабочим, что манифест – это царская уловка, что этим манифестом царь пытается обмануть народные массы, выиграть время, чтобы потом задушить революцию.

Рабочие поняли, что требуется приложить ещё больше усилий в борьбе за свержение самодержавия. Но в Сибири уже начали свирепствовать посланные царём карательные экспедиции. В Тайгу прибыли карательные отряды. Начались аресты, обыски. Полиция охотилась и за мной. Мне пришлось с чужим паспортом под именем Егора Николаевича Дворникова бежать в Нарым.

Рабочий класс, воспитанный большевиками, хорошо понимал, что победа революции неизбежна. Мы отступали для того, чтобы собраться с новыми силами для решительных боёв с царским самодержавием. Никогда в нашем народе не померк-

нет слава первой русской революции¹.

А. Гречановский, пенсионер.

* * *

1932 года, сентября. Мы, нижеподписавшиеся настоящим свидетельствуем, что гр-н Гречановский Андрей Иванович, проживавший в посёлке при станции Тайга Сибирской жел. дороги, в 1905 году, для борьбы с самодержавным правительством:

1. Был организатором железнодорожной забастовки на ст. Тайга;
2. Содержал на свои средства революционную конспиративную квартиру, совместно со своей сестрой Марией Ивановной;
3. Хранил у себя оружие боевой большевистской организации;
4. Организовал боевую дружибу из революционных рабочих депо станции Тайга;
5. Во время карательной экспедиции Меллера-Закомельского перешёл на нелегальное положение и скрывался под кличкой Дворникова Егора Николаевича;
6. В 1907 году жандармами арестован и заключён в одиночку Томской тюрьмы (бывшее исправительное отделение № 1), где просидел 8 месяцев;
7. По выходе из тюрьмы вплоть до падения самодержавия и буржуазного строя был под строгим надзором полиции;
8. Знаем, что до настоящего времени тов. Гречановский А.И. – преданный Советской власти и ударник социалистического строительства (смотри билет удараника, выданный ему профсоюзом МТС и батрачества от 7-го мая 1932 г.).

Всё вышеизложенное как очевидцы удостоверяем своими подписями.

Ф.Т. Жданов, прож. г. Тайга, ул. К. Маркса № 17/22, участник забастовки 1905 г.

В.Д. Сидоров, всё вышеизложенное подтверждаю как бывший сосед по указанной квартире и проживающий по ул. Карла Маркса № 21.

Мария Ивановна Буховец, г. Тайга, Почтовая улица № 27².

Кареев И.

История рабочий ст. Тайга³

11 октября 1905 года мы, тайгинцы, объявили забастовку. Стачечный комитет, организованный Сергеем Мироновичем, предъявил администрации такие требования: увеличить зарплату и сократить рабочий день на один час.

¹ В годы колчаковщины (1919) за неявку на мобилизационный пункт А.И. Гречановского – таксатора Томского управления земельного и государственного имущества, арестовывают и сдают в солдаты. Из 12-го сибирского полка он бежит и скрывается до прихода в Томск частей Красной Армии. Беспартийный. В годы первой пятилетки выполнял задание по землеустройству Кузнецкого металлургического завода и города Стальникса, помогал крестьянам села Островского организовать сельскохозяйственную артель. В связи с пятидесятилетием первой русской революции награждён орденом Красного Знамени (Красное знамя. 23 мая 1956 г. № 62).

² ГАТО. Ф. Р-1612. Оп. 1. Д. 71. Л. 3.

³ ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 2. Д. 55.

Забастовка быстро приняла грозные размеры. Движение поездов прекратилось. Ежедневно в депо проводились митинги, на которых часто выступал Сергей Миронович. Забастовка длилась полмесяца, но администрация упорствовала. Очень многих рабочих уволили. Распустили слухи, что на место уволенных в Тайгу из Бого тола едут новые рабочие. Приуныли некоторые из нас, ведь у всех семья, куда денешь? И тогда Сергей Миронович сказал:

— Революционеры унывать не должны. Держитесь твёрдо, вас на работу они примут.

Оказывается, из Тайги он прямо уехал в Бого тол, где говорил с рабочими. И никто к нам в Тайгу на замену уволенных не приехал. Начальство тайгинского депо вынуждено было вновь принять нас на работу, так как останавливалось движение.

Клыкова М.К. Пламенный трибун¹

Тихий ветер колыхал полотнища траурных знамён. Радио разносило суровые звуки оркестра. Все были потрясены и опечалены вестью о злодейском убийстве Сергея Мироновича Кирова. В газете я увидела портрет, обнесённый траурной каймой, с близкими и знакомыми мне чертами лица. Я узнала в нём Кострикова. Сердце сжалось от боли. Близкий, дорогой Серёжа Костриков злодейски убит! Не верилось сначала.

Племянница пишет мне из Москвы:

— Я сильно расстроена, опечалена, погиб наш товарищ, подло убит, в спину, проникшим в Смольный, бандитом.

Она писала:

— Припоминаешь ли ты Серёжу Кострикова?

Но разве можно забыть! Как сейчас помню его пламенные речи, бурный 1905 год, массовки, забастовки.

Впервые я встретила Сергея Мироновича Кирова (Серёжу Кострикова) у нас на квартире. Он пришёл к нам с одним машинистом. Я ещё не знала тогда Серёжу. У нас стали собираться рабочие, он беседовал с ними. Часто приходили они поздней ночью. Бывало, совсем уже поздно, сидят они, света нет, Серёжа Костриков рассказывает рабочим, как нужно сплачивать массы и бороться за свержение царского строя.

Затем я ближе познакомилась с Костриковым, он давал мне поручения. У нас Сергей Миронович печатал на гектографе листовки. Я распространяла их, расклепивала ночью, раздавала надёжным знакомым.

В нашей семье Костриков был как свой, вместе жили, вместе ели, вместе делились всем.

¹ Стalinский путь. 1.12.1940. № 101.

Серёжу мы оберегали. Всегда отец нам наказывал быть осторожными. Он особенно любил Серёжу.

Когда-то в молодости отца моего соспали в Сибирь, за участие в польском восстании. Отец был в числе тех, кто боролся против угнетателей. Он понимал, к чему стремится молодой большевик Костриков. Он часто беседовал с Серёжей.

Но долго оставаться у нас Кострикову было нельзя. Его могли обнаружить жандармы. Он уходил к товарищам.

Костриков был неутомим в работе, он выступал на митингах, массовках, организовывал их.

Я слушала его пламенную речь на митинге в депо. Как оратор и мастер слова он был необычен. В простой его речи чувствовалось беспредельная искренность и глубина правды.

Была я на массовках, где выступал Костриков.

Помню, один раз собрались мы за старой водокачкой. Здесь был Костриков. Народу было много. Вдруг предупреждают, что близко солдаты, пришлось расходиться, Костриков ушёл вместе с товарищами.

Встретилась я в 1906 году с Серёжей Костриковым в Томске. Он сразу узнал меня. Спрашивает, куда и зачем приехала. В Томске зять мой служил в армии. Я возила ему брошки, революционные песни. Рассказала Серёже, поговорила с ним. Это была одна из последних встреч.

Нет нашего Кострикова уже 6 лет, но память о нём, о благородном, чистом человеке свято бережёт наш народ. Мы никогда не забудем светлый образ незабвенного Сергея Мироновича, отдавшего всю жизнь свою, всю страсть большевика на служение народа.

Мария Константиновна Клыкова, домохозяйка. 65 лет, гор. Тайга

Кокшаров В. Неустрашимый боец¹

Сегодня вся страна Советов отмечает годовщину злодейского убийства одного из выдающихся революционеров, пламенного борца за дело революции Сергея Мироновича Кирова, совершённого подонками контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группы.

Мы, старые рабочие депо «Тайга», хорошо знали молодого студента, работавшего среди нас в 1905–1906 гг., звавшего нас на борьбу с царизмом.

Во время октябрьской забастовки 1905 года, ночью деповский гудок и паровозные свистки собрали в цех среднего ремонта тысячи рабочих. Рабочих собирали, чтобы объявить манифест Николая I о «свободах».

¹ КОКМ. Ф. 3. Воспоминания о С.М. Кирове участников революции 1905 г. в Кузбассе (жители ст. Тайга 1905–1907 гг.). Л. 13–14.

Многое обещалось в этом манифесте. После зачтения манифеста на разметочной плите появился Сергей Костриков. Так звали в то время у нас Сергея Мироновича Кирова.

Кокшаров
Василий Иванович
(1889–1967)

Он пункт за пунктом перечитывал манифест, говорил нам, что эти обещания о свободах останутся на бумаге. Тов. Киров говорил, что рабочие только с оружием в руках получат настоящую свободу, свергнув царя, установив свою власть. Все присутствующие на митинге громом аплодисментов высказали своё согласие с тов. Кировым, и манифест не получил того, на что он был рассчитан.

Вскоре после забастовки я получил приглашение от тов. Волкова прийти на квартиру к т. Звереву, работавшему в депо слесарем, на собрание. Нас там собралось человек 10–15. Сергей Миронович говорил нам о значении и цели организуемой им рабочей дружины.

Приехавшими в то время томскими студентами ставилась в Тайге в здании железнодорожного собрания постановка пьесы Островского «Лес». Сергей Миронович после собрания на квартире у т. Зверева раздал нам контрамарки на эту постановку.

Образ бесстрашного большевика Серёжи Кострикова светит память в головах рабочих Тайги.
В. Кокшаров. Слесарь депо Тайга.

Кочергин Иван Артемьевич
(инвалид, бывший слесарь депо Тайга)

Воспоминания о революционном движении на станции Тайга в 1905 году¹

В 1905 году я работал учеником слесаря, заработка плата моя выражалась 20 коп. в день. Отец у меня в это время ушёл на русско-японскую войну. Об организации большевиков я в то время ничего не знал, но помочь посильную им оказывал.

Работа моя заключалась в том, что я разбрасывал прокламации. Заложив их за рубашку ровным слоем и взяв несколько листовок в рукаве, я ходил по вагонам пассажирских поездов. И там их разбрасывал. Давал мне эти поручения слесарь

¹ГАТО. Ф. Р-1612. Оп. 1. Д. 77.

депо Данилов, у которого я был подручным. С ним же я ходил и на подпольные собрания. Чаще всего стоял на карауле. С тем, чтобы караул не был замечен полиции и жандармам, мы обычно охраняли собрание за игрой в бабки или мяч, собрание же обычно проходило в лесу.

Помнится мне, однажды, такой случай. Когда я стоял на карауле. К месту, где проводилось собрание, идёт женщина. Но что мне бросилось в глаза, так это её чрезвычайно высокий рост. Заподозрив, что здесь дело что-то неладное, я и мои товарищи по пикету дали сигнал расходиться. Собрание разошлось, а как позже выяснилось, в костюме женщины пребирался жандарм.

Листовки, которые я разбрасывал, печатались на третьей улице, в доме Колесникова, в подполье. Буквы обычно делались из репы или брюквы. Большой же частью листовки привозились из Томска. Листовки, печатаемые в Тайге, обычно подписывались «Комитет РСДРП», а фактически редактором их был пропагандист.

Кочергин
Иван Артемьевич

Кравченко А. Сила большевистских традиций¹

Скупо, в нескольких словах, в отделе «хроника» напечатаны:

«Сбылась заветная мечта тайгинских железнодорожников. На днях разрешён вопрос о постройке на территории железнодорожного посёлка большого парка культуры и отдыха. Смета на строительство в сумме 350 тысяч Дорпрофсожем утверждена. Предусмотрено устройство аллей, велосипедной дорожки, карусели, качели, лабиринта, спортивного стадиона, стрелкового тира, парашютной вышки, лыжной станции, летней и зимней горки для катания, читальня, комната смеха. В строительстве парка также включено устройство высокой плотины, водной станции и т. д.

Парк будет строиться в километре от станции в живописной местности, там, где ранее была залимка Сурганта».

Залимка Сурганта. Для непосвящённого человека она мало, что говорит. Однако здесь 32 года назад произошли события, оставившие глубокий след в памяти, в делах и быту тайгинских железнодорожников.

С величайшей любовью старейшие железнодорожники Тайги хранят память о незабываемом образе Серёжи Кострикова – боевом организаторе и руководителе революционной маёвки.

¹ ГАНО. Ф. 5. Оп.3. д. 29. Л. 1–5.

Участники маёвки, руководимой С.М. Кировым, товарищи Серебренников, Кокшаров, Серов, Резник и другие с волнением говорят о тех днях

1937 г. А. Кравченко

Носов

(спесарь депо Тайга)

О работе С.М. Кирова на станции Тайга¹

Моё воспоминание о революционной деятельности Сергея Мироновича Кирова (Кострикова) в период 1904–1905 гг. на станции Тайга Сибирской железной дороги, где я работал в эти годы слесарем в депо Тайга.

Январь 1904 г. Объявлена война Японии царём Николаем. Наша дорога объявлена на военном положении. Тяговое хозяйство депо было в плачевном состоянии, паровозы маломощные и требовали больших ремонтов. Поезда поэтому шли не по графику, мы работали дни и ночи. Состав рабочих депо был почти весь из приезжих, большинство – [из] заводских Урала и Центральных губерний России. Проезжающие на фронт солдаты – в большинстве из солдат запаса. Уже с первых месяцев появилось суждение о недовольстве, особенно [среди тех], кто возвращался из армии. Часто стали появляться солдаты к нам в депо, рассказывая нам о гнилом руководстве и измене со стороны военного командования царской армии.

Читая томскую газету «Сибирская жизнь», мало в ней мы видели правду, больше верили солдатам, они передавали больше правдивости. Но больше всего мы верили томским студентам, которые стали нас посещать, посыпать нам литературу и прокламации. Позднее мы узнали, что в Томске уже есть партгруппа РСДРП.

Всё, что нам привозили, мы читали группами на тендерах или, где в укромном уголке. Вот тут мы узнали друг друга, кто как мыслит. Появилось доверие друг к другу, стало появляться больше газет из центра РСДРП, ленинская газета «Вперед». Но прочитать её почти не было возможности потому, что была истёртая до дыр. [Читали] брошюры стачечных комитетов. Тоже были среди нас маловеры и скептики. Это более пожилые рабочие, особенно у меня остался в памяти энергичный спесарь депо Реутов (патыш) и братья Рогалис, телеграфист ст. Тайга Федореев Василий (томич). Он был в курсе дела, имел связь со студентами и томской организацией.

Вскоре к нам приехали из Томска трое студентов. Двое из них в форме технологов, а один – просто одетый, особенно, он отличался от этих двух. Мы его сразу полюбили потому, что он говорил на простом языке и доходчиво. Мы ему больше

¹ Далее текст воспоминаний А. Кравченко представляет собой перепечатанный фрагмент из автобиографии С В. Сурганта.

² ГАТО. Ф. Р-1612. Оп. 1. Д. 22. В архивном деле отсутствуют дата составления воспоминаний и иные сведения о Носове.

верили. Этим он нас заставил уважать и называть себя просил Серёжей. Позднее всё же мы узнали от его товарищей. Они его называли по фамилии Костриков.

На всём протяжении середины 1904 года он часто приезжал к нам один, мы его приглашали на свои квартиры. Всё же он нас просил называть его просто Серёжей, привозя нам литературу от томской РСДРП. Но позже нам всё-таки удалось узнать, что это Сергей Миронович Костриков. Главное, одет он был просто, как у меня осталось в памяти, волосы носил всегда зачёсанные, светло-русые – на затылок, кожаная тужурка поношенная, на шее всегда белый чистый шарф, на ногах – сапоги, гражданские, простые, шапка барацковая пирожком, в то время была модная.

В депо Тайга работал плотником рабочий по фамилии Чернов. Имя не помню. Жил он по Деповской улице № 9 в доме гр. Чукомина. Верх занимал сам хозяин, а нижние две смежные квартиры занимал Чукомин и вдова Полуденцева. Она держала деповских рабочих на своей квартире и готовила им обеды [на] шесть человек: Рогалис, Андреев, Репшик и я – Носов.

Прозоров – технолог, был на практике, работал пом. машиниста. Он нам тоже подтвердил о правильности фамилии Серёжи. Он часто ходил к Чернову, называл его дядей по родству. В депо Чернова часто подсмеивали за его особенное разговорное выражение, называли его «вятским». Серёжа, зная, что у вдовы Полуденцевой живёт молодёжь деповская, он часто появлялся у нас, проводил много времени, посвящая нас во все события текущего момента в России и на Дальнем Востоке, о Морозовской стачке и др. заводах, особенно Путиловском. Приходилось удивляться, откуда он всё знает, какой широкий кругозор у него.

Характерна его информация нам о кровавом воскресенье 9 января 1905 года. Вот тут мы уже решили провести протестующий митинг. Это надо отдать справедливость по организации этого митинга спесарю текущего ремонта Реуту и сыну дежурного по депо технологу-студенту Жиховичу Казимиру. С этого времени Серёжа ещё больше развернул политработу среди нас – рабочих и паровозных бригад. [Участвовал в] подготовке к проведению в лесу Первомайского митинга, устраивал с помощью активных ребят лесные массовки, давая [советы], по каким темам текущих событий [проводить], на кого положиться. Но сам лесных майовок избегал, а мы сами этого хотели, стремились его сберечь. Три станционных жандарма после кровавого 9 января и нашего митинга всполошились, начали ежедневно шляться в депо, особенно отличался в этом жандарм Катков и Вершинин.

Особенную энергию т. Костриков проявил, когда царь Романов издал в 1905 г. «пятиминутный» манифест о свободе слова, стачек и собраний. Этот манифест мы назвали пятиминутным потому, что он вскоре был аннулирован царём. Тем временем война на Дальнем Востоке позорно провалилась, поступали очень плохие вести, часто стали посещать нас в депо солдаты, возвращающиеся с фронта, расска-

зывая о бездарности и измене царских генералов. Вскоре появилась и стала ходить по рукам рабочих депо поэма, которую я немного помню с такой редакцией:

Было дело под Артуром, дело скверное, друзья,

Того, Нога, Кавамура¹ не давали нам житья.

Мы с соседкой желтолицей подрались из-за царя,

А наш Куропаткин горделиво прямо в Токио глядит.

Припев:

Что ты ржёшь мой конь ретивый,

Что ты шею опустил,

Не потряхиваешь гривой,

Не грызёшь своих удили.

На нашей дороге была объявлена забастовка почему-то с опозданием, против центральных дорог России. С объявлением манифеста царём, Серёжа очень часто приезжал, и с ним студенты Томска, созывался съезд уполномоченных от всех основных узловых станций Сибир. ж. д. – от Челябинска до Иркутска в октябре 1905 г. Сбор уполномоченных [был] назначен в Тайге, где должны все делегаты принять участие в составлении петиции (требования) к Управлению Сибирской ж. д. В составлении петиции Сергей Миронович Костриков-Киров принимал деятельное участие. После выработанной петиции все делегаты должны поездом уехать в Томск в Управление дороги.

[Я] работал на манёврах на станции Тайга за пом. машиниста. Паровоз наш был прицеплен к делегатскому поезду, и мы повели этот поезд на Томск дорогой до Томска I. Все следовали благополучно, но у семафора Томск I путь был завален шпалами. Разбросав шпалы, делегаты со ст. Томск ушли в город пешком. С этим же поездом прибыл с нами Серёжа Костриков, что было в этот день как будто 25 октября, если память не изменила. В этот день была совершена гнусная провокация, которой я был лично свидетель, с благословения архиерея Макария. А мы его называли «гнида» за его малый рост и дряхлость по старости, который благословил на подвиг кровавое дело. А исполнителями были всем томичам известные губернатор из немцев Мюллер Закомельский и Азаний Азанчеевский². Эти подлецы организовали поджог здания Управления Сибирской ж. д. Этой жуткой картины, кто присутствовал, никто не забудет. Лично я был очевидцем этой кровавой расправы, и никто не вышел живым из этого здания.

Погибли около 400 человек. Видел я шествие чёрной сотни, так её тогда называли за их погромы магазинов и еврейских квартир. Организована была эта сот-

¹ Генералы: Того, Нога, Кавамура – командующие японскими войсками. Генерал Куропаткин А.Н. – командующий Маньчжурской армией русских, действовавшей против японцев.

² Черносотенный погром в Томске, в ходе которого были сожжены здания Королёвского театра, Управления железной дороги и погибли несколько десятков человек, был 20 октября (2 ноября по нов. стилю) 1905 г. при губернаторе Азанчеев-Азанчеевском В.Н., уволенном с должности уже 8 ноября 1905 г.

ня купечеством Томска. Главным организатором был купец Кешка Кухтерин и доверенный фирмы купца Второва.

Забастовка прошла по Сибирской ж. д. с большим успехом. Главное, мы все, рабочие и паровозники уже разбирались в политических вопросах, труды воспитания С.М. Кирова не пропали даром. Ленинское мышление и меньшевистская демагогия нам стали очевидными. В беседах на квартире Полуденцевой Сергей Миронович нам доходчиво трактовал, разоблачая меньшевистскую платформу, особенно доставалось старшему Рогалису и слесарю Григоловичу.

После Томской трагедии, примерно, в декабре, Сергей Миронович ещё раз был у нас на квартире у вдовы Полуденцевой, провёл беседу о текущих событиях и просил нас не поддаваться глупой болтовне меньшевиков, держаться только марксистско-ленинской тактики, и больше мы его не видели. Правда, томичи-студенты появлялись на линии, да и невозможно было показываться. Для подавления забастовки и расправы с крамолой назначен был карательный поезд из Иркутска до Челябинска. В начале 1906 г. царь отправил на расправу своего палача Ранненкампфа. И по Забайкальской ж. д. – известного всем по расстрелу в 1910 году¹ рабочих Ленских приисков – ротмистра Терещенко. Многие из нас – тайгинцев были сосланы в разные места Сибири и отведали казацких нагаек. Судьба и меня не обошла, не обижусь. Четыре нагайки я грешный получил, зато счастливо отделался. Студенты-томичи нам послали черносотенную марсельезу, составленную ими. Помню первые куплеты, поётся на мотив нашей марсельезы:

Нас сегодня в участок собрали,
По целковому пристав нам дал,
И наказ нам такой давали,
Бей жидов и крамолу сильней.
Вставай, поднимайся босяк-патриот,
Бей, громи всю крамолу сильней, вперёд, вперёд...

Так и остались нерешёнными мои воспоминания, кто же был и куда девался наш любимец Сергей Миронович Костриков. Томичей-студентов мы уже редко видели, а Жиховича Казимира также больше не видели. Так эта загадка и осталась у меня невыясненной до 1934 года. 1 декабря я в это время работал на строительстве Камской гидростанции (Пермь). В обеденный перерыв созывается митинг о злодейском убийстве С.М. Кирова, члена ВКП(б), уроженца г. Уржума Вятской губернии, по фамилии был Костриков. Только тут я понял, кто был в Тайге в 1905 г. и вёл политическую работу среди нас.

Коротенько я рассказал на митинге о нём. Но когда я пришёл домой, моя жена, бывшая вдова Полуденцева, в сердцах толкает мне в лицо газету «Звезда», издаваемую в г. Перми, со словами: «Вот вы коммунисты, как бережёте своих вожаков. Под носом у нас находятся мерзавцы». Ещё, кажется, помню, коммунист Николаев,

¹ Расстрел рабочих на Ленских приисках был в 1912 году.

который убил предательски т. Кирова, нашего любимца. [Киров] для меня и вдовы с тремя малышами находил время утешить словами, чего я не забуду до самой смерти.

В 1954 г. я проживал в Сталинграде. Присутствуя на одной очередной беседе кружка политучёбы, тема шла о деятельности и участии в революционном движении т. Кирова, [я сказал] что он член нашей партии с 1904 г., а лектор говорил, что деятельность началась с 1917 г. Я был крайне удивлён, что знал – рассказал на кружке, а на проверку оказалось, что мало кто знает о революционной деятельности т. Кирова в Томской организации РСПРП(б) с 1904 года.

Пахомчик Н.И.

Воспоминания старого рабочего станции Тайга¹

Многие старые рабочие станции Тайга хорошо помнят стойкого революционера Сергея Мироновича Кирова, погибшего от пули классового врага трудящихся. Человек я не молодой, говорит т. Пахомчик, привык переносить всякие невзгоды, но когда мне сообщили об убийстве Сергея Мироновича, сжалось у меня сердце от непередаваемой боли. Словно удар молнии сразила меня, старика, эта скорбная весть. Тов. Киров – это известный нам человек с давних времён.

Дело было ещё в грозном в 1905 году, когда молодой ещё пролетариат бывшей царской России под руководством В.И. Ленина и партии большевиков впервые вступил в открытый бой с буржуазией и царизмом. Волна забастовок и вооружённых схваток рабочих с капиталистами прокатилась тогда далеко на восток. Помню, как сейчас, мы собрались на массовку. Чувствовали себя очень бодро.

Тов. Киров приехал к нам из Томска проводить собрание. В то время мы все ещё были молодые, неопытные. Идём к назначенному месту всей ватагой, без всяких мер предосторожности. Когда Киров увидел это, он нахмурился, покачал головой и сказал: «Так, товарищи, собираться на массовку большевикам нельзя, можно погубить всё дело. Вон видите, на станции усачи-жандармы ходят. Они ведь за нами следят. Это надо понимать».

Мы поняли, что сделали непростительную ошибку. После этого замечания Кирова я его особенно крепко запомнил, и на следующих собраниях мы уже собирались по всем правилам большевистской подпольной работы. Среди тайгинских рабочих тов. Киров проводил большую партийную работу.

Трудно сейчас вспомнить все собрания, которые проходили с участием Кирова. За революционную деятельность, по доносу провокаторов, было уволено с работы много железнодорожников. Люди растерялись, не знали, что делать. Терпешней молодёжи, конечно, непонятно, как это можно растеряться, если тебя уво-

¹ ЦДНИТО. Ф. 4204. Оп. 2. Д. 55.

лили с работы. А тогда было очень просто – уволенные получали жёлтый билет без права поступления на какую-либо работу. Семья голодала. Теперь же безработицы у нас нет, и молодёжь совсем не знает всего ужаса положения безработного, да ещё семейного, в дореволюционной России.

Тогдашнее начальство, чтобы окончательно отбить у рабочих охоту заниматься политикой, через своих агентов распускало слухи, что на место уволенных в Тайгу скоро из Богоотола приедут новые рабочие. Узнав про наше печальное положение, Киров приехал в Тайгу, собрал нас и сказал: «Большевики унывать не должны. Держитесь твёрдо, вас на работу они примут». Этими словами он влил в каждого из нас утраченное временно мужество.

Киров из Тайги уехал в Богоотол, и в результате ни один рабочий из Богоотола в Тайгу на замену уволенных не приехал. Начальство тайгинского депо вынуждено было вновь принять на работу нас, так как останавливалось движение.

Он умел подходить к рабочей массе, этот громадный человек. Простой он был и задушевный. Можно, конечно, было догадаться, какую большую партийную подпольную работу проводил Киров для того, чтобы богоотольские рабочие не соблазнялись лучшими условиями работы в Тайге. Что он обещал, то и подтверждалось всегда делом. Хорошо, ярко и убедительно говорил Киров на рабочих собраниях.

Особенно доставалось от него меньшевикам, отродье которых и сейчас ещё не перевелось за границей. С беспощадным тонким юмором разоблачал Киров жалкие меньшевистские идеи, показывал их контрреволюционное содержание. Дух, бывало, захватывало, когда слушали его речи, зовущие к действию. До последних дней сохранил все эти свои качества борца и большевика тов. Киров.

Попов Михаил Александрович

(1883–1957)

(зв. строительством Гесбанка, член общества бывших политкаторжан)

Из воспоминаний о Т. Кирове¹.

Вестой того года в Томске произошёл громадный провал организации с изъятием почти всего её состава, и уцелевшие один-два партийных товарища старались быстро мобилизовать для продолжения революционной работы молодёжь. Для этой цели Гришой Пригорневым, теперешним профессором Крамольниковым был организован кружок в числе 14–15 человек, среди которых и был Серёжа Ко-

¹ КОКМ. Ф. 3. Воспоминания о С.М. Кирове участников революции 1905 г. в Кузбассе (жители ст. Тайга 1905–1907 гг.). Л. 1–3. Воспоминания Попова М.А. написаны, как полагаем, в период существования общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев (до 1935 г.). В 1905 году Попов вместе с С.М. Кировым жил в квартире матери И. Кононова в переулке Глухозагорном (г. Томск), переименованном в советское время в улицу Михаила Попова.

стриков. Самым юным в этом кружке был Серёжа Костриков и Иосиф Кононов, типографщик по профессии, работавший в типографии Макушина – издательство либерально-кадетское «Сибирская жизнь».

На почве того, что они оба были очень юны, между ними завязалась личная, очень трогательная дружба, выражавшаяся в том, что они вместе жили, вместе занимались в кружке, вместе потом вошли в т.н. подкомитет, вместе участвовали на вооружённой демонстрации, на которой Иосиф Кононов был убит.

В состав комитета партии того времени входили Гриша Пригорев, Смирнов Александр Михайлович, погибший впоследствии на фронте под Царицыном. В состав подкомитета входили: Гриша Левин, Кононов Егор, Кононов Иосиф, Кадика Додик, Костриков Сергей, Рябов Пётр, Дробышевы Николай и Анатолий и др.

Каждый из членов этого подкомитета вёл какую-нибудь революционную работу, а Сергей Миронович занимался издательской работой, т.е. печатанием на миоэграфе и гектографе прокламаций и нелегальной литературы, за неимением типографии. Эта группа осенью 1904 года напечатала три прокламации. Одна называлась: «Жертвуйте русские люди, жертвой фабрикант на войну», вторая – «Война против войны», которая начиналась словами: «Товарищи, царское правительство начало войну с Японией...».

В известных событиях 20-го октября [1905 г.]¹ Сергей Миронович принимал участие в качестве рядового члена боевой дружины и спасся из горевшего здания железнодорожного управления вместе с небольшой кучкой вооружённых людей во главе с Алексеем Веденниковым (который впоследствии был председателем первого Ревкома). Затем вместе с Писаревым был командирован Томским комитетом на проведение забастовки по линии Сибирской жел. дороги, входил в состав Таёжного стачечного комитета и руководил движением по дороге на этом участке. Там, конечно, много было бытовых черт.

Общая обстановка революционного движения в Тайге, конечно, была совершенно не похожа на условия губернского города. В Тайге был организован немедленно стачечный комитет, который взял власть как административную в посёлке Тайга, так и, следовательно, по революционному движению. Между Томском и Тайгой курсировали поезда чисто революционные, особого назначения, которые возили делегатов.

В этот период таёжная группа располагала всей полнотой власти. Характерно было и то, что на происходивших митингах в то время занимались вопросами не только обще-железнодорожными, или вопросами административного управления, но даже имели и судебные функции. Я помню митинг, на котором судили пристава за шинкарство. Произвели у него обыск с группой рабочих, нашли несколько вёдер водки и присудили его к определённой каре – к аресту, но, в конце концов, этот пристав бежал.

М. Попов

¹ Речь идёт о черносотенном погроме 20-22 октября 1905 г. в Томске.

Пушкарёв Г.

С.М. Киров в Тайге¹

Томская социал-демократическая организация учитывала огромное значение Тайги, как узловой станции сибирской магистрали и томской ветки, а поэтому уделяла много внимания созданию партийной организации в тайгинском железнодорожном депо, и массовой работе среди рабочих депо и станции. С этой целью в Тайгу был откомандирован студент томского технологического института Иннокентий Писарев, проведший большую работу по созданию в Тайге партийной организации, и по подготовке рабочих масс к революционной работе.

Больной туберкулёзом, И. Писарев в октябре 1905 года слёг в постель и его отправили в Томск, но работа его сказалась. Рабочие железнодорожного депо, подготовленные Писаревым, живо откликались на все политические события, и когда в Петербурге и Москве начались октябрьские забастовки, они присоединились к питерским рабочим и забастовали.

Остановилось всё движение. На станции Тайга скопилось несколько поездов, пришедших с востока и Томска. Администрация, несмотря на то, что в её распоряжении находились жандармерия и воинская часть, была бессильна против бастующих. Начальник участка пути Калугин 17 октября пытался созвать рабочих «побеседовать» с ним, но на его призыв явилось немного более 100 человек, с которыми никакого соглашения не состоялось. Забастовка продолжалась. Для руководства забастовкой и укрепления партийной организации из Томска приехал Сергей Миронович Костриков (Киров), имевший постоянную связь с руководством тайгинской организации – И. Писаревым.

Хотя тайгинцы и бастовали, но на дальних путях в резерве стояли всегда несколько паровозов, главным образом, для связи с Томском. В эти дни в Тайгу привезли женщину, искусанную бешеной собакой, её надо было немедленно доставить в Томск. Одному из машинистов поручили отвезти эту женщину в Томск и получить там указания, как действовать дальше. В Томске этот машинист попал на митинг железнодорожников. Обсуждался вопрос о всеобщей забастовке. Выступало много железнодорожников. Но вот вышел совсем молодой человек, который призывал к всеобщей забастовке, к тому, чтобы потушены были все паровозы. И чтобы вся жизнь на линии замерла.

Машинист считал неправильным тушить все паровозы и предложил спрятать только части от них с тем, чтобы в экстренных случаях можно было использовать паровозы. Начались споры. Одни были за предложение машиниста, другие – против. Выступил опять тот же молодой человек:

¹ ГАТО. Ф. Р-1612. Оп. 1. Д. 30. В архивном деле отсутствуют дата составления воспоминаний и иные сведения о Г. Пушкарёве.

— Всё должно быть мертвое, как замерла вся жизнь в Петербурге, — сказал он, и все его поддержали.

Через три для машиниста вызвали в контору и сказали:

— Бери маневровый паровоз и поезжай на нём в Тайгу. С тобой поедет один товарищ. Смотри, за него отвечаешь.

Машинист принял старый, разбитый маневровый паровоз, развёл пары, а через некоторое время сюда пришёл тот самый молодой человек, который выступал против него. Одет он был в полуушубок и шапку-ушанку.

Посмотрели друг на друга и рассмеялись. Молодой человек пришёл в паровоз, присел в уголок и сказал:

— Отправляться пора.

В это время в паровоз с площадки рабочие забросили несколько тюков, обшищих в рогожи.

— Что это?

— Товарищу Кострикову, который едет с тобой.

На шестой версте паровоз остановился: не хватило паров. Набрали новых, поехали дальше. Вёрст через десять опять остановка.

— Вот, товарищ, — заметил машинист, — Не послушали вы меня, затушили хорошие паровозы, а на этом скакуне мы в три дня до Тайги не доскачаем.

Костриков рассмеялся:

— Что же, я хоть выслюсь, а то в Томске и спать не удавалось.

А потом серьёзно заметил:

— Раз, товарищ мы голосуем за забастовку, то и должны её проводить. Оставим паровозы непотушенными, а там ещё в чём-нибудь уступку сделаем, так и забастовки никакой не получится. Ничего нельзя делать наполовину, запомни это раз навсегда.

Набрали новых паров и дальше поехали.

На станции надо было воды запасти. Костриков вышел на платформу, собрал возле себя крестьян, ночевавших на станции, и завёл с ними беседу о забастовке, о положении рабочих, вызывая их на разговоры. Крестьяне мялись, боясь незнакомого для них человека, ограничиваясь вопросами. Костриков ответил на эти вопросы большой, яркой речью о положении крестьянства, призывая к борьбе.

Когда поезд тронулся дальше, Костриков разорвал тючок, вытащил оттуда пачку прокламаций и бросил их крестьянам.

— Читайте внимательно, товарищи, и другим дайте почитать.

Прямо с паровоза Кострикова провели на квартиру к одному из членов подпольной организации, в состав которой входило 10 человек депо и станции. Это были политически мало развитые люди, но преданные делу революции. Вот через них то и вёл работу в депо И. Писарев. В помощь Писареву приезжали из Томска пропагандисты — в большинстве студенты. На квартире членов организации соби-

рались небольшими группами (обычно десятками) рабочие депо. Каждым десятком руководил член подпольной организации. Таким образом, через эти десятки в революционную работу втягивались постепенно новые кадры рабочих.

Октябрьская забастовка показала значительную сплочённость тайгинцев, и все попытки начальника участка Калугина сломить забастовку, внести разложение среди бастующих, ни к чему не привели.

Рабочие отказались прийти на собрание, созванное Калугиным, никакие угрозы расправы с ними за остановку движения со стороны администрации и застрявших на станции пассажиров не пугали их. Они продолжали бастовать, потушив паровозы. А положение на станции в этот момент было достаточно тяжёлым. На путях у вокзала скопилось до десятка пассажирских поездов. Один из них был с уголовными каторжниками, возвращавшимися с Сахалина ввиду захвата его японцами. Каторжане требовали отправки поезда, грозили разнести всю станцию, избить администрацию и расправиться с бастующими рабочими.

И действительно, через несколько дней стоянки у вокзала они начали приводить в исполнение свои угрозы. Они избили нескольких рабочих, случайно проходивших по путям, они готовили нападение на депо. На одном из митингов, которые почти ежедневно собирались в депо, рабочие постановили – послать делегатов к сахалинцам для разъяснения им политических событий и причин забастовки. Делегатами к сахалинцам выбрали двух студентов. Сахалинцы задержали их и объявили заложниками. Об этом сейчас же стало известно в депо и собравшиеся на митинг рабочие всей массой двинулись на вокзал. Сахалинцы испугались и немедленно выдали заложников. Никаких безобразий с их стороны больше не повторялось.

В этот момент приехал в Тайгу С.М. Костриков. Утром он успел собрать парторганизацию и провести с ней беседу. В два часа дня 18 октября по гудку в депо со всех сторон посёлка ст. Тайга начали собираться на митинг рабочие, члены их семей, пассажиры стоявших на линии поездов. Часам к трём в помещении среднего ремонта собралось до 1000 человек. У большой иконы в углу цеха сгруппировались инженеры, мастера. Пришёл начальник службы пути Калугин.

Первым говорил Калугин.

– Государь император... – начал он, – дарует вам свои милости. Я прочту высочайший манифест, только что полученный мною.

Он развернул листок бумаги и начал читать:

«Смуты и волнения в столицах и многих местностях империи нашей великою и тяжкою скорбию преисполняет сердце наше. Благо российского государя неразрывно связано с благом народным и печаль народная – его печаль. От волнений, ныне возникших, может явиться глубокое настроение народное и угроза целостности и единства державы нашей...».

Калугин передал свою фуражку мастеру и продолжал читать нараспев:

«... На обязанность правительства возлагаем мы выполнение непреклонной воли нашей: даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов...»

Он обвёл глазами присутствующих, как бы спрашивая: каково? – и продолжал дальше. Кончив, сложил листок, взял фуражку в руки и помахал ею.

– Вот мы и дожили с вами, господа, до желанной свободы. Государь дал нам всё то, о чём вы мечтали, чего добивались. Поздравляю вас, господа, и считаю, что вы должны все прекратить теперь смуту и беспорядки и завтра, с новыми силами встать к станкам, чтобы наверстать упущенное. Своей работой мы должны отблагодарить государя императора за все его милости, дарованные нам. Ура, господа!

Инженеры и мастера жидким прокричали три раза ура. Рабочие напряжённо молчали.

Мастера подобострастно помогли Калугину сойти со станка. На его месте тотчас появился новый оратор – высокий чёрный человек. Размахивая руками, он кричал:

– Товарищи! Разрешите мне – социал-демократу меньшевику также поздравить вас с победой. Царизм испугался нашей силы и начал уступать. Теперь мы можем уже договариваться с ним о совместной работе на благо нашей великой родины. Мы должны прекратить забастовку, это не умалит наших прав и завоеваний. Ура, товарищи!

Он сорвал несколько неуверенных хлопков и, соскочив со станка, побежал к Калугину.

Расталкивая толпу, к станку направился рабочий в пальто и кепке.

– Куда вы? – преградил ему дорогу Калугин.

– Говорить! – с усмешкой ответил на ходу рабочий.

– Вы, кажется, объявили, что царь дал свободу слова. Вот я и попробую, что из этого выйдет.

Одним взмахом он вскочил на станок.

– Товарищи! Коли все поздравляют, стало быть, и мне надо поздравить, только я не знаю с чем... Москвич я, товарищи, человек бывалый, видавший виды, и этими шуточками нас не обманешь, не обведёшь вокруг пальца. Нет! Скажу вам прямо: не верю я в эту бумажку. Написана она не для нас, а для них... – он кивнул головой на Калугина.

– 9 января тоже царю верили и шли к нему с иконами, а он что сказал? Он против рабочих послал солдат и расстрелял мирных людей. Думаете, поумнел он за это время, что ли?

Калугин потребовал, чтобы москвич прекратил речь. Мастера вцепились в оратора и тащили его со станка. Поднялся шум. Каждый кричал своё, и в общем хаосе ничего нельзя было разобрать.

На размерительной плите появился вдруг молодой ещё человек в полуушубке и в шапке с длинными ушами. Он зычным голосом перекрыл шум.

– Товарищи! Минуточку внимания! Если все будем кричать сразу, так, пожалуй, не разберёмся, кто прав.

– Одни говорят, что манифест – это милость, подарок царский, другие – что ему нельзя верить... Так что же это за штука на самом деле? Может, прочитаем его ещё раз, да и разберём по буквам?

Шум затих.

Молодой человек развернул лист бумаги, отбросил уши шапки назад и строчку за строчкой начал перечитывать манифест, комментируя каждое слово¹. Перед рабочими вставали яркие картины бесправия рабочих. Эксплуатации их капиталистами, администрацией заводов, предприятий, картина положения России в японской войне, беспомощности царского правительства перед революционным движением в России.

– И выходит, товарищи, что не царь даровал нам манифест, а мы заставили его дать манифест. У царя не было другого выхода, ему оставалось подписать его или расстаться со своим троном. Подписать дело маленькое, но царь надеется, что манифестом он успокоит революционные массы, прекратит революционное движение, на что зовёт вас этот болтун из меньшевиков, а тогда царь возьмёт эту бумажку и откажется от своих обещаний. Вот и конец всем свободам. И не благодарить надо, товарищи, царя за манифест, как предлагает начальник Калугин, а продолжать борьбу единым, сплочённым строем с оружием в руках...

– Кто такой? – зашептались в толпе.

– Не знаю.

– Фамилия как?

– У таких разве фамилия есть? Студент сказывают.

Человек в полуушубке продолжал:

– Вооружайтесь, товарищи, и продолжайте вашу забастовку до тех пор, пока не добьётесь выполнения всех ваших требований. И прежде всего политических. С оружием в руках мы сумеем...

Человеку в полуушубке не дали договорить. В цех ворвались жандармы и солдаты «крестики» (ратники ополчения). Они окружили рабочих, стараясь пробраться к оратору. Человек в полуушубке исчез в толпе. Кто-то показал на оратора-москвича. Его арестовали...

Человека в полуушубке окружили плотным кольцом рабочие, и вместе со всеми он продвигался к большим дверям соседнего цеха. Кто-то сильно дёрнул его за руку и крикнул: «Сюда».

Человек в полуушубке боком рассёк толпу и, схватившись за перила узкой лесенки, шедшей на чердак мастерских, быстро поднялся наверх.

¹ Копию текста манифеста С.М. Киров получил от своего информатора-телеграфиста ещё до митинга.

Через полчаса на площадке возле депо собралось человек до трёхсот. Они шумно протестовали против налёта солдат.

Провели арестованного москвича. Улыбнувшись. Он крикнул:

– С манифестом вас, братишки!

– Не унывай, браток, – быстро отозвался из толпы человек в полушубке. – Выручим.

Он вышел вперёд, делая руками знак, чтобы рабочие собирались тесней в круг.

– Вот вам, товарищи, наглядный пример свободы собраний, стачек и других свобод. Правильно в песне поётся:

Мёртвым свобода!

Живых – под арест.

– Царь говорит свобода, а москвича забрали. Можно после этого верить царю?

– Нет! – как эхо отвечала толпа.

– А раз нельзя, значит надо продолжать борьбу, запасаться оружием и готовиться к боям.

И тут же обратился к рабочим:

– Идёмте, товарищи, требовать, чтобы жандармы освободили нашего товарища-москвича.

Над толпой развернулось красное знамя. Толпа с песнями направилась к вокзалу. Ни солдат, ни жандармов не было видно. Они словно провалились сквозь землю.

Вокзал был окружён плотным кольцом людей. Арестованного выдали без дальнейших разговоров.

Вечером Сергей Миронович привёл большую беседу с парторганизацией. Он очень резко поставил вопрос о политической отсталости её членов, о плохой работе по организации вооружённых десятков из рабочих. На другой день ему удалось добиться выдачи рабочим оружия, предназначенного для охранной службы. Частично оружие было и у самих рабочих. Таким образом, было создано вооружённое ядро в Тайгинском депо. Задачей парторганизации было теперь наладить политическую учёбу и практические занятия по обращению с оружием среди рабочих, объединённых в десятки. Кроме того, Сергей Миронович договорился с парторганизацией о высылке в Томск вооружённой дружины из рабочих и солдат, возвращавшихся с фронта. Вечером Сергей Миронович выехал в Томск.

2

Октябрьские события в Томске, а затем арест Сергея Мироновича надолго оторвали его от Тайги, однако работа, проделанная там Сергеем Мироновичем и послыпавшимися им из города агитаторами-пропагандистами, не осталась безрезультатной.

Все попытки Калугина сорвать забастовку не привели ни к чему. Она закончи-

лась лишь 24 октября после того, как были удовлетворены все требования рабочих. Революционные настроения тайгинцев росли и крепли. Новая забастовка вспыхнула в середине ноября. Тайгинцы потребовали введения 8-часового рабочего дня, доказывая, что при 8-часовом рабочем дне выработка не понизится. В ответ на эти требования Калугин окружил депо солдатами. Целые сутки рабочие оставались в депо. Кончилась забастовка только через три дня, когда по требованию рабочих был введен 8-часовой рабочий день и снят с работы за грубое обращение и незаконные штрафы помощник начальника депо.

В конце ноября в Тайге открылся съезд железнодорожников, на котором присутствовало более 100 делегатов из Томска, Омска, Красноярска, Иркутска, Читы и других крупных железнодорожных узлов. На съезде обсуждался устав профсоюза железнодорожников и другие организационные вопросы. Съезд потребовал, чтобы начальник Томской дороги Шту肯берг явился на съезд для дачи объяснения по ряду вопросов. Штуkenберг заявил, что он не обязан отчитываться перед своими подчиненными, а что касается угрозы съезда приехать в Томск, то он не даст для него ни вагонов, ни помещения для работы в Томске.

Получив такой ответ, съезд немедленно выехал в Томск, где его весьма радушно встретили железнодорожники, предоставив помещение и общежитие.

В это время в Тайге проходил митинг, на котором присутствовало до 400 рабочих и 40 солдат, возвращавшихся с фронта. Собравшиеся заслушали доклад о революционной борьбе рабочих Петербурга и Москвы. Была вынесена следующая резолюция: «Кровавые ужасы октябрьских дней, двусмысленная политика царского правительства после манифеста, новые насилия над личностью, новые указы о военных судах и военном положении в Польше, Кронштадте и местностях, охваченных крестьянскими волнениями, по самому существу своему коренным образом противоречащие обещаниям царского манифеста о широких, незыблемых свободах, – еще и еще лишний раз убеждают нас в том, что вывести Россию достойным образом из ее теперешнего тяжелого, грозящего небывалым финансовым и экономическим кризисом, положения может только всенародное учредительное собрание. Оно только может внести умиротворение в страну, оно только создаст прочные, отвечающие настоящим, общественным условиям, основы нового государственного строя России».

Руки, привыкшие ковать цепи, не могут выковать свободу!».

Между тем, в Томске открылось продолжение съезда железнодорожников.

Штуkenберг вынужден был явиться на него и сказать свое слово в более мягкой форме. Однако он потребовал, чтобы его избрали председателем съезда, что было отвергнуто единогласно. Штуkenберг удалился со съезда.

В работе съезда активное участие принимал С.М. Костриков. Он не был делегатом, но ряд решений были результатом его работы с участниками съезда.

Съезд потребовал от управления Томской железной дороги: введения восьми-часового рабочего дня в явочном порядке по всей линии Сибирской дороги; отмены сверхурочных работ, допуская их только, как исключение, в особо важных случаях, и то с разрешения особой комиссии. (Эта же комиссия должна была разрешать конфликтные споры между рабочими, служащими и администрацией, регулировать правила внутреннего распорядка, зарплаты, приёма и увольнения служащих и рабочих дороги);

- уравнения женщин в правах с мужчинами;
- отмены ограничения при приёме на работу лиц других вероисповеданий и национальностей;
- отмены детского труда до 16 лет;
- освобождения женщин от работы на 4 и 6 недель до и после родов;
- запрещение пользоваться трудом подчинённых для домашних и прочих работ;
- отмены на дороге военной и полицейской охраны;
- отмены участия на дороге военной и полицейской административной власти в вопросах увольнения и приёма на службу рабочих и служащих, а также уничтожение секретных списков лиц, не подлежащих приёму на службу дороги;
- вежливого обращения с рабочими;
- приёма на службу всех лиц,уволенных со службы дороги за политические убеждения и за участие в предыдущих забастовках;
- обязательное страхование всех служащих и рабочих.

В начале декабря на многочисленном митинге рабочих и солдат тайгинцы подвергли обсуждению решения съезда, подтвердили их и вынесли постановление о создании профсоюзной организации, о продолжении борьбы рабочих за требования, предъявленные съездом.

Интересно отметить небольшой, но характерный штрих, показывающий настроения рабочих депо по отношению к царским сатрапам, душителям революции.

В конце ноября пронёсся слух, что томский губернатор Азанчеев-Азанчеевский, скёгший в Томске Управление железной дороги с тремя сотнями людей сразу же после объявления манифеста о свободах, проедет на днях через станцию Тайга в Петербург. Рабочие постановили не пропускать губернатора по железной дороге. Через несколько дней кто-то сообщил, что губернатор – в Тайге и скрывается на квартире пристава. Эту квартиру рабочие обыскали. Губернатора не обнаружили, но в подвале пристава нашли склад вин и водок (более 30 четвертей). Ни одной бутылки никто не тронул.

- Почему вы не выпили вина? – допрашивал после рабочих пристав.
- Раз не угощают, чужого мы не пьём, – ответили рабочие.

– Надо будет, так и сами сумеем купить в лавке¹.

Всё же, когда Азанчеевский действительно приехал в Тайгу, его вагон был отцеплен, и губернатору пришлось выехать в Новониколаевск на лошадях.

Для характеристики роста большевистских настроений среди тайгинских рабочих упомянем ещё о митинге 4 декабря, где была вынесена следующая резолюция по докладу о революционном движении в России:

«Мы, рабочие депо станции Тайга, горячо приветствуем нижних чинов и офицеров Иркутского и Читинского гарнизонов и нижних чинов 4 запасного полка, стоящего в Томске, отказавшихся от роли сплелого орудия со стороны правительства в подавлении освободительного народного движения. Мы приветствуем войска, смеяло и решительно заявившие о своём сочувствии этому движению.

Весь народ поднимается на защиту своих человеческих и гражданских прав. С вашим политическим пробуждением, солдаты, с вашим присоединением к народу рушится последняя опора реакции. События в Кронштадте, Севастополе, Киеве, Екатеринодаре, Новороссийске, по всей пограничной линии на западе России и в Сосновицах, волнения в войсках в Риге, в Петербурге, Чите и Иркутске красноречивее всяких фраз говорят нам, что дни полицейского произвола и насилия сочтены».

Этот митинг был один из крупнейших, но и последним. В конце декабря через станцию Тайга проехал каратель Меллер-Закомельский, арестовавший на станции 75 рабочих и служащих. В 1906 году чёрная реакция усилилась. С.М. Костриков сидел в тюрьме, связь с Томском стала реже. Партийная организация ушла в глубокое подполье. Железнодорожная администрация подняла голову, шаг за шагом отбирая у рабочих те права, которые были получены ими в революционной борьбе. Однако эти репрессии не сломили революционного духа рабочих. Борьба продолжалась².

Резник Иван Сидорович³

[1904—?]

Моя ранняя юность

Рождён я Резник И.С. в Кемеровской области в селе Яя-Борик поблизости ст. Яя 19.01.1904 г. Мои родители проживали с 1909-1963 на ст. Судженка, где батя продолжительное время работал ж. д. стрелочником и, конечно, был большим семьянином. К 1917 г. у родителей было шесть діток. В те же времена заработка стрелочника в сибирских условиях был относительно удовлетворительный – 20 руб. в месяц, корова стоила 10 руб....

¹ Газета «Сибирский вестник», отмечая факт обыска квартиры пристава, лживо, по мнению Г. Пушкарёва, писала, что водка была уничтожена на месте.

² Последняя часть текста воспоминаний Г. Пушкарёва является дословной копией части текста из воспоминаний С.В. Сурганта.

³ ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 323. Л. 1-15 об.

После окончания 5-ти классов ж. д. школы в возрасте 12,5 лет мне пришлось впрягаться [в] детский труд на помощь семье¹. Чтобы устроиться в ученики мех. мастерских Судоколей нужна было протекция, что существует и поныне. Такая протекция была двухступенчатая: через знакомого отцу машиниста, а машинист имел знакомую секретаршу в Управлении копей. Мать за корзинку 5-7 кг малины получила от секретарши визитную карточку к начальнику мех. мастерских. И с осени 1916 года я был пристроен учеником к жестянщику поляку Будницкому.

Хотя он был семьянин, но ко мне относился дерзко – редко меня называл по имени, свои обращения ко мне сопровождал вульгарщиной. Он, Будницкий, заставлял носить ему на дом шабашки – заготовки на таз, чайник и т. д. По моим детским впечатлениям, для меня он был деспотом.

В те времена с 1915 по 1920-1921 гг. в суровой Сибири очень много было военнонопленных, которые безнадзорно работали в мех. мастерских, а некоторые из них совсем дерзко, развязно русских называли «руски свинья». На тяжёлых трудоёмких работах много работало грузчиков-китайцев. Проживали они в скученных бараках с двух ярусными нарами и тут же общая кухня, где было недостаточно дневного света, воздух был насыщен резким неприятным запахом. Это мне пришлось видеть при сооружении кухонных зонтов – помогал Будницкому.

В это военное давнее время даже в шахтёры поступить, нужно было дать хорошую взятку артельщику (бригадиру). Видимо этот куш перепадал и низшему начальству. С одним из шахтёров – высоким эстонцем аль латышом я квартировал. Он за неделю съедал полтуши свинины (задок). Видимо некоторая доля доставалась хозяевам квартиры. Мой труд иногда длился по 11 часов. В мех. мастерских кроме ремонтных работ производилось чугунное и цветное литьё изделий, отливались большегабаритные шестерни диаметром около 3 метров и весом видимо до 2-2,5 тн. При одной из таких отливок присутствовали знатные люди с дамами и барышнями, кавалерами. В момент наполнения большого копильника (ковша) умелец-литейщик ударял по расплавленной струе чугуна торцом ладони, он чего получался вихрь чугунных искр. Избранные ужасающе восхищались.

В депо ст. Тайга работал мой дядя Логвин Михайлович Резник помощником машиниста, а позднее – машинист. По его протекции я был трудоустроен учеником слесаря на текущий ремонт в помещение, где производилась смена скатов парово-за, тендера – из-за ослабления бондажей аль по выточке. Первая моя работа – в бригаде подъёмщиков. Мой первый выход на работу совпал, когда народ демонстрировал по поводу свержения царизма.

На моих ученических обязанностях было [наводить] шик паровозных, тендевых скатов, промывка, протирка деталей боковых сосуш, беготня за нужным инструментом в инструментальную. И также все грязные, неудобно стеснительные работы выполнялись учениками аль пом. слесарями.

¹ Там же. Л. 18-22.

Помнится, в те времена были паровозы типа Дуплекс с паровыми машинами двойного расширения, у которых рессиверные трубы располагались между рамой под котлом и внешней обшивкой топки, где было очень много грязи, теснота и жарко – вот туда засыпали учеников аль пом. слесарей. То же при ремонте питательных паровых труб, расположенных в кotle, демонтаж, монтаж регуляторной головки – дело учеников, пом. слесаря.

В то время электроосвещение производственных помещений было от местной теплостанции, недостаточное. О низковольтной оси не имели представления. При ремонтных работах в котлах топки пользовались свечами, которые выдавал старший мастер. При производстве ремонта между путями пользовались керосиновыми фонарями, в худшем случае – мазутный. Помещение среднего депо в зимнее время отапливалось от котла, установленного в этом же помещении. В зимнее время было холодно. Для обогрева мастеровых около подъёмочной канавы (ям) была установлена многоярусная чугунная печь. Здесь собирались бригады ремонтников для получения заданий, тут же беседы о житье бытие и всякая брехня. Смежно с помещением дежурного по депо была расположена раскомандировка и ожидалка для отъезжающих и приезжающих бригад. На лексиконе паровозников ожидалку называли «брехаловка».

Однажды подсобник Илья у этой печи-спасительницы говорил: «Пойду я в баню, сменю бельё слева направо». В те времена холостяк бельё не стирал к бане, покупал новое. Кто рассказал – у одного слесаря, Супрун аль Софронов – он подымал за шейку тендерный скат – мощь. У того слесаря была заемка в районе Кабинетной земли и однажды на заемке появились две цыганки: одна стара, вторая молода. Они украли курицу. Их поймал хозяин – решил наказать. Завёл молодую в избушку и стал делать, что делают мужчины с женщинами. Старая цыганка через окно стала кричать: «Верти куртой». Молодая в ответ: «Полна куто мяс». Иногда у печи, а больше через крыло паровоза слесарь Забурский здесь декламировал вульгарное переложение «Горе от ума».

Вот образ тогдашнего монтера (мастера) текущего ремонта. Алексей Михайлович Пустовалов, 60–65 лет, тучный с ревматическими ногами, малоподвижный, малограмотный человек. Он – распределитель работ, табельщик, нормировщик, технолог. Тогдашний деповский мастеровой – это недавний крестьянин, малограмотный, редко имеющий три класса церковно-приходской школы, вышедший из учеников, получивший опыт от других, повторяющий производственные операции.

Мастеровые депо в те времена работали повременно, но монтер имел право устанавливать стоимость «упряжки» человеко-дня: любимому служивому – одна цена, провинившемуся – другая. Пустовалов за срочную выполненную работу спасено благодарил, целовал макушку головы с присказкой – «Сранде Манда», за не выполненную работу крик, ругался и даже вроде угрозы – «Убью тормозной колодкой».

Пустовалов был злопамятливым. Одного слесаря занял ремонтом – замена сифонного кольца, что в передней топке паровоза. Чтобы избавиться от этой неприятной работы, слесарь после постановки попросил Пустовалова посмотреть, не продувает ли сифон в постановочную гайку, а слесарь умышленно сифон поставил дырочками вниз. Когда Пустовалов залез на перед. площадку смотреть, слесарь открыл на всю катушку пар. вентиль и Пустовалов рухнулся в смотровую канаву. С тех пор мужик избавился от неприятной работы.

Позднее мне приходилось работать со слесарем Терешиним. Ему поручалась затяжная рамочная расточка цилиндров. Работал со слесарем Андреем Чернышовым арматурщиком. Он позднее (1923 г.) был, кажется, председателем профкома отделения. Продолжительное [время] работал со слесарем Су[словым] Никифором на заготовке деталей арматуры инжекторов, лубрикаторов в том же помещении среднего депо, позднее – в его бригаде арматурщиков на среднем ремонте.

Н. Суслов, уроженец Самарской губернии, участник постройки первого ж. д. моста через Обь на ст. Новониколаевск, тут смог построить домишко, а затем продолжался с постройкой Сибирской ж. д. и добрался до г. Харбина. В те времена Китайско-Восточная ж. д. была на паях с русскими. Из Харбина Н. Суслов вернулся в дело Тайга, где тоже имел домишко. Он мне мальчишку 14-15 лет рассказывал о временах (1907-1909 гг.) царской реакции-терроре. Царской охранкой был снаряжен специальный карательный эшелон, который двигался по Сибирской ж. д. В эшелоне были виселицы и другие виды истязаний. Суслову Н. в 1918-1919 гг. был возраст порядка 45 лет, он имел страшенную семью – 10-11 человек на одного работающего. К тому же возрасту накопил большой опыт по ремонту инжекторов. «Эксперт», прежде чем потушить паровоз из-за неисправности инжекторов, ему предлагали найти капризы инжектора, и 80% ему удавалось выявить, после того, когда другие бились два-три дня.

В тогдашней деповской практике не пользовались чертежами, шаблонами. Мерительным инструментом был раскладной аршин, кронциркуль, нутромер, циркуль и в необходимых случаях – штихмасы по месту. Н. Суслов при изготовлении деталей инжекторов пользовался шаблонами. С 1923-1924 гг. Н. Суслов работал производственным мастером в ФЗО депо Новосибирска. Слава и вечный покой моему наставнику Н. Суслову.

Около 14–15% квалифицированных мастеровых и классных машинистов были поляки. Так, на небольшой станции Судженка на два паровоза было четыре машиниста – поляки, видимо забредшие в Сибирь из западных губерний. Около 40% машинистов – это бывшие кочегары, которые своим старательным и тяжёлым 20-ти летним трудом попадали за правое крыло паровоза, ставали машинистами. После продолжительного тяжёлого труда кочегара, [затем] пом. машиниста, комплекция[уже] машиниста менялась в сторону ожирения. Был небольшой процент машинистов из ж. д. техников.

После февральской революции через ст. Тайга много возвращалось с Востока полит. ссыльных. Если поезда проходили в дневное время – их приветственно встречали жители станции и деповские. В семье вышедшего машиниста Логвина Михайловича Резника была фото – маёвка на пруду во время царизма, считаю такое фото – историческое. В городе Тайга проживает дочь Л.М. Резник по ул. Логовая 20 – Ольга Логвиновна Короткова, возможно, подскажет, где это фото.

Василий Иванович Савинов (Елтышев)¹
Западная Австралия, 1912 г.

шийся русский эмигрант из Австралии.

После сдачи пробы на текущем ремонте он не работал. Позже он был председателем Дорпрофсожа Томской ж. д. Во время чехословацкой интервенции убит под г. Мариинском. Похоронен там же в братской могиле. Именем Савинова В.И. назван один из переулков г. Тайга. Более подробно, наверное, о Савинове В.И. написано в брошюре «Тайга» изд. 1960 г. Кемеровское издательство. Сожалею, [что] мне ещё не пришлось прочитать. Слава [и] вечный покой прославленному революционеру В.И. Савинову, погившему за счастье потомков. В 1920-1921 гг. мне приходилось видеть фото В.И. Савинова в клубе ст. Сужденка, возможно оно есть в делах г. Тайги, аль Дорпрофсожа.

К середине лета 1917 г. в депо стали прибывать бывшие солдаты фронтовики, и с действительной службы. Примерно в это же время в здании среднего депо появился слесарь с собственным небольшим инструментальным ящиком с набором необходимого слесарного инструмента. В ящик вставлялся небольшой термос, такого я до сих пор не видел на Руси. Слесарь [имел] очень чистый комбинезон, начал сдавать пробу – подгонка лобового крейцкопфного подшипника. Такая культурная оснастка удивила деповчан. По тем временам большинство деповских не имели представления об инструментальных столах. Они ручной слесарный инструмент изготовляли из рельсовой, рессорной аль бондажной стали. Этим культурным слесарем был Савинов Василий Иванович, вернув-

¹ ГАКО. Фотофond. Op. 8. D.529.

1917–1918 гг. в период подготовки к выборам в Учредительное собрание в депо Тайга были частые собрания-митинги, где свободно выступали: эсеры, меньшевики и др. За лозунг «Земля и воля» аплодировали мастеровые, за лозунг «Долой войну» аплодировали молодые демобилизованные. Собрание были затяжные – с 16 до 20 часов, обычно проводились в здании среднего ремонта. Выступающие говорили с разметочной плиты. Тут же в углу была громадная икона Николая Чудотворца. Говоруны эсеры и меньшевики, не плохие мастеровые были заспаны из центра и прибалтийских губерний. Памятное от этих митингов – выступление местного тайгинского мастера по ремонту гармоник, кажется, некий Суворов. Когда в заключение говорил: «... царя и бога к чёрту», – у тогдашней деповщины вызывало недоумение, недовольное, чудное. Большинство они были верующие.

Помнится, возвращаются демобилизованные, многие имели оружие. При задержке поезда из-за паровоза группами шли к дежурному по депо, настоятельно с угрозами требовали подачи паровоза. При отказе выкрикивали: «Крути Гаврило». В ответ получали негромкое, боязливое: «Тихай Данило». Не случайно художник того времени Савицкий нарисовал картину «Стихийная демобилизация старой армии». Она есть в центр. музее РККА.

Весною 1918 г. через ст. Тайга стали продвигаться эшелоны с вооружёнными чехословаками, и тогда достигли г. Мариинска. Наймитами был совершён контрреволюционный переворот, т. к. была малочисленная Красная гвардия. В день контрреволюционного переворота для острактики народа в дневное время у оградительного ж. д. забора против здания среднего депо со стороны путей конным палачом был расстрелян в затылок человек. Все провокаторы с.р., меньшевики до установления колчаковщины стали разными чинами, эмиссарами, позже и их прибрали к рукам.

Международная реакция молниеносно стала оказывать всевозможную помощь колчаковщине. Американские шакалы для железнодорожников раздавали «сердобольные подарочки»: х/б перчатки, безрукавки, свитера и др. С появлением заморозков 1918 года деповскими была начата забастовка, т. к. колчаковцами из деповских были взяты заложники. Среди них был и дежурный по депо, кажется, Жидков. Во избежание гибели заложников забастовку прекратили.

После относительного становления колчаковщины чехословацкие интервенты, их эшелоны стояли на запасных путях рабочих посёлков: ст. Тайга, Судженки, Анжерская. Для развлечения, увеселения чехословак была отведена ж. д. школа ст. Тайга. Там же был дешёвый буфет. Интервентами было мобилизовано духовенство, которое клеветало всякие небылицы о Советской власти. В зиму через ст. Тайга шли эшелоны с заключёнными, пленными красноармейцами и полит. заключёнными. Вагоны плохо отапливались. Лица заключённых были изморожены. Охрана их была усиlena. Зрителей близко не подпускали для разговоров, не говоря о передачах.

На станции Тайга в зимние месяцы часто устраивался бал-маскарад зимою 1918-1919 гг. На одном из маскарадов деповские автоматчики: Глоба Павел и Шевченко получили приз за костюмы политического характера – против колчаковщины. Слесарь Агеев на бал-маскарадах систематически брал приз за исполнение танца мазурка. Его партнёршей был ж. д. врач. Агеев – участвовал в любительском драм-кружке.

В депо¹ Тайга во время колчаковщины свирепствовал стар. мастер, как будто, Кржковицкий. Он был очень нелюдим, при разговорах старался в лучшем случае не смотреть, а больше разговор вёл отвернувшись. В те времена в Сибири керосину не было, а для того, чтобы мастеровые не уносили керосин на дом, по его распоряжению в керосин добавляли большую дозу мазута. И однажды у раздаточной рабочие сделали ему скандал за этот керосин. На его реплику: «Будете работать и такой смесью», – я, пятнадцатилетний мальчуган поимел смелость сказать: «Поработай сам». Тут ст. мастер освирепел, взял за шиворот и отстранил от работы. Я не работал дней пять и вынужден был просить прощения. В 1931 году в г. Омске я подсказал органам НКВД об этом ст. мастере.

1919 г. К концу ноября по ж. д. транспорту началось массовое движение беженцев на восток. Среди беженцев были простолюдины из Ижевска и Воткинска². В это время по Сибирской ж. д. и в близко прилегающих к ней населённых пунктах свирепствовал тиф во всех разновидностях. В колчаковских санитарных поездах тифозных мертвцев кучами складывали на фаркопах между вагонов. Вокзал ст. Тайга, где в данное время зал ожиданий, был превращён в тифозный лазарет. Тиф приносил смерть целым семьям.

К концу ноября и началу декабря ж. д. транспорт почти остановился. Отступление колчаковцев продолжалось гужевым транспортом вдоль ж. д. линии и по тракту. В заградительной отступающей линии шли каратели-каппелевцы и польский легион. Числа 19-20 декабря 1919 г. на ст. Тайга был бой, продолжался с 8 час. утра до 16-17 часов³. Красная Армия наступала по ж. д. с запада по Томской ветке и со стороны Забура.

1920-1921 гг. Военный коммунизм. Торговля на рынке производилась натуральным обменом: товар за товар. Мастеровщина для облегчения прожить изготавляла – кто во что горазд: сечки, ножи, зажигалки, грабли, вёдра, из меди кольца и т. д. Домохозяйки варили кусковое мыло, самогон. Организовывались субботники для ремонта подвижного состава, [неделя] сельхоз. инвентаря, неделя крестьян. Для обеспечения населения мукой была сооружена мельница против вокзала у пакгауза. Двигателем мельницы был паровозик-трёхпарка. Для нарушителей произ-

¹ ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 323. Л. 42-42 об.

² Возможно, речь идёт о гражданском обозе двух колчаковских стрелковых дивизий – Ижевской и Воткинской, в конце декабря 1919 г. разгромленных в Кузбассе.

³ Бой проходил 23 декабря 1919 г.

водственной дисциплины на запасном пути был поставлен вагон с охраной, куда приводили «отдыхать» нарушителя.

1920-1921 г. Для лучшего использования паровозов была введена обезличенная езда паровозников. Из-за отсутствия х/б материалов многие мастеровые рабочую робу шили из мешковины. Летняя обувь – брезент, а подошва – разрезанное дерево!! 1920-1921 г. Против вокзала стоял агитпоезд старосты М.И. Калинина, который продвигался по Сиб. ж. д. Летом 1920 г. человек 10-12 деповских, в том числе и я, были посланы в Красноярские глав. мастерские для повышения квалификации. Окончив курсы, мне присвоили 10-й разряд спесаря. В те времена была 12-ти разрядная сетка.

Для контроля администрацией производственной деятельности был поставлен комиссар – в кожаной куртке с оружием. Он же контролировал столовую, где питались деповские. По окончании обеда, в 17-19 часов молодёжь старалась получить дополнительную пищу, что иногда удавалось. Иногда к этому времени появлялся комиссар и выдворял любителей дополнительного блюда. Столовая была в помещении ж. д. ресторана. Молодёжи был организован клуб, конечно, не такой много-гранно отраслевой времён 1960-х годов. Но там велась культурно-просветительная работа, и даже было пианино, к которому был свободный доступ, почти каждому [хотелось] «потрынкать». Молодёжи под предлогом эпидемии не разрешались танцы, а также пренебрежительно относились к ношению галстука.

1920-1921 г. Секта баптистов, используя то тяжёлое суровое время, клеветала на власть земную и [несли] небесную небылицу. К осени 1921 г. было упорядочение штатов, и я был сокращён из депо Тайга. А мне было 17 лет.

Возможно, где в периодической литературе более подробно написано о тайгинских деповских. Буду премного благодарен за подсказку. Надеюсь на отзывчивость, и получу ответ.

Пенсионер (подпись) 8.12.1969 г.

Резник И.С.

Реут Карл Иосифович

О работе С.М. Кирова на ст. Тайга в 1905 г.¹

В июне-июле 1905 года на томской массовке появились 2-3 рабочих из железнодорожного депо Тайга с целью завязать связи и заполучить агитатора для Тайги, которая до этого времени обслуживалась лишь случайными наездами партийных работников. Один из этих делегатов был тов. Реут, бывший рабочий Брянского завода. Делегаты эти разговорились с тов. Серёжей, расхвалили условия работы в Тайге, описали революционное настроение тайжных рабочих и всячески зазывали к себе в гости.

¹ ГАТО. Ф. 1612. Оп. 1. Д. 31.

В ближайший же праздник Костриков выехал для установления постоянной связи с таёжными рабочими и работа закипела. Почти каждое воскресенье из Томска выезжали с Костриковым томские подпольщики для проведения массовки в Тайге. Почин оказался самым благоприятным, и в Тайге была организована группа томского комитета РСДРП.

Ко времени октябрьских событий в группе насчитывалось 40-50 боевых ребят, которые и проводили всероссийскую железнодорожную стачку, в которой Тайга примкнула с первых же дней её объявления. В отличие от Томска движение таёжных рабочих сразу пошло по другому руслу. Была организована боевая дружина с практической стрельбой и изучали способы ведения баррикадного боя с зачётыванием до дыр тощей брошюры Волонтёра (тактика уличного боя).

Таёжные рабочие резко отличались от томичей. В Томске – типографщики, местные жители. В Тайге – металлисты, народ пришлый со всех концов России, боевая молодёжь. И руководитель Киров в отличие от томских меньшевиков наибольшее внимание обращал именно на организацию боевых дружин. Когда разразилась всеобщая забастовка, в Тайгу из Томска приехали Писарев Иннокентий и Костриков Сергей Миронович. По объявлении забастовки был образован стачечный комитет, как орган руководства не только стачкой, но и всей жизнью маленького железнодорожного посёлка, население которого состояло из железнодорожных рабочих и их семей.

После объявления забастовки на станции Тайга сосредоточилось огромное количество эвакуированных из Манчжурии солдат. Станция была забита поездами и создалась такая пробка, которую спервоначалу невозможно было устраниТЬ. В посёлке иссякли хлебные запасы и массы голодных солдат подвергли разрушению, как саму станцию, так и железнодорожные пакгаузы, отыскивая хлеб.

Железнодорожный буфет был совершенно уничтожен. Железнодорожное начальство исчезло и забастовочному комитету предстояло решать задачу – организованно раскупорить создавшуюся пробку. Забастовочный комитет, председателем которого был тов. Реут, молодой брянский рабочий, под руководством Кострикова ставит перед собой задачу не только проведения забастовки, но и урегулирования железнодорожного движения, так как массу солдат, во что бы то ни стало, нужно продвинуть на запад, в противном случае угрожала реальная опасность, что застрявшие солдатские эшелоны будут натравлены черносотенной агитацией на забастовщиков.

Созданный под руководством Кострикова комитет сразу же изъял все запасы оружия. Было конфисковано 200-250 берданок, десятки жандармских револьверов и шашек. Всем этим, хотя и устаревшим оружием, были вооружены деповские рабочие, которые на скорую руку обучались владеть им.

Когда началось железнодорожное движение под руководством стачечных комитетов, Таёжный комитет, самостоятельно сносясь с ближайшими пунктами – Маринском и станцией Болотной, организовал пропуск поездов.

Тайга представляла из себя два мира. С одной стороны, рабочие и стачечный комитет, взявший в руки регулирование движением. С другой стороны, несколько тысяч, хотя и безоружных, солдат, стремящихся прорваться на родину. Солдаты не поддавались никакой агитации со стороны рабочих. Они говорили: «Нам нужно попасть только домой, а там мы получим и землю и волю». И задача рабочих заключалась в том, чтобы с возможной быстротой продвинуть эшелоны на запад.

Угроза возможного разгрома заставляла рабочих крепко сплотиться. Стачечный комитет, к которому обращались солдаты с требованием продвижения эшелонов, подвергался угрозам солдатских делегатов, и поэтому деятельность стачечного комитета была перенесена прямо в сборный цех депо.

Президиум стачечного комитета заседал прямо на передних паровозных площадках, а присутствующие массы рабочих поддерживали решение стачечного комитета своим присутствием. Только при таких условиях можно было удержать солдат в необходимых рамках подчинения решениям стачечного комитета. Вначале невозможно было отправить ни одного эшелона потому, что каждый эшелон стремился к отправке в первую очередь. Эшелон с эшелоном за эти отправки готов был сцепиться, и столкновения избегались только боевой дружиной рабочих. Таким образом, стачечный комитет организовал дисциплину подчинения.

Вот при таких условиях крайне напряжённой атмосфере молодому Кострикову (ему было 17–18 лет) приходилось руководить работой стачечного комитета. Малопомалу, однако, авторитет стачечного комитета был осознан буйными солдатскими массами, и они всецело подчинились его решениям. Мало-помалу поезда начали двигаться регулярно. Авторитет стачечного комитета, руководимого Костриковым, настолько проник в быт железнодорожного посёлка, что к стачечному комитету стало обращаться и население во всех случаях, которые представлялись спорными. Стачечный комитет превратился в некое не только управление всей жизнью посёлка, но и судилище.

Например, у местного полицейского пристава было обнаружено большое количество водки, которую он продавал рабочим. Жёны их обратились к стачечному комитету. Стачечный комитет разобрал дело, конфисковал и уничтожил водку, а пристава судил и приговорил к какому-то большому наказанию общественного порядка. Дело кончилось тем, что пристав застрелился.

Судили попа, присудили к изгнанию. Судили железнодорожных ремонтных десятников за взятки с рабочих, совершенные в прежнее время. Революционная наука и практика того времени не сказали своего последнего слова и стачечный комитет был всем для решения вопросов общественного порядка.

При таких условиях проходила работа, руководимая Костриковым. Его соратник Писарев захворал от тифа и умер. После двадцатых чисел октября в Тайгу съехались делегаты всесибирского съезда железнодорожных рабочих и служащих. Это было странное учреждение. Рабочих было там мало, а инженерная знать заполняла на две трети состав съезда. Съезд, открывшийся в Тайге, в первую очередь, пожелал определиться и обсудить вопросы, нужно ли им брать власть, или ограничиться скромной задачей согласования управления дорогой с высшим начальством. Стачечный комитет таёжных рабочих под руководством Кострикова при одной постановке такого рода вопросов съездом сразу отмежевался от него. Съезду был поставлен вопрос прямо, желают они управлять всей Сибирской дорогой или желают заниматься болтовней?

На съезде было большинство меньшевиков, и поэтому съезд предпочёл свернуть свою работу в рабочей Тайге, и переезжать в чиновный Томск, где, несомненно, было спокойнее разрешать эти вопросы. Сергей Миронович много издевался на митинге на проводах этого съезда. Впоследствии и в Томске [съезд] не сумел взять в свои руки управление движением, а стачечные комитеты в Красноярске, Чите и других меньших станциях приняли на себя руководство не только железнодорожным движением, но и восстанием.

В конце декабря или начале января мимо Тайги промчались поезда карателья Меллера-Закомельского. Революция 1905 года была только репетицией и не сумела превратить забастовку железнодорожных рабочих в повсеместное восстание. Но Костриков Сергей Миронович, вероятно, в последующем немало почерпнул из опыта первых шагов разгромленной революции в Сибири.

**Серебренников Павел И.
(маляр депо Тайга)**

Воспоминания о рев. движении 1905 г. на ст. Тайга¹

Нам в июне не выдали своевременно заработную плату, в ответ на это мы устроили однодневную забастовку. Митинг проводили у водокачки.

Часть рабочих в этой забастовке не приняла участия, они остались на работе.

На этот раз мы решили проучить штрайкбрехеров. По поручению товарища Шадрова и Шостака я развёл большую банку сурока, и как только прогудел гудок окончания работы, мы одного из штрайкбрехеров повалили на заранее приготовленную тачку и я облил его с головы до ног суриком. В таком виде мы его выкатили на тачке из депо. Этот случай не прошёл для нас безнаказанно. Было арестовано 4 человека. Тогда мы снова забастовали, требуя освобождения наших товарищей.

¹ ГАТО. Ф. 1612. Оп. 1. Д. 79.

**Сивуков М.
Первомайская забастовка 1909 г. в Тайге¹**

Впервые мне пришлось познакомиться с Тайгой в 1907 г. В те годы профсоюз ж. д. в Тайге пользовался уже большими правами, вырванными им у администрации. Так, например, увольнение и приём рабочих на ж. д. проходил только при условии согласования с союзом. Весьлась, хотя и подпольно, революционная работа. Из постоянных и видных революционных работников того времени помню тт. Виктора Рогалиса, Сурганта, Лисина, Иванова, Волкова Павла. Работу приходилось вести осторожно, т. к. жандармов было много, а в таком небольшом посёлке, как тогдашняя Тайга, все рабочие были на виду и на учёте. Но всё же, удавалось проводить в лесу массовки, распространять революционную литературу. 1 мая 1909 г. группа подпольщиков решила попытаться провести первомайскую забастовку в депо. Постановили организовать в проходах заставы и уговорить рабочих вернуться домой. Сначала всё шло хорошо. До 12 часов дня никого в депо не было. Но жандармы решили застраивать старики. Произведя обход домов, жандармы добились того, что старики рабочие решили пойти на работу. Заняв все проходы, жандармы согнали старики в депо и заставили взять инструменты. Забастовка было сорвана, но нужное настроение у рабочих создать всё же удалось.

М. Сивуков

фото 1929 г.

**Сургант Станислав Викентьевич
(1864–1944)**

г. Анжерка, 11.12.1935 г. Сургант С.
Автобиография²

Я родился в 1864 году в семье рабочего Лицкого уезда Покровской волости в деревне Шестоковцы. Девяти лет я был отдан в пастухи и до 12 лет пас овец. В свободное время обучался грамоте. 12 лет отец хотел отдать меня в работники по-

¹ Томские железнодорожники на путях к Советам. Воспоминания и очерки из истории Союза железнодорожников на Томской ж. д. с 1905 по 1927 год. Томск: Изд. Дорпрофсоюза Томской жел. дор., 1928. С. 48–49.

² Текст Автобиографии С. Сурганта в машинописном варианте хранится в двух экземплярах: ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 67 и в Кемеровском областном краеведческом музее. Стилистика оригинала осталась прежней. Пунктуация и частично орфография изменены.

мещику, т. к. семья наша жила бедно, но по просьбе дедушки я был отдан в слесарную мастерскую учеником, сроком на 6 лет. Первые три года пришлось учиться на всём своём, т.е. обувь, одежда, питание. При семейном материальном недостатке учиться было слишком тяжело – не ученье, а мученье было. Приходилось бегать: то за папиросами, то водкой для подмастерья, а если не пойдёшь, то была пупцовка.

И так продолжалось каждый день с утра и до позднего вечера, работать и быть на побегушках у мастера или подмастерья. Однажды, это было на рожде-

ственские праздники (это было в конце второго года моего обучения), я был дежурным по мастерским, чтобы сильно не скучать, я стал петь церковные песни. Мимо мастерских проходил католический священник, услыхав пение, зашёл в мастерскую. Ему понравился мой голос, предложил мне учиться петь. По его просьбе мастер мне разрешил по вечерам ходить учиться петь. А через короткое время я стал учиться играть на фисгармонии. Учил меня музыке органист. Последний во время обедни отыгрывает священнику.

Мастер со дня моего обучения музыке стал ко мне относиться более снисходительно, не приходилось больше быть на побегушках, а нормально обучаться слесарному делу. Два года продолжалась моя учёба в мастерской, музыке, пению. Дальше учиться пению и

Сургант Станислав Викентьевич
фото 1930-х гг.
(ЦДНИТО Ф 4204. Оп 4. Д 294. Л 11)

музыке не мог, т. к. той учитель умер. После его смерти и меня забыли. За два года обучения пению и музыке они сделали меня религиозным.

В конце пятого года у меня случилась неприятная история. Вильинский¹ губернатор купил себе имение, а наш мастер взял подряд сделать к дому все механизмы. Мы с мастером [уехали] на место работы, т. к. имение находилось в 40 км от города. На этой же постройке работал и архитектор, у которого была прислука, с которой я был близко знаком. Как-то после обеда мастер лёг отдохнуть. Я в это время в двери выдалбливал отверстие для врезного замка. В это время ко мне подошла прислука архитектора, и мы с ней стали разговаривать. Но не прошло и 15 минут, как проснулся мастер. Увидев, что я разговариваю, подскочил и ударил меня в при-

¹ Адм. центр Виленской губернии – г. Вильно (современный г. Вильнюс – столица Литвы).

существии девушки. Я эту обиду нестерпел и стал избивать мастера. На шум прибежал управляющий и архитектор, но я уже был на своём месте и работал. Когда мастер пришёл в себя, прогнал меня с работы, и я остался без работы и без копейки денег, нет документов. Идти к отцу домой и видеть дома неприятности мне не хотелось.

После случившегося я прожил в имении двое суток голодным и решил пойти в город, в котором учился. И вот на другой день рано утром я пришёл в город и зашёл к хозяйке. Хозяйка удивилась, что я так рано пришёл, и спросила – не случилось ли чего плохого. Я ответил, что хозяину нужны деньги. Хозяйка меня покормила, уложила отдыхать, а сама ушла в банк за деньгами. Когда хозяйка ушла, я собрал свои вещи и стал её ждать. Через несколько часов пришла хозяйка и принесла денег в сумме 90 рублей. Я забрал эти деньги и ушёл домой в свою деревню.

Дома я застал одну мать, отца не было. Я дал ей 10 рублей, а сам пошёл в волость, чтобы достать паспорт. Старшина мне без отца паспорт никак не хотел давать, но всё же за деньги я его уговорил выдать мне паспорт, после чего я отправился в город. В городе мне слесарем поступить не пришлось, т. к. на руках не имел справки об окончании школы. И я вновь поступил учеником на одну из фабрик, и работал три месяца бесплатно. Проработав на фабрике учеником, я очень многому научился, т. к. в мастерской, где я учился, кроме кузнецкого горна и слесарных тисов ничего не было.

На фабрике через три месяца мне как слесарю назначили оклад 30 рублей в месяц и выдали аттестат, и я почувствовал себя самостоятельным. Начинаю вступать в жизнь. Меня стали приглашать на вечера петь, играть, ставить любительские спектакли, и в то же время я не забывал ходить в костёл петь.

В 1882 году в Вилинском окружном суде слушалось громкое дело еврейки Розы Шальц. Взяв билет, я тоже пошёл на суд, т. к. хотелось знать, почему отец выдал полиции свою родную дочь. Он был раввин. Судья стал спрашивать подсудимую:

– Правильно, что отец подал на вас жалобу?

Она ответила, что всякий, кто называет себя духовным лицом – есть умалишённый. На вопрос, почему подсудимая так думает, она ответила: «Человек, который здраво думает, то не верит в бога и попов, так как бога никакого не существует, а священники обманывают тёмный народ, чтобы им жилось хорошо, да царю, который высасывает кровь из рабочих и крестьян. Но придёт время, когда нам придётся отвечать перед пролетарским судом так же, как вы сегодня судите меня».

Много говорила ещё Роза Шальц, но разобрать было трудно, т. к. в зале стоял шум. Кто кричал сжечь её на костре, кто, чтобы продолжать суд, а токарь с нашей фабрики стал кричать: «Да здравствует Роза Шальц! Да здравствует партия бун-

дов!»¹. Да здравствуют народовольцы!. Когда шум утих, судья объявил, что суд будет назначен при закрытых дверях. На следующий день на работе я спросил токаря, что означает вчерашний процесс над Розой Шальц? Он ответил мне, что ты божий слуга и пусть тебе объяснят ксендз, которому ты помогаешь обманывать таких же дурачков, как и сам.

После работы я пошёл к одной знакомой – бывшей артистке, и рассказал ей всё, и разговор с токарем и просил её мне это всё разъяснить. Она мне всё объяснила. С того времени я перестал ходить в костёл и хотел ближе познакомиться с токарем, но его и ещё одного рабочего арестовали. Через два месяца их освободили и они уехали. Вскоре я узнал, что Розу Шальц осудили на 12 лет (каторжных работ) и сослали в Сибирь в Томск, но ей сделали побег, и она уехала за границу.

В 1884 году я уехал в Петроковскую² губернию на угольные шахты. Там мне удалось устроиться. Когда вышел на работу, меня рабочие спросили, с какой я местности и стали кричать, что я полящук, [а] другие – что я литовец. Я не мог ничего разобрать и понять, что это всё значит. Обратился к мастеру. Тот ответил, что все рабочие здешние – мазуры³, и с ними очень трудно уладить. Тогда я получил расчёт и уехал в город Гродно, где и поступил на чугунно-литейный завод.

На заводе я познакомился с двумя братьями Догель и стал просить их, чтобы они меня устроили на квартиру. Старший брат переговорил со своим отцом, который работал на заводе модельщиком, и мне сдали квартиру. После работы братья редко когда были свободные. В своей комнате, закрывшись, они сидели ночами, читали, или о чём-то спорили. Для меня всё это было непонятно. Но всё же промелькала мысль, что, не о том ли они говорят и читают, о чём говорила Роза Шальц. По разговорам других я думал, что такими делами могут заниматься люди, имеющие образование. Как-то я поинтересовался у старшего брата, где он учился. Он мне рассказал, что мать его служила у помещика гувернанткой и учила их и отца иностранным языкам. Старший брат служил в казённой палате⁴, получал приличное жалованье. Отцу это занятие не нравилось. Ему хотелось, чтобы его сыновья работали на заводе, были пролетариями.

Я обратился с просьбой к старшему брату, чтобы он меня научил грамоте, по-

¹ Бунд (идиш – «союз») – еврейская лево-социалистическая партия, действовавшая в западной части Российской империи, следовала традициям демократического марксизма. Бунд выступал за национально-культурную автономию для восточноевропейского еврейства, создание светской системы просвещения, поддерживал развитие культуры на языке идиш. Члены Бунда верили, что благодаря этому евреи не ассимилируются и сохранят свою культурную обособленность. Бунд выдвинул четыре основополагающих принципа: социализм, секуляризм, идишизм и *войкайт*, что означает приверженность к месту жительства, выраженную в бундистском лозунге – «Там, где мы живём, там наша страна».

² Речь идёт о Петроковской губернии царства Польского.

³ Мазуры – жители северо-восточной части царства Польского, граничившей с Литвой.

⁴ Казённая палата – губернское учреждение министерства финансов.

сле чего мы стали с ним заниматься в свободные вечера русским и польским языками. Я стал вскоре уметь разбираться с книгой. Вскоре на заводе рабочие устроили забастовку, бастовал весь завод до единого человека. Приехал сам хозяин завода, стал запугивать рабочих расчётом, требование рабочих обещался передать губернатору. Лошадь с тележкой хозяина завода угнали, и когда он стал требовать, чтобы ему вернули лошадь, в это время его кто-то из рабочих ударили, он упал и разбил голову.

Вышел старший брат Догель и стал говорить, что таким путём, путём террора, мы ничего не добьёмся. Сейчас разойдёмся по домам, а завтра узнаем, что делать дальше. На завтра все собрались к заводу. Старший из Догель произносил речь, в которой объяснял рабочим, как эксплуатирует хозяин рабочих, какую получает пользу церковь и попы – это есть также дурман народа. Тут то и получился небольшой раскол среди рабочих. К Догелю подошла небольшая группа рабочих и стала говорить, чтобы он шёл с ними в полицию, там и разберёмся – есть бог или нет. Последнему пришлось идти. Я стал соображать, как выручить Догеля. Побежал на ту улицу, по которой его повели, разбил себе нос, вымазал всё лицо в кровь и стал бежать им навстречу, обогнав их по другой улице. Увидев меня всего в крови, они стали спрашивать, кто меня избил. Я стал говорить, что, якобы, я побежал в полицию заявить на оратора. А когда я им [в полиции] сказал, что и я там был на заводе, они меня избили за это. Пока я им это рассказывал, Догель успел убежать, а они побоялись идти в полицию, чтобы их тоже не избили. Придя домой, я застал только одну старуху, т. к. братьев и отца заподозрили в забастовке и они из города скрылись.

Проработав ещё полтора года на производстве, я уехал в Ригу. В Риге работал до 1888 года. Там я вступил в подпольную организацию бундов. В этом же году меня потребовали на отбывание воинской повинности. Но так как в метриках было неверно записано имя (Станислава), меня на военную службу в этом году не взяли. Выезд из своего уезда был запрещён до установления правильных бумаг. Так как семья, мол, была бедной, мне пришлось поступить к помещику кузнецом и получал 10 руб. в месяц.

В 1889 году в июле месяце из волости меня уведомили, чтобы явиться вторично в уезд для призыва. 2 августа был принят на военную службу и назначили в город Витебск в 164 пехотный Западольский полк. Полк в это время был на маневрах. Меня временно как слесаря назначили в оружейную мастерскую. В Витебске я также работал в военной подпольной организации, но в таком городе, как Витебск, подпольную работу было вести трудно, т. к. город был не промышленный, заводов и фабрик было очень мало.

В 1890 году один отставной пристав организовал погром. Причина была та, что два года не было урожая, и хлеб был страшно дорогой. В это время на станции Орловской грузили хлеб. Толпа отправилась к поезду с хлебом, но так им и не удалось

набрать хлеба, т. к. появились солдаты, окружили вагоны и пошла расправа. Воспользовавшись этим случаем, организатор погрома с толпой хулиганов пошли громить еврейские ларьки-квартиры. С нашей подпольной организации по очереди назначались наблюдатели, я попал в последнюю очередь. Все убеждения наблюдателей о том, что евреи такой же народ, такие же рабочие, как и мы, эти убеждения остались безрезультатные.

Погром продолжался четверо суток. Дело дошло до того, что под конец стали грабить купцов. Этим временем евреи сорганизовались и пошли на погромщиков. Вскоре погром был ликвидирован, после чего в больнице оказалось очень много раненых, было много убито народу. Губернатора города Витебска потребовали в Петербург, полиция вся была выслана из города и поставлены были новые. На меня и ещё одного товарища было донесение командиру полка, что, якобы, мы помогли евреям организоваться и вооружиться против погромщиков. Но так как руководитель погрома был убит, то доказывать было некому. Нам пришлось отсидеть только по две недели.

В 1893 году я закончил военную службу и поступил в депо Орловской жел. дороги, но работать долго не пришлось, т. к. три дороги перешли в казну: Риго-Двинская, Двинско-Витебская и Орловско-Витебская. После соединения трёх дорог одно депо было ликвидировано, а потому рабочих пришлось сократить. Увольняли вновь поступивших и стариakov, которые проработали много лет – по 10-12, увольняли без всякого вознаграждения.

Я организовал кружок в помощь старым рабочим. На гектографе выпустил [взывание], где говорилось, что не имеют права увольнять рабочих без вознаграждения. Администрация для того, чтобы разорить кружок, послала меня работать на водокачку машинистом. Но это было ещё удобней для работы организации, т. к. водокачка находилась в 4 верстах от города, собрания проходили почти ежедневно. Но работавший со мной вместе кочегар донёс в полицию о том, что на водокачке мы проводим собрания. Однажды после промывки котла и ремонта нужно было котёл затопить, кочегар взял тачку и отправился за углём. В это время меня кто-то позвал в окно, я посмотрел и увидел мальчика, он мне бросил записку. Прочитав записку, я стал обдумывать план, но, заглянув в окно, увидел идущих жандармов и двух полицейских.

Мне деваться было некуда, и тогда долго не думая, поднял решётку, влез в колодец, который служил для поддувала и захватил с собой кусок кочмы¹. В колодце было много воды. Кочегар в это время стал подбрасывать уголь, искры сыпались на меня, я кочму намочил и накрыл ей голову. Полицейские долго меня искали и когда их поиски остались безрезультатны, стали допрашивать кочегара, куда я делься. Но тот сам не знал. Тогда жандарм дал приказание кочегару, когда я приду, чтобы он сообщил им, но только не сам, а через жену, чтобы я не знал.

¹ Кочма (кошма) – войлочная подстилка

Когда жандарм и полицейские ушли, я вылез. Кочегар испугался, стал кричать, он думал, что я его убью. Успокоив его, сказал, чтобы он позвал жену, а сам написал доверенность и записку своей жене, а кочегару сказал, чтобы он сообщил начальнику, что машинист ушёл и не возвратился. Сам же отправился в город. Жена мне приспала денег. Я отправился на станцию и уехал на Кавказ в гор. Ростов-Дон. По явке явился в организацию, меня назначили работать в типографию. Проработав две недели, деньги все прожил и спросил редактора, как быть дальше. Он мне ответил, что наша типография подпольная и денег мы платить не можем. Мне пришлось пойти искать работу, но, обойдя все заводы и фабрики, работы не нашёл. Пришлось продать кое-что из вещей и уехать в Новочеркасск. Там поступил [к кустарю], квартира и харчи готовые, 50 руб. в месяц. Но из Новочеркасска мне пришлось уехать, т. к. надо было быть на месте. Приехав в Ростов-на-Дону, я опять стал работать в типографии.

Поработав два дня, нагрянула полиция, забрали машинку и арестовали три человека, в том числе и меня. В тюрьме просидел до суда четыре месяца, где среди политических занимался политикой. На суде я притворился белорусским хохлом. На вопрос судьи, сколько времени работаю в типографии, я ответил, что два дня. Как я туда попал работать? Что мне помог какой-то пан. Суд оправдал меня с предупреждением больше не попадаться.

После суда я получил явку к т. Коганову. Последний дал мне адрес. По этому адресу явился на собрание, где меня приняли в социал-демократическую организацию. Но мне нужно было каким-то образом выйти из организации бундов. Тут мне помог один товарищ. Меня зачислили левым социал-демократом, дали мне рекомендацию и я поступил в главные мастерские Владикавказской дороги.

Месяцев через шесть поступил новый помощник начальника мастерских и начал объявлять расценки. Среди рабочих появилось недовольство. В организации бундов начался спор, чтобы уничтожить такого гада. Мне поручили распространить прокламации и книжонки, среди рабочих – воззвание. У рабочих сразу поднялось настроение, стали намечать, кого выбрать в забастовочный комитет, стали ожидать сигнала, но ждать его пришлось недолго. Помощник начальника мастерских ударили [одного] рабочего за то, что тот не мог донести рессору до вагонетки. Рабочий упал и разбил бок о рельсу. Рабочего унесли в приёмный покой. Весть о случившемся быстро разнеслась по всем мастерским, и вот сборный цех поднялся первым, под руководством одного петербургского рабочего Рыжикова. Тут же вышел и котельный цех. Не прошло и 30 минут, как повышодили все цеха. Рыжиков влез на тендер, прежде всего, объявил причину забастовки, зачитал требование, что наша забастовка экономическая, но всегда выливается в политическую.

В нашем забастовочном комитете денег было всего 500 руб. Рыжиков сказал,

чтобы к вечеру, во что бы то ни стало денег надо достать не меньше тысячи. Тут же выбрали делегатов и послали с требованием к начальнику дороги. Тот [Рыжиков] их предупредил, чтобы они были осторожней. Но все же шесть человек арестовали, а троим удалось убежать. Арестованных, сказали, не выпустят до тех пор, пока все не выйдут на работу. В 3 часа был назначен митинг за городом, но место сбора не было указано, т. к. боялись шпионов. Несмотря на это народу на митинг пришло очень много. Говорил Рыжиков. Он говорил о гнёте капитализма, о трудностях рабочего и крестьянства, он говорил много и долго, и только в 12 часов ночи возвратились в город.

На следующее утро я должен был купить газету. Газета «Донская речь» расхваливала оратора, а газета редакции «Приазовский край» писала, что это какой-то самозванец еврей. На столбе я прочитал объявление, где говорилось, [что] кто доставит самозванца Рыжикова, тот получит награду тысячу рублей. Я это объявление сорвал и принёс всё это домой и дал прочитать Рыжикову. Он хотел дать заявление в редакцию, но решил это согласовать с собранием и отправился на собрание. Пришло уже много народу, здесь же распространяли воззвание о помощи мало зарабатывающим рабочим. Заявление в редакцию было подписано забастовочным комитетом: «Вы так щедры, что за доставку в ваши руки меня обещаете 1000 руб., но если вы удовлетворите наши требования, то я приду сам, и ваша тысяча останется у вас».

Я с кружкой отправился по сбору. Публики было так много, что кружку наполнили очень скоро. И так насобирали две с половиной кружки. Очень хорошо помогли купцы, да купчихи, приехавшие послушать оратора, так как он очень хорошо говорил и правда ли, что он князь Рыжиков. Это уж очень интересовало. Третью кружку не пришлось заполнить, т. к. появилось много полицейских. Один купец жертвовал для нуждающихся рабочих 800 аршин ситцу, другой владелец мельницы – 1000 пудов муки, третий – два ящика маходки. Рыжиков в своей речи критиковал царей, князей, помещиков, говорил, что нет прямее пути, по которому должны идти рабочие и крестьяне, это как путь Карла Маркса.

Рыжикова отправили на Дон к одному знакомому садовнику в надёжное место, ему же вручили и деньги. Возвратившись в город, я не успел пообедать, как нагрянула полиция и спрашивает, где Рыжиков? Я ответил, что не знаю. Замок в его комнату сломали и стали делать обыск. Забрали много писем, два тома сочинений Карла Маркса и другие вещи, и оставили записку, что за получением вещей просим пожаловать в 4-й участок к приставу Шумову.

На третий день пришли в назначеннное место и стали выбирать комиссию по распределению товаров более нуждающимся рабочим, но кончить не удалось, нападали казаки. Рыжиков должен был приехать в час дня. Но его заранее предупредили о том, что приехали казаки, и он не явился. Казаки не найдя Рыжикова, стали разгонять народ. Так как все уже знали, что выступления никакого не будет,

то и разошлись все по домам. Рыжиков сообщил, что дня три совершенно собираться не нужно, пусть успокоится немного полиция.

На заводе было объявление, кто не хочет работать, тот пусть получит расчёт. Через три дня стали делать сбор за рекой, достали лодок несколько штук, распределили их в разных местах. Здесь мы спокойно решили, что дальше было решено, что в 8 часов утра явиться всем на завод, только не работать, а если будут предлагать расчёт, то брать, только не допускать штрайкбрехеров. Когда подошли к воротам завода, то услышали сильный стук – грохот в заводе, как будто там работало много народа. Послали разведчика, тот скоро возвратился и сказал, что так казаки стучат железо об железо. Нас в мастерские не пустили, а вынесли лист бумаги, что кто желает работать, тот должен расписаться. Но расписываться никто не стал, а стали требовать, чтобы сейчас же начали делать расчёт, и эту резолюцию подали начальнику мастерских. Но тот ответил, что резолюций они не принимают.

Рыжиков не показывался на глаза полиции. Пастухова завод вышел на работу первым, но их 10 требований удовлетворили только пять. Кушнарова фабрика вышла на работу, на пятый день у них забастовка была сорвана провокаторами. На наших мастерских продолжалась 15 дней. Приехал министр путей сообщения и наместник Кавказа, потребовали, чтобы прислали делегатов. Мы им послали ответ, что одних наших делегатов арестовали, а других мы не можем послать, если желаете, то выйдите к народу.

Отворили ворота и [мы] вошли во двор мастерских с пением марсельезы. По командетише, водворилась полнейшая тишина и стали ожидать гостей. Рыжиков дал наставление держаться как можно устойчивей и смотреть, чтобы не было провокаторов. Когда министр со своей свитой подошёл вплотную, то министр поздоровался с рабочими:

– Здравствуйте рабочие Владикавказских мастерских.

Ему ответил только Рыжиков:

– Здравствуйте господин министр.

Министр спрашивал:

– Долго ли вы думаете бастовать?

Ему ответили:

– До тех пор, пока не будут освобождены наши делегаты – это одно, а второе

– пока не будут удовлетворены наши требования.

– Вы просите невозможного, слишком много.

Рабочие ответили:

– Нет, слишком мало. Вы в состоянии только морить рабочего с голоду, издеваться над ним.

Затем говорил наместник Кавказа:

– Если я не ошибаюсь, то я вижу в этой толпе князя Рыжикова?

– Да, вы нисколько не ошиблись, что я Рыжиков, но вы ошиблись, что нахо-

жусь в толпе, я стою вместе с рабочей массой, которая даёт вам возможность жи-реть.

– Я прикажу вас всех арестовать, будете все отвечать по закону.

– Но прежде чем вы нас арестуете, мы зажжём все эти здания и сгорим здесь, чем отиться вам на истязания.

Раздался гром голосов: «Да здравствует князь Рыжиков», – и раздалось пение – «Вставай, поднимайся рабочий народ».

Министры все ушли. Пристав побежал и минут через 15 появился отряд полицейских, а в эти ворота, в которые зашли рабочие, влетела сотня казаков и прямо на рабочих. Рабочий ни один не шевельнулся. Полицмейстер размахнулся плетью и говорит:

– Именем закона требую начинать работать.

Рабочие отвечают:

– Разве и ты Фалькову чистил сапоги (Фальков министр путей сообщения).

Рыжиков подошёл к полицмейстеру и говорит:

– Я советую вам не начинать скандала потому, что может выйти неприятность.

Мы так и подумали, что его арестуют, он повернулся и ушёл. Скоро вышел начальник мастерских и говорит, что господин министр согласен на некоторые ваши требования, если завтра выйдете на работу. Первые делегаты уже освобождены, помощника начальника мастерских уволили за незаконное действие с рабочими, расценки тоже будут повышенны. Было удовлетворено семь требований.

После двух часового совещания было решено выйти на работу, затем было добавлено ещё одно требование – это после выхода на работу, чтобы ни один человек не подвергался наказанию. Но Рыжиков сказал, на это требование начальство никогда не согласится. Когда подали соглашение и требование министру, то он сказал, что три человека должны будут быть наказаны. Рабочие стали протестовать, но Рыжиков сказал, что продолжать забастовку дальше нет смысла, мы и так выиграли очень многое, что удовлетворили наши требования. Это не важно, а важно то, что мы сумели постоять за себя, что мы не боимся их, а что пострадает три человека – это не важно. И так, товарищи, пожелаю вам успеха. Рабочие дружно ответили:

– Да здравствует борец за свободу! Да здравствует революция!

На завтра в 6 часов утра все вышли на работу. Рыжиков начал сдавать свой инструмент и отправился в жандармскую, и сказал: «А всё же интересно, кто ещё двое?». В 10 часов утра меня вызвали в контору мастера цеха. Там мне сказали, чтобы я шёл в контору жандармов. Там я застал т. Рыжикова, который что-то писал. Меня позвали к полковнику, где меня допрашивали. После допроса даже домой не разрешили сходить, а вывели прямо в городскую тюрьму, где ещё раз допрашивали. Но мой один ответ – «не знаю», после чего меня отвели в политическую. Вскоре

привели и Рыжикова. Ему устроили встречу. Один товарищ произнёс речь, нам массу задавали вопросов. Затем Рыжиков обратился с просьбой к товарищам, чтобы последние не отказались меня подучить — он малограмотный. И вот за четыре месяца я научился довольно грамотно писать и самое главное — читать и разбираться с прочтённым.

В феврале нас повели на суд. Было десять человек свидетелей, которые говорили, что во время забастовки мы его очень мало встречали, что с кружкой ходил совершенно не я, а другой. Судом я был оправдан, из тюрьмы освободили, а на работу обратно не приняли. Мне пришлось долгое время ходить без работы, вернее, иногда удавалось поработать у какого-нибудь кустаря. Ну, заработаешь рубль в день.

В 1895 году поступил в депо на станции Тихорецкая, ездил помощником машиниста. Проработал около года. Когда стали зачислять в штат, то я медицинским осмотром был забракован — слух плохой. Я стал работать слесарем по ремонту паровозов. Но и здесь не долго пришлось работать. В конце 1896 года в Екатеринодар приехала сестра одного нашего партийца. Она рассказала, что с ней ехала одна девушка, которой станичный следователь станции Тихорецкой стал объясняться в любви и уговаривать перейти в другой вагон. Она ему грубо отказалась. Он ушёл и оставил свой дождевой зонт, а когда поезд остановился на станции Тихорецкая, то он зашёл в вагон и сказал, что она у него украла зонт, а поэтому она арестована. Протесты пассажиров ни к чему не привели. Мне поручила это дело всё узнать и выручить девушку.

До 2 часов дня я ходил, и хождения мои остались безрезультатны. Полковника не было, а без его разрешения никто мне не мог дать ответа, где находится эта девушка. Я представился её родственником. В 2 часа пришёл домой, наскоро закусил, переоделся в женское платье и пошёл опять. Подхожу к каземату, стоит дежурный казак, я его вежливо спросил, что я хотела бы видеть арестованную. Он меня пошёл, открыл дверь, я увидел девушку, хотел к ней подойти, но в это время меня казак схватил за руку и говорит — не-ка, красавица, давай раздевайся, ты арестована. Я выхватил свою руку и ударил казака по голове гирей (которую я носил с собой), он упал, я рот ему заткнул тряпками, руки связал ремнём. Арестованная оказалась без сознания. Я вышел из каземата и отправился. Вижу, стоит куча рабочих. Я подошёл к ним, разговор был про арестованную девушку, об издевательствах над ней, мало того, что её изнасиловал сам следователь, так ещё и разрешил казакам. В 11 часов я пришёл в депо, и хотели дать гудок, чтобы собрались рабочие, но оказалось, что в депо в кочегарке караулили два жандарма и несколько казаков, так что свистка дать было нельзя. Отложили до 6 часов утра и тут же узнали, что из станицы приехал отряд казаков хоронить свою жертву, почувствовали опасность и поставили охрану в депо и в рабочем посёлке. Мы, рабочие, установили зоркое наблюдение над казаками. Похороны были назначены на 4 часа. Мы одного отпра-

вили к врачу за советом. Последний сказал, что он обо всём этом знает, но бессилен что-либо сделать.

Рабочие сделали засаду на кладбище, запаслись камнями, мелким кирпичом и кусками железа, но узнали, что тело покойницы погрузили в вагон, и вагон будут катить по пути. Мы перешли в другое место. Как только вагон остановился напротив кладбища, сразу же появились с другой стороны казаки. Старший унтер офицер приказал вагон отправить, но в это время в них полетели камни. Была дана команда стрелять по толпе, но казаки побросали винтовки и ускакали. Остался один старший, которого обезоружили и намяли бока. С паровоза дали траурный свисток, на кладбище стал бежать народ, был вызван врач и жандармы. Врач установил, что она была задушена, а потом влит яд, который и остался во рту. Был составлен протокол, были указаны все подробностиувечья. Наутро приехал полковник и прямо с поезда приехал на кладбище. Прочитал протокол, обратился к рабочим и сказал, чтобы те назначили двух человек и пусть они придут в контору начальника депо.

Сейчас же были избраны двое рабочих и отправлены в контору начальника депо. Женщины в это время вымыли тело покойницы, привели в порядок, делегаты вернулись и сказали, что начальник просит приступить к работе. Хоронить без разрешения судебных властей, которые должны приехать из Ростова, не разрешили. Рабочие заявили, что на работу не пойдут до тех пор, пока не похоронят девушку.

На следующий день приехали судебные власти. Донской прокурор и не вышел из вагона до тех пор, пока не выстроилась сотня казаков, и подозревал казацкого офицера. Сказал, при малейшей попытке сопротивления стрелять в толпу. Я всегда в женском платье разгуливал по станции и всё это видел и предупредил, чтобы рабочие натаскали в кусты мелкого камня. Когда на кладбище явились судебные власти, то местный врач передал [протокол] приехавшему врачу, но прокурор не дал дочитать, вырвал протокол, порвал его и приказал казакам ближе подать вагон к кладбищу, бросить тело в яму и зарыть. Как только вагон подали к месту, в казаков полетели камни. Последние бросились к оружию, а винтовки ребяташки перетаскали в другое место. Лошади также разбежались. Казаки и судебные власти убежали, женщины прокурора всего избили. После всего этого покойницу привели в порядок и несколько женщин отправились спросить полковника – можно ли хоронить. Тот им ответил, что он ничего не знает, что напрасно вы делаете по своему, передайте мужьям, чтобы завтра с утра выходили работать, я больше ничего не скажу.

По возвращении женщин, девушку похоронили, разошлись по домам. На следующий день мне начальник депо объявил, что меня к 11 часам вечера требуют явиться к жандармскому полковнику. Рабочие заявили, что если меня арестуют, то завтра на работу не выходят. Я собрал несколько человек и разъяснил им, что если меня хоть и арестуют, то бастовать не надо, т. к. мы не получали разрешения на

это из Ростова-на-Дону.

В 11 часов я отправился к жандармскому полковнику, зашёл в канцелярию, полковнику доложили о моём приходе. Он говорит: «Вот что, Сургант, по предписанию прокурора я должен тебя арестовать и доставить в Ростов, но я думаю, что это всё лишнее и посоветую тебе, не получая расчёта, никому больше не показывайся, скройся куда-нибудь подальше. Семейство своё будет обеспечено месяца на три, а прокурор, пожалуй, больше тебя разыскивать не будет, и предупреждаю быть на следующий раз осторожней».

Я сказал, что участие принимал не больше других и даже меньше и только о многом узнал сегодня. Но полковник сказал, что он знает, что это, мол, моя была работа в избиении дежурного казака, что я разогнал казачьих лошадей и организовал побои прокурора, в Ростове убеждена в этом вся полиция.

— Давай иди, пожелаю тебе счастья.

Я оставил жене доверенность и в эту же ночь отправился на ближайшую станцию и оттуда отправился в Тифлис. В Тифлисе на хорошую работу я устроиться не мог и работал по кустарным мастерским. Верно, заработок был хороший, но не было времени работать в организации. Пробовал сорганизовать кружок и набрал четырёх человек с десяти мастерских. В организации не было никакой литературы, организация не умела добывать средства на литературу. Очень многие пробыли в организации два года, а членские взносы не платили.

Я об этом уведомил Ростов-на-Дону, прислали пропагандиста, который стал приводить дела в порядок. В Тифлисе я проработал до 1897 года. В 1897 году приехал новый начальник мастерских и вскоре взялся за дело. Назначил 35 человек рабочих к увольнению без всяких уважительных причин. Рабочие начали волноваться, подавали прошения в управление дороги. Начальник дороги на прошении наложил резолюцию: «Правление его назначило хозяином, а потому мешать ему не может охранять интересы дороги».

После оглашения резолюции на следующий день с утра за работу никто не принялся. Я сразу не мог понять, что происходит в мастерских. Зашёл в механический цех и там увидел знакомого. На мой вопрос: «Почему никто не работает? Он ничего не ответил, а куда-то побежал бегом. Я пошёл в сборный цех. Там встретил пропагандиста. На мой вопрос он ответил, что ничего в волнах не видно, пойдём лучше наверх, оттуда видней. Когда мы вошли на чердак мастерских, под заплотом стояла кучка рабочих, а за калиткой стояло начальство. И как только новый начальник зашёл в контору, как на него рабочие набросились, измазали его мазутом, посадили в тачку и стали возить по всем цехам. После этого выпустили сторожей. Они были закрыты в сарай для того, чтобы сторожа не отвечали за то, что там происходило. Обо всём этом сторожа должны были сообщить власти. [Мы] приступили к работе до обеда. Всё обошлось хорошо.

После обеда появился взвод солдат и жандармы стали делать допрос, кто

участвовал в издевательстве над начальником. Все молчали. В это время вышел бригадир с бумагой в руках, стал около жандармов, развернул список и говорит: «Вот тут главные зачинщики». Но прочесть ему не пришлось. Кто-то бросил гайку ему в голову, он упал, жандарм подхватил список и начинает смотреть. В это время мальчишка лет 10-12 подкрался, выхватил у жандарма список и побежал. Жандармы побежали за ним, но было напрасно, мальчик скрылся.

Жандармы пришли в ярость и стали требовать, чтобы выдали главарей, но охотников не оказалось. Тогда они стали арестовывать насильно и арестовали 12 человек. И когда арестованных стали уводить, то один из рабочих подошёл и сказал, что наш цех не участвовал в катании начальника, и мы не дадим вам арестовывать ни одного человека, а арестуете, так только мёртвого. И тут поднялся шум, стук. Мастер цеха испугался и убежал, а за ним убежали жандармы.

После побега жандармов ушли и солдаты. День был выигран, а ночью полиция стала шарить и арестовала 60 человек. В 4 часа утра дали тревожный свисток, через 10 минут набрался полный двор рабочих, и что делать никто не знает. Но всё же организовались и выработали два требования: 1) назначенных к увольнению оставить на работе, 2) арестованных освободить, и если не будут освобождены, то ни один из рабочих не выйдет на работу и будет остановлено движение поездов по всей линии. Эти требования были переданы, оставалось ждать.

В 6 часов утра гудок на работу, рабочие собрались и стали ждать. Откуда-то нашлись агитаторы и стали говорить: «Пока нет ответа, нужно начинать работать». Литейный цех начал работу, мотивируя тем, что из ихнего цеха никого не арестовали, и никто не назначен к увольнению. Но им работать не дали, попомав и[х] и избили некоторых литейщиков. Послали человека в Бакинскую организацию. В скорости он возвратился и доложил организации, что привезут тысячу листовок для воззвания, и что приедет хороший оратор и привезёт литературу.

Так как среди рабочих не было спаянности и чтобы их организовать, это дело поручили мне и дали мне двух помощников. С одним помощником я отправился в город по распространению листовок, и это нам удалось хорошо, а в 2 часа ночи мы отправились за город в рабочее поселение. И только сошли с моста, нас стал настигать отряд казаков. Я взял у товарища листовки и сказал: «Иди направо к огородам, а я пойду налево по другую сторону огорода», – и побежал, но было уже поздно. Меня настигал казак, деваться было некуда. Тогда я заметил плетенье, нащупал коп и хотел перескочить, но коп обломался. Я ухватился за другой и стал перелезать. В это время казак меня ударил плетью, а задержать не успел, и мне удалось скрыться. Бросив меня, казак вернулся к отряду, и отряд стал шарить по огородам. В скорости они всё же нашли моего товарища. При нём ничего не нашли, избили его до полусмерти, бросили и поехали искать меня.

Я прошёл за огород, хотел выплыть и идти к камышам, заметил человека, подготовил револьвер, но человек оказался свой, рабочий. Я подошёл к нему, спраши-

ваю: «Видел ли он, что здесь происходило?» Он говорит, да видел всё, что здесь происходило. Ведь я уже предупреждал твоего помощника вчера куда идти, он не послушал совета и за это поплатился. Я сдал ему листовки и отыскал избитого товарища. И только хотел было его тащить, как меня кто-то схватил сзади. Я с трудом вырвался и узнал казака, который был оставлен караулить моего товарища. Он хотел меня задержать, но ему не удалось. Рукояткой револьвера я его ударил в висок и убил. Забрав товарища, я оставил его на квартире рабочего, а сам отправился обратно в город домой.

Дело было серьёзное, а самое главное – не было конспиративной квартиры, где можно было бы нам собираться. Приходилось бегать по городу и разыскивать кого нужно..., говорить, что нужно остановить движение и вести борьбу со штрайкбрехерами. Один из товарищей предложил квартиру, где бы можно было бы потолковать. Я предложил идти за город, гораздо будет лучше, но моё предложение было отклонено и пошли на квартиру, предложенную товарищем. Когда вошли в дом, я увидел, что там действительно хорошо, только подозрительным казался хозяин квартиры. Когда стали разговаривать, он всё время прислушивался. Немного погодя, он поднялся и, выходя из комнаты, сказал, что надо закрыть ворота, и вышел. Следом за ним вышел, и я и спросил его: «Можно ли попасть во двор, кроме ворот?» Он ответил, что нет. Наскоро осмотрев двор, я убедился, что из одного переулка через огород можно свободно пройти во двор. Зайдя в квартиру, я сказал товарищам, что мы попали в ловушку. Стали совещаться, как быть и что делать, и решили послать меня караулить, а сами остались в комнате.

Не успел я выйти в сени, как на меня напали, повалили меня и связали, а товарищам удалось спастись бегством. А меня вскорости судили и приговорили сослать в отдалённый Нарым. Пробыв немного в Нарыме, мне удалось бежать в Томск. Из Томска я уехал в Таганрог. В Таганроге я достал новый паспорт и, забрав своё семейство, уехал на Кавказ, и устроился на серебряный завод.

В 1902 году завод закрыли, и мне пришлось уехать в Ростов-на-Дону. В Ростове-на-Дону бывший монтёр Лимерова завода набирал слесарей для монтажных работ в Читу. Был принят и я. Во время отъезда мне в Ростове дали явку в Омскую организацию. Когда я с явкой прибыл в Омск, то меня в Читу не пустили, а дали мне письмо в Тайгу, которая принадлежала Томской организации. Так как в Тайге не было организации, то мне явку дали в Томск. По этой явке я не нашёл кого мне надо было, а на той же квартире встретил т. Писарева. Он был тоже выслан в Нарым и там я с ним познакомился. Разговорившись с Писаревым и вспомнив про Нарым и про остальных товарищей, оказалось, что явка моя была дана на т. Писарева.

Через Томскую организацию в Тайге был организован кружок. В кружок записался один из эсеров и на первом собрании стал мне доказывать, что я не знаю

программы Карла Маркса, что средства для организации добывают посредством экспроприации, и у нас вышел большой спор.

На другой день в депо пришёл жандарм и спрашивает: «Что у вас за сбороище было вчера? Ему рабочие и говорят, что мы обсуждали вопрос насчёт постройки бани.

— А зачем Карла Маркса вспоминали?

Да нашёлся дурак, который говорит, что какой-то Карла Маркса должен помочь нам построить баню. Жандарм засмеялся и ушёл.

Наша Тайгинская организация стала расти, мы сильно нуждались в литературе, а также недоставало нам руководителя. Надо было ехать в Томск. Да и Томская организация была тоже бедна, не было денег приобрести литературы. Литературы мы получили 1000 экз. на разные темы. А с поступлением литературы стали более расти, и впоследствии у нас стала из кружка Тайгинская организация.

В 1903 году мы послали двух избирателей на съезд заграницу, фамилии их не помню¹. Вернувшись со съезда, они многое привезли ценного для нашей организации. В 1904 году мы попытали свои силы, провели 3-дневную забастовку, выставили одно требование, чтобы полчаса, которые давали на завтрак, были зачислены в рабочее время и это получили. Вскоре после нашей забастовки устроили какой-то шум анжерские горняки. Маневровым машинистом была передана в организацию записка, в которой просили помочь анжерцам. И чтобы выяснить, в чём дело, послали меня. Приехав в Анжерку, я стал искать нужного мне человека, но не нашёл никого. Возвратившись на станцию, я встретил знакомого машиниста, у которого я нашёл слесаря и сказал ему, что приехал от Тайгинской организации узнать, какую забастовку хотят делать шахтёры? И ничего не получив от слесаря, я с ним возвратился на копи. На копях собрали несколько рабочих, наскоро обсудили вопрос, и выяснилось, что к забастовке масса нисколько не подготовлена.

Я с письмом в Тайгу отправил человека, просил, чтобы выспали на копи оратора. На другой день приехал оратор и сделал в лесу митинг. Митинг прошёл удачно, рабочие были довольны. После митинга случилось несчастье — Бугаюка и оратора арестовали. Но вскорости, после ареста товарищей мне удалось узнать, что их в 2 часа ночи отправят в Томск. Я отправился на станцию и с товарным поездом уехал в Тайгу. В Тайге я собрал шесть человек товарищей, набрали винтовок и поехали на Анжерку. В первом часу ночи по дороге к станции устроили засаду и, освободив своих товарищей, лесом пошли на станцию Тайга.

По прибытии в Тайгу наш оратор стал просить организацию, чтобы его отпустили на родину. Он был студент Казанского университета. Хотя и жаль нам было расставаться, но пришлось отпустить, и он уехал. Так как мне нельзя было наход-

¹ Делегатами от Сибирского союза на II съезде РСДРП (17(30) июля – 10(23) августа 1903 года г. Брюссель) являлись: Посадовский (В.Е. Мандельберг) и Троцкий (Л.Д. Бронштейн), получившие от Гутовского (одного из руководителей Сибирского союза) мандаты в обход коллегиального решения.

диться в Анжерке, то был вызван с Красноярска пропагандист, который и продолжал руководить забастовкой, а каковы были последствия забастовки, я не помню.

Вскорости началась японская война. У нас началась горячая пора. Нужно было распространить среди солдат листовки и литературу и пропагандировать им, что война не нам нужна, а царю, да капиталистам.

Через некоторое время в Тайге прошла мобилизация. Меня назначили провожать поезд, в котором ехал главнокомандующий Куропаткин до Богослова. Должен был провожать другой, но почему-то адъютант поезда оставил меня провожать поезд до распоряжения. Моё дело в поезде было: указывал скорость поезда и сколько времени простоял поезд на станции. Так доехал до Иркутска. В Иркутске адъютант поезда дал мне какой-то документ и отправил в канцелярию его превосходительства. В канцелярии его превосходительство за усердие дал мне часы и денег пятьдесят рублей, и из Иркутска отправил в Тайгу. Во время моего отсутствия организация наша стала на мёртвой точке. Среди членов организации получился раскол. Было много споров, между партиями стали левые и правые также эсеры, а тут ещё появились какие-то кадеты, которые себя называли «Мысль всех партий».

Возвратившись из Иркутска, мне необходимо нужно было ехать в Красноярскую организацию. В организацию я попал вовремя, у них как раз было очень важное заседание, на которое рядовых работников не пускали потому, что на заседании разбиралось предписание Ленина, в котором он давал указания, как нужно действовать во время войны. Хотя мне и нельзя было присутствовать, но из шести членов – четверо разрешили мне присутствовать на заседании с совещательным голосом. На заседании я сделал доклад о своей работе. По окончании заседания я пошёл на станцию. На станции мне какой-то человек сунул в руки книжонку. Я стал просматривать её. В ней говорилось, что Ленин обманывает рабочих и получает за это большие деньги, что он большой преступник и живёт за границей.

Я порвал книжку и бросил её, не веря этим нелепым сплетням. Своими сплетнями и болтовней они хотели обмануть рабочих. Но им это не удалось, им был дан отпор. Не могу хорошо вспомнить, что-то серьёзное вышло между правительством и Советом рабочих депутатов, кажется, по поводу воззвания. Помню, что в Томске была проведена однодневная забастовка в знак того, что правительство не делилось с мнением Совета рабочих депутатов. На другой день по большинству меньшевиков забастовка была отменена.

В 1905 году в августе началась усиленная работа по организации, и где не было руководителей, то их туда высыпали для проверки – кто, когда из членов вступил в партию, и оказалось, что много было пролезших чуждых элементов, и были также шпионы. И в виду этого пришлось распустить всю организацию и организовать новую. А шпионов, которые были посланы полицией, с ними вопрос был решён – всех на ремень.

Начало забастовки 1905 г. проходило хорошо, всё время придерживались порядка. Порядок нарушили солдаты, которые возвращались с войны домой. А эшелонов накапливать много нельзя было, и было распоряжение с Томска, чтобы эшелоны не задерживать. Мне во время забастовки мало приходилось видеть, что творилось в Тайге, т. к. был послан в Томск за получением директив, которые должен передавать в Тайгу. Из Томска меня командировали в Красноярск для созыва на съезд. Съезд предполагалось проводить в Тайге, но отменили, т. к. в Тайге не оказалось помещения для съезда, а также квартир для делегатов, а потому съезд был назначен в Томске.

По возвращению из Красноярска меня командировали в Новосибирск. Оказалось, что в Новосибирске делегатов ожидали. Съезд продолжался недолго, четыре дня и на последнем заседании получили известие о Манифесте, о даровании Конституции. Съезд пришлось продлить для проработки конституции. Конституция ничего хорошего не дала, а только расстроила весь ход забастовки. Организовалась группа зачинщиков, которые говорили, что добились Конституции. В это время в Томске начался погром. В Тайгу дали требование, чтобы сорганизовать хотя бы небольшой отряд в помощь Томской милиции или самообороны, которая состояла из студентов. Это задание было поручено мне.

На пятый день я организовал отряд из 60 человек. Нам дали вагон, в котором нас запломбировали и отправили в Томск. В Томске нас открыли и мы по два, по три человека выходили оттуда и отправились в городской сад, напротив которого находился собор. В это время из собора выносили хоругви, несли портрет царя, на площади архиерей Макарий говорил речь. Затем отправились к дому губернатора. Вышел губернатор и тоже говорил что-то. Мы все ожидали распоряжения, но долго, не дождавшись, я отправился в столовую для студентов. Там мне сказали, что скоро кончится собрание, и тогда сообщат что делать. Я возвратился в сад. Вскоре пришёл туда т. Киров, спросил пароль и сообщил нам, что большинством голосов выступление отклонено и что мы напрасно приехали. Я его спросил, а он против или за выступление? Он ответил, что не прочь бы, но чувствую, что не сегодня, то завтра, а всё равно должно что-то быть. Нам он посоветовал возвратиться в Тайгу.

Мы врассыпную стали расходиться. Командир роты мне сообщил, что уходить из города торопиться не надо, потому что когда им станет жарко, они всё равно позвут нас. Когда мы вышли на Бульварную улицу, то нам бросилось в глаза то, что народ куда-то бежал. Командир нас хотел выстроить в ряды. В это время проходила женщина и плакала. Я обратился к рядом стоящему товарищу, что куда это ста-руха бежит. Она остановилась и говорит, что ей сообщили, что убили её сына. Я спросил как фамилия, она ответила – Яхновский, студент, состоял в организации охраны города. Мы решили для более безопасности с Бульварной улицы свернуть на Садовую и отправиться на станцию. Придя на станцию, попросили паровоз и отправились в Тайгу.

Трое с нашей команды остались в Томске полюбоваться зрелищем. Они видели, как горело управление Томской ж. д., все ужасы, которые там были, как народ, спасаясь, прыгал со второго, третьего этажей и разбивалось о мостовую. А кто спасался по водопроводным трубам, в того стреляли. Так кончилась в Томске забастовка.

У нас в Тайге никаких выступлений не было, кончилось тем, что 60 человек арестовали. Из 12 человек организации осталось только трое: один остался, т. к. был болен; второй – работал на направлении оружия и я всё время был в разъезде и старался не попадаться полиции на глаза. Несколько ночей пришлось не ночевать дома, а в лесу. Когда всё успокоилось, пришлось снова браться за работу. Нужно было ехать в Томск для того, чтобы подать прошение губернатору о том, что такие-то товарищи в забастовке не участвовали. Прошение должно было быть подписано начальником тяги, начальником дороги и полковником охранного отделения, и тогда лично надо было передавать губернатору.

Прошение подавалось только за 10 человек, больше не разрешали. Первую группу освободить удалось легко. Вторую группу было трудней освобождать, а самое главное, что кроме меня некому было делать маневры. Поэтому администратором, кого бы ни избрали, все боятся. Мне пришла в голову мысль, что прошение подавать нужно сразу два – одно от рабочих подённых и второе от штатных машинистов и помощников. От машинистов был выбран Неверовский, и нас отправили в Томск. Когда вышли от полковника охранного отделения, то мой товарищ заболел, и к губернатору мне пришлось идти одному. Сначала я хотел подать только одно прошение, но потом решил подать сразу оба, что будет. Когда я пошёл в приёмный зал, нас выстроил в ряды дежурный офицер. А вскорости пришёл губернатор и стал по очереди принимать от нас прошения. То он передавал некоторые прошения секретарю, а некоторые возвращал обратно. Когда дошла очередь до меня, то мои оба прошения передал дежурному офицеру и что-то ему сказал. Тогда офицер сказал мне: «Пойдём со мной».

И вот, проходя большой коридор, офицер сказал мне: «Ожидай пока, позовут». А когда кончился приём, меня позвали в кабинет. Когда я вошёл, на меня: «Почему ты подал два прошения?» А я отвечаю, что нас было двое, и что товарищ мой заболел. А губернатор спрашивает, почему он так скоропостижно заболел. А я отвечаю, что полковник охранного отделения нагнал нам холода и вот он с испугу заболел и передал мне прошение и не пошёл. «А ты не испугался?» – спрашивает меня губернатор. А я отвечаю: «Никак нет ваше превосходительство, я католик». Раздался смех. Входит дежурный офицер, взял лежащие бумаги и сказал мне: «Иди за мной». И я пошёл. Мы вышли на крыльце. Офицер крикнул извозчика, и мы сели на извозчика и поехали. Дорогой думаю я, что повёз наверно в тюрьму меня. Когда вижу – тюрьму проезжаем, значит на станцию. А оказалось, что он повёз меня к ротмистру. Офицер приказал мне ждать, пока не позовут. Через час меня позвал

жандармский офицер Ковалёв и стал меня ругать, почему я передал два прошения, на что не имел права, так как от штатных был назначен другой делегат, и запретил мне являться в Томск. Через пять дней жандарм приносит мне записку явиться в Томск к ротмистру. Я собрался, поехал в Томск и явился к ротмистру, который мне сказал: «На ваши прошения наложена резолюция», — и стал мне читать, что освобождаются такие-то люди. Когда он читал, то я насчитал 12 человек, а про остальных сказал, что нельзя освободить потому, что они большие преступники. И что они судили ранее инспектора тюрьмы, и они будут высланы по деревням.

Я же воспользовался случаем, пошёл к адвокату, который был у нас договорён. И он мне сказал, что я составлю черновик прошения каждому по отдельности просителю и каждый должен подать: или мать, или жена. Попробуем ещё в таком смысле, и удастся освободить ещё 34 человека. [Однако] прошения, которые подавались индивидуально, всем было отказано, и дальше хлопотать было нельзя потому, что стали проезжать карательные отряды Миллера, Закомельского и Раненкаф. Насколько я помню, что у нас никого не задели, кроме одного помощника машиниста. Отсекли шомполами за невыход на паровоз, а других выступлений я не помню. И так закончился у нас 1905 год.

Рабочие разбились на четыре группы, партийной работы никто не вёл, касса стала пустой, литературу пораздавали неизвестно кому потому, что полиция стала преследовать нас на каждом шагу. А поэтому и пришлось на время приостановить работу, так как местным жителям выступать или быть пропагандистами было невозможно лишь потому, что везде и всюду преследовала полиция. А мне тоже пришлось на время приостановить всю работу ввиду такой неурядицы потому, что хороших работников не было. Которых выселили, а которых посадили в тюрьмы.

В конце марта месяца 1906 года проездом из Москвы на ст. Тайга остановился студент, просил денег, чтобы ему доехать до Красноярска. Но у нас в это время не существовала касса, и не было денег. А поэтому мы ему предложили остаться у нас и поработать пропагандистом, и вновь организовать работу, но только с оговоркой, что он на практике не работал с рабочими и [предупредил, что] боюсь, что не сумею. Но оказалось, что он был работник сильный и справлялся с работой хорошо. Он бежал из Москвы за политическое дело, и ему учиться оставалось мало. А потому он стал знакомиться в Томске с технологическим институтом, поэтому он у нас не проработал и трёх недель и устроился в Томске учиться. А нам пообещал, что будет просить Томскую организацию, чтобы вместо его прислали другого пропагандиста.

В 1906 году в конце апреля месяца получили из Томска через машиниста Ожеховича записку Тайгинской организации — вышлите человека на станцию к вчернему поезду для встречи [для] вашей организации пропагандиста. В записке было написан условный знак — наш угол красного платка в пальто правого кармана и пароль — «я знаю», и ответ — «я тоже знаю». В тот день я работал до 10 часов ве-

чера, а так как у меня в Томской организации было много знакомых, то за меня остался работать другой спесарь, а меня послали встречать пропагандиста. Когда прибыл поезд, я стал смотреть зорко. Когда стали выходить пассажиры из вагонов, то не видал того, кого мне надо было. Когда я повернулся обратно, то заметил закутанного человека шарфом. Только подумал, зачем он так закутался, как слышу, он меня спрашивает: «А где твой значок?» Я посмотрел на карман, но значка уже не было. Я тогда сказал ему – «я знаю», а он отвечает мне – «а я ничего не знаю». Я тогда понял, что это тот, кого мне нужно.

Когда мы вышли на станцию, то гражданин сказал мне: «Вы возьмите свою тряпочку, которую я у вас вытащил из кармана. Вы так пристально смотрели, что не слышали, как я к вам подошёл и вытащил сигнал». Я тогда спросил:

– А как вы заметили сигнал?

А он мне отвечает:

– Мне лучшего сигнала не надо, как ты сам.

И когда мы подошли к фонарю, то у него шарф был спрятан, и я тогда узнал, что это Костриков¹. Я спрашиваю его:

– А почему ты так побелел?

– А разве ты не знаешь, что я отбывал наказание почти полгода. Там все болеют. И спросил меня:

– Куда ты меня ведёшь?

Я сказал:

– Пойдём ко мне.

А он говорит мне, что я слышал ещё в Томске, что у тебя квартира ненадёжная. Я говорю, что за сегодняшнюю ночь я ручаюсь, а завтра до выхода на работу мы подыщем другую. Когда мы поужинали, я ему послал постель и стал предлагать ложиться спать. Но он попросил тёплое одеяло и сказал, что я пойду спать на улицу. И как я его не уверял, что одну ночь проспать не опасно, но он настоял на том, что ему и для здоровья лучше. Я тогда взял тулуп, подушку и сухие пимы и проводил его на сеновал и уложил спать на сено.

Утром пришёл ко мне товарищ, который оставался за меня работать, и, не заходя в квартиру, как только я показался в калитке, он меня спрашивает: «Где у тебя канифоль для смазки ремня?» Я ему сказал, что все принадлежности находятся у шорника, что нам об этом беспокоиться не нужно, и он ушёл. Я закрыл за ним калитку, а сам полез на сеновал, но Кострикова не нашёл. Я тогда зажёг спичку и осмотрел хорошо, как заметил, что окно на крыше открыто. Я слез с сеновала и пошёл в огород, а он уже перелазил через огород. Когда он подошёл, я спросил:

– Что струсил?

А он говорит:

¹ В тексте революционер Костриков (Киров) автором ошибочно именуется Остриковым.

– Нет, нужно быть осторожным потому, что послезавтра первое мая и что полиция будет шнырять во все уголки и могут забрать не только одного человека, а и всю организацию.

Утром пока идти на работу, я Кострикова проводил в город к слесарю Томсу, и когда я с Томсом уходил на работу, он нам сказал, чтобы мы нашли удобнее квартиру и [нашли] рабочих для подготовки 1-го мая. И ещё нужно выбрать в лесу хорошее место для подготовки массовки 1-го мая. А ещё сегодня же должны оповестить более сознательным и передовым рабочим, что сегодня приблизительно часов в восемь [будет] собрание для ознакомления. Только, чтобы это не дошло до полиции, чтобы они не могли нам испортить начатое нами дело.

Когда всё было выполнено дело, вечером пошли в лес. Он начал говорить, прежде всего, как мы должны подготовиться к встрече 1-го мая и объяснить значение первого мая, и с какого времени начали рабочие праздновать 1-е мая за границей, а потом уже в России. Говорил он беспрерывно 3 часа. Рабочим очень нравилось, что хороший организатор. На следующий день рабочие зашевелились и начали подготавливаться к празднику. Он даже некоторые слова говорил на иностранном языке, более серьёзные слова, и нельзя было подумать, что он русский. Но некоторые говорили, что он чисто русский.

И вот дело пошло на лад, но по цехам при больших спорах стала идти в плохую сторону. Подходит мастер ко мне и спрашивает, что произошло новое, что рабочие почти весь день не работают, а собираются табунами и поднимают спор до драки. Я ничего не пойму, какую-то парижскую коммуну понимают, какого-то Маркса и Энгельса показывают, что-то новое случилось у нас. Я отвечаю, что сам ещё ничего не могу понять, в чём дело. Мастер покачал головой и ушёл. Я пошёл на средний ремонт предупредить рабочих, чтобы они были поосторожней, и вижу, стоит Костриков со слесарем Томсом и вся бригада собралась возле него.

Я подошёл и сказал, что мастер заметил, что сегодня рабочие собираются партиями и обсуждают какую-то парижскую коммуну. Костриков засмеялся и сказал мне, что вы его тащите в лес на массовку, тогда он узнает, что это была за коммуна. Перед первым маем, т.е. накануне ночью спать не пришлось, делов было много. Человека четыре следили за полицией, в каком положении она находится. Около пристава дежурили 4 человека полицейских, охраняли его квартиру, да он и сам не спал всю ночь. В час ночи, когда пришла вторая смена, вышел пристав и спросил у первой смены: «Как вы ничего не замечали?» «Никак нет, они днём ходят по лесу, а ночью спят, как мёртвые». Пристав приказал по два полицейских снять, а по два остались дежурить до утра, и сам ушёл в квартиру. А я с Костриковым сидели в засаде и слышим, как один полицейский сказал, как видно – он [пристав] трус, а другой ему отвечает: «Это хорошо, в лес не пойдёт, а нас вышлет, так мы опять по прошлогоднему, разведём костры, да и спать завалимся». А третий говорит: «Да это только нужда заставляет нашего брата выполнять эту чёртову службу. А то

разве б я пошёл против своего брата. Вот карауль его, а здраво разобраться, на кой чёрт кому он задался», — и замолчали.

Костриков толкнул меня рукой и шепнул на ухо: «Давай пойдём». Тогда мы выбрались из засады, и пошли на станцию. А когда мы вышли на улицу, он сказал мне, что на счёт облавы со стороны пристава опасаться не приходится. А я сказал, что если ротмистр из Томска не приехал, то и жандармов опасаться не приходится, они люди такие, что если не шевелить, то они сами и не подумают. Тогда Костриков говорит: «Значит, у вас дело с полицией обстоит хорошо». Я сказал: «Не очень хорошо. Когда приедет ротмистр, то он поставит всех на ноги, как полицию, а также и жандармерию. Но завтра навряд ли он приедет потому, что в Томске тоже не спят». Костриков сказал: «Значит, мы на завтрашний день гарантированы от всех чертей».

Когда пришли на станцию и узнали, что ротмистр не приехал и что жандарм Катков серьёзно болен и его в санитарном вагоне увезли в Томск, а второй Катков гнался хулиганом, тот видит, что убежать нельзя и упал жандарму под ноги. Жандарм упал через него и сильно ушиб ноги и тоже выбыл из строя. Значит завтра в лесу некому шнырять. Когда зашли в депо, где узнали, что оба старших слесаря заболели, и я спросил Томса, что это значит, что у нас стало много больных. Он ответил: «Всякий хочет быть в стороне, чтобы не попасть в подполье ротмистра после 1-го мая».

Первого мая в 6 часов утра на работу никто не должен выходить и не вешать марок. В 8 часов утра было установлено отправляться в лес. Я же 1-го мая пришёл в депо 20 минут шестого. Т. Костриков уже был в депо, но я его сразу не узнал и стал говорить пикетчику, почему он допустил повешать 8 марок на табельную доску. То он сказал, что пример показал Мишка Рогалис, а за ним и другие. Я поснимал марки, а когда рабочие приходили, как взглянут на табельную доску и поворачиваются обратно от доски. А когда пришёл начальник депо, то мы все попрятались. Он стал спрашивать сторожа, почему не работают. Сторож сказал: «Не знаю господин начальник».

- А мастер был здесь или нет.
- Был, ушёл на текущий ремонт.

Тов. Костриков говорит: «Давайте наскоро смастерим красный флаг и продемонстрируем по городу и в лес. Таким образом, мы соберём больше народа». А на флаге было написано: «Да здравствует Первое мая, долой буржуазию! Да здравствуют пролетарии всего мира!». И отправились на станцию, со станции в город, по городу прошлись с революционными песнями. И вправду Костриков сказал, что к нам присоединится много народа. Пока мы шли, то народу прибавилось в три раза больше, как мы только вышли из депо. С города мы отправились в лес. Там Костриков открыл митинг и начал объяснять, каким способом мы должны завоевать себе землю и волю, и чему учит нас Карл Маркс, и как мы должны учиться, чтобы

понять учение Карла Маркса, и что у нас есть свой стальной революционер – это Ленин, и ещё есть другие. И на этом закончил и спросил: «У кого есть вопросы?»

Выходит эсер и начинает доказывать, что Карл Маркс учит неправильное распределение земли. Землю можно только купить по установленной цене, и они насилуют. Тогда Костриков и говорит:

– Товарищи, минутку внимания.

Эсер замолк.

– Прежде всего, если вы хотите что-то сказать, вы должны изучить хорошо, что вы говорите, и не затенять рабочей массе глаза или мозги. А если вы и меньшевик, то и тогда ставите вопрос неправильно.

– Нет, я социалист революционер.

Костриков и говорит, что ты противоречишь сам себе потому. Вы делаете нападение на почтальонов и на артельщиков. Что, по-вашему, называется экспроприация? А для этого вы убиваете человека, чтобы завладеть деньгами? Как вы это считаете, разве это не насилие? А если помещика прогнать и завладеть его землёй и имуществом, то вы это считаете насилием?

Эсер больше говорить ничего не нашёл, а на смену выступил анахист -землемер.

– А, по-моему, то и другое неправильно. Земля принадлежит только тому, кто её обрабатывает. Только надо её делить поровну, всякому по наделу трудоспособному человеку.

– Я вас теперь понял, сказал Костриков, вы воспитанник Кропоткина.

– Да, совершенно верно, – согласился тот, – я анахист.

Костриков тогда сказал, что Кропоткина программа очень похожа на поповскую проповедь. Попы говорят, что с крестом на груди и с мечом в руках можно убивать каждого, у кого нет креста на груди. А Кропоткин говорит, что с топором в руках пойдём делить землю, заводы, фабрики и даже полотно жел. дороги, а потом найдутся люди и похитрее, начнут покупать друг у друга землю и фабрики, которые ему достались при делёжке. И вновь народятся капиталисты и помещики, и через пять лет опять пойдут с топорами в руках делить землю.

Когда кончился митинг, было 4 часа вечера, и никто нам не помешал. Публика была вся в хорошем настроении, и разошлись кто куда. Знамя с древка сняли и свернули его, спрятали и пошли по домам.

Назавтра в 6 часов утра стали собираться на работу, а там, у табельной доски, стояло начальство. Начальник депо, монтер, табельщик, ротмистр и два жандарма. Они останавливали каждого рабочего и спрашивали, почему вы вчера не работали. То получили много разных ответов. Вот нашёлся один чудак и сказал:

– Мы, ваше высокородие, вчера с хоругвями прошли от депо до станции, со станции в город, а с города пошли в лес. Там в роли попа был парень, очень хлестко говорил.

Ротмистр тогда спросил:

- А что было изображено на этом хоругви икона или ещё что другое?
- Не ваше благородие, на ней были пришиты большие буквы белые.
- А ты не знаешь, кто их пришивал?
- Хорошо не знаю, но слышал, что говорили Дунька сумасшедшая.

Ротмистр сказал жандарму арестовать его:

- Потом я с ним поговорю.
- Иначе ваше благородие о вчерашнем, который похожий на попа говорил, что бастовать нельзя.

Больше говорить не дали. Вскорости просвистел последний гудок на работу и все разошлись по работам. А через два часа пришёл и арестованный и посмеивается, что пошутил над ротмистром, [который] стал его спрашивать:

– Где живёт тот, который хорошо рассказывал в лесу, а если не знаешь, то постараися узнать и придёшь в дежурную и скажи мне. А если меня не будет, то расскажешь старшему жандарму, а сейчас я тебя отпускаю.

- Я постараюсь ваше благородие.

После этого стало хуже потому, что ротмистр дал нагоняй деповской администрации, а также полицейской за её отсутствие в организации. А сам пристав прошёл в Томске шесть дней и по приказу губернатора Левашкин¹ тоже отсидел за то, что не принял мер в том, чтобы прекратить демонстрацию. А по приезду их из Томска было установлено в дело по одному жандарму и по одному стражнику. [их] дежурство с 6 часов утра и до 6 часов вечера, и не допускали никаких сборищ, и не узнали зacinников первомайской демонстрации. А когда назначили дежурить жандарма Зуева, то Зуева мы считали своим человеком, но хотя сильно доверять не приходилось. И все эти дежурства нас мало беспокоили, так как у Кострикова есть пословица: «Что бог сотворит, а дьявол разорит, а нам и нужно бога, чтобы творил, что для нас удобней».

На другой день получили от Кострикова записку, что на сегодняшний день надо назначить собрание в 8 часов вечера для разборов весьма важных вопросов. И в свою очередь будьте осторожны потому, что я слыхал, что как будто приехал из Томска шпион. И когда мы разобрались хорошо, то это был приехавший проводник и разыскивал слесаря Магевича, а не Моисеева, которого подозревали в организации.

Первый вопрос был решён. А теперь надо было решить второй вопрос – это в нашей Тайгинской организации, и был вопрос поставлен так тов. Костриковым: «Как, на наш взгляд, нужна ли в Тайге организация или нет, или всё должно пропасть даром? Но я думаю, что в Тайге необходимо организовать сильную организацию. А именно то, что до 1905 года была сильная организованная организация, это мне было сказано томскими товарищами. Хотя я и сам хорошо знал об этом, но

¹ Левашкин А. – тайгинский жандармский пристав.

Тайгинская организация должна иметь с Томской сильную связь. А поэтому главные организации для сильной связи являются: Красноярск, Тайга, Томск, передаточные пункты – Омск, Тайга, Томск тоже. А поэтому нам нужно проработать. Большие недостатки – это плохо организованы кружки или десятки, да и сама организация хромает на все четыре ноги. Для этого нужно увеличить группу десяток. Чтобы увеличить группу десяток, надо по-большевистски взяться за отсталые десятки и подтянуть их в передовые. А то они малограмотные и плохо разбираются со своей организацией. Для того чтобы нам всё понимать и хорошо разбираться с теми или иными вопросами, сами давайте будем двигаться вперёд, а не топтаться на одном месте. Знайте, товарищи, когда мы станем подниматься выше на голову, то наши враги станут ниже опускаться нас. Помните, что это явление от нас самих».

Однако это было не так легко. Он знал и говорил, что условия нашей жизни очень тяжёлые, но зато и называется борьба. Меня на этом заседании назначили в Томск для приобретения литературы. В Томске я встретился с Костриковым, которого партийная кличка – Киров Сергей Миронович, и это была не повесть, так как в то время все партийные имели две клички.

У меня же с литературой дело подавалось очень плохо потому, что старую литературу забастовочный комитет всю пораздавал на руки в 1905 году без всякой записи. Думали, что прочтут и возвратят обратно. Но оказалось, что её никто не возвращал. А когда стало нужно, то взять негде. Но, однако, т. Костриков нам и тут не давал спать. Если только нас не заставляли в депо работать сверхурочно, то он нас манежил до часу ночи или до 2-х часов ночи. На квартире, которая была назначена для Кирова, он находился очень редко, спал в лесу, даже обедать ему приходилось носить в лес. А когда ему предлагали, чтобы приносить завтрак в лес, то он говорил, что это лишние расходы, что для человека достаточно поесть в день два раза, но только хорошей пищи. А при плохой погоде приходил ко мне на сеновал или в стайку, и спал в яслях, где давали скотине сено. До утра спал спокойно, потому что у меня были хорошие собаки, как бы ни спал крепко, то от ихнего лая сразу же просыпашься. А потому Киров любил у меня ночевать. Его даже мои собаки полюбили. Как только уйдёт в лес, где бы ни спрятался, они его найдут и находятся с ним до вечера в лесу. А вечером, когда Киров приходил, делается суровым и спрашивает: «А ну-ка товарищи, выкладывайте свои уроки кому что задано, только поясните и почище». Ну и пошли доставать из карманов, кто тетради, а кто кусочки бумаги, и начинаем ему показывать, что нам было задано.

– Ну-ка тов. Лязгин, как ты понял и что написал.

Лязгин начинает читать свою работу, когда Карл Маркс учился у Ленина, а Ленин учился у Карла Маркса, когда ещё был в школьном возрасте. Так ему приходилось с каждым морочить голову.

– А ну ты, Надим, скажи, сколько приходилось платить крестьянам за землю помещикам, и сколько они выплатили?

Надим начинает:

— В 1861 году после реформы сумма выкупа земли равнялась 867 миллионов рублей, а с процентами и с оброчными крестьянам пришлось платить всего 2700000 млн. рублей.

— Ладно, садись, — сказал Киров. — всё правильно, только ты начал немного не так, я потом объясню.

И так продолжалась наша учёба. Которые не могли понимать, то Киров говорил: «Чтобы из вас было более грамотными и больше разбирались с политическими вопросами, [надо] что[бы] вы, товарищи, занимались с ними для того, чтобы не затягивать время. А то вы знаете, что у нас времени мало, то его нужно использовать так точно и аккуратно, чтобы оно зря не пропадало. А нужно чтобы рабочие немногого поняли, что такое рабочий и крестьянин и пролетариат».

Как Киров с нами не обращался серьёзно, но его все любили и уважали, а потому у нас и была хорошая дисциплина. Спать приходилось нам мало, но зато своё знание стали повышать по политике. Киров шутя говорил, что революционер не может быть хорошим, пока не побывает в тюрьме. Только там он научиться как вести революционную работу. Там тоже не дают много спать, поднимают рано, кричат: «Вставай на уроки в кругу революционеров». А тюрьму считают университетом для политических заключённых.

Когда стало в лесу сухо, стали назначать каждую субботу массовки и рабочим очень понравилось. И стали даже хвалить оратора. Стали приходить даже старики и старухи, а ещё и торговцы и говорят:

— Это неплохо, чтобы этих медведей потревожить с берлог, только бы нас не трогали.

А другие говорят:

— А зачем нас будут трогать, без торговли всё равно не будет, кому-нибудь, а торговать надо.

А второй отвечает:

— Так-то так, только, пожалуй, начнутся кооперативы строиться, это на первый взгляд не скоро, пожалуй, нашим правнукам кооперативной торговли не дождаться. А видите ли это почему? Когда они не поставят, каждый стремится надуть и убежит.

Так рассуждали тайгинские торговцы. Но некоторые торговцы говорили, что Киров говорил на маёвке не так, что в Тайге кооперативные торговли начнут развиваться быстро. Нам об этом рассуждать сейчас рано. И прежде всего нам надо выкорчевать корень старого дуба, чтобы он скорее засох, и сжечь его в пепел ипустить на ветер.

А старый торговец Панфилов [Пантелеев – Н.М.] закричал:

— Ишь чего захотел, как это тебя только земля держит такого умника. Разве ты не знаешь, что у русского царя всегда есть наследники. Только, боже упаси, тот умрёт, сейчас наследник на престол.

А Киров сказал:

— Если мы ему испортим корни, то пропадут цари и наследники и престол вместе с попами и генералами и баронами, даже не ошибусь, если скажу вместе с торговцами.

А торговец тогда сказал:

— А торговца за что?

— За то, что вас кормят.

Из толпы тогда закричали:

— Гони его вон, пусть не мешает заниматься.

И Панфилов убежал. Через дня три стражник нам сказал, что Панфилов был у пристава и сказал ему, что поедет в Томск и будет жаловаться губернатору, что они допускают до того, что в лесу ругают не только торговца, а самого царя.

Вскорости наша организация узнала, что токарь Васильевский зашёл в магазин к Панфилову и пригрозил, что если Панфилов пожалуется губернатору, тогда все рабочие железнодорожники Тайги объявят тебе бойкот и тебе станет плохо. У тебя никто на станции не будет покупать товаров. Таким образом, он взял его на испуг и выманил у него денег 15 руб. и пьянствовал три дня.

На следующей массовке Киров его давай стыдить и пробирать за его подлость, что Васильевский даже заплакал и сказал, что он больше этого делать не будет и что он поступил незаконно.

Дошло до того, что все его, Кирова, считать стали выше, чем в Томске губернатора. Даже женщины стали приходить к Кирову и жалуются на своих мужей за то, что они пропиваются всю получку, а детям приходится сидеть голодом. А другие с другой жалобой:

— А мой вот получил получку, да проиграл всю в карты.

Да ещё некоторые устраивали лучше – бросали свою семью, и влюблялись в других. И тоже приходили к Кирову с жалобами, что не даёт денег, бьёт жену и детей.

И вот Киров старался как можно сильнее повлиять на каждого мужа, он не ленился доказывать, что пьянство, картёжная игра, разврат, это разоряет рабочие семьи. «Когда буржуи, которые имеют фабрики и заводы, те пролетают в трубу, а про нас и думать не приходится. Когда нам при очень тщательном распределении своего заработка не вполне хватает на пропитание детей и своей семьи. Когда рабочий выпивает бутылку водки, она ему стоит только 5 копеек, а он платит за неё 45 коп. и, поэтому, следует подумать, кому вы подарили 40 коп. Если вы решите этот вопрос, то вам станет ясно, что вы отдали свой заработок самому великому врагу, который вас бьёт на каждом шагу. Поэтому вы делаете два великих преступления: первое то, что ваши дети от недоедания делаются не способными учиться, в недостаче одежды простывают и остаются на всю жизнь калеки, которые болеют

туберкулёзом, чахоткой. В этом я виню всецело родителей потому, что сумели наплодить, так сумейте и воспитать». Так учил Киров рабочих, которые вели неправильную жизнь.

Однако начали преследовать рабочих жандармы. Зуев, наш человек, уже несколько раз предупреждал: «Будьте как можно поосторожней потому, что нам хорошо известно, что ротмистр приедет, да и по все вероятности не один, а привезёт сыщиков, хорошо не знаю, двух или одного. Он нам не доверяет. Только смотрите, чтобы никто не знал из посторонних, что я вам передаю, а то мне будет тюрьма».

После этого разговора, на другой день поступает к нам дело молодой парень слесарем, которому пробы не давали и начальник депо дал распоряжение мастеру-монтажёру передать его к слесарю Сургантю в подручные. И эта новость нам показалась подозрительной, поэтому мы предупредили всех, чтобы были поосторожней.

Подошли двое рабочих, чтобы посмотреть на нового рабочего и определить его квалификацию. Зуев – жандарм, в это время, проходя мимо нас, закричал серьёзно:

– Просьба не собираться кучками во время работы.

А до этого никто от него не слыхал, да он и в этот день встречал человек по десять, но ничего не говорил, а здесь почему-то не вытерпел и закричал. Значит, наша подозрительность увеличилась.

После обеда мы работаем на этом же паровозе. Он мне и говорит, что у нас так жандармы не кричат, как у вас. Там бы у нас ему скоро бы замазали бы глотку. Я тогда спросил: «А когда ты слышал, что у нас жандармы кричат?» «А вы разве забыли, что до обеда кричал?» Я отвечаю, что у него такая служба потому, что на него тоже кричат, а поэтому каждый берегает себя.

Новичок говорит, что у нас в партии на это не смотрят. Я его спрашиваю:

– Ты где служил, и в какой партии?

Он отвечает:

– В партии не служат, а работают. Я и здесь буду работать, у меня жандарм не покричит, я живо рот зажму. Я в Омске не одному рот замазал, только выбирай поудобней место. Вот поработаю, напишу заявление в партию и примут.

Я спрашиваю:

– Разве надо писать заявление в партию?

– А как же.

– Я не знаю, только мне думается, что это не начальнику и не ротмистру.

Он отвечает мне:

– Это так, и где принято.

Я спросил:

– И никаких документов не надо?

Он тогда нагнулся и вытащил из голенища сапог небольшой клочок бумаги и

подаёт мне. Я посмотрел и разобрал только – Омская организация [и] буква Б, а на печати ничего не разберёшь. Передал ему и сказал, что я малограмотный и не разберу. Он сказал: «Кому надо, тот разберёт», – и спрятал названную явку на прежнее место и сказал мне никому не говорить.

Около шести часов вечера подходит ко мне Шостак – автоматчик, присмотрелся хорошо и сказал мне: «Зайди ко мне на минутку, у меня с верстомером не ладится», – и ушёл. Я зашёл к нему, он говорит мне: «Когда мы были арестованы, нас привели на допрос к полковнику охранного отделения. Я этого субъекта видел, как он пришёл в кабинет полковника раньше, чем привели меня. Он там был долго и я подумал, что наверно это сыщик. Поэтому когда он уходил обратно, я присмотрелся хорошо и уверен, что это тот самый субъект».

Вечером было собрано заседание. На заседании было решено послать в Омск делегата с экстренным поездом, [узнать] когда они давали явку и кому. Делегат явился на третий день и доложил, что в Омске никаких явок не давали, поэтому надо было созвать второе заседание и решить вопрос, как поступить с этим делом. Киров сказал, что это дело серьёзное. Прежде всего, надо предупредить которого посыпали в Омск, чтобы он никому не говорил, что он ездил в Омск и зачем. Это очень важно для нас, а остальное пустяков стоит.

– Сегодня же скажи Томсу, чтобы он пришёл, и мы втроём обсудим это.

Когда пришёл Томс, мы пошли в лес искать Кирова. Нашли его под густой елью. Он сказал, что у меня план готов, хотя мы это проводим незаконно, да делать нечего. Созвать всех членов партии, значит провалить всю организацию потому, что у нас есть ещё неопытные члены. Где-нибудь проболтаются, поэтому нам нужно это устроить только втроём. Я думаю, что вы оба будете согласны со мною, а поэтому иначе нельзя. А сейчас выслушайте мой план. Мы его должны заманить в лес для того, чтобы его там убить и поскорее, чтобы он не мог удрать. А то эти люди очень смекалистые.

Томс возражает, что это очень жестоко. Киров сказал, да это не милость, тогда давай придумай помилосерднее. Томс сказал, что я ничего не могу придумать, только скажу, кто может это сделать. Тогда Киров сказал, мы втроём обсуждали, мы и должны втроём выполнить. Только давайте обдумаем, как заманить его на вечный покой. Я сказал, что это нетрудно будет. Киров говорит, что завтра суббота, давайте на завтра устроим эту штуку после работы. Где было уже назначено место в густом осиннике, там народу бывает мало. Мы с тобой тов. Томс пойдём немного раньше, а Сургант с ним пойдёт позже, и мы его тут прикончим потому, что Сургант старый рабочий, он уже знает, как это устроить.

Назавтра, когда пошли на работу, проходит мимо нас машинист Патенко и тоже сказал, что и Шостак. Подозвал к себе и сказал, что я его видел в Томской охранке. А я ему ответил, что вы уже второй видите его там. Когда мы пришли на место работы, он спросил меня, что вам тот человек говорил. Я подумал и сказал,

да это все заманивают в партию, некому у них работать. Приехал какой-то организатор и расспрашивает какие-то организации. А с меня какой толк, я человек малограмотный.

— А где это записывают.

Я сказал:

— А я и не спросил, —

и сказал ему, если только ты желаешь, то узнаю и скажу тебе.

Он в это время сменился с лица, выступили багровые пятна и мягко сказал:

— Ладно, узнавай.

Я тогда сказал:

— Если возмёшься мне помочь в этой премудрости, я тоже запишу.

Он сказал:

— Ладно, тут премудрости большой нет.

Я тогда пошёл к Томсу, он мне прочитал записку, где Киров писал в записке как можно [быть] поосторожнее, а самое главное, чтобы у него были документы при нём. Когда я вернулся обратно. Он спросил меня: «Что там слышно?». Я сказал, что пойдём после работы в лес, если желаешь. Он сказал — пойду, поработаю в вашей организации.

После окончания работы я сказал:

— Если пойдёшь, то заходи ко мне, только закрой лицо, вроде как у тебя болят зубы для того, чтобы не заметила полиция, а то враз заметят.

— Да это вы боитесь полиции, как чёрт ладана, а мне не привыкать убирать их-него брата.

Я сказал ему:

— Как только победаешь, так заходи.

Хотел ему сказать свой адрес, но у него не хватило терпенья, и сказал:

— Я знаю, только привяжи собак.

И я тогда сообразил, что он уже шпионил и был у моего дома.

Вечером или ночью Томс сразу же с работы пришёл ко мне и спросил:

— А где Киров?

Я сказал:

— Наверно в лесу.

Он говорит:

— Найду ли я его?

А я сказал:

— Иди в указанное место, а как станешь подходить, то тебя встретят мои собаки, они живут с Кировым в лесу, их нет ни одной дома. Да и Киров давно не живёт в городе, он знает, что за ним кто-то следит.

Томс ушёл, а я ещё не успел пообедать, как явился Сычёв. Я бросил есть, и пошли.

Он тогда спросил меня:

— А оружие не берёшь?

Я отвечаю:

— А кого там убивать, владеть ничем не умею.

А когда дошли до указанного места, [то] никого не было видно, только моя собака выбежала нам навстречу. Тут он тоже себя выдал и говорит:

— Вот и ваша собака бежит,

И ещё что-то хотел сказать, но ремешок ему крепко сдавил горло и [я] утащил его подальше в лес на ремешке — несколько саженей от тропы, бросил его и сказал:

— Дело готово.

Тогда все трое стали его обыскивать и нашли много документов, два паспорта. В первом было сказано — Казанской губернии, Сычёв, сын околоточного надзирателя, 24 лет, а второй был — Чугунков, Самарской губернии, 24 лет, и много других документов и служебной список, в котором обозначалось, в каких городах работал. Но, к моему сожалению, не помню название городов. Киров тогда сказал, что документы ничего, пригодятся, а вот нам нужно прятать концы.

Мы тогда тело Сычёва запрятали так, что никто не мог бы придраться.

— А теперь, товарищи, нам надо быть осторожными как никогда потому, что сейчас как только узнают, что исчез Сычёв...

И действительно. На второй день приехал ротмистр. Зуев нам сказал: «Будьте осторожны, потому что пропал человек и будут его разыскивать».

Вечером меня вызвали в жандармскую. Жандарм Рекстинг меня спрашивает:

— Работал ли с вами такого-то числа ваш подручный слесарь Сычёв?

Я сказал:

— Да работал в субботу, а в воскресенье я не работал, а в понедельник я работал один, но подручного не было и сегодня он тоже не работает.

— А почему вы в воскресенье не работали?

— Я не попал в наряд, поэтому не работал.

— Вы на охоту ходили?

— Нет, я со сторожем Васюренко резал дрова дома.

— А подручный вам не помогал?

— Нет. Я его в этот день не видел.

Около часу ночи пришли первым долгом ко мне и стали делать обыск в подполье, в стайке и в огороде. Немного погодя жандарм приводит Васюренко. Ротмистр сидит за столом и начинает спрашивать Васюренко:

— Ты в воскресенье помогал Сурганту резать дрова?

— Помогал ваше благородие.

— А когда? Сургант говорит, что он ходил в этот день на охоту.

— Не знаю, хорошо или нет, только я пришёл к нему в 8 часов утра и в 8 часов вечера ушёл от него.

— А ещё кто был с вами?

– При мне никого не было. В это время мы только вдвоём пилили, они и сейчас не калоты лежат.

– Ты Васюренко лучше говори правду, а то на суде тебе хуже будет потому, что ты слишком много наврал.

И ушли. А на завтра меня вызвали в жандармскую третий раз и долго мне крутили голову – так, что больше часу.

Киров сказал, что дело кончено, пиши пропало, а иди – не найдёшь. И нам пришлось на время приостановить своё движение потому, что приехали какие-то охотники и стали ходить по лесу с собаками. Кого только встретят в лесу угощали даже конфетами и пряниками для того, чтобы ребятишки всё им рассказывали, что только заметят в лесу. И тогда Кирову пришлось уходить в Томск пешком на время, пока всё успокоится.

Через неделю Томс поехал в Томск, и Киров, чтобы опять начать свою работу сказал: «Приеду, только ненадолго потому, что за мной не только в Тайге, а и в Томске сильно следят, и мне необходимо уезжать. А в ночь на субботу соберите массовку побольше и поколлективнее, и я буду». И действительно, провёл последнюю массовку, попрощались с ним, и мы больше его не видели.

В 1916 году проездом из Иркутска, куда он ехал, это не знаю, только он разыскивал меня или Томса, и не мог найти нас обоих потому, что Томс рассчитался с Тайгой и уехал в Барнаул, а я в это время был командирован в Томск. Но он мне оставил записку:

– Хотел тебя видеть и поговорить с тобой о весьма важном деле.

И затем с почтением: «Передай Тайгинской организации большевистский привет, и ждите – революция близка. С. Киров».

В 1911 году у нас в организации создался вопрос, почему появилось много пролетариата с Омска, Новосибирска и Красноярска, даже и с Нарымом? Им надо было давать помочь, а которым – отдых. У нас не было кооперативных квартир, а нелегально мы не имели права держать человека и одних суток потому, что полиция шарила беспощадно и не давала никому пощады и спокоя. Даже всех воров и беспризорников повыгнали в лес.

Нашей организации пришлось задуматься, где бы подыскать такую [квартиру]. И вот один из товарищей предложил, что между главной и Томской железнодорожной пролёткой продаётся земелька, недалеко от города в километрах 3,5. При обсуждении предложили мне приобрести эту землю потому, что у меня было маленькое хозяйство – 2 коровы, 1 лошадь, свиньи и козы, а также огород больше гектара. Правду говоря, я любитель вести хозяйство, да оно для меня необходимо потому, что семья у меня была большая – из 12-ти человек, а к тому же не проходило и дня, чтобы не было постороннего человека, одного, а то и два. Хотя я и зарабатывал больше других, но не всегда потому, что мне приходилось часто отлучаться – дня на два, а то и неделю, и заработка был сорван.

Я хотя и не хотел покупать эту заимку, но всётаки постановили потому, что больше не было подходящего человека, да ещё в то время не было в моде отказываться, раз большинством постановлено. Спорить не приходится и в 1912 году пришлось мне купить заимку. И начал я работу со своим семейством. И вот не прошло и году, как нагрянула полиция и давай делать обыск. Но мы это узнали раньше, так что им не пришлось ничего найти и ушли. А после этого нам пришлось устраивать тайные ходы в кустах, мы имели возможность собираться и давать отдыkh, которые прошли далёкий путь. В таком духе мы продолжали работать до 1914 года.

В начале войны у нас работа увеличилась. Из Томской организации получали предупреждение, если в вашу организацию будут являться с большевистскими явками и скрывшиеся от войны, то им оказывать помощь по возможности, снабжать документами и устраивать на работу. Что касалось документов, то это доставали, а устроить на работу, это было трудно без взяток. Но и торговцы в свою очередь тоже давали хорошие взятки начальству потому, что им был расчёт от рабочих. Все рабочие получали все продукты у них потому, что с транспорта на войну не брали. А поэтому торговцы на взятки не скупились, и начальству тоже не было расчёту принимать рабочих на работу, которым нечем было давать взятки. Но мне пришлось двоих устроить, хотя стоило много труда.

Вскоре были выпущены циркуляры на стенах царской и государственной думы, а промеж этих двух в середине немножко повыше закрасовался и наш большевистский, что получилось очень интересно и красиво. В царских двух циркулярах говорилось:

– Не жалей крови, не щади жизни, не сдавайся врагу живым в руки, не щади врага пока сам живой.

А в нашем циркуляре говорилось иначе:

– Товарищи, война на полном ходу, кровь льётся реками и мы должны знать, что это кровь рабочих и крестьян, трудящихся всего мира. Вы читаете в газетах – не жалейте крови и жизни и самого себя, и с самого начала войны ваши продали уже три дивизии солдат немцу, который командовал на немецком фронте и обещал через месяц забрать Петроград. А вышло наоборот, что немец не завоевал, а продал своих три дивизии солдат нашим русским. Товарищи, нашему царю Распутин ворожил, что наш царь будет управлять тремя большими державами. А Вильгельм вычитал, что немецкому царю должен поклоняться весь мир, а мы – большевики не хотим ворожить и читать библии, мы и так знаем, что ни день – к смерти ближе, но это только пословица. Но мы знаем, что прежде, чем ему завоевать три державы, он будет убит или изгнан с русской земли прежде, чем немецкому царю будут кланяться все народы. Его свой народ заточит куда-нибудь на безлюдный остров или же убьют как хищного зверя. И так долой войну, долой авантюристов, да здрав-

ствует советские вожди и все народы рабочих и крестьян! Таков наш большевистский лозунг».

В 1916 году в конце июля месяца [был] проездом из ссылки некто Бурунцов.

По инициативе нашего пропагандиста¹ была организована ему встреча. Когда прибыл поезд, на перроне появился Бурунцов. Это был журналист левой прогрессии. Он сказал речь – значение войны и кому война нужна и кто от войны наживается и кому война приносит вред, и кто от войны разоряется, и кто от неё погибает. Когда он кончил, ему задали вопрос: «Скоро ли кончится война?» То он сказал: «Это будет зависеть от вас самих потому, что все державы заострены в погоне за добычей, что даже не подозревают и чувствуют, что у них творится за спиной. А, между прочим, все державы будут воевать до последнего человека, для них это недорого стоит. Для них это очень нравится – запах крови. А кровь льётся только трудового народа и только трудовой народ кончит эту войну, а вернее сказать, что войну кончит революция, которая уже не за горами».

Мы уже слышим третий раз от Бурунцова, а до этого от Кирова, да и сами чувствуем, что что-то должно быть с этой войной.

В конце 1916 года на Томской жел. дороге вздорожала провизия, а некоторых продуктов совсем не стало, а в особенности на ст. Тайга совсем подвозу не стало, и рабочие стали требовать прибавки зарплаты. Ноправление дороги создало продовольственные комитеты или как его называли Центральный Комитет, который по станциям должен создать ещё участковые комитеты². В Центральный Комитет входили лица, назначенные от администрации. Участковые комитеты избирались рабочими. Всякая служба выбирала своего представителя. Например, от службы тяги и пути – по 2 человека: штатных 1 чел. и второй – от подённых рабочих. Таким образом, в комитет входило 5 человек: 2 от тяги, 2 от пути и 1 от движения. Председатель и помощник были назначены управлением Томской дороги или начальником дороги. А когда начались выборы, то было назначено 12 кандидатов. В этом числе был и я назначен кандидатом, и при голосовании был по количеству голосов вторым. Но на это дело все 12 человек отказались. Назначили новых 4 человека, и те тоже стали отказываться. Тогда председатель комитета без разговора назначает первого по количеству голосов, но тот ухитился, взял от врача справку, что у него сильное головокружение. Тогда назначает второго. По числу голосов попадаю я.

Мне пришлось сильно струхнуть, и не на шутку. Взял да притворился казанской сиротой. Стал говорить, что я, мол, малограмотный, и вы меня насильно толкаете в тюрьму. А он мне отвечает, ты очень счастлив, что до сего времени не в тюрьме. Вы хорошо умеете писать прокламации и хорошо ведёте подсчёт, сколько начальство берёт взятки. А потому спранившись с этим делом. Меня здесь удивило,

¹ Имеется в виду руководитель ячейки.

² Речь идёт об организации в Тайге отделения Томского транспортного потребительского общества (ТомТПО), созданного при Томской железной дороге с целью самообеспечения работников железной дороги продуктами питания и другими товарами. ТомТПО просуществовало до 1930 г.

почему это он всё знает и что мне нужно быть очень осторожным. Поэтому я обратился в Центральный Комитет с прошением в руках, что неправильно поступил председатель участка. Мне там разъяснили, что это крупное денежное дело и, конечно, вам надо смотреть в оба, вы являетесь ответственное лицо, и у вас должна быть несгораемая касса. Вам должны дать по вашему выбору помощника и секретаря, вы только должны смотреть за деньгами. А пока вы получите инструкции на руки и принимайтесь за дело.

А когда приехал из Томска, меня сразу арестовали по распоряжению председателя сроком на три месяца посадить в тюрьму. Но на время посадили в каталажку. В это время наша организация стукнула рабочим, и они заявили председателю, он же – начальник депо:

– Вы должны освободить нашего выборного или сами выезжайте и доставайте нам муку, мясо, картофель. Или мы завтра не выходим на работу.

Я же стал записывать кому что нужно и сколько. За два дня собрал денег и при подсчёте насчитал 38 тыс. Думаю, куда девать деньги, не знаю. Но мне было сказано сдать деньги билетному кассиру. Тот не стал принимать. Секретарю тоже нельзя было доверить потому, что он был совсем ещё мальчишкой, а притом ещё хуже меня, малограмотный. Помощник был из торговцев, которому также нельзя было доверить потому, что он старался как-нибудь обмануть или надуть кого-нибудь.

Я тогда настоял, чтобы мне дали другого помощника. И вот из среды рабочих выбрал себе помощника, который был хорошо грамотный, и у меня дело пошло хорошо. Хотя у меня больших недоразумений не было, но, однако, при сдаче [в] 1917 г. в мае месяце получился недочёт в 366 руб. У меня на это дело было много составлено актов, как например, при получении муки было показано – 7 пудов. А когда я его свешал, то при взвешивании у меня не хватило на каждый куль по 3 и даже до 6 фунтов, а также и на сахаре и на остальные продукты. Как только я стану протестовать, то мне отвечают – не берись торговать. Но деваться было некуда и пришлось моргать глазами.

Я даже отстал от организационной работы, так что даже не заметил, как произошёл переворот. Но и здесь мне некогда было тогда, как я только и отдыхал в сутки 3-4 часа, так что едва идёшь домой эти 3,5 километра. Я видел, как ходили с демонстрациями и очень радовался, что пришёл конец царизму и моему мучению с мукой и всем продовольствием. В половине мая был созван съезд всех продовольственных комитетов Томской дороги. Мне не хотелось ехать, правду сказать. Было очень стыдно за растрату. Собрал все документы, акты и поехал на съезд.

Первым на съезде выступал председатель Центрального Комитета, а вторым выступил я со своими документами. Когда я стал выражать свою растрату, то все стали смеяться. Но я не мог понять, почему они смеются. Но тогда я разобрался, то в других комитетах было растрат много больше, так что сумма выражалась в 2500

тыс. Которые попали под суд. Но у меня уже при таком большом обороте в 950 тыс. только не хватило 366 руб. и на всё это дело были документы. За что меня председатель Центрального Комитета премировал пальто, костюмом, сапогами и лошадь с упряжью, на которой я из Томска приехал домой, уже на своей лошади.

По приезду домой со съезда я хотел поделиться премией со своим помощником, но его уже не было. Он уволился и поехал на фронт агитировать против войны. Больше я его не видел и не получал писем. Перед отъездом он мне оставил маленькую записку, в которой просит прощения, что: «Я тебе не мог оставить денег, которые я у тебя занимал потому, что при расчёте получил мало. С товарищеским приветом, Вербовский».

После всей этой катастрофы я задался вопросом, что мне делать с займкой? Она мне совсем стала не нужна, а также не нужна для организации.

В одно прекрасное время я подобрал 10 человек рабочих и организовал коммуну. Нам дали 1000 десятин земли на полигоне, 5 вёрст от станции Юрга. Тайгинский кооператив снабдил нас Уставами, дали нам двигатель, купили токарный станок, сверлильный станок, материала, инструмента. Под мастерскую был занят большой офицерский дом. Пришлось взяться за хозяйство. Купили 4 лошади, а 6 лошадей сдал своих, 2 телеги, 12 хомутов, 2 плуга, саней 15 шт., а также мелочь – вёдра, лопаты, топоры, вилы, литовки и племенного быка, а коров жена не дала и птицу тоже не сдал. Жеребят 2 и коз я оставил для себя.

На этом же полигоне дали Тайгинскому железнодорожному кооперативу 3 тыс. десятин земли. Они тоже купили лошадей, где-то раздобыли 6 сенокосилок, 2 граблей конных, а рабочих взять негде. А наша коммуна в этот год сеять опоздала, и мы им [местным крестьянам] предложили соединиться вместе и начали работу. Недели через две к нам приехало 10 человек военнопленных австрийцев и один агроном.

Я тогда ещё работал в Тайге в депо слесарем и хотел уволиться, но мне расчёт не давали. И тогда выпросил отпуск на два месяца и поехал на полигон и стал работать вместе со своим семейством для блага коммуны. И так шло дело у нас хорошо вместе больше месяца. Но наши новые и молодые коммунары начали угрозить и не хотели слушать агронома и говорят, что мы не хотим быть рабами. Тогда я стал уговаривать и просить, чтобы опять установить дело по-старому потому, что опытный агроном, как на практике, а также и по теории.

Я доказывал своим коммунарам: «Неважно кому подчиняться, но ведь мы все собрались люди сюда, даже не умеем сметать в стог сена». Посмотреть на ихние [крестьянские] стога, то они стоят как игрушки, а наши как морская черепаха, и всё покосилось на бок. И так я проработал около месяца. То работали всё же вместе, а когда меня откомандировали на заготовку дров для обеспечения на зиму, для меня это дело хорошо знакомое, я взял 6 человек рабочих и поехал. Заготовка у нас вышла удачно. Было заготовлено 40 кубов дров. Правда, мне пришлось добавить лю-

дей. А когда приехал агроном ко мне на заготовку, подсчитал мои расходы потому, что все продукты получали для заготовки с Томской кооперации, он только сказал, что я бы не сумел так дёшево заготовить. А я сказал: «Дорого или дёшево, а я должен заготовку оставить и мне нужно ехать в Тайгу на свою работу потому, что кончился срок отпуска». И поехал работать в Тайгу. Через месяца два получаю от старшего сына письмо, что агроном не хочет работать с нашими коммунарами вместе потому, что некоторые товарищи не выходят на работу по 3 и даже по 4 дня, и что стали пьянистовать. А между собой стали спорить и ругаться.

В 1918 году весной я взял расчёт и поехал работать в коммуну. А когда мы выехали сеять, мои товарищи за зиму не подготовили ни сбруи, ни сеялки, даже лошадей, которыеостояли без работы и были плохой упитанности. А сеять мы задумали 30 десятин, да и рабочих с семьями 100 чел. едоков. На первых порах питались с общего котла, но впоследствии мы разъединились каждый по отдельности. А когда было посеяно у нас 30 десятин, то колчаковское правительство дальше сеять запретило, а даже предложило совсем убраться, чтобы нас там не было.

Некоторые коммунары даже стали радоваться, но меня страшно задело за живое. Но я всё-таки не падал духом, взялся за дело по-другому потому, что у нас была мастерская и кузница, и очень хорошо оборудованы. В это время крестьяне сильно нуждались в мастерских, так как все сельхозмашины по деревням были разбиты и требовали большого ремонта. И вот тут я поехал по деревням и дал заключение приговоров. Мне пришлось в шести волостях заключить приговора. Я тогда с этими приговорами собрался ехать в Томск и взял с собой ещё тов. Калугина, который до вступления в нашу коммуну работал в учреждении секретарём. Его колчаковское правительство уволило, как он был большевик. И ему пришлось поступить к нам в коммуну.

Когда мы приехали в Томск, то нам пришлось два дня ходить по всем учреждениям для того, чтобы оформили наши документы. И вот нашёлся один человек, направил нас с нашими документами к профессору Михайловскому. Он в это время был министром по земельному делу. Мой Калугин не пошёл к профессору, мотивируя тем, что он его знает как большевика. Чтобы этим делом не испортить я пошёл один. Подал ему прошение, а потом и мои приговоры. Он их долго смотрел, а потом сказал:

– Кто вам переименовал название вашей коммуны, ведь у вас ваше хозяйство числится не сельскохозяйственное промысловое начало, а коммуна?

Я сказал, что нас это крестьяне дразнят коммунарами, а в самом деле у нас коммунистов нет.

– А твоя фамилия Сургант, да тоже коммунист.

– Может и был коммунист, а сейчас трудовик.

– Ну хорошо, я разрешаю, только смотрите, не распространяйте там большев-

истскую заразу. Я пришлю туда чехов для проверки вашего дела и смотрите, чтобы всё было у вас в порядке. Это ведь они не любят нянчиться, сразу принимают меры к устрашению.

На прошении наложил резолюцию: «Разрешаю, уполномоченный по земельному вопросу». Подал мне прошение и сказал: «Идите в комнату № 3, вам дадут инструкцию, по которой будете руководствоваться».

А когда подал документы в комнату № 3, мне сказали, что придёте завтра.

На завтра, т.е. на второй день получил все данные. Я с тов. Калугиным поехал домой. По приезду мы собрали собрание для ознакомления устава, а затем принялись за работу. Но наша работа шла очень плохо. Когда я работаю в мастерской, то на поле работа не движется вперёд, а пойду на поле работать – в мастерской работают не за деньги, а за самогон. Едешь с поля домой, а около мастерской и в мастерской только песни раздаются, а некоторые уже спят в кустах пьяные.

Когда я стал спрашивать и уговаривать: «Что же вы делаете?» То получал ответ от них таков, что, мол, сколько ни работай, сколько не старайся, а придёт Колчак и прогонит, и всё это заберёт в свои лапы. Все крестьяне и те говорили, что вот смотрите, хлеба населяли сколько, да в мастерской работают за хлеб, да за деньги. Куда только это они девать будут, всё равно всё это Колчак заберёт от них. И вот, сколько я не уговаривал своих ребят, что никто не придет, и никто не тронет, всё же немного уговорил.

Подошла пора убирать и молотить хлеб. Но у нас нет помещения, и мне опять пришлось ехать в Томск просить большой сарай под хлеб. Конечно, мне разрешили занять этот сарай. Мы в нём поставили молотилку для того, чтобы меньше были потери зерна.

Когда я ехал из Томска домой, проезжая свои поля спрашиваю у крестьянина, который вёз меня с Юрги на полигон, вижу подводы со снопами и спрашиваю:

– Кто же это возит снопы?

А он мне отвечает:

– Ваши вчера делили хлеб снопами, а сколько было драки, чуть не поубивали друг друга.

И меня заинтересовало посмотреть кладь. Когда мы с крестьянином подъехали, то вся кладь разворочена, и все снопы развязаны и разбиты.

Когда приехал на место, я спросил председателя: «Почему вы это глупо сделали? Меня командировали в Томск, а сами стали делить хлеб». Он сказал, что вам на троих оставили тоже. Я спросил, а кто эти трое? Он сказал – Калугин, Толочко и ты. Я отвечаю, что не на троих, а на 7.

– Мы делили не на работника, а на семью.

– А почему не разделили на работника, ведь кто работал, тот и должен получить свой пай. Ведь представь себе товарищ председатель, ты работал один, Калугин двое с женой, а у меня работало 4 человека, а у Вахтеева работало 5 человек.

Председатель сказал, что Вахтееву дали много, он, пожалуй, и этого не будет есть. Тогда я сказал, что Вахтеев дурак и вы не знаете, что я вас заставлю отвезти весь хлеб туда, куда мы постановляли на собрании.

— А мы без тебя постановили на собрании тебя и твоего сына выгнать с нашей артели.

Я ему опять говорю, что вы дураки, не знаете, что творите. Тогда председатель кинулся на меня и хотел ударить меня, но я его поймал за руку и швырнул от себя.

Прихожу к Вахтееву, но он сильно избит. Привожу врача. Врач дал ему справку о том, что сильно избит, а потом пошёл за милиционером, и составили акт в присутствии свидетелей. Хотел передать всё это дело в суд, но в суд я не подал, потому, что не хотел заводить кашу. Наша артель разбилась на две партии: одна хотела нажиться на этом деле потому, что при вступлении в коммуну она ничего не вносила, а пришли с голыми руками. Поэтому они с целью меня командировали в Томск, а сами устроили собрание и выгнали меня из общества и разделили всё имущество промеж себя. Всячески стали ухитряться на подлости. При делёжке избили Вахтеева, а также и меня хотели, но это им не удалось и пустили поговорку, что мы Сурганта выгнали из общества и ещё сделаем, что он и на земле не будет существовать.

Это мне передал Калугин и сказал, что эти люди, как Соболев Анисим Сидорович, а также Лаврентьев, да ещё Языков, способны на грязные делишки. Я сказал, что я этого не боюсь. Мне только стоит заявить заведующему полигоном, и в эту же минуту я получу права забрать всё своё имущество, которое я передал. Но я хорошо уже знал, что Колчак получил поражение на фронте с красноармейцами, да и здесь партизаны в Сибири не дают ему покоя. А поэтому через меня организовалась коммуна, и через меня она распадётся. Но знаю, что с приходом красных я не получу ничего потому, что нас могут разогнать, а на наше место поставят людей, которые умеют хорошо вести хозяйство. А то даже и нас могут заставить, только не воровать и не мошенничать, а работать так, как требует само дело. Поэтому я не хочу возвращать мёртвых с кладбища.

Я тогда сам вздумал выбыть из этого общества. Попросил Калугина написать заявление, чтобы он его прочёл всем вслух, что там было написано. Там было написано: первое — весь хлеб свезти в одно место, обмопотить и разделить его на работника, не иметь расхищений, а также продажи имущества, которое принадлежало обществу. И заносить в книгу весь расходуемый материал. Прекратить пьянку. И секретарь предложил в нём расписаться. И рабочие все расписались.

Мне очень стало жалко то, что не довёл дело до конца и хотел уже уехать в Тайгу поступать опять в депо слесарем. Сын уже запряг лошадь, чтобы отвезти меня на станцию Юрга. Подходит к сыну агроном и спрашивает, куда ты хочешь ехать? А сын отвечает:

— Повезу отца на станцию, хочет ехать в Тайгу устраиваться на работу.

Агроном тогда подошёл ко мне и сказал, что вам ехать не придётся. Если же лаеете, то оставайтесь работать у нас. Я вас поставлю на должность заведующего хозяйством, и семейству тоже будет работа, которые только в годах или способны к труду. Договорились о зарплате, и вот мне пришлось опять браться за большое и новое хозяйство. Пришлось первым долгом строить новую кузницу для того, чтобы не создавать большой очереди у соседней кузницы. Взял одного паренька — маломальски умел работать кузнецом. В свою очередь его подучил, он стал работать, дал ему хорошего молотобойца. Таким образом, у нас не было задержки ни в чём. Ремонтировали телеги, плуги, сельхозмашины. Так шла работа до сентября месяца 1918 года.

В 1918 году агронома вызвали в Томск и назначили его председателем агрономического отдела. Мне же пришла телеграмма и перевод на получение денег для заготовки сена, овса и ячменя, заняться прессовкой сена и отправлять по назначению. Но для меня, малограммного человека, это дело было сделать трудно потому, что план заготовки сена был большой, заготовить или купить 50 тыс. пудов, да своего было накошено 120 стогов, и всё это сено надо было спрессовать, и к этому же заготовить 20 тыс. пудов овса и 10 тыс. ячменя. Я это дело поручил старшему сыну, который у агронома работал как заготовитель провизии для рабочих. Он у меня хорошо грамотный и вполне мог справиться с этим делом. Но так тут же у нас пошла работа колесом. План нам давался по 2 тыс. пудов грузить три дня, а самое главное придерживайтесь нашим ценам — не дороже как 35 коп. за пуд, и чтобы сено было хорошего качества потому, что это всё пойдёт для военного ведомства.

Я тогда поехал в деревню Улус, в которой и договорился с ними [продавцами] на другую цену по 37 коп. за пуд. И у них же закупил 15 стогов сена, которое они должны за эту цену перевезти на ст. Арлюк. Я перевёз и стал прессовать, тут же грузить и отправлять по назначению. При подсчёте мне это сено обошлось со всей работой только 27 коп., но всё это меня не интересовало потому, что с этими заготовками и погрузками у меня стала кружиться голова, да и отвечать за чужое дело как-то не было интересу. Я собрался ехать в Томск для того, чтобы дали или назначили ответственного человека.

Прихожу к заведующему хозяйственным отделом и сказал ему, что больше заготовок делать не буду. Заведующий сказал: «Что это вы вздумали, ведь у вас так хорошо идёт дело, а вы вздумали отказываться. Но я всё-таки отказался. Сказал, что вы потом сами скажете, если не мог, то не надо было браться.

Тогда заведующий вызвал агронома и сказал:

— Кого мы назначим по заготовке потому, что Сургант отказался наотрез.

— Нам нужно послать на время Андреева.

И вот я поехал с новым хозяином домой. Когда мы приехали на станцию Тайга, он остался на станции, а я пошёл пешком. Меня нагнал попереченский крестьян-

нин и подвёз меня до самого дома. Я направил в Юргу подводу для Андреева. На другой день приехал подводчик, но Андреева не было. Так прошло 4 дня. На четвёртый день вечером приходит девочка и приносит записку. В записке было сказано: «Господин Сургант, почему вы не являетесь ко мне за распоряжениями?».

Я спросил у девочки, у кого он стоит на квартире? Девочка сказала, что у нас. Я тогда собрался и пошёл к Андрееву. Но не успел ещё зайти, как он сразу стал мне делать выговор.

— Неделя проходит, а вы не изволите являться ко мне.

— Но извольте, господин Андреев. Я же не знал, что вы приехали из Юрги. Я думал, что вы уехали обратно в Томск. А потом, все распоряжения даются в контроле, а не на квартире, и вы сами прячетесь как какой-то преступник.

— Ну ладно, будет вам ругаться. Вы лучше скажите, что у нас нового нет ничего?

Я сказал, что есть два пакета и оба срочные. Андреев сказал:

— Вы мне пришлите их.

А я сказал ему:

— Господин Андреев, не представляйте из себя большого господина, и не забывайте, что на вас лежит большая ответственность, и что колчаковские агенты шутить не любят.

Он мне отвечает, что у Колчака не агенты, а верноподданные солдаты. Я тогда замолчал и больше ему о Колчаке ничего не говорил. Понял, с кем имею дело.

В пакетах было сказано, чтобы срочно приступить к закупу хлеба, овса и как можно быстрее выполнить план. Он, Андреев, сказал:

— Вы Сургант завтра получите 40 тыс. денег и должны ехать на станцию Шишино и закупить там муки 800 пудов и 1000 пудов овса.

Я сказал, что всё вздорожало и что этих 40 тыс. рублей мало, а вы лучше поезжайте сами и будете действовать уже сами, как вам понравиться потому, что вы сейчас являетесь сам хозяин и вам будет лучше, какая цена и сколько платить за пуд. А я в этом деле не знаю, как действовать потому, что эта заготовка, по всей вероятности, для армии чехов, а поэтому не берусь за это дело.

Но он так привязался ко мне, что хотел меня посадить.

— Почему это вы знаете, что эта заготовка для чехов?

— Потому что я видел в Тайге ихние эшелоны стоят и у них там летучие мастерские, кузница и даже литейная мастерская. Они уже в Тайге давно стоят. Да я ведь им заготовлял уже сено и овёс.

Он сказал:

— Это вы только предполагаете, но вам всё же придётся ехать. Берите деньги и поезжайте.

Тогда я сказал, что деньги возьму завтра и поеду завтра, а сегодня уже поздно, и притом, я чужие деньги носить в кармане не любитель.

Пошёл к рабочим для того, чтобы выбрать себе хорошего человека, понадёжнее, и с ним посоветоваться, где и как нам удобнее делать заготовку. А на завтра утром встали рано, подготовили себе лошадь и отправились в Шишино.

Когда мы приехали в село Шишино, остановились у одного крестьянина, который нам предложил, что у него есть продажная мука, овёс, даже сказал, что могу продать и мясо несколько туш, как свинины, баранины и скотского.

Когда мы зашли в амбар, то действительно мне на глазах появились всё, что он говорил мне: мяса скотского было 4 туши, свинины 6 туш, баранины 3 туши, а муки хоть 800 пудов бери. А когда я присмотрелся, то в одном углу в амбаре увидел винтовок штук 12 и ящик с патронами. Когда я его спросил:

— А для чего стоят у вас в амбаре винтовки?

Он сказал:

— Когда были у нас в деревне большевики, мы их всех переловили и убили, а винтовки мне передали на хранение – 12 винтовок и 3 ящика патронов.

— А почём вы возьмёте с меня за пуд муки и за пуд мяса?

Он ответил:

— Сойдёмся, не дороже людей.

— А можно будет у вас переночевать, а то знаете, с деньгами не знаяших людей как-то опасно, чтобы не попасть впросак, хотя у меня и деньги небольшие.

Он говорит, что по нынешнему времени и за рублёвку убьют.

— Ну что же, оставайтесь. Прислуге на чай дадите сколько-нибудь. А вы одни?

— Нет, нас двое, но тот поедет в другую деревню.

Когда мой друг уехал в другую деревню, я остался один и пошёл пройтись по деревне. Да встретился с крестьянами бедняками, жившие на краю деревни и стал разговаривать с ними. Крестьяне мне рассказали про этого человека, у которого я остановился.

— Да он, знаете, человек тоже не надёжный. Он стал богачом каких-то 8 лет, а тоже был батрак. Повёз двоих приискателей в другую деревню, а люди видно были с большими деньгами. И вот после этого спустя недолго, неделю он разбогател. Сразу купил себе хорошую лошадь, машины и выстроил вот этот дом и всю надворную постройку и, смотрите, будьте вы осторожны, а то знаете сейчас времена очень трудные, так и гляди в оба.

Я пошёл на квартиру ночевать и мне, конечно, спать не пришлось всю ночь потому, что по рассказам крестьян я, конечно, немного струсили. Наутро в часов 10 приехал и мой товарищ и говорит, что в этой деревне всё дорого. Вызвал меня на улицу и сказал, что в 70 верстах от той деревни в Красном Яру стоит отряд Щетинкина. Он сказал, что в 11 часов ночи ожидайте меня в гости.

Когда мы легли спать раньше как это надо и, вскорости хозяин тоже потушил огонь и лёг спать. Я тогда взял в руки револьвер для всякого случая. Как вдруг спышу – стучат в двери. Хозяин пошёл открывать. И вот заходят человек 15 и сразу

давай кричать: «Давай зажигай огонь». Двое с винтовками наизготовку связали хозяина с хозяйкой, а у меня забрали револьвер, деньги и сказали, чтобы никто из дома не выходил. А сами нагрузили 36 подвод муки и мяса, взяли винтовки и патроны, взяли мою лошадь и уехали.

Утром я составил на всё это дело акт, дал крестьянам и хозяину, у которого ночевал, подписать о случившемся деле, и отправились пешком на станцию Шишино. Сели в поезд и приехали на станцию Арлюк. Со станции Арлюк пришлось 12 вёрст идти пешком до Поперечной. По приходу домой я всё рассказал заведующему Андрееву о случившемся и подал ему акт. Тот сразу напугался, заболел и уехал в Арлук.

На второй день после обеда приехали с Тайги член коллегии и 3 человека чехов потому, что тот крестьянин, у которого всё увезли и забрали лошадей, он сразу заявил в Тайгу о случившемся. А когда пришли ко мне и сразу стали спрашивать меня, где заведующий и кто должен был делать заготовку? Я сказал, что наш заведующий уехал в Арлук, и он меня послал заготавливать. Всё это я рассказал, как было дело, и когда один из чехов спросил:

– А вы, почему не составили акт?

Я сказал, что я составил и передал его заведующему.

– А когда он у вас бывает здесь?

Я отвечаю, что уже третью сутки и не было здесь. У нас всё вышло, денег нет, рабочие все голодают и приостановили все работы. Тогда член коллегии сказал:

– Сейчас же запрягайте лошадь и везите его сюда, я с ним разделяюсь как повар с картошкой.

И сказал одному чеху:

– Вы тоже поезжайте с рабочим для того, чтобы он не сопротивлялся.

Сейчас же уехал. Когда приехали за ним в Арлюк, то его застали пьяного за столом и сразу же взяли, посадили в сани и привезли на полигон.

Когда он явился в контору, член коллегии сразу напустился на Андреева:

– Почему у тебя такие беспорядки. Работа вся стоит, рабочие и лошади голодают, а ты сам изволишь пьянствовать, да ещё не передал ничего о вашем положении. Что ты только думаешь, или хочешь заработать пулю в лоб?

– Никак нет ваше благородие, я буду работать и так, что вы меня ещё поблагодарите.

– Ну ладно, на первый раз я вам прощаю. Но на другой раз смотрите, больше милости нет.

В этот же день вечером в 9 часов приезжают на полигон два белогвардейца и один прaporщик и крестьянин, и в нашу квартиру. Тогда член коллегии спросил прaporщика, что у вас новенько? Прaporщик сказал, что новости плохие: 25 человек ранено, 2 убито.

– Значит, у вас было мало солдат.

— А хотя бы и много, да толку мало. Командир погорячился. Они стали отступать, а когда второй отряд и ударили нас в тыл, получилась паника. А потом сами давай разбегаться в лес.

Прапорщик тогда спросил:

— А где тот человек, который был в Шишиной?

Меня показали прапорщику. Тот спросил меня:

— Узнаете вы того человека, который был приехавший с ними?

Я сказал, что некоторые заходили в квартиру, так бы узнал, а того я не видел. И с этим они разъехались по своим местам, а нам строго настрого приказали вести дело хорошо, и чтобы всё было в порядке. Дали нам план и установку работы. Вскорости выслали нам план посева на 1920 год. Но нашему заведующему Андрееву всё это было не по вкусу потому, что стали слышать, что красные отряды продвигаются вперёд, а белые отступают. Да и уже стали показываться и у нас отступающие обозы. Поэтому наш Андреев и подработал план убежать с полигона. В одно прекрасное утро мы уже своего зава не видели. Да и я тоже на всё это дело махнул рукой.

Но всё же понемногу работал. Недели через две появился наш Андреев опять на полигон потому, что его прогнали из Томска довести дело до конца, и мы опять стали работать. Но работа как-то уже не шла таким ходом, как она должна была быть потому, что крестьяне стали хлеб и все продукты прятать, так как некоторые уже слышали, что белые при отступлении всё забирают под чистую, не оставляя крестьянину ничего. Лошадей тоже стали уводить с поля и прятать. Да ещё при этом рабочие у меня стали один за другим заболевать тифом и в течение одной недели все 9 человек рабочих и вся моя семья заболели. Да так заболели, что мне одному пришлось бросаться, а было 20 лошадей, 5 коров и всё надо это было кормить, подоить, да и за всеми больными тоже ухаживать. Да к этому и своя скотина.

Приходилось разворачиваться во все концы. Людей ходил в деревне нанимать для помощи. Никто не шёл потому, что боялись заразиться и заболеть тифом. Я тоже скоро начал чувствовать невмоготу. Пошёл к фельдшеру за помощью, а он мне предложил:

— Я тебе дам камфары, а ты у кого-нибудь купи самогона, да на ночь и будешь принимать две ложки камфары и 1 стакан самогона.

Поблагодарив фельдшера, я пошёл искать самогон, но долго искать не пришлось. Покупаю 2 четверти самогону, прихожу домой, пошёл посмотреть всех больных, управился по хозяйству, пришёл и давай принимать своё лекарство. Взял в горсть камфары, высыпал в рот, а затем давай запивать самогоном, но не одним стаканом, а залпом выпил 4 стакана и видно дозу я преувеличил, так что не помню, как я уснул. Утром проснулся, болит голова. Больные мои кто валяется на полу, а кто уже сидит, и кричат — караул. Но делать нечего, давай опять хозяйствовать, всех обошёл больных, которых покормил, а которых напоил, дал им лекарства. Пошёл

управляться со скотом.

Управился уже к 2 часам дня, сварил себе обед, а перед обедом по обыкновению надо выпить. И вот я опять давай принимать своё лекарство, да тоже видно дозу-то увеличил. Выпил 3 стакана, поел, да и свалился совсем спать. Вечером проснулся, похмелился и пошёл опять управляться. Но уже не помню, как выпустил лошадей и что было дальше. Только когда проснулся, то я очутился в рабочем бараке и спал на полу. Все больные рабочие кричали, кто пить, кто есть, а когда пришёл домой, там ещё чище – больные сами хозяйничают в горячке, помои все разлиты по полу, постель тоже вся на полу. Давай всё убирать и наводить порядок. И после этого я уже не стал принимать много, а только по одному стакану и только этим я и спасался. Мои больные стали один за одним поправляться.

В ноябре месяце 1919 года стали большими партиями проходить у нас колчаковские отряды и стали мне надоедать. То давай сена, то давай им лошадей, то людей и вези их. У меня была шинель, её оставил прaporщик, и когда я её одену, [то] хожу в ней целый день, и как только белогвардейцы начинают проказничать, тогда я им говорю, что я сено и лошадей даю только по распоряжению полковника Жданова.

– А где он?

– На станции Юрга, – я отвечаю.

Но, между прочим, белогвардейцы не знают, где это станция Юрга и куда они идут. Для них это безразлично. Но ввиду большого натиска красными, они ни с чем и ни с кем не считались и забирали всё, что им попадалось на глаза.

И вот мне пала в голову мысль, что заберут лучших лошадей, тогда не на чем будет красных бойцов везти, когда они придут. Собрал всех рабочих и давай выбирать середину прессованного сена для того, чтобы сделать пустоту для заводки туда лошадей самых лучших 9 голов. Завели туда, а кругом ещё обложил добавочными тюками так, что получилось, что в четыре ряда толщиной была стена. Рабочие все говорят, что вы этим себе смерть готовите. А я им ответил, что смерть готовить не нужно, она сама приходит.

Таким образом, кормить и поить лошадей приходилось только один раз в сутки потому, что днём всё время было полно отступающих. То и дело надоедали – давай им сено и лошадей. Но у нас ещё были лошади старые и хромые. Я им отвечаю, что берите этих, а лучших у меня нет. И верно, их брать им не было расчёта потому, что на этих лошадях далеко не уедешь. Да и вообще я с ними тоже не церемонился, а отправлял подальше.

И вот как-то залетают 3 человека татар, ребята молодые, и ну давай носиться, давай им лошадей, да смотри хороших, а то сейчас тебя на штыки подымем. Ну ладно, пойдём в конюшню. Я вам оставил самых хороших лошадей. Когда пришли в конюшню, то они сразу напали на меня. А старый пёс, ты вздумал устраивать с нами шутки и [один] стал брать винтовку на прицел. Я уже в это время держал в ру-

ках вилы, да как смазал ему по черепу. Он у меня сразу и сел. А остальные двое стали меня просить:

– Что вы дедушка делаете?

А я сказал, убирайтесь сейчас же, пока живые, я сам [не свой] на сегодня. Так [сам] завтра должен убегать отсюда, а вы пришли обирать своих же. Таким образом, отделялся от них чистенько. Таким родом я спас лошадей и 2 тысячи тюков сена для красных бойцов. Наутро 16 декабря 1919 года пришёл первый отряд красноармейцев в село Поперечное. Как только я узнал, то сразу пошёл в село для того, чтобы сообщить, что если надо лошадей и сено, то обращайтесь на полигон. А когда пришёл второй отряд, то лошади уже были выпущены из тюков и стояли в конюшне. А когда пришёл командир на полигон, то мне пришлось запрягать лошадей для того, чтобы везти красноармейцев в погоню за белогвардейцами. А сам я пошёл в село для того, чтобы в деревне выбрать председателя сельсовета.

Когда я стал намечать кандидата в председатели, то мне сказали, что у нас уже человек выбранный. Я спросил, а кого вы выбрали. Мне ответили, что лавочник Харьков. Я сказал, что этот человек не может быть председателем потому, что он не наш человек, что он хотел нашего коммуниста убить, а вы его выбрали править государством. Тогда подошёл командир и сказал, что прав этот товарищ, что у власти и править властью только должны те люди, которые преданы этой власти и стоят за дело народа или вернее сказать, кто борется за идею коммунизма.

Тогда командир спросил председателя Харькова:

– А сколько у вас находится избирателей в деревне и на полигоне?

Харьков сказал, что я этого не знаю потому, что не считал. Тогда спросили у меня. По моему подсчёту в деревне должно быть 670 человек, а на полигоне 320. Тогда Харьков сказал, что в деревне у нас никогда не было столько избирателей. Я отвечаю, что у вас не было столько потому, что бедноту вы не считаете, а женщин и подростков, достигших 18-летнего возраста, вы и вовсе не брали в счёт. А поэтому у вас избирателей столько и не было.

Тут же командир сказал, что этого председателя надо сейчас же переизбрать. Но такого, чтобы мог вести дело и защищать интересы рабочих и крестьян. И надо это дело провести поскорей потому, что нам время дорого, да и скорей надо наводить порядки по сёлам и деревням. Я тогда предложил выбрать председателем тов. Калугина. И мы все рабочие и крестьяне постановили выбрать Калугина. На этом покончили.

Я и командир пошли на полигон и стали смотреть мое хозяйство. Когда пришли, командир спросил меня: «Какую вы должность выполняете и чьё это хозяйство?» Я сказал, что я работаю помощником заведующего.

– А где сам заведующий?

– Он убежал от Колчака и никто не знает куда и когда, а хозяйство это было Томской жел. дороги.

– Тогда вот что, т. Сургант, можете ли вы принять у нас лошадей 30 шт., которых мы набрали по дороге, брошенных Колчаком. Есть которые очень хорошие лошади, так что бросать их жалко. А у вас их можно будет выправить, а которые и лечить надо, а потом их можно сдать в государственную конюшню.

И я взялся ухаживать за этими лошадьми и, конечно, пришлось много принять трудов потому, что появилась на всех чесотка, где пришлось их мыть и стричь, а также и лекарствами поить. Но всё же вылечил всех и сдал государству.

В 1920 году в феврале 15 числа нашу коммуну ликвидировали. Моим товарищам хотелось продать всё имущество, а деньги поделить между собой. Но этого им не удалось. Когда они запродали всё хозяйство совхозу транспортников за полтора миллиарда. Я, как организатор этой коммуны, [а] внесено мною разного имущества и лошадей, также деньгами всего на сумму 12 тысяч в 1917 году, на что у меня имелись документы, то я заявил, что и имею право получить от вас сумму, которая числится по документам за вами по твёрдой валюте. Но мне ответили, что ты получишь от нас как от жилетки рукава.

Тогда я им сказал, что я мёртвого из могилы возвращать не стану и вам тоже не советую. Собрался поехать в Томск. Зашёл в коммунальный отдел, рассказал им, как было дело и как организовалась наша коммуна, и как меня выкинули из коммуны, и что они хотят дальше делать. Тогда зав. коммунальным отделом сказал, что в настоящее время по декрету собственности нет и в этом они правы. Я ответил, что я собственности не хочу признавать того имущества, которое сдал в коммуну и хорошо помню, что и они тоже не имеют права распоряжаться и присваивать общую собственность себе. Если не желают работать, то могут уходить. А на их место станут другие люди, которые будут хорошо работать.

Тогда председатель мне сказал, что в этих отношениях вы правы, но они передают другой организации, которая не считается собственностью. Я сказал:

– Передавать имеют право, а продавать не имеют права, которое они продают за полтора миллиарда.

– В таком случае я переговорю с заведующим по хозяйственной части ТомТПО.

[Тот] вызвал т. Аксёнова и спросил, который подтвердил:

– Да, это верно, за полтора миллиарда.

– В таком случае могу предупредить вас, что имущество принимать вы можете, а деньги платить вы не должны потому, что на общественное или государственное имущество хозяина нет и не должно быть. Могут только быть лица, которые должны отвечать за имущество.

Да и на самом-то деле, мои товарищи и опомнились и не хотели уже сдавать своё хозяйство, да было уже поздно потому, что уже было всё сдано. Все перешли в советское хозяйство, кто кузнецами, а кто слесарями, некоторые плотниками, и на полевые работы. Хозяйство стало прибавляться и за дело взялись очень хорошо.

Заведующий был прислан новый, а старого Андреева убрали, как большого труса и как колчаковского приспешника, который убежал при отступлении, или где-нибудь спрятался. Так нашей коммуне закончилось существование.

Теперь придётся описать о существовании совхоза. Когда приняли всё хозяйство и мастерские от коммуны, тут же все, кто работали, остались работать. Только прислали нового заведующего, который работал продавцом в кооперативе, по фамилии Булахов, но основная его профессия была сапожник. Каким-то образом он сумел пролезть в продавцы. Но покупатели стали жаловаться. Его тогда и направили к нам на полигон править советским хозяйством. Дело шло при таком хозяине очень плохо потому, что он ни о чём не знал. Возьмём одно то, что по мастерским он ничего не кумекал, а по сельскому хозяйству и вовсе ничего не знал. На него никто не обращал внимания, никто не хотел его понимать, что он есть хозяин. Да и он сам чуть ли не каждый день приходил пьяный домой из деревни.

Прошло так время два месяца. Пришла телеграмма, чтобы я собрался в Томск с докладом для отчёта за 1919 год. Я на второй день собрал все документы, немножко прорепетировался к докладу дома и поехал в Томск. Когда я приехал, то отчитался скоро, сделал маленький отчёт. Но когда дело дошло до лошадей, то меня спросили:

– Почему вы взяли на прокорм лошадей от военного ведомства без ведома нас или заведующего?

Я тогда ответил, что мною давалось письменное [объяснение] вправление, а на месте спрашивать было не у кого, потому, что заведующий был в бегах. Да и сейчас в докладе сказал, что будь бы и вы там на моём месте, то нас бы мало стали спрашивать, а прямо приказали принять, да ещё потребовали ещё документ, чтобы всех вылечить и сдать всех с государственную конюшню, которые только окажутся годными.

– Да вот ещё скажете нам, почему вы спрятали лучших лошадей в сено от колчаковской армии?

Я тогда сказал:

– Я очень хорошо знал и понимал, что это не ваше, а всех рабочих, которые работают на транспорте Томской дороги и я не делал как вы – приобретённую муку на рабочие деньги кормили колчаковскую свору, [а] рабочие последние монатки продавали на хлеб или картофель.

Председатель правления от зла весь покраснел и сказал:

– Довольно пререканиями заниматься, [а] на полигон мы послали нового заведующего, который, наверное, уже принимает всё хозяйство. Да смотрите, не устраивайте там скандалов и ругани.

Я сказал, что ругаться и заводить там скандалов никто не намерен, но надо дело вести так, как оно требует и болеть за него, как за своё собственное хозяйство. На этом кончили. Я отправился ехать домой.

Когда приехал на полигон, то не мог ничего понять, что случилось. Лошади, которые принятые от военного ведомства, все 30 бродят по улице, а время ночное. Сани все старые валяются во дворе. Прохожу к дому и стучу. Мне открывает дверь старший сын, он пришёл с волости. Я его спрашиваю, что это такое, а он мне говорит, что это распорядился старый заведующий и новый тоже принимать не хочет этого барахла – по ихним словам. Я тогда спросил, а Калугин где? Сын сказал, что он в волисполкоме. Я сейчас оттуда пришёл и новый заведующий сказал, что вы у нас работать не будете и завтра освободите мне квартиру. Тогда я сказал сыну: «Оседлай мне лошадь, я поеду к Калугину».

Когда я поехал, и только въехал в деревню, то вижу две фигуры. Я подъехал к ним, сразу один схватил за повод лошадь и сказал:

– Да это ёщё наша лошадь.

Я тогда со зла взял да ударил его плетью по плечу, да так сильно, что он сразу свалился, а другого сшиб лошадью, которые оказались новый заведующий, а другой – старый заведующий, как стельки пьяные.

Как только заехал я к Калугину, рассказал ему всё о случившемся, он сразу же пошёл со мной. Нашли своих завов и заставили их сейчас же убрать всех лошадей на место и дать им корму, и разошлись по домам спать.

Дня два я ничего не делал и не получаю никаких распоряжений от нового зава. На третий день прихожу в контору и зав тоже там. Я тогда спрашиваю:

– Чем прикажете заняться?

– Занимайся чем хочешь.

Я тогда спросил у заведующего:

– А сено вы приняли?

– Нет, я не знал, что его надо принимать.

– Да ведь хозяин должен быть отвечать-то за потерю и нехватку сена, кто как не вы?

– Ну, в таком случае поедемте и просмотрим, сколько стогов имеется налицо и сколько не хватит.

Когда мы приехали к стогам, то двух стогов уже не оказалось. Мы тут же по следам это сено нашли в деревне Сурково у двоих крестьян. Составили акты на это дело и заставили их привезти на полигон к месту наших конюшен. Так стал я с новым завом работать хорошо. Но вскорости я перешёл в мастерские и стал работать слесарем по ремонту сельхозмашин потому, что машины у крестьян были все разбиты, да и подходило время к тому, чтобы ремонтировать машины к посевной.

Но тут стало опять с нашим завом неладное. Он вскорости познакомился с крестьянами и стал пьянствовать чуть ли не каждый день и лошадей стал гонять по ночам. Дошло до того, что лошади приставали в запряжке по всем ночам. Один раз устроил – снял ночного сторожа с поста. Какая была у зава цель снять сторожа – это не знаю. Но я это всё видел и записывал в книгу для того, чтобы мне в случае

какого-нибудь конфликта всё было бы ясно доказывать.

Один раз зав велел запрячь лошадь, и подъехали к квартире, поставили на сани большой ящик с разным товаром и поехали в деревню Сурково спекулировать. Но тут было заявлено в волисполком и в милицию. Когда милиционер приехал за ним в деревню Сурково, то его уже арестовали и посадили. Пробыл он там три дня. Когда его привезли домой, то весь товар отняли, а его посадили в ката-лажку до приезда человека с управления [решать], что с ним делать и куда девать его товар, который отняли.

На третий день приехали с правления два представителя. Весь товар отобранный передали в кооперативную лавку, а его повезли с собой в Томск для того, чтобы выяснить, где он брал всё это и какая была его цель спекулировать тогда, когда он был послан для того, чтобы вести советское хозяйство по правильному пути и следить за всем делом хозяйства. А он, между прочим, нашёл себе в деревне Сурковой пьяниц-спекулянтов, кулаков и завёл с ними крепкую связь. Но ему тут же не обломилось потому, что рабочие и я тоже не спали и следили за его движениями потому, что все знали, что он дышит не нашим, или вернее сказать, что он был тоже хороший спекулянт, но сумел пропасть в управление на службу.

Итак, наше хозяйство на время осталось без хозяина. На днях мы дожидали из Томска уже нового хозяина потому, что знали хорошо, что старому уже не вернуться. 25 апреля 1921 года из Томска приехали к нам на полигон три агронома по фамилии – первый Теренин Николай Иванович, второй Павлов и третий Михайловский. Но по старшинству у них был Теренин как заведующий всем советским хозяйством. И отвечал за всё хозяйство. А эти два были разбиты тоже: один был как по полевым работам или вернее сказать был прикреплён на весенние полевые кампании, а также и по уборочной. Второй был прикреплён по животноводству и за огородом.

Подошла пора выезжать на поля, начали сортировать семена, была подготовлена сбруя. Тут между агрономами пошли споры. Когда как агроном Михайловский стал сортировать семена, то подошёл Теренин и стал говорить:

– Для чего вы их сортируете, матушка земля принимает одинаково как сортированные, а также и несортированные и земля не брезгует грязными семенами.

Тогда Михайловский ажно со зла покраснел и сказал:

– Только что от дурака и дураки родятся.

А ещё Михайловский был, поставил дело так, чтобы сколько было в день вспахано и чтобы её, ту землю, сейчас же засеять и тут же забороновать. Но и тут зав. Теренин тоже сказал, что это неверно, боронить засеянные поля можно и через неделю. Тогда Михайловский не вытерпел и сказал Теренину, что вы т. Теренин на имперских дачах сидели и указывали своим объездчикам, сколько отмерить покосу или пахотной земли, или сколько заклеймить кубов дров. А сеять вам не приходилось. А в настоящее время вы сами не хотите делать и другим не даёте

делать то, что требует от нас Советская власть. И так дальше я с вами не хочу работать. Тогда Теренин сказал:

– А за отказ от работы вы попадёте под суд.

Михайловский сказал, что под суд попасть не так страшно, а если я проработаю с вами год, то наверняка можно попасть под расстрел.

– Почему?

– Да потому, что мы высеваем сортированные семена на десятину 8 пудов, а вы в книгу расходов записываете 10 пудов. А когда стали сеять несортированными семенами по 10 пудов на десятину, то вы в книгу стали записывать 12 пудов. Да и ещё много у вас мошенства. Но забудьте, я в вашу шайку попасть не хочу.

И на этом кончил свою работу, собрался и поехал в Томск. Взял расчёт и уехал в Самару. А другой агроном Павлов – этот ещё лучше стал проделывать. Договорился с Терениным и стали запрягать полукровных жеребцов в бороны и даже в плуг. Я, конечно, вижу – это дело плохое, что могут лошадей испортить тогда, как эти лошади специально были для племя или для случек маток. Пошёл в волисполком и в сельсовет заявил, что я за лошадей отвечать не намерен, что вы снимите с меня ответственность потому, что за этих лошадей пока отвечаю я, но так [нельзя] делать, как делает Теренин. Он уже одного самого хорошего испортил.

Тогда председатель и инструктор волисполкома сказали:

– Придётся стукнуть туда, куда следует.

Но писать было уже поздно потому, что по приходу домой я вижу, что приехала комиссия в составе 4-х человек и стала делать ревизию. Это, наверное, думаю, всё передал агроном Михайловский. Оно так и вышло, это его работа.

При проверке много было недохватки: овса 1200 пудов было и оказалось 1000 пудов ячменя, не хватило 2 куля сахара, 5 кулей муки, 120 пудов мяса, 10 пудов веरёвки разной, 20 пуд. крупы разной, да всего не упомянуть. На всё это составили акт. Лошадей полукровных всех взяли и конюхов тоже и оставили только одного, который был испорчен и оценили его в 500 рублей, с этим уехали.

Посеяно было много пшеницы, овса, ячменя, но урожай получился плохой, один жабрёй, да осот. А где было посеяно Михайловским 15 десятин чистыми семенами, там только и был урожай средний, а где было посеяно последние поля Терениным 10 десятин, там совсем ничего не было. Хотя он хвалился Павлову, что вот здесь только и будет урожай, где я посеял. А когда пришло время уборки, то агроном Павлов сказал Теренину, что верно говорил Михайловский, что от дураков дураки рождаются.

– А оно и вышло в правду потому, что сами смотрите, где было посеяно при нём чистыми семенами, там и получили урожай. А с вашими полями и посевом дело гиблое. Так что убирать нам нечего будет.

Тогда Теренин в своё оправдание сказал, что вы не так пахали, как я указывал.

— Да знаете, кто не исполняет приказаний хозяина, оно всегда будет так и [говорит] ещё то, что у нас много хозяев, каждый хочет быть хозяином.

Павлов тогда плюнул, ничего не сказал и пришёл ко мне уже к вечеру и сказал:

— т. Сургант, дайте мне лошадь, я хочу поехать на ст. Юрга для того, чтобы поехать в Томск для расчёта потому, как так работать дальше нельзя. Потому что за людей попадать в тюрьму неохота. Ведь ни черта не понимает, а везде сует свой нос. А когда ему скажешь как человеку, что нужно делать так вот, то он не хочет и слушать.

Я ему сказал, что вы спросите лошадь у Теренина, ведь лошадей у вас много и сейчас они свободные.

— Да знаете, т. Сургант, неохота связываться с ним, а ещё не хочу, чтобы он знал, что я хочу ехать в Томск. А поэтому я прошу вас. Вы меня ночью отвезите на станцию на своём коне, а что будет стоить, я заплачу.

В 1 час ночи я запряг свою лошадь и повёз агронома Павлова на станцию Юрга. А по дороге он мне сказал, что я много работал по хозяйству, но таких хозяев не встречал. Вот подходит покос, а людей нет. Всего осталось пять человек, а по плану нам нужно заготовить сена 25000 пудов. Да поспеет хлеб, уборка, всё это нужно людей, да немало, ведь лето то у нас всего три месяца. А за это время то надо успеть всё убрать, да вовремя. А у него, как у хозяина, и голова не болит, и не думает ничего, как и где нанять рабочих, да и в Томск ничего не сообщает. Вообще всё делает для вредительства. От управления была телеграмма жёсткая, чтобы мы позаботились на счёт рабочих, и как можно нанять не менее как человек 60 или если можно, то больше. А он и в ус не дует. Последних рассчитывает. Так что я дальше работать не хочу и, наверное, больше не приеду. Возьму расчёт и поеду в Москву.

Так и вышло. Павлов больше не приехал. Да он в управлении всё рассказал о работе совхоза. Тогда управление приспало из Томска несколько семей беженцев на работу. А когда пришла пора косить сено, то все крестьяне уже начали косить, а мы ещё не начинали. Когда стали говорить рабочие Теренину, что нужно начинать косить, то он сказал, что так рано косить нельзя потому, что трава сейчас только что цветёт. А если мы её сейчас на цвету выкосим, то на другой год уже трава будет расти дурной. А поэтому надо недельку обождать. И вот нам пришлось ждать неделю. А когда пришлось ехать косить, то всех рабочих из мастерских отправили на полевые работы. Выехали 5 сенокосилок, да несколько рабочих с косами и начали косить. И так один день прокосили очень хорошо, хотя харчи были — хлеб да чай. А когда поехали на второй день и стали требовать хороших харчей от Тренина, он обещал привезти на поля мяса, картофеля, крупы. Когда пришли обедать, то получилось совсем другое — жареная вода¹ и по 2 фунта хлеба. Но всё же, решили проработать до вечера. А вечером получилось то же самое. Тогда все рабочие ста-

¹ Кипяток.

ли говорить, что завтра мы на работу не идём потому, что на таких харчах много не наработаешь. Вечером стали говорить самому Теренину, что если не дадите нам хороших харчей, то мы больше работать не будем. Но Теренин сказал, что завтра постараюсь и предоставлю всё на поля к обеду. Но когда обед пришёл, то получилось то же самое, что было и вчера. Мы тогда все бросили работать, сели на лошадей и поехали домой. А когда увидел заведующий Теренин, что мы приехали и не стали больше работать, то он стал нас ругать, что мы не имеем права отказываться от работы, и что будете отвечать за то, что бросили работу и уехали домой. Кузнец парень был чудак. Сказал ему:

– Ты господин агроном лучше не задавайся и на рабочих сильно не покрикивай, а то чего доброго схватим, да и намнём тебе бока.

Остальные ребята все как один закричали:

– Поддержи его, мы ему сейчас наскидаем в бока.

Он тогда бегом в контору, а рабочие за ним и сказали, что мы больше на полевые работы не пойдём. Лучше давай расчёт. Вечером Теренин послал в деревню бухгалтера для найма на работу крестьян на деньги. Но крестьяне на деньги отка-зались. Давай натурай. А натуры взять негде. Тогда спать некогда и пришлось Теренину ехать в Новосибирск:

– Там я найду много рабочих.

И на самом деле там было рабочих много. Там стояли эшелоны с голодающими губерний. Тогда Теренин воспользовался этим случаем и пошёл к коменданту, по-говорил с ним. Тот спросил, куда и на какие работы. Он сказал, что давайте мне человек 100. Тогда комендант спросил адрес и сказал, что через два дня будете с рабочими.

Оно так и вышло, что на второй день прибыл состав на ст. Арлюк с рабочими, и дал адрес провожатому по эшелону, который пришёл в совхоз и потребовал лошадей для перевозки вещей к месту назначения. Но Теренин сказал: «Кто может работать пусть приходят сюда, а остальные пусть остаются на станции». Но провожатый сказал, что так нельзя, у меня жена и трое детей и они не умеют по-русски говорить. А самое главное, что нечего есть, и много есть таких.

Тогда Теренин сказал, что мне таких не нужно.

– Тогда вам нужно было договориться с комендантом, это первое, а второе – по декрету Ленина вы нам должны везде и всюду помочь, а вы ещё не хотите принимать нашего семейства на работу. Тогда Теренин сказал, что я служу не Ленину, а кооперативу Томской жеп. дороги.

– Тогда в таком случае дайте мне справку о том, что вам рабочие не нужны, и вы ими не нуждаетесь, а мы тогда поедем обратно в Новосибирск, или в Томск, где нам должны помочь.

– Но я вам справок никаких не дам и не могу их дать. А кто хочет – оставайтесь работать. А не хотите, так уматывайтесь отсюда, чтобы я больше вас не видел

Тогда провожатый эшелона и ёщё с ним трое ушли на станцию Арлюк. Когда они приехали на станцию, то их уже выгрузили из вагонов и вагоны все отправили на станцию Юрга под погрузку, а начальник станции направил их в волость к председателю. Председатель сельсовета дал им подводы и приехал сам к Поперечинскому председателю. Два председателя пошли к Теренину и сказали, что дело пахнет серьезным, что вам придётся их раньше накормить, а потом послать работать, а голодные вам никто не будет работать и мы, как два председателя, на первый случай даём вам по 10 пудов пшеницы. А вам придётся смолоть и раздать по едокам сколько придётся. Да ёщё вам придётся заплатить за подводы. Которые семьи покрепче, их можно поместить в палатках, а слабых поместим в деревне у крестьян.

Которые согласились взять несколько семей. Которые и оставались работать у крестьян. Так разместили всех по местам. Но некоторые остались работать, а некоторых не брали на работу потому, что были слабые. Они себе приобретали питание разными способами: кто копал картофель, а кто обрезали колосья, жарили на печках и ели, поэтому с такого питания появилась болезнь. Стало много болеть, даже стали умирать. Да и много умерло мужчин и детей, появилось много сирот, которым нам пришлось помогать потому, что заработать было невозможно.

Собрали собрание и постановили, которым дать квартиры, а которым молока по пол-литра, картофеля по 3 фунта и хлеба по 0,5 фунта. А что касается наших женщин, они дали старые одежды, которые починяли. А которые перешивали своим детям. А татарские деревни, как Улус и Зимник тоже много оказали большой помощи. Организовали комитет помощи и собрали масла, творогу, мяса, хлеба, молока, а также и из тряпья тоже что-то, и раздали голодающим. Потом их отправили на станцию для отправки в Томск в детдома. А взрослые, которые могли работать, те жили в палатках до снегу. Конечно, стало уже холодать и пришлось им копать землянки на зиму. Из них осталось человек 10 не больше потому, что они питались чем попало, а ёщё которые ленились работать. Зимой умерших закапывали в березняке в снег. На всю эту картину смотреть было жалко и обидно.

С покосами дело вышло у нас плохо. Сена заготовили мало, так что план, который был дан, выполнили только третью часть. Не только сдать военному ведомству, а даже не хватит и для своего скота. Хлеб уродился плохой. Часть убрали, а остальной сгорел. А гречуха и часть овса и проса остались под снегом зимовать, что тоже для рабочих не хватит до нового урожая.

В октябре месяце 1921 года приехал военный представитель из Новосибирска для заключения договора на заготовку сена для военного ведомства, а также пресловать и направлять по назначению. А когда ему Теренин категорически отказал и сказал, что сена у нас мало и не хватит для своего скота. Тогда военный представитель сказал:

– В таком случае вам придётся с полигону убираться потому, что мы не можем

допускать до того, чтобы пропадало столько урожая травы на такой площади в 2000 десятин. Поэтому я бы вам сказал, что вы не хозяин и не агроном, а чурка с двумя глазами. Повернулся и уехал на станцию Юрга. А через две недели управление ТомТПО получила телеграмму из Новосибирска от военного начальника [освободить] к первому мая 1922 года.

Тогда управление Томской кооперации пришлось опять хлопотать насчёт земли. Но вскорости им предложили 400 гектаров земли около станции Топки в стороне километров 15. Весной 1922 года начали перекочёвывать на новое место. Но мне лично не пришлось видеть, как там велось дело потому, что я в конце ноября 1921 года заболел тифом и до апреля месяца 1922 года я совершенно не поднимался и болел очень серьёзно. Но к маю начал понемногу ходить. Но через неделю получилось осложнение. Сильно опухла грудь, мне привезли врача. Врач сказал, что нужно делать операцию. Меня увезли в Томск в железнодорожную больницу, где мне пришлось перенести три операции и где мне пришлось пролежать до марта месяца 1923 года. Да ещё два месяца ходил на перевязку. А когда я выписался из больницы, то мне пришлось ехать уже в Болотное потому, что старший сын работал на государственной мельнице № 5, ему дали квартиру. Он в июне 1923 года перевёз всю семью в село Болотное, где жили до 1930 года.

Немного почувствовал себя здоровым, хотел опять поступить работать. В совхоз ехать не было желания потому, что по рассказам сына, да и всей семьи, дело на новом месте в совхозе обстояло ещё хуже, где и пришлось сыну сбежать, не получив жалованья и документов. Рабочих было мало. Да и никто не хотел поступать из-за заработка. А второе, что кормили людей хуже свиней. Молоти коноплю и лён с пшеницей или с рожью и давали рабочим паёк, а поэтому многие рабочие убегали без документов и не получив жалованья.

Поехал в Тайгу, хотел поступить в депо слесарем. Меня не приняли. Врачи сказали, что вы работать на транспорте не способны потому, что у вас потерян слух и зрение, а восстановить вам слух и зрение нельзя потому, что вы уже старые. Я тогда подал заявление о назначении меня на пенсию, представил все свои документы. Меня, конечно, осмотрели и назначили меня во вторую группу, оклад назначили мне 14 руб. в месяц. А когда старший контрольный врач вторично меня прошивал через месяц, тогда перевели меня в третью группу. Как сам врач высказался, не знаю насколько верно или шутя, мы, мол, тебя переводим потому в третью группу, что у нас кризис в финансовом отношении, и дали мне оклад 8 руб. 60 коп.

Понятно, что на этом жаловании мне с моим семейством существовать было трудно, на моём иждивении было ещё 4 человека и я сам пятый. Да хотя у меня было две коровы, козы, овцы, куры, но всё-таки надо было что-то [пред]принимать, делать. Я тогда поросился у частника, чтобы он мне разрешил поработать в его кузнице. Дело было пошло на лад, но одно было трудно – достать материала как-

то: олова и кислоты, нашатырю купить было негде, а хотя и было в лавках, то давали только для кустарей и предприятиям. Подошла зима, у меня работа встала.

В 1924 году организовалась артель в Болотном с названием «Молот» по ремонту и клеймению весов, куда я и поступил. Но и тут мне долго не пришлось работать потому, что работа для меня была тяжёлая потому, что возиться с ними – надо иметь силу и здоровья, и уволился. После этого устроился в Новосибирске тоже в артель. Председатель артели по фамилии Морозов, который очень нахвалил работу. Но, однако, работа тоже была тяжёлая. Да ещё дали мне учеников старых людей, которые по профессии каменщики были и плотники. В общем, собрал весь сброд. Тогда я председателю предложил собрать собрание и на собрании сказал, что лучше будет, если артель возьмёт учеников из молодых ребят, что им меньше придётся платить, а второе, что они скорее поймут, усвоют дело, чем старший.

Так и постановили на собрании. Назавтра вывесили объявление, что артель принимает учеников на таких условиях, чтобы у него были свои тисы. В этот же день было принято 8 человек, а на второй день – 15 человек, а слесарей старых только 4 человека. Значит, что слесарю работать некогда. Нужно смотреть за учениками. Мне дали 7 человек. Я тогда сказал:

– Ребята, так дело не пойдёт, первое, что мала мастерская, второе, что мне некогда работать. Нужно смотреть за учениками, нужно поставить верстаки во дворе и назначить одного слесаря, чтобы он один занимался с ними.

Приняли и это предложение. Тогда назначили меня инструктором. Вскорости дело пошло хорошо. Установил горно, сделал 4 верстака больших и начал обучать. Через два месяца ребята начали работать самостоятельно. Но ввиду плохого руководства самой артели, а также пьянства, дело пошло наスマрку потому, что ученики через два месяца стали просить, чтобы им уплатили жалованье согласно договору аккуратно и в указанные сроки и плюс за хорошее ученье к работе надбавка. То председатель артели говорит, что я не могу никак получить денег для уплаты. Когда я предложил ребятам сходить в профсоюз, то оказалось, что он деньги получал каждый месяц, но было уже поздно. Платить было нечем. Ученики стали уходить и через три дня не стало ни одного человека, да и я тоже проработал 4 месяца. Ставка мне была 75 руб. в месяц, а мне за четыре месяца преподнесли 50 рублей, тогда как мне со сверхурочными надо было получить 500 руб. А когда я пошёл в профсоюз, то председатель сказал:

– Давай в суд.

Я собрал все справки и передал дело в суд и тоже не стал больше работать и поступил временно на лесопильный завод в Новосибирске, где отремонтировал машину локомобиль и установил самотаску, которая вытаскивает из реки лес. Техник меня оставил машинистом, но управляющий не согласился в том, что мы не имели права принимать на штатную работу инвалида. Я поехал домой в Болотную к семье, где прожил до 1930 года.

Два младших сына поступили на Анжеро-Судженские копи. После их уехала дочь учительница, которая перевелась. В 1930 году в марте месяце я со всем своим семейством переехал в Анжерку. В 1931 году в июне месяце во вновь отстроенной школе № 1 я поступил работать слесарем по ремонту замков и школьного инвентаря, металлического изделия и проработал до сентября месяца. В сентябре месяце был переведён на должность инструктора в этой же школе ФЗУ, где и проработал до 1933 года. А когда я заболел, был взят другой на моё место и после этого мне [работать] больше не пришлось. Пенсию стал получать по справке с последнего места работы – заработка у меня в выработке был 175 руб. и мне пенсию прибавили, и в данное время получаю 75 руб.

О последних годах жизни С.В. Сургантта и трагедии, постигшей его семью во второй половине 1930-х гг., в разгар политических репрессий, написала дочь Анна.

19.12.1966 г.

Уважаемый Иван Васильевич!¹

Письмо Ваше получила. Постараюсь помочь, чем смогу. В 1960 году по просьбе заведующей музеем С.М. Кирова в г. Кемерово я отправила материалы об отце, которые находились в архиве Министерства социального обеспечения в г. Алма-Ате. Там были газеты, в которых отец рассказывал о подпольной работе.

После 1935 года отец был на пенсии и жил со мной и старшей сестрой Франциской. В 1935-36 г. он написал книгу о подпольной работе и сдал в печать. В конце 1936 года переехали в Алма-Ату. В 1937 году от знакомых узнали, что книгу напечатали. В начале 1938 года все три брата были репрессированы. Леопольд и Рафаил – на станции Болотная, Стефан – в г. Анжерка. Старшего брата Леопольда освободили в конце 1939 года совсем больного и в 1942 году он умер. Рафаил и Стефан так и не вернулись. Их посмертно реабилитировали.

Стефан умер 25 мая 1944 года от двухстороннего воспаления лёгких. Рафаила не могли найти. Пришлось очень много пережить. Отец ездил в Анжерку, Новосибирск хлопотать относительно сыновей. Ему обещали, что скоро следствие закончится и их освободят, что с места работы были выданы очень хорошие характеристики, но мы их так и не дождались.

У Леопольда было три сына. А у Рафаила дочь и сын. Дочь Рафаила воспитывалась у нас. Сейчас работает в г. Новосибирске, работает инженером связи. Временно воспитывались у нас и сын Рафаила и старший сын Леопольда. Связь с детьми братьев потеряна. После ареста братьев отец заболел. Болел долго. Последние три года не поднимался. Умер 18 марта 1944 года, село Талгар. В сентябре 1941 года меня вызвали в Наркомат просвещения и предложили выехать в южный Казахстан на постоянное место жительства. Я отказалась. Тогда предложили

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 294. Л. 17–18 об. Письмо Анны Сургант было адресовано Елизарову Ивану Васильевичу – исследователю истории г. Тайга.

село Талгар Алма-Атинской области. Куда я выехала. Работала заведующей начальной школы. Отец остался в городе вместе с сестрой. В 1943 году из-за материальных трудностей пришлось отца перевезти ко мне, где он и умер. Сейчас нас осталось 4 сестры, а было 5 сестёр и 4 брата. Один из братьев – Виктор погиб мальчиком в гражданскую войну. Старшая сестра Елена вышла замуж за чеха. Жила с 1918 года по 1929 год в Томске. В 1929 году они уехали в Прагу. Умерла в 1956 году.

Франциска работала в геологоуправлении Каз. ССР систематизатором в секретной части. В 1944 году в управление назначили новое начальство и её уволили. Долгое время она не могла устроиться на работу. Пришлось уехать в г. Балхаш к младшим сёстрам. Устроилась работать регистратором в туберкулёзный диспансер. После всех переживаний здоровье у неё сильно пошатнулось. Долго работать не могла, пришлось идти на пенсию по инвалидности. Регина живёт в Балхаше, работает начальником планового отдела. У неё четверо детей: три сына и дочь. Все выросли. Работают и учатся в институте. Младший сын служит в армии. Ядвига тоже живёт в Балхаше, работает учительницей, у неё один сын, учится в школе.

Я 37 лет проработала в школе. С 1962 года на пенсии. Живу с сыном, сын работает инженером в проектном институте. Мама у нас умерла в 1928 году. О подпольной работе отца знаю очень мало. Смутно помню такой момент. Жили мы тогда в Тайге. К нам пришли с обыском, искали шрифт. Не знаю, как мама сумела его положить на детское одеяло, закрыла простынкой и посадила ребёнка. Когда очередь дошла до кровати, мама взяла ребёнка вместе с одеялом и шрифтом. Отца увеличили. Ночью он пришёл домой и всё удивлялся, куда мог деться шрифт¹.

У нас был дом, и чтобы не навлечь подозрений у полиции, во время собраний подпольщиков, в одной части дома устраивали танцы (точно не помню, но, по моему, часть дома отец сдавал под школу танцев). А старшая сестра Франциска и брат Леопольд в это время дежурили во дворе. В 1913 или 1914 году подпольная организация предложила отцу продать дом в городе и купить заемку в 5 км от Тайги. Чтобы не подвергать большой опасности семью и тех, кто у нас скрывался. Несколько раз был у нас и С.М. Киров.

О Вашем письме я сообщила сестре Франциске. Возможно, она Вам напишет.

С приветом, А. Сургант.

Толочко Лев Иванович
{токарь депо Тайга}

Воспоминание о работе С.М. Кирова на станции Тайга в 1905 году²

¹ Жена после очередного посещения жандармов просила мужа пожалеть семью, детей, бросить опасное дело. Станислав Викентьевич на это отвечал: «Пойми меня, мать, не могу я бросить этого святого дела!». (Тайгинский рабочий. 14.02.1967).

² ГАТО Ф 1612. Оп. 1. Д. 33.

1905 год. В один из дней Тайгинский узел встревожен был паровозными и деревянными гудками. Гудели гудки так, что заставляли не сидеть в квартирах бастовавших рабочих, а вылезать из конур. Узнавать от надёжных товарищней, в чём дело и идти туда, куда звали они. Жутко гудели. Вышел я из дома, встретил спесаря Мосевича и с ним пошли в депо. Пробрались сквозь толпу к плите, что стояла около иконы Николая Чудотворца. Кто-то читал царский манифест. Плохо я тогда разбирался в революционных делах. Из прочитанного я оценил, что царь дал нам полную свободу. Но когда на плиту вылез т. Костриков и стал пунктом разбирать манифест по косточкам, каждый пункт рассказывал, как его понимают большевики – мне стало ясно, что манифест был только ширмой для царя, ограждавшего себя от революционных восстаний рабочих. Помню, в конце Серёжа сказал: «С оружием в руках, товарищи, нужно благодарить царя за его манифест».

Находясь в десятке, руководимым т. Сургантом, мы с товарищами Пахомчиком, Серебренниковым, Супруновым и другими часто собирались для читки книг, бесед в лесу, а иногда на квартирах. Билетов или документов на то, что мы состояли в десятке, у нас не было никаких. Но для явки в указанное место на митинг или собрание нам давали марки. Давал нам их т. Сургант. Часто эти марки менялись, то они были картонные, то жестяные, то круглые, то четырёхугольные, то треугольные.

Шинкевич Павел Семёнович

[сторож депо Тайга]

Воспоминания о революционном движении на станции Тайга в 1905 году¹

В 1905 году мне было 17 лет. Работая в депо, я часто выполнял задания партийной организации. Даваемые мне листовки товарищем Сушко и Рубайловым я развозил по деревням. На эти поездки мне приходилось затрачивать времени по несколько дней, но заработную плату я умудрялся получать полностью, так как та бельщик, который вёл учёт нашей работы, был тов. Хомич, которому было поручено учитывать мою работу в организации как работу в депо.

Приезжал в деревню я по заданию организации. Выдавал листовки надёжным людям. А если в одной из деревень таких не было, то ночью разбрасывал по улицам деревни. В листовках, которые бросались в деревнях, раскрывались глаза крестьянам о провале русско-японской войны и проходящих по всей России забастовок рабочих и восстании крестьян.

Однажды, встреченный мною жандарм Левашкин заявил мне, чтобы я уматывал из Тайги подобру, поздорову, так как я уже был на счету распространителей революционной заразы. Я уехал из Тайги в Россию в 1906 году, но, видимо, по материалам, высланным из Сибири, меня арестовали и, обвинив в распространении листовок, приговорили к тюремному заключению. Просидел я год и 10 месяцев.

¹ ГАТО. Ф. 1612. Оп. 1. Д. 80.

Полвека назад¹

С историей локомотивного депо связана судьба многих тайгинцев. В его стенах начинал свой трудовой путь и я... У отца нас было четверо. Родные жили бедно. В поисках лучшей жизни из Белоруссии дядя отправился в Сибирь. Отец проводил с ним и меня. Так я оказался на станции Тайга. Здесь попал к хорошему человеку Павлу Медведеву – стрепочнику. Он помог мне устроиться учеником слесаря в депо.

Это было в 1900 году. Много времени прошло с тех пор, а память по-прежнему хранит подробности пережитого. Вначале приходилось работать за фунт² хлеба, и только потом стали платить по 20 копеек в день. Рабочий день длился с 6 часов утра до половины десятого вечера. Дело было маленько, холодное, грязное. Всё

приходилось делать вручную. Единственный станок и тот приводился в движение при помощи мускул рабочих. Об электричестве понятия не имели. Коптилка и свеча – вот и всё, чем освещалось депо. Только спустя несколько лет была поставлена небольшая динамо-машина, дававшая свет на рабочие места. В депо слесарями работали братья Войцеховские. У них я познал тайны слесарного дела. Когда научился мастерству, сам стал обучать других.

Меня часто спрашивают, какими были в то время паровозы? Маленькие, трёхпарочки (трёхколёсные) с ручным тормозом. С настоящим локомотивом они не идут ни в какое сравнение. Припоминается рассказ машиниста Жиховича. Однажды он поведал мастеру цеха Войцеховскому следующее: «Вёз начальника дороги из Томска и еле-еле остановился на станции Тайга». Сейчас нам кажется смешным

этот эпизод. Затем появился паровоз «Кампленд», тоже с ручным тормозом. Освещение на паровозе было керосиновое. Эта машина считалась более мощной, способной вести поезд из 20 двухосных вагонов со скоростью 30–35 км в час. Помню, как на станции манёвры производились при помощи лошадей. Да, так было. Для нашей молодёжи это кажется странным, и, действительно, странно звучит такое определение: производить манёвры при помощи лошадей. Но так было всего полвека назад.

¹ Тайгинский рабочий. 28.01.1967.

² Фунт = 0,450 грамм

Глава IV. Город в мемуарах и документах военных (1919 г.)

Раздел I. Тайга в документальном наследии Белой гвардии

Начальнику Томского губернского отделения
корпуса Военного контроля

Доклад

Конспиративная организация в гор. Тайга¹

Рапортом от 10 января 1919 г. за № 164 начальник хозяйственной части 5 батальона отряда охраны железных дорог Западно-Сибирского военного округа на имя командира батальона донёс, что 10 января с/г в 5 ч. утра мною были арестованы 5 человек: Примак, Краснопёров, Трифонов, Гельман и Романов на квартире матроса Макрушина, проживающего на 2-й Кабинетной улице, которая по имеющимся сведениям, является квартирой конспиративной.

Арестованные были временно помещены в помещении 3-й роты 7-го Кузнецкого кадрового полка, откуда один из арестованных – Романов сбежал.

Такова фактическая сторона обыска, произведённого в г. Тайга в ночь на 10-е число, который в дальнейшем поведении большевистских деятелей заставит быть осторожными и потребует больших усилий для получения данных, указывающих, в каком направлении должна быть направлена работа для дальнейшего раскрытия организации, тогда как при наличии обыска, она могла быть захвачена целиком.

После того, как Романов сбежал, оставшиеся 4 человека были переведены в арестантский вагон, в котором и был ими предпринят побег: в то время, когда их вывели для сопровождения в уборную, они и бросились на караул. Произошла схватка. Результатом борьбы было то, что свившись клубком борющихся людей, караул вместе с арестованными, в буквальном смысле слова, вывалился из вагона. Здесь же Краснопёров был оглушён и остался лежать. Трём остальным удалось разбежаться. Была наряжена погоня. Трифонов и Примак были пойманы и расстреляны. Расстрелян был и Краснопёров по приговору военно-полевого суда. Гельман же бежал.

Поводом, послужившим для производства обыска в квартире матроса Александра Макрушина, были сведения, полученные разведкой при 5-м батальоне, что у него в квартире происходят собрания, что в Тайгу приезжают матросы, что в Тайге ведётся подпольная работа.

Центром всех этих сведений были братья Макрушины. Матроса А. Макрушина называют организатором боевой организации. На всех происходящих конспиративных собраниях в гор. Тайге председателем был избираем Ал. Макрушин. Из показаний Сусленко (по подложному паспорту Краснопёров) можно судить, что собра-

¹ ЦДНИТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 507. Л. 1-4.

ния, происходящие у матроса Ал. Макрушина, носят не местный характер. К нему съезжаются представители организаций других мест. Так, Сусленко показал, что на собрание 9-го января к Макрушину от Анжерск-Судженского района приезжал высокий, здоровый, рыжебородый мужчина.

Александр Макрушин проживал и проживает конспиративно. Установить его местонахождение не удается, так как его, как центрально лицо, всё время скрывают. Есть вероятность, что А. Макрушин и Иван Романов скрываются в одной из деревень (под г. Тайгой), где у кого-то из них есть родные. Может быть, Макрушин скрывается у своей сестры, которая якобы живёт в доме Дрезина (угол Станционного переулка и 1-й улицы гор. Тайга). В Тайге проживает жена Александра Макрушина – Елена Глущенко, – 4-я улица № 105. Обыска в указанных адресах произведено не было. К обрисовке положения в организации А. Макрушина может служить конспиративная деятельность его брата Осипа Макрушина.

В ночь на 14-е января 19 г. разведкой 5 батальона были произведены обыски у Дмитрия Парфиненко и Шелкова, результатом которых был арест Шелкова. Парфиненко оставлен на свободе.

У Парфиненко, по сведениям разведки, скрывались два красноармейца, но при обыске их не обнаружили. В его квартире был найден шифр и две записочки. На одной из них были подписи, с одной стороны: Виктор Иванович Дайга, а на другой стороне – Эмботняк Макс Яковлевич. Шелков имел большую связь с Макрушиным, что послужило причиной обыска. Филипп Сусленко показал: В «предъявленном мне 22 января 18 г. гражд. Петре Лаврентьевиче Шелкове признаю одного из тех, которые были 9 января н/ст. на собрании у Макрушина. Утверждаю, что там (на собрании) г. Шелков вёл со мной разговор, хотел меня где-нибудь пристроить здесь в Тайге и приглашал (если мне неудобно у Макрушина) идти ночевать к нему на дом».

Шелков показал: «что на собрании были Николай Остроухов, секретарь общества «Труд» на 4-й улице и слесарь Жанис Цельман». Шелков указал, кто расклеивал прокламации в Тайге – молотобоец Куликов. 25 января Шелков показал, что Виктор Дайга – конторщик в профес. союзе. Эмботняк живёт в Томске.

29-го января 1919 г. на квартире А. Макрушина производился обыск, но безрезультатно.

Сводка наблюдений в Тайге:

По агентурным сведениям, полученным в Тайге, милиционер Осип – георгиевский кавалер, является представителем группы милиционеров, он же – командир десятка. Расклейка прокламаций в Тайге была произведена им с молотобойцем Куликовым. Ещё указывают также на слесаря, сына железнодор. милиционера, который тоже расклеивал прокламации. Деятельность милиционеров, как контролирующего, наблюдающего аппарата, на дороге была незаметна. В Тайге мною были

получены сведения, что на случай выступления большевики рассчитывают получить оружие у ж. д. милиции.

Томск 31 января 1919 г.
Подпоручик Ганцевич.

**Сахаров Константин Вячеславович
(1881–1941)**
БЕЛАЯ СИБИРЬ. ВНУТРЕННЯЯ ВОЙНА 1918–1920 гг¹.

Генерал-лейтенант, командующий Восточным фронтом армии Колчака (06.11.1919–09.12.1919). Снят с должности за сдачу г. Омска, за что без санкции Верховного Правителя арестован генералом А.Н. Пепеляевым на станции Тайга. Освобождён менее чем через сутки генералом В.О. Каппелем. В публикуемой части мемуаров С.К. Сахаров описывает трагический для Колчака момент, произшедший на ст. Тайга, когда в период массового отступления частей по линии Транссиба окончательно было потеряно политическое и военное единство в высшем командном составе его армии.

8 декабря вечером поезд моего штаба после долгих задержек пришёл на станцию Тайга, где с утра уже находились все пять питерных эшелона Верховного Правителя. У семафора стоял броневой поезд 1-й Сибирской армии, к самой станции была стянута егерская бригада этой же армии, личный конвой генерала Пепеляева, и одна батарея. В вагоне адмирала находились целый день оба брата Пепеляевы – генерал, приехавший из Томска, и премьер-министр – из Иркутска.

Когда я пришёл к Верховному правителю с докладом всех подготовленных распоряжений по выполнению принятого плана, то нашёл его крайне подавленным. Пепеляевы сидели за столом по сторонам адмирала. Это были два крепко сшитых, но плохо скроенных, плотных сибиряка; лица у обоих выражали смущение, глаза опущены вниз, – сразу почувствовалось, что перед моим приходом велись какие-то неприятные разговоры. Поздоровавшись, я попросил адмирала разрешение сделать доклад без посторонних; Пепеляевы наступились ещё больше, но сразу же ушли. Верховный Правитель внимательно, как всегда, выслушал доклад обо всех принятых мерах и начал подписывать заготовленные приказы и телеграммы; последним был приказ реорганизации 1-й Сибирской армии в неотдельный корпус.

Адмирал поморщился и начал уговаривать меня отложить эту меру, так как она может вызвать большое неудовольствие, даже волнения, а то и открытое выступление.

¹ Генерал-лейтенант Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 гг. Мюнхен, 1923. С. 193–201.

Сахаров
Константин Вячеславович

— Вот», добавил он, — и то мне Пепеляевы уж говорили, что Сибирская армия в сильнейшей ажитации, и они не могут гарантировать, что меня и вас не арестуют.

— Какая же это армия, и какой же это командующий генерал, если он мог дойти до мысли и говорить даже так и допустил до такого состояния свою армию. Тем более необходимо сократить его. И лучший путь — превратить в неотдельный корпус и подчинить Войцеховскому.

Верховный Правитель не соглашался. Тогда я поставил вопрос иначе и спросил, находит ли он возможным так ограничивать права главнокомандующего, не лишает ли он этим меня возможности осуществить тот план, который мною составлен, адмиралом одобрен.

— А я не могу допустить генерала, который, хотя и в скрытой форме, но грозит арестом Верховному Правителю и главнокомандующему, который развратил вверенные ему войска, — докладывал я, — иначе я не могу оставаться главнокомандующим.

Всё это сильно меня переволновало, что очевидно было очень заметно, так как адмирал Колчак стал очень мягко уговаривать пойти на компромисс; здесь он, между прочим, сказал, что оба Пепеляева и так уже выставляли ему требование сменить меня, а назначить главнокомандующим опять генерала Дитерихса.

Я считал совершенно ненормальным и вредным подобное положение и доложил окончательно, что компромисса быть не может.

— Хорошо», — согласился адмирал, — только я предварительно утверждение этого приказа хочу обсудить его с Пепеляевыми. Это моё условие.

Через несколько минут оба брата были позваны адъютантом, и две массивные фигуры вошли, тяжело ступая, в салон-вагон.

Приказ о переформировании 1-й Сибирской армии в неопределённый корпус произвёл ошеломляющее впечатление. Сначала Пепеляевы, видимо, растерялись, но затем генерал оправился и заговорил повышенным, срывающимся в тонкий крик, голосом:

— Это невозможно, моя армия этого не допустит....

— Позвольте», перебил я, — какая же это, с позволения сказать, армия, если она способна подумать о неисполнении приказа. То Вы докладывали, что Ваша армия взбунтуется, если её заставлять драться под Омском, теперь — новое дело.

— Думайте, что говорите, генерал Пепеляев, — обратился к нему резким тоном, перебив меня, адмирал.

— Я призвал Вас, чтобы объявить этот приказ и заранее устраниТЬ всё недоговорённое, — главнокомандующий считает, что эта перемена вызывается жизненными требованиями, необходима для успеха плана и без этого не может нести ответственности. Я нахожу, что он прав.

Министр Пепеляев сидел, навалившись своей тучной фигурой на стол, наступившись, тяжело дышал, с лёгким даже сопением, и нервно перебирал короткими пальцами пухлых рук. Сквозь стёкла очков просвечивали его мутные маленькие глаза, без яркого блеска, без выражения ясной мысли; за этой мутью чувствовалось, что глубоко в мозгу сидит какая-то задняя мысль, — засела так, что её не вышибить ничем, ни доводами, ни логикой, ни самой силой жизни. После некоторого молчания, министр Пепеляев начал говорить, медленно и тягуче, словно тяжело ворочая языком. Сущность его запутанной речи сводилась к тому, что он считает совершенно недопустимым такие отношение к 1-й Сибирской армии, что и так слишком много забрал власти главнокомандующий, что общественность вся недовольна за ея гонение...

— Так точно», — пробасил А. Пепеляев, генерал, — и моя армия считает, что главнокомандующий идёт против общественности и преспедляет её....

— Что Вы подразумеваете под общественностью? — спросил я его.

— Ну вот, хотя бы земство, кооперативы, Закупсбыт, Центросоюз, да и другие.

— То есть Вы хотите сказать — эсеровские организации. Да я считаю их вредными, врагами русского дела.

— Позвольте, это подлежит ведению министра внутренних дел, — обратился ко мне, глядя поверх очков министр.

— Разрешите, Ваше Высокопревосходительство, снова выразить мне, — заговорил он, грузно повернувшись на стуле к Верховному Правителю.

— То, что уже докладывал: вся общественность требует ухода с поста генерала Сахарова и замены его снова генералом Дитерихсом, а я, как ваш министр-председатель, поддерживаю это....

— Что Вы скажете на это? — тихо спросил меня адмирал.

Я ответил, что не могу позволить, чтобы кто-либо, даже премьер-министр, вмешивался в дела армии, что не допустима сама мысль о каких-либо давлениях со стороны, так называемой общественности; вопрос же назначения главнокомандующего — дело исключительно Верховного Правителя, его выбора и доверия.

— Тогда, Ваше Высокопревосходительство, освободите меня от обязанности министра-председателя. Я не могу оставаться при этих условиях, — тяжело, с расстановкой, но резко проговорил старший Пепеляев.

Верховный Правитель вспыхнул. Готова была произойти одна из тех гневных сцен, когда голос его гремел, усиливаясь до крика, и раздражение переходило границы; в такие минуты министры его не знали, куда деваться, и делались маленькими, маленькими, как провинившиеся школьники. Но через мгновение адмирал пере-

борол себя. Лицо потемнело, потухли глаза, и он устало опустился на спинку дивана.

Кондратий Белов «Предварительный арест Колчака на ст. Тайга»¹ (бумага, гуашь) 1965 г.

Прошло несколько минут тягостного молчания, после которого Верховный Правитель отпустил нас всех.

— Идите, господа, — сказал он утомлённым и тихим голосом, — я подумаю и приму решение.

— Ваше превосходительство, — обратился он, некоторой даже паской смягчив голос, — этот приказ подождите отдавать, о переформировании 1-й Сибирской армии, а остальные можно выпустить...

Через несколько часов было получено известие о вооружённом выступлении частей Сибирской армии в Новониколаевске. Там собралось губернское земское собрание фабрикации периода керенщины, состоявшееся, поэтому тоже из эсеров, назвали они полковника Ивакина и совместно с ним выпустили воззвание о переходе полноты всей государственной власти к земству, и о необходимости кончить Гражданскую войну.

¹ Картина не биографична, является художественным вымыслом автора. Никакого «предварительного» ареста Колчака не было.

Ивакин, не объяснив дела полкам, вывел их на улицу и отправился на вокзал арестовывать командующего 2-й армией генерала Войцеховского. Оцепили его поезд, и готовились произвести самый арест, но в это время к станции подошёл, узнавши о беспорядках, полк 5-й польской дивизии под командованием ея начальника полковника Румши и предъявил требование прекратить эту авантюру, под угрозой открытия огня. Тогда Ивакин положил оружие, сдался. Офицеры и солдаты его полков, как оказалось, действительно не знали, на какое дело их ведёт Ивакин, большинство из них думало, что он действует по приказу Верховного Правителя. Полковник Ивакин был арестован и предан военно-полевому суду.

На станции Тайга шли почти всю ночь переговоры из-за этого инцидента. Генералом Пепеляевым была выдвинута снова угроза бунта его армии, если Ивакин не будет освобождён, причём весь этот Новониколаевский случай выставлялся им, как самочинное действие войск. Через день полковник Ивакин пытался бежать из под караула и был убит часовым. Ни одна часть 1-й Сибирской армии и не подумала выступать.

Адмирал Колчак обратился по прямому проводу к генералу Дитерихсу с предложением снова принять пост главнокомандующего. Ночью же Верховный Правитель передал мне, что Дитерихс поставил какие-то невозможные условия, почему он не находит допустимым дальнейшие разговоры с ним. Затем той же ночью эшелоны Верховного Правителя были переведены на следующую станцию¹, чтобы не загромождать, как было сказано, путей станции Тайга. Наутро был назначен отход моего поезда.

9 декабря (по старому стилю 26 ноября), как раз в праздник ордена св. Великомученика Георгия, который Императорская Россия привыкла так чтить и отмечать в этот день славу армии своей, я был арестован Пепеляевыми на станции Тайга. Дело произошло так. Утром я приказал двигать поезд на следующую станцию, чтобы там выяснить окончательные все вопросы потому, что оставлять дальше армию в таком неопределённом состоянии было бы преступно. Мне доложили, что расчитывают пути, отчего и произошла задержка, но что в 9 часов поезд отправится. Вместо этого около 9 часов утра ко мне в вагон вошёл мой адъютант поручик Юхновский и доложил, что генерал Пепеляев просит разрешения прийти ко мне. Я передал, что буду ожидать 15 минут.

А через десять минут были приведены егеря 1-й Сибирской армии, и мой поезд оказался окружённым густой цепью Пепеляевских солдат с пулемётами, полк стоял в резерве у станции, там же выкатили на позицию батарею. Егеря моего конвоя и казаки, которых всех вместе в поезде было около полутораста человек, подготовились встретить пепеляевцев ручными гранатами и огнём, но комендант поезда лично предупредил новое кровопролитие, которое было бы очень тяжелое по своим последствиям для армии и сыграло бы только на руку врагам России.

¹ На ст. Судженка.

В вагон, где я находился, вошли три ближайших к Пепеляеву офицера, вскоченные фигуры, так похожие на героев февральской революции, с вытащенными револьверами, и один из них, насколько помню, полковник Жданов, заявил, что по приказанию премьер-министра Пепеляева я арестован.

— Прежде всего, потрудитесь спрятать револьвер, так как ни бежать, ни вести с Вами боя я не собираюсь.

Пепеляевские офицеры выполнили приказание, молча и несколько удивлённо переглядываясь между собой.

— А теперь я сам пойду разговаривать с премьер-министром в сопровождении моего помощника генерала Иванова-Ринова и адъютанта. Вы можете также идти, если ходите, сзади.

Когда я вышел из вагона, чтобы объясняться с министром, и проходил мимо оригинальной воинской охраны, арестовавшей своего главнокомандующего, то все солдаты и офицеры вытягивались и брали под козырёк. Отмечаю этот факт, как доказывающий, что воинские части здесь были просто игрушкой в руках политиканствующих генерала и его брата-министра, а последние выполняли волю скрытого центра. Для меня было ясно уже и тогда, что я арестован по приказу эсеров.

Оба брата Пепеляевы сидели мрачно в грязном салоне-вагоне командующего 1-й Сибирской армией, на столе, без скатерти, валялись окурки, был разлит чай, рассыпаны огрызки хлеба и ветчины, генерал сидел развалившись, без пояса, в рубахе с расстёгнутым воротом, а также с взлохмаченной шевелюрой. И грязь, и небрежность в одежде и позе — всё было декорацией для большей демократичности.

Объяснение носило полу-комический характер. Министр заявил мне, что для блага дела он решил меня арестовать, чтобы отделить от Верховного Правителя: «за то, что Вы имеете на него большое влияние», — докончил он. Брат его, командающий армией, откровенно признался, что я виноват в оскорблении 1-й Сибирской армии, которую считал хуже других.

— А кроме того, Ваше Превосходительство, Вы хороший и храбрый генерал, все это знают, но Вы стоите за старый режим и ...очень строгий. Нам такого не надо, — добавил этот парень-генерал.

— Кому это нам?

— Да вот офицерам... А, впрочем, больше толковать нечего, — грубо бросил он дальше, — арест уже сделан.

— Да. Сила на Вашей стороне, но Вы поймите, что Вы совершаете преступление, арестовывая главнокомандующего, оставляя армию без управления.

— Вы уже не главнокомандующий. Адмирал согласился просить ещё раз генерала Дитерихса, а временно приедет и вступит в должность генерал Каппель.

Сначала Пепеляевы хотели везти меня в Томск, в свою штаб-квартиру, но потом оставили на ст. Тайга, под самым строгим наблюдением, которое продолжалось до самого приезда генерала Каппеля, до вечера следующего дня.

Для него всё произшедшее явилось полной неожиданностью. Каппель начал сейчас же переговоры с Пепеляевыми, затем по прямому проводу с Верховным Правителем, прилагая все усилия, чтобы разъяснить запутавшееся положение. Первая просьба генерала Каппеля к адмиралу Колчаку была – оставить всё без ломки, по-прежнему, меня главнокомандующим, а ему вернуться на свой пост в 3-ю армию. Я просил настойчиво и определённо вернуть меня на чисто строевую должность к моим войскам, также в 3-ю армию. Адмирал в это время был уже в Красноярске, оттуда, за расстоянием, все переговоры сильно затруднялись и заняли несколько дней. А в это время армия оставалась без управления, у заговорщиков оказались развязанными руки, и эсеровский план взрыва в тылу, сорванный было нами вовремя, стал снова проводиться ими в жизнь.

Как скоро стало известно, Верховный Правитель пошёл на уступки братьям Пепеляевым и обратился к генералу Дитерихсу с предложением вступить снова в главнокомандование Восточным фронтам, и получил ответ по прямому проводу, что Дитерихс согласен на одном только условии, чтобы генерал Колчак выехал немедленно из пределов Сибири за границу. Это вызвало страшное возмущение адмирала, да и Пепеляевы, сконфуженные таким афронтом, более не настаивали.

Но начатая ими по скрытой указке социалистов-революционеров гнусная интрига стала разворачиваться с быстрою силой, остановить которую было уже невозможно.... Предательство, подготовленное эсерами, этим отребьем человеческого рода, созрело, иудино дело было совершено.

В двадцатых числах декабря наша героическая армия готовилась дать генеральное сражение силам красных, чтобы остановить их наступление, прикрыть Центральную и Восточную Сибирь и получить возможность там за зиму провести все кардинальные перемены и подготовку для новой борьбы.

В условиях суровой зимы двигались наши войска, делая перегруппировки, чтобы образовать ударные группы и совершил марш-манёвры с обходом обоих флангов наседавших большевиков.

Северная группа должна была произвести удар, примерно, из района Томск-Мариинск, главная масса для неё предназначалась 1-я Сибирская армия генерала Пепеляева, части которой должны были сосредоточиться из Красноярска и Томска. Но вместо этого сам Пепеляев и его ближайшие помощники теперь всесильно отдались в руки социалистов-революционеров. В Красноярске, благодаря выступлению генерала Зиневича, началось брожение. А отсюда разложение перекинулось в Томск – главную квартиру 1-й Сибирской армии.

Гнёзда в тылу, где зараза тлела месяцами, скрываясь под личиной покорности и даже содружества на общей почве ненависти к большевикам, зашевелились во-всю, выползли из подполья эсеры и меньшевики, всюду устраивали открытые собрания, объявляли о переходе власти снова «в руки народа». Очевидно, подразумевалось – избранного» народа, так как и теперь среди социалистов подавляющий

процент были иудеи, а остальные – послушные прислужники их.

Чехи, эти полки разъевшихся вооружённых до зубов тунеядцев, подавляли в тылу своей численностью, и они отдали свои штыки в распоряжение и на поддержку социалистов. Боевая армия находилась далеко, да и была занята своим делом, держала боевой фронт и всё время вела оборонительные бои, чтобы дать возможность вытянуть на восток все эшелоны. В тылу же не было сил, чтобы справиться с чехами, так как главная часть находившихся там русских войск – выведенные в глубокий резерв части армии генерала Пепеляева, были вовлечены, против их желания, в гнусное дело политического и военного предательства.

Чтобы поколебать их ряды, кроме выступлений в Новониколаевске и на станции Тайга, был брошен испытанный уже в 1917 году Лениным и Бронштейном клич: «Довольно войны!». Этот клич, как по команде, раздался из социалистического лагеря одновременно во Владивостоке, Иркутске, Красноярске и Томске. Вот где был истинно поцелуй Иуды...

Филатьев Д.В

Катастрофа Белого движения в Сибири. 1918—1922: Впечатления очевидца.

Париж: YMCA-Press, 1985. 144 с.

(фрагмент)

Когда, наконец, адмирал решился покинуть станцию Новониколаевск, где так много было потеряно напрасно времени, и тронулся со своими поездами в путь, то доехал только до станции Тайга и здесь вновь остановился. Тут к нему прибыл навстречу новый председатель совета министров Пепеляев и предъявил сразу три ультиматума: об отречении, о созыве Земского собора и о смешении генерала Сахарова. За словесными требованиями Пепеляева-министра стояла реальная сила его брата, генерала Пепеляева, командующего 1-й армией, части которой находились на самой станции.

Положение Верховного Правителя сделалось поистине трагическим. Но братья Пепеляевы отказались от требования отречения, Земский собор отпадал сам собою за невозможность его собрать, и оставался вопрос о Сахарове. Адмирал по телеграфу предложил Дитерихсу вновь вступить в главнокомандование, и тот согласился, но поставил условие, чтобы Колчак передал всероссийскую власть Деникину. Условие для адмирала было явно неприемлемым. Как ненужной и предложенная мера в виде рокировки с Деникиным, сделать передачу власти Деникину ощущимо было невозможно, и положение его ни на йоту не изменилось бы от получения телеграммы от Колчака, что он слагает с себя и возлагает на Деникина звание Верховного Правителя. Дело было не в названии, а в средствах. Но ни армией, ни золотом подкрепить Деникина Колчак уже не мог, как не мог и Деникин поспеть в Сибирь для спасения положения. Вопрос сводился к одному лишь празднословию.

Братья Пепеляевы ускорили ход событий: Пепеляев-генерал окружил своим батальоном штабной поезд и арестовал Сахарова. Колчак отчислил Сахарова от должности, но на самый факт ареста никак не реагировал. (С.П. Мельгунов неверно говорит, что Сахаров был освобожден подошедшим отрядом Каппеля. Ни такого отряда, ни самого Каппеля на ст. Тайга не было, да и освобождать Сахарова не было надобности — Пепеляев его немедленно отпустил, когда узнал, что Сахаров отчислен от должности. Пепеляев-министр взял обещание, что над Сахаровым будет наряжено следствие для предания суду.)

Как бы ни относиться к генералу Сахарову, но отмеченный арест его Пепеляевыми, да еще в присутствии самого Верховного Правителя, был явлением отрицательным, свидетельствовавшим о развале армии даже на её верхах, и о полном падении авторитета адмирала. Как бы для вящего доказательства, что с ним больше не считались, тот же батальон 1-й армии, который арестовывал Сахарова, не выпустил поезд Верховного Правителя со станции Тайга, а еще хуже то, что Колчак при этом пассаже не решился самолично сделать какое-либо распоряжение, а приспал ко мне своего правителя канцелярии уладить это дело, так как мне были подчинены и министр путей сообщения, и заведующий воинскими перевозками. Пришлось идти к Пепеляеву-генералу за объяснениями. Он объяснил случившееся «недоразумением» и распорядился пропустить поезда Верховного. Однако при нормальных условиях военной жизни таких слишком показательных недоразумений не случается.

Оба эти случая показывают, как быстро испаряется власть не наследственная или не опирающаяся на силу и на авторитет, завоеванный на полях сражений.

Колчак уехал и на следующей станции отдал приказ о назначении главнокомандующим генерала Каппеля, бывшего до того командующим 3-й армией, человека и офицера во всех отношениях выдающегося. Но что мог он сделать, когда всякое командование обратилось в фикцию. Адмирал с тремя поездами отправился в Иркутск, но успел свободно доехать только до Нижнеудинска, где в это время власть находилась уже в руках Совдепа.

Филатьев Дмитрий Владимирович
(1866–1932)
помощник главнокомандующего
по части снабжения

Зарисовки военной истории польских полков 1918-1920 гг.

82 Сибирский полк пехоты. Варшава. 1929

(фрагмент)

На станции Тайга в ночь с 23 на 24 декабря находились два батальона 2-го полка, 1-й батальон 3-го полка, дивизион артиллерии, два эскадрона уланов, железнодорожная рота и тыловые эшелоны, всего в количестве 18 эшелонов. Остальные места на путях были забиты сильно замерзшими российскими эшелонами, которые для продолжения пути следовало было убрать...

В канун Рождества Христова эскадрон уланов, находившийся на станции, неожиданно попал под сильный огонь винтовок и тяжелых пулеметов со стороны деревни Тайга, одновременно вооруженные рабочие заняли железнодорожные мастерские. Отряды, находившиеся на станции, тотчас же отбросили противника, который, однако, закрепился на окраине деревни и своим огнем парализовал движение на железной дороге. Во время этого боя пришло сообщение, что севернее, со стороны железнодорожной линии Томск – Тайга, бригада колчаковской пехоты перешла на сторону Советов и приближается к станции Тайга.

Против этого противника вышел взвод, сформированный из артиллеристов 5-го полка артиллерии. Одновременно спешенные уланы высланы на восток для отражения неприятеля, который уже вышел на железную дорогу. Началась упорная битва с толпами противника. Во время, когда полк в арьергарде на западе сдерживая натиск превосходящих сил противника, приближался к Тайге, отряды, находившиеся в Тайге сражались из последних сил. Бронепоезд «Варшава», отразивший несколько штурмов, остался без боеприпасов. Железнодорожный путь был прерван. Тогда полк, бросив эшелоны и находясь под убийственным огнем противника на станции Тайга, не обращая внимания на потери, соединился со штурмовой бригадой и под прикрытием сражавшихся на периферии населенного пункта отрядов 2-го полка стрелков и 5-го полка уланов, а также отважной российской «пермской бригады», привел свои силы в порядок.

Новое поле боя, изменения колчаковцев, приближающие сумерки и страшные сибирские морозы не позволили дальнейших действий, требующих качественной подготовки. После нескольких контратак, позволивших продолжить отступление со станции всех частей, арьергард полка оставил Тайгу и двинулся за отставшими частями дивизии в направлении Пихтча и далее на восток.

В битве под Тайгой со стороны советских войск принимала участие 35-я советская дивизия в полном составе, одна взбунтовавшаяся бригада армии Колчака, повстанческие отряды Громова. Наши потери доходили до 200 человек, потери 35-й советской дивизии доходили до 2000: комиссар этой дивизии был арестован под предлогом измены пролетарскому делу. После той битвы натиск советских войск ослаб...

Раздел II. Тайга в документальном наследии Красной Армии

Архив Красной Армии

Приказ войскам армии о выходе на пинию Кузнецк — ст. Тайга — Томск.

№ 1928/и. г. Омск. 16 декабря 1919 г.

Войска армии, сбивая противника, вышли на линию Барнаул — Новониколаевск — Копыльянь. Противник отступает вдоль Сибирской магистрали, бросая эшелоны с имуществом. По имеющимся сведениям, красные партизанские части успешно действуют в районе Маринска и Красноярска.

Для занятия исходного положения по овладению рубежом Енисея на основании директивы комвоста № 05680 приказываю с рассветом 18 декабря перейти вновь в энергичное наступление, имея ближайшей задачей выход на линию Кузнецк — ст. Тайга — Томск. Во исполнение сего:

1. Комгруппы Семипалатинской продолжать выполнение моих указаний за № 1907/и и 1842/ап.

2. 26-й дивизии, выслав отдельный отряд для овладения 21 декабря г. Бийском, главные силы сосредоточить в районе Барнаула, где быть в армейском резерве.

3. 35-й дивизии, обеспечивая правый фланг 27-й дивизии, главными силами 23 декабря выйти в район Христофоровский — Богородский и Новоникольский, имея авангарды в районе Димитриевский — Петропавловский — Федоровский. Сильным боковым отрядом, обеспечив движение дивизии с юга, занять Кузнецк не позднее 22 декабря.

4. 27-й дивизии выйти 23 декабря главными силами в район ст. Судженка — Жаркова — Б. Арышева, имея авангарды в районе займики Новая — ст. Ижморская — Б. Почитанская.

5. 30-й дивизии, овладев г. Томском, выйти главными силами 23 декабря в район дер. Халдеева — Семилужское, имея авангарды к р. Яи.

6. 51-й дивизии, оставаясь в армейском резерве, к 20 декабря сосредоточиться в районе Новониколаевска.

7. Разграничительные линии: между Кокчетавской группой и 5-й армией, ст. Баян-Ауп и пик. Аягузский — для Кокчетавской группы включительно; между 35-й и 27-й дивизиями, Старо-Гутово — Поперечино — Искитим — Копылова — займика Новая — для 27-й дивизии включительно; между 27-й и 30-й дивизиями, ст. Болотное — Мальцева — Емельяновка (Новая) — Кольконская — для 27 дивизии включительно.

8. О получении настоящей директивы и отдаенных распоряжениях донести. Командарм 5 Эйхе

Член Реввоенсовета 5 Теплов

Наштарт 5 Кутырев

Кучкин Андрей Павлович¹

**Кучкин А. П. В боях и покодах от Волги до Енисея
[Записки военного комиссара]. — М.: Наука, 1969. С. 246—250.**

В Ново-Николаевске 17 декабря Блажевич передал командование 27-й дивизией новому начальнику — В. К. Путна. Последнему в то время едва исполнилось 24 года. В феврале 1917 года он окончил школу прапорщиков и сразу же с головой ушел в революционную борьбу. За плечами у него уже был большой путь, пройденный с частями Красной Армии на Восточном фронте: он был военным комиссаром 26-й дивизии, командовал полком, затем бригадой. И вот теперь стал начдивом 27.

Мы быстро сдружились, и я крепко полюбил этого пламенного литовца. С Витовтом Казимировичем было приятно вести беседу на любую тему, это был человек задушевный, начитанный и в высшей степени культурный.

Ни с одним начдивом (при мне был назначен уже четвертый) я не сходился так близко, как с Путной. Правда, до того как Путна принял дивизию, обстановка была иная — беспрерывные бои, отступления, наступления, частые выезды на линию огня. Некогда было поговорить по душам, едва успевали обменяться мнениями по оперативным вопросам, по ходу боев и нуждам полков. Нередко даже спать было некогда.

Путна же работал командующим в иной обстановке — сначала в более или менее спокойной, потому что колчаковцы оказывали слабое сопротивление, а потом уже совсем в спокойной — 27-я дивизия вышла в резерв. Наша дружба продолжалась долго и по окончании гражданской войны. В конце 20-х годов, когда Витовт Казимирович был уже прославленным полководцем и грудь его украшали три ордена Красного Знамени, мы встречались у него на квартире в Москве по Никитскому бульвару, вспоминали минувшие дни и битвы, где вместе сражались. До сих пор я вспоминаю с теплым чувством эти встречи.

...Итак, 27-й дивизией стал руководить новый начдив. В своем приказе от 18 декабря начдив предписывал: командиру 1-й бригады В. А. Степанову «выйти 21 декабря в район станции Тайга», командиру 2-й бригады И. Д. Гусеву «21 декабря

Кучкин Андрей Павлович
комиссар 27-й дивизии

¹ Кучкин А.П. (1888–1973), после военной службы стал историком, профессором, работал старшим научным сотрудником Института истории СССР АН СССР. Соавтор многократно изданного учебника «История КПСС» под ред. Б.Н. Пономарева.

занять станцию Тайга, отрезав путь отступления эшелонам противника», командиру 3-й бригады И. Ф. Блажевичу, оставив для охраны Ново-Николаевска один полк (до смены его частями приближающейся из тыла резервной 51-й дивизией под командованием В. К. Блюхера), остальными двумя полками сосредоточиться «23 декабря на станции Тайга, а 24 декабря — на станции Судженка».

Отдавая такой приказ, командование дивизии было уверено в легкой победе над вражескими силами, сосредоточенными на станции Тайга. Такая уверенность основывалась на том, что это были уже последние бои с Колчаком — армия его была разгромлена, царству адмирала наступал конец. Белая гадина изыхала, оставалось только добить ее.

Но пленные колчаковские офицеры предупреждали об опасности, ждавшей нас впереди. Они говорили, что за Ново-Николаевском нам придется столкнуться с дивизией польских легионеров. Эта дивизия была сформирована из военнопленных бывшей царской армии, но основу ее составляли сыновья панов и купцов Польши, выразившие желание бороться против Советской власти. Это были отчаянные головорезы, классовые враги трудящихся не только Советской России, но и польских рабочих и крестьян. Легионеры служили верой и правдой Колчаку, и он ими по настояющему дорожил. Словом, это была отборная гвардия. По сведениям, полученным в штабе дивизии, польские легионеры были хорошо вооружены.

1-я бригада дивизии, руководимая В. А. Степановым (бывший командр 237-го Минского полка), настигла легионеров в районе станции Литвиновка 22 декабря. Завязался бой. Используя три бронепоезда, поляки стойко обороняли свои позиции, но под напором 235-го, 236-го и 237-го полков отступили к станции Тайга, оставив на поле боя много убитых, раненых, бронепоезд и 18 орудий.

Вторая стычка с белополяками произошла 23 декабря в двух километрах от станции Тайга. Бой начался в 10 часов утра. Бронепоезда противника врезались в наши цепи, нанося нам большие потери. Полки 1-й и 2-й бригад несколько раз ходили в атаку, но сломить сопротивление легионеров так и не смогли. Тогда начав приказал комбригам наступать на станцию Тайга не с запада, а с юго-запада, зайти противнику в тыл и энергичным натиском с разных сторон опрокинуть его.

Перегруппировав силы, бригады 27-й дивизии в тот же день пошли в обход противника. Они ринулись на него с юго-запада. Завязался ожесточенный бой. В безумной ярости набрасывались легионеры на наши полки, но чувствовалось, что это была уже агония. После упорнейшего шестичасового боя польская дивизия была разбита наголову, а ее остатки в панике бежали. 6 тысяч легионеров попали в плен.

23 декабря станция и город Тайга были взяты. В качестве трофеев наши войска захватили 2 бронепоезда, 40 орудий, сотни пулеметов, до 100 паровозов и пять тысяч вагонов с различным ценным военным имуществом, эвакуированным из Томска.

В приказе начдива от 25 декабря говорилось, что на станции Тайга «1-й и 2-й польские полки и добровольческие ударные батальоны, поддержаные тремя бронепоездами», были «жестоко разбиты». Войскам дивизии приказывалось двигаться дальше на восток, куда отступили остатки польских легионеров.

В районе Анжерских копей 27-я дивизия еще раз столкнулась с легионерами и Пермским добровольческим отрядом. Но и здесь враг был разбит и тоже бежал.

Последний боевой марш 27-я дивизия совершила в сторону города Мариинска. Взятие Мариинска Г. Х. Эйхе возложил на 30-ю дивизию, которой командовал талантливый начдив А. И. Лапин. 27-я дивизия выводилась в армейский резерв. 30-я дивизия шла левее 27-й и находилась севернее железной дороги — она наступала на Томск. По приказу командарма ее части должны были повернуть на юг и выйти на линию Сибирской магистрали. Но для этого требовалось порядочно времени, и дивизия запаздывала. Тогда Путна не выдержал и решил, не дожидаясь подхода 30-й дивизии, продолжать наступление, чтобы не дать опомниться врагу. Он приказал комбригу 1 направить полки севернее железной дороги и подойти к Мариинску с севера, комбригу 2 — двигаться вдоль линии железной дороги и подойти к Мариинску с запада.

Выполняя этот приказ, 2-я бригада к утру 26 декабря заняла район Шегарки, захватив в полной исправности железнодорожный мост через реку Яя. Затем она двинулась на Мариинск, но ее опередила 1-я бригада. Преследуя противника, она на его плечах утром ворвалась в город. Мариинск был взят 28 декабря 1919 года. Противник потерял 5 тысяч солдат, попавших в плен, 6 орудий, 20 пулеметов и большое количество подвижного состава с ценным имуществом.

Это был последний 75-километровый марш 27-й дивизии на Восточном фронте, после чего она получила передышку. Дальнейшее преследование разгромленного противника было возложено командармом 5 на 30-ю дивизию.

Когда части 27-й дивизии были уже в Мариинске, штаб ее находился на станции Тайга. Наступал новый, 1920 год.

Свои надежды и пожелания мы выразили в новогоднем приветствии, посланном Реввоенсовету 5-й армии. Наша телеграмма гласила:

«Тайга. 31 декабря, 24 часа. 27-я дивизия шлет новогодний привет своим вождям и присоединяет пожелания, чтобы наступающий год окрылить новыми боевыми успехами. 1920 год да будет годом всемирной пролетарской революции, в которой, руководимые нашими вождями, мы смело пойдем по обломкам старого капиталистического мира к конечной цели — свободному мирному труду. Начдив 27 В. Путна. Военком А. Кучкин».

1 января 1920 года по дивизии был отдан такой приказ:

«1) 30-я дивизия, поддерживаемая частями 35-й дивизии, продолжает преследование отступающего противника, имея ближайшей задачей овладеть районом города Ачинск.

2) Вверенная мне дивизия, согласно директиве командарма, оставаясь в армейском резерве, должна сосредоточиться в районе города Мариинск».

Далее шло указание, какие районы должны были занять части каждой бригады.

«Начсандиву открыть в городе Мариинске эвакоприемник и наладить эвакуацию больных и раненых санлетучками на станцию Тайга и далее по указанию начсанаума. Комбату связи подготовить телеграфную связь со штабром и телефонную со штабригами и отделом снабжения дивизии.. Штадив 2 января переходит в город Мариинск».

Л. А. Краснопольский

Освобождение Новониколаевска от белых¹

Последнюю серьезную попытку сдержать наступление колчаковцы сделали на ст. Тайга. Они хотели прикрыть беспорядочное бегство колчаковского воинства и дать возможность остаткам разгромленной в Томске пепеляевской армии выйти на железнодорожную магистраль.

Здесь 1 и 2-й бригадам пришлось столкнуться с дивизией белогвардейцев полковника Рымши и Воткинской дивизией из калпелевского корпуса. Эта дивизия, как и Ижевская, представляла в армии Колчака весьма своеобразное явление. Начало ее было положено на Воткинском заводе в 1918 году, когда эсерам удалось увлечь отсталую часть рабочих и поднять их на защиту Учредительного собрания. Дело в том, что Воткинские казенные заводы находились в несколько особом положении, рабочие обеспечивались лучше, чем на других уральских заводах. Многие из них имели крупные земельные наделы, сдававшиеся часто в аренду окрестным малоземельным крестьянам. Царская администрация, состоявшая почти целиком из бывших офицеров, старательно удаляла с заводов мало-мальски ненадежных в политическом отношении рабочих, заменяя их покорными и малосознательными людьми. За время войны кадровый состав рабочих сильно изменился — сюда нахлынули кулацкие сыники, спасавшиеся от мобилизации на фронт. Нельзя также забывать и того, что в момент восстания летом 1918 года большевики Воткинской партийной организации были почти поголовно мобилизованы в Красную Армию. Вот почему некоторая часть рабочих ушла к белым.

В ходе боев воткинское ядро дивизии таяло, но в нее вливались на пополнение

¹ Воспоминания о революционном Новониколаевске (1904–1920 гг.). По материалам партархива Новосибирского обкома партии. Под ред. Г. В. Деменева, Е. И. Петровой, Л. А. Ушаковой. Новосибирск: Облиздат. 1959. С. 166–173. Л. А. Краснопольский — бывший военный комиссар 4-й Вяземской артиллерийской батареи 27-й Омской стрелковой дивизии 5-й Красной Армии. Участвовал в освобождении Сибири (в том числе Новониколаевска) от колчаковцев и интервентов в 1919–1920 гг.

ние колчаковские головорезы, запятнанные тяжкими преступлениями перед революцией. Уцелевшие в дивизии воткинцы тоже понимали, что за измену рабочему классу им не простят. Поэтому Воткинская дивизия дралась с отчаянием обреченных.

Бои за ст. Тайга (ст. Тайга Томской железной дороги, на территории Кемеровской области) длились два дня — 22 и 23 декабря — и носили ожесточенный характер. Руководил ими только что назначенный начальник нашей дивизии В.К. Путна — человек большой воли, широкой инициативы, недюжинного таланта. В дивизии его хорошо знали и как боевого командира славного 228-го Карельского полка.

Бои за Тайгу были горячие и упорные. Вспоминая о них, теперешний Министр обороны СССР Маршал Советского Союза, а тогда пулеметный инструктор 240-го Тверского полка, Р.Я. Малиновский говорит: «Жарковато было под станцией Тайга — там нам пришлось серьезно подраться».

Тайгу освободили 23 декабря, а 28 декабря дивизия заняла Мариинск (Мариинск входит в Кемеровскую область), в районе которого она и остановилась, будучи выведена в армейский резерв. Дальнейшее преследование колчаковцев было передано 30-й и 35-й дивизиям.

А.И. Макаров
Боевой путь 27-й дивизии 5-й армии¹

30-я дивизия к вечеру 17 декабря достигла 2-й бригадой ст. Болотная — дер. Елбак. 3-я бригада достигла района ст. Пузырева и вела наступление на Ояш.

1-я бригада находилась в движении от дер. Белоярской в район с. Ояшинского. 51-я дивизия, составляя армейский резерв, продолжала марш в восточном направлении.

Семипалатинская группа занимала старое положение. Во исполнение директивы командарма от 16 декабря за № 1928/н 35-я, 27-я и 30-я дивизии начали наступление 18 декабря. Противник продолжал поспешный отход вдоль Сибирской железной дороги. По группировке его сил и отрывочным сведениям разведки, а также из опроса пленных можно было заключить, что он предполагает организовать сопротивление частями своей 1-й армии на линии Томск — Тайга для прикрытия отхода 2-й армии в полосе железной дороги и 3-й южнее этой полосы. 1-ю армию противник предполагал усилить польскими легионерами, охранявшими ранее железнодорожное полотно.

¹ ГАНО. Ф. П-5А. оп. 1. Д. 98; Воспоминания о революционном Новониколаевске (1904-1920 гг.). По материалам партархива Новосибирского обкома партии. Под ред. Г.В. Деменева, Е.И. Петровой, Л.А. Ушаковой. Новосибирск: Облиздат, 1959. С.158–165. Макаров Андрей Иванович (1896—1968), участник Великой Октябрьской социалистической революции, Гражданской войны, военком 236-го Оршанского полка 27-й дивизии 5-й армии, зам. председателя Новосибирского горисполкома (1950-е гг.).

При своем движении 35-я дивизия в скором времени встретила трудно проходимые препятствия в виде сплошной тайги и глубокого снега. Кроме того, в средних числах декабря установились сильные морозы до 20—25 градусов и часто дул резкий ветер. Конный состав дивизии вследствие этих неблагоприятных условий, усиленных присутствием в районе крупных подъемов и спусков, очень скоро потерял способность к быстрому движению.

Несмотря на такие препятствия и затруднения, 35-я дивизия бодро двигалась вперед, захватывая массы пленных и крупные трофеи. Колонны главных её силшли в северо-восточном направлении, параллельно Сибирской магистрали, выделив вправо боковой отряд для овладения г. Кузнецком (312-й полк и два эскадрона кавалерии). Этому отряду еще была дана задача установления связи с партизанами, действовавшими в Кузнецком уезде.

27-я дивизия, наступая двумя бригадами в полосе южнее железной дороги с линии дер. Чемская (Каменка) — Дергаусова и Боровлянка (Кокушкина) — Усть-Каменская и имея бригаду в своем дивизионном резерве, к вечеру 20-го декабря вышла 2-й бригадой в район дер. Арлюковская — Поперечино—Искитим, и 1-й бригадой — дер. Елфимова — Ачинская — Таскаева. 3-я бригада к этому же времени сосредоточилась на линии дер. Гутова — Ирбинская.

23 декабря части 1-й и 2-й бригад, преодолевая сопротивление противника в районе железной дороги, в 10 часов утра завязали упорный бой в двух верстах от ст. Тайга. Со стороны противника в бою принимали участие 2 бронепоезда. В результате двухчасового боя была занята ст. Тайга, причем разбитый противник в панике бежал, оставив в наших руках громадные трофеи. Число пленных не поддавалось учету. Кроме них были захвачены оба бронепоезда (один — в полной исправности и другой — слегка подорванным), свыше 20 орудий разных калибров, масса пулеметов и другого имущества. Части дивизии, продолжая с утра 24-го числа дальнейшее наступление вдоль железной дороги, к вечеру того же дня заняли ст. Судженка.

К вечеру 19-го декабря дивизия достигла частями 3-й бригады линии дер. Зимняя — Усть-Искитимская — ст. Попомощная, причем последняя была занята 270-м полком после четырехчасового боя. В этом бою были захвачены пленные 1-го польского полка, несколько эшелонов с военным имуществом и продовольствием. 2-я бригада наступала на г. Томск, а 1-я бригада, составлявшая дивизионный резерв, сосредоточилась в районе дер. Воронова (Лашкина) — Усть-Сосновская — Соколова — Пашкова — Малкова.

Далее связь штаба 5 с дивизией была прервана, и только в ночь 23-го декабря радиостанцией в г. Новониколаевске была перехвачена радиограмма о занятии г. Томска, позволившая судить о тех успешных действиях дивизии, которые выпали на ее долю в период операции. Подлинные слова радиограммы были следующие:

«Части вверенной мне дивизии 20-го декабря заняли г. Томск, охваченный ре-

воловионным движением с приближением фронта. Вся полнота власти находится в руках революционного комитета, организовавшегося из нелегального комитета коммунистов. В городе осталось до семидесяти частей противника со штабами и командирами, отказавшимися выполнить приказ белогвардейского командования о дальнейшем отходе вглубь Сибири. Полностью остался штаб 1-й армии противника. В городе оставлено большое количество орудий, пулеметов, обмундирования, снаряжения, инженерного имущества и интендантские склады. Число трофеев колоссально и учету не поддается. Томск, 22 декабря 1919 г., № 994. Начальник дивизии Лапин. Начальник штаба Богомяков. Военком Невельсон».

Таким образом, на главном операционном направлении действовавшие части 35-й, 27-й и 30-й дивизий к 24 декабря вышли на линию дер. Кобелева — Усть-Искитимская (Щеглова) — Богоявленские копи — Арсеньевка — ст. Судженка — г. Томск.

После непродолжительного отдыха наши части и 236-й Оршанский полк в ночь на 15 декабря повели дальнейшее наступление вдоль Сибирской железной дороги. Бои начались на станции Ельцовка. Наша дивизия и в частности 236-й Оршанский полк имел крупнейший и последний бой под ст. Тайга. Мы должны были обойти ст. Тайга и взорвать железнодорожный мост. Разведка взорвала мост, а Оршанская 3-дюймовая батарея под командованием т. Сивца, переоборудовав батарею с колес на самодельные сани, в пургу, вечером подвезла все три орудия к самому полотну железной дороги и опрокинула колчаковский поезд. Немедленно команда поезда была пленена.

В общей сложности бой под Тайгой продолжался не менее суток и закончился глубокой ночью. В бою за взятие ст. Тайга погиб наш командир полка тов. Терехов. Нам удалось захватить богатые трофеи. Более 40 эшелонов было с продовольствием, новым англо-американским обмундированием и лучшими польскими кавалерийскими лошадьми. Затем мы без всяких боев дошли, вернее, доехали на подводах, до Красноярска. На подступах к Красноярску наши регулярные части встретили партизан из армии тт. Щетинкина и Кравченко.

В этот период операции противнику был нанесен сильный удар. В районе г. Томска он потерял большую часть своей 1-й армии. В полосе железной дороги его попытки сдержать наше наступление были напрасны. Придавая большое значение ст. Тайга, как узловому пункту главной Сибирской магистрали и Томской железнодорожной ветки, он неоднократно стремился остановить наше наступление, чтобы, удержав за собою ст. Тайга, получить возможность эвакуировать застрявшие на Томской ветке и восточнее ст. Тайга свои эшелоны. Однако стремления его были безуспешны. Неприятельская армия была совершенно деморализована. У нее уже не было ни смелости, ни храбрости. Настроение стало паническим. Солдаты не думали о сопротивлении, а при первом нашем выстреле разбегались и оставляли позиции.

Большого упорства можно было ожидать со стороны польских частей, впервые введенных в бой после долгого пребывания в тылу на охране путей сообщения в районе г. Новониколаевск — г. Барнаул. Но и эти свежие части заразились паникой после боев в районах ст. Поломошная — Литвинова и Тайга. При своем отступлении они оставили много пленных, орудий и другого военного имущества.

На участке 35-й дивизии противник не проявлял своей активности, так как находящаяся в его тылу тайга и резкий рельеф местности, углубленные выпавшим в большом изобилии снегом, заставляли его скорее выбраться из дебрей, могущих послужить ему могилой. Это понуждало его к быстрому отходу, не думая об оказании нам какого бы то ни было сопротивления.

Истории разгрома вооружённых сил Колчака¹

Срочно. Секретно.

Начальнику штаба 5

Во исполнение вашей телеграммы № 437/0 при сем препровождаю краткое описание операций «Тайга – Мариинск».

Причём присовокупляю, что описание операций дано на основании личных воспоминаний и неполных исторических документальных данных, случайно сохранившихся в штадиве (все исторические документы и реляции боевых операций дивизии сданы уже в архив).

Вриод Нашадив 27 [подпись].

Военком [подпись].

Марш-манёвр Тайга – Мариинск явился заключительным аккордом в деле окончательного разгрома разбитого и деморализованного противника во время Ново-Николаевской операции. По взятии 13 декабря города Ново-Николаевска обстановка на фронте армии представлялась в следующем виде: 35-я дивизия оставалась в районе Медведская; 27-я дивизия передовыми частями занимала линию: Чемская (Каменка) – Дергусова – Боровлянская (Кокушкино) – Шумиловка – Петухова; 30-я дивизия, заняв Колывань, по собственной инициативе, предприняла дальнейшее наступление двумя бригадами на гор. Томск и одною – вдоль железной дороги.

3-я армия противника после Ново-Николаевска отходила в юго-восточном направлении, прикрывая свой отход на фронте 27-й дивизии Уфимскою группою в составе 8 Камской и 12 Уральской дивизий, при резерве 3-й казачьей Оренбургской

¹ Красный Архив. Исторический журнал. 1931. Т. 49. С. 75–78. Документ представляет собой краткий отчёт о боевых действиях 27-й стрелковой дивизии на участке «Тайга – Мариинск», написанный штабными работниками на основе фрагментарно сохранившихся оперативных донесений и воспоминаний очевидцев. На подлиннике отчёта стоит штамп: «РСФСР. Начальник штаба 27-й Стрелковой дивизии 5-й армии. Отд. оперативный. 14 мая 1920 г. № 361/оп.».

бригады (документальные данные, захваченные 30-й дивизией). 2-я армия – двигалась вдоль железной дороги, прикрываясь 1-й польской дивизией. По линии железной дороги действовали три бронепоезда и большое количество установленных на вагонных платформах пулемётов.

К 18 декабря части 27-й дивизии занимали следующую линию: 2-я бригада – Чемская (Каменка) – Дергаусова – Боровлянская (Кокушкина); 238 полк находился на охране эшелонов от ст. Чулым до Ново-Николаевска; 1-я бригада – район Шумиловка и Петухова; 3-я бригада находилась в гор. Ново-Николаевске.

В силу директивы командарма № 1928 (и. частям дивизии 18 декабря в 8 часов отдан оперативный приказ № 0158 о дальнейшем наступлении и преследовании отступающего противника для занятия главными силами Шегарка (Жаркова), Б. Арышева с выдвижением передовых частей на линию: заем. Ново-Почитанская (Большая). 3-я бригада, составляя дивизионный резерв, получила задачу, по со средоточении в районе Елфимова, двигаться двумя полками (один оставлен в г. Ново-Николаевске для несения гарнизонной службы) вдоль линии Сибирской магистрали.

С утра 18 декабря части дивизии приступили к выполнению приказа по дивизии и, не встретив серьёзного сопротивления, преодолевая огромные пространства, достигли: части 2-й бригады к 21 декабря района Арлюковская – Поперечный Искитим; части 1-й бригады 20 декабря – линии Ачинская – ст. Болотная. 21 декабря 236 и 237 полки вышли в район дер. Борская, где вошли в связь с частями 3/30, которые вели под ст. Литвиново упорный и ожесточённый бой с противником, поддерживаемым польскими легионерами и тремя бронепоездами.

Перевес был на стороне противника, отбивавшего несколько раз атаки частей 3/30 (270 полк). Кроме того между частями 3/30 и 1/30 оказался прорыв. 237 и 236 полки, заполнив его, бросились на выручку дрогнувшим частям 30-й дивизии и после длительного и тяжёлого боя решили судьбу ст. Литвиново, которая к 10 часам 22 декабря уже была в наших руках, причём противник, оставив большое количество пленных, пулемёты, подвижной состав с миллионным имуществом и другие трофеи, поспешно отступил в район ст. Тайга.

В тот же день части 1-й бригады через д. Кузель (10 верст севернее д. Малково) выступили на ст. Тайга, имея в авангарде батальон 237 полка. Не доходя три версты до станции, головной батальон встретил противника и завязал с ним бой. Подошедший 237 полк, вследствие неудобства позиции, оставил один батальон в заслоне, тремя батальонами предпринял обходное движение севернее Сибирской магистрали (5 вёрст). Противник, зорко следивший за нашими действиями, обнаружил манёвр 237 полка и обрушился на него свежими силами польских легионеров. Завязался ожесточённый бой с превосходящими численностью польскими легионерами, причём противник вёл беспрерывный и жестокий огонь с трёх бронепоездов.

В это время 236 полк также вёл упорный бой за обладание станцией и городом Тайга. Положение вследствие превосходства противника создалось критическое, но в самый тяжёлый момент подошли части 2-й бригады, и перевес перешёл на нашу сторону. Противник не выдержал стремительных наших атак и около 15 часов 23 декабря начал паническое бегство со станции и города Тайги, которые упорно обороняли более шести часов, оставляя в наших руках пленных (частями 2-й бригады взято более 2000 человек), эшелоны с вооружением, имуществом. В числе трофеев приходится отметить и все бронепоезда, причём один совершенно не повреждённый, а два других подорванные, 2 батареи и пр.

3-я бригада, дивизионный резерв, следовала по маршруту: Петухова, Гутова, Корнилова (Мурзина), Елфимова и вдоль линии железной дороги.

После Тайги части дивизии, почти не встречая сопротивления, и в то же время, не теряя соприкосновения с противником, к 26 декабря заняли линию, согласно приказа по дивизии № 1058: 2-я бригада – район Шегарка (Жаркова), причём здесь противник оставил эшелон с 30 грузовыми автомобилями, 4 орудия без замков, снаряды, патроны, много военного имущества, санитарный поезд и много перебежчиков; 1-я бригада – район ст. Ижморская, Постникова, Б. Арышева и передовыми частями Бекетная и Теплореченская; 3-я бригада, дивизионный резерв – район ст. Сужденки.

В порядке частного почина. Комбриг 1, имея в виду дальнейшее наступление и поддержание соприкосновения с противником, отдал приказ частям бригады 27 декабря занять район ст. Берикульская, д. Тюменева, с. Берикульское, на каковую линию части и вышли около 16 часов 27 декабря, причём 235 полк в районе д. Камышевка (на карте нет, 7 вёрст южнее ст. Берикульская) выдержал 3-х часовой бой со значительными силами противника (32-й Прикамский полк), захватив пленных и трофеи.

Успех, паническое бегство разбитого противника, оставлявшего на своём пути колоссальные и миллионы трофеи, создали такое настроение, что части рвались вперёд, тем более, что в 32 верстах был город. В 14 часов 28 декабря город Мариинск был взят частями 1-й бригады. Благодаря удачному обходу с восточной стороны одного батальона 235 полка, был спасён железнодорожный мост через реку Кия и захвачено много пленных.

Взятие города Мариинска завершило боевую деятельность дивизии, поступившей в армейский резерв.

Врид начшадив 27 [подпись]
Военком [подпись]

Глава V. 1917–1920 гг. в воспоминаниях тайгинцев

АНИСИМОВ Н.А.

О Ленине¹

[воспоминания секретаря парткома депо Тайга]

Пролетарская революция назревала изо дня в день. Всюду проходили оживлённые митинги, собрания. Рабочий класс Петрограда готовился захватить власть в свои руки.

Социал-демократы, эсеры носились со своей программой, как с писаной торбой по рабочим кварталам, выдвигая своего вождя Керенского, но они несчтно раз были освистаны рабочими. Большевики знали, что в Россию приедет В.И. Ленин для руководства назревшей пролетарской революции.

В конце марта по Петрограду пронеслись не верные слухи, что в Россию едет «германский шпион в запломбированном вагоне». Это говорили люди, которым революция пришла не по вкусу, которые голосовали за выпуск нового займа «Свободы», созыв учредительного собрания. Это говорили люди, которые боялись надвигающейся пролетарской революции.

В это время я служил в 1-й запасной автомобильной роте. 3 апреля большевиками было объявлено на митинге, что сегодня приезжает из-за границы В.И. Ленин. Мы организовали коллективную встречу и с нетерпением ждали команду. В 9 часов вечера раздалась команда – стройся. Оркестр заиграл марсельезу и мы с большой радостью, отбивая тakt марша, пошли по направлению к финляндскому вокзалу с бывшего Семёновского плаца, где питерская буржуазия раскатывалась на беговых лошадях, заработанных на эксплуатации питерского пролетариата.

Подходя к вокзалу, мы увидели десятки тысяч организованных и не организованных людей. Рабочие организации, воинские части и моряки-балтийцы с красными знамёнами, плакатами с нетерпением ждали прибытия поезда из Белоострова (пограничная станция Финляндии). Поезд прибывает с опозданием – вместо 11 часов дня прибыл в час ночи.

У главного входа вокзала поодаль по дороге стоял броневик. Люди, как море зашевелились, воинские части приняли команду «смирно!». Из вокзала вышла группа людей, подошла к броневику. Один из них, небольшого роста с клинообразной бородкой, в кепке и нараспашку пальто, быстро поднялся на башню броневика. Это был В.И. Ленин. Несмолкаемое «ура» огласило площадь Финляндского вокзала и прилегающие улицы.

¹ Стalinский путь. 22.01.1933. № 9. Подкорректированные идеологически подкованным редактором, воспоминания К.А. Анисимова мало информативны, и выполняли функцию дежурного материала, опубликованного в годовщину смерти В.И. Ленина. Они интересны самим фактом участия тайгинца в событиях 1917 г. в Петрограде, и тем, в каком стиле передаются впечатления достаточно грамотного (образование 8 классов) человека в тревожной обстановке 1930-х гг.

Товарищ Ленин обратился с приветствием к рабочим, солдатам и краснофлотцам. Он рассказал собравшимся о задачах пролетариата в данной революции, об отношении большевиков к войне, о переходе власти в руки пролетариата и беднейших слоёв крестьянства, об отказе от аннексий и контрибуций.

Ленин призывал создать республику Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, конфисковать земли и передать в распоряжение Советов, национализировать банки. Т. Ленин закончил своё выступление лозунгом: «Да здравствует социалистическая революция».

Пролетариату задачи были ясны. Речь была заслушана с большим вниманием и интересом. Глубокой ночью мы возвратились в казармы и вступили в оживлённые прения. Мнения были разные, но большинство из масс стояли за программу, высказанную Владимиром Ильичём Лениным.

На другой день мы увидели, что началась травля, рабочих стали безраздельно брать и садить в подвалы. В.И. Ленин ежедневно произносил речи с балкона бывшего дворца царской любовницы балерины Кшесинской. Там находился первый легальный партийный комитет. С каждым днём большевики находили себе всё больше и больше сторонников среди пролетариата.

Усилилась агитация. Большевистская газета «Правда» сильно влияла на Петроградский пролетариат.

Петроградская буржуазия и меньшевики покупали газету сотнями и тут же уничтожали. Но это им не помогало. Авторитет большевиков всё больше рос.

Тов. Ленин говорил, что рядом с Временным правительством буржуазии спожилось ещё слабое, зачаточное, но всё-таки не менее существующее на деле и растущее другое правительство – Советы рабочих и солдатских депутатов.

Временное правительство во главе с Керенским не принимало никаких мер в деле улучшения экономического положения рабочего класса, а напротив, продолжало вести империалистическую войну. Экономическое и политическое угнетение петроградского пролетариата вызвали широкое волнение.

Второго июля, часа в 4 поступил запрос о немедленном выпуске 15 грузовых машин для первого пулемётного полка. В 8 часов по Петрограду стали разъезжать солдаты и матросы, вооружённые пулемётами и винтовками с лозунгами: «Долой 10 министров капиталистов», «Долой войну, требуем мира без аннексий и контрибуций», «Да здравствует Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», «Долой Временное правительство».

2–3 июля рабочие восстали. Временное правительство, боясь революционного движения, жестоко расправилось с восставшим рабочим классом. Пребывание тов. Ленина в Петрограде было опасным. Буржуазная свора пыталась его арестовать.

Рабочий класс пролетарского города – колыбели революции – всячески оберегал

гал своего любимого вождя. Реакция усиливалась. Большевистская партия на время ушла в подполье, не ослабляя революционной работы, а товарища Ленина на паровозе с Финляндского вокзала увезли сами рабочие к границе Финляндии. Он слез на станции Разлив, переехал через озеро и поселился на острове в шалаше, и оттуда давал установки в дальнейшей работе.

С июльских дней большевики вместе с рабочим классом готовились к Октябрьскому решительному бою с буржуазией за власть Советов.

25 октября (7 ноября) вспыхнула пролетарская революция. Рабочий класс Петрограда расправился с буржуазией и захватил власть в свои руки при активной поддержке матросов. В это время Ленин из Смольного руководил революцией.

Я никогда не забуду тех дней, когда пришлось услышать от секретаря партколлектива ст. Новая деревня Октябрьской ж. д. т. Степанова весть о смерти В.И. Ленина. Не могу выразить ту боль, которую переносил я и собравшиеся рабочие коммунисты в зале клуба. С болью в сердце, молча мы, разошлись по домам. Прошло 9 лет после смерти великого вождя мирового пролетариата В.И. Ленина. Партия Ленина под руководством ЦК ВКП(б) во главе с тов. Сталиным, проводя неуклонно его заветы, с успехом закончила первую пятилетку социалистического строительства. Будем высоко держать знамя Ленина.

Гончарок

Первые общественные организации в Тайге в 1917 году¹

Зима 1916–17 г. для тайгинских железнодорожников выдалась особенно трудной. Трёхлетняя война давала себя знать. Благодаря усиленным воинским перевозкам подвижной состав приходил в негодность. Ремонтировать его не успевали. Жандармы же считали всякую задержку и неисправность в продвижении поездов проявлением революционных настроений.

Репрессии сыпались как из рога изобилия. Понятно потому, что как только весть о февральском перевороте в Петрограде дошла до Тайги, железнодорожники, в особенности поездные бригады, почувствовали, что с них как бы свалился огромный камень. Первые дни после революции ст. Тайге трудно было отправлять поезда. То не было кондукторов, то не хватало механика или кочегара.

С целью наладить правильную явку на работу, по инициативе инж. Турчинским был организован товарищеский суд, куда вошли по одному представителю от каждого цеха. По времени возникновения это была первая послефевральская общественная организация на ст. Тайга.

¹ Томские железнодорожники на путях к Советам. Воспоминания и очерки из истории Союза железнодорожников на Томской ж. д. с 1905 по 1927 год. Томск: Изд. Дорпрофсожа Томской жел. дор., 1928. С. 50–51.

Вскоре после этого суда возник комитет общественного порядка. В этот комитет вошли, главным образом, цензовики¹, т.е. местные торгаши, попы, высшая техническая интеллигенция и пр. Председателем комитета первое время был какой-то капитан, комендант станции.

В половине марта образовался Тайгинский совет рабочих и солдатских депутатов. Несмотря на то, что состав его сначала был крайне разношерстным, совет с первых же дней своего существования повёл организационную работу. Провёл выборы на дорожный делегатский съезд, организовал милицию и т. п. Председателем совета в первые дни был пом. н-ка сл. пути Пивоваров, затем его сменил правый эсер Кротов.

Союзная работа по секциям, существовавшая в то время, приносила мало толку. Каждая секция пыталась вести свою работу обособленно, не считаясь с интересами других производственных групп. Председателем участкового комитета в Тайге в то время состоял счетовод Крылов. Авторитета среди рабочих ж. д. масс он не имел. Пользуясь раздробленностью рабочих, он делал всё по-своему. Непонравившиеся ему почему-либо распоряжения центральных органов он прятал под сукно. Так, например, им была скрыта телеграмма с вызовом представителей от Тайги на московский съезд смазчиков и осмотрщиков вагонов. Крылов уничтожил постановление о пересмотре ставок зарплаты и т. д. Дело дошло до того, что смазчики и осмотрщики вынуждены были созвать помимо участкового комитета нелегальный съезд в Красноярске, который и состоялся, вызвав живейший к себе интерес со стороны этой многочисленной группы железнодорожников.

И. Галузя

Как были встречены в Тайге первые вести об Октябре²

Весть об Октябрьской революции рабочими массами Тайги была встречена в ноябре 1917 года с неопределенным настроением. Объяснялось это тем, что в Тайге была чрезвычайно сильная организация социал-революционеров, которая постаралась сделать всё, чтобы настроить рабочих на свой лад.

Работе соц.-рев. помогал и Совет рабочих депутатов, состоявший в то время также почти целиком из представителей соглашательских групп. Председателем Совета был правый эсер Кротов. Опорой большевиков в то время был только же-

¹ Согласно Городовому Положению 1892 г., гл. 2, ст.24 «Об избрании городских гласных», цenz выборщиков имели лица, состоящие в русском подданстве, владеющие не менее одного года в пределах городского поселения недвижимым имуществом на правах собственности или пожизненного владения, обложенные сборами в сумме не менее трёхсот рублей в год (для таких поселений, как безуездный г. Тайга). Кроме того, и для этой категории лиц имелась масса ограничений по участию в выборах (З-ПСЗРИ. Т. XII. № 8708).

² Томские железнодорожники на путях к Советам. Воспоминания и очерки из истории Союза железнодорожников на Томской ж. д. с 1905 по 1927 год. Томск: Изд. Дорпрофсожа Томской ж. д., 1928. С. 51–53.

лезнодорожный участковый комитет. Председателем его тогда был т. М.А. Житков.

Первые два месяца после Октябрьской революции в Тайге проходили весьма бурно. В депо еженедельно созывались митинги, на которых соц.-рев. и меньшевики всеми силами пытались сохранить своё, начинавшее уже падать влияние на рабочие массы. Группа большевиков, несмотря на свою малочисленность, приобретала среди рабочих всё большую популярность. На митинги в Тайгу приезжали из Томска сильные работники большевики, которые доставляли немало огорчений тайгинским эсерам.

Иван Яковлевич и Гликерия Сергеевна Галуза
Фото начала 1910-х гг.

Колчака.

Особенно большую бузу подняли эсеры в Тайге после разгона учредительного собрания в январе 1918 года. Представители эсеров явились тогда в участковый комитет ж. д. и, угрожая револьверами, потребовали от комитета немедленного созыва общего рабочего собрания. Но, несмотря на угрозы, добиться созыва этого собрания эсерам от комитета не удалось. Тогда они объявили о созыве общегородского собрания в большой (№ 19) ж. д. школе. На это собрание явились все с. р., офицеры, тайгинские домовладельцы и пр. Пришла и часть рабочих. С докладом о разгоне выступал эсер Михайлов. Он плакался на произвол, на нарушения

Из местных тайгинских рабочих, стоявших на стороне большевиков, на этих митингах выступали: т. Савинов В.И. и Волков Павел – слесаря, Ефименко Мартирий, Дерелло – слесарь, Галуза Иван – осмотрщик вагонов, Паньков Кирилл – машинист, Цельман – слесарь, Житков Михаил – машинист, Замакин – кочегар, Гибин – конторщик, Потылицын Пётр, Суворов – рабочие вагонного сарая, Самаркин – слесарь, и ещё небольшая группа фронтовиков. Эти товарищи выдерживали на себе весь натиск эсеровщины в Тайге. Многие из них потом или погибли, как В.И. Савинов, или, как тт. Ефименко, Волков, Житков, Суворов и др. испытали все «прелести» тюрем и нагаек

народных прав и проч. Цензовики одобрительно мычали, но высказываться определённо боялись. Деповские же рабочие в ответ на призыв Михайлова заявили: «В Петрограде выгнали вас из учредительного собрания, а мы здесь выгоним вас из Тайги!». Поднялся шум. Цензовики струхнули и бросились наутёк.

Боевая дружина эсеров стала выгонять кричавших рабочих из школы. В зале осталось не больше 100 человек. Тогда эсеры поставили на голосование резолюцию протеста. Поднялись руки цензовиков. Резолюция была «принята». Подпись на ней, сделанная рукою эсера Кротова, гласила: «от имени 12000 населения города Тайги и т. д.».

Чехословацкий переворот в Тайге

Первое мая 1918 года прошло в Тайге особенно оживлённо. Весь день Тайга провела на митингах, слушая ораторов. Преобладали эсеры. Расписывая преимущества эсеровской демократии перед диктатурой большевиков, эсеры в то же время вовсю старались заполучить на свою сторону офицеров и солдат, стоявших в Тайге двух эшелонов чешских войск.

После первого мая стало заметно, что эсеры готовятся к каким-то событиям. Они стали вызывающе вести себя по отношению ко всем рабочим большевистским организациям. Первые известия о выступлении чехов получены были в Тайге 16 мая. В тот же день участковый комитет железнодорожников настоял на том, чтобы эшелоны чехов были немедленно отправлены из Тайги дальше. В этот же день прибыл из Томска отряд Красной гвардии под командованием т. Александрова. Разведка красногвардейцев отправилась по направлению к раз. Хопкино. В то же время в Тайгу прибыли представители Дорожного комитета союза с целью выяснить настроения тайгинских железнодорожников. Собрание состоялось на среднем ремонте. Выступления эсеров из депо показали, что значительная часть рабочих находится под влиянием этой партии. Когда Красная гвардия решила устроить броневой поезд, то долгое время не удавалось найти мешков, песку и т. д. Механики наотрез отказывались вести поезд на линию и т. д.

Эсеры организовали «Комитет спасения Тайги от военных действий». Наш участковый комитет первоначально наотрез отказался от участия в этом комитете, но потом по настоянию рабочих в комитет был введён т. Мих. Житков. От эсеров в этот комитет входили: Кротов, Габинский, Крылов, Полубоярцев. В ночь на 17 мая этот комитет был арестован Красной гвардией. Узнав об аресте, машинисты свалили перед выходом из депо три паровоза для того, чтобы не дать увезти арестованный комитет в Томск. Но после расчистки путей комитет всё же увезли.

Поздно вечером 17 мая разведка Красной гвардии возвратилась из под Хопкино, где у ней было столкновение с чехами, причём два чеха было убито. Плохо вооружённые томские красногвардейцы одни удержать Тайгу всё равно не смогли бы. Учитывая это положение, т. Александров отправил красногвардейцев на Томск и в

Анжерку. Тайга осталась без всякой защиты... Наступила ночь. На станции всё замерло. С часу на час ожидали прихода новой власти, а с ней для многих и тюрьмы, расправ и пыток. Домовладельцы, торгashi и эсеры торжествовали.

Около 4 часов утра можно было наблюдать, как среди вагонов осторожно пробирались отдельные рабочие, желавшие посмотреть, что делается на станции. В скором времени прибежал откуда-то запыхавшийся машинист Стефанский Василий и во все горло стал орать, призывая рабочих идти приветствовать новую белую власть. Под командой Стефанского был подан состав, на паровоз нацепили белый флаг и поехали встречать чехов. Вскоре с этим поездом прибыли два чешских офицера и просили послать в Хопкино состав для чехов. Встречать поезд с чехами на перроне ст. Тайга собралось очень много народа. Купцы несли хлеб и соль, попы звонили во все колокола, приветствуя «спасителей», возвративших им привольную захребетную жизнь.

Большевики же рабочие, запасшись хлебом, уходили вглубь родной тайги, перед вековой зеленью которой была бессильна чехо-белогвардейская власть.

Савинов Василий Иванович (Елтышев Александр Саввич)

(1887–1919)

Письмо-завещание сыну¹

7 апреля 1919 г.

Дорогой Воля, готовясь к преждевременной смерти и, оставляя тебя с твоей матерью, а моей милой женой, на произвол судьбы, прошу не считать меня виновником тех несчастий, которые придётся тебе с матерью перенести. Всё это никто не мог предвидеть, хотя я, не предвидел именно того, что ожидаю сейчас, но учитывал невозможность в том строе, где существуют господа и рабы – иметь детей. Но человеческие чувства взяли своё, и в результате ты появился на свет.

И это как естественное явление не может ни мне, ни твоей матери, быть поставлено в вину, тем более что в нас укоренились традиционные наклонности человеческих чувств, данные нам с материнским молоком.

Я не буду говорить о себе, как почти ни чем не страдавший, за исключением некоторого переживания во время твоей болезни. Но что касается твоей матери, которая является примерной и редкой матерью, она перестрадала, до появления тебя на свет, во много раз больше того, что она имела в удовлетворение своих чувств, а так равно и после рождения тебя. Она для себя почти не живёт – вся отдалась для тебя. Бывали случаи, по несколько ночей не спала и ещё много предстоит её непосильной заботы для тебя.

7 апреля 1919 года

¹ ГАКО. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 245. Л. 11–14 об.

Савинов Василий Иванович
(Елтышев Александр Саввич)
Фото 1905 г.

Всё это Воля ты должен учесть и вознаградить её, т.е. свою мать. Ей не большая награда нужна, а лишь помнить всю жизнь, что она тебе мать, что она при нечеловеческих страданиях родила тебя, что она терпеливо переносила многие лишения, ухаживая за тобой, чтобы ты был здоров, сыт и т. д., что она была примерной нравственности, любящей меня и любимая мною, моей женой до моей смерти. И ты, когда будешь иметь возможность зарабатывать средства к существованию, должен делиться с ней вместе. И чтобы слушал её во всём и любил её, как добрую, примерную и желающую только хорошего своему сыну мать. Вот что только ей будет нужно от тебя.

Для меня же ты, если сможешь, следуй по указанному в отдельном от сего завещания, пути, что будет хорошо для самого тебя, и на радость твоей матери.

Не помысли, дорогой, дерзнуть подумать на свою мать, что она делала безнравственно, сходясь со мной, не совершила того или иного брачного обряда. Брачный церковный обряд есть не что иное, как насильственное обязательство стать супружами без любви и согласия на это.

Итак, сын мой, я, идя на насильственную смерть, надеюсь, что ты будешь любить свою мать так же, как она тебя любит теперь. Всё, что нужно сказать про меня, она тебе скажет. У тебя есть в Пермской губернии, где родился я, много родственников. И если представится возможность побывать, адрес узнаешь у матери.

Любящий тебя твой отец В.Савинов.

7 апреля 1919 г.

Дорогой Воля! Я, твой отец, готовясь к насильственной смерти, сообщаю тебе о своём происхождении. Я родился 23 июля стар. стиля 1884 г. в дер. Мочалятах Останинской волости Пермского уезда и губернии. Отца моего звали Савва Тимофеевич Елтышев, а мать Пелагея Осиповна. У меня должны быть много племянников – детей моих 5-х братов и 2-х сестёр. Самая любимая мною и любящая меня из всех моих близких родных – это сестра моя Павла, проживавшая по месту её замужества в деревне Фоминой, фамилия её – Шилкова. Но я думаю, едва ли будут кто в живых из моих братьев и сестёр к тому времени, когда будет возможность тебе там быть.

Я при крещении был назван Александром и под этим именем был до 1 августа 1907 года. По случаю гонения на меня властями я вынужден был жить нелегально и в 1909 году эмигрировал за границу под именем Вас. Иван. Савинова. Согласно

имеющихся документов в Австралии в июне 1914 года принял подданство. На моей родине узнаешь кое-чего про меня, чего можешь узнать и у своей матери, то не обвиняй меня в этом. Всё это случилось благодаря моей революционной деятельности. Будь здоров, люби мать свою. Любящий тебя твой отец В. Савинов, рождённый А. Елтышев.

7 апреля 1919 г.

Воля! Ты не знаешь меня – твоего отца, умершего от насильственной смерти, от рук палачей Временного Сибирского правительства. Пишу эту записку в спокойном ожидании смерти. Твоя мать тебе всё расскажет обо мне. Ты её должен любить и слушать. Она беспроблемно добрая для тебя и для меня. Она желает тебе только хорошего. Она очень много страдала за тебя и за меня.

Ты узнаешь у матери, что у меня на родине в Пермской губернии есть родственники. Когда будешь в совершеннолетнем возрасте, то съезди туда. Я числюсь Велико-Британским подданным, каковым должен быть и ты теперь, но пожелаешь ли ты оставаться таковым – это будет в твоей воле.

Будь здоров, люби мать свою и вспоминай меня. Твой отец В. Савинов.

Представленные выше четыре письма-завещания В.И. Савинова своему малолетнему сыну, написанные в течение одного дня – 7 апреля 1919 г., хранятся в Государственном архиве Кемеровской области и ранее не публиковались. В литературе и Рунете можно встретить цитаты якобы из указанных писем, придуманные во второй половине 1920-х гг. в период кампании по героизации участников революции и Гражданской войны, например:

Вариант 1.

«...Сын мой! Тебе всего лишь 10 месяцев, и ты еще не знаешь, что творится в человеческом мире на всем земном шаре вообще и в многострадальной России в частности. Не знаешь, как гибнут лучшие сыны человечества за общее народное

счастье. Не знаешь, как в той стране, где родился ты, правительство со своими опричниками терзает всех тех, кто только заикнется, произнесет слово о справедливости. И не знаешь, как я, твой отец, находясь в одиночном заключении сегодня 85-й день, в ожидании насильственной смерти от банд сибирского временного правительства пишу тебе, мой мальчик, это завещание. Цель моего завещания заключается в следующем:

1. Будь честен и справедлив как на словах, так и на деле.
2. Не стыдись бедности и любого честного труда.
3. Не пренебрегай людьми с низким культурным уровнем, если самому будет возможно, получить, то или иное образование.
4. Презирай всякое насилие человека над человеком.
5. Веди простой образ жизни и не проводи праздно время, не принимай спиртных напитков.

6. Не забывай, что я погиб от презренных врагов народа. Я иду на смерть, веря в будущее...»¹.

Вариант 2.

«...Не будь тщеславен, а будь всегда бесповоротно на стороне рабочих и мелкого трудового крестьянства, не имей ничего общего с классом эксплуататоров»².

Сивуков М.

Как тайгинские железнодорожники проходили при чехах политграмоту³

На второй или третий день после приезда чехов в Тайгу начались аресты. Забрали М.А. Житкова, Дерелло, Панькова и др. Суворов Семён в первые дни скрывался, но потом и его арестовали и назначили над ним военно-полевой суд. Происходил он на переселенческом пункте. Свидетелем по его делу вызвали рабочего Соболева.

- Знаете ли вы Суворова? – спрашивает Соболева офицер.
- Как не знать такого чудака, – отвечает Соболев.
- Вся Тайга его знает.
- Как чудака?
- А то, как же!

И тут Соболев столько наговорил на бедного Семёна, выставляя его ненормальным, что суд решил отпустить Суворова как больного. На этот раз Суворов был спасён. Но через несколько месяцев его арестовали вторично и увезли в Томск.

Благодушные настроения первых чешских дней у рабочих депо Тайга скоро сменились совсем обратными настроениями. Постоянные аресты, порки, сажание в вагон и пр. довели рабочих до забастовки. Белые сделали распоряжение не давать бастующим продуктов. В условиях Тайги это было серьёзным вызовом. В депо поднялась буча. Чехи струхнули. Приказ о продовольствии был отменён.

В декабре 1919 года за несколько дней до прихода пятой Красной Армии продовольственному комитету пришлось спешно спасать муку и др. продукты в количестве 6 вагонов от грабежа белых солдат. При помощи рабочих эти вагоны были загнаны в веерное депо, и к ним была приставлена рабочая охрана. Муку же со склада пустили в срочную продажу, лишь бы только она не оставалась белякам. Вагоны с мукой были спасены. Через два дня со стороны Хопкино по 5-й улице к

¹ Лапкин Ф. (газета «Вперёд» г. Мариинск) Иду на смерть, веря в будущее // Тайгинский рабочий. 26.10.1967. № 128.

² Томские железнодорожники на путях к Советам. Статьи, очерки и воспоминания об организации профсоюза железнодорожников Томской железной дороги. Томск: Издание Дорпрофсожа Томской железной дороги, 1928. С. 86.

³ Там же. С. 54–55.

вечеру вступили отряды 5-й Красной армии. В морозном воздухе звонко раздавалась новая для Тайги песнь: «Смело мы в бой пойдём за власть Советов».

В окнах полузанесённых снегом избушек весело блестели огни. Тайгинские железнодорожники радостно готовились к приёму советских бойцов. Могучий гудок депо ревел на всю Тайгу, созывая рабочих на первый после Колчака митинг.

Е. Глушков

Как мы боролись за Советскую власть¹

В своём воспоминании о Февральской революции в Тайге я писал, что работа Тайгинского Совета рабочих и солдатских депутатов была крайне тяжёлой. Эсеры все большевистские начинания встречали в штыки и саботировали их. Но остановить революцию они были не в силах. Совдеп «освободил» от работы Тайгинскую городскую управу вместе с городским головой Шпунтовичем и занял здание управы.

Глушкин Ефим Никандрович

Фото: 1957 г.

В ночь белогвардейского выступления меня арестовали, а на следующий день, после решения специальной комиссии, в которую входили один военный и двое эсеров во главе с Москалёвым – надсмотрщиком телеграфа на станции Тайга, освободили. С меня взяли подписку о невыезде из Тайги и потребовали не вести агитацию «из-за угла», как они говорили, против новой власти. Через несколько дней на основании приказа по Томской железной дороге я был уволен со службы как «нежелательный элемент».

Некоторое время был безработным. Председатель правления железнодорожного участкового продовольственного комитета (продуч) Сивцов и член правления Булгаков были беспартийные, но они сочувственно относились к Советской власти и приняли меня на работу конторщиком продуча. Через некоторое время Булгаков сказал, что за мной ежедневно следят.

Посоветовавшись с товарищами, выехал из Тайги с намерением попасть в Барнаульский уезд – к брату, а от него перебраться через фронт, но на станции Новониколаевск был арестован и передан в распоряжение военно-полевого суда. Меня посадили в арестантский вагон около железнодорожного депо. Находившийся в

¹ Тайгинский рабочий. 24.08.1957. № 102.

Новониколаевске тайгинский машинист Ефименко Потап Илларионович увидел меня и известил об этом своих товарищах. Тайгинские рабочие депо и рабочие материальной службы составили подписку-поручительство и возбудили ходатайство о моём освобождении (подписались свыше ста человек). К счастью, подписку заверил влиятельный у новой власти человек некто Крылов, и меня хотя и продержали около двух месяцев в тюремном заключении недалеко от ст. Нивониколаевск, но затем освободили с тем, однако, чтобы я обязательно вернулся в г. Тайгу и никуда оттуда не выезжал. В Тайге опять работал в продуче.

В начале лета 1919 года была объявлена мобилизация в колчаковскую армию от городского населения. Правление продуча ходатайствовало оставить меня на работе в продуче, но безуспешно потому, что, как потом выяснилось, местные военные власти решили избавиться и сплавить меня в армию.

Тогда партийная подпольная группа поручила мне вести в армии большевистскую работу по разложению мобилизованных Колчаком. Об этом решении мне сообщили члены партии тт. Докшин, Гибин и Костя Богун.

Вначале я был в 47-м Сибирском стрелковом полку в г. Томске, а затем в Карпато-русском полку в г. Омске. В Карпато-русском полку было немало солдат, которые выражали недовольство войной против Советской власти. Им хотелось скорее домой. Помню, один товарищ словак говорил, что чехословацкий мятеж, подогреваемый международной буржуазией при участии русских предателей-эсеров, есть не что иное, как кровавый фарс, и он может скоро закончиться не в пользу начинавших его.

В полку за нашим братом шпионили, подслушивали разговоры и предавали суду. Я решил немедленно убраться из полка – дезертировать. Этому намерению помог мобилизованный в армию Колчака прaporщик Маковецкий, который работал вместе со мной в Тайгинском Совдепе делопроизводителем. Маковецкий организовал мне командировку в г. Томск за краской для шопирографа, которой в Омске якобы нет. Получив командировку, я явился в г. Тайгу на квартиру к т. Докшину. Он дал мне старый ватный пиджак и в ту же ночь отвёз на лесозаготовки для Томской железной дороги на 9 версте Томской ветки. Заведующим лесозаготовками работал мой сослуживец, также уволенный по приказу начальника железной дороги, Потылицын Пётр Михайлович. Там я работал в дальней от ветки лесосеке и в табелях проходил под другой фамилией до прихода в Тайгу Красной Армии.

На лесосеке организовал партийную ячейку из числа рабочих – резчиков дров. В большинстве вступили в партию дезертиры от Колчака. Были хорошие ребята, как, например, Платов Миша, Баратынский Яков, Пчёлка, Диух Пётр и другие. Впоследствии Тайгинский парткомитет всех этих товарищей персонально принял в партию.

23 декабря 1919 года, в день занятия города Тайги Красной Армией, политкомы 27 дивизии тт. Ротшильд, Бюллер и Ананьин провели собрание рабочих депо.

На собрании были выяснены личности и революционная работа всех, кто скрывался в подполье от колчаковцев, а также освободившихся из тюрьмы. Из этих товарищей было создано бюро Тайгинского партийного комитета. В бюро вошли: Ефименко Мартирий Илларионович, Потапов, ещё два товарища и я. Тов. Ефименко было поручено вести военную работу, Потапову – агитационную. На меня была возложена работа секретаря бюро парторганизации.

Оргбюро комитета работало до середины января 1920 года, до приезда в город Тайгу командированного Центральным Комитетом РКП(б) тов. Похлёбкина Василия Михайловича. После чего было проведено общее партийное собрание и избран партийный комитет из наиболее активных членов партии и преданных Советской власти товарищей, таких, как Бибик В.И., Волков П.Я., Докшин Д.И., Ефименко М.И., Потапов, Данилов и другие. Председателем Ревкома был избран тов. Похлёбкин В.М. Секретарём парткомитета и одновременно секретарём Ревкома избрали меня.

С приездом тов. Похлёбкина значительно ожила настоящая партийная и советская работа. Стали организовываться партийные ячейки, лучшие рабочие вступали в партию. Так, к концу января 1920 года ячейка службы тяги насчитывала свыше 40 человек. Была создана местная газета – орган Тайгинского райкома РКП(б) и Ревкома.

Постановлением Ревкома и наиболее крупных домовладельцев и торговцев: Агафонова, Магазова и других, были национализированы двухэтажные дома.

Но не только в этом проявлялась работа парторганизации и Ревкома. Была создана Чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом «Чекатиф». Комиссию возглавил тов. Похлёбкин. Я исполнял обязанности секретаря комиссии.

Заболевание приняло катастрофический характер. Был освобождён под госпиталь ряд домов в городе. А также пассажирское здание на станции Тайга. Помещения эти были переполнены больными. Много поступало больных по железной дороге. Через некоторое время тиф был побеждён. В борьбе с тифом особенно энергично работал главный врач Тайгинской больницы Шастин.

В это время в окрестностях района Тайги стали появляться мелкие шайки бандитов, а в самом городе оживали противники Советской власти. Злонамеренные лица создавали тревожное настроение среди горожан. Почти каждую ночь подбрасывались анонимные записки к зданию Ревкома и парткома, выражавшие требования убраться из Тайги, иначе здания парткома и Ревкома взлетят на воздух.

Ревком вынужден был создать добровольный отряд особого назначения (ЧОН) из числа членов партии и беспартийных рабочих депо. ЧОНовцы приступили к делу, и в Тайге установилось спокойствие.

В 1921 году Томский губком партии откомандировал тов. Похлёбкина на работу в губком, а я был оставлен в Тайге, где и работал секретарём райкома до 1923

года. Тайгинский райком к тому времени объединял четыре волости: Пашковскую, Пачинскую, Поломошинскую, Зырянскую и Яшкинский цементный завод.

Описываемые мною события были около 40 лет тому назад, а мне уже 70 лет. Многое в памяти у меня не сохранилось, но я не могу без волнения вспомнить всё пережитое в Тайге в захватывающее, бурное время создания нашей родной Советской власти. Для меня очень дороги воспоминания о моей жизни и работе в Тайге потому, что я там провёл лучшие как дореволюционные, так и годы становления Советской власти и укрепления Тайгинской партийной организации.

Там же, в Тайге, я в силу своих способностей совместно с лучшими представителями тайгинских рабочих тт. Ефименко М.И., Волковым П.Я., Докшиным Д.И., Гибиным В.И. и другими, и особенно командированным из ЦК партии энергичным и боевым тов. Похлебкиным, помогал организовывать и укреплять Советскую власть, и, наконец, работая в Тайге, я был избран на Томской губпартконференции делегатом с правом решающего голоса на XI съезд РКП(б) в марте 1922 года, на котором имел счастье видеть незабвенного вождя всего трудящегося человечества В.И. Ленина, слушать его последний на съездах партии политический отчёт о работе ЦК РКП(б). Всё это останется в памяти до конца моей жизни.

Е. Глушков.

Персональный пенсионер.

Д.И. Докшин

Рабочие Тайги в борьбе за Советскую власть¹

Известие о свержении самодержавия рабочая Тайга встретила с большой радостью. Я тогда работал в кантоне первого участка тяги. У нас в кантоне состоялся митинг. Меня избрали председателем секции кантонщиков и представителем в Совдеп. Председателем Совдепа был т. Дерелло.

Заседания Совдепа проводились в казарме бывших железнодорожных охранников, так как другого помещения Совдепу предоставлено не было. Заседание проходило бурно. Было много споров с меньшевиками и эсерами, которые до хрипоты кричали за продолжение войны, за усиленную подписку на заём «свободы». Митинги и собрания проходили почти ежедневно в железнодорожной школе, где также разгорались горячие споры с меньшевиками и эсерами Иголкиным, Гобинским, Крыловым, Кротовым, Кличиным и другими, фамилии которых не помню.

Под руководством председателя нашей парторганизации т. Пахотина был организован клуб в бывшем магазине купца Гонта. Здесь мы устраивали собрания, читали лекции. К нам часто приезжал т. Боград², который читал рефераты, помогал

¹ Тайгинский рабочий. 20.08.1957. № 100.

² Боград Яков Ефимович (1878–1919), видный эсер-интернационалист, неоднократно приезжал в Тайгу в качестве пропагандиста в борьбе за власть Советов. Расстрелян в Красноярске колчаковцами.

нам в агитационной и агитационной работе. Приезжали к нам из Томска и другие большевики, помогали налаживать партийную работу. Наша парторганизация в то время была не очень многочисленна. Самыми активными, насколько я помню, были тт. Пахотин, Глушков, Волков, Гибин, Силентьев [Испельтьев], Жидков Михаил, Остроухов, Потылицын, Богун, Ефименко Мартирий, Вершинский Николай.

27 сентября 1917 года я был избран в участковый комитет союза железнодорожников, где работал в качестве секретаря. И здесь приходилось вести борьбу с меньшевиками и эсерами.

После переворота и прихода к власти Колчака в Тайге начались чёрные дни реакции. Работников Совдепа и других товарищей даже по указанию жён эсеров немедленно арестовывали и сажали за решётку. Например, жена машиниста Никитина указывала пальцем: «Вот это идёт большевик», и его немедленно схватывали и сажали в тюремный вагон. Так были взяты Глушков, мой отец Иван Докшин, Мартирий Ефименко, Иван Селицкий и многие другие. У нас на квартире был произведён обыск. Меня дома не было. Во время обыска белогвардейцы стащили карманые часы, принадлежащие Глушкову, который квартировал у нас.

Мне пришлось возвратиться в контору участка тяги, к месту прежней работы. Контору возглавлял в то время Крылов Василий, анархист. Он понесадил в контору бежавших из России ярых противников Советской власти.

По решению парторганизации, ушедшей в подполье, меня сумели провести в состав ревизионной комиссии железнодорожного кооператива, где я был избран председателем. Мне было дано задание оказывать помощь подпольной большевистской организации через кооперацию и информировать о положении дел в кооперации. Вместе со мной работал член ревизионной комиссии Рогалис. Председателем правления кооператива был Циркин Дмитрий, машинист-эсер.

Через кооператив мы и снабжали скрывавшихся от Колчака большевиков. Потылицына устроили заведующим лесосекой на 19 километре Томской ветки, который в свою очередь скрывал других коммунистов от преследований белогвардейцев. Так продолжалось до прихода регулярных войск Красной Армии.

После взятия Тайги Красной Армией был создан Ревком под председательством командированного из Москвы Василия Михайловича Похлебкина. Он же был и председателем комитета РСДРП(б). Секретарём партийного комитета работал Глушков Ефим Михайлович. Я был членом комитета.

Ревком и партком проводили большую работу по укреплению Советской власти в городе. Вооружённые рабочие вылавливали притаившихся белогвардейцев и очищали окрестности от белогвардейских банд.

Работал я в то время заместителем председателя учпрофсоюза. Председателем был В.И. Гибин. Потом меня назначили заведующим райсобеса. Не имея опыта и знаний, а также руководящих материалов, пришлось организовывать всю работу по революционной совести. Заняв помещение бывшего царского лесничества

(все чиновники бежали, а канцелярию оставили), я организовал там райсобес и биржу труда, подобрал аппарат.

Тяжёлая была тогда обстановка в городе. Много приходилось нам, коммунистам, прикладывать сил и энергии, чтобы победить разруху и эпидемию тифа. Сейчас всё это позади. За 40 лет Советская власть прошла славный боевой путь, и вот в канун великого праздника – 40-летия Октября – хочется рассказать нашей молодёжи, как мы, люди старшего поколения, завоёвывали свободу, как боролись за то, чтобы простые люди жили по-настоящему.

Д.И. Докшин

Член КПСМС с 1917 года

**Н. И. Макрушин
(1908–1970)
«Дядя Боря»¹**

Было мне 11 лет. Как сейчас помню, март 1919 года выдался метельным. До ма завалило – из-под снега одни трубы торчат. И вот в один из таких дней заявляются мои родители домой не одни.

– Поздоровайся, Николка, – говорит отец и подталкивает меня к коренастому, запорошенному снегом человеку.

– Это – дядя Боря.

Мать сразу принялась по хозяйству хлопотать, на стол собирает, а я тайком разглядываю незнакомца. Хоть прежде его видеть не приходилось, понравился он мне: матросский бушлат и тельняшка сидят на нём ладно, чёрные внимательные глаза смотрят с лукавинкой, точно говорят: «Что, брат Николка, не знал такого «дядю?».

А в тот же день вечером пришли к нам Потап Ларионович Ефименко, дядя Цельман и другие коммунисты. Нас, ребятишек, в соседнюю комнату выпроводили.

И только много позже узнал я, что «дядя Боря» – это Андрей Фёдорович Малешин, матрос-балтиец, коммунист, направленный по решению ЦК на Урал, в Златоустье, секретарём парторганизации. В 1918-м, когда Колчак занял Урал, Андрей Фёдорович вместе с другими членами губкома был схвачен и брошен в «зшелон смерти».

Смириться и ждать, когда тебе пустят пулю в лоб, Малешин не мог, не такая у него натура. Всеми правдами и неправдами решил выбраться оттуда. В Тайге эшелон остановили: занесло путь. Он этим воспользовался: под состав юрк – и бежать. Беляки тревогу подняли, стреляют.

Тут как раз и заметили Андрея Фёдоровича мои мать с отцом (они на нашей лошадёнке снег с путей убирали). Отец маячит, полезай, мол, в короб. Тот не растерялся. Засыпали его снегом и привезли домой.

¹ Тайгинский рабочий. 19.12.1969. № 153.

На снимке (слева направо): Иосиф Степанович Макрушин, Андрей Фёдорович Малешин, Николай Иосифович Макрушин
1932 г.

Так и стал Малешин «дядей Борей» и прожил под этим именем до самого прихода Красной Армии.

Привык к нему, и когда пришлось расставаться (Малешина как старейшего коммуниста и матроса партия откомандировала комиссаром на один из кораблей Черноморского флота) для меня это было потерей. Он всё наказывал не унывать, быть «как батька», успокаивал: «Ещё свидимся». И действительно, после того мы с ним встречались трижды. Последний раз уже в 50-х я сам приезжал к нему в Мелекес¹, где Андрей Фёдорович, окончив сельхозтехникум, работал агрономом. Постарел, посолиднел, но всё такой же бодрый и неунывающий.

Масалов Георгий Павлович В те далёкие дни²

Шёл тяжёлый 1918 год. Я, вчераший солдат царской армии, проезжая ст. Тайга, решил заехать к своему знакомому – машинисту Василию Горбачевскому, а затем надумал остаться в Тайге и поступил на работу в паровозное депо помощником машиниста на паровоз.

И вдруг в одну весеннюю ночь 1918 года Советской власти на станции Тайга, как и в ряде других городов и станций Сибири, не стало. Настали чёрные дни колчаковщины. В депо пошли аресты неблагонадёжных. Взяли Кирилла Панкова, братьев Потапа и Захара Ефименко, Матвея Врублевского и ещё ряд товарищей. Рабочим депо объявили, что если они не приступят к работе, то арестованные будут расстреляны. Кто сам пришёл, кого привели силой. Депо начало работать, и заложников выпустили.

Как-то в один из дней ко мне на квартиру зашёл Василий Ивченко.

– Есть Георгий дело, – сказал он и предложил пойти на квартиру Романа Смарцева. Когда пришли – там уже было человек 15 знакомых мне рабочих де-

¹ г. Мелекес, Ульяновская область.

² Тайгинский рабочий. 12.02.1974.

по. Среди них был один, кого я не знал и ранее – не видел.

Ему-то и предоставили слово.

– Пора браться за дело, – сказал он.

– Надо подниматься самим и поднимать людей на борьбу с колчаковщиной. Борьба предстоит суровая и жестокая, кто не уверен в себе – может уйти.

Никто не ушёл. Из присутствующих создали подпольную группу, руководителем её избрали Мартирия Ефименко. Каждому определили участок работы. Мне было поручено держать связь с подпольщиками Мариинска и Топок. Эта связь осуществлялась следующим образом. Зная паровоз, на котором я работал, подходили товарищи, называли пароль, я отвечал тоже паролем. И мы передавали друг другу те сведения, которые были необходимы для подпольных групп.

Однажды нашей группе сообщили, что в одном из проходящих поездов везут арестованных матросов, которых надо попытаться освободить. Решили на перегоне Тайга – Пихтач совершить с этой целью налёт на поезд. Но этого нам сделать не удалось. В Тайге под усиленным контролем колчаковских карателей вывели из вагона этого поезда связанных матросов, их было 4 человека, и, выведя за город, расстреляли у старой водокачки. На второй день мы с Василием Ивченко пошли туда и обнаружили под одним из кедров свежую могилу. Я рад, что тайгинцы не забыли этих безвестных бойцов за Советскую власть и установили на их могиле обелиск. Наша группа вскоре установила связь и с партизанским отрядом Шевелёва-Лубкова. Для партизан мы доставали оружие, медикаменты. Однажды доставить оружие было поручено мне и моему машинисту Василию Горбачевскому. Ящики с оружием мы погрузили на тендер паровоза во время чистки топки в одном из тупиков и засыпали углём при наборе его. На перегоне Ижморская – Берикульская оружие было передано встречавшим нас лубковцам.

Наша группа работала до самого освобождения Тайги от колчаковцев частями Красной Армии, принимала участие в бою за освобождение города.

Г. Масалов. (г. Симферополь)

П.Н. Потапов

(1894–196?)

Мой путь в революцию¹

Петр Николаевич Потапов принимал активное участие в борьбе за свержение колчаковского режима в Сибири, за становление Советской власти в Тайге, был первым председателем Тайгинского революционного комитета, председателем оргбюро Тайгинского райкома РКП(б).

Родился я в городе в городе Кадоме в 1894 году в семье служащего. И хотя родители мои служащие, я с детства готовился стать в ряды «его величества рабо-

¹ Тайгинский рабочий. 3.11.1967. № 131; 4.11.1967 № 132; 5.11.1967. № 133.

чего класса» – в 1910 году закончил 4-классное ремесленное училище по слесарному ремеслу. После училища 2 года (1910–1911 гг.) работал слесарем паровозного депо на станции Белоджары (пригород Баку). Здесь в 1911 году и начинается мой путь в революцию. Увлёкшись сам большевистской литературой, я вскоре становлюсь организатором коллективных читок среди рабочих большевистской газеты «Звезда».

Потапов Пётр Николаевич
Фото 1970-х гг.

В 1911–1912 годах я работаю в Москве разметчиком на заводе Брамлей (ныне «Красный пролетарий»). С выходом в апреле 1912 года большевистской газеты «Правда» стал её постоянным читателем. Под её воздействием и складывались мои революционные взгляды, как большевика-правдиста. Впоследствии активно участвую в стачках, в организации денежных сборов на газету «Правда».

В 1912 году переезжаю в Петербург и в течение 2-х лет работаю разметчиком на заводах: «Штукерт», «Старый Леснер», «Дюфлон». На петербургских заводах я принимал участие в организации, руководстве стачками, вёл работу по распространению большевистских изданий: газеты «Правда», журналов «Просвещение», «Вопросы страхования», «Работница».

Газета «Правда» мною доставлялась на завод ежедневно прямо от типографского печатного станка не менее 50 экземпляров. Почти каждую получку мы, рабочие, организовывали денежные сборы на поддержку подвергавшейся непрерывным репрессиям и штрафам газеты «Правда». В это время я состоял членом самого мощного в России профессионального союза металлистов, вёл активную работу по вовлечению в него новых членов, по сбору членских взносов и т. д.

В связи с проводимой мною работой по сбору средств в помощь «Правды» я часто бывал в редакции газеты, встречался с депутатами большевистской фракции Государственной думы. По их рекомендации мне довелось несколько раз присутствовать на заседаниях Государственной думы при обсуждении рабочих вопросов.

В 1913 году я официально вступил в РСДРП. Весной 1914 года я был арестован и после тюремного заключения по решению суда выслан из Петербурга без права жительства в ряде городов России. Но перейдя на нелегальное положение, я оставался в Петербурге до октября 1914 года. После чего переехал в город Николаев, где работал на судостроительном заводе «Новаль», откуда в январе 1915 года был призван в царскую армию. С 1915 по февраль 1918 года находился на стан-

ции Цицикар Китайской Восточной железной дороги рядовым 2-й роты 2-го железнодорожного полка Заамурской железнодорожной бригады.

После февральской революции 1917 года в Цицикаре был создан Совет рабочих и солдатских депутатов, а через некоторое время и большевистская партийная организация. Я был избран председателем Совета рабочих и солдатских депутатов и председателем Цицикарского комитета РСДРП.

После закрытия китайской границы я нелегально выбрался из Маньчжурии и прибыл в Иркутск. Здесь мне и ещё 9 солдатам было предложено сопровождать в Москву поезд с салом, заготовленным в Монголии экспедицией Гея, и обратно доставить в Иркутск деньги для оплаты операций по торговле с Монгoliей.

Благополучно добрались до Москвы, и через некоторое время снова направились на восток. Среди возвращавшихся были я, В. Перегудов, И. Лагздынь, В. Тишким. По предложению т. Тишкима, который ранее работал в Тайгинском депо, мы, 4 коммуниста, прошедшие хорошую большевистскую революционную школу в Цицикаре, остановились в Тайге.

Шла весна 1918 года. Советская власть по всей Сибири была свергнута белочехами. В Тайгу белочехи вступили в конце мая 1918 года. Эсеры и меньшевики организовали им пышную и торжественную встречу. Возле депо при большом скоплении народа по русскому обычанию им были преподнесены хлеб и соль. Главным организатором встречи был начальник конторы депо Крылов, лидер эсеров, питавший к большевикам лютую ненависть. Речи ораторов сопровождались выкриками «ура» и бросанием вверх фуражек. А в это же время по городу уже хватали большевиков, советских служащих и бросали в застенки.

Всё, что было сделано Советской властью, после переворота подлежало искоренению. Преследовались не только коммунисты, но и беспартийные, если они имели какое-нибудь отношение к Советам или сочувствовали им.

Экономическое положение рабочего класса после переворота нисколько не улучшилось. Заработная плата была установлена на самом низком уровне. В котелеративе продавалось почти всё время горькая, из испорченной пшеницы мука простого помола, мясо и масло в магазинах почти не появлялось. Ещё хуже было с товарами широкого потребления. За спичками, мылом, солью люди долгие часы простоявали в очередях. «Свободная торговля» никаких трудностей не разрешила, разнозданная спекуляция обогатила только маленькую кучку спекулянтов.

Требования к рабочим резко повысились. Чтобы не быть уволенным, надо было работать гораздо больше, чем работали ранее, при Советской власти. «Народовластие» и «демократия» эсеров и меньшевиков выражалась в том, что неугодные им люди, как правило, уничтожались без суда и следствия. Множество карательных отрядов творило расправу при помощи шомполов, винтовок и шашек.

У меня сохранилась газета «Рабочее знамя» (орган Совета профессиональных союзов г. Томска) за 10 июня 1918 года. В заметке «Странное совпадение» го-

ворится, что в гор. Новониколаевске при переводе из тюрьмы при «попытке к бегству» были убиты 5 членов революционного штаба. В подобной же обстановке убиты 3 коммуниста в г. Барнауле, 1 – в г. Нижнеудинске.

Репрессии колчаковцев вызвали недовольство широких масс трудящихся, и народ начал подниматься на борьбу с ненавистным режимом. В эту борьбу включились и мы, приехавшие в Тайгу коммунисты: В. Перегудов, И. Лагздынь, В. Тишкун. Несколько раньше нас приехал в Тайгу и Е.И. Сафонов, с которым мы вместе служили в Цицикаре. Все мы являлись членами РСДРП(б).

Поступили на работу в паровозное депо. Я был принят слесарем 1 категории в веерное депо, в цех текущего ремонта паровозов. Нас, как коммунистов, в Тайге никто не знал, что облегчило нашу политическую работу среди рабочих как в депо, так и в других службах.

Уже спустя 4 дня после контрреволюционного переворота, в одном из пассажирских вагонов, стоящих на запасных путях, мы собрали коммунистов и тех, кто нам сочувствовал. Всего присутствовало около 20 человек. Разговор шёл о борьбе с колчаковцами, о создании большевистской партийной организации. Для этого нам надо было установить связи, что было очень сложно, так как местные коммунисты, чтобы не попасть в колчаковские застенки, вынуждены были скрыться. В поисках единомышленников столкнулись с группой солдат, приехавших с Украины и тоже поступивших на работу в депо. В этой группе были тт. Ивченко, Зайцев и ещё 3-4 человека, с которыми быстро нашли общий язык. Из тайгинцев удалось связаться с Мартирием Ефименко, который только что вернулся по демобилизации из армии, его ещё в Тайге мало кто знал, с товарищами Даниловым и Зимакиным, Остроуховым, тоже тайгинцами. Остроухова в Тайге знали как коммуниста, работал он на почте. Дня два спустя после переворота он скрывался, но потом появился в городе, надеясь, что эсеры и меньшевики не посмеют его арестовать.

На собрании было решено создать вооружённую организацию, способную вести боевые действия, и повести агитационно-массовую работу среди рабочих депо и других предприятий города. Здесь требовался умелый подход к делу, так как большинство рабочих было заражено эсеровско-меньшевистскими настроениями.

Для руководства военными операциями было выделено 3 опытных работника: два бывших офицера – тт. Остроухов и Ефименко, и один бывший унтер-офицер т. Зимакин. На меня было возложено проведение агитационно-массовой работы.

На этом же собрании было раздано присутствующим привезённое с фронта оружие – около 30 винтовок и патроны к ним. Всё имевшееся в вагоне оружие было вынесено в ту же ночь.

Общее количество подпольщиков было примерно 30-35 человек. Организация по рекомендации подпольщиков Томска была разбита на десятки, но это большого практического значения не имело, так как большинство членов организации знали друг друга.

С развертыванием в окрестностях города партизанского движения для связи с партизанами был выделен тов. Зимакин. Связь такая была вскоре налажена, мы обменивались с партизанами разведданными, помогали им обмундированием, тёплой одеждой.

Намечен был у нас и план действий на случай вооружённого восстания. По сигналу томичей мы должны были захватить оружие в солдатских казармах и привлечь на свою сторону солдат и рабочих.

Для привлечения на свою сторону рабочих была налажена агитационно-массовая работа. В агитации самым главным являлось разоблачение эсеров и меньшевиков на примерах, связанных с действиями колчаковцев, произволом карателей. В основном, кроме читок газет, приходилось вести разговор с рабочими один на один. На ремонте паровозов слесари, как правило, работают по одному или по два. Подходишь к ним и заводишь разговор. Ориентируясь на их реакцию, ведёшь разговор, разъясняешь суть колчаковщины, указываешь на пути её ликвидации. Наша агитация имела большое значение. Настроение и взгляды рабочих резко менялись. В середине октября 1918 года была организована стачка тяговиков. Единодущие, с каким протекала стачка, показало, что массы отошли от эсеров и меньшевиков. В ходе стачки никаких выгод железнодорожники не получили, но те четыре-пять дней, в течение которых была стачка, движение на участке было дезорганизовано. Стачку подавили присланые из Томска юнкера. Собрав в вагон заложников, белогвардейцы объявили, если рабочие не приступят к работе, заложников расстреляют.

Из входивших в подпольную организацию людей было арестовано три человека: тт. Остроухов, Ефименко, Ивченко. Ефименко и Ивченко из тюрьмы потом вернулись, а т. Остроухов, вероятно, погиб: никаких сведений о нём мы не получили.

Накануне взятия Красной Армией станции Тайга мною была организована группа из 20 рабочих депо, коммунистов и беспартийных, которая под моим руководством вместе с Красной Армией участвовала в освобождении города от белочехов и белополяков. Это было в декабре 1919 г.

Так закончился период подпольной деятельности коммунистов Тайги против колчаковцев. Сразу же мы взялись за восстановление органов Советской власти, за создание партийных, большевистских организаций на легальной основе, за восстановление разрушенного войной народного хозяйства и, в первую очередь, железнодорожного транспорта.

Через несколько дней после освобождения города Тайга от колчаковцев, в первых числах января 1920 года, по инициативе комиссара 27 дивизии Ротшильда было созвано собрание коммунистов города¹. На собрании было принято решение о создании революционного комитета и об организации Тайгинской районной организации РКП(б). Я был избран председателем ревкома и председателем оргбюро

¹ Собрание состоялось 29 декабря 1919 г. (ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп.1. д. 331. л. 141).

райкома РКП(б). Несколько ранее желдоротделом Сибревкома и Цекпрофсожем на меня, как на члена партии, была возложена задача создания профсоюзных организаций и райполитотделов на участках Томской железной дороги.

Положение было исключительно тяжёлым. Стояли свирепые январтские морозы, свирепствовал тиф. Населения в Тайге было за счёт беженцев, по крайней мере, в два раза больше, чем проживало в городе в довоенное время. Не хватало продовольствия, топлива, одежды. Жизнь и деятельность предприятий почти замерла. Особенно плачевно выглядел транспорт. Движение по железной дороге почти прекратилось, на путях стояло большое количество замороженных поездов, растянувшихся на многие километры. Большой зал железнодорожного вокзала был превращён в лазарет. Тифозные больные лежали прямо на полу, застеленном соломой. Здесь же валялись трупы умерших.

С первых дней работы райкома РКП(б) был поставлен вопрос о создании по службам партийных ячеек. В службах пути и тяги были назначены комиссары, которые подчинялись райполитотделу. По положению все железнодорожные партийные ячейки были подчинены райполитотделу, и без ведома последнего ни один коммунист не мог быть взят на работу в городские или сельские организации. Но так как райполитотдел и райком состояли, главным образом, из железнодорожников, то никаких недоразумений в их деятельности не происходило. Главный вопрос, который приходилось тогда решать, это был вопрос о кадрах. Надо было подобрать и поставить на все участки ответственных людей, которые могли бы справиться с порученной работой. Эта задача решалась путём привлечения в ряды партии надёжных людей, преданных революции. Выдвигались на ответственные посты и беспартийные, если в их надёжности была полная уверенность.

Обращение в трудных делах к массам рабочих, к их пролетарской сознательности было нормой нашей работы. Особую трудность представляла расчистка главной магистрали и станционных путей от замёрзших поездов. Тайгинцы горячо откликнулись на призыв райкома – в кратчайшие сроки выполнили эту работу. Люди работали героически, не считаясь с голодом, холодом, работа на путях и в паровозном депо кипела круглосуточно. И вскоре движение на железнодорожной магистрали стало налаживаться.

Во второй половине января в Тайгу приехал назначенный на должность председателя ревкома т. Похлебкин В.М., которому я передал дела, оставаясь заместителем председателя. Тов. Похлебкин в первую очередь занялся организацией борьбы с тифом. Был создан санпропускник, мобилизованы на работу все имевшиеся в городе медицинские работники. Я, как заместитель, занимался разгрузкой Тайги от беженцев.

Когда ряды городской партийной организации пополнились новыми членами, было проведено общее собрание коммунистов, на котором был избран райком РКП(б). Товарища Похлебкина избрали председателем райкома, меня – заместите-

лем и заведующим агитационно-пропагандистским отделом. На этой работе я оставался до конца моего пребывания в Тайге – до конца 1921 г.

В марте 1921 года я был избран от Томской губернии, куда входила тогда и Тайга, делегатом на X съезд Коммунистической партии, как делегат съезда принимал участие в ликвидации Кронштадтского мятежа. По возвращении из Кронштадта участвовал в работе X съезда партии, на котором с отчётым докладом выступал В.И. Ленин, а также участвовал в беседе с В.И. Лениным по вопросам, интересовавшим делегатов съезда.

В октябре 1921 года, являясь членом Президиума Томского губкома партии, я был утверждён председателем двух комиссий по чистке партии – Тайгинской и Анжеро-Судженской. Во время чистки рядов Тайгинской парторганизации было исключено из партии 10% её членов. После чистки Тайгинская партийная организация стала ещё крепче и сплочённой, приобрела в массах ещё больший авторитет.

Больше трёх лет я пробыл в Тайге, вместе с тайгинцами вёл борьбу с колчаковцами, вместе восстанавливал разрушенные войной предприятия, железнодорожный транспорт, создавал первые органы Советской власти.

3 года – срок не большой, но эти годы навсегда остались в моей памяти, ибо это были трудные годы самоотверженной борьбы за дело революции, за Советскую власть. Поздравляю тайгинцев с наступающим праздником – 50-летием Великого Октября, желаю дальнейших успехов в строительстве коммунизма!

П. Потапов.

Член КПСС с 1913 года.

* * *

...Живя в Москве, я поддерживал постоянную дружескую связь с т. Похлёбкиным В.М., работавшим в Тайге председателем ревкома и райкома партии. Позднее, уже в Москве, работал на партийной и советской работе, В.М. Похлёбкин был всё таким же энергичным и инициативным. Но напряжённая работа подорвала силы т. Похлёбкина, и он после длительной и тяжёлой болезни скончался. Мне пришлось провожать его в последний нерадостный путь. Связан я также и с т. Ротшильдом, бывшим комиссаром штаба 27-й дивизии, членом партии с 1909 года, организовавшим в Тайге ревком. Товарищи Похлёбкин и Ротшильд – борцы за власть Советов, за социализм – заслужили дань уважения и благодарность от тех, кто здравствует...

П. Потапов¹

Пром Вера Захаровна

(1914–1975)

16-летняя связная²

В Тайге в 1919 году стояли чехи. Днём и ночью расхаживали по улицам патрули. Но, как ни зорок был их глаз, подпольщики продолжали вести борьбу. Одним из видных тайгинских революционеров-большевиков был Дмитрий Романович Парфи-

¹ Тайгинский рабочий. 27.07.1967. № 87.

² Тайгинский рабочий. 16.08.1966. № 96.

ненко. О его политической деятельности знала жена, Ольга Максимовна. И, несмотря на большую опасность для семьи (у них было шестеро детей), всячески поддерживала мужа. А вскоре и дети стали помощниками.

Достали как-то подпольщики патроны. Их надо было переправить из Нового посёлка в город. Но как? Нести их в свёртке опасно. А вдруг обнаружат чехи? Расправа будет быстрая: смерть на месте. А нельзя ли поручить пронести патроны шестнадцатилетней Лене Парфиненко? Посоветовавшись, взрослые решили дать ответственное и опасное поручение этой бойкой, находчивой девушке. Она согласилась. Вместе с матерью разложили они патроны вокруг пояса, обмотали полотном. Лена надела пышное платье.

И вот уже шагает девчонка на железнодорожном мосту, беспечная улыбка скользит по лицу, задорные ямочки на щеках... А как хочется ей броситься наутёк, бегом, подальше от чехов! Патроны были доставлены по назначению.

В. Пром.

Это письмо привело меня в домик, утопающий в цветах. В нём живут сестры Парфиненко: Елена Дмитриевна и Клавдия Дмитриевна. Обе уже на пенсии, Елене Дмитриевне 65 лет.

– Да, был такой случай, – говорит она. – Но так давно! Да, проносила я патроны. Но я тогда не чувствовала себя героиней, и тем более сейчас не думаю, что делала что-то необыкновенное. Просто окружающие меня и моих сверстников люди оказались очень интересными. И выполнять небольшие поручения взрослых было интересно.

Давно ушли в прошлое те далёкие, страшные времена. Елена Дмитриевна много повидала на своём веку. Кончив гимназию, Лена пошла работать в контору паровозного депо. Была и на общественной (профсоюзной) работе, много лет трудилась в отделении дороги. Раскидала жизнь по всему свету родных, давно умерли родители, о которых сейчас Елена Дмитриевна с гордостью рассказывает, ушли из жизни два брата и сестра.

Нам, людям, выросшим в 40-60-е годы XX столетия, интересно знать, как жили наши старшие товарищи, которым приходилось в жестокой схватке с врагом устанавливать Советскую власть.

Корреспондент газеты Г. Бекренёва

Суслов Н.

Шёл 1918 год¹

Кругом, куда ни взглянешь, лес. И особенно этот лес выглядел угрюмо на больших массивах – землях Кабинета его высочайшего величества Российского царя Николая II. Этот лес охранялся в те далёкие годы так, что даже нам, озорным мальчишкам, не позволялось собирать в нём ягоды, грибы и, боже сохрани, сбить кедровую шишку. А по другую сторону полотна железной дороги в таёжной глухи

¹ Тайгинский рабочий. 8.06.1957. № 69.

расположились заимки отдельных предприимчивых сибирских дельцов. Одним словом, настоящая лесная ширь.

И вот в этой таёжной глухомани притаился маленький городок – мой родной город Тайга. Подавляющее большинство жителей Тайги – железнодорожники, и все они от мала до велика были пропитаны паровозным дымом, мазутом и теми свойственными запахами, которыми пахнут все вокзалы и депо железных дорог, но зато это честные, благородные и хлебосольные сибирияки.

Шёл 1918 год. Тайга имела своих организаторов – руководителей борьбы за Советскую власть. Среди них были такие, как ярый эсер Крылов, Бабин Иван, впоследствии ставший начальником колчаковской полиции в городе Тайга.

Вспоминается мне май 1918 года, когда восстал чехословацкий корпус военнопленных, направляющийся на восток. Однажды вечером – это было в пятницу – рабочие депо, живущие на нашем дворе, по секрету договаривались с моим отцом не выходить на работу и назавтра, т.е. в субботу, пойти в лес пилить дрова. Но никто из них в этот вечер не точил пил, не готовил топоры. Разговор об этой пилке был такой осторожный, что нам, подросткам, стало ясно: отцы что-то затевають. Мы отнеслись к этому если не серьёзно, то сдержанно и умели держать язык за зубами. Только значительно позже отец рассказывал, что это была за пилка дров, и как проходило это собрание.

В районах, захваченных мятежниками, возникло сибирское областное правительство в г. Омске. В ноябре 1918 года появился вроде как манифест новоиспечённого правительства Сибири за подписью «Мы, адмирал Колчак». И вот с этого времени вплоть до ноября 1919 года мой родной город Тайга познал все ужасы интервенции. Наряду с чехословаками появились французы, поляки, американцы со своим «благотворительным» красным крестом. Усиленно комплектовалась полиция, жандармерия. В депо и на станции появились военные патрули. Малейшее скопление народа на улице немедленно разгонялось полицейскими.

На собраниях и митингах эсеры и меньшевики. Не скрывая, упоминали в своих речах, что Колчак – правитель омский имеет 3000-тысячную армию, вооружённую американским и английским оружием. И что организованы отряды (в народе эти отряды назывались просто бандами) Дутова, Аненкова, Красильникова и других, да ещё 150 тысяч иностранных войск. Безусловно, это настораживало подпольную большевистскую организацию города Тайги, так как армия Колчака представляла в тот момент серьёзную угрозу для молодой Советской республики.

Каждый прожитый день мрачного периода колчаковщины для жителей Тайги, я имею в виду рабочую часть, приносил всё новые и новые страшные известия.

Но были и такие известия, которые отмечались радостными настроениями рабочих. С лета 1919 года в тылу Колчака развернулось партизанское движение. Это движение тайгинские железнодорожники всячески поддерживали, саботировали выполнение приказов и распоряжений белогвардейского правительства. Паровозы

всё чаще и чаще выводились из строя: то оказывался неисправным инжектор, то засорялись песком золотники, то горели буксы. Эти мероприятия не обходились без жертв. Колчаковцы жестоко расправлялись с теми, кто оказывался для них подозрительным. Людей расстреливали без суда и следствия, всячески запугивая рабочих и всех жителей города.

В августе 1919 года рабочих тайги потрясла новая страшная весть – прибывал колчаковский эшелон смерти и что смертников везут без пищи и воды. Эта страшная весть с быстрой молнией облетела все уголки города. Женщины стали увязывать узелки с хлебом и другой провизией и через каких-нибудь 15-20 минут у забора, что огораживал железнодорожное полотно от города, собралось очень много домохозяек. Полицейские приказали казакам разогнать женщин, но из этого ничего не получилось. Трудно описать момент, когда эшелон смерти приближался к станции Тайга. Стоны и вопли заключённых настолько были велики, что их не могли заглушить ни шум паровозов, ни стук колёс вагонов о рельсы.

И вот тут началось самое страшное. Заключённые в вагонах увидели толпу народа, узелки с провизией, и это усилило их страдания. Не успел поезд остановиться, как весь состав окружили часовые. Но, несмотря на это, толпы женщин и детей бросились к вагонам и начали передавать через решётки дверей и окон узелки с провизией. В толпе женщин началась истерика, плач, проклятия. События сначала сбили с толку часовых, но затем началась стрельба. И безоружная толпа отступила, а эшелон тронулся, пошёл дальше. На другой день листовка, расклеенная подпольщиками, сообщала, что все заключённые в эшелоне смерти под Мариинском расстреляны. Вот так омский правитель – адмирал Колчак крепил свою власть в Сибири.

Не обошлась бесследно для тайгинских женщин эта сердечная забота о заключённых. На другой день во дворе полицейского участка по полусмерти избивали шомполами и розгами многих женщин и мужчин, садили в тюрьмы, устраивали пытки.

Но никакие кровавые расправы, расстрелы и виселицы не запугали трудовой народ. Он, как могучий исполин, поднялся на борьбу и с помощью красногвардейцев уничтожил Колчака и тех, кто верой и правдой служил ему. За 40 лет Советской власти наша страна прошла славный путь и превратилась в могучее государство мира и созидания.

Н. Суслов. Город Вильнюс.

Тайна старого кедра¹

Я смотрю на Константина Ивановича Нагибина и думаю: неужели этот человек

¹ Тайгинский рабочий. 1.12.1966. № 141 Нагибин Константин Иванович (1892–1970).

прошёл, вынес, как мне рассказывали, такой трудный жизненный путь?

Пытаюсь представить, как сельский юноша-подросток впервые приходит в цех Брянского паровозостроительного завода, устраивается здесь учеником слесаря. Пытаюсь вообразить сидящего передо мной с редкими седыми волосами человека молодым, в форме солдата железнодорожного батальона царской армии, затем помощника машиниста бронепоезда № 4 в годы первой мировой войны.

Но трудно нам, родившимся в 30-40 годы, представить в деталях подлинную картину революционных событий 1917 года, юношу, сидящего в застенках белогвардейцев, наконец, человека, 38 лет изо дня в день идущего на смену в депо, отдавшего 38 лет делу вождения поездов.

— Хорошо, что пришёл, а я то, было, сам уж хотел написать в газету. Да всё как-то не получается. Не доводилось, видишь ли, — говорит Нагибин.

— А о чём же вы собирались написать? — отгоняя посторонние мысли, интересуюсь у Константина Ивановича.

— Вот, — Нагибин развернул газету и ткнул пальцем в хорошо знакомую мне статью, помещённую в номере от 19 ноября под заголовком «Увековечить память борцов». В статье карандашом были подчёркнуты фамилии А.А. Испентьева, А.Ф. Слижевича, В.И. Рогозинского, П.С. Зеленова и П.И. Попова.

— Не знаю, кто это писал, не знаю, кто такой Г. Гонилов, но, видать, хороший, душевный человек. Много повидал, пережил сам, если так свято хранит в памяти имена тех, кто отдал свою жизнь за Советскую власть, если призывает общественность относиться к могилам этих людей, как к самой драгоценной реликвии...

— Так о чём же всё таки вы собирались написать? — вновь напоминаю Константину Ивановичу.

— Хотел написать... — стариk на минуту задумался, глядя на статью Г. Гонилова, — хотел написать, что надо чтить память не только тех людей, имена которых мы знаем, но нельзя забывать и о погибших безвестных героях. Пока есть ещё живые свидетели, надо восстановить эти имена и передать их нашему подрастающему поколению, может, воздвигнуть в городе новые памятники павшим за власть Советов.

— А вы знаете таких? Кого вы имеете ввиду?

Хозяин вынул из пачки сигарету, прикурил, несколько раз молчаливо затянулся.

— Я имею ввиду революционных матросов, расстрелянных колчаковцами в нашем городе.

И Константин Иванович рассказал эту старую, печальную, покрытую тайной времени и событий историю о трагическом расстреле белогвардейцами четырёх безвестных матросов и об одном из многих свидетелей этой истории — старом кедре.

– Меня в Тайге в то время не было, – начал свой рассказ Нагибин, – Я был в тюрьме, сначала в Мариинске, потом в Томске. Нас тогда из Тайги пятерых взяли – меня, Ефименко Мартирия, Ивченко, Василевского и Швидера. Швидера первым взяли, и он не выдержал пытки, под пытками выдал нас. Рассказал о нашей связи с партизанами Лубкова, о том, как мы отбирали оружие у стрелков, охранявших железную дорогу, как готовили и расклеивали листовки.

Мы тогда с Василием Прохоровичем Ивченко жили на квартире у Лукина Василия Афанасьевича. Пришли днём в штатском. Я только вернулся с работы, а Ивченко был в поездке. Он тоже работал помощником машиниста. Сделали обыск. Нашли на вышке оружие и патроны, которые мы не успели передать партизанам. У меня под матрацем на койке были спрятаны две винтовки и наган – тоже взяли. Взяли и нас с Васей Ивченко, а что было с хозяевами, не знаю до сих пор. Говорят, самого Лукина тоже допрашивали.

– Поместили нас в камере с пубковцами. Вместе было 35 человек. Пытали. На Ивченко страшно было смотреть, вся спина от розог чёрная, а терпел. Мартирий Ефименко – тот был герой. На воле у нас был за старшего, заводил всех дел, и в тюрьме крепко поддерживал, не давал пасть духом, молодец был.

Однако трудно нам пришлось в Мариинске, в Томской тюрьме уже не так. В Мариинске, помню, был такой каратель Суров, настоящий изверг. Для него высшим удовольствием было напиться и пытать, избивать, расстреливать. В Томске, в тюрьме, было много политически грамотных, сильных людей и большой воли. Бу́дучи даже заключёнными, они карателям не давали покоя, отстаивали свои права. Нам много помог бывший о то время комендант Тайгинского депо Протопопов. Грамотный был человек, инженер по образованию, и с ним не считаться не могли. Мы под его началом служили и на Востоке, и на бронепоезде, и вместе приехали в Тайгу. Так вот он выручал нас хоть тем, что давал хорошие характеристики, ходатайствовал об освобождении.

– И выпустили вас из тюрьмы?

– Выпустили, – Нагибин саркастически улыбнулся, – оттуда выпускали только у кого душа была на небесах. Наши освободили.

Закурил. И снова 2-3 минуты провели в молчании, наслаждаясь после долгого перерыва затяжками. Задумались в воспоминаниях.

– Но ведь не всех же забрали, ваши люди в Тайге оставались, что же они делали?

– Оставались, да что они могли сделать, вот. – Константин Иванович поднялся, вышел в сени, вернулся с объёмистой толстой папкой. – Если интересуешься, почитай, – подал мне исписанный убористым почерком лист. – Это письмо из Симферополя от Георгия Павловича Масалова, там он сейчас живёт. Это один из тех, кто в то время остался в Тайге.

Читаю: «Здравствуйте, дорогой друг Константин, большое спасибо за поздравление и все тайгинские новости. Почему не пишешь, как провёл лето? Ходил ли за ягодой, грибами? Как там живут Николай Милев, Ефрем Прудников, Михаил Колодезный – наши старые друзья?»

У меня спрашивали письмом из одной Тайгинской школы про расстрелянных моряков, и где они похоронены? Но я в то время был очень болен, и ответить ребятам не мог. Тебе я в одном письме и писал, что они были сняты с поезда и расстреляны за старой водокачкой у той кедры, что я тебе показывал. Если эти ребята придут к тебе, расскажи обо всём...».

Больше о судьбе матросов в письме не было ни слова. Но Константин Иванович рассказал, как бывшие в то время на свободе товарищи под руководством Масалова готовились отбить конвоируемых на расстрел матросов, но силы были слишком уж не равные, и дело сорвалось.

О кедре. Видимо, кто-то ещё знал о месте расстрела матросов и месте их погребения. Не случайно же этот кедр так бережно кем-то охранялся и стоял до самой осени нынешнего года. За сорок с лишним лет была вырублена вся округа, а он стоял. На месте, где была когда-то тайга, раскинулись новые улицы города, а он, кедр, стоял.

Стоял до самой осени этого года, а тут... – старик Нагибин прервал свои мысли. – Ведь это же безобразие, иначе не назовёшь. Рубили осенью люди совхозную капусту и подожгли кедр. На нём был когда-то сделан затёс и, видимо, какая-то надпись. Потом на этом месте образовалось дупло. Вот оно-то и выгорело, и дерево упало, а потом его растащили на дрова.

– Нет, не губить надо было дерево, а хранить, оберегать и может быть, даже вокруг него посадить новые деревья, разбить парк, – с вдохновением говорил старик. – Ведь так приятно было смотреть и до слёз больно и радостно вспоминать прошлое. Когда я видел, как приходили к этому месту школьники в белых рубашках с красными галстуками, сядут на полянке, а учитель им что-то рассказывает.

– Нет, не губить надо было дерево, а узнать истину и, может быть, рядом с ним поставить памятник безвестным матросам, отдавшим в те годы жизни на нашу теперешнюю жизнь, – ещё раз повторил Нагибин.

...За окном уже сгущались сумерки, темнело, когда я прощался с супругами Нагибиными. Константин Иванович вышел меня проводить.

Улица Фрунзе, на которой стоит дом Нагибиным по № 7, расположилась на склоне бывшей водокачки. По южную сторону раскинулись жилые кварталы города, по северную, на бугре, – строения совхоза. А в промежутке между ними – пустырь.

– Вон, в метрах 100-120 отсюда на бугорке, видишь? – указал на темнеющую на белом снежном покрове точку Нагибин. – Там стоял кедр. Кто теперь расскажет, что происходило здесь полсотни лет тому назад? Многих свидетелей уже нет в живых, другие уехали. Николай Зайцев, Василий Перегудов, Василий Тишкун, Виктор

Качаев, Мартирий Ефименко – умерли, Василий Ивченко стал жертвой репрессий 1937 года, Пётр Потапов – в Москве, Георгий Масалов – в Симферополе.

– Единственным свидетелем гибели матросов¹ и памятником им был кедр, и того уже нет. Вот об этом и напиши, – прямо глядя мне в глаза, тоном приказа говорил Нагибин. – А обо мне не надо. Живые сами должны оставить память о себе, о погибших забывать нельзя.

И. Ницентов.

Такое не забудешь²

Эшелон смерти. 47 лет отделяет сегодняшний день от того ноябрьского утра, когда он проходил через нашу станцию Тайга. Прошло 47 лет, а память сохранила всё до мельчайших подробностей.

Мне тогда было 15 лет. Жили мы неподалеку от теперешнего универмага, рядом с Лукиными. Мой отец, Тимофея Герасимович Костюков, работал в то время дежурным кочегаром в депо.

Прибегает он однажды рано утром и с порога кричит матери: «Давай скорее хлеб, собирая что есть, бежим на станцию...». Мать сгребла только что выпеченные калачи и – за отцом, мы, ребятишки, – за ними.

А на вокзале творилось что-то страшное. Толпы людей буквально окружили эшелон. Стража отбивалась и не подпускала к эшелону ни одного. А из вагонов... старые и молодые истощённые люди, женщины и дети протягивали из окон руки и кричали: «Хлеба. Кидайте хлеб, картошку, сюда, сюда...».

Эшелон ушёл на восток. О судьбе этих людей я узнала позже, спустя где-то месяца полтора. Случилось это так.

Моя старшая сестра Марта в то время принимала активное участие в революционной работе. Она много писала что-то, держала связь со многими руководителями подполья, помогала добывать и прятать оружие. Так, у нас у самих в стене печки было спрятано оружие. У нас жили на квартире Николай Зайцев, Георгий Масалов, Фёдор Пилющенко. Часто приходили Адам Решетников, Василий Ивченко, Константин Нагибин, Михаил Лазарев, довелось мне повидать два раза у нас и руководителя партизан Лубкова.

А однажды Марта привела совершенно незнакомого мне человека. Помню, высокий такой, стройный, в кожаной куртке.

¹ Историк и тайгинец И.В. Елизаров, исследуя деятельность боевой группы подпольщиков под руководством матроса А. Макрушина, предположил, что у кедра колчаковцами были расстреляны и закопаны некоторые члены этой группы, арестованные 10 января 1919 г. на конспиративной квартире Александра Матросова (вторая Кабинетная улица), а именно: Примак, Трифонов и Краснопёров. Молва людская говорит, что расстрелянные были матросы, что сидели в вагоне и пытались бежать, но неудачно. (Тайгинский рабочий. 11.07.1972. № 82).

² Тайгинский рабочий. 24.12.1966. № 151.

— Это Павел, — сказала сестра, — Он бежал из эшелона смерти, который осенью проходил у нас, помнишь?

Я, конечно, помнила. И тут узнала, что многих из тех людей расстреляли под Ачинском, и лишь немногим удалось спастись. Фамилии этого человека я так и не узнала.

Много впечатлений сохранила моя память, но обо всём не расскажешь. Одноко в данной статье я не могу не сказать несколько слов по поводу материала, опубликованного не так давно в газете «Тайгинский рабочий» под заголовком «Тайна старого кедра». Там Костя Нагибин (сейчас он уже тоже стариk, на пенсии, но я по привычке так и зову его Костя) рассказывает о трагическом расстреле матросов.

Факты все верны. Правильно говорит он обо всех событиях того времени, и об обысках, и об арестах. У нас самих за столом взяли Адама Решетникова и, кажется, Василия Ивченко. Когда делали обыск у Лукиных, где жили Костя Нагибин, Василий Ивченко и Михаил Лазарев, моя мать, Агафья Егоровна, была там понятой. Она тогда спрятала под бельё наган Ивченко и уже позже, когда он освободился из тюрьмы, возвратила ему его.

Хорошо, что Нагибин первым заговорил, поднял вопрос о том, что этим матросам следовало бы поставить памятник. Ведь сколько раз мы все — я, Костя, моя сестра Марта, Николай Зайцев (он вскоре после гражданской войны стал мужем Марты) — ходили на могилу погибших матросов, которая находится по ту сторону бывшей водокачки, ниже плотины метров на 50. Там ещё лет 5-6 тому назад и могила была заметна, да и сейчас восстановить её местонахождение нетрудно. И кедр там был — старый, огромный кедр, окружённый зарослями акаций.

В. Лазарева. Тайга, ул. Телеграфная, 25.

Насыянов Павел Александрович

Смело шли в бой¹

В октябре 1918 года в депо станции Тайга состоялась забастовка железнодорожников. Длилась она несколько дней. Было парализовано движение поездов. Для подавления забастовки прибыл эшелон казаков. Карапели свирепствовали — верховые разгоняли группы людей, прохожих, ни за что, ни про что били нагайками.

Подпольная большевистская организация в это время развернула большую агитационную работу, в мастерских, на заборах города появлялись листовки, призывающие к сопротивлению белогвардейцам. Руководители подпольщиков А.А. Испентьев, А.С. Макрушин умело сплачивали рабочих, проводили митинги и совещания в депо, в мастерских.

А.А. Испентьев вскоре был арестован и выслан по этапу в Кяхтинский централ. Преследовались активные участники забастовки В. Перегудов, Вышегород-

¹ Кузбасс. 24.11.1977.

цев, Волков, Н. Остроухов, и другие. Помню и тех, кто нам сочувствовал: братьев Потапа, Мартына и Порфирия Ефименко, М. Врублевского.

Организация создала две группы. Во главе диверсионной встал А.С. Макрушин, боевой, смелый товарищ. Мы пустили под откос у разъезда Кузель эшелон белочехов в ночь на 18 октября 1918 года. Группой обеспечения руководил В.П. Ивченко. В товарный парк станции поступали вагоны-теплушки с арестованными комиссарами, которых везли из-под Самары. Многих из них мы освободили, снабдили деньгами, паспортами, некоторых укрыли на квартирах надёжных рабочих. Паспортные бланки я привозил из Томска, из окружного большевистского центра. Явка была на Мало-Кирпичной улице.

Финансами в подпольной организации ведал старший котельщик Алексей Хархардин, человек умный, политически зрелый, к голосу которого прислушивались рабочие.

Зимой, точнее, в конце декабря 1918 года, в Тайгу съехались представители подпольщиков крупных станций Томской железной дороги – Боготола, Мариинска, Топок, Кольчугина, Болотной и других. Это был фактически съезд, где речь шла о борьбе с врагами Советской власти. Когда делегаты стали разъезжаться, четверых белогвардейцев арестовали на вокзале и расстреляли за водокачкой.

Белая контрразведка рыскала по городу. Она напала на след А.С. Макрушина, но арестовать его долго не удавалось. Александр Степанович скрывался у близких друзей. Вскоре был взят наш товарищ Н. Остроухов.

Оставаться в городе руководителю подпольщиков было небезопасно, и я отвёз его на подводе в деревню Арапово, потом навещал раз в месяц, получал различные указания и передавал их А. Хархардину. Какие-то сыщики обнаружили в доме смазчика Андриенко флотскую толстовку, принадлежавшую Макрушину (он служил ранее матросом Тихоокеанского флота). Андриенко пытали шомполами, но он не выдал подпольщиков.

В марте 1919 года А.С. Макрушин пал от руки врага, погиб за дело нашей партии, за Советскую власть. Своей революционной работой он заслужил, чтобы его имя было увековечено в Тайге. Хорошо бы в музее станции посвятить ему специальный раздел, назвать его именем одну из улиц города.

П. Касьянов¹, ветеран КПСС.

* * *

Здравствуйте Иван Степанович².

Весьма благодарен за Ваше письмо. Сообщаю, что могу.

Председателя клуба – не помню фамилии. Поварницына Бориса хорошо пом-

¹ Статья П.А. Касьянова в газете «Кузбасс» появилась в результате переписки с ним И.В. Елизарова. На одной из тетрадей с архивными записями историк, знавший некоторых тайгинцев – участников событий 1917-1920 гг. сделал пометку – «Макрушин А.С. отец Касьянова П.А.», хотя последний 1901 г. рождения.

² Письмо было адресовано Елизарову Ивану Васильевичу.

ню, он работал со мной вместе, он был меня старше. Я у него бывал на квартире. Он был убеждённый «сочувствующий» большевикам.

Шелков Пётр активно работал, помню хорошо, вместе ходили разбирать путь, спустили воинский эшелон под откос, тут же был Врублевский М.Я., Ивченко В.П. и другие. Об этом случае была публикация в хронике газеты «Красное знамя»¹ 1918 г. сентябрь 18–20. Но всё трудно припомнить. Ездил в Томск на явочные квартиры: Мало-Кирпичная, Мухинская, Университетский городок. Брали паспортные бланки, снабжая паспортами комиссаров, политработников Красной Армии. Два раза привозил листовки, потом их расклеивал на узле, в депо. Собирали деньги, передавали их Хархардину Алексею – казначей подпольной организации. Деньгами обеспечивали тех, кому выдавали паспорта. Они уезжали к линии фронта в сторону Уфы.

Ну, ещё приходилось много работать на производстве по выпуску из ремонта комсомольско-молодёжных паровозов в 1920-1922 гг. путём молодёжных воскресников. Помню я Галузу, Дешевицына Андрея, Столярчуков два брата, братья Ефименко, Испельтьев А.А., Макрушин А.С.

Будь я сейчас в Тайге, безусловно, нашёл бы людей и эти фамилии.

Желаю Вам и Вашей семье хорошо встретить 51 годовщину Октября. Желаю Вашей дочери, кажется, Тамара, которая в отсутствии Вас мне дала любезно ответ. Ну и пока до свиданья. Привет от моей семьи, всем желаю Вам доброго здоровья и успехов в Вашей работе. Крепко жму Ваши руки.

16.10.68 г. Касьянов

Адрес прежний. Г. Витебск-24, ул. Будённого 2, кв. 28 и мне – Касьянову П.А.

Дневники И.А. Белышева² [фрагмент]

1919 год

«...Интересный случай в моей жизни. В декабре 1919 года я был в г. Тайге у своей сестры. В последних месяцах 1919 года через наш город проходила армия белых, надоедая расстановками по квартирам своих солдат. Много было съедено сена ихними лошадями.

Но вот 23 декабря (нового стиля) в восемь часов утра мы вдруг услыхали несколько ружейных залпов, потом ещё и ещё, и началась перестрелка. Мы, т.е. я, сестра, её муж и их ребёнок, встали за печку, чтобы потушить.

Вдруг в печку – пах, мы скорей в подполье, а тут ещё пуля разорвалась. Мы почти кубарем попадали в подполье, ещё и там ждали, что будет дальше. А на улице только слышно, как трещат пулемёты да ружейные залпы.

Все взволнованы, а наверху слышно разрываются в комнате разрывные пули. Потом как будто бы утихло, а мы ещё ничего не ели. Зять вылез из подполья, до-

¹ В этом месте И.В. Елизаров сделал на полях письма пометку «не было тогда такой газеты, был «Железнодорожник».

² Информ-Тайга. 30.06.2010. № 26. С. 28.

стал лепёшку, намазал масло и принёс нам. Я разломил её на четыре равные части и раздал. Съели мы свои доли, и будто бы хотелось ещё, как стали палить со всех сторон, даже про еду позабыли.

Сестра по временам плакала и говорила: «Вот мы здесь сидим, может быть, останемся целы, а папа с мамой может быть уж нет в живых».

Я держал себя хладнокровно, хотя где-то в душе немножко трусил, но не хотел этого показать. Так мы просидели несколько часов. Когда ни стало уже слышно выстрелов, мы вылезли и стали рассматривать дыры, пробитые пулями. (Мы слыхали в комнате шестнадцать разрывов пуль). Потом я ходил на улицу. Там на дороге валялись винтовки и свернувшаяся с телеграфных столбов проволока, перебитая пулями. Около тупика лежал убитый с конём красный. По дороге также было много крови. У соседей убило девочку... [в семье Шинкевичей – Н.М.]».

Е. Целебровский. Пятьдесят лет назад¹

Конец декабря 1919 года. Морозы. Рабочий посёлок Тайга переживал тревожные дни. Пятая Красная Армия под командованием В.К. Блюхера² гнала на восток остатки армии Колчака, разгромленной под Омском и Новониколаевском. Отступавшие в панике, на захваченных деревнях подводах, в вагонах, кое-как двигавшихся поездов, колчаковское «воинство», купцы, торговцы, попы, чувствовавшие свою вину перед советской властью, как стаи саранчи, двигались вдоль железной дороги, захватывая продовольствие, ценности, всё, что попадало под руку.

Железнодорожные пути на станции Тайга были забиты настолько, что солдаты полковника Каппеля, отступавшие последними, сбрасывали с рельсов вагоны, чтобы пропустить свои поезда с оружием и награбленным добром. На железнодорожных путях валялись мешки с мукою, ящики со спичками, бочонки с маслом. А с запада всё подходили и подходили вагоны, заполненные разнообразными грузами, которые колчаковцы пытались угнать на восток.

Железнодорожники всячески тормозили движение колчаковских поездов в ожидании подхода Красной Армии. Машинисты, кочегары с паровозов убегали в деревни, лесные избушки. Колчаковцы силой пытались заставить их вести поезда дальше на восток. Разошлись по домам и рабочие депо. Железнодорожный узел

¹ Тайгинский рабочий. 19.12.1969. № 153.

² В период с 25 ноября 1919 по 21 января 1920 командующим 5-й армией был Г.Х. Эйхе.

оказался парализованным. Каппелевцы рыскали по всей Тайге в поисках железнодорожников, но поделать ничего не могли, вести колчаковские поезда было некому.

Незадолго перед этим через Тайгу «проследовал» поезд самого «верховного правителя». За ним следом шёл поезд с вагонами украденного в Казани белочехами золота – государственным запасом России. Но уйти далеко им не пришлось. Колчак был арестован в Нижнеудинске и привезён в Иркутск, а вагоны с золотом остановлены на железнодорожных станциях у озера Байкал. Воля рабочих и крестьян, стоявших за власть Советов, оказалась сильнее заокеанских штыков и пулемётов.

23 декабря, рано утром, над станцией и посёлком Тайга загрохотала артиллерия белых. Их командование пыталось остановить на линии Тайга – Томск продвижение частей Красной Армии. Но последние искусственным манёвром уже брали станцию Тайга в кольцо.

Пятнадцатицентенное население оказалось в самом пекле боя. Женщины, дети, старики забрались в подполье своих деревянных домиков, рассчитывая там отсидеться до прихода частей Красной Армии. Рабочая молодёжь, с большим интересом наблюдавшая вначале за ходом артиллерийского боя, быстро скрылась, как только стало известно, что случайным снарядом убито несколько людей на улицах города. Меткий огонь красной полевой артиллерии быстро сбил с позиции каппелевцев. Их части в панике начали отступать по направлению к Анжерке.

По нашей четвёртой улице скакали отдельные всадники, по-видимому, разведчики белых и польского легиона, перебегали группы колчаковских солдат с винтовками наперевес. Вылетевший на угол 4-й улицы и Деповского переулка¹ всадник, в «конфедератке» с винтовкой, какое-то время рассматривался в толпы перебегавших под огнём солдат, но вдруг покачнулся, ударился в шею лошади и стал медленно сползать вниз. Лошадь понеслась, увлекая труп убитого. С переулка застrellот пулёмёт.

Мой «наблюдательный» пункт в сенях дома, по-видимому, вызвал подозрение у польских солдат. Пули стали бить в крышу нашего дома. Что-то щёлкнуло сзади меня. Оглянувшись, я увидел свежеотбитую щепу у бревна. Потом выяснилось, что пуля влетела в окошечко, вершках в двух выше моей головы.

Короткий зимний день заканчивался. По улицам бродили беспризорные лошади. Голодные, они подбирали каждую сенинку, обронённую обозом по дороге. Кое-

Целебровский
Евлампий Николаевич

¹ Перекрёсток ул. Карла Маркса и Савиновского переулка.

где домовитые хозяева спешили загнать лошадей к себе во двор. Было часов пять вечера. Заходило солнце. Было как-то по особенному тихо. Городок ждал...

И как-то сразу, совсем близко, по улице Кабинетского посёлка зазвенела, понеслась солдатская песня.

«Смело мы в бой пойдём за власть Советов,

И как один умрём в борьбе за это...».

Со всех сторон сбегались люди. Мальчишки обгоняли взрослых. В город вступала передовая часть Красной Армии. С красными, наперекосок лентами, они казались нам давно знакомыми, жданными, желанными гостями.

Быстро рассредоточились квартирьеры. К нам поставили пять солдат. Раскрасневшиеся, перезябшие, они с шумом, радостью разоблачились, пили поставленное хозяйкой молоко, смеялись, вспоминая, как один из них конвоировал восьмерых польских легионеров, добровольно бросивших своё оружие...

Наши новые постояльцы оказались земляками из-под Москвы. Гостить им у нас долго не пришлось. Пятая армия двигалась на восток, очищая города и сёла Сибири от колчаковцев, калпелевцев, белополяков. Приближались дни полного освобождения Сибири от белых и их хозяев – французских, английских, американских, японских капиталистов, протягивавших свои хищные лапы к несметным богатствам Сибири и Дальнего Востока.

Е. Целебровский. Пенсионер, г. Томск.

Лялькин Франц Суховерхов¹

...В сентябре месяце 1918 года т. Суховерхов выехал из Томска в Красноярск для организации там военной базы грядущего восстания. Исполнив свою работу в Красноярске, Франц был узнан на ст. Тайга одним из инженеров, с которым он со-прикасался в своей работе при власти Советов, был арестован и увезён в Томск. При аресте у него было найдено две сотни листовок.

Мне 18 октября, часов в 10 утра была вручена записка следующего содержания: «Завтра, в 6 часов, меня расстреляют, если можно – помогите, что в ваших силах. Суховерхов». Записка была на небольшом клочке бумаги, страшно запачкана. На мой вопрос вручившему мне её беспартийному тов. Зимакову: «От кого и когда получил?». «От Полякова. (в настоящее время секретарь Тайгинского учкпрофсоюза). Поляков получил от рабочего Новицкого, которому передал часовой вчера».

Я взял коробку с инструментами и пошёл с Зимаковым к пепеляевскому поезду, будто бы для работы. Подойдя к вагону, в котором сидели арестованные, я стал крепить болты и разговорился с часовым, кто у них сидит в вагоне, за что и т. д., предполагая увидеть тов. Суховерхова, и до 6 часов что-нибудь сообразить.

¹ Знамя революции. 18.10.1928. № 243.

Часовой, видя, что мы с Зимаковым рабочие, разговорился, и на нашу просьбу пустить в вагон «посмотреть большевиков» согласился. В вагоне мы увидели человек 8 арестованных, но Суховерхова среди них не было. Я спросил: «А Суховерхов разве в другом вагоне?». Арестованные ответили: «Суховерхова и с ним ещё одного студента-бронюета высокого роста вчера в 6 часов вечера расстреляли».

После выхода из вагона я снова стал работать у вагона и расспрашивал часового: «Не знает ли он, кого вчера из этого вагона расстреляли?». Он рассказал, что сам ходил расстреливать, но будто бы солдаты и он отказались, и их расстреляли сами офицеры.

По рассказанным им приметам: рост, волосы, лицо, глаза – оказались приметы Суховерхова. Я тотчас же послал т. Зимакова осмотреть и заметить могилу, а сам пошёл в город [Томск] и доложил об этом Рабиновичу и Сандомирскому.

По приходе советских войск в январе 1920 г. тела Суховерхова и неизвестного студента нами были выкопаны и похоронены на Площади Революции вместе с расстрелянными за взрыв 2 марта 1919 года Ильмером, Григорьевым, Жихаревым, Соколовым, Солдатовым, Бредис и др. На копание могилы для них были выгнаны арестованные в то время колчаковские генералы и полковники. Похороны были очень торжественными...

Ислентьев А.Д. Автобиография политической работы¹

Во время волнения в 1905 году на станции Тайга при службе пути была организована подпольная ячейка партии социал-демократов ленинцев, организатором которой был инженер Клейн. Первоначально было членов 8 человек, в том числе и я. Инженер Клейн в скором времени был арестован и выслан в пределы России (по мести прописки как еврей). После него остался руководителем студент-технолог, исключённый из Томского технологического института за политическую неблагонадёжность, Тягин, служащий в это время на железной дороге. Руководителем он находился около трёх лет. После переброски Тягина на Российские железные дороги до 1914 года руководителями пришлось быть по очереди всем членам ячейки, дабы не бросилась в глаза так ясно жандармской полиции. С 1914 до половины 1915 года ячейкой пришлось руководить мне. Ввиду замеченной слежки за мной жандармерией в половине 1915 года мной руководство было передано Москалёву, который руководил до дня падения монархии.

С 1905 по 1910 гг. работа велась слабо и не так, как следовало организовано ввиду частых перебросок рабочих и служащих с места на место, т. к. подпольщики были исключительно из железнодорожников. В 1910 году членов ячейки количество увеличилось и продуктивность работы начала подниматься. С 1912 года ячейка уже

¹ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 668. Л. 1-2об.

вела подпольную оживлённую работу, охватывала рабочую массу всё более и более. Работа заключалась в следующем: ведение среди рабочих агитации против существующей власти, расклейка и разбрасывание прокламаций, имела связь с подпольными ячейками сл. тяги ст. Тайга, проводила ячейковые заседания для обсуждения разных вопросов, во время летнего времени проводились в лесу общие собрания рабочих.

С падением монархии, т. е. в 1917 году в Тайге была организована из железнодорожников и городских рабочих открытая общая партия социал-демократов, а также была организована партия социал-революционеров. Конечно, с первого дня между партиями пошла борьба как состоящих на разных политических платформах. С получением извещения о падении монархической власти в Тайге немедленно был организован Временный исполнительный комитет, в котором я был избран рабочими службы пути. При открытии первого срочного заседания комитета в срочном порядке были командированы несколько товарищей, в том числе и я для обезоруживания жандармской и городской полиции. На второй день утром Временным комитетом я был командирован, чтобы организовывать железнодорожную и городскую временную милицию, впоследствии добровольная милиция была заменена наёмной.

По окончании организации милиции я исполнительным комитетом был назначен начальником Тайгинской городской милиции, где прослужил до декабря 1917 года. В конце ноября 1917 года железнодорожным съездом рабочих, мастеровых и служащих я был избран как железнодорожник комиссаром железнодорожной районной милиции, управление которой находилось на ст. Тайга, и с 1 декабря из города был отозван. Вместе с этим состоял членом Тайгинского совдепа по день прибытия чехов, т. е. по день падения Сов. власти.

С прибытием чехи приступили к аресту большевиков. Было арестовано приблизительно до 30 человек. Я был арестован первым как комиссар милиции. В продолжение трёх дней эсеровской комиссией разбирались дела арестованных и постепенно арестованные освобождались, и в продолжение этих трёх дней все до одного арестованные были освобождены.

По освобождению из-под стражи я был из милиции откомандирован обратно в контору службы пути, где я служил при монархии. С падением Сов. власти Тайгинская партия социал-демократов была ликвидирована и комитетом её дела были уничтожены, в том числе и были уничтожены подпольные документы всех нас бывших подпольщиков.

По ликвидации открытой партии социал-демократов нами, бывшими подпольщиками, опять была немедленно создана подпольная большевистская организация, в которую первыми вошли тт. Данилов, я – Испельтьев, Ефименко Мартирий, Суворов Семён, Макрушин Александр, Остроухов. Все указанные лица – бывшие подпольщики. Впоследствии постепенно организация членами увеличивалась.

В начале июля 1918 года железнодорожным съездом рабочих, мастеровых и служащих я был избран в рабочую тройку Тайгинского участкового профессионального союза заместителем председателя. Председателем был избран Полапевич, впоследствии оказавшихся предателем рабочих, бывшим начальником монархической тюрьмы. Впоследствии он был колчаковской властью опять назначен начальником какой-то тюрьмы. Конечно, с таким председателем не было возможности нормально работать, а были только одни споры и раздоры. Голод и ненормальная эксплуатация рабочих, мастеровых и служащих, и усиленная агитация подпольной организации привела всех к объединению, и 13 октября 1918 года была открыта железнодорожная объединённая всех служб забастовка.

13-го же октября большая часть членов стачечного комитета была арестована. Я был арестован первым, как председатель стачечного комитета. Кто выдал стачечный комитет до настоящего времени не выяснено. Из числа арестованных переданы военно-полевому колчаковскому суду я – Испельтьев как председатель, Суворов и Пишбельский – как члены. Остальные арестованные были переданы военно-окружному суду и были отправлены в Томскую тюрьму. Мы трое, преданные военно-полевому суду, были осуждены в г. Тайга временным военно-полевым судом в ночь с 16 на 17 того же октября. Но все за недоказанностью преступлений были оправданы.

Несмотря на то, что я был оправдан, всё-таки от меня отобрали подпиську о невыезде из г. Тайга, в которой говорилось [что] в случае моего скрытия будут арестованы заложниками моя жена и старший сын, которому в то время было всего лишь 14 лет. По освобождению из-под стражи после оправдания военно-полевым судом я реакцией Колчака для работы в профсоюзе не был допущен под угрозой закрытия профсоюза.

В первый день великого поста 1919 года я опять был арестован яко бы за привоз из Томска и расклейку по городу на масляной неделе прокламаций, призывающих рабочих к восстанию. Дело это было препоручено расследовать судебному следователю Барскому. По [результатам] расследования, моей виновности не было установлено. На 3-й день ареста я был освобождён.

Тайгинской подпольной организацией была создана комиссия по организации боевой дружины под названием «Дружина фронтовиков», председателем которой был Макрушин Александр, членами Остроухов и я – Испельтьев, техническим секретарём был Суворов. Дружина, конечно, была создана. Комиссия эта впоследствии была реакцией Колчака открыта, Макрушин из Тайги поспел скрыться, но впоследствии был найден в деревне и там же застрелен. А после расстрела был арестован Остроухов, а также в сроком времени после ареста Остроухова, т. е. в ночь на 5 мая 1919 года были арестованы мы: Суворов и я – Испельтьев, и отправлены в Томскую тюрьму. Томским военно-окружным судом были приговорены, Суворов и я – Испельтьев, как вторично судимые к 20 годам каторжных работ каждый. А Остро-

ухов как судимый ещё первый раз приговорён к тюремному заключению до Учредительного собрания. В конце июня 1919 года все мы трое были вывезены в Иркутскую пересыльную тюрьму. В конце июля я был в Иркутске, в числе 18 человек как советский комиссар отправлен в г. Читу в распоряжение бандита Семёнова заложником. Остроухов и Суворов вскоре после моего отправления в Читу были отправлены в Троицко-Савск, где Суворов помер от тифа, а Остроухов во время отступления был белыми в тюрьме зарублен.

Из г. Читы мы заложники, благодаря каких-то обстоятельств, в числе других политических арестованных были перевезены в г. Владивосток и заключены в политическую тюрьму. 31 января 1920 года при падении власти Колчака в г. Владивостоке мы – все политические заключённые были освобождены на свободу и переданы на обеспечение рабочего Красного креста, который всем нам выдал обмундирование и содержал на свой счёт целый месяц.

С 10-го марта нас всех политических начали отправлять цельными поездами по разным городам Дальнего Востока, дабы разгрузить город Владивосток. Я был отправлен как железнодорожник в распоряжение главнокомандующего Амурским фронтом против бандита Семёнова. Был назначен счетоводом прифронтового управления Амурской железной дороги на ст. Зиловую. В начале переговоров с японцами, находящимися в г. Чите, о перемирии, главнокомандующим Амурским фронтом было разрешено политическим освобождённым из тюрьмы отправиться обходом горами г. Читы на родину, но не иначе как партиями и с провожатыми.

В первых числах июля 1920 года была отправлена в обход партия в 54 человека, в том числе был отправлен и я со станции Зиловой Амурской жел. дороги с проводниками и ранеными, живущими в горах. Обход проделался около месяца весьма в тяжёлых обстоятельствах. Местность почти непроходимая, огромные каменные горы, реки, через которые для переправки строили плоты, малые мелководные реки переходили бродом. После долгого путешествия вышли, т. е. в конце июля на станцию Магдагачи Забайкальской ж. дороги. Со станции Магдагачи приехали домой, т. е. в г. Тайгу по железной дороге 12 августа 1920 года.

По возвращении в Тайгу был райкомом и исполнкомом кооптирован как спец начальником Тайгинской городской милиции. Приступил к исполнению обязанностей начальника милиции 25 августа, где прослужил до 1 июня 1924 года. С 1-го июня был переброшен членом правления Тайгинского общества потребителей «Труд». 20 января 1925 года был отозван председателем Тайгинского районного крестьянского комитета взаимопомощи вследствие избрания районным съездом крестьян, где и состою в настоящее время.

Во время колчаковской реакции мною было перенесено неописуемое издевательство и истязание, семейству не давали покоя частыми обысками и угрозами ареста. Жене с младшими детьми во избежание ареста пришлось из Тайги уехать к

родственникам в деревню Барнаульского уезда, а старшие дети (двою в возрасте 12 и 14 лет) остались в Тайге тоже в семействе родственников.

В настоящее время в возрасте 55 лет. Партийный стаж ВКП имею с 1917 года.
17.03.1925 г. А. Испельтьев.

Ивченко В.П. Краткая автобиография. В Тайге¹

В 1917 году после февральского переворота и демобилизации армий я прибыл с фронта в г. Тайгу. В 1918 году 5 февраля поступил в депо Тайга п/машиниста. Среди местных жителей в то время в Тайге никого знакомых не было. В самой Тайге было засилье меньшевистской и эсеровской организаций. Незаметно прошло время, как случился переворот, свержение Советской власти в мае м-ца 1918 года чехами при помощи меньшевиков и эсеров.

Меньшевики и эсеры в момент свержения Советов стали всех арестовывать, кто сочувствовал Советам и партии большевиков. Был арестован и я, сидел в вагоне около станции, охраняли свои рабочие, которая часть и до настоящего времени находится в Тайге. Например, машинист Естафьев, Шебельский, Ляпин, Васильевский Пётр и много других. Во время прибытия первого эшелона чехов на ст. Тайга вся станция была забита приспешниками. Встреча была с музыкой, с хлебом-солью, кто чем мог, цветами. С этого дня для чистого пролетариата и сознательных рабочих началось гонение и преследование.

Я просидел под арестом три дня, был выпущен за ненахождение обвинения потому, что был человек новый в Тайге и мало кто знал. Началась реакция и «запашки» организации. 1918 года августа м-ца была организована подпольная организация под руководителем машиниста Пискунова, в которой участвовали рабочих 15 человек. В ноябре м-ца была устроена забастовка депо Тайга. В стачечном комитете в то время находился тов. Данилов. Забастовка длилась три дня. Забастовка была сорвана ввиду того, что соседние участки и другие службы не поддержали, значит мы остались поразъединёнными, [от]чего началось более преследование за нашей организации. Часть была арестована, часть скрылась. В организации нашей получился полный развал, осталось нас всего 4 человека, я, Ефименко Маркери, Остроухов, А. Макрушин матрос. С рабочими было вести откровенность очень трудно, чтобы кооптировать и привлечь организованно, так как большинство было настроено в то время на меньшевистской подкладке. Большинство из них были не чистый пролетариат, а у каждого из них имелся домик и хозяйство. Хотя малый процент был революционных рабочих, но они были упавши духом ввиду того, что в то время в Тайге была сильная реакция потому, что в каждом углу мастерских, на

¹ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 668. Л. 1-2об. Супруга В.П. Ивченко в 1950-е гг. работала в школе № 34 учителем младших классов.

каждом перекрёстке находились шпики из самих мастерских, и также разных контрразведок.

Нам удалось завязать связь в феврале 1919 года с партизанским отрядом Лубкова, которому давали сводку когда какие идут поезда, закупали медикаменты, снабжали его всем необходимым: паспортными бланками, винтовками, патронами и прочим. Но не долго была наша помощь. Мы были выданы одним немцем, некто Швидерс, который узнал через жену Остроухову, что у нас имеется связь с Лубковым, и также имеются патроны в большом количестве, которому удалось захватить бумажку, где были наши фамилии.

В мае месяце мы были арестованы, а Макрушин убит во время его бегства в деревню. Я и Ефименко были арестованы в Тайге, а Остроухов на ст. Клюквенная, который товарищ работал в кооперации общество «Труд» и ехал за покупкой товара в г. Иркутск. После ареста находились в карательном отряде на пытках в городе Мариинске. 21 день были нас плетями и шомполами и вешали на верёвки, пытали электричеством. Как только им вздумается, так и издевались. Каждый день убивали до беспечности: выбывают сознание, обольют водой, сволокут в камеру, бросят, и часа через три придет в сознание, и такая присировка у нас продолжалась 21 день. После чего были брошены в тюрьму в г. Мариинск.

Просидел всё время нахождения в Мариинской тюрьме. Ежедневно приходилось наблюдать картину страшного суда: [в] 11 часов вечера начинались расстрелы под окном тюрьмы рабочих и крестьян, без всякого суда и исследования. Но несмотря на то, что каждый день были расстреляны, в тюрьму с каждым днём всё прибывали новые лица, и всё время прибывал рабочий и бедняк крестьянин. 15 августа мы были переброшены в Томскую губернскую тюрьму в Каинский коридор, где были преданы военно-полевому суду. Снова началось следствие и выпытывания дабы больше найти виновных. Но этого им не удалось. С каждым днём ожидали смерти, но благодаря натиску Красной Армии мы остались живыми, так как наша очередь суда ещё не дошла.

Какая же картина наблюдалась во время нашего пребывания в Томской губернской тюрьме? Время было холодное, осенние и зимние месяцы, тюрьма не отапливалась, свирепство тифа, холод, сырость невозможная, каждые сутки в камере было не меньше 5 покойников. Питание было очень плохое, и не каждый день было, по несколько суток совсем ничего не давали. На прогулки выпускали не более 2-х раз в неделю, но зато в тюремную церковь гоняли чуть не каждый день.

В первых числах октября привезли амнистированных с Тобольской тюрьмы, которым не давали есть до 12 суток. Которых привезли в тюрьму полумёртвыми. Из них в течение недели осталось в живых не более 10%, а остальные все умерли с голодовки.

Вышли из тюрьмы 19 декабря по старому стилю по освобождению Красной Армии, с приходом Советской власти тогда, когда вся контрреволюция сбежала со

своим приспешником Колчаком на восток. Но вышли только те, которые были по-крепче организмом, а остальные все погибли.

В. Ивченко

Ефименко Мартирий Воспоминания¹

Моя осмысленная работа началась с марта 1918 года. В армии вступил в партию и получил там большевистскую закалку. Меня старые большевики развили в армии и с ними я начал работать с 1916 года. В Петрограде окончил электротехническую школу и работал на радиостанции. Октябрьская забастовка меня застала в Могилёве-Подольском, тут сомкнулись в партийную организацию, поступил в Красную гвардию вместе со всей радиостанцией, работали по указанию партийного комитета, связь держали со всеми, своевременно информировали массы солдатские.

До декабря месяца всё шло бесперебойно. Когда гайдамаки стали давить сильно, в Могилёве начали вводиться..., я видел, что эти... вводятся и на комитете ставлю этот вопрос, надо принять немедленные меры. Мы со штабом стояли в Могилёве. Они (гайдамаки – Н.М.) нас захватили 11 декабря в момент оформления меня в члены партии. 11 декабря было последнее заседание комитета, меня приняли в члены партии. Я пришёл на радиостанцию, сделал связь со своими частями и примерно часа в 4 утра меня арестовали, и арестовали всю нашу организацию. Это было в Могилёве-Подольском. Ещё тут был Окулов.

Захватили Могилёв вместе со штабом, но у них не оказалось средств связи. Они пришли на станцию, стали уговаривать, чтобы станция сделала связь с Киевом. Ребята сказали, что мы телеграфисты, дайте нам нашего надсмотрщика, тогда мы сделаем связь. Тогда они вынуждены были меня отпустить. Конечно, когда я начал строить станцию, я дал сигнал своим частям, я передал депешу о том, что мы все арестованы и тут же принял, что нам идёт помощь.

Ребята проработали часа 2-3 и опять станцию расстроили. Тогда ребята сказали, что если вы его освободите, то мы тогда только будем работать. Но в это время у них готовились, за это время наш комитетставил вопрос, что нужно спастись. В 18 верстах в селе Вендаганах я предложил своим, что сейчас же на машину, нужно ехать на ту станцию, что там готовится расправа. Если этого не сделаем, мы все погибли.

В это время Окулов оказался не арестованным. Мы посадили его в авто и 18 числа Могилёв-Подольский был окружён нашими частями и мы тут их всех взяли с оружием. Офицерство всё покончили. После этого поработали до февраля месяца. Тут я сильно заболел, простудился, и меня отправили.

¹ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 1550. Л. 1-10. Воспоминания написаны, предположительно, в 1924–1928 гг. по запросу Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт), (г. Новосибирск)

В Сибири началось потанинское движение, меня отпустили. Приехал в Тайгу числа 5 или 6 марта. В Тайге было страшнейшее эсеровское засилье. Связался я тогда с Баушковым Борисом Павловичем, познакомился с ситуацией, которая была в Тайге и сказал: «Ребята, основная задача – рассказать сейчас рабочим, кто такие большевики». Набрал молодняка [из] учеников – самый отважный боевой народ, и с этим народом начали мы готовиться к проведению 1 мая.

Когда чехи заняли Мариинск, я перед Дерелло ставил вопрос: «Дайте мне оружие с этими людьми, наберём рабочих и пойдём чехов ударим». Мне этого дела не дали и заявили, что сиди, бесполезно выступать, ничего тебе не дадим. После этого отказа опять решили, что действовать надо – разъяснять среди рабочих.

В свалке этих паровозов молодняк тоже принимал участие – по выявлению провокаторов. Собираемся и решаем, что нам делать: уходить вместе с красногвардейцами, или не уходить. Многие были настроены, чтобы уходить, а часть говорила, что надо остаться и продолжать работать. Первое время затихнем, а потом проявим активную деятельность.

Это, примерно, числа 10 или 11 июня собрались около водокачки в количестве 19 человек, где мы создали партийный комитет. Выбрали меня, Шелкова, Остроухова Николая и мы связались с Потаповым, Зайцевым Николаем. Поставили вопрос об организации, о переводе её на действительные рельсы. Для связи с Томском был послан т. Остроухов, с Аржеркой – Потапов и Остроухов. Когда [они] возвратились, [то] доложили на комитете. В это время вошёл к нам в организацию Цельман. Я прямо сказал, что нам нужен организатор, вождь. Мы избрали Цельмана председателем нашей партийной организации, и начали действовать.

Когда была октябрьская забастовка, мы каждый шаг уже обсуждали на нашем партийном комитете, давали директивы, каждому было задание, информации делали через десятки. В стачечном комитете были наши люди: Земакин и Цельман, и мы начали нашу деятельность в стачечном комитете. Мы пытались завязать связь с Омском, Красноярском, но посланные люди не могли пробраться в Омск. Откровенно говоря, для нас было ясно, что поскольку мы выступили рано, мы провалили. Но у нас была задача, чтобы сохранить людей, и мы начали спускать стачку, у нас была большая регрессия. Оружие у нас было, и была стачка вплоть до вооружённого восстания. Но большинство всётаки говорили, что с оружием нельзя выступать, ни в коем случае, нет смысла.

Ясно, что после этого у нас всталась другая задача – партизанский отряд Петра Лубкова. В августе 18 года встал вопрос – сделать связь с этим отрядом. Люди у нас есть, оружие есть, приходите за этим оружием, за этими людьми. Приехали. А после этого опять обсудили этот вопрос. Лубков снова выступил, сначала самостийно. Это депо мы решили использовать и начали его пополнять своими людьми.

Когда его отряд начал перерастать до 60 человек, большой отряд, уже трудно держать конспирацию и т. д., тогда было предложено разбить отряд под именем

Лубкова, чтобы эти отряды уже начали действовать в разных местах и этим мы окончательно их сбивали с толку. А среди рабочих ходили и растопковывали: «Вот видите, как действует отряд, а вы знаете, что этот отряд из себя представляет, а знаете, как вооружён этот отряд, – мы говорили, – что тут пушки есть и т. д.».

Когда отряд выдержал несколько боёв, у нас появились раненые, перевязывать раны нечем. Обратились в Томск, послали специального человека, который закупил медикаменты, привёз целый мешок марли и т. д., и надо переправить в отряд. Я знаю пароль. В Святославке был этот отряд Лубкова. Я говорю Захару Ефименко: «Единственный человек – это ты, которого ещё не знают, и ты можешь ехать с этим мешком. Доставишь – хорошо, не доставишь – всё равно убьют или я тебя здесь убью». Он подумал, подумал, и решил поехать. Сделал связь, лично с Лубковым виделся. Приехал Лапшин, передали винтовки, патроны, которые у нас были. В погоне за этим сбором оружия у нас началась связь: мы свои десятки раскинули таким порядком, чтобы всё собрать.

Когда разбили Лубкова, попали списки. В этих списках была моя фамилия, но какой Ефименко – не известно. Арестовали Захара, Потапа [Ефименко], Парfenенко, Михайлова, и всё не тот. Там был немец Швидер. Мы считали этих людей преданными, верили им очень крепко, через них имели все сведения. В чешском поезде было несколько человек мадьяр, с ними вели прекрасно работу. Мне Ивченко ... говорит: «Ты знаешь Мартирий, тут есть мельник, имеет оружие, надо с ним увидеться». Я говорю: «Ты прощупай его хорошенько». Через некоторое время пришёл и говорит, что у него имеется винтовок штук пять, патроны. Я говорю: «Хорошо, пойдём». Он шёл в дом одного старика. Прихожу на 9 улицу, начинаем разговаривать, он начинает нас расспрашивать про нашу организацию. Я говорю: «Знаешь что, организации у нас никакой нет, мы – люди одиночки, давай приступать сразу к делу. Если нет оружия, нам не о чём с тобой разговаривать». Он показывает «Бульдог» без курка и т. д. Я говорю: «Давай винтовки, а иначе нам с тобой не о чём разговаривать». Примерно минут 10 больше мы с ним не разговаривали. Я тут говорю Ивченко, что мы тут прямо напоролись на провокатора. Потом он ещё через Ивченко передал, что у него оружие есть. Тогда Чугунов пошёл, но этого оружия не оказалось, и этот Швидер исчез.

Когда арестовали Потапа и Захара, то его приводили на очную ставку. Тут его начали ловить, что же ты врёшь. Потом, примерно, в мае месяце, за день до моего ареста, Потап приходит в контору и говорит: «Знаешь, мне с тобой надо поговорить. Тебе надо немедленно уехать сегодня». Тут вышла обстановка: у меня с собой печать, партийные деньги, пропуска и т. д. Я думаю, напишу сейчас записку. Был у нас Гавrilov. Я ему говорю: «Оставлю тебе печать и деньги потому, что мне предстоит маленькая операция». И только сел записку писать, в этот момент контора окружена чехами. Я посмотрел в окно. Стоят чехи. В это время заходят в дверь чехи и спрашивают: «Ефименко есть?». Ребята стоят, никто ни звука. Третий

раз задаётся вопрос, я говорю: «Есть». Кто такой?. Я. Пойдёмте с нами. Ведут до вагона, вежливо разговаривают. Вылезает этот Швидер, спрашивают: «Этот?». Этот. Взяли. Денег было тысяч 5-6, я только что отправил отряд, дал денег, купил шубу. Взяли деньги. Печать у меня была в корсаже, а расписки – в часах. Хотят забирать часы. Но часы отдали. Три раза меня ударили, я им сказал о культуре. «А, ты ёщё о культуре разговариваешь? Мы вас научим!».

Через некоторое время привели Ивченко. Они спрашивают: «Ты его знаешь?». «Знаю, как помощника машиниста, приходил ко мне по зарплате, больше никак не знаю». Приводят Нагибина: «Этого знаешь?» «Нет, – я говорю, – этого не знаю». Его спрашивают: «Ты его знаешь?». Тот говорит: «Нет, я его совсем не знаю». У Ивченко нашли протокол в брюках. Я говорю: «Давай рви и будем есть этот протокол, а вот что делать с печатью?». Пробовал жевать.

Отправляют в Мариинск. Тут встречаемся с Захаром, спрашиваю: «Как дела?». Сидят арестованные чехи, начинаем с этими чехами разговаривать. Они спрашивают – за что мы сидим? Мы говорим, что мы рабочие, а вот вы за что же сидите, вы же хозяева!? Назавтра привели нас на допрос. Швидер начал нас определённо выдавать. Мы договорились с Ивченко, что встреча наша с мельником была, это мы пытались достать муки, в остальном – отказываться. Я прямо заявил, что со Швидером встречался исключительно насчёт муки, и на этом деле мы упорно отказывались. Нас водили 3 раза в сутри: утром, перед обедом, и перед чаем. Сначала плётками нас били, потом электротоком через левую руку и правую ногу, и тут нас изуродовали крепко. После этой пытки мы не могли держать стакан, сидеть нельзя было, лежать тоже. Ивченко доходил до такого состояния – прямо ужас.

Нагибину посчастливилось, он заболел тифом и когда возвратился через 23 дня, нас всех отправили в Мариинскую тюрьму, и этот Швидер сидел с нами. Потом привезли Зимакина, Василевского, тут мы сидели июль месяц. В августе 19 года нас переправили в Томскую тюрьму. Тут мне устроили свидание. В Томской тюрьме у нас пошли допросы. Но здесь у нас показания с Ивченко были одни и те же, и чешский шпик пришёл к нам и прямо сказал: «Вот кто вас держит (Швидер). Если бы не он, мы бы вас давно освободили, но он всё время утверждает, что вы члены партийного комитета. Или вы дадите нам возможность войти в этот комитет, или мы вас...». Тогда они нас передали русским властям, и русские власти решили нас эвакуировать. Я был назначен на Восток, но у меня был сыпной и возвратный тиф. Тогда уже мы имели связь, я имел сведения, что Томская организация хотела нас выкупить. Нам передали сведения, что успокойтесь, мы вас выкупим. Но этот выкуп не состоялся, и мы досидели до 18 декабря 19 г.

17 декабря освободили Ивченко, 18 декабря за мной приехал Овчаренко и 19 утром я был уже в Тайге. 19 декабря меня до семафора довезли, я добрался до квартиры. [Сначала] меня не пускали, и на квартире сразу было заседание комитета. Готовилось на 20 число восстание. В состав комитета входил Шпунтович – это

известный провокатор Шпунтович и кампания. Когда ознакомили меня с этим комитетом, в это время тут стояло несколько эшелонов поляков. Эти поляки были информированы, и я тут же сказал, что дело не выйдет, когда у вас в комитете провокаторы, для того, чтобы перебить рабочих.

23 числа началось уже действительное восстание. Тогда Габуза (Галуза (?)-Н.М.) в этом восстании участвовал. Поляки их вытеснили за пределы Тайги, и только подошедший молодняк и регулярные части, и часть с южного фронта этих белополяков в Тайге ликвидировали. После этого в Тайге боёв не было.

25 числа ставился вопрос об организации советской власти в Тайге. Тогда приехал Ананьев, Ротшильд и Блюмер. Председатель революционного комитета был Ротшильд, комендантом – Блюмер, и Ананьев представлял из себя организатора подсобного хозяйства соввласти. 29 декабря состоялось первое партийное собрание, уже начали создавать местный партийный комитет на легальных условиях. Собралось человек 20. Этот протокол я могу достать в партийном архиве. Выбрали партийный комитет. Выбрали меня, Глушкина и Потапова. Мы занялись созданием партийной организации, подыскать помещение – это была трудная задача.

В это время [в дивизии] было распоряжение двинуться дальше. Начались разговоры, кому возглавить комитет. Потапов – на меня, а я говорю: «Нет, давайте Потапов будет председатель рев. комитета, я буду организатором партийного комитета, Глушкин – секретарём ревкома». Несколько дней мы так поработали. В это время приезжает к нам Похлёбкин, как зав. ревкома. Тайге придавали большое значение. Похлёбкин явился, у нас уже была советская власть. Он, конечно, опытный человек. Говорит: «Я послан зав. ревкомом». Но он нам этого пункта не показал. Мы говорим: «Ты приехал, опытный человек, тебе и карты в руки». Мы начали его качать. Давай организуй нас, и начали сразу работать.

Прежде всего, он научил, как нужно ставить партийную работу, как нужно ставить советскую работу, завёл все дела. Потом встал вопрос об организации военного комиссариата. Он сразу же на меня – ты будешь у нас военным комиссаром. Приехал сюда, мне говорят – ты начальник гарнизона. Создал военный комиссариат в Тайге и до мая месяца 21 г. работал комиссаром. В 1921 году Похлёбкин и я – до 23 г. работал председателем райсовета и председателем Тайгинского исполкома.

Мы ожидали избиение тюрьмы, 50% были люди с незажившими ранами. Встал вопрос у власти, что делать с тюрьмой? Каменская тюрьма была расстреляна, Барнаульская – расстреляна, Новосибирская – расстреляна. Получили сведения, что Мариинская тюрьма восстала и забаррикадировалась. Мы приготовились, что расправа будет. Потом узнаём у белогвардейских офицеров, что тюрьма явится нам платой за нашу жизнь если не на нас, то для наших детей, что тюрьму мы должны сдать советской власти нетронутой.

После провала нашей организации партийная организация в Тайге уже больше не существовала. Провокатор Швидер за месяц до освобождения (в ноябре месяце) был от нас забран. Ребята поставили вопрос о его уничтожении и назавтра его от нас убрали. В 33 году приехал Доставалов работать в Минусинск и тут встретил этого Швидера. Он был членом партии. Тут его из партии исключили и передали в органы НКВД.

Лапшина я встречал в 23 году. Он был в партизанском отряде и отморозил ноги. Когда пришла Красная Армия, в 23 году уехал на курсы комсостава и после этого я о нём сведений не имею.

В отряд П. Лубкова мы передали много оружия, людей очень много, а Лапшин всё время имел с ними связь. Он увозил всё в отряд, и у нас было условлено, что если мне будет невтерпёж, то я ухожу туда. Людей отправляли много из красногвардейцев, из эшелонов, Яковлева кочегара. Но его в одном из боёв поймали, и когда я сидел, привезли. Он подал вид, но я сказал: «Я тебя не знаю». Он сообразил. Мы хотели с ним завязать кое-какую связь, но не удалось, говорят, что его ухлопали.

Цельман накануне нашего провала (он узнал раньше), когда мы делали последнее заседание, он сказал, что мне нужно уходить. Передал все печати, документы и больше я о нём не имел никаких сведений.

С оружием было так: ехала целая группа в вагоне. Они везли 18 винтовок, и эти винтовки были запожены между обшивок, а их уже начали выживать из вагона. И вот Ивченко говорит, что надо винтовки вынести. А как их вынести? Решили вынести таким путём: подойдём, соберёмся по одному человеку, нацепим бело-зелёные ленты и под командой пойдём. А если поймают, будем держать бой. К бою готовы. Если придётся пронести – вынесем, спрячем. А кругом – чешские патрули. Так и сделали, нагрузились патронами и под командой все эти люди прошли. И потом часть этих винтовок спрятали, часть...

Жариков В.

Воспоминания о чехо-эсеровском мятеже и падении власти на ст. Тайга¹

У нас в Тайге Совет рабочих и солдатских депутатов образовался сейчас же после Февральской революции, но, как и везде, власти не имел. В нём преимущественно были эсеры и меньшевики. Нас большевиков в Тайге была небольшая группа. И всё-таки мы потребовали перевыборов Совета рабочих и солдатских депутатов. И это нам удалось в ноябре м-ца 1917 года.

В новом составе Совдепа наша группа получила большинство, и мы сейчас же выбрали лозунг «Вся власть Совдепам». Нужно сказать, что в Тайге, несмотря на

¹ ГАНО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 1003. Л. 1–8. Воспоминание написано в 1924–1928 гг. для Истпарта (г. Новосибирск).

то, что депо железнодорожное и около 5 тыс. раб., но эсеры имели большое влияние. Нас же большевиков, было человек 18: Дерелло, Паньков, Жариков, Ислентьев, Глушков, Жидков Мих., остальных фамилии уже не помню. Несмотря на малочисленность, всё же мы сумели при выборах Исполкома провести своих товарищ: Дерелло – председатель Совдепа, Панькова – зам. председателя, Глушкова – секретарём и Жарикова – заведующим финансами. Это было уже в ноябре 1917 г., спустя месяц после Октябрьского переворота.

Дабы осуществить власть Совдепа необходимо было создать Красную гвардию, при помощи которой можно было бы проводить в жизнь решения Совдепа, т. к. нам всюду мешали эсеры, руководимые Кротовым и Крыловым – счетоводом участка тяги. Стали набирать добровольцев в Красную гвардию, и набрали 40 человек, которую поручили ведать военному комиссару Совдепа, левому эсеру, осмотрщику вагонов (фамилию уже не помню). К этому времени вся власть находилась в руках Совдепа: городская управа, почта, продовольственное дело, народное образование и проч. Перебрались в здание городской управы и стали проводить в жизнь декреты Совнаркома и распоряжения Томского губернского Совдепа. Наложили контрибуцию на тайгинских купцов в сумме 350 тысяч рублей, и вот тут-то пришлось и поработать мне как комиссару финансов с Красной Гвардией, без помощи которой почти ни одно обложение не удавалось взыскать, за исключением двух купцов: Шпунтовича и Архангельского, которые внесли добровольно.

Когда вспоминаешь, как приходилось работать, особенно при травле рабочих, опутанных эсерами, где каждое наше начинание или при проведении в жизнь какого-нибудь декрета, эсеры всеми силами и способами истолковывали как ликвидацию завоеваний революции. А тут всё время проходили эшелоны чехословаков, с которыми приходилось быть на чеку, и травля эсерами. Наши местные эсеры призвали на помощь себе из Томска Михайлова, Линдberга, приехавших после разгона учредилки. Мы же со своей Красной гвардией неправлялись, и приходилось обращаться за помощью к Анжерским красногвардейцам, и за агитационными силами – к Томскому Совдепу, т. к. нас на всех собраниях встречали свистом и криками: «Долой».

1 мая 1918 года в Тайге была манифестация, устроенная нашей партией, к тому времени переименовавшей себя в Коммунистическую партию (большевиков), и мы почти все были в Совдепе, за исключением Житкова М. В это время на станции стоял эшелон чехословаков, который принял участие в манифестации. Представители чехов выступали на митинге и клялись в верности революции, и клявшись помогать русским братьям, но мы всё-таки относились недоверчиво, и пытались их разоружить, но ввиду малочисленности нашего отряда нам не удалось. Отряды проходили, а мы были бессильны их разоружать, т. к. они прекрасно были вооружены.

И вот в ночь с 25 на 26 мая 1918 года телеграф станции Тайга вызывает членов Совдепа к прямому проводу (я жил в 50 шагах от вокзала), слушаем сообщение: секретарь Мариинского Совдепа передаёт с разъезда Следующее: «Эшелон чехословаков, прибывший утром 23 мая на ст. Мариинск по нашему требованию сдать оружие или уехать, т. к. долго стоит на станции, высадился с вагонов и ведёт форменное наступление в рассыпном строю на город. Мы не в силах спрятаться. Наши красногвардейцы отступили за реку Яя, идёт бой. Все члены разбежались. Я скрылся из города и пешком прибежал на разъезд, откуда и передаю вам, а также передал в Анжерку».

На телеграфе нас было трое: Дерелло, Паньков и я. Мы сейчас же стали обсуждать, что делать с создавшимся положением. Решили сообщить Томскому Совдепу и для этого вызвали заведующего военным отделом Томского Совдепа тов. Синёва и одновременно запросили Новониколаевск, нынешний Новосибирск. Из Новосибирска долго не отвечали, наконец. Последовал ответ: «Всё спокойно». Мы поняли, что и в Новониколаевске не благополучно, а тут наши товарищи на почтово-телеграфной конторе перехватили телеграмму из Новониколаевска в Мариинск, в которой говорилось следующее: «Всё благополучно. Капитан Гайда». Мы поняли, что чехи взяли Новониколаевск и мы с обеих сторон отрезаны.

И когда тов. Синёв пришёл на телеграф, в Томске передали, что знали и просили поддержки. После полученных сведений о восстании немедленно собрали исполком Совдепа для дальнейшего обсуждения в связи с создавшимся положением. Несмотря на протесты эсеров и меньшевиков решили послать часть своих красногвардейцев, которые уже вступили в бой с чехами. Когда стали отправлять красногвардейцев, то половина из них побросали винтовки и разбежались, а остальных мы не отправили, т. к. необходимы были на станции, ограничились только посылкой продовольствия.

Не отправили на фронт красногвардейцев, оставшихся верными, по следующим причинам: эсеры, узнав о перевороте, сделали собрание рабочих в депо и постановили избрать временное правительство, и избрали: с чехами не воевать, а встретить их с хлебом-солью, т. к. они идут на помощь для свержения от ига большевиков, взять власть от Совдепа.

Мы очутились в критическом положении, т. к. не в силах остановить чехов со стороны Новониколаевска. Когда мы на американских углеродах с паровозами доехали до ст. Юрга, они нас обстреляли из пулемётов и винтовок. Одна пуля пробила на мне пиджак, и у т. Волкова на плече. Мы уехали обратно. На наши просьбы Томск долго не давал подкрепления. Впоследствии мы узнали – потому, что 28-го мая эсеры сделали восстание в Томске, и только после подавления восстания томичи прислали нам отряд под командой Александрова.

Мы сейчас же попросили его помочи и арестовали всё эсеровское правительство, и отправили в Томск. Александров со своим отрядом метался по станции, во-

оружил против себя всех рабочих и никакого наступления не делал. Где он сейчас, я не знаю. Тогда из Томска приспали другого командующего сборными силами – тов. Лебедева, который повёл наступление и против группы, которая шла со стороны Мариинска, и со стороны Новониколаевска, но было уже поздно, т. к. чехи уже были на ст. Яшкино, последняя станция от Тайги. Это было в ночь с 30-го на 31-е мая 1918 года.

Командующий со всем штабом и некоторыми нашими членами Совдепа в отдельном вагоне уехали в Томск. Я, Паньков и Маньков (между прочим, Маньков стал большевиком с 25 мая, а до этого был меньшевиком) оставались до последнего момента, когда погрузилась наша батарея в вагоны, и вместе с батареей отступили в Томск и наши таюже две машинистки (фамилии их забыл) Совдепа, которые были преданы Совдепу. Когда мы прибыли на ст. Томск, то узнали, что Томский Совдеп до нашего приезда часа за 1-1/2 сдал власть меньшевикам и уехал на двух пароходах вниз по Томи, погрузив артиллерию и отряд интернационалистов.

Так пала Советская власть в гор. Тайга. Когда мы втроём пришли к гостинице «Европа», где размещался Томский Совдеп, не веря ещё в то, что Соввласть пала потому, что когда шли по улицам, то бежали мальчишки и продавали газету «Красное Знамя». Купив один номер, мы прочитали большими буквами сообщение Томского Совдепа, что Советская власть сильна как никогда, и успокаивала население Томска. И вот когда мы подошли к гостинице «Европа», это было в 6 часов утра, то увидели часовых с белыми повязками. И тогда мы повернули за Исток, где были схвачены татарами и отправлены в участок, а оттуда – в Томскую тюрьму.

Б/член Тайгинского Совдепа 1917-18 гг. К. Жариков. Госшвеймашина 6–75.

Литература

1. Анищенко В.И., Кубецкий А.Н. Локомотивное дело Тайга. 1896–1996 гг. Омск: ОмГТУ, 1996.
2. Адаменко А.М. Из истории приходов города Тайги // Историко-культурное наследие Кузбасса (из истории населённых пунктов Кемеровской области). Сборник научных статей. Вып. IV. Кемерово: Кузбассвязиздат, 2012.
3. Алексеев В.В. Исторический опыт как предмет изучения // Проблемы математической истории. Историческая реконструкция, прогнозирование, методология / Отв. ред. Г.Г. Малинецкий, А.В. Коротаев. М.: УРСС, 2009.
4. Анохин С.В. Поколение как субъект политического процесса в современной России: автореф. дисс. ...канд. политол. наук. М., 2003.
5. Асташова Ю.В. Теория поколений в маркетинге // Вестник Южноуральского государственного университета. 2014. Серия «Экономика и менеджмент». Т. 8, № 1.
6. Ахисер А.С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Т. II. Теория и методология. Словарь. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.
7. Балмасов С.С. Красный террор на востоке России в 1918–1922 гг. Москва: Посев, 2006.
8. Баченков В.В., Бычкова Е.В., Галацкий О.Б., Индра И.Л. Паровозы Коломенского завода // Двигатель. 2012. № 1 (79).
9. Валитова Г., Яковлева Л. Небо начинается с земли. О лётчиках – воспитанниках Краснознамённого Тайгинского аэроклуба ОСОАВИАХИМА. Кемерово: Кузбассвязиздат, 2010.
10. Вегман В. Восстание омских рабочих против колчаковщины (22 декабря 1918 г.) // Сибирские огни. 1934. № 1.
11. Вегман В. Как и почему пала в 1918 году Советская власть в Томске // Огни Сибири. 1923. № 1-2.
12. Великий путь. Виды Сибири и Великой Сибирской железной дороги Вып. I. От р. Оби до р. Енисея и Томская ветвь. Красноярск: Издание М.Б. Аксельрод и К, 1899.
13. Витольдова-Лютый С. На Восток... : Воспоминания времен колчаковской эпохи в Сибири, 1919/1920 гг. // Великий Сибирский Ледяной поход / Составление, научная редакция, предисловие и комментарии д.и.н. С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрополиграф, 2004.
14. Водарский Я.Е. Исследования по истории русского города (факты, обобщения, аспекты). М.: Институт российской истории РАН, 2006.
15. Волкова Г.К. Деятельность большевиков Западной Сибири по воспитанию сознательной дисциплины рабочих (ноябрь 1917 – июнь 1918 гг.) // Из истории рабочего класса Сибири. Вып. 2. Подъём идеино-политического и культурно-технического уровня рабочих. (Материалы к научной конференции). Кемерово, 1966.
16. Гордиенко Т.Н. Типы и виды библиотек на Сибирских железных дорогах (1895–1917) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 4 (90).
17. Детярёв Д.С. Землеустройство новых городских поселений в Томской губернии во 2-й пол. XIX – начале XX вв. // Вестник Югорского государственного университета. 2012. Вып. 1 (24).
18. Детярёв Д.С. Организация пространства городов Томской губернии во второй половине XIX – начале XX века: дис. ...канд. ист. наук. Барнаул, 2013.
19. Демидов Т.А. Тайга. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1960.
20. Дробченко В.А. История Анжеро-Судженского каменноугольного района (конец XIX в. – май 1918). Томск: Издательство Томского университета, 2007.
21. Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. Кемерово: Кузбассвязиздат, 2008.
22. Зарисовки военной истории польских полков 1918–1920 гг. 82 Сибирский полк пехоты. Варшава, 1929.
23. Звягин С.П. Конфликт в Тайгинской городской думе (1919 г.) // Актуальные проблемы местного самоуправления в Российской Федерации. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Кемерово, 15–16 декабря 2005 года. Кемерово: Кузбассвязиздат, 2005.
24. Звягин С.П. Кузбасс в годы гражданской войны. Омск: Омская академия МВД России, 2007.
25. Зинякова В.М. Общественно-политическая обстановка в Кузбассе в годы первой мировой войны // Из истории освоения юга Западной Сибири русским населением в XVII – начале XX вв.: Сборник научных трудов. Кемерово: Кузбассвязиздат, 1997.

26. Зюзков Ю С Тайгинские шедевры архитектора К.К. Лыгина // Вестник Кузбасского технического университета. 2015. № 5.
27. Иванова Е.И. Социально-демографические поколения современной России: автореф. дисс. ...д-ра социолог. наук. М., 2012
28. Исаева М.А. Поколения кризиса и подъёма в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3.
29. История промышленности Новосибирска. Том I. (Начало, 1893 – 1917). Исторические очерки. Новосибирск: ИД «Историческое наследие Сибири». 2004.
30. Кадейкин В.А. Сибирь непокорённая (большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной интервенции и гражданской войны). Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1968.
31. Карпенко З.Г. Рабочие и крестьяне Кузбасса накануне и в годы первой русской революции 1905–1907 гг. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1956.
32. Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. 2-е изд. М., 1989. Т. 2.
33. Крапивенский С.Э., Разгон А.И. Рабочие Тайги в первой русской революции. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1957.
34. Лакисов А.И. Ленинск-Кузнецкий. 2-е изд., доп. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1984.
35. Ленинск-Кузнецкий. Страницы истории. Т. 1. 1759–1941 Новосибирск: Приобские ведомости, 2013.
36. Лесин В.И., Лесина Л.И. Деятельность большевиков среди железнодорожников станции Тайга в первой русской революции 1905–1907 гг. // К истории партийных организаций Кузбасса. (Доклады и сообщения к научной конференции) // Кемерово. 1962. Вып. 1.
37. Макарчук С.В. Политическая история Кузбасса: (вторая половина XIX – май 1918 г.). Учебное пособие. Кемерово: КемГУ, 2009.
38. Малинин Ю. П. Общественно-политическая жизнь позднесредневековой Франции XIV–XV века. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та , 2000.
39. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. Т. I: 1880 – февраль 1917. Томск: Издательство ТГУ, 2015.
40. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг.: Хроника. Т. 3. Июнь 1918 – декабря 1919 г. Томск: Издательство Томского университета, 2013.
41. Орtega-и-Гассет Х. Что такое философия. М.: Наука, 1991.
42. Отчёт по постройке Томской ветви Средне-Сибирской железной дороги. 1895–1896 г. СПб.: Электро-Типография Н.Я Стойковой. 1901.
43. Очерки истории партийной организации Кузбасса. В 3-х частях. Ч. 1. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1973.
44. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1900 год, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учёные, числа учащихся и личного состава служащих. — Изд. 6-е, канцелярии Попечителя. — Томск : Паровая типо-литография П. И. Макушкина, 1900.
45. Памятная книжка Томской губернии на 1911 год. Издание Томского губернского статистического комитета. Томск: Типография Губернского правления, 1911.
46. Памятная книжка Томской губернии на 1912 год. Издание Томского губернского статистического комитета. Томск: Типография Губернского правления, 1912.
47. Памятная книжка Томской губернии на 1913 год. Издание Томского губернского статистического комитета. Томск: Типография Губернского правления, 1913.
48. Памятная книжка Томской губернии на 1914 год. Издание Томского губернского статистического комитета. Томск: Типография Губернского правления, 1914.
49. Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Издание Томского губернского статистического комитета. Томск: Типография Губернского правления, 1915.
50. Памятная книжка Томской дирекции народных училищ 1900 года. Томск: Паровая типо-литография П.И. Макушкина, 1900.
51. Парфёнов П.С. (Петр Алтайский). Гражданская война в Сибири 1918–1920. Изд. 2-е, дополненное. М.: Государственное издательство, 1923.

52. Плотников И.Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918—1920). М.: Мысль, 1968.
53. Привалихин В.И. История строительства Томской ветки. Томск: Издательство «Красное знамя», 1996.
54. Привалихин В.И. Тайга – 100 лет. Исторический очерк. Новосибирск: Издатель, 1996.
55. Революционное движение 1905–1907 гг. в Томской губернии Сборник документов (К 50-летию первой русской революции) / Гос. архив Томской области. Томск, 1955.
56. Россия. Полное географическое описание нашего отечества / ред. П.П. Семенова-Тян-Шанского. Т. 16. Западная Сибирь. СПб., 1907.
57. Саблер С.В., Сосновский И.В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. Исторический очерк. СПб.: Государственная типография, 1903.
58. Свод Постановлений Томской городской думы с 1891 по 1898 год. Томск: Паровая типография И.И. Орловой, 1904.
59. Сибирь и Трансазиатский железный путь. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1891.
60. Синельников С. Киров. М.: Молодая гвардия, 1964.
61. Тихонов В.А. Философско-методологические основания анализа исторического опыта: автореф. дисс. ...д-ра филос. наук. М., 2007.
62. Томские железнодорожники на путях к Советам. Статьи, очерки и воспоминания об организации профсоюза железнодорожников Томской ж. д. с 1905 по 1927 год. Томск: Издание Дорпрофсожа Томской железной дороги, 1928.
63. Торжество по случаю посещения г. Томска 5 и 6 июля 1891 года Его Императорским Высочеством, благоверным государем, наследником Цесаревичем, Великим князем Николаем Александровичем Томск: Типо-Литография Михайлова и Макушина. 1891
64. Усков И.Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово: Кузбассвязиздат, 2011.
65. Филатьев Д.В. Катастрофа Белого движения в Сибири. 1918—1922: Впечатления очевидца. Париж: YMCA-Press, 1985.
66. Хомякова Е.И. «Поколение Y» в контексте социального взаимодействия в современном обществе // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 319. № 6.
67. Чивилихин В.А. Дневники, письма. Воспоминания современников. М.: Алгоритм, 2008.
68. Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. Новосибирск, 2003
69. Шиловский М.В. Томский погром 20–22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация. Томск: ТГУ, 2010.
70. Шуранов Н.П. Г.М. Кржижановский // Бойцы Ленинской гвардии. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1988.
71. Шуранов Н.П. Соратники В.И. Ленина в Сибири. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1981.

Именной указатель

- Абазаев С.Ф. 77, 147
Абов А. 118
Абросимов П.В. 72, 132, 143,
158, 172
Абросова С.М. 177
Ават В. 150
Ават И. 150
Ават М. 150
Аверина Н. 185
Аверьянова А. 185
Агапитов Ф.Н. 133, 183, 189
Агапитова С.В. 88
Агафонов С.Я. 132, 146, 448
Агеев 346
Агеев Я.П. 291
Агадуров 163
Адаев 214
Адаменко А.М. 76, 158
Азанчеевский-Азанчеев В.Н.
115
Алабугина Н.В. 88
Александрий III 28, 32, 73, 74
Александров А.А. 107, 175,
487
Александрова Е.А. 82, 84, 178
Александровский 209
Алексеев 118, 173
Алексеев А.С. 77, 148, 159
Алексеев В.В. 17.
Амбрёсон О.М. 100, 215
Амбрёсон П.М. 100, 215
Ананьев 448
Андреев Н.И. 157, 178
Андреева 184
Андриненко 227, 245
Анальев 483
Аникиев 203, 217
Анисимов К.А. 436
Анищенко В.И. 15
Анненков 245
Анохин С.В. 22
Арестов Д.И. 132
Арсенов Г.П. 122, 130, 172,
174, 177
Арсентьев Л.А. 134
Арсентьева З.К. 228
Артамонов Ф.М. 133, 158
Артамонова Е. 185
Архангельский С.Ф. 77, 164,
174, 485
Архипов Е.И. 246
Асташова Ю.В. 22, 25
Ахиезер А.С. 90
Бабин И. 461
Багнюк 71
Бажанов 313
Бакин В. 124
Бакицкая А. 185
Бакунин М.А. 100
Балмасов С.С. 243
Балова Е.П. 88
Баранов Г. 97
Баранова А. 145
Барановский 68
Баранский Н.Н. 80, 114
Баратынский Я. 447
Баринов 217
Барский 476
Бастракова А. 185
Баушков Б.П. 480
Бахаревский В.Н. 81
Бахтина Е. 185
Бекренёва Г. 460
Белов К. 418
Белорусов Е.А. 76
Бельшев 266
Бельчук Г.М. 144
Бельшев И.А. 469
Беляева Е.А. 83
Беляков Н.Я. 35.
Бенедиктов С.В. 157, 181
Бергомаско 33.
Бернатович М.В. 68
Береженюк В. 200
Берсуский Е.А. 161
Бесова Д. 185
Беспалов 245
Бибик В.И. 448
Бибиков 217
Бинерт 70
Бирженюк Я.Д. 148
Биркант Г.Г. 172
Бобров (техник) 172
Богатырёв 192
Богашёв С.М. 184
Богданов А.И. 167
Богданова С. 181
Боголюбский Н.С. 56
Богомолов 184
Богородицкий И.А. 74, 76
Богословский П.Н. 148, 178
Боград Я.Е. 193, 197, 306,
308, 450
Богун К. 213
Богуславский П.А. 175
Болдырев В.О. 225
Болотин В.А. 124, 167
Болтин И.Е. 210, 307
Большанина М. 150
Бондарчук 198
Борисов В.Ф. 175, 176
Борисов И.Ф. 181
Борисова М.А. 165
Бочкарёв Д.И. 145
Бранденбург 59
Брешко-Брешковская Е.К. 190
Брильянчиков В. 97
Будницкий 341
Буйских А.Н. 100
Булгаков М. 89, 446
Булыгин А.Г. 106
Буримов П.П. 195, 230, 240
Бурунцов 385
Буханов 314
Бухарин Л. 77
Буховец М.И. 320
Быканов С.С. 233, 235
Быстрицкий П.В. 194
Быстрова 184
Бюллер 448, 483
Вагин Н.А. 240, 241
Валежанина 184
Валентик И. 156
Валитова Г.И. 10, 11
Валуев Ф.М. 55, 74
Ванегова А.Д. 88
Варёнкина А. 185
Василевский П. 218, 378, 477,
483
Васильев В. 107
Васильев В.М. 14, 172
Васильева М. 185
Васьков К.Н. 85, 214
Васюренко 383
Введенский П.А. 76, 122
Вегман В. 209
Верхолетова К.Е. 88
Вершинин 71, 326
Вершинский В.И. 155
Вдовин 242
Вдовин И.Я. 163, 240
Вжевский 245

- Викин Д. 124
 Виноградов В.Д. 157
 Винокурова А. 185
 Витольдова-Лютык С. 170,
 244
 Витте С.Ю. 34,
 Вифлеемский Я.Д. 144
 Владимиров В.В. 76
 Владимиров В. 96
 Власов И.В. 180
 Водарский Я.Е. 27
 Вознесенский Н.М. 72, 76,
 154
 Войцеховский 412
 Волков Д. 124
 Волков П.Я. 91, 153, 154, 189,
 193, 194, 198, 199, 200, 203,
 207, 210, 211, 212, 216, 221,
 291, 487
 Волкова Г.К. 206
 Вольфрамов 62, 124
 Воробьев Н. 171
 Воробьев Т.А. 198
 Воротников Е.П. 132
 Воротяков М.С. 71
 Ворошилов А. 124
 Ворошилов С.А. 132
 Ворошин 153
 Ворсин И.Ф. 234
 Врублевский 52
 Врублевский М.Я. 214
 Вставков А.М. 242
 Второв И. 328
 Вылеканин 184
 Вытнов П.В. 68
 Вышегородцев 213
 Вышеградцев Г. 201
 Вышинский С. 107
 Вячеславов Н.А. 157, 177
 Габинский Ю.А. 209, 217, 233,
 449
 Гаврилкин И.П. 191
 Гаврилов 241, 482
 Гаврилов И.Я. 68
 Гайда 213
 Галенникова Е. 185
 Галиуплин З. 165
 Галузя И. 202, 203, 439, 483
 Гамалицкий 94
 Ганицкий И. 152
 Ганцевич 222, 225, 227, 415
 Гаркавенко-Багновец В. 102,
 109, 118, 314
 Гвоздев Ф.А. 148
 Гейне 40, 261
 Георгиевский Т.Г. 74, 76
 Герцен 90
 Гибин В.И. 153, 193, 203, 451
 Гимазитинов К. 166
 Гинзбург А.Я. 151, 164, 172,
 174, 175, 184
 Гладышев Н.А. 175
 Гладышев В.Н. 69, 107, 175
 Глазырин Ф. 124
 Глоба П. 163, 207, 299, 346
 Глухих И. 142
 Глухих М.А. 13.
 Глушков Е.М. 193, 194, 198,
 213, 247, 446, 483, 485
 Глушенко Е. 227
 Гльбов Д.А.78
 Гнедовский Е.В. 76
 Годлевский Я.В. 97
 Голензовский 154
 Голиков 302
 Голицын (Гельман) 223, 224
 Голицына Ф. 146
 Голубев 302
 Голубкова Л.Ф. 178
 Гондатти Н.Л. 129, 130, 139
 Гонт Л.Р. 72, 151, 164, 193,
 449
 Гонторь В. 123
 Гончаров П. 248
 Гончарок 156, 438
 Горбачевский В
 Горбунова 185
 Гордиенко Т.Н. 85
 Горемыкин А.Д. 40.
 Горецкий М.И. 175
 Горланов 55
 Горнушкин И.С. 148
 Горчаков 121, 316
 Гостев 164
 Гранат С.И. 53
 Гречановский А.И. 107, 112,
 123, 124, 319
 Гржумко Н.И. 71
 Грибов Ф.Т. 48.
 Грибунина А.М. 178
 Григолович 328
 Гришковец В. 102, 123
 Грошин И. 150
 Гудимов И.К. 94, 96
 Гулевский Илья
- Гулевский И.И. 150, 233, 235,
 251
 Гуляев Н.Е. 81
 Гуляев М.С. 200
 Гунзилович 220
 Гуренков В.Ф. 68
 Гурьянов И. 124, 136
 Гуськов 233
 Гушников Н. 200
 Давыдов 207
 Данелюк А.П. 219
 Данилов Д. 124, 203, 213, 215,
 216
 Дворников Г.Н. 107
 Девятьяров 70
 Деболи 120, 314
 Дегтярёв Д.С. 11,
 Демиденко Г.К. 83
 Демидов Т.А. 11.
 Денисов Н. 201
 Денисов П.Д. 132
 Дерелло Я.И. 164, 191, 194,
 195, 203, 208, 210, 211, 305,
 480, 485
 Дефтеяров 151
 Дзейло 207
 Дзярковская А.А. 145
 Дидух П. 447
 Диришин И.В. 192
 Дмитриева М. 185
 Добржинский (машинист) 220
 Добржинский Р.Ф. 132, 142,
 235, 233, 238
 Добронравов Н. 97
 Доброхотов Д.И. 109, 130,
 152
 Докшин Д.И. 194, 213, 214,
 447, 449
 Дорогов М.Ф. 238
 Дорофеев 198
 Доставалов 484
 Дрезин 227
 Дробченко В.А. 223
 Дробышев Н.Н. 96, 331
 Дроздовский 216
 Дубинина А.А. 88
 Дуда Л.Г. 154, 303, 308
 Дудоларов Н.М. 183
 Дятлов Н. 107
 Егоров Н. 124
 Елесин М.М. 295
 Елизаров Б.В. 8.
 Елизаров И.В. 8, 9, 10, 13,

- Елизаров М.Т. 98
 Елизарова А.И. 98
 Ельцов М. 157
 Епифанов И.Ф. 160
 Еремеев 241
 Ермолаев А.Н. 196
 Ершов-Васильев Л.В. 76
 Ершова С.П. 178
 Естафьев 477
 Ефименко З.И. 217, 229, 481
 Ефименко М.И. 193, 198, 203,
 213, 214, 218, 245, 247, 479
 Ефименко П.И. 217, 447, 481
 Ефимов И.В. 34.
 Ефремов И.Ф. 233, 235
 Ефстафьев Ф.Н. 233
 Жариков В. 485
 Жданов Ф.Т. 233, 320
 Желнин С.В. 132, 143
 Женов В.Я. 156
 Жилкин 164
 Жиль А.Ф. 35.
 Житков М.И. 153, 192, 209,
 210, 213, 217, 440, 486
 Жихович 51
 Жихович К. 107, 326
 Жулис И. 124
 Жуковский Э.Д. 35.
 Журавлёва И. 185
 Забельский И.С. 147, 159
 Забыльская К.Я. 178
 Зайков 189
 Зайончковский Ф.А. 157
 Зайцев Н.А. 213, 214, 216,
 228, 229, 245, 247, 480
 Зайцев С.П. 148
 Зайченко С.С. 175
 Закржевский Ф.В. 233
 Заорская А.М. 95
 Заплатин П.А. 132, 177
 Запольский А.И. 134
 Заремба 245
 Засулич В. 90
 Зеленовский К.Я. 69
 Зелинский И.И. 40.
 Земакин, 481, 483
 Зверев Л.П. 194
 Зверьков М.В. 199
 Звонков В.Т. 52
 Звягин С.П. 11, 233, 243
 Зданевич В.В. 4
 Зимакин 213, 214
 Зинченко 184
 Зинякова В.М. 185, 186
 Знаменский В.Н. 68
 Зорко Е. 124
 Зубашев Е.Л. 184
 Зуев А.Ф. 71, 379
 Зунделевич 63, 134
 Зыкина П. 185
 Зырянов Р.А. 157
 Зюзьев Ю.С. 168
 Зяблицева А. 185
 Иванов (гласный) 233
 Иванов (поручик) 219
 Иванов В. 154, 303
 Иванов Вс.Н. 232
 Иванова Е.И. 22
 Иванов Е.П. 72
 Иванова А. 185
 Иваницкая А.И. 178
 Иванowski 118, 178, 317
 Иващенко 156
 Ивченко В.П. 213, 217, 218,
 222, 225, 476, 481
 Игаева Т. 185
 Игнатьев А.П. 29, 32.
 Иголкин 449
 Ильиных С. 185
 Иноzemцев 143
 Исаева М.А. 23
 Ислентьев А.А. 104, 106, 116,
 123, 153, 189, 193, 199, 213,
 217, 224, 227, 304, 473
 Ицкович Л.Б. 175
 Кабанов 220
 Каблуков А. 246
 Кагальский А.А. 175
 Кадейкин В.А. 223
 Казарновский 233
 Кайманович П.Н. 68
 Калачик 302
 Калинин Н.И. 133, 181
 Калтенков 71
 Калугин (нач пути, 110)
 Калугин И.И. 152
 Каминский 164
 Каппель В.О. 243
 Кареев И. 123, 321
 Карленко З.Г. 99, 103, 113
 Карпов (подполковник) 121,
 317
 Карпов (комендант) 189
 Карпов (коммерсант) М.Н.
 132, 235
 Картамышев В.П. 31, 33.
- Касьянов П. 201, 225, 227,
 467
 Катков 71, 314, 326
 Качаев В. 466
 Качальский А.А. 107, 175
 Квапинский К. 116
 Квапинская 184
 Керенский А.В. 196
 Кирейлис П.С. 69
 Кириченко 184
 Киров (Костриков) С.М. 99-
 123, 291, 299, 312, 314, 319,
 321, 325
 Кирюшин 189
 Кислый Ю.И. 84, 178
 Клеба 313
 Клейн С.И. 53, 72, 78 , 81, 84,
 88
 Клипов В.М. 193
 Кличин 449
 Клыков 163
 Клыкова М.К. 321
 Ключевский В.О. 16.
 Князев В. 136
 Князьков В. 220
 Кобзарь Е. 233
 Кобыльский 163
 Ковалёв (ротмистр) 120, 121,
 314
 Ковалева А. 185
 Ковзань В.И. 147, 174
 Ковнацкий П.С. 69, 161
 Ковров Д.В. 15.
 Коврова О.Е. 15.
 Кожевников 35
 Козырский 78
 Кокмарев П. 103, 104, 123
 Кокшаров В.И. 308, 313, 323
 Колевитова Х.И. 88
 Колесников А.М. 233, 235
 Колесов А. 116
 Колесов Ив. 116, 117
 Колодезный М.П. 465
 Колпиков В.В. 157
 Колчак А.В. 211, 236, 244,
 246, 416, 422, 433
 Колышко 36.
 Колядо П. 209
 Комаровский А.И. 163
 Комацунои 87
 Конакова Е. В. 88
 Кононов И. 102, 331
 Кононович-Горбаций Н. 152

- Колеин Н. 164
 Колейка В. 160
 Кольев Н.Н. 157
 Корабельников М.Л. 211, 216
 Корвин-Сакович 40.
 Коровина А. 185
 Корнилов Л.Г. 205
 Коровина Н. 185
 Королёв В.С. 39.
 Коротков 208
 Короткова О.Л. 344
 Корсакова Е.В. 77, 83
 Корф А.Н. 32.
 Косарев В.М. 199
 Костина А. 88
 Костюков Т.Г. 214, 466
 Коханчик 156
 Кочергин И.А. 116, 313, 323
 Кочергина А.Ф. 88
 Кравченко А. 324
 Крамольников 321
 Крапивенский С.Э. 6, 7.
 Краснолопольский Л.А. 429
 Кржижановский Г.М. 85, 91-
 95,
 Кривошеин А.К. 48.
 Кривцов А.А. 32, 33
 Кривцов И. 124
 Крицкий 188
 Крожовицкий 346
 Кромштандский И. 73
 Кропоткин П.А. 190
 Кротов Д.Ф. 203, 209, 212 ,
 213, 308, 441, 485
 Кругликов 188
 Крупко С. 217, 218, 307
 Крылов В.К. 192, 205, 208,
 209, 450, 485
 Крылов М. 200
 Крупская Н.К. 93
 Крюгер Р.И. 68, 81, 146, 161
 Ксирихи М. 39.
 Кубецкий А.Н. 15.
 Кудак М. 124
 Кузнецов А . 15, 26, 27,
 Кузнецов В.Н. 133
 Кузьмина К.И. 88
 Кузьмина Л.Ф. 15.
 Кукушкин А.К. 172
 Кулпиган 163
 Куликсов 224
 Куломзин А.Н. 43, 85
 Куницкий Н.И. 167
- Курков С.И. 157
 Курский 235
 Куртуков И.Е. 148, 189
 Кутник Е. 185
 Кухтерин И. 328
 Кучкин А.П. 253, 426
 Лабутин М. 201
 Лагздынь И.Д. 213
 Лазарев М. 467
 Лазарева В. 467
 Лакисов А.И. 225
 Лаптев С. 228
 Лапшин 484
 Латманизов 217
 Лашко 79
 Лебедев (составитель) 159
 Лебедев 190
 Лебедев Е. 124
 Лебедев И. 209
 Лебедев К. 124
 Лебединцев 153
 Левашик А.Н. 71, 375, 411
 Левенцов 93
 Лексин 163
 Ленгник Ф.В. 91, 95
 Ленин В.И. 25, 85, 91, 92, 95,
 98, 204, 215, 436
 Лентяев М В 233
 Леонов Е. 124
 Леонов И.Я. 133, 233
 Лесин В.И. 8.
 Лесина Л.И. 8.
 Лещинский Г.К. 152
 Линдберг 486
 Лисин А.И. 99, 154, 299, 302
 Лисовский И.М. 175
 Литвинов А.П. 254
 Литвинов И.И. 44.
 Литвинов В.И. 44, 45, 46, 47,
 48, 161
 Литницкий 35.
 Лобжанидзе 175
 Логвинов В.Г. 14.
 Логовский 163
 Локтев А . 124
 Локтев И. 124
 Локтева М. 185
 Лоскутов И. 124
 Лубков (Шевелёв) В.П. 228,
 229, 230, 248
 Лубков П. 481, 484
 Луженовский Г.Н. 120, 121
 Лукин В.А. 464
- Лукин Г.А. 155, 157, 177
 Лыгин К.К. 74, 75, 146, 168
 Лыров М. 108
 Любичанский Т.М. 163
 Любутский А.К. 157
 Лязгин 377
 Ляпиков 58
 Лялькин 472
 Ляпин 477
 Ляпustin К.Д. 71
 Магазов М. Я. 3, 132, 133,
 138, 161, 164, 165-172, 174,
 193, 237
 Магазова Б. 166
 Магевич 376
 Мазанова А. 185
 Мазурин Н. 209
 Макарий (епископ) 38, 73,
 102, 155
 Макаров А.И. 430
 Макарчук С.В. 93, 96, 100,
 122, 123, 154, 207
 Маковецкий 233, 447
 Макрушин А.С. 215, 221, 226,
 227
 Макрушин И.С. 227
 Макрушин М. 213
 Макрушин Н.И. 451
 Максимов М. 213
 Максутов Г. 165
 Малешин А.Ф. 451
 Малинин Ю.П. 17.
 Малиновская М. 185
 Малиновский Р.Я 248
 Мальцева А.Ф. 88
 Малючков 163
 Малючкова Н.Ф. 77
 Мальчевский М.М. 95
 Мамаев И.И. 133
 Мамаева А. 185
 Маньков 314, 487
 Маркс К. 91, 100
 Масалов Г.П. 224, 225, 228,
 229, 245, 452
 Маслакова А.К. 88
 Масленников 79
 Маслов 123
 Матёрый 314
 Мацulevich В.О. 210, 307
 Медведев П 411
 Медем Н.Н. 151
 Медынский 245

- Меженинов Н.П. 29, 34, 36,
43, 47, 73, 85
Меллер-Закомельский А.Н.
118, 176, 317
Мельников А. . 97
Метёлкин Н.В. 225
Мильев В.А. 163
Миляев Н.В. 247
Мирор 190
Миронов В.Е. 154, 303
Миронов И.А. 172
Миронов О. 228
Мирошенко А.Л. 163
Мирошенко В.Л. 163
Митрофанов 173
Митрофанова-Самохова П.
185
Митряев В. 224
Михайлов 486
Михайлов П.В. 31.
Михайлов (эрер) 205, 440,
481
Михайлов (телефрафист) 317
Михайловский I (К.Я.) 30
Михайловский (Гарин) II (Н.Г.)
30, 32, 33, 34, 36, 47.
Михайловский Б.М. 234
Михайловский И.Э. 36
Михеева Д. Ф. 88
Михеева Т. 185
Мицкевич 118, 317
Можейко А. И. 145, 163
Можейко К.И. 163, 165, 172,
175
Моисевич 163
Моисеев 314, 376
Моргунов К. 107
Морозов В. 68
Морозова А. 185
Морозова Е. 185
Мосевич 410
Москалёв 189, 446
Моцартов В.Д. 157
Мужичишин 153
Муравлянский 245
Мухарев Х.К. 167, 233
Мухин А. 124
Мыльников 79
Мягков В.В. 96
Нагаров 164
Нагибин К.И. 218, 227, 463,
482
Напольских А. 185
Насонова 185
Наханович 302, 306
Невяровский Н.Л. 175
Невзорова З.П. 91-94
Недомолин П.С. 148
Незавитина В. 185
Непомнящий М.Я. 174
Несмелова О.М. 177
Нестеров 161
Нечаев С. 91
Нижевич М.И. 133
Никаношина Е. 150
Никитин 450
Никитин Д.С. 53
Никитин Ф.Ф. 147
Николай II, 28, 30, 39, 188
Никольский 59
Нифонтов И. 466
Новиков 163
Новиков А.М. 74
Новосёлов К. 124
Новосёлова Е. 185
Ноздрачёва Т. 88
Ноздреватых В.А. 88
Носов 325
Обласов 160
Оборонина А. . 185
Овсянко С.А.75
Огородников И. 212
Одинцова Ф. 185
Околович Л. 157
Околович С. 157, 180, 181
Ольшанский 153
Омельченко Е. 185
Орехова Е. 185
Орлов В.Г. 154
Оржешко В.Ф. 69, 72, 77, 80,
85
Орлов 218
Орнатский П.В. 234
Орtega-и-Гассет Х. 21, 22.
Осипенко (Трифонов) К.А.
223, 224, 226
Остроухов Н.М. 213, 214, 223,
224, 227, 480
Ошев А. 160
Павлов И. 124
Павловский В.М. 80
Пазилов А.П. 175
Пальчевский М. 107
Паничкин В. 74
Пантелеев П.Г. 134, 158, 378
Паньков И.И. 77, 81, 175
Паньков К. 203, 211, 213, 485
Панькова 79
Паротников 163
Парфенов П.С. 203
Парфиненко Д.Р. 99, 164,
215, 223, 246, 481
Парфиненко И. 100
Патенко Я. 107, 381
Паткевич 269
Пахомчик Н.К. 102, 104, 116,
123, 290, 329
Пахотин 200, 449
Пашистов Н.И. 233, 235
Пелеляев А.Н. 217, 232, 244,
245, 416, 422
Пелеляев В.Н. 244
Пелеляев М. 124
Первушин 223, 225
Перегудов А.К. 163
Перегудов В.А. 213
Петкевич И. 160
Петр I 90
Петрищев А. 123
Петров Н.П. 39.
Петров В.П. 177
Петров Е.Р. 132 , 172
Петрова А. 185
Петрова С. 185
Пешков Ф. 7. 307
Пивоваров 191
Пилецкий Л.И.147
Пилсудский 36.
Пилищенко Ф. 467
Пимжин 163
Пиоттух Ф.П. 242
Писарев И.В. 98, 104, 107,
112, 114
Пискунов 477
Платов М. 447
Платонов П.И. 148
Плеханов Г.В. 197
Плотников И.Ф. 222
Плотников 160
Поварницын Б. 2001
Поварницын (машинист) 256
Подгузов Н.Е. 233, 235, 236,
239
Позднякова Т. 185
Поланевич М. 217
Полубоярцев 209
Полуденцов 165
Полуденцева 326
Поляков 59

- Пономарёв А. 307
Попов 55
Попов М.А. 98, 104, 107, 330
Потанин Г.Н. 235
Потанина-Васильева М.Г. 190
Потапов П.Н. 209, 213, 215,
247, 453, 480, 483
Потояло А.И. 99, 164
Потояло Е.Н. 206
Потояло Н.П. 50
Потылицын П.М. 203, 440,
447
Похлебкин В.М. 310, 448, 483
Преображенский В.М. 60
Прибильский М. 217
Привалихин В.И. 15, 27, 28,
Пригорьев Г. 331
Пригородный Н.Н. 178
Примак Н. 223, 224, 226
Прокофьев М.В. 78
Прокофьев В.М. 233
Про кудин П. 157
Пром В.З. 460
Проминский И.Л. 93, 95, 96
Протопопов 464
Прудников Е.М. 247
Прухницкий С.А. 53
Пряников Н.О. 134
Пуришевич 191
Пустовалов А.М. 124, 343
Пустовойтов А. 124
Путна В.К. 243, 426
Пушкирев Г. 107, 332
Пшеницына М. 185
Пчёлка 163, 216, 447
Рабинович 216
Радченко С. 98
Разгон А.И. 6, 7
Ранненкампф П.К. 198, 317
Распутин Г. 188
Рассказов И.И. 242
Рачкевич Н.М. 97
Рачковский Г.А. 157
Резник И.С. 163, 164, 341
Резник Л.М. 342
Рекстинг П.Х. 71, 121, 314
Ременников И.Я. 172
Репин 198
Речицкий С. 228
Решетников А. 467
Решетников Е.И. 133
Решетов Е.А. 96, 97
Реут К.И. 99, 104, 196, 313,
326, 348
Рогалис В. 154, 214, 304, 307,
326, 328
Рогачёва В. 185
Рогов Г.Ф. 243
Родзевич И.Ф. 133, 163, 233
Родзевич Е.К. 147, 189, 198
Розанов 128
Романов 121
Романов И. 223, 227
Родионова М. 185
Руднев Е.П. 148
Родзянко М.В. 188
Рокоссовский К.К. 248
Романов В.Е. 233
Ротшильд 448, 483
Рубайлов 411
Рудоминская 184
Рукин И.С. 76
Румша К.Ю. 246
Русских И. 185
Рухлов С.В. 154
Рыкова Е. 185
Рымшевич А.Г. 118, 147, 175
Рышков М.Ф. 192
Рябухин Д.В. 153
Рябцев Н.М. 157
Саблер С.В. 28.
Савельева А. 145
Савинов В.И. 199, 203, 211,
216, 220, 344, 442
Савиных 184
Садников А.А. 59, 73, 77, 78,
83
Садникова 79
Сакович О.А. 83
Салищев А.Я. 68, 71
Самарцев Р.И. 203, 214
Самодуров Г.И. 157
Самородов И. 157
Санакин П. 307
Санников Л. 124
Санников 163
Саратцев В.С. 48.
Сахаров К.В. (генерал) 244,
415
Сахаров Ф. 39.
Сахарова Т. 177
Сафонов Е.И. 456
Сафонрова А. 88
Свиридо И.Я. 213
Севостьянова М. 185
Седельников С.Н. 134
Секин И.С. 132, 175
Селезнёв И.П. 112, 113
Селиванов 86
Селицкий И. 163, 450
Семёнов П.К. 132, 180
Семёнова Е. 228
Сендюков И.М. 133
Серебренников А.А. 32, 33.
Серебренников П.И. 104, 116,
350
Серебренникова О.Н. 15
Серебряков 184
Серёжников В.А. 233
Серов 303
Сиваков 213
Сивуков М. 163, 214, 351, 445
Сидорова Е. 185
Сикорский В.А. 147, 183
Симон Л.А. 52, 147, 175
Симонов А.М. 164, 175
Синельников С. 104, 105
Синёва 486
Скопин П. 124
Скрылев Ф.Ф. 163
Скулькина И. 88
Скутин 164
Слепов 154
Слонова З. 185
Смирнский Ф.И. 76
Смирнов А.М. 331
Смирных Г.Т. 133, 233
Смолеников 142
Соболев А.С. 189, 191, 304
Соболев А.Ф. 181
Соболевский Н.В. 83
Соколов А. 177
Соколов И.И. 84
Соколов П.П. 76, 77
Соколов С.С. 76, 82
Соколов Т.С. 245
Солнцев П.А. 177
Соловьёва 79
Солодьев 164
Соломина М. 185
Сосенкова В.Л. 228
Сосновский И.В. 28.
Спиридонова М.А. 120, 194
Спиригин 233
Старкова П. 185
Степанов А. 177
Степук 218
Стефанов В.В. 148, 183

- Стефанова 184
 Стефанский В. 210
 Столыпин П.А. 130, 290
 Столлярчук 469
 Стрельникова Е. 185
 Стрельникова М. 185
 Стрижкова-Белеконнова 189
 Струневич Э.Л. 133, 174
 Суровов С. 193, 203, 211,
 217, 224, 227, 345
 Сулейманов Е. 177
 Сулима А.Ф. 202, 233
 Супрунов А.116, 410
 Сургант С.В. 91, 98, 99, 102,
 116, 123, 153, 154, 163, 299,
 324, 352
 Суров (капитан) 228, 464
 Сусленко (Краснопёров) Ф.Н.
 223, 224, 225
 Суслов Н. 343, 461
 Сухачёв А.Г. 3112
 Сухов П. 212
 Сухов С.А. 32.
 Суховерхов Ф. 216, 472
 Сухотин Н.Н. 117
 Сушинский К.Б. 36, 38
 Сушкин 411
 Сыропятов 109
 Сыскин В.З. 68
 Съедин И.З. 132
 Съедин Г. 233, 241
 Съедина А. 185
 Таскаев Н.Е. 8
 Табурко 36.
 Таньков Ф.Н. 153
 Темнихин Г. 157
 Тепляков 184
 Терехов 253
 Терешин 343
 Тимофеев И.И. 96
 Тимошенко Л.С. 156
 Тимук Л.П. 13, 15
 Титов В.П. 132
 Титов Н.П. 77, 158, 177
 Тихоненко С. 117
 Тихонов В.А. 20
 Тишков В.И. 213
 Тищенко И. 245
 Тобизен Г.А. 31
 Толочко Л.И. 116, 163, 410
 Толяренок А. 185
 Топоркова 83
 Томс М.М. 99, 124, 163, 299,
 380, 383
 Трепов Ф.Ф. 90
 Трунов Д.А. 180, 181, 242
 Трунова А. 185
 Трунова М. 150
 Трухин Г. 8
 Турчанинов 59, 267
 Турчинский 190
 Тхоржевский П. 107
 Тюлюканов 163
 Тютэнкин А.М. 167
 Угрюмов П. 124
 Улиссов А. 157
 Ус З.И. 186
 Усачёв Т. М. 233
 Усков И.Ю. 243
 Успенский 184
 Уткин 94
 Уфимцев В.П. 132 , 233, 235,
 241
 Фалалеева Т. 185
 Фальковский Б. 107, 303
 Федин Г.О. 233
 Федина Е.З. 88
 Федоровский И.Т. 233, 235,
 241
 Федосеев В. 107, 326
 Федосеева Е. 88
 Федосьева А.Ф. 177
 Филатьев Д.В. 244, 245, 422
 Филиппова А. 185
 Флегонтов А.Н. 148
 Фреенко В.Г. 157
 Фрейман К.И. 175
 Хайров 67
 Хаймович 40.
 Хархардин А. . 213, 227
 Холкин 193
 Хомич 132, 411
 Хомякова Е.И. 25
 Хоув Н. 22
 Худина А.А. 88
 Хилков М.И. 40, 49, 50, 72,
 103
 Хомич И.В. 132
 Хузярова А.В. 88
 Целебровский Е. 310, 470
 Цельман Ж. 203, 223, 481
 Цесаревич Алексей 178
 Циркин Д. 233, 450
 Цыганкина А. 185
 Черемнова-Якунина 185
 Чевкин А.М. 77, 175
 Челышев Х.А. 132
 Черепанов 241
 Червяков П. 102, 123
 Черников 245
 Чернобай П. 124
 Чернов И.Т. 132 , 146, 164,
 172
 Чернояров 36.
 Чернушкин А.Г. 155
 Чернышов А. 343
 Черняев Д.П. 181
 Черняевский 160
 Чжа-О-Лу 171
 Чивилихин В.А. 45.
 Чукомин 130, 326
 Чумаков С.М. 194
 Чураков И.Ф. 133
 Чуракова Н.А. 88
 Чухланцев П. 304
 Чухломцев И.Н. 164
 Шадров 104, 351
 Шактырь Б.И. 175
 Шалимова Е.А. 88
 Шалько Н.Н. 233
 Шалыгина Ф. 185
 Шамис Е. 24, 25.
 Шапиль 153
 Шапиро М.Б. 142
 Шапочкин 235
 Шарохматов Х. 166
 Шахлевич А. 181
 Швидерс 218, 481, 484
 Шебельский 477
 Шевченко 346
 Шелков П.Л. 202, 223, 480
 Шереметинский А.З. 157
 Шерин 126
 Шестаков А.И. 234
 Шестакова М. 185
 Шилов Л.П. 148
 Шиловский М.В. 112, 208
 Шинкарёв С.В. 16
 Шинкевич А. 244
 Шинкевич П.С. 411
 Шипунов М. 150
 Шишкин В. 217
 Шишкин К. 124, 164
 Шляпников О.Д. 81
 Шмеллинг О.И. 161
 Шмерлинг И.Ф. 175, 184
 Шостак Т.И. 76, 180, 380
 Шостина 184

- Шлеер И. 200
Шлирнов Х.С. 233
Шлотов Т.Г. 225
Шлунтович А. 239
Шлунтович В.А. 11, 233, 234-
241, 483, 485
Шредерс В.Ю. 148, 223
Штраус В. 22, 23.
Штукерберг В.А. 83, 114, 338
Шубина А. 88
Шуранов Н.П. 93
- Шурин 189
Шеглов А.Н. 144, 175, 184
Шеглова Ф.М. 241
Шенов 153
Эрикссон Э. 23
Эрисман Ф. 84.
Юновидов Н.В. 178
Юрак А. 185
Юреньев 131
Юферева Л. 185
Яворский М.Ф. 163
- Якимов 241
Яковлев В.О. 254
Яковлев И. 245, 484
Яковлев П.Я. 172, 177
Яковleva L.M. 15.
Яновский Г.Ф. 155
Яркова Л. 185
Ярмицкий Ф.В. 175 , 184
Яшик С.В. 133, 143, 155, 233,
235, 239
Ящинская В. 177

Избиратели членов собрания уполномоченных города Тайга на 1912–1915 гг.

(Томские губернские ведомости. № 1. 4.01.1912 г.)

1. Абросимов Пётр Васильевич
2. Агапитов Фёдор Николаевич
3. Агафонов Семён Яковлевич
4. Агеева Наталья Васильевна
5. Акулов Гурьян Васильевич
6. Аминев Парфирий Александрович
7. Ануров Гавриил Денисович
8. Аристов Дмитрий Иванович
9. Арсенов Георгий Поликарпович
10. Арсеньев Илларион Арсеньевич
11. Аузин Пётр Христофорович
12. Ахметов Багаутдин
13. Бабанов Иван Кареевич
14. Базин Фёдор Иванович
15. Барабанщиков Михаил Гаврилович
16. Барбaryч Илья Данилович
17. Бауфал Иосиф Михайлович
18. Бектиширов Сайдбайнес Гульман-фиска
19. Батанов Филимон Артемьевич
20. Безлапов Кузьма Филиппович
21. Безверхов Афанасий Андреевич
22. Бертаночич Викентий Петрович
23. Благинина Анна Викторовна
24. Богомолов Филипп Сергеевич
25. Боголюбский Алексей Васильевич
26. Болотов Кирилл Степанович
27. Болтун Иван Егорович
28. Бондарев Тимофей Гаврилович
29. Борисов Андрей Парфирьевич
30. Борисова Мария Антонина
31. Борткевич Станислав Нарцис-ч
32. Варыгин Иван Денисович
33. Ботев Харитон Григорьевич
34. Бржезовский Абросим Никол-ч
35. Бухавец Мария Ивановна
36. Быканов Семён Сергеевич
37. Быков Иван Иванович
38. Ваганов Ефим Семёнович
39. Варавко Григорий Дмитриевич
40. Вараксин Василий Осипович
41. Васильковский Иван Осипович
42. Вейишан Мария Францевна
43. Верещагин Александр Петрович
44. Вейман Иван Иванович
45. Витютнев Руфь Григорьевич
46. Вознесенский Мирон Тимофе-ч
47. Вознесенский Владимир Христо-форович
48. Войцеховский Иосиф Иванович
49. Войшвилло Адам Иосифович
50. Волкова Софья Евграфовна
51. Ворожин Селиверст Александ-ч
52. Воронин Григорий Иакинович
53. Ворошилов Алексей Иванович
54. Ворошилов Семён Харитонович
55. Ворошилин Александр Григорьев
56. Ворошилин Афанасий Селивёрс
57. Ворошилин Селиверст Алексан-
58. Врачев Матвей Емельянович
59. Вшивков Михаил Тихонович
60. Гапчинов Иван Ефимович
61. Гадбут Петр Михайлович
62. Гилев Афанасий Васильевич
63. Глуших Андрей Павлович
64. Глушков Яков Петрович
65. Голубев Филипп Иванович
66. Гончаров Зот Филиппович
67. Гончаренко Василий Авдеевич
68. Гордеев Александр Матвеевич
69. Громозов Александр Констант.
70. Гужва Денис Клементьевич
71. Давиденко Тимофей Семёнович
72. Данилевич Тимофей Петрович
73. Данилевич Илларион Тимофе-ч
74. Девятъяров Василий Егорович
75. Девятъяров Михаил Иванович
76. Денисов Петр Денидович
77. Добржинский Ромуальд Франц-ч
78. Довгий Тимофей Венедиктович
79. Довлетханов Довлетдин
80. Доронин Василий Петрович
81. Доронин Петр Андреевич
82. Дрямин Василий Данилович
83. Драчев Василий Миронович
84. Дырмовский Франц Викторович
85. Европеев Николай Иванович
86. Ежов Мефодий Егорович
87. Еринг Роман Робертович
88. Ермаков Гавриил Тимофеевич
89. Ермаков Фёдор Ефимович
90. Ефименко Александр Лукич
91. Ефремов Исаи Фомич
92. Жак Юрий Осипович
93. Жариков Иван Миронович
94. Жаров Матвей Васильевич
95. Жданов Фёдор Тимофеевич
96. Желлин Степан Васильевич
97. Желлерович Василий Кузьмич
98. Жуков Ефим Фаддеевич
99. Зарайца Аксинья Тараировна
100. Заплатин Пётр Андреевич
101. Зверюков Михаил Васильевич
102. Зеглин Адам Мартынович
103. Зорькин Ермолай Федорович
104. Заплатин Пётр Андреевич
105. Золотарев Василий Макарович
106. Зуев Андрей Федорович
107. Зяблицев Иван Николаевич
108. Игнатович Осип Иванович
109. Иевлев Сергей Иванович
110. Измествьев Михаил Семёнович
111. Ильнина Дафна Егоровна
112. Ионазимцев Иван Иванович
113. Казанцев Григорий Арсентьевич
114. Калинин Николай Иванович
115. Каминский Иван Андреевич
116. Канацикий Филипп Петрович
117. Карцова Евдокия Петровна
118. Катков Константин Филиппович
119. Кобылинский Константин Яков-ч
120. Ковицкий Петр Станиславович
121. Коврига Александра Захарович
122. Коврига Иосиф Иванович
123. Козлова Аграфена Сергеевна
124. Козодоев Андрей Илларионович
125. Кокорев Григорий Матвеевич
126. Колесников Андрей Максим-ч
127. Колесников Павел Евстафьевич
128. Колесников Петр Григорьевич
129. Комиссаров Фёдор Фёдорович
130. Кораблев Аким Анисимович
131. Корелин Прокопий Иванович
132. Корецкий Кирилл Иванович
133. Коржавин Дмитрий Иванович
134. Кость Мария Фёдоровна
135. Коцкинская Мария Григорьевна
136. Кошкин Василий Иванович
137. Красюк Никифор Лазаревич
138. Крючков Осип Петрович
139. Кузнеццов Алексей Михайлович
140. Кузнеццов Владимир Михайл-ч
141. Кузнеццов Фёдор Семёнович
142. Купов Никифор Константин-ч
143. Лавров Иван Афанасьевич
144. Лаврухин Павел Васильевич
145. Лебедев Никон Иванович
146. Левашкин Андрей Николаевич
147. Лентяев Михаил Васильевич
148. Леонов Иван Андреевич
149. Леонова Анна Васильевна
150. Леонтьева Прасковья Ефимовна
151. Лепчевская Антонина Станис-на
152. Лешенко Александр Петрович
153. Литвинов Василий Иванович
154. Литвинов Василий Поликар-ч
155. Лобжанидзе Пётр Васильевич
156. Поктев Анфиноген Кирilloвич
157. Поктев Семен Кирilloвич
158. Лоскутов Василий Матвеевич
159. Лукин Георгий
160. Лысак Монсей Назарович
161. Магазов Мулланор Якович
162. Мальцев Даниил Иванович
163. Мамаев Иван Ипатович
164. Марущенко Денис Кузьмич
165. Масевич Осип Антонович
166. Маслаков Игнат Никанорович
167. Мелков Александр Антонович
168. Мельниковых Михаила Васильевич
169. Мерзляков Семён Александр-ч
170. Мерлеев Федор Николаевич
171. Милгев Василий Афанасьевич
172. Милгев Максим Афанасьевич
173. Миронов Иван Андреевич
174. Митъкин Демьян Васильевич
175. Михайлов Фёдор Михайлович

176. Мицун Константин Францевич
 177. Мотенко Никифор Алексеевич
 178. Морозов Сергей Васильевич
 179. Мощкова Марфа Ивановна
 180. Муромцева Клавдия Михайловна
 181. Наймушина Прасковья Иванова
 182. Наумов Алексей Евлампиевич
 183. Наумов Павел Николаевич
 184. Некрасов Иван Семёнович
 185. Непомнящий Михаил Васильч
 186. Непомнящий Назар Дмитриевич
 187. Нестеров Семён Иванович
 188. Нестерова Прасковья Александровна
 189. Никитич Дмитрий Степанович
 190. Никитин Семён Иванович
 191. Новомлинский Алексей Прокопьевич
 192. Новосёлов Илларион Васильчик
 193. Новосёлов Харитон Филиппович
 194. Ноздреватых Михаил Фомич
 195. Носков Дмитрий Фёдорович
 196. Огнев Александр Ипполитович
 197. Ольков Михаил Яковлевич
 198. Ольшанский Александр Михаил
 199. Орлов Алексей Михайлович
 200. Осинский Вячеслав Владиславч
 201. Островский Антон Игнатьевич
 202. Пальчевский Михаил Михайлович
 203. Пальчевский Франц Михайлович
 204. Пантелеев Пётр Гаврилович
 205. Пантихин Роман Аркадьевич
 206. Панфилов Ермолов Семёнович
 207. Панькова Мария Дмитриевна
 208. Патрушев Дмитрий Васильевич
 209. Пашке Герман Васильевич
 210. Перевязка Степан Игнатьевич
 211. Пенсионеров Михаил Фадеевич
 212. Петров Ефим Романович
 213. Пилющенок Лаврентий Степанч
 214. Пленин Надежда Ильинична
 215. Плетнёв Иван Артемьевич
 216. Полуденцев Михаил Васильевич
 217. Полянский Михаил Сергеевич
 218. Покомарёв Василий Лукьянович
 219. Полуденцев Михаил Васильевич
 220. Полянский Михаил Сергеевич
 221. Пополов Василий Евдокимович
 222. Поротников Ефим Павлович
 223. Прижимов Григорий Михайлович
 224. Проневич Франц Данилович
 225. Прохоров Василий Дмитриевич
 226. Прайиков Никон Иосифович
 227. Пурышкина Ульяна Николаевна
 228. Пусловалов Алексей Михайлович
 229. Пшебышевский Владислав Степанович
 230. Рекстинг Пётр Христофорович
 231. Родзевич Иван Францевич
 232. Романова Алевтина Ефимовна
 233. Романова Валентина Ксенофонта
 234. Рубайло Павел Иванович
 235. Рысь Осип Михайлович
 236. Саянцев Яков Ефстафьевич
 237. Санбикан Лев Павлович
 238. Сандюков Илья Матвеевич
 239. Саников Гурьян Григорьевич
 240. Сапрыкин Петр Петрович
 241. Сафронов Василий Андреевич
 242. Сафронов Герасим Андреевич
 243. Секин Иннокентий Сергеевич
 244. Семёнов Пётр Кузьмич
 245. Селицкая Александра Петровна
 246. Сенькин Михаил Иванович
 247. Сенькин Яков Иванович
 248. Серебряков Евграф Дмитриевич
 249. Серов Иван Аникеевич
 250. Сидельников Степан Нестерч
 251. Сидельников Степан Тимофеевич
 252. Сидоров Валентин Данилович
 253. Симонов Афанасий Андрианч
 254. Синдюков Иван Матвеевич
 255. Скокин Пётр Ерофеевич
 256. Слижевич Фёдор Иванович
 257. Смирных Григорий Тимофеевич
 258. Соболев Федор Спиридонович
 259. Соллогуб Дмитрий Петрович
 260. Струневич Эдуард Леопольдч
 261. Суворов Семен Васильевич
 262. Судейман Ефстафий Никифорч
 263. Сумин Пётр Трифонович
 264. Съедин Владимир Зиновьевич
 265. Съедин Иван Зиновьевич
 266. Съедин Яков Зиновьевич
 267. Таболов Терентий Степанович
 268. Теплоухов Трофим Васильевич
 269. Титаренко Максим Яковлевич
 270. Титов Василий Прокопьевич
 271. Титов Никифор Прокольевич
 272. Титов Павел Прокольевич
 273. Толочко Лев Иванович
 274. Томс Матвей Матвеевич
 275. Томчак Иосиф Степанович
 276. Трапезников Андрей Акимович
 277. Урицкая Мария Алексеевна
 278. Усанчев Дмитрий Семёнович
 279. Уфимцев Василий Платонович
 280. Федякин Максим Никифорович
 281. Феоктистов Иван Осипович
 282. Филип Иван Наумович
 283. Хабаров Тимофей Фёдорович
 284. Хадыкин Иван Андреевич
 285. Хасанутдинов Багаутдин
 286. Хасанова Амильзямин Джемильдиновна
 287. Хомич Иосиф Викентьевич
 288. Чекуров Егор Иванович
 289. Чельщев Харитон Александрович
 290. Чердынцев Виктор Петрович
 291. Чернов Илья Тихонович
 292. Чернов Илья Павлович
 293. Черняев Дмитрий Петрович
 294. Целищев Михаил Афанасьевич
 295. Чернов Иван Павлович
 296. Чернов Илья Тихонович
 297. Шадров Степан Егорович
 298. Шапашов Яков Гаврилович
 299. Шамболова Ульяна Семёновна
 300. Шевелев Макар Павлович
 301. Шевкунова Дарья Ивановна
 302. Шевченко Иван Маркович
 303. Шевченко Мария Осиповна
 304. Шестеров Семён Мартынович
 305. Шестеров Иван Мартынович
 306. Шинкевич Михаил Семёнович
 307. Шимпин Юлия Владиславовна
 308. Шнаковский Степанислав
 309. Шниров Харитон Савельевич
 310. Шпунтович Василий Иванович
 311. Шапов Павел Иванович
 312. Эндрюс Ендрюс Михайлович
 313. Юрьев Афанасий Михеевич
 314. Яковлев Платон Петрович
 315. Яковleva Мария Платоновна
 316. Янышев Александр Яковлевич
 317. Ящик Семён Викторович

Избиратели членов собрания уполномоченных города Тайга на 1916–1920 гг.

(Томские губернские ведомости. № 72. 20.09.1915 г.)

1. Абросимов Пётр	11. Арсентьев Иппарин	21. Агафонова Надежда	30. Бектюмирова Июльнефисса
2. Агалитов Федот	12. Андрющенко Макар	22. Алексеев Михаил	31. Боровских Алексей
3. Арушанов Ширин	13. Агеева Наталья	23. Алексеев Михаил	32. Барабанщик Михаил
4. Агафонов Семён	14. Артамонов Фёдор	24. Алексеев Семен	33. Благинина Анна
5. Архангельский Степан	15. Алексеев Фёдор	25. Алексеев Порфирий	34. Борисов Иван
6. Альков Михаил	16. Аминев Порфирий	26. Алешикевич Ефросинья	35. Игнатенко Тимофей
7. Алабутин Илья	17. Афанасьев Демид	27. Бердник Василий	36. Безбородова Ирина
8. Агафонова Ирина	18. Адамова Устинья	28. Бернатович Викентий	37. Барткевич Станислав
9. Анурова Пелагея	19. Аузин Пётр	29. Болтгин Иван	38. Безверхов Афанасий
10. Архипова Варвара	20. Азанова Марфа		

39. Белова Пелагея
 40. Буховец Мария
 41. Барбич Илья
 42. Boehan Семён
 43. Богословский Алексей
 44. Борисова Мария
 45. Бобин Илья
 46. Болотов Кирилл
 47. Беспалов Кузьма
 48. Базин Феодора
 49. Богданов Гавриил
 50. Брёлев Нестер
 51. Батанов Филимон
 52. Бабенков Антон
 53. Брисенко лукьян
 54. Беликова Мария
 55. Бесова Мария
 56. Баршинов Иван
 57. Братухин Василий
 58. Бупанов Трофим
 59. Беликов Спиридон
 60. Боброва Дарья
 61. Большанин Александр
 62. Бесов Егор
 63. Богданова Васса
 64. Бережнев
 65. Бережных Семен
 66. Войцеховский Иосиф
 67. Василевский Станислав
 68. Войтулевич Тифилия
 69. Вейкишина Мария
 70. Вознесенский Мирон
 71. Врачев Лаврентий
 72. Врачев Матвей
 73. Барыгин Иван
 74. Ворошин Селивёрст
 75. Варавка Григорий
 76. Вейсман Иван
 77. Воронин Григорий
 78. Витютёва Федосья
 79. Войшвило Адам
 80. Вильдер Надежда
 81. Войтенок Осип
 82. Ворошина Анна
 83. Воробьев Кузьма
 84. Виштомов Тихон
 85. Ветвицкий Кирилл
 86. Волкова Ефросинья
 87. Власовских Ефграф
 88. Баганов Ефим
 89. Глибёва Мария
 90. Гончаров Зот
 91. Громозов Александр
 92. Гладышев Роман
 93. Гужва Денис
 94. Глушков Иван
 95. Глушенко Клавдия
 96. Гродин Николай
 97. Голубев Филипп
 98. Гуловский Илья
 99. Глухих Иван
 100. Горбачевский Игнатий
 101. Гордеев Александр
 102. Герман Иван
 103. Девятьяров Василий
 104. Добржинский Ромульд
 105. Денисов Пётр
 106. Давыденко Тимофей
 107. Давлетхан
 108. Дрямин Василий
 109. Доронин Василий
 110. Даргин Иван
 111. Данилевич иппарин
 112. Денисов Иван
 113. Доронин Пётр
 114. Дюпин Василий
 115. Долматов Егор
 116. Драчёв Василий
 117. Девятьяров Григорий
 118. Допотов Сафон
 119. Дмитриев Семён
 120. Девятьяров Михаил
 121. Дмитриев Игнатий
 122. Дудорев Крисантей
 123. Ероплецьев Николай
 124. Еринг Роман
 125. Ермаков Фёдор
 126. Елисеев Павел
 127. Елонин Алексей
 128. Елифанов Василий
 129. Ефименко Александр
 130. Ежов Мефодий
 131. Ефремов Исаия
 132. Желобко Дмитрий
 133. Жабунина Матрёна
 134. Желкин Степан
 135. Жгент Лукшан
 136. Жак Осип
 137. Жданов Федор
 138. Жаров Матвей
 139. Жидков Федор
 140. Жильболов Александр
 141. Жуково Василий
 142. Заплатин Петр
 143. Зеггин Адам
 144. Золотарёв Василий
 145. Зайцева Ксения
 146. Зотов Никита
 147. Зверков Михаил
 148. Захаров Трофим
 149. Зуев Андрей
 150. Зинковьев Ефим
 151. Запольский Александр
 152. Запольский Михаил
 153. Зуев Николай
 154. Зданес Иван
 155. Зайцев Максим
 156. Зайцев фёдор
 157. Зябликов Иван
 158. Игнатович Осип
 159. Иноземцев Иван
 160. Ивлев Сергей
 161. Измельцев Михаил
 162. Иванов Андрей
 163. Иванов Семён
 164. Игаев Тимофей
 165. Ильина Дарья
 166. Коврига Александр
 167. Кулашев Иван
 168. Кукушин Ананий
 169. Казаццев Григорий
 170. Камацко Филипп
 171. Каинская Мария
 172. Копчакова Мария
 173. Капанин Николай
 174. Кость Мария
 175. Кузнецова Владимир
 176. Кобаненко Марфа
 177. Карымов Сагра
 178. Козодоев Андрей
 179. Крылов Александр
 180. Каминская Ликвидия
 181. Кузнецов Алексей
 182. Колесников Андриан
 183. Кузнецов Федор
 184. Кызылов Максим
 185. Купин Никифор
 186. Карапов Никифор
 187. Караковская Аграфена
 188. Кубарев Андрей
 189. Каминская Адель
 190. Карлова Евдокия
 191. Кокорев Григорий
 192. Кунавин Яков
 193. Кузнецова Любовь
 194. Кошкин Павел
 195. Козлова Аграфена
 196. Кобзарь Ефим
 197. Киселёв Александр
 198. Колычев Александр
 199. Колесов Александр
 200. Коротких Андрей
 201. Кургин Андрей
 202. Крючков Осип
 203. Канюнов Андрей
 204. Кильгишева Марфа
 205. Кирюк Дмитрий
 206. Кошелев Емельян
 207. Кундель Иван
 208. Кундель Станислав
 209. Куклин Семён
 210. Кость Емельян
 211. Князев Семен
 212. Кондратьев Иван
 213. Кутиков Артемий
 214. Качиненко Петр
 215. Квасицкий Франц
 216. Купечес Иван
 217. Коврига Иосиф
 218. Коробейников Андрей
 219. Кааратюн Федор
 220. Карлов Михаил
 221. Кокорин Василий
 222. Корчагин Василий
 223. Коробейников Дмитрий
 224. Красиков Никифор
 225. Круза Юлия
 226. Колесников Мартин
 227. Павров Иван
 228. Питтинов Василий
 229. Лобжаниде Пётр
 230. Лысак Моисей
 231. Лукашевич Анна
 232. Лищенко Александр
 233. Линевская Антонина
 234. Лукашевич Тихон
 235. Лебедева Ирина
 236. Леонова Мария
 237. Лугай Демьян
 238. Любищkin Гавриил
 239. Леонов Иван
 240. Логинов Анисим
 241. Лентяев Михаил
 242. Леонов Федор
 243. Литвинов Егор
 244. Листаров Алексей
 245. Локтев Семён
 246. Локтев Николай
 247. Литвиненко Герасим
 248. Леонов Евгений
 249. Лаптев Евгений
 250. Локтев Финоген
 251. Локтев Иван
 252. Макаров Василий
 253. Минченко Никифор
 254. Магазов Мулпанур
 255. Магазова Бибинур
 256. Монсенко Екатерина
 257. Морущенко Демис
 258. Мошков Иван
 259. Мошков Константин
 260. Миронов Иван
 261. Миронов михаил
 262. Микишев Иосиф
 263. Мицун Константин
 264. Мияев Василий
 265. Мильев Максим
 266. Мерлев Фёдор
 267. Морозов Сергий
 268. Матулевич Осип
 269. Малеев Корней
 270. Мальцев Даниил
 271. Митьянин Демьян
 272. Машинская Анна
 273. Мартынок Константин
 274. Маслаков Игнатий
 275. Махаев Илья
 276. Мамаев Иван
 277. Михайлова Мария
 278. Мелков Александр
 279. Мамаев Иван
 280. Мельников Михаил
 281. Мелков Федор
 282. Михайлова Матрёна
 283. Мокрушин Василий
 284. Москалёва Меланья
 285. Мухлынин Александер
 286. Мезенчин Николай
 287. Мелков Василий
 288. Михайлова Лукарея

289. Медаедева Варвара
290. Мелков Петр
291. Максимов Василий
292. Мерзляков Семён
293. Михайлова Кирill
294. Михеев Яков
295. Малюхин Григорий
296. Ноговицын Григорий
297. Нестерова Параскевия
298. Никитин Дмитрий
299. Наследники Коннадского
300. Новосёлов Илларион
301. Непомнящая Екатерина
302. Новоминский Алексей
303. Наследники Жарикова
304. Наследники Серова
305. Наследники Гедбута
306. Непомнящий Михаил
307. Наумов Павел
308. Наследники Михайлова
309. Никевич Мин
310. Непомнящий Захар
311. Нестеров Семён
312. Наследники Наумова
313. Наумов Поликарп
314. Николашин Степан
315. Никитин Степан
316. Наследники Ольшанского
317. Немыкина Мария
318. Налетов Федот
319. Наумов Александр
320. Назарова Анися
321. Никаношин Пётр
322. Наследники Симонова
323. Наймишина Варвара
324. Нечаев Андрей
325. Новосёлов Назар
326. Наследники Ворошилова
327. Новоселов Харитон
328. Нестеров Тимофей
329. Ошева Мария
330. Орлов Алексей
331. Омельченко Ирина
332. Околов Иван
333. Осипов Петр
334. Пальчевский Михаил
335. Полудиццев Михаил
336. Полянский Михаил
337. Панфилов Ермолай
338. Пальчевский Франц
339. Пряников Никон
340. Пленина Надежда
341. Попов Андриан
342. Пустовалов Алексей
343. Прохоров Василий
344. Петкевич Иван
345. Пилющенко Лаврентий
346. Прижимов Григорий
347. Пурышкина Ульяна
348. Проневич София
349. Петров Ефим
350. Пашке Герман
351. Пиротов Савин
352. Поляков Герасим
353. Паничин Иван
354. Поморцева Елена
355. Покомарев Василий
356. Попелев Матвей
357. Прокольев Федор
358. Пономарев Андриан
359. Пантелеев Пётр
360. Пенсионеров Михаил
361. Пожарский Егор
362. Павлов Алексей
363. Пшеницын Николай
364. Проскурикова Пара сковая
365. Пантиков Роман
366. Писаренко Иван
367. Потоцкий Николай
368. Пономарев Павел
369. Поверенко Алексей
370. Павлов Пётр
371. Плетнев Иван
372. Попов Филипп
373. Петров Павел
374. Петров Максим
375. Петров Егор
376. Решетников Ефим
377. Родзевич Франц
378. Рыков Кузьма
379. Речкина Анна
380. Рекстинг Пётр
381. Рахина Антонина
382. Рандин Иван
383. Рубайлло Павел
384. Рогозин Лаврентий
385. Ракитин Петр
386. Розонова Секретиња
387. Романов Василий
388. Родионов Афанасий
389. Рудаков Дмитрий
390. Рейников Осип
391. Смирных Григорий
392. Суслопаров Василий
393. Санников Гурьян
394. Сендюков Иван
395. Соболев Федор
396. Семёнов Пётр
397. Способов Николай
398. Сидельников Степан
399. Серебряков Ефграф
400. Селицкая Александра
401. Соллогуб Дмитрий
402. Симанькова Татьяна
403. Софонов Герасим
404. Сальников Тимофей
405. Съедин Владимир
406. Соколов Пётр
407. Смолянников Пётр
408. Симонов Афанасий
409. Сидоров Валентин
410. Съедин Иван
411. Суплейманов Ефстафий
412. Съедин Яков
413. Савиных Федор
414. Савичева Ульяна
415. Сухачёва Марфа
416. Сенкин Михаил
417. Суворов Семен
418. Секин Инокентий
419. Стрельников Василий
420. Струневич Эдуард
421. Семенов Ерофеј
422. Сибирцева Геннадий
423. Семотенко Петр
424. Сидоров Федор
425. Симонов Александр
426. Симчилева Мария
427. Суслова Матрёна
428. Сmekalov Pavel
429. Сережников Александр
430. Скорякин Федор
431. Степанова Параскевия
432. Смоленцев Николай
433. Сухолечева Пелагея
434. Солопьев Фёдор
435. Соловин Андрей
436. Стародубцева Илья
437. Смолянников Пука
438. Старков Андрей
439. Савчук Афанасий
440. Скопин Петр
441. Савко Сидор
442. Софрин Михаил
443. Справильс Пётр
444. Судник Август
445. Степанов Захар
446. Толочко Илья
447. Титов Василий
448. Тарганов
449. Титов Никифор
450. Тимошин Семен
451. Титаренко Максим
452. Топлачев Никита
453. Теплоухов Трофим
454. Трофименко Франциско
455. Турлай Сидор
456. Тряпичников Михаил
457. Тоболов Терентий
458. Тетенов Макар
459. Тарасенко Григорий
460. Теплык Иван
461. Трапезников Андрей
462. Тиункова Пелагея
463. Тилишевский Пётр
464. Урицкая Мария
465. Усанёв Дмитрий
466. Умрихин Фёдор
467. Уфимцева Мария
468. Угрюмов Максим
469. Федякин Максим
470. Филин Иван
471. Филатов Василий
472. Фукс Антонина
473. Филиппов Арсений
474. Фофолетов Яков
475. Хасанова Алиль-Зямин
476. Хомич Иосиф
477. Хадыкин Иван
478. Хабаров Тимофей
479. Хархардин Василий
480. Хворостецкая Ефросинья
481. Хасамутдинов Багаутдин
482. Хатянская Анна
483. Халилов Шакир
484. Ходырев Василий
485. Хрыков Иван
486. Худобина София
487. Хрутович Иван
488. Целищев Михаил
489. Ценкер Николай
490. Черюк Илья
491. Чердынцев Виктор
492. Черняев Дмитрий
493. Чернов Иван
494. Чуйкова Пелагея
495. Чернова Мария
496. Чельышев Харитон
497. Чиркова Мария
498. Чистяков Фёдор
499. Чернушко Григорий
500. Чураков Иван
501. Чикуров Егор
502. Шлунтович Василий
503. Шаяхматов Хусаин
504. Шевелёва Анна
505. Шапов Яков
506. Шмеллинг Юлия
507. Шепачёва Евдокия
508. Шемченко Иван
509. Шёченко Мария
510. Шестеров Семён
511. Шестеров Карл
512. Шадров Степан
513. Шевелёва Анна
514. Шипачёва Анися
515. Шевелев Макар
516. Шиневич Михаил
517. Шевкунова Дарья
518. Шлаковский Станислав
519. Шестаков Матвей
520. Шулепов Александр
521. Шпиталенко Иван
522. Шавнина Евдокия
523. Шалыгина Лукарея
524. Шишов Степан
525. Шевченко Василий
526. Шепчкова Анастасия
527. Шепетова Евдокия
528. Эндрюс Эндрюк
529. Юрьев Алексей
530. Юренас Осип
531. Яковлева Надежда

Список кварталов, № усадеб и домовладельцев по переписи июля 1917 года
(ГАТО. Ф.239. оп. 17. д. 73)

Квартал № 1	8	Магазов	25	Новомлинский	416	Ольков
133б Синдюков	9а	Ковнацкий	26а	Заклиевский	42а	Кацинская
134а Соболь	9б	Бахитов	26б	Агафонов	42б	Колчанов
134б Кукушкин	10а	Заплатина			43а	Титов
135б Торганов	10б	Чернов	Квартал № 5		43б	Жириков
136 Янин	11	Лобжанидзе	522а Лукашевич		44	Миронов
137а Наговицын	12а	Новосёлов	523а Левашкин		44а	Яковлева
137б Лавров	12б	Гонт	524а Марущенов		44б	Миронов
140 Семёнов	27а	Добржинский	524б Воровка		66а	Чернов
	28б	Игнатович	525а Целищева		66б	Прохоров
Квартал № 2	29	Хомич	519б Золотарёв		67а	Челышев
1 Янченко	30б	Рак	519а Проневич		67б	Сологуб
2а Нестерова	31а	Панфилов	518 Казанцев		68а	Абрамов
2б Хасан	31б	Чернов			68б	Леонов
3а Никитин	32б	Архангельский	Квартал № 6		69а	Петкевич
3б Митина			129 Канацко		69б	Игнашенко
4а Шпунтович	Квартал № 4а		130а Федякин		70а	Кириченко
4б Шагиахметов	Добр.пожар.об-во		130б Ошев		70б	Пилищенко
5б Лоскутова			131а Залевский		71а	Лутай
5а Суз达尔цев	Квартал № 4		131б Гонт		71б	Прижимова
6а Пальчевский	13б Полуденцев		132а Линчевский		Квартал № 8	
6б Шпирнов	14а Ворошина		132б Наговицын		45	Таёж. боль-ца
33а Войтулевич	14б Бернатович		72а Симанькова		46а	Прянников
34а Титов	15а Околович		72б Инжевич		46б	Пленина
34б Нуянзин	15б Решетникова		73а Миляев		47а	Пичугин
35 Санников	16а Урецкая		73б Лукашевич		47б	Калинин
36а Федорович	16б Пантелеев		74а Усачёв		48а	Иевлев
36б Чуйков	17б Тетенов		74б Сафонов		49а	Закржевский
37а Рабзевич	18а Волков		75 Кубарев		49б	Гедбут
37б Город. Упр.	18б Полянский		141а Зеглин		50а	Евстафьев
38а Воротников	20б Агапитов		Квартал № 7		50б	Егоров
38б Лыска	21 Непомницикая		39а Ляшенко		60а	Барабанщиков
39 Город. Упр.	22 Арушаков		39б Седальников		60б	Струневич
	23а Европейцев		40а Мошков		61а	Благинина
Квартал № 3	23б Еринг		40б Шевелёнок		61б	Юрьев
7а Об-во «Труд»	24а Можейко		41а Штанев		62а	Селицкий
7б Смирных	24б Суслопаров					

626	Щелков	5266	Шишкин	81а	Шитачева	90а	Шабунина
63а	Наумов	527а	Давляшин	81б	Мерлев	90б	Гончаров
63б	Мицун	527б	Козодоев	82а	Казарновский	91а	Морозов
64а	Пустовалов	528а	Деханов	82б	Долгих	92а	Ворошина
64б	Михайлов	529а	Раков	83а	Наумов	92б	Смолянников
65б	Борисов	529б	Крылов	102а	Сулейманов	93б	Хархардин
		530	Бачаев	103а	Воронин	93б	Миронов
Квартал № 9		531а	Савиных	103б	Марцинский	94а	Малеев
51а	Вейкшако	531б	Кареев	104а	Шевелёв	94б	Мальцев
51б	Непомнящий	532б	Умрихин	104б	Кривоносов	95а	Черкова
52а	Добринский	533а	Малючков	105а	Ануров	95б	Жак
53а	Карковский	533б	Рубайлло	105б	Кучин	173а	Скокшин
53б	Мякишев			106а	Сафонов	173б	Кузнецов
54а	Шевелёва	Квартал № 12		106б	Архипова	174а	Кузнецов
54б	Давиденко	520	Изместьев	107а	Живолуп	174б	Шестеров
55а	Хадыкин	520б	Любишкин	107б	Бохан	174в	Шестерова
55б	Алабадин	521а	Съедин			–	Мезенцева
56а	Попов	521б	Мартынюк				
56б	Леонова						
57а	Кузнецов	Квартал № 13		84а	Выс. нач. уч.-ще	Квартал № 17	
57б	Ходырев	75а	Безбородова	84б	Каминская	Лаврамахин	
58а	Тимошин	75б	Непомнящий	85а	Съедин	Огородов	
58б	Наймушин	76а	Нестеров	85б	Сальников	Янайт	
59б	Бирусенюк	77а	Иноземцев	86а	Воронин	182б	Дрямин
169а	Дубровин	77б	Борткевич	86б	Соколов	183	Вейсман
169б	Боровский	77в	Питаренко	87б	Орлов	Сошин	
		108а	Губанов	88а	Речкин	Караваев	
Квартал № 10		108б	Красюк	88б	Громоков	Вишняков	
145а	Санников	109а	Васильев	89а	Зелинский	Аврамов	
145б	Симонов	109б	Глущенко	89б	Теплоухов		
166а	Вознесенский	110а	Медведева	96а	Шадров	Квартал № 18	
167а	Врачев	110б	Шинкевич	96б	Зотов	535а	Анищенко
168а	Серебряков	141б	Пурышкина	97а	Шабуня	535б	Малышев
170а	Сидоров	142	Шмeling	97б	Гладышев	536б	Сулима
170б	Ряхина	143а	Терещенко	98а	Кезылев	537а	Самсонов
171а	Шевченко	143б	Здесенко	98б	Чистяков	538	Лукьяннов
172а	Колесников			99а	Шапов	540б	Байков
176	Буховец	Квартал № 14		99б	Митькин	541	Пирогов
177б	Горбачевский	78	Янченко	100а	Барбарич	544	Кузнецов
		79а	Толмачёв	100б	Съедин		
Квартал № 11		79б	Агафонова	101а	Гульва	Квартал № 19	
525а	Резник	80а	Челюканов	101б	Желнин	111а	Шишаева
525б	Лебедев	80б	Петров			111б	Николашин
						112а	Ладонкин

1126 Хворостецкая	1226 Вильдер	2086 Чижевский	2386 Зарецкая
113а Савичева	123а Арсентьев	— Прокотиков	239а Энтель
113б Кубарев	123б Бабинцев		239б Волков
144а Марковчин	124а Паничкин	Квартал № 24	240а Денисов
144б Янычев	124б Поморцев	— Борисова	
146 Костюк	125а Савареки	— Таёж.гор.упр.	Квартал № 27
147а Артамонов	125б Жданов	— Ильинская ц.	251б Трофивенко
147б Розанова	157а Романов	198а Шпаков	— Литвинов
148а Эндорф	156а Болотов	199б Иванова	244б Назаров
148б Логинов	156б Наумов	198а Стороженко	244а Батанов
149а Леонов	158а Шумский	198б Литвинов	243б Конаков
149б Иванов	158б Киселёв	209 Ельцов	243а Мухлынин
	159а Ефимов	214 Лукиш	242а Пенсионеров
Квартал № 20	159б Козлова		241б Пантелеев
114 Каминский	160а Захаров	Квартал № 25	241а Пресняков
115а Витутьнева	160б Янайт	199а Бенедиктов	255 Магазов
115б Шевелёва	161а Хасмутдинов	199б Ракитин	254 Павельчук
116а Омельченко	161б Суворов	200а Мамаев	252б Никитюк
116б Полякова		200б Мелков	252а Халилов
117а Сухачёва	Квартал № 22	201а Лентяев	251а Доронин
117б Ждент	126а Андрющенко	201б Наумов	250а Серов
118а Сенькин	126б Никитин	202а Курыпов	250б Пожарский
118б Доронин	127а Бобин	202б Глушков	249а Жак
119а Маслаков	127б Никитин	203а Лефлер	246а Кугрин
119б Войтвилов	127в Лагздин	203б Харитонов	245б Потапов
150 Титов	128а Быканов	204а Алексеев	245а Родионов
151а Кобзарь	162б Кошкин	204б Пепеляев	
151б Голубев	163а Жаров	215а Клячкин	Квартал № 28
152а Базина	164а Раскулин	215б Семёнов	247 Хотянская
162б Ящик	164б Зверьков	216а Прокофьев	
153а Богданов	165 Кузнецова	216б Аминов	Квартал № 31
153б Пономарёв		217а Быканов	272 Таёж.гор.упр.
154а Агеева	Квартал № 23	217б Наумов	273б Кельчитова
154б Ворошина	206 Добринин	218а Леонов	266а Афанасьев
155а Котов	208а Власовский	218б Таёж.гор.ул.	
155б Безпалов	205б Колесов	219а Баганцева	Квартал № 32
	207а Зиновьев	219б Бессонов	267а Павлов
Квартал № 21	189б Елифанов	220а Корешков	268 Анисимов
120а Карпов	189а Налётов	220б Быканов	269б Бабенков
120б Борисов	190б Секин		270б Лисицын
121а Булавин	191а Стрельникова	Квартал № 26	271б Желубов
121б Кокорев	192а Медведев	237а Уфимцева	275 Жилкин
122а Ежов	205а Пономаренко	238а Шаевич	

Квартал № 33	Квартал № 37	3626 Чухломцев	377а Баршинов
279б Гулевский	309а Смышляев	363а Локтев	377б Трапезников
280б Беликова	310а Черноскотов	384б Михеев	401 Зайцев
281а Борисенко	310б Михайлов	363б Бесов	
282б Панарина	326а Вештамов	364а Коротких	Квартал № 46
289а Бесова		365а Яровой	405б Савчук
289б Симонов	Квартал № 38	365б Мелков	
290а Крупин	329б Худобин	386б Девятьяров	Квартал № 47
290б Суслов	345а Елисеева	389а Нечаев	222 Локтев
291 Гилёв	345б Колесников		223а Локтев
292б Малуев	346б Князев	Квартал № 43	223б Волков
293а Кузнецов		366а Наймушин	224 Лаптев
Квартал № 34	Квартал № 39	366б Зданис	229 Крептович
285а Запольский	330а Кость	367а Агафонцев	230 Закатов
285б Запольский	331б Нестеров	367б Теплыkh	232 Алексеев
285б Запольский	333а Кундель	368а Шибалин	
294б Шевелёв	333б Шинбель	368б Кожемяко	Квартал № 48
295б Околопов	347а Кондратьев	369а Симонова	225 Девятьяров
296а Осипов	348а Пантюхин	369б Потояло	226а Сашков
296б Дюгин	349а Сопельняк	370а Шпиталенко	226б Калашников
	350б Балуев	370б Полянчик	227 Григорьев
Квартал № 35	351а Писаренко	390а Новосёлов	228 Скопин
300а Листаров	351б Седельникова	390б Локтев	233а Алексеев
300б Воробьёв	Квартал № 40	391а Караковцев	233б Ворошилова
301б Скаретин	335а Глухих	392а Богданов	234а Новосёлов
302б Доронина	337а Шулепов	392б Шевнин	234б Шалыгин
313б Шестаков	337б Беликов	399а Пилищенок	236 Тупулова
314а Редникова	338 Колосов	399б Долотов	
315а Степанова	352а Михоношин	394б Чикуров	Квартал № 49
315б Москалёва	354а Большанин		410 Дмитриева
316а Клеоба		Квартал № 44	411 Пацуло
316б Солеников	Квартал № 41	371а Ветвицкий	412 Кавриго
317б Кокорев	341а Макаров	371б Коробейникова	434а Салко
	341б Шалев	372б Жулanova	434б Фомкина
Квартал № 36	342б Мезенцев	373а Сташкова	
303б Чуракова	343б Буланов	374а Павлов	Квартал № 52
304а Романова	344а Долматов	375 Нестеров	446 Талишевский
304б Пухова	344б Пшеничников	395а Смолянников	
306 Сmekалов	359б Ушаков	395б Чуенко	Квартал № 53
307б Зуев	360а Халезин	396б Старкова	487 Балахонов
318б Серемников		398 Качайкин	490 Ваганов
319 Попова	Квартал № 42		495 Плетнёв
320б Смоленцев	362а Елисеев	Квартал № 45	488 Жуков

489 Угрюмов	Квартал № 59	Квартал № 61
494 Якимов	500 Софын 501 Ерохин	(Кабинет) Иванов
Квартал № 54	506а Филатов	Вилков
451 Коротюк	506б Краско	Вшилкин
452 Ермаков	507а Уразов	Житков
453 Алексеев	507б Ватует	Ксундинов
	508 Михайлов	Шелкевич
Квартал № 55		Полухин
454 Буракова	Квартал № 60	Сабиров
456 Усатов	512б Баганцева	Сапожников
457 Дмитриева	509 Зайцева	Змейкин
472 Копылова	514 Петров	Кука
	515 Злотьев	Беляев
Квартал № 58	513 Ватует	Пономарёв
496 Ваганов	— Купечис	Медведев
497а Карасиков	— Проскуряков	Суханов
497б Асачёв	— Карпов	Дудкин
498а Михайлова		Тактамышев
498б Зеленков		Белявцев
502 Баркаторов		Корзов
505 Максимов		Полев
		Ипполитов
		Голдобин

1 133 - 140

ул. Андреевская (1-я; ул. Интернациональная)

4а

Пожарн
депо

2а 3 4 5 6

2
39 - 326

18 - 22

5

518-522

129 - 132

6

716

75 - 73

39а - 436 44

716 7

71 - 67 66

7 - 12

3

126

27а

136 - 18

4

206

27 - 21

† костел 266

31 272 32 276

272-273 270-271

Церковь
кладбище

4а

Пожарн
депо

2а 3 4 5 6

2
39 - 326

18 - 22

5

518-522

129 - 132

6

716

75 - 73

39а - 436 44

716 7

71 - 67 66

46 - 50

45

8

65 - 60

51 - 55

9

59

56-52

75-77 166 - 167

13 10

141-143 145, 170

Тайга

бывш

район

279-289 285

33 34

290-293 294-296

4а

Пожарн
депо

2а 3 4 5 6

2
39 - 326

18 - 22

5

518-522

129 - 132

6

716

75 - 73

39а - 436 44

716 7

71 - 67 66

78 - 83

14

103-107 102

18 - 22

5

518-522

129 - 132

6

716

75 - 73

39а - 436 44

716 7

71 - 67 66

84а-89 82-78 96

84

15

96

101

95

90а - 93 173

90б

16

94

95

174

180-182 300-315

17 35 36

183-184 316-320

309,310

37

326

4а

Пожарн
депо

2а 3 4 5 6

2
39 - 326

18 - 22

5

518-522

129 - 132

6

716

75 - 73

39а - 436 44

716 7

71 - 67 66

199

25

200 - 2046

114-118 120-125

119

20 21

1616

155

150-154

157-61

126-128 147-148

22 19 18 146

162-165 147-149

329,324 330,348

38 39

346 357

4а

Пожарн
депо

2а 3 4 5 6

2
39 - 326

18 - 22

5

518-522

129 - 132

6

716

75 - 73

39а - 436 44

716 7

71 - 67 66

199

25

200 - 2046

114-118 120-125

119

20 21

1616

155

150-154

157-61

126-128 147-148

22 19 18 146

162-165 147-149

309,310

37

326

4а

Пожарн
депо

2а 3 4 5 6

2
39 - 326

18 - 22

5

518-522

129 - 132

6

716

75 - 73

39а - 436 44

716 7

71 - 67 66

199

25

200 - 2046

114-118 120-125

119

20 21

1616

155

150-154

157-61

126-128 147-148

22 19 18 146

162-165 147-149

309,310

37

326

4а

Пожарн
депо

2а 3 4 5 6

2
39 - 326

18 - 22

5

518-522

129 - 132

6

716

75 - 73

39а - 436 44

716 7

71 - 67 66

199

25

200 - 2046

114-118 120-125

119

20 21

1616

155

150-154

157-61

126-128 147-148

22 19 18 146

162-165 147-149

309,310

37

326

4а

Пожарн
депо

2а 3 4 5 6

2
39 - 326

18 - 22

5

518-522

129 - 132

6

716

75 - 73

39а - 436 44

716 7

71 - 67 66

199

25

200 - 2046

114-118 120-125

119

20 21

1616

155

150-154

157-61

126-128 147-148

22 19 18 146

162-165 147-149

309,310

37

326

4а

Пожарн
депо

2а 3 4 5 6

2
39 - 326

18 - 22

5

518-522

129 - 132

6

716

75 - 73

39а - 436 44

716 7

71 - 67 66

199

25

200 - 2046

114-118 120-125

119

20 21

1616

155

150-154

157-61

126-128 147-148

22 19 18 146

162-165 147-149

309,310

37

326

4а

Пожарн
депо

2а 3 4 5 6

2
39 - 326

18 - 22

5

518-522

129 - 132

6

716

75 - 73

39а - 436 44

716 7

71 - 67 66

199

25

200 - 2046

114-118 120-125

119

20 21

1616

155

150-154

157-61

126-128 147-148

22 19 18 146

162-165 147-149

309,310

37

326

4а

Пожарн
депо

2а 3 4 5 6

2
39 - 326

18 - 22

5

518-522

129 - 132

6

716

75 - 73

39а - 436 44

716 7

71 - 67 66

199

25

200 - 2046

114-118 120-125

119

20 21

1616

155

150-154

157-61

126-128 147-148

22 19 18 146

162-165 147-149

309,310

37

326

4а

Пожарн
депо

2а 3 4 5 6

2
39 - 326

18 - 22

Сокращения

ГААК	– государственный архив Алтайского края
ГАКО	– государственный архив Кемеровской области
ГАНО	– государственный архив Новосибирской области
ГАРФ	– государственный архив Российской Федерации (г. Москва)
ГАТО	– государственный архив Томской области
Ж. д.	– железная дорога
ЗСЖД	– Западно-Сибирская железная дорога
КОКМ	– Кемеровский областной краеведческий музей
МПС	– Министерство путей сообщения
ПСЗРИ	– Полное собрание законов Российской империи
РГИА	– Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург)
ТОКМ	– Томский областной краеведческий музей
ЦДНИ ТО	– Центр документации новейшей истории Томской области

Оглавление

Предисловие

3

Часть I. Исторический опыт поколений (Странники)

Глава I. Поколения в локальной истории

1.1.	Исследователи истории города (представители исторической науки, представители исторического краеведения)	6
1.2.	Принципы изучения исторического опыта поколений (исторический опыт, поколения и их место в истории)	16

Глава II. Начало Тайги (1888–1904)

2.1.	Станция в планах строительства Средне-Сибирской ж. д. (определение даты основания [рождения] населенного пункта, история решения о строительстве Томской ветви, основание станции и посёлка Томск-Таёжный [Тайга], Иван Ильич и Василий Иванович Литвиновы)	26
2.2.	Первое десятилетие железнодорожного узла и станции (управление Тайгинским узлом, работа станции Тайга)	48
2.3.	Становление тайгинской повседневности (формирование поселения, текущие проблемы благоустройства, торговля, медицинское обслуживание, полицейский надзор, образование православного прихода, о других конфессиях, театральные сезоны, будни обования, чтение книг, война в представлениях обывателей)	57
2.4.	Взаимодействие поколений [время Странников] (соратники В.И. Ленина в Тайге, первые рабочие кружки)	89

Глава III. В вихре Первой русской революции 1905–1907 гг.

102

Глава IV. Годы реакции и Первой мировой войны

4.1.	От посёлка до безуездного города (земельный вопрос до 1911 года, образование города, состав собрания уполномоченных I и II созыва, решение земельной проблемы в 1911–1916 гг., топонимика улиц)	124
4.2.	Деятельность городских учреждений и организаций (Таёжное городское общественное управление, работа железнодорожной станции, будни надзорных административных органов, Тайгинские приходы, городская торговля, Магазовы: история семьи, добровольные общественные организации, театральные постановки и первый кинематограф, первые «университеты» поколения Победителей)	139
4.3.	Тайга в зеркале Первой мировой войны	182

Глава V. Тайга: от февраля 1917 г. до июня 1918 г.

188

(начало 1917 года, становление партийных и профсоюзных групп, борьба за власть, молодое поколение на революционном изломе, Октябрь 1917 г. в Тайге, начало 1918 года)

Глава VI. Станция и город в реалиях Гражданской войны

6.1.	Железнодорожники в борьбе против колчаковского режима (поезда смерти, Василий Иванович Савинов, боевая группа А.С. Макрушина, подвиг трёх «матросов», станция на военном положении)	212
6.2.	Организация городского самоуправления	233
6.3.	Деятельность гласных	240
6.4.	Освобождение Тайги	242

Заключение

255

Часть II. Живые голоса истории

Глава I. Первые годы Томска-Тайгского (заметки из томских газет)	259
Глава II. Виды станции Тайга Средне-Сибирской ж.д. 1896 г.	269
Глава III. Дореволюционная Тайга	
3.1. Пахомчик И.К. Тайга в прошлом	290
3.2. Агеев Я.П. Воспоминание о революционной работе С.М. Кирова на станции Тайга	291
3.3. Волков П.Я. Автобиография	291
3.4. Воспоминания о революционной работе С.М. Кирова на ст. Тайга рабочих депо: Сухачёва, Клеба, Кокшарова, Реут, Кочергина	312
3.5. Гаркавенко-Багновец В. Из воспоминаний о революционной работе С.М. Кирова на ст. Тайга в 1905 г.	314
3.6. Гречановский А.И. Революционные выступления рабочих на станции Тайга	319
3.7. Кареев И. Воспоминания	321
3.8. Клыкова М.К. Пламенный трибун	321
3.9. Кокшаров В. Неустрашимый боец	322
3.10. Кочергин И.А. Воспоминания о революционном движении на станции Тайга в 1905 году	323
3.11. Кравченко А. Сила большевистских традиций	324
3.12. Носов. О работе С.М. Кирова на станции Тайга	325
3.13. Пахомчик Н.К. Воспоминания старого рабочего станции Тайга	329
3.14. Попов М.А. Из воспоминаний о т. Кирове	330
3.15. Пушкин Г. С.М. Киров в Тайге	332
3.16. Резник И.С. Моя ранняя юность	341
3.17. Реут К.И. О работе С.М. Кирова на ст. Тайга в 1905 г.	348
3.18. Серебренников П.И. Воспоминания о рев. движении 1905 г. на ст. Тайга	350
3.19. Сивуков М. Первомайская забастовка 1909 г. в Тайге	351
3.20. Сургант С.В. Автобиография	352
3.21. Письмо А. Сургант	408
3.22. Толочко Л.И. Воспоминание о работе С.М. Кирова на станции Тайга в 1905 году	410
3.23. Шинкевич П.С. Воспоминания о революционном движении на станции Тайга в 1905 году	411
3.24. Потояло Н.П. Полвека назад	411
Глава IV. Город в мемуарах и документах военных (1919 г.)	
Раздел I. Тайга в документальном наследии Белой гвардии	
4.1.1 Конспиративная организация в гор. Тайга (доклад)	412
4.1.2 Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 гг. (фрагмент)	414
4.1.3 Филатьев Д.В. Катастрофа Белого движения в Сибири. 1918–1922: Впечатления очевидца. Париж: YMCA-Press, 1985. 144 с. (фрагмент)	421

4.1.4	Зарисовки военной истории польских полков 1918-1920 гг.	82	423
	Сибирский полк пехоты. Варшава, 1929. (фрагмент)		
Раздел II. Тайга в документальном наследии Красной Армии			
4.2.1	Приказ войскам армии о выходе на линию Кузнецк – ст. Тайга – Томск. № 1928/н, г. Омск, 16 декабря 1919 г.	424	
4.2.2	Кучкин А.П. В боях и походах от Волги до Енисея	425	
4.2.3	Краснопольский Л.А. Освобождение Новониколаевска от белых	428	
4.2.4	Макаров А.И. Боевой путь 27-й дивизии 5-й армии	429	
4.2.5	К истории разгрома вооружённых сил Колчака (краткое описание операций «Тайга – Мариинск»)	432	
Глава V. 1917–1919 гг. в воспоминаниях тайгинцев			
6.1	Анисимов К.А. О Ленине (воспоминания секретаря парткома депо Тайга)	435	
6.2	Гончарок. Первые общественные организации в Тайге в 1917 году	437	
6.3	Галузза И. Как были встречены в Тайге первые вести об Октябре	438	
6.4	Галузза И. Чехословацкий переворот в Тайге	440	
6.5	Савинов В.И. (Елтышев А.С.) Письма-завещания сыну	441	
6.6	Сивуков М. Как тайгинские железнодорожники проходили при чехах политграмоту	446	
6.7	Глушков Е. Как мы боролись за Советскую власть	446	
6.8	Докшин Д.И. Рабочие Тайги в борьбе за Советскую власть	448	
6.9	Макрушин Н.И. «Дядя Боря»	450	
6.10	Масалов Г.П. В те далёкие дни	451	
6.11	Потапов П.Н. Мой путь в революцию	452	
6.12	Пром В.З. 16-летняя связная	459	
6.13	Суслов Н. Шёл 1918 год	460	
6.14	Нифонтов Н. Тайна старого кедра	462	
6.15	Лазарева В. Такое не забудешь	465	
6.16	Касьянов П.А. Смело шли в бой	466	
6.17	Белишев И.А. Дневник (фрагмент)	468	
6.18	Целебровский Е. Пятьдесят лет назад	469	
6.19.	Лялькин. Франц Суховерхов	471	
6.20.	Ислентьев А.А. Автобиография политической работы	472	
6.21.	Ивченко В.П. Краткая автобиография. В Тайге.	476	
6.22	Ефименко М. Воспоминания	478	
6.23	Жариков В. Воспоминания о чехо-эсеровском мятеже и падении власти на ст. Тайга	484	
Литература			
Именной указатель			
Приложения			

Научное издание

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 17-11-42004

Морозов Николай Михайлович

Тайга
Исторический опыт поколений

I том
1890-е – 1919 гг.

монография

корректор
к.филол.н. Т.А. Карпинец

Подписано к печати 27.11.2017. Формат 14,5x21 6/17. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 31. Тираж 500 экз. Заказ №975

Отпечатано в типографии ООО «ИНТ».
650066, г. Кемерово, пр-кт Октябрьский, 28. Тел. (3842) 65-78-93.

